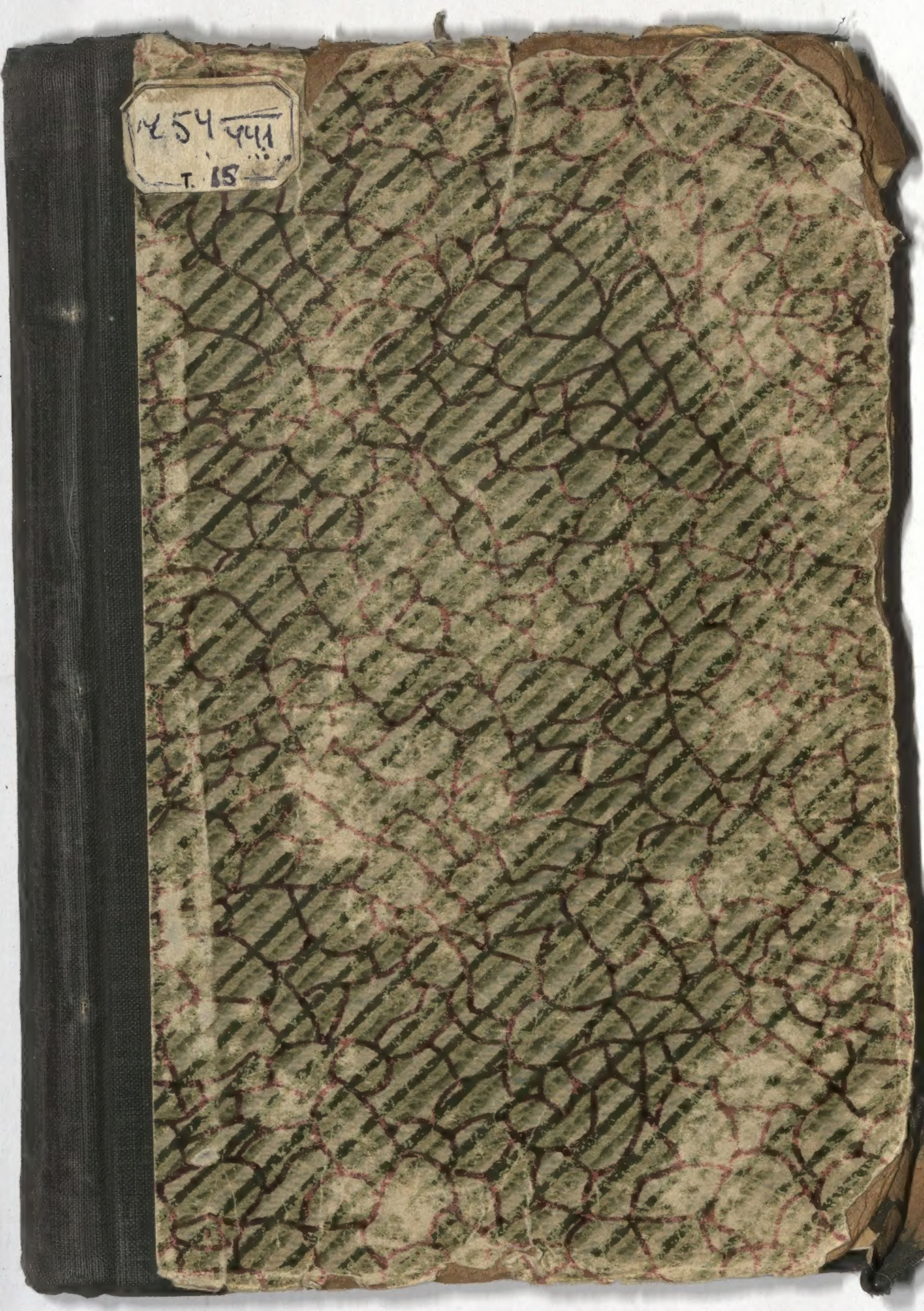

ВОЕННАЯ БИБЛІОТЕКА.

ТОМЪ ПЯТНАДЦАТЫЙ.

ИСТОРІЯ ПѢХОТЫ.

Соч. РЮСТОВА.

ТОМЪ I-й.

Переводъ съ нѣмецкаго Генеральнаго штаба капитана
Пузыревскаго и др.,
подъ редакціей профессора Николаевской академіи генеральнаго штаба,
генералъ-маіора
Станкевича.

(съ 55 планами и чертежами)

Цѣна за **два тома** (XV и XVI) **два рубля** серебр.

С.-Петербургъ.
Типографія В. П. Воленса, Поварской пер., д. № 2.
1876.

ОГЛАВЛЕНІЕ

КНИГА ТРЕТЬЯ.

Пѣхота XVI столѣтія.

Тактика пѣхоты.

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ РУССКОМУ ИЗДАНІЮ.

Польза и необходимость историческаго изученія военнаго искусства на столько общепризнаны, что мы считаемъ себя свободными отъ необходимости доказывать эту истину. Между тѣмъ, къ сожалѣнію, мы до сихъ поръ не имѣемъ ни одного обстоятельнаго, научнаго и притомъ вполнѣ *законченнаго* сочиненія по исторіи развитія военнаго дѣла. Въ недавнее время, какъ извѣстно, объявленъ конкурсъ на соисканіе преміи по „исторіи кавалеріи", и можно надѣяться, что въ скоромъ времени наша литература обогатится такимъ сочиненіемъ. Исторіи-же *главнаго рода оружія—пѣхоты*— до сихъ поръ у насъ не существуетъ. Поэтому появленіе „Исторіи Пѣхоты" въ составѣ „Военной Библіотеки", при изданіи которой имѣлось въ виду обнять всѣ отрасли военнаго дѣла, намъ кажется вполнѣ умѣстнымъ и необходимымъ.

Въ виду изложенныхъ обстоятельствъ, намъ разрѣшено издать нынѣ въ русскомъ переводѣ сочиненіе Рюстова „Geschichte der Infanterie", какъ XV и XVI томы „Военной Библіотеки" При выборѣ для перевода сочиненія Рюстова, мы руководились капитальными достоинствами „Исторіи Пѣхоты", которыя мы видимъ, во первыхъ въ глубоко-истинномъ основномъ взглядѣ автора, строго проведенномъ чрезъ все сочиненіе, что „*оружію придаетъ цѣну только человѣкъ имъ управляющій, и что никогда пѣхота не достигала величія посредствомъ односторонняго усовершенствованія какой нибудь одной военной способности;*" во вторыхъ, въ научности метода изложенія автора; въ третьихъ, въ богатствѣ

этого сочиненія выводами и идеями, которыя, сближая событія временъ глубокой древности съ новѣйшими, постоянно удерживаютъ читателя на высотѣ современнаго интереса и придаютъ сочиненію практическій характеръ, и, наконецъ, въ четвертыхъ, въ замѣчательной увлекательности изложенія.

Общую редакцію перевода обязательно принялъ на себя профессоръ Николаевской академіи генеральнаго штаба, генералъ-маіоръ Станкевичъ; по его-же указанію сдѣланы нами примѣчанія, подписанныя буквами А. П. Мы считаемъ своимъ долгомъ выразить многоуважаемому профессору нашу глубокую признательность за оказанное имъ содѣйствіе нашему изданію.

Рюстовъ доводитъ свою исторію до 50-хъ годовъ нашего столѣтія; мы сочли умѣстнымъ помѣстить, въ особомъ приложеніи ко II-му тому (XVI томъ „Военной Библіотеки"), составленный нами очеркъ развитія тактики пѣхоты отъ крымской войны до событій 1870 года включительно. Къ планамъ и чертежамъ, которыми снабжено сочиненіе Рюстова въ подлинникѣ, мы прибавили, еще изъ атласа Каузлера, планы сраженій при Кресси, Куртрэ, Лаупенѣ и Нанси.

А. Пузыревскій.

ПРЕДИСЛОВІЕ АВТОРА

Къ 1-му изданію.

Въ настоящей Исторіи Пѣхоты авторъ предлагаетъ читателю результатъ многолѣтнихъ подготовительныхъ работъ, которыя хотя часто были прерываемы, но всегда съ одинаковой любовью и охотой снова возобновлялись. Пусть эти строки, при всей ихъ скромности, содѣйствуютъ развитію убѣжденія среди главнаго рода оружія всѣхъ независимыхъ и образованныхъ народовъ, что оружію придаетъ цѣну только человѣкъ имъ управляющій, и что никогда пѣхота не достигла величія посредствомъ одностороння го усовершенствованія какой нибудь одной военной способности.

Цюрихъ, 25 мая 1875.

В. Рюстовъ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

ПѢХОТА ДРЕВНИХЪ ВРЕМЕНЪ.

ПѢХОТА КАКЪ ГЛАВНЫЙ РОДЪ ОРУЖІЯ ГРЕЧЕСКИХЪ ВОЙСКЪ.

Дорійцы, переселившись изъ своихъ сѣверныхъ обиталищъ въ южныя области Греціи, принесли съ собою и распространили зачатки того военнаго устройства и того военнаго искусства, которымъ суждено было сначала послужить охраною свободы и образованности запада противъ деспотизма востока, а затѣмъ, при надлежащемъ развитіи, побѣдоносно внести греческую культуру въ самыя нѣдра Азіи.

Вначалѣ *военныя* учрежденія свободныхъ греческихъ государствъ тѣсно были связаны съ *гражданскою* жизнью народовъ, въ домашней, школьной и общественной сферахъ; всѣ элементы народа, — полные граждане, временно-обязанные и рабы—находили себѣ здѣсь соотвѣтствующее мѣсто. Съ объявленіемъ войны, все населеніе выступало въ походъ, и это тѣмъ болѣе было возможно, что война считалась *единственнымъ* выраженіемъ внѣшней политики государствъ, цѣли ея были незначительны и неотдаленны, вслѣдствіе чего и театры военныхъ дѣйствій были необширны, находились въ близкомъ сосѣдствѣ воюющихъ сторонъ, а войны или, по крайней мѣрѣ, отдѣльныя компаніи были непродолжительны.

По мѣрѣ постепеннаго измѣненія указанныхъ условій и военныя учрежденія отдѣлялись отъ государственныхъ учрежденій

вообще. Но пока существовали эти условія, *полный гражданинъ*, защищая государственные интересы, защищалъ вмѣстѣ съ тѣмъ и свои *собственные*, личные и семейные; для поддержки и пользы государства, онъ добровольно приносилъ въ жертву свое состояніе, свою личность и жизнь; *добровольно*, потому что самъ принималъ участіе въ общественныхъ и народныхъ собраніяхъ, гдѣ опредѣлялись эти обязанности, и видѣлъ въ нихъ свой долгъ передъ государствомъ, свое собственное право.

Неполный гражданинъ *(полугражданинъ)* пользовался меньшими, часто весьма незначительными, гражданскими правами, но за то несъ и меньшія обязанности по отношенію къ военной службѣ; эти обязанности возлагались на него и онъ исполнялъ ихъ болѣе или менѣе добровольно, смотря по тому, насколько его интересы совпадали съ интересами господствовавшаго класса. Понятно, что послѣдній охотнѣе привлекалъ полугражданъ къ денежной повинности, нежели къ личной службѣ.

Рабъ совершенно не могъ свободно распоряжаться своею личностью, денежные же взносы для него были невозможны, такъ какъ онъ самъ представлялъ часть имущества, и потому не могъ пріобрѣсти никакого состоянія.

Онъ обязанъ былъ лично военною повинностью въ тѣхъ предѣлахъ, какъ требовалось государствомъ, имѣвшимъ непосредственныя права на рабовъ, или же какъ приказывалъ ему его господинъ. Эти требованія расширялись или съуживались, и по количеству, и по качеству, въ той степени, въ какой отношенія рабовъ къ господамъ оказывались естественными или неестественными, признавались обѣими сторонами, или же насильственно поддерживались одною изъ нихъ; наконецъ, они видоизмѣнялись въ зависимости отъ степени внѣшней опасности. *Собственно воинами* въ греческомъ войскѣ были полные граждане или господа.

У дорійцевъ, у грековъ вообще, воины сражались преимущественно *пѣшкомъ*. Характеръ мѣстности Греціи не представлялъ удобствъ для дѣйствій *многочисленной кавалеріи*, а существовавшая вначалѣ равноправность всѣхъ свободнорожденныхъ не допускала преимуществъ, соединенныхъ съ выдѣленіемъ меньшинства для особенной службы въ самомъ высшемъ, важнѣйшемъ политическомъ актѣ — войнѣ.

Болѣе значительныя массы кавалеріи появляются въ войнахъ

лишь съ развитіемъ культуры, давшей богатству значительный перевѣсъ надъ правами происхожденія, а также въ то время, когда потребовалось вести войну въ отдаленныхъ неизвѣстныхъ странахъ, часто представлявшихъ равнины.

Такимъ образомъ сначала, со времени осѣдлости дорійцевъ въ Пелопонезѣ, греческія войска состояли только изъ *пѣхоты* и невозможно открыть здѣсь почти никакихъ слѣдовъ кавалеріи. Поэтому у грековъ не могло случиться, чтобы полный гражданинъ, благородно-свободный, сдѣлался *рыцаремъ*, *всадникомъ*, въ противуположность полугражданамъ или рабамъ, т. е. просто-свободнымъ или несвободнымъ *пѣшимъ солдатамъ*.

Но въ самой пѣхотѣ различіе сословій и состояній вызвало различіе въ вооруженіи; вслѣдствіе этого пѣхота распадается съ самаго начала на два рода: *тяжелую* и *легкую*.

Тяжелую пѣхоту, *латниковъ* (гоплитовъ), составляли полные граждане и большая часть полугражданъ, *легкую* же — рабы, отчасти и нисшіе классы гражданъ или туземцы. Пока существовали упомянутыя отношенія, мы видимъ, что ни латники, ни легкая пѣхота не образовали отдѣльныхъ частей; *нѣтъ* ни отдѣльныхъ батальоновъ гоплитовъ, ни отдѣльныхъ легкихъ батальоновъ или ротъ; въ каждой тактической единицѣ, даже въ самой малой, латники и легкіе пѣхотинцы большею частью соединялись вмѣстѣ, ибо легкіе составляли лишь *личную свиту* своихъ господъ и не могли поэтому быть отъ нихъ отдѣляемы, сопровождали ихъ во время похода и въ бою какъ невооруженные слуги (гимнеты). Латникъ сопровождался своими слугами, или же нѣсколько латниковъ слѣдовали одинъ за другимъ, а за ними ихъ слуги, и такимъ образомъ образовался *рядъ* (Rotte), а изъ извѣстнаго числа рядовъ, расположенныхъ рядомъ, составлялся боевой строй — *фаланга*, т. е. линія большей или меньшей глубины, смотря по количеству латниковъ, стоявшихъ одинъ за другимъ въ одномъ и томъ же ряду, и по числу сопровождавшихъ ихъ въ полѣ слугъ.

Латники были вооружены металлическими панцырями, шлемами и наножными латами, толстыми, обитыми металломъ, кожанными щитами въ человѣческій ростъ, короткими мечами, ручными копьями, отъ 8—10 футовъ длины. Способъ дѣйствія ихъ въ бою заключался въ ударѣ; наступая въ боевомъ порядкѣ, они бросались на противника, прорывались въ интервалы, и затѣмъ,

взявшись за мечи, болѣе удобные въ рукопашномъ бою, нежели копья, прокладывали себѣ путь сквозь непріятельскія толпы.

Слуги, не имѣвшие *предохранительнаго* оружія, были одѣты легко, но вмѣстѣ съ тѣмъ достаточно прикрывались широкими и высокими щитами, панцырями и шлемами стоявшихъ впереди господъ; притомъ на нихъ отнюдь не лежала обязанность *прорывать* строй противника и одерживать побѣду въ рукопашномъ бою; поэтому они и не имѣли, подобно господамъ, благороднаго, дорогаго наступательнаго оружія, а лишь *метательныя копья*, *пращи* (которые для *завязки* боя бросали въ непріятеля черезъ шлемы латниковъ, или сквозь интервалы между рядами), ножи и палицы, чтобы добивать павшихъ враговъ; иногда же слуги совсѣмъ не были вооружены и назначались только для того, чтобы при общемъ столкновеніи спасать своихъ раненыхъ и павшихъ, грабить непріятельскій лагерь и вообще оказывать всевозможную помощь, для которой не требовалось вооруженія. Вскорѣ послѣ персидскихъ войнъ, этотъ обычай сопровожденія *латниковъ* невооруженными слугами исчезаетъ въ греческихъ гражданскихъ войскахъ, вслѣдствіе политическихъ или военныхъ причинъ, гдѣ раньше, гдѣ позже, гдѣ вполнѣ, а гдѣ снова появляется, но въ иномъ уже видѣ. Спартанцы во время пелопонезскихъ войнъ имѣли только одни пѣшія войска, *тяжелую линейную пѣхоту*, въ рядахъ которой находились полные граждане и свободные туземцы (періоки); рабы же сопровождали ихъ въ походѣ только въ качествѣ щитоносцевъ (гипасписты) и обозныхъ слугъ. Лакедемонская линейная пѣхота старалась съ большой настойчивостью быть пригодною на всѣ случаи, но съ теченіемъ времени это ей все менѣе и менѣе удавалось.

Наконецъ, службу легкихъ войскъ, безъ которой уже нельзя было обойтись, пришлось ввѣрить классу молодыхъ воиновъ, не отличавшихся отъ старшихъ вооруженіемъ.

То, что вначалѣ дѣлало спартанцевъ столь великими, постепенно стало исчезать. Когда Ксерксъ, передъ сраженіемъ при Ѳермопилахъ не хотѣлъ вѣрить, чтобы небольшая кучка грековъ отважилась серьезно оказать сопротивленіе его значительно превосходнымъ массамъ, то бѣглый король Деморатъ сказалъ ему: «*въ единоборствѣ* спартанецъ еще можетъ быть побѣжденъ противникомъ, но въ массѣ спартанцы лучшіе изъ смертныхъ. Они сво-

бодны, но не вполнѣ. Ихъ господинъ — *законъ*, который повелѣваетъ имъ не отступать ни передъ какимъ превосходствомъ силъ и побѣдить или умереть защищаясь». Повелѣваемая *однимъ* закономъ, направляемая къ *одной* цѣли, однообразно одѣтая, двигавшаяся ровнымъ шагомъ подъ звуки трубъ, древняя спартанская фаланга, наступала, повидимому, машинально. Но это была вовсе не машина: она состояла изъ стольких *самостоятельныхъ* элементовъ, сколько было человѣкъ участвовавшихъ въ боевой пѣснѣ. Противникъ узнавалъ это при первомъ столкновеніи; тогда каждое копье, а сломается оно, то и каждый мечъ, заживалъ самостоятельною жизнью и въ то же время линія спартанцевъ не переставала оставаться однимъ цѣлымъ. *Персы* тоже сражались сомкнутыми массами, но плеть выбила изъ нихъ жизнь и сдѣлала ихъ *машинами*, которыя управляются командою, но не идутъ дальше того, что она имъ указываетъ. Въ рядахъ спартанцевъ каждый человѣкъ самостоятельно содѣйствовалъ соблюденію *общаго* правила—*сомкнутости* и вслѣдствіе этого послѣдняя достигала здѣсь своего побѣдоноснаго значенія; тотъ же, кто постоянно домогается ее въ мѣру необходимости, можетъ и отступать отъ нея, на сколько это безвредно или полезно. Эта свободная и въ то же время законно регулируемая самостоятельность каждой отдѣльной личности представляетъ главную отличительную черту древнедорійской тактики, которая тѣсно сраслась съ дорійскою жизнью; ей обучался юноша еще во время игръ на площади, она при празднествахъ и торжествахъ воодушевляла его ритмомъ своихъ движеній и звуковъ, ей воинъ слѣдовалъ на полѣ битвы, какъ бы священнодѣйствуя. Эта законно управляемая и въ то же время свободная дѣятельность исчезла во время пелопонезскихъ войнъ: осталось только *правило* и его форма—сомкнутая линія; свободное же содѣйствіе всѣхъ воиновъ для взаимной поддержки и цѣлесообразнаго ея примѣненія было предано забвенію. Когда невооруженные слуги перестали участвовать въ бою, латники граждане и полуграждане стали располагаться въ восемь и болѣе шеренгъ въ глубину.

Тогда уже не каждый воинъ былъ *передовымъ бойцомъ*, не каждый могъ считать себя непосредственно участвующимъ въ битвѣ. При такихъ условіяхъ получило большее значеніе *управленіе* войсками, самодѣятельность же отдѣльныхъ людей была ограничена.

Уже и въ пелопонезской войнѣ, особенно при операціяхъ на отдаленныхъ театрахъ войны, снаряжали цѣлыя толпы *рабовъ* въ качествѣ *латниковъ* для боя въ сомкнутомъ строѣ, и только старшихъ начальниковъ назначали имъ изъ лакедемонскихъ гражданъ; это тоже должно было дать рѣшительный перевѣсъ высшему управленію надъ свободнымъ дѣйствіемъ всѣхъ сражающихся, обусловливаясь сословнымъ различіемъ начальниковъ и солдатъ и незначительностью участія, которое послѣдніе могли принимать въ общихъ государственныхъ интересахъ.

Прочіе греки, не такъ упорно стоявшіе за наслѣдственное происхожденіе, какъ спартанцы (не покидавшіе своихъ формъ даже и тогда, когда исчезъ прежній ихъ духъ), но все-таки слѣдовавшіе въ извѣстной мѣрѣ спартанской тактикѣ, дававшей общій тонъ, вскорѣ однако почувствовали и признали, что сомкнутая фаланга латниковъ не была самостоятельной въ *томъ* видѣ, какой она приняла съ теченіемъ времени и что необходимо было поискать, чѣмъ замѣнить прежнюю самостоятельную дѣятельность солдатъ и содѣйствіе невооруженныхъ слугъ, которое, не смотря на свое второстепенное значеніе, все-таки было полезно. Сперва замѣна эта выразилась въ устройствѣ *отдѣльныхъ частей легкой пѣхоты*, составленныхъ частью изъ нисшихъ классовъ гражданъ, частью изъ наемниковъ, завербованныхъ въ чужихъ странахъ.

Первый примѣръ показали Аѳины, господствовавшіе на морѣ и находившіеся при посредствѣ своего торговаго флота въ тѣсныхъ сношеніяхъ съ чужими странами. При тогдашней морской тактикѣ, они съ давнихъ уже поръ должны были употреблять метательное оружіе; этому же способствовало, можетъ быть, и большее участіе въ государственномъ управленіи нисшихъ и бѣдныхъ классовъ, которые не могли имѣть тяжелаго вооруженія.

Легкія пѣхотныя войска, организованныя въ отдѣльныя части (гимнеты, псилы) имѣли ту общую черту, что всѣ были вооружены метательнымъ оружіемъ; но въ зависимости отъ различнаго рода послѣдняго, они въ свою очередь распадались на различныя категоріи: пращниковъ (сфендонеты), лучниковъ (токсоты) и копьеметателей (аконтисты), называвшихся также пелтастами отъ пелты—небольшаго щита, который имѣли только одни они изъ всѣхъ легко вооруженныхъ войскъ.

Сраженіе на островѣ Сфактеріи (424 до Р. Х.) имѣло для

древней военной исторіи такое же значеніе, какое для новой сраженіе при Лексингтонѣ (1775 г.). Мы видимъ, что съ этого времени латники постоянно сопровождаются отдѣльными частями легкой пѣхоты. Численность послѣдней замѣтно увеличивается относительно латниковъ, что обусловливалось различными причинами. Съ одной стороны воинственный духъ исчезаетъ въ массѣ греческихъ полныхъ гражданъ; они стали предпочитать вести войны посредствомъ *наемниковъ*, по мѣрѣ того, какъ расширившіяся политическія цѣли увлекали греческія государства на болѣе и болѣе отдаленные театры военныхъ дѣйствій; съ другой стороны, при такихъ условіяхъ, битвы совершенно перестаютъ быть *дуэлями* и *дѣломъ чести:* каждая сторона ищетъ въ бою преимущественно своихъ *матеріальныхъ выгодъ* и мало заботится о вопросахъ чести; ловкость, хитрость начальниковъ, внезапность и нечаянность нападенія, моментъ движенія, искусство, пріобрѣтаютъ большее и большее значеніе. Охранительная служба войскъ должна была исполняться совершенно иначе чѣмъ прежде; пришлось развить и походныя способности войскъ. Сюда прибавилась еще и невозможность требовать отъ наемника такого же вооруженія, какъ отъ полнаго гражданина. Государство ли снабжало солдата оружіемъ, самъ ли онъ долженъ былъ заботиться объ этомъ, во всякомъ случаѣ, оно должно было быть дешевое, слѣдовательно и легкое.

Уже въ концѣ пелопонезской войны, оказались возможными только два рѣшенія, а именно: наемныя войска или совершенно не могли разсчитывать на поддержку и содѣйствіе войскъ, составленныхъ изъ гражданъ, или же, гдѣ такое содѣйствіе существовало, оно было такъ слабо и незначительно, что совершенно не соотвѣтствовало числу гражданъ-латниковъ и издержкамъ на ихъ вооруженіе.

Но однихъ стрѣлковыхъ войскъ, ни въ какомъ случаѣ не было достаточно; они могли надлежащимъ образомъ завязать бой, оказать значительную помощь при преслѣдованіи, но не были въ состояніи рѣшить сраженіе посредствомъ удара въ сомкнутомъ строѣ, или посредствомъ сопротивленія подобному нападенію.

Поэтому если наемныя войска оставляли родину, какъ напр. при выступленіи на помощь младшему Киру, то ихъ приходилось составлять изъ гоплитовъ и стрѣлковъ.

Гоплиты подобныхъ *наемныхъ войскъ* были однако несомнѣнно *легче* вооружены, чѣмъ гоплиты *войскъ состоящихъ изъ гражданъ*; мы видимъ также, что они имѣли болѣе свободныя тактическія формы, для движенія дѣлились на меньшія, болѣе подвижныя, единицы, когда по обстоятельствамъ, при атакѣ или оборонѣ приходилось преодолѣвать мѣстныя препятствія. Впрочемъ существованіе наемныхъ гоплитовъ, управляемыхъ искусными вождями и отличавшихся отъ прежнихъ лишь болѣе легкимъ вооруженіемъ и вслѣдствіе этого обладавшихъ большею подвижностью, было вообще явленіемъ исключительнымъ; въ греческихъ гражданскихъ войнахъ бой все болѣе и болѣе предоставлялся *стрѣлкамъ*; гоплиты же, т. е. гражданскія войска, оставались массированными на заднемъ планѣ, гдѣ, такъ сказать, только отражалось сраженіе, откуда оно пластически вытекало, но самостоятельно масса эта не двигалась и не принимала инаго участія въ бою. Это явленіе пробудило множество мыслей о *реформѣ*; какъ на главнаго ихъ поборника можно указать на генерала наемныхъ войскъ *Ификрата*. При этомъ необходимо разсмотрѣть два направленія, которыя въ сущности преслѣдовали одну и ту же цѣль.

Въ видахъ цѣлесообразнаго соединенія стрѣлковъ съ гоплитами въ бою и опредѣленія каждому роду оружія надлежащаго мѣста, въ данномъ случаѣ необходимо было назначить стрѣлковъ для подготовки боя, а гоплитовъ для его рѣшенія.

Для послѣдней цѣли можно было оставить *гоплитамъ* старинное построеніе въ *линію* (фаланга), глубиною въ восемь и болѣе шеренгъ.

Глубина боеваго порядка поддерживала увѣренность людей, которая теперь была не такъ сильна, какъ у древнихъ спартанцевъ; заднія шеренги, не испытывавшія непосредственной опасности, съ большею рѣшительностью тѣснили впередъ переднія шеренги. Для того-же, чтобы извлечь изъ глубины строя пользу еще и другаго рода, чтобы заставить одновременно дѣйствовать большее количество оружія сравнительно съ противникомъ иначе вооруженнымъ, Ификратъ *удлинилъ копья* гоплитовъ, такъ что теперь, вслѣдствіе натиска заднихъ людей, концы копій трехъ или четырехъ переднихъ шеренгъ приходились впереди фронта, слѣдовательно могли дѣй-

ствовать противъ непріятеля. При этомъ очевидно перевѣсъ надъ противникомъ достигался *механизмомъ боевого порядка*, а не *самодѣятельностью отдѣльныхъ людей*, которыхъ честолюбіе и храбрость побуждали выдвигаться изъ заднихъ рядовъ въ передніе, заполнять образующіеся промежутки и врываться въ интервалы непріятельскаго строя. Значеніе удлиненныхъ втрое и вчетверо древковъ копій обнаруживалось въ большей степени, когда фаланга *ожидала* противника на мѣстѣ, нежели въ томъ случаѣ, когда она *искала* съ нимъ встрѣчи, двигаясь въ атаку, первое случалось теперь довольно часто; на фалангу стали больше смотрѣть, какъ на болѣе или менѣе подвижную *стѣну*, за которую могли отступить настоящія боевыя войска—стрѣлки, утомленные боемъ, или настойчиво тѣснимые противникомъ; изъ-за нея они могли снова бросаться противъ непріятеля, когда онъ былъ занятъ съ фронта фалангою, атакуя ее или пріостановившись при ея видѣ.

Въ этомъ заключается *одно* изъ направленій, принятыхъ реформаторскими идеями Ификрата, а именно, давъ фалангѣ соотвѣтственное вооруженіе и обративъ ее въ *машину*, сдѣлать ее до нѣкоторой степени пригодною для *тѣхъ* цѣлей, которымъ она не могла больше удовлетворять по прежнему, когда представляла собою живое тѣло, составленное изъ тысячи *самодѣятельныхъ* членовъ. Теперь мы должны еще изучить другое направленіе.

Существованіе различныхъ родовъ пѣхоты безъ сомнѣнія приводитъ къ увеличенію силъ: съ 1000 человѣкъ искусной однородной пѣхоты, одинаково пригодной для всякаго боя, можно, можетъ быть, достигнуть такихъ же результатовъ, какъ съ 2000 человѣкъ, изъ которыхъ одна часть годна *только* для *метательнаго дѣйствія*, другая *только* для *рукопашнаго*.

Слѣдовательно, когда при дальнѣйшемъ развитіи, соотвѣтственно господствовавшимъ условіямъ, пѣхота раздѣлилась на различные роды, то естественно возникло стремленіе замѣнить ихъ *однимъ*, создать *среднюю пѣхоту*. Это стремленіе обнаружилось также и у грековъ. Оно нашло себѣ поддержку въ господствовавшей *вербовочной системѣ* и въ томъ обстоятельствѣ, что значительныя издержки вызывали желаніе ограничиться возможно меньшимъ числомъ наемныхъ войскъ. Такимъ образомъ, это стрем-

леніе побудило Ификрата, въ началѣ четвертаго столѣтія до Р. Х., создать *пелтастовъ*.

Мы уже познакомились съ пелтастами, какъ съ обыкновенными *копьеметателями*. Ификратовы пелтасты отличались отъ послѣднихъ во-первыхъ тѣмъ, что имѣли болѣе полное предохранительное вооруженіе: шлемъ, куртку (Wamms) въ нѣсколько слоевъ холста, легкія ножныя латы, прикрывавшія ноги и бедра и въ то же время не стѣснявшія движеній, легкій, но прочный щитъ; во-вторыхъ, еще и тѣмъ, что имѣли въ качествѣ наступательнаго оружія, кромѣ дротиковъ, хорошій мечъ, т. е. легкое, но полезное ручное оружіе; это вооруженіе, давало имъ возможность дѣйствовать не только въ *разсыпномъ* строѣ но и въ сомкнутыхъ массахъ. Въ послѣднемъ случаѣ переднія шеренги сначала метали въ противника съ небольшаго разстоянія дротики, а затѣмъ бросались на него съ мечами.

Этимъ изобрѣтеніемъ Ификрата постоянно пользовался Ксенофонтъ, во время отступленія десяти тысячъ, нерѣдко приказывая своимъ пелтастамъ атаковать противника въ сомкнутомъ строѣ; при извѣстныхъ обстоятельствахъ, такая пѣхота могла бы, конечно, вытѣснить у грековъ *всякую* другую и замѣнить, въ качествѣ одной, *средней пѣхоты*, всѣ прочіе ея ряды. Новые пелтасты отличались не только самостоятельностью дѣйствій въ бою, но и легкостью воруженія, что давало имъ возможность совершать болѣе далекіе и быстрые *марши* и освобождало отъ излишняго обоза. Но во всей исторіи нѣтъ примѣра, чтобы пѣхота культурныхъ народовъ возвысилась хотя бы на нѣкоторое время *надъ духомъ* тѣхъ націй, изъ которыхъ она происходила. Ни искусство, ни воспитаніе не могли этого достигнуть. Для постоянныхъ успѣховъ Ификратовыхъ пелтастовъ необходимо было, чтобы они состояли изъ искусныхъ, свободныхъ, опытныхъ и отважныхъ людей, сражающихся не только лишь за одну плату, но одушевленныхъ благороднымъ честолюбіемъ, стремленіемъ къ свободѣ, любовью къ отечеству или общими интересами сохраненія своего государственнаго устройства. Предназначенные для большихъ стратегическихъ предпріятій, въ чемъ они оставляли далеко назади старую пѣхоту латниковъ, они не должны были ни въ чемъ нуждаться, къ хорошему внѣшнему состоянію снаряженія должно бы присоеди-

няться и внутреннее довольство. Всѣ эти условія въ совокупности, при упадкѣ Греціи, были вообще невыполнимы, какъ при существованіи однихъ наемныхъ войскъ, такъ и тогда, когда вмѣстѣ съ ними дѣйствовали и контингенты гражданъ; въ послѣднемъ случаѣ, пожалуй, всего менѣе.

Въ битвахъ ѳиванцевъ за гегемонію, мы снова встрѣчаемся съ *фалангою латниковъ*, которая играетъ главную роль, конечно, подкрѣпляемая, какъ прежде, легкими войсками; эта ѳиванская фаланга одерживаетъ побѣды не только вслѣдствіе совершенства составныхъ своихъ элементовъ, но особенно своею *механическою стойкостью*, примѣненіемъ неизмѣннаго принципа тактики, который былъ впервые употребленъ Эпаминондомъ и который онъ осуществилъ въ нормальной формѣ *косвеннаго боеваго порядка*.

До тѣхъ поръ греческая пѣхота, т. е. *всѣ* греческія войска вели преимущественно *параллельный бой*; другихъ формъ, кромѣ развернутой боевой линіи, не было, даже дѣйствіе легкихъ войскъ *ничего* въ сущности не *измѣняло*. Только въ небольшихъ сраженіяхъ, на пересѣченной мѣстности, пріобрѣтали иногда рѣшительное значеніе засады для нападенія на противника съ фланга и тыла, когда онъ велъ фронтальную атаку противъ открыто расположенныхъ массъ.

До Эпаминонда, обыкновенно массы латниковъ строились въ *одну боевую линію*, имѣвшую *повсюду одинаковую глубину*, а къ обоимъ флангамъ ея примыкала легкая пѣхота и незначительное количество конницы. Эпаминондъ усилилъ *одно крыло* своей пѣхоты, а другое соотвѣтственно сдѣлалъ слабѣе; *первымъ* онъ полагалъ атаковать расположенныя непосредственно противъ него непріятельскія войска и, пользуясь численнымъ превосходствомъ, опрокидывать ихъ; *другое* слабѣйшее крыло онъ полагалъ оставлять на мѣстѣ и лишь *угрожать* имъ большей части непріятельской линіи и такимъ образомъ мѣшать ей поддерживать атакованное крыло.

Хотя ѳиванскій полководецъ усиливалъ атакующее крыло отчасти и качествомъ составлявшихъ его элементовъ, формируя его изъ лучшихъ войскъ, но преимущественно заботился о численномъ его превосходствѣ. Въ то время какъ на задерживающемъ крылѣ онъ располагалъ гоплитовъ только по 8—10 человѣкъ въ глубину, на атакующемъ—формировалъ колонну къ атакѣ въ

18—50 шеренгъ глубиною, ставя нѣсколько частей одна за другою. На переднія шеренги этой могучей массы, наиболѣе подверженныя опасности, сильно напирали заднія наиболѣе удаленныя *шеренги*; волей-неволей они должны были, несмотря на всевозможныя потери, прорывать ряды противника. Когда же при успѣхѣ прорыва непріятельскаго строя, повсюду равномѣрнаго, противникъ бросался противъ фланговъ атакующей колонны и ближайшихъ свѣжихъ еще войскъ, то онъ самъ могъ быть охваченъ съ обоихъ фланговъ не только конницей, но и легкой пѣхотой Эпаминонда, которая сопровождала и охраняла колонну; въ тѣхъ же случаяхъ, когда подобныхъ войскъ не было, обязанность эту могли взять на себя *заднія части атакующей колонны*, развертываясь, деплоируя для этого въ сторону.

Мы уже указали, что непосредственно послѣ персидскихъ войнъ *управленіе* войсками пріобрѣло перевѣсъ надъ свободною дѣятельностью отдѣльныхъ воиновъ. Тактика Эпаминонда, косвенный боевой порядокъ, представляетъ дальнѣйшій весьма замѣчательный шагъ въ этомъ направленіи.

Въ военномъ искуствѣ получилъ полноправность новый элементъ—тактика, основанная на значеніи массъ; тактика же, строившая свои соображенія на значеніи *отдѣльнаго* воина, хотя и не была совершенно изгнана, что оказывалось невозможнымъ, но она уже не могла снова достигнуть исключительнаго господства; *управленіе* войсками не позволило бы отнять пріобрѣтенныя имъ права; открыто было искуство побѣждать абсолютно превосходнаго противника слабѣйшими, какъ въ нравственномъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніи силами; найденъ былъ принципъ частныхъ побѣдъ, *экономіи*, *сбереженія силъ* посредствомъ выигрыша времени.

ПѢХОТА МАКЕДОНЯНЪ.

Не Греція, но отдѣльныя наемныя дружины показали, что незначительный греческій народъ можетъ бороться съ тою могучею силою, которую онъ нѣкогда только задержалъ у воротъ Пелопонеза, въ геройской битвѣ, полной жертвъ, что онъ можетъ противустоять этой силѣ и побороть ее на ея собственной почвѣ.

Персидскій колоссъ, на глиняныхъ ногахъ, потерялъ свою

устойчивость, какъ только греческія силы нашли центръ, около котораго могли соединиться. Такую опору дали Греціи македонскіе цари.

Созданная Филиппомъ македонская пѣхота, которую Александръ повелъ черезъ Геллеспонтъ, представляетъ только дальнѣйшее развитіе греческой пѣхоты.

Три рода пѣхоты, существовавшія до сихъ поръ въ Греціи, встрѣчаются снова и въ арміи Александра, но, конечно, отчасти въ измѣненномъ видѣ, съ нѣсколько инымъ назначеніемъ.

Тяжелая или линейная пѣхота состояла отчасти изъ македонской *сельской милиціи*, раздѣлявшейся на большіе полки, силою около 4000 человѣкъ, отчасти же изъ контингентовъ греческихъ приморскихъ городовъ, македонскихъ государственныхъ городовъ.

Легкая пѣхота, стрѣлки, комплектовалась горнымъ населеніемъ, охотничьими округами страны и сосѣдними съ ними провинціями; ядро ея составляли агріанскіе копьеметатели и македонскіе лучники.

Къ нимъ присоединялась еще *средняя пѣхота*, тѣлохранители, такъ называемые *гипасписты* или щитоносцы. Часть ихъ составляла царскую гвардію — постоянныя войска; къ этому ядру присоединялась во время войны значительная масса людей, набиравшихся, вѣроятно, изъ числа государственныхъ крестьянъ. Вслѣдствіе строгой *монархической* системы правленія и вообще вслѣдствіе посредственности матеріала, изъ котораго македонскіе цари формировали свои войска, можно было предполагать, что въ тактикѣ послѣднихъ *управленіе* должно было играть значительную роль, и что она основывалась болѣе на искусномъ употребленіи *массъ*, нежели на качествѣ отдѣльныхъ людей. Это и оправдалось на дѣлѣ.

Тактика, посредствомъ которой *Александръ* свергнулъ съ престола Дарія, ничто иное, какъ тактика Эпаминонда, только при другихъ средствахъ.

Превосходнѣйшими войсками въ македонской арміи были: *тяжелая кавалерія*, состоявшая изъ македонскаго дворянства, и *гипасписты*. Интересы тѣхъ и другихъ тѣсно связывались съ интересами царскаго дома. Съ подкрѣпленіями, состоявшими изъ сравнительно малочисленной легкой кавалеріи, а также изъ луч-

никовъ и копьеметателей, оба означенные рода войскъ составл. ли въ косвенномъ боевомъ порядкѣ Александра *атакующ* *крыло*. Послѣ того какъ легкая пѣхота метательнымъ дѣйствіем вынудила противника сдѣлать преждевременное или ошибочно движеніе, послѣ того какъ она изслѣдовала мѣстность, на кото рой должна была произойти атака, и отбила, пожалуй, у противника боевыя колесницы съ косами, македонская конница бросалась противъ пункта *избраннаго для атаки* и прорывала линіи персовъ; за нею двигались *гипасписты*, чтобы, ворвавшись въ образовавшіеся промежутки, рѣшить дѣло короткимъ копьемъ и мечемъ. Гипасписты не имѣли дротиковъ, по крайней мѣрѣ во времена Александра, да и не нуждались въ нихъ; по своему вооруженію они были среднею пѣхотою, вслѣдствіе чего, а также постоянныхъ физическихъ упражненій, отличались подвижностью и гораздо большею легкостью, чѣмъ тяжеловооруженная пѣхота; но вполнѣ самостоятельныхъ дѣйствій отъ нихъ не требовалось. Если пелтасты Ификрата должны были разстроивать, колебать противника и въ то же время довершать дѣло, врываясь въ непріятельскіе ряды, то отъ гипаспистовъ требовалось только *послѣднее*, первое же совершала македонская конница, съ которою гипасписты, извѣстнымъ образомъ, составляли одно тѣло.

Фаланга *тяжеловооруженныхъ* образовала *задерживающее* крыло косвеннаго боеваго порядка; она представляла заднюю часть сцены, на которой выдѣлялась вся картина сраженія; удерживая своимъ присутствіемъ непріятельскія войска, находившіяся непосредственно противъ нея, она препятствовала имъ оказывать помощь прорванной части; будучи сама атакована, она должна была оказывать сильное противодѣйствіе и образовать, плотно сомкнувшись, крѣпкую стѣну, за которую въ случаѣ необходимости могли отступить гипасписты и конница, снова тамъ собраться и устроиться. Тяжело вооруженная пѣхота составляла *массу*, но никакъ не ядро македонскихъ войскъ. Элементы ея вообще далеко не были хороши, и если она достигала цѣли, то посредствомъ массированія и вооруженія. Обыкновенно она строилась по 16 человѣкъ въ глубину. Если-бы переднія шеренги, прежде всѣхъ подвергавшіяся опасности, пожелали отступить, то это имъ не удалось бы, такъ какъ заднія, которымъ опасность непосредственно не угрожала, оставались еще непоколебимыми и тѣсни-

я ихъ впередъ. Копья македонской линейной пѣхоты были удлинены до 16 футовъ; взятыя на руку пики шести переднихъ человѣкъ каждаго ряда выступали передъ фронтомъ, составляя такимъ образомъ непроницаемую преграду, пока масса оставалась сомкнутою. При прорывѣ послѣдней, конечно, дѣло принимало дурной оборотъ: каждый отдѣльный воинъ настолько былъ стѣсненъ своимъ копьемъ и копьями ближайшихъ сосѣдей, что не могъ повернуться и обороняться, и оказывался почти безоружнымъ передъ противникомъ, ворвавшимся съ короткимъ оружіемъ въ ряды и промежутки строя. Фаланга могла образовать такую же преграду изъ копій и съ тылу — причемъ шесть заднихъ шеренгъ поворачивались кругомъ; а также къ сторонѣ праваго и лѣваго фланговъ — для этаго шесть наружныхъ рядовъ каждаго крыла поворачивались направо или налѣво.

Сомкнутость составляла главное условіе годности и устойчивости фаланги. Она представляла абсолютное воплощеніе *тактики массъ*; но необходимость наибольшей сомкнутости уменьшала подвижность, которая еще болѣе ограничивалась вслѣдствіе способа держанія копій македонскими фалангитами. Для того, чтобы копья эти какъ можно болѣе выдавались изъ фронта, ихъ держали не за середину, но за самый конецъ, т. е. самымъ неудобнымъ образомъ, какой только можно было придумать. Для уравновѣшенія столь далеко выдающагося рычага, фалангитъ долженъ былъ совсѣмъ перегнуться назадъ, а сохранить сомкнутость строя при такомъ положеніи корпуса, особенно если движеніе продолжительно, просто невозможно. При атакѣ противника, находившагося въ разстояніи 100, 200 шаговъ и болѣе, фалангиты могли наступать только высоко поднявъ копья на плечо, опуская ихъ только въ разстояніи 15—20 шаговъ отъ непріятеля. Но это съ одной стороны давало, хорошо вооруженному и имѣвшему щиты и короткое рукопашное оружіе, противнику прекрасный случай предупреждать атаку, съ другой стороны, подобное дѣйствіе, предпринятое во время движенія, легко могло произвести безпорядокъ въ фалангѣ и разстроить ея сомкнутость.

Все это приводитъ насъ къ заключенію, что фаланга тяжелой линейной пѣхоты болѣе была приспособлена *отражать*, а не производить атаку, сущность тактики македонской фаланги состояла въ томъ, чтобы, взявъ копья на руку, выжидать удара

противника и затѣмъ, когда онъ подойдетъ на самое близкое разстояніе, отъ 10—20 шаговъ, идти ему навстрѣчу. При такихъ условіяхъ фаланга могла оказаться чрезвычайно сильною противъ непріятеля, имѣвшаго плохое предохранительное оружіе. Особенно же противъ плохо обученной и недостаточно храброй кавалеріи, каковою, напр., была, большею частью, азіатская конница; но дѣйствія ея не могли *положительнымъ* образомъ способствовать побѣдѣ или *рѣшить* ее.

Когда Александръ, вслѣдствіе битвы при Гавгамелѣ (33 г. до Р. Х.) и завоеванія провинціи Персиды, проникъ въ самыя нѣдра персидскаго государства и ниспровергнулъ его, то ему осталось только покорить отдѣльно сопротивлявшіяся мелкія народности, которыя хотя и были воинственны, но находились въ полной анархіи, не имѣя никакого центральнаго опорнаго пункта. *Большія сраженія* замѣнились теперь имѣвшими рѣшительное значеніе походами, отдѣльными, частыми *боями* и нападеніями на убѣжища племенъ. Съ подобною перемѣною въ способѣ рѣшенія задачи, тяжело вооруженная линейная пѣхота, *фаланга* почти совершенно исчезаетъ въ полевыхъ войскахъ. Она входитъ въ составъ гарнизоновъ, дѣйствуетъ, если успѣетъ своевременно подойти, при осадахъ и блокадахъ, но не можетъ участвовать въ быстрыхъ, рѣшительныхъ маршахъ, а потому и не встрѣчается въ составѣ тѣхъ войскъ, которыя Александръ противопоставлялъ уходившему противнику, настигая его быстрыми переходами или заставляя останавливаться. Въ этихъ случаяхъ въ *бою* мы встрѣчаемъ только *кавалерію*, въ которой значительно усилились легкія войска, и тоже весьма увеличившихся въ числѣ *гипаспистовъ* и *пѣшихъ стрѣлковъ*. Быстрая атака, производимая какъ и въ прежнихъ сраженіяхъ кавалеріею и непосредственно подкрѣпляющими ее гипаспистами, рѣшаетъ бой; молніеобразная быстрота этой атаки, причемъ ударъ производится противъ одного пункта непріятельской линіи, не оставляетъ прочимъ ея частямъ ни малѣйшаго времени оказать своевременную помощь атакованному пункту, и такимъ образомъ исключаетъ необходимость мѣшать подобной попыткѣ посредствомъ *угрозы фалангою*.

Войска, съ которыми Діодохи вели войны, были наслѣдіемъ послѣдняго времени царствованія Александра Великаго, по крайней мѣрѣ по ихъ внѣшнему устройству и составу.

Но государства устроенныя ими въ Азіи, Африкѣ и на крайней восточной оконечности Европы, имѣя лишь второстепенное значеніе, существенно отличались отъ Македонскаго государства, которое до конца оставалось ядромъ могущества Александра— небольшія войска *завоевателей* господствовали въ нихъ и составляли ленное дворянство, которое усиливалось, но и то только условно, лишь посредствомъ уравненія съ побѣдителями стараго дворянства покоренныхъ земель. Господствующіе классы въ государствахъ Діадоховъ, подъ вліяніемъ воспоминаній о томъ положеніи, которое занимало македонское *рыцарство* въ войскахъ и государствѣ Александра, и подъ вліяніемъ азіатской жизни, стремилось сдѣлать кавалерію главнымъ родомъ оружія.

Пѣхота комплектовалась отчасти военно-колоніальными городами, основанными Александромъ, отчасти же наемниками изо всѣхъ странъ и наборомъ уроженцевъ діадохійскихъ государствъ, замѣтно отличавшихся отъ господствующихъ классовъ своею національностью и степенью оставленной имъ свободы. Этотъ послѣдній родъ войскъ скоро оказался преобладающимъ, такъ какъ и военные колонисты быстро азіатизировались тѣмъ или другимъ способомъ.

Пѣхота состояла, слѣдовательно, не изъ лучшихъ элементовъ, и неуваженіе къ ней, какъ слѣдствіе этого обстоятельства, мало способствовало ея улучшенію; скоро она стала служить лишь для того, чтобы заполнять центръ расположенія и, такимъ образомъ, *отдѣлять* оба крыла, правое и лѣвое, состоявшія изъ кавалеріи. Впрочемъ, считалось, что даже и подобное назначеніе она не могла самостоятельно выполнить. Обыкновенно старались всѣми средствами предохранить ее отъ непосредственной атаки противника и для этаго употребляли преимущественно слоновъ. Позади линіи послѣднихъ строили фалангу линейной пѣхоты въ болѣе или менѣе пестромъ смѣшеніи, отчасти вооруженную по древне-македонскому образцу, отчасти въ одеждѣ и вооруженіи тѣхъ народовъ, изъ которыхъ она состояла. Гипасписты тоже встрѣчались въ этой линіи, но въ боевомъ отношеніи они представляли только одно названіе, простое лишь воспоминаніе, ибо нечего было и думать о соединеніи гипаспистовъ съ кавалеріею, подобно тому какъ это было въ боевомъ порядкѣ Александра В. Легкая пѣхота, *стрѣлки,* или сидѣли въ небольшихъ башенькахъ, на спи-

нахъ слоновъ, или располагались въ промежуткахъ между этими глупыми животными; отъ этихъ-то животныхъ и отъ ихъ вожаковъ, стоявшихъ часто почти на такой же степени умственнаго развитія, зависѣлъ успѣхъ сраженія.

Даже и такимъ боевымъ линіямъ войскъ Діадоховъ, во главѣ которыхъ противостояли другъ другу самые замѣчательные полководцы того времени, какъ напр. Эвменъ и Антигонъ, не доставало той органической связи, какую внесли въ способъ веденія боя Филиппъ и Александръ, посредствомъ искуснаго соединенія различныхъ родовъ оружія, что было для нихъ возможно только благодаря существованію хорошей пѣхоты. Бой діадохійскихъ линій распадается почти постоянно на три отдѣльныя битвы: двѣ на обоихъ крыльяхъ и одну въ центрѣ, не объединенныя никакою руководящею идеею и не поддерживающія одна другую.

Все сказанное выше относится одинаково ко всѣмъ діадохійскимъ государствамъ непосредственно послѣ смерти Александра; Азія и Европа совершенно смѣшались; но мало по малу они снова раздѣлились; между тѣмъ какъ войска азіатскихъ государствъ болѣе и болѣе азіатизировались, войска македонскаго племени и небольшихъ государствъ, образовавшихся въ ихъ сосѣдствѣ, возвратились къ формамъ, болѣе соотвѣтствовавшимъ европейской жизни, т. е. пѣхота пріобрѣла здѣсь снова большее значеніе, снова были вызваны традиціи объ устроенныхъ на греческій ладъ войскахъ Филиппа и Александра, но сущность этихъ традицій была забыта или ошибочно понимаема. Ее стали теперь искать въ *фалангѣ*, между тѣмъ какъ она заключалась въ органическомъ соединеніи различныхъ родовъ оружія: тяжелой и легкой линейной пѣхоты, или гипаспистовъ и стрѣлковъ, тяжелой и легкой кавалеріи. Въ то время какъ при Александрѣ и Филиппѣ фаланга составляла лишь опору, для свободной дѣятельности другихъ родовъ войскъ, теперь она должна была сдѣлаться орудіемъ для рѣшенія дѣла, активно одерживать побѣду. Существенною причиною такой перемѣны были, вѣроятно, отчасти упадокъ кавалеріи, истощенной продолжительными войнами, отчасти внушающій уваженіе видъ, который представляла такая движущая живая изгородь копій. Глубокое расположеніе этой фаланги, какъ мы объяснимъ далѣе, вызвало необходимость нѣсколько сложной

системы обученія. Посредственности съ особенною любовью схватились за *эволюціи*, легкомысленно полагая, что, посредствомъ развитія обученія и постоянныхъ упражненій людей, можно придать фалангѣ высокую степень *подвижности*, которой по самому существу подобной формы строя, постоянно ей недоставало, если только желательно было сохранить другое качество—непроницаемость, способность стойко, подобно стѣнѣ, выдерживать напоръ.

ТАКТИКА ЭЛЛИНСКОЙ ПѢХОТЫ.

Древняя дорійская тактика была основана на превосходномъ употребленіи каждаго отдѣльнаго человѣка, и на надлежащемъ дѣйствіи массъ. Но при этомъ послѣдняго старались достигнуть не одною лишь механическою сомкнутостью части и высшимъ управленіемъ, а гораздо еще болѣе свободною и самостоятельною сплоченностью всѣхъ отдѣльныхъ людей. Поэтому *механическая сомкнутость* и *нравственная сплоченность* массъ представлялись главнымъ условіемъ дѣятельности древне-дорійской фаланги; при этомъ не столько требовалось оставаться постоянно въ сомкнутомъ строѣ, сколько сохранять возможность возстановить сомкнутость въ каждую данную минуту. Древне-дорійская тактика была вполнѣ *наступательная*. До столкновенія съ непріятельскою линіею вся фаланга должна была представлять фронтъ хорошо вооруженный копьями, обращенными всѣ одновременно къ противнику. Но каждый отдѣльный человѣкъ врывался въ ряды непріятеля въ томъ пунктѣ, гдѣ съ нимъ сталкивался и гдѣ находилъ свободное для того пространство. Гоплитъ героическаго времени могъ сражаться и въ тѣснотѣ, его копье было коротко и удобно, вооруженіе защищало отъ ударовъ и копья; онъ могъ отражать ударъ безъ особеннаго напряженія, посредствомъ большаго щита, несмотря на тяжесть послѣдняго, потому что былъ закаленъ въ постоянныхъ упражненіяхъ и пріобрѣлъ ловкость. Каждый *рядъ* фаланги должно разсматривать какъ одного человѣка; слуги, слѣдовавшіе въ заднихъ шеренгахъ за однимъ или двумя латниками первой и второй шеренгъ и не могшіе дѣйствовать самостоятельно, держались съ ними въ тѣсной связи. Отдѣльный человѣкъ или отдѣльный рядъ отвѣчали всѣмъ условіямъ боя—нападенію и послѣдующей работѣ въ случаѣ успѣха. Прежде чѣмъ копья гоплитовъ досягали про-

тивника, его осыпали камнями и дротиками невооруженные слуги, прикрытые щитами своихъ господъ; они подготовляли атаку и затѣмъ на близкомъ разстояніи уничтожали противника копьями; гоплиты врывались въ непріятельскіе ряды и все, что попадалось имъ на встрѣчу дѣлалось жертвою ихъ мечей и копій; невооруженные слуги слѣдовали за ними и добивали тѣхъ, кого не могли убить ихъ господа, отчасти потому что имѣли еще впереди противника, котораго необходимо было опрокинуть, отчасти вслѣдствіе тяжести вооруженія и щитовъ, мѣшавшихъ имъ нагибаться.

Какая разница между боемъ этой *древне*-дорійской фаланги и позднѣйшей, которую македоняне довели до совершенства; которая *постоянно* представляла одно сомкнутое цѣлое и гдѣ не могъ проявиться индивидуальный духъ *отдѣльныхъ* воиновъ.

Эта позднѣйшая фаланга могла во время *атаки* достигнуть только одного: опрокинуть при встрѣчѣ первые ряды противника, но этимъ еще ничего не достигалось; непріятельская масса сама собою не разрывалась; для *послѣдующей работы*, для того, чтобы воспользоваться безпорядкомъ противника, необходимы были еще другія войска, вооруженныя короткимъ оружіемъ. Если таковыхъ не существовало и если, напротивъ, противникъ, переднія шеренги котораго были опрокинуты ударомъ пикъ и приведены въ безпорядокъ, вооруженъ *короткимъ* оружіемъ, то онъ могъ, въ свою очередь, воспользоваться происшедшимъ, вслѣдствіе минутнаго успѣха, разстройствомъ фаланги и ворваться въ образовавшіеся въ ней промежутки. Ификратова *средняя пѣхота* была попыткою, при худшемъ въ нравственномъ отношеніи матеріалѣ, возобновить древне-дорійскую тактику, въ то время какъ исчезло одно изъ важнѣйшихъ обусловливавшихъ ее обстоятельствъ; рабы не вступали болѣе въ бой въ составѣ рядовъ, и въ фалангѣ находилось значительное количество шеренгъ латниковъ. При этомъ уже было невозможно принимать, какъ прежде, каждый рядъ за одного человѣка; *подготовительныя* дѣйствія, метаніе камней и копій, вышли изъ употребленія.

Ификратовы пелтасты были вооружены дротиками, съ цѣлью развить метательный бой въ большей степени, чѣмъ въ древне-дорійской фалангѣ. Такимъ образомъ главное значеніе получила *подготовка боя*, атака же была отодвинута на задній планъ и до

нѣкоторой степени облегчилась, требованія *личной* храбрости уменьшились. Непродолжительность существованія пелтастовъ показываетъ, что организація ихъ опередила условія того времени. Собственно для боя фаланга, каково бы ни было ея свойство, не нуждалась въ дѣленіи на части. Она должна была наступать сомкнуто, причемъ фронтъ ея, для одновременности столкновенія съ противникомъ, долженъ оставаться выровненнымъ. При желаніи же раздробить фалангу на части, въ каждую приходилось назначать столько рядовъ, чтобы начальникъ легко могъ ихъ обозрѣвать и чтобы до начала шума битвы хорошо были слышны его приказанія. Это оказывалось возможнымъ приблизительно при 200—250 рядахъ. При постоянномъ числѣ послѣднихъ, чѣмъ *глубже* былъ строй или числительность каждаго ряда, тѣмъ очевидно сильнѣе была часть, которую можемъ принять за тактическую единицу греческой фаланги.

Въ *македонской* фалангѣ мы встрѣчаемъ части изъ 256 рядовъ, слѣдовательно при глубинѣ строя въ 16 человѣкъ, числительностью въ 4096 человѣкъ, подъ названіемъ *таксиса*, позднѣе *фалангархіи*. У лакедемонянъ, въ такъ называемомъ *локосѣ*, который можно принимать за тактическую ихъ единицу, при глубинѣ построенія въ 8 человѣкъ, считалось 512 человѣкъ, т. е. только 64 ряда. Принимая глубину ряда только въ 2 гоплита, а заднія шеренги состоящими изъ сражающихся рабовъ, мы найдемъ, что 512 гоплитовъ тоже образовали 256 рядовъ.

Во всякомъ случаѣ, такъ какъ фаланга всегда предоставляла одно цѣлое, непрерывную глубокую линію, то *тактическая единица* имѣла *мало* значенія въ греческой тактикѣ, и на усиленіе ея имѣло гораздо большее значеніе политическое дѣленіе народовъ и земель и тому подобныя условія, нежели тактическія соображенія. Гораздо важнѣе была *эволюціонная единица*, что непосредственно вытекало изъ глубины построенія и изъ того значенія, которое придавалось сомкнутости фаланги, по крайней мѣрѣ до минуты столкновенія съ противникомъ.

Мы желаемъ объяснить сущность этого обстоятельства, потому что при изложеніи исторіи пѣхоты намъ нерѣдко придется къ этому возвращаться, и мы избѣгнемъ повтореній, если, разъ на всегда, выяснимъ смыслъ часто повторяющихся выраженій.

Если бы на *полѣ сраженія*, прямое наступленіе въ сомкну-

томъ строѣ было единственнымъ маневромъ фаланги, то и въ этомъ случаѣ *марши* вызвали бы существованіе другихъ тактическихъ формъ; для того же, чтобы быстро и цѣлесообразно развернуться и перейти къ боевому расположенію, также необходимо надлежащее *дѣленіе фаланги* на меньшія, равныя части.

Фиг. 1 представляетъ фалангу въ 12 рядовъ и 4 шеренги. Если повернуть ее направо и двинуть по направленію къ *M*, то, въ случаѣ появленія противника въ *N*, къ боевому построенію можно перейти простымъ *поворотомъ* налѣво. Тоже произойдетъ при поворотѣ налѣво, движеніи къ *O* и появленіи противника въ P,—тогда поворотомъ направо возстановляется боевой строй. Если же непріятель появляется въ *Q*, то простымъ поворотомъ нельзя уже перейти изъ походной колонны въ боевой порядокъ, и придется, сдѣлавъ поворотъ направо, выстроить фронтъ къ сторонѣ *Q*—*захожденіемъ* всей фаланги, по крайнему лѣво-фланговому человѣку a_{12}; такое построеніе не было затруднительно, при незначительной силѣ фаланги, дѣло представлялось въ другомъ видѣ, если она была очень велика, въ 1000 и болѣе рядовъ. Тогда необходимъ былъ другой маневръ, состоявшій въ томъ, что для походныхъ движеній вмѣсто *колонны рядами*, образовавшейся при поворотѣ направо или налѣво, употребляли *колонну по отдѣленіямъ*, и развертывались изъ нея въ боевой порядокъ посредствомъ выдвиженія вправо или влѣво.

Если напр. мы раздѣлимъ нашу фалангу, фиг. 1, на 3 отдѣленія по 4 ряда, и каждое изъ нихъ зайдетъ направо, имѣя осью движенія крайнихъ, право-фланговыхъ людей, a, a_5, a_9, то получится строй изображенный на фиг. 2.

При движеніи этой колонны по отдѣленіямъ къ *M* и появленіи противника въ *R*, можно развернуть фронтъ, такимъ образомъ, что первое отдѣленіе, I, остановится, второе, II, *развернется* влѣво отъ него и еще лѣвѣе—третье, III, отдѣленіе. Можно также удобно выстроить фронтъ и къ *N*, для чего каждое изъ трехъ отдѣленій *зайдетъ налѣво*, имѣя осью движенія лѣво-фланговыхъ людей a_4, a_8, a_{12}. Эти свойства колонны по отдѣленіямъ и другія, о которыхъ мы будемъ еще говорить впослѣдствіи, уже весьма рано были оцѣнены.

Теперь перейдемъ къ опредѣленію возможной величины отдѣленій. Вообще здѣсь были возможны три случая, а именно: *во-*

первыхъ, въ отдѣленіи могло заключаться столько рядовъ сколько было человѣкъ въ ряду, *во-вторыхъ*, отдѣленіе состояло изъ большаго, *въ третьихъ*, изъ меньшаго числа рядовъ.

Если разстояніе отъ послѣдняго человѣка ряда до передняго равняется разстоянію между крайними людьми въ шеренгѣ, то отдѣленіе получаетъ видъ *квадрата*, во второмъ случаѣ—*прямоугольника*, въ которомъ *фронтъ больше* глубины, въ третьемъ, тоже прямоугольника, но съ *глубиною большею* фронта.

Если нѣсколько отдѣленій *квадратной* формы, стоящихъ рядомъ, I, II, III фиг. 3, зайдутъ направо (налѣво), то перемѣнится только фронтъ, весь же строй займетъ такое же пространство, какъ и прежде и каждое отдѣленіе будетъ занимать совершенно то же мѣсто, что и прежде въ строѣ, измѣнившемся лишь внутреннимъ образомъ. Если нѣсколько отдѣленій, стоящихъ рядомъ, въ сомкнутой фалангѣ, имѣя протяженіе по *фронту* болѣе чѣмъ въ *глубину*, I, II, III фиг. 4, зайдутъ направо, то въ этомъ новомъ видѣ между каждыми двумя отдѣленіями, 1, 2, 3, остается еще свободное пространство, промежутокъ, и каждое отдѣленіе имѣетъ не только необходимое, какъ въ предыдущемъ случаѣ, пространство, но еще избытокъ его. Совершенно противоположное получается, если зайдутъ рядомъ стоящія отдѣленія, имѣющія *глубину бо̀льшую*, чѣмъ фронтъ, I, II, III фиг. 5. Послѣ захожденія такія три отдѣленія отчасти заполняли бы другъ друга, что, конечно, совершенно невозможно, такъ какъ два человѣка не могутъ въ одно и то же время занимать одно мѣсто.

Отсюда слѣдуетъ, что *отдѣленіе*, представляющее истинную *эволюціонную единицу*, должно имѣть, *по крайней мѣрѣ*, столько же рядовъ, сколько въ каждомъ рядѣ находится человѣкъ, что квадратное отдѣленіе наименьшая возможная его величина. Это квадратное отдѣленіе встрѣчается въ *синтагмѣ*, состоящей изъ 16 рядовъ по 16 человѣкъ въ каждомъ, или изъ 256 человѣкъ.

Но, безъ сомнѣнія, гораздо цѣлесообразнѣе если въ отдѣленіи больше рядовъ, нежели человѣкъ въ каждомъ изъ рядовъ. Въ боевомъ расположеніи фаланга должна быть сомкнутою, каждый человѣкъ занимаетъ въ ней около одного квадратнаго шага. На походѣ же колонны постепенно растягиваются, и чѣмъ больше переходъ, тѣмъ замѣтнѣе такое удлиненіе; каждый отдѣльный человѣкъ мало по малу выигрываетъ себѣ свободное простран-

ство для движенія; если это пространство заранѣе не оставлено, то въ результатѣ отношеніе глубины къ фронту измѣнится, тогда какъ оно должно оставаться неизмѣннымъ для того, чтобы можно было потомъ выстроиться въ боевой порядокъ; ни одинъ изъ фланговыхъ людей заднихъ отдѣленій не будетъ при этомъ находиться въ указанномъ вначалѣ разстояніи отъ ближайшаго передняго и отъ перваго отдѣленія.

Это обстоятельство не имѣетъ значенія при *выстраиваніи* изъ походной колонны къ сторонѣ противника, находящагося прямо впереди, но оно должно быть принято въ соображеніе въ томъ случаѣ, когда непріятель появляется *съ фланга* и приходится выстраивать фронтъ посредствомъ *захожденія* къ сторонѣ противника. *Македоняне*, у которыхъ, какъ мы говорили, эволюціонною единицею было квадратное отдѣленіе, повидимому, не придавали указанному обстоятельству никакого значенія, можетъ быть потому, что ихъ хорошая, легкая кавалерія всегда двигалась впереди войскъ, окружала ихъ со всѣхъ сторонъ и охраняла отъ всякихъ неожиданностей, вслѣдствіе чего всегда имѣлось достаточно времени для перестроенія въ боевой порядокъ.

Позднѣйшіе народы, употреблявшіе македонскую тактику или занимавшіеся ею теоретически, упускали изъ виду указанное обстоятельство и, въ угоду заманчивому схематизму, крѣпко держались старой эволюціонной единицы, хотя условія для этаго были уже далеко не прежнія.

Македоняне, никогда не обладавшіе хорошею кавалеріею (даже и легкая ихъ пѣхота имѣла недостатки), легко могли быть застигнуты въ расплохъ, и въ такомъ случаѣ нужно было имѣть возможность строить фронтъ во всѣ стороны; поэтому у нихъ и существовала эволюціонная единица съ протяженіемъ *фронта большимъ*, нежели въ глубину, а именно *пентекостисъ*, состоявшій изъ 128 человѣкъ, обыкновенно въ 16 рядовъ по 8 человѣкъ въ каждомъ. Фаланга опредѣленной числительности имѣла въ боевомъ расположеніи, при извѣстной глубинѣ построенія, совершенно опредѣленное *протяженіе фронта*.

Если желали уменьшить послѣдній, напр. вслѣдствіе ограниченности пространства поля сраженія, то это достигалось посредствомъ *вздваиванія рядовъ*; если же нужно было увеличить его,

напр. съ цѣлью противопоставить противнику одинаковый фронтъ чтобы окружить его, то для этого *вздваивались шеренги.*

При вздваиваніи рядовъ, отдѣленіе (фиг. 6) представится въ видѣ *B*, при вздваиваніи шеренгъ въ видѣ *C*. Если отдѣленіе *A* сомкнуто, то для вздваиванія рядовъ надо сначала разомкнуть шеренги, точно также для вздваиванія шеренгъ надо разомкнуть ряды.

При вздваиваніи рядовъ и шеренгъ измѣняется глубина построенія, и если отъ нея зависитъ величина эволюціонной единицы, то, вмѣстѣ съ тѣмъ, измѣняется и послѣдняя. Слѣдовательно, если вздваиваніе принимается уставомъ, то уже можетъ существовать не *одна* эволюціонная единица, а нѣсколько. Въ македонской фалангѣ квадратную эволюціонную единицу, при построеніи по 8 чел. въ глубину, представляла *тетрархія*, при построеніи въ 16 челов. глубиною—*синтагма*, при построеніи въ 32 чел.—*хиліархія*. При нормальномъ построеніи въ 16 человѣкъ глубиною, *тетрархія* имѣла 4 ряда, *синтагма*—16, *хиліархія*—64; сила этихъ единицъ увеличивалась, слѣдовательно въ отношеніи 1, 4, 16.

Вздваиваніе *рядовъ* имѣло еще особенное значеніе при походныхъ движеніяхъ,—благодаря ему можно было для прохожденія черезъ тѣснины уменьшать на ходу фронтъ эволюціонныхъ единицъ; посредствомъ же *вздваиванія шеренгъ*, можно было на открытой мѣстности снова увеличивать фронтъ и, слѣдовательно, укоротить колонну, избѣгая до развертыванія, собственно для боя, ставить рядомъ нѣсколько эволюціонныхъ единицъ.

Если бы первая шеренга фаланги *a*, фиг. 7, состояла изъ *тяжело-вооруженныхъ* воиновъ, имѣющихъ хорошее оружіе для рукопашнаго боя, а заднія шеренги изъ плохо-вооруженныхъ слугъ, то такая фаланга могла-бы встрѣтить или атаковать противника, появляющагося въ *O*, но она не обладала-бы боевой готовностью противъ непріятеля, показывающагося въ *P*. Мы знаемъ, что почти таковъ былъ внутренній составъ фаланги древнихъ дорійцевъ. Но даже и позже, когда всѣ фалангиты имѣли копья и вообще были почти одинаково вооружены, между *первыми* и *послѣдними* шеренгами фаланги все еще продолжало существовать значительное отличіе, такъ какъ первая шеренга состояла всегда изъ самыхъ сильныхъ, храбрыхъ воиновъ, имѣвшихъ полное пре-

дохранительное вооруженіе. При подобныхъ обстоятельствахъ въ случаѣ атаки съ тылу, являлась необходимость въ такомъ построеніи, посредствомъ котораго можно бы было въ одинъ моментъ передвинуть первую шеренгу фаланги *назадъ*. Такая эволюція состояла въ *контрмаршѣ по рядамъ*. Лакедемоняне исполняли ее такимъ образомъ, что начальникъ каждаго ряда дѣлалъ поворотъ направо (налѣво) и перебѣгалъ въ α, слѣдующій человѣкъ второй шеренги слѣдовалъ за нимъ въ β, c въ γ, человѣкъ послѣдней шеренги *d*, только поворачивалъ кругомъ δ. Послѣ этого контрмарша, часть *CB* будетъ стоять въ обратномъ порядкѣ; правофланговый рядъ будетъ лѣвофланговымъ, а рядъ *4* наоборотъ *). Лакедемоняне, при ихъ военной ловкости нисколько не затруднялись этимъ обстоятельствомъ; другіе же греки старались, если только противникъ не находился слишкомъ близко, устранить указанное неудобство тѣмъ, что послѣ описаннаго перестроенія каждая эволюціонная единица исполняла еще контрмаршъ по *шереножно*, и такимъ образомъ фланги снова приходили въ правильное соотношеніе. Въ приведенныхъ нами эволюціяхъ, если прибавить еще къ нимъ повороты и пріемы копьемъ, заключалось все несложное, но вполнѣ выработанное эволюціонное искусство греческихъ фалангитовъ; возникновеніе его, безъ сомнѣнія, относится къ доисторическому времени; оно должно было образоваться, какъ только сила войскъ возросла, даже только до нѣсколькихъ сотенъ головъ и копье сдѣлалось главнымъ оружіемъ, вызывая потребность боя въ сомкнутомъ строѣ и, слѣдовательно, дѣленія войскъ на части. Карріонъ Низасъ весьма мистически объясняетъ постепенный ростъ позднѣйшей македонской фаланги, которая развилась какъ изъ зерна изъ квадратной

---

*) Такой контрмаршъ назывался *спартанскимъ*, кромѣ того существовали еще контрмарши: критскій и македонскій. *Критская* эволюція перемѣняла фронтъ фаланги, на занимаемомъ ею пространствѣ, посредствомъ контрмарша рядами. Протостатъ (передній человѣкъ ряда), повернувшись направо кругомъ, велъ весь рядъ за собою до тѣхъ поръ, пока замыкающій не становился на мѣстѣ протостата. *Македонскій* контрмаршъ перемѣнялъ фронтъ фаланги, развертывая глубину ея во фронтъ, такимъ образомъ, что первая шеренга не трогалась съ мѣста. Первый протостатъ повертывался направо, слѣдующіе за нимъ шли по правую его руку и постепенно становились позади его.

А. П.

части, имѣвшей 4 человѣка по фронту и 4 въ глубину; эту часть *) онъ называетъ тетрархіей, составлявшей, по его мнѣнію, маленькое войско *общины*, состоявшей изъ 7—8 семействъ. Хотя о подобныхъ вещахъ трудно говорить, тѣмъ не менѣе такой взглядъ безспорно ошибоченъ, потому что шестнадцать человѣкъ навѣрно не почувствуютъ потребности сражаться въ сомкнутомъ строѣ и, кромѣ того, какъ скоро образовалась община въ 8 семействъ, навѣрное въ ней уже существовало соціальное неравенство: рабство и господство, или что нибудь въ этомъ родѣ. Въ древнѣйшихъ маленькихъ войскахъ должны были существовать господа и рабы, такъ напр. въ дорійскомъ хорѣ были невооруженные или *легкіе* (ψιλεῖς). Шеренга фаланги не зародышъ ихъ, но плодъ.

Легкя пѣхота грековъ, стрѣлки, въ тѣхъ случаяхъ когда они являлись въ качествѣ дѣйствительныхъ войскъ, а не заполняли только фалангу, какъ невооруженные слуги спартіатовъ, сражались, естественно, въ небольшихъ кучкахъ и въ разсыпномъ строѣ, подобно нашимъ застрѣльщикамъ. Но такъ какъ легкіе пѣхотинцы двигались вмѣстѣ съ фалангитами и, сообразуясь съ ними, должны были выстраиваться къ бою, то само собою разумѣется что они должны были упражняться въ эволюціяхъ производившихся фалангой.

Способъ боя *пелтастовъ* Ификрата заслуживаетъ также особаго разсмотрѣнія. Но, къ сожалѣнію, не имѣется вовсе для того источниковъ. Поэтому мы предпочитаемъ указать на вѣроятныя его формы при изслѣдованіи позднѣйшихъ, похожихъ на нихъ пѣхотныхъ войскъ **).

РИМСКАЯ ПѢХОТА ДО МАРІЯ.

Контингентъ воиновъ избиравшихся для военной службы первоначально назывался у римлянъ *легіономъ*, что значитъ выборъ (Auszug). Съ распространеніемъ римскаго владычества и возрастаніемъ числительности войскъ, послѣднія стали дѣлиться на

*) Carrion Nisas: Allgemeine Geschichte der Kriegskunst. Deutsch von Rumpf. Leipzig. 1826. 1 s, 6 fg.

**) Всѣ фактическіе источники относительно сказаннаго выше о греческой пѣхотѣ можно найти: въ Geschichte des griechishen Kriegswesens. Rüstow und Köchly. Aarau 1852, далѣе: Rüstow und Köchly griechishe Kriegsschriftsteller II Die Taktiker.

двѣ, четыре, а впослѣдствіи и на большее число единицъ, которыя по числу были приблизительно равны первоначальному контингенту, и тоже назывались легіонами. До Марія каждый легіонъ состоялъ изъ пѣхоты *и* кавалеріи; среднимъ числомъ оба рода оружія относились между собою по числительности какъ 10 : 1.

Первоначальный римскій легіонъ по составу, строю и вооруженію имѣлъ, по всей вѣроятности, значительное сходство съ древне-дорійскою *фалангою*. Лица принадлежавшія къ господствующимъ классамъ, патриціи, составляли подобно дорійскимъ господамъ, переднія шеренги, въ полномъ вооруженіи, съ копьемъ и мечемъ; люди же болѣе или менѣе зависимыхъ классовъ, кліенты, занимали мѣсто лакедемонскихъ невооруженныхъ слугъ.

Реформа въ государственномъ устройствѣ, произведенная Сервіемъ Тулліемъ, положившая начало сближенію патриціевъ съ плебеями и цѣлесообразно включившая оба элемента римскаго народа въ военную организацію, не измѣнила существеннымъ образомъ *тактической* связи легіона. Она замѣнила только различіе *происхожденія* различіемъ *состоянія*. Съ этого времени переднія шеренги фаланги составлялись не изъ благородныхъ, но богатыхъ, въ тяжеломъ предохранительномъ и наступательномъ вооруженіи; бѣдные же, вооруженные дротиками и пращами, составляли заднія шеренги.

Измѣненія, появляющіяся во времена галльскихъ войнъ и тѣсно связанныя съ именемъ Камилла *), были преимущественно, тактическаго характера, но до насъ дошли только нѣкоторыя темныя указанія, по которымъ нельзя составить никакого основательнаго понятія о родѣ этихъ измѣненій.

Съ положительной же достовѣрностью можно только утверждать, что существенное отличіе въ организаціи и тактикѣ римской пѣхоты сравнительно съ греческою, появилась со времени *самнитскихъ войнъ*.

Устройство римской пѣхоты, начавшее развиваться въ этихъ войнахъ, пережило пуническія войны и измѣнилось только тогда, когда въ этомъ почувствовалась неизбѣжная необходимость, вслѣд-

*) Камиллу приписываютъ введеніе *квинкунціальнаго* или шахматнаго строя, послужившаго основаніемъ для послѣдующаго манипулярнаго. А. П.

ствіе перемѣны отношеній между господствующими и подчиненными классами и постоянно увеличившагося распространенія римскихъ владѣній. Подробное описаніе этого устройства, въ лучшія дни римскаго владычества, оставилъ намъ грекъ *Полибій*. По его показаніямъ римляне во времена пуническихъ войнъ, обыкновенно назначали для каждаго похода, 4 легіона. *Пѣхота* легіоновъ раздѣлялась на 4 рода: велиты, гастаты, принципы и тріаріи.

Эти разряды отличались не по состоянію составлявшихъ ихъ людей, но по старшинству сроковъ ихъ службы и годности къ военному дѣлу. *Велиты* состояли изъ рекрутъ, *тріаріи* изъ ветерановъ, къ *гастатамъ* и *принципамъ* принадлежали люди средняго возраста, изъ нихъ въ принципы выбирались совершившіе большее число походовъ.

Три класса: гастаты, принципы и тріаріи составляли *линейную пѣхоту*, велиты—*легкую*. Линейная пѣхота имѣла предохранительное оружіе изъ металлическихъ шлемовъ, кожанныхъ колетовъ съ металлическою оковкою, ножныхъ латъ и большихъ, четвероугольныхъ, обтянутыхъ кожею, деревянныхъ щитовъ съ металлическою оковкою по краямъ; *наступательное* оружіе состояло изъ короткаго меча, которымъ можно было въ самомъ тѣсномъ рукопашномъ бою рубить и колоть, но преимущественно онъ употреблялся для послѣдней цѣли. При этомъ каждый гастатъ или принципъ имѣлъ еще два метательныхъ копья (пилумъ): одно, тяжелое, совершенно особенной конструкціи, и одно легкое.

Тяжелый *пилумъ* имѣлъ деревянное, цилиндрическое или четырехгранное, древко, въ $4^1/_2$ фута длины и $^1/_4$ *фута* толщины, и чрезвычайно крѣпкій желѣзный наконечникъ, прочно соединявшійся съ древкомъ. Длина наконечника равнялась длинѣ древка, но на половину онъ былъ вдѣланъ въ послѣднее и соединенъ съ нимъ такъ, что только половина выходила за древко и общая длина всего оружія достигала $6^3/_4$ футовъ.

Часть, вдѣланная въ древко, имѣла вездѣ одинаковую квадратную форму $^3/_4$ дюйма въ поперечникѣ; выступавшая же пирамидально съуживавшаяся часть была закалена только на наружномъ концѣ.

Общій вѣсъ тяжелаго пилума простирался, по меньшей мѣрѣ, до 10 фунтовъ. Вслѣдствіе такой тяжести это оружіе нельзя

было бросить съ *значительнаго* разстоянія (самое большое съ 10 шаговъ); но оно дѣйствовало чрезвычайно сильно, пробивало непріятельскіе щиты и латы если же зацѣплялось стальнымъ остріемъ въ щитѣ, то послѣдній дѣлался столь тяжелымъ, что носившій его принужденъ былъ его бросать, не будучи въ состояніи имъ управлять и дѣйствовать. Вытащить пилумъ было не легко: такъ какъ закалялось только остріе, а рукоять была очень тяжела, то, попавъ въ щитъ, оно загибалось въ немъ. Такое тяжелое метательное копье хватало дальше чѣмъ самое длинное ручное копье, какимъ только возможно управлять. На большихъ разстояніяхъ, отъ 40 — 50 шаговъ, можно было употреблять *легкій* пилумъ. *Тріаріи* не имѣли пилумовъ, а только *ручныя копья*, подобно греческимъ фалангитамъ. *Велиты* не имѣли тяжелыхъ латъ, носили вмѣсто шлемовъ кожаныя шапки, вмѣсто четвероугольныхъ щитовъ легкіе, круглые; изъ наступательнаго оружія они имѣли мечъ и извѣстное количество *дротиковъ* (Wurfspiesse). 1200 гастатовъ, точно также какъ и 1200 принциповъ дѣлились на 10 небольшихъ частей, *манипулъ* или ротъ, по 120 чел. въ каждой. Манипулъ тріаріевъ было столько же, но въ каждой лишь по 60 человѣкъ. Велиты, числомъ 1200, не составляли отдѣльныхъ ротъ, но были раздѣлены на ровныя части, по 40 или 30 человѣкъ каждая, и распредѣлялись между манипулами линейной пѣхоты.

Собственно боевыя части составляли *гастаты* и *принципы*. Греки до послѣдняго времени строились обыкновенно въ одну линію—построеніе въ двѣ линіи употреблялось только въ весьма рѣдкихъ случаяхъ и было исключеніемъ; *) у римлянъ же, построеніе въ нѣсколько боевыхъ линій было нормальнымъ. Гастаты составляли первую линію; 10 ихъ манипулъ (aa_1—a_{10} фиг. 8) располагались не въ сомкнутой фалангѣ, но съ интервалами равными протяженію фронта манипулы. *Принципы* составляли вторую линію (bb_1—b_{10}). 10 ихъ манипулъ помѣщались за интервалами первой линіи.

О построеніи отдѣльной манипулы мы знаемъ мало; вѣроятно, въ это время она состояла изъ шести шеренгъ, по 20 чело-

---

*) Филопоменъ. А. П.

вѣкъ, и что на каждаго человѣка приходилось 6 футовъ по фронту *).

Если 40 *велитовъ* манипулы не были разсыпаны или отдѣлены, то составляли 7-ю и 8-ю шеренги.

Такимъ образомъ, манипула занимала по фронту 120 футовъ, а весь легіонъ 2400 футовъ, или около 1000 шаговъ.

Если манипулы вздваивали ряды, то протяженіе фронта каждой изъ нихъ простиралось лишь до 60 футовъ, и фронтъ всего легіона также сокращался на 500 шаговъ; такъ какъ, кромѣ того, не было необходимости дѣлать интервалы совершенно такой же величины, какъ протяженіе фронта манипулъ, то, при римской тактикѣ, получалось гораздо простѣйшимъ, сравнительно съ греческою, способомъ, необходимое пространство для выстраиванія фронта, сообразно обстоятельствамъ.

Организація и вооруженіе римской пѣхоты преимущественно соображены были съ условіями *атаки*; тактика римской пѣхоты основывалась на дѣятельности *отдѣльнаго* воина, но отъ него *не требовалось такихъ превосходныхъ качествъ*, какъ отъ древне-дорійскаго фалангита; въ смыслѣ *вооруженія и внутренней организаціи боеваго расположенія* людей, заботились преимущественно о томъ, чтобы противодѣйствовать слабостямъ человѣческой природы и въ то же время употребить на общую пользу силу и храбрость каждаго отдѣльнаго воина.

Каждая манипула гастатовъ или принциповъ и каждый отдѣльный воинъ были вполнѣ вооружены для *обоихъ* моментовъ боя: какъ для пробитія брешей въ непріятельскомъ строѣ, такъ и для того, чтобы проникнуть въ нихъ и окончательно уничтожить противника. Такая отдѣльная манипула двигалась противъ непріятельской линіи скорымъ шагомъ или даже бѣгомъ; въ 10 шагахъ отъ нея она нѣсколько пріостанавливалась; двѣ переднія шеренги бросали въ противника тяжелые *пилумы* и затѣмъ врывались въ его ряды, обнажая короткій *мечъ*, парируя удары щитомъ, рубя и коля во всѣ стороны. Для *усиленія* залпа пилумовъ, подготовлявшаго вторженіе въ непріятельскіе ряды, можно

*) Всѣ авторы по римскому тактическому искусству говорятъ о построеніи манипулы въ 10 рядовъ по фронту и 10 шеренгъ въ глубину.

А. П.

было вздвоить шеренги, слѣдовательно вдвое увеличить число бросаемыхъ пилумовъ. Разстояніе въ 10 шаговъ, на которомъ происходила подготовка удара,—болѣе значительно нежели то, на которое долженъ былъ подходить греческій тяжело вооруженный воинъ для удара своимъ ручнымъ копьемъ, такимъ образомъ въ настоящемъ случаѣ требовалось меньше храбрости. Но это разстояніе было едва *достаточно* чтобы, подготовивъ нападеніе, *тотчасъ же ворваться* съ мечемъ и воспользоваться происшедшимъ замѣшательствомъ, чтобы непріятель не имѣлъ времени снова возстановить боевой порядокъ. Очевидно на сколько важно это обстоятельство.

Манипулы одной и той же линіи отдѣлялись другъ отъ друга извѣстными интервалами. Слѣдовательно, непрерывная непріятельская линія, какъ фаланга, могла быть атакована линіею римскихъ гастатовъ *не на всѣхъ пунктахъ одновременно*, Такимъ образомъ части фаланги не подвергшіяся атакѣ, могли бы двинуться вправо и влѣво въ интервалы линіи гастатовъ, противъ фланговъ отдѣльныхъ манипулъ, окружить ихъ со всѣхъ сторонъ и поставить въ весьма затруднительное положеніе. Но горе имъ если бы они рѣшились предпринять такой маневръ, пожертвовавъ сомкнутостью фаланги, единственнымъ, чѣмъ послѣдняя могла противостоять силѣ римлянъ; онѣ подвергались опасности быть въ свою очередь атакованными съ фланговъ и съ тылу второю линіею римлянъ—манипулами принциповъ, выжидавшихъ такого момента для вступленія въ бой!

Если такой моментъ не является и завязывается продолжительный бой, если противникъ не опрокинутъ атакою гастатовъ, то, по прошествіи извѣстнаго промежутка времени, принципы все-таки должны двинуться и атаковать противника, чтобы дать гастатамъ возможность выйти изъ боя, отступить дальше назадъ, можетъ быть за тріаріевъ, собраться за ними и затѣмъ оказать такую-же помощь принципамъ, какую послѣдніе оказали имъ. Это единственно возможный способъ *смѣны боевыхъ линій*.

До сихъ поръ мы говорили только о веденіи боя линіями гастатовъ и принциповъ и ясно, что это бой совершенно полный и самостоятельный. Но въ легіонѣ находились еще велиты и тріаріи.

Велиты, естественно, исполняли сторожевую службу; въ по-

ходѣ они двигались вмѣстѣ съ кавалеріею, впереди и на флангахъ войскъ. По сближеніи съ противникомъ, они занимали позицію, завязывали на этой позиціи и внѣ ея легкія стычки съ передовыми непріятельскими войсками, прикрывали посредствомъ своихъ метательныхъ дѣйствій выстраиваніе легіоновъ; наконецъ, когда послѣднее было исполнено и противникъ начиналъ ихъ тѣснить, отступали въ интервалы гастатовъ, открывали ихъ фронтъ и уступали имъ, такимъ образомъ, мѣсто для завязки боя. Впродолженіи сраженія велиты могли дѣйствовать на флангахъ, наблюдая за противникомъ, и такимъ образомъ охранять легіоны отъ всякой неожиданности и обходныхъ движеній противника. Послѣ же боя велиты вмѣстѣ съ кавалеріею *преслѣдовали* непріятеля, если онъ былъ разбитъ, или старались *прикрыть отступленіе*, если противникъ одержалъ побѣду.

Тріаріи были въ римской арміи *резервомъ*, такимъ же какъ въ новѣйшее время гренадеры.

Они употреблялись въ бою только въ случаѣ чрезвычайной необходимости, или для послѣдней отчаянной попытки повернуть побѣду на сторону римлянъ, или же, чтобы остановить противника посредствомъ атаки, и такимъ образомъ дать возможность гастатамъ и принципамъ выйти изъ боя и начать стройное отступленіе къ лагерю, который всегда находился поблизости. Въ томъ и другомъ случаѣ они двигались на непріятеля съ опущенными копьями, причемъ въ первомъ случаѣ къ нимъ присоединялись всѣ принципы и гастаты, которые могли выйти изъ свалки, сохранивъ сомкнутость.

При атакѣ гастаты и принципы, какъ мы полагаемъ, употребляли только *тяжелые* пилумы, *легкіе* же служили имъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда они находили удобнымъ *выжидать противника, стоя на мѣстѣ* и производя контр-атаку только въ послѣдній моментъ. Это было возможно, напр., когда въ 15—30 шагахъ впереди фронта легіона находилось хотя и преодолимое, но всетаки задерживающее препятствіе, какъ напр. неглубокій ровъ и т. п. Въ этомъ случаѣ былъ совершенно умѣстенъ метательный бой *легкимъ* пилумомъ, который можно было бросить съ дальняго разстоянія. Обратимся къ этому примѣру, чтобы выяснить себѣ способъ веденія боя въ данномъ случаѣ отдѣльною манипулой. *Первая* ея шеренга начинаетъ бросать *легкіе* пилумы, какъ только

противникъ подойдетъ на достаточно близкое разстояніе; затѣмъ вторая шеренга можетъ повторить то же самое, а чтобы не мѣшать ей первая *опускается на колѣни*, причемъ пилумы бросаются черезъ ея, головы, затѣмъ вторая шеренга тоже становится на колѣни, чтобы дать возможность дѣйствовать третьей и т. д. — до шестой шеренги, или до тѣхъ поръ, пока противникъ подойдетъ такъ близко, что вся манипула должна подняться и двинуться въ атаку, т. е. когда противникъ перейдетъ препятствіе и придетъ въ безпорядокъ, который надо усилить посредствомъ атаки и воспользоваться имъ.

Вмѣсто того, чтобы *опускаться на колѣни*, можно достигнуть *демаскированія шеренгъ* еще другимъ способомъ, а именно: первая шеренга, бросивъ свои пилумы, отбѣгаетъ назадъ и строится за шестою шеренгою, затѣмъ вторая, бросивъ копья, строится за первою и т. д. до шестой. Если на каждаго человѣка по фронту приходилось, какъ мы предположили, по 6 футовъ пространства, то между двумя смежными рядами существовали интервалы, достаточные для исполненія этой эволюціи посредствомъ *контрмарша по рядамъ;* послѣдній отличался отъ лакедемонскаго, о которомъ мы упоминали выше, только тѣмъ, что производился назадъ, между тѣмъ какъ тотъ исполнялся впередъ.

Значительное пространство по фронту, 6 футовъ, на человѣка, необходимо было только для метательнаго боя легкимъ пилумомъ, но оно оказывалось излишнимъ при метаніи тяжелаго пилума непосредственно передъ атакою мечами, такъ какъ въ этомъ случаѣ нельзя себѣ представить возможности произвести больше *одного залпа*, въ которомъ могли принять участіе только двѣ переднія шеренги. Поэтому для атаки тяжелыми пилумами слѣдовало всегда вздваивать шеренги.

Если представимъ себѣ римскихъ гастатовъ и принциповъ, вооруженныхъ *только* однимъ легкимъ пилумомъ, то они окажутся совершенно похожими на *ификратовыхъ пелтастовъ*. Изъ сказаннаго легко составить себѣ полное представленіе о способѣ веденія ими боя. Обѣ первыя линіи римской линейной пѣхоты, благодаря тяжелымъ пилумамъ, отличались отъ ификратовыхъ пелтастовъ *силою* и *непосредственностью* подготовки атаки. Хотя римскіе *велиты* преимущественно были предназначены для разсыпнаго боя, но, въ крайнемъ случаѣ, и они могли, будучи вооору-

жены щитами и мечами, сражаться самостоятельно и въ сомкнутомъ строѣ, и тогда должны были дѣйствовать подобно ификратовымъ пелтастамъ.

Въ непрерывной фалангѣ грековъ *тактическая* единица имѣла весьма мало значенія, а *эволюціонная* гораздо большее; въ *римской* же пѣхотѣ существовало *обратное* отношеніе. Въ легіонѣ, система котораго представляла извѣстное количество самостоятельныхъ, вслѣдствіе своего удаленія другъ отъ друга, отдѣльныхъ частей, величина тактической единицы имѣла большое значеніе.

Въ теченіи описываемаго періода, тактическою единицею была *манипула*. Небольшая ея числительность необыкновенно упрощала всѣ отношенія элементарной тактики.

Манипулѣ чрезвычайно легко было придать всякую форму и нарушеніе внутренней въ ней связи почти не оказывало никакого вліянія на сосѣднія манипулы.

Вслѣдствіе незначительной величины тактической единицы, римская пѣхота того времени обладала извѣстной степенью *подвижности*, способностью сражаться на всякой мѣстности, чего никогда не могла достигнуть греческая фаланга. Если вооруженіе римской линейной пѣхоты тяжелымъ пилумомъ придавало ея нападенію большую непосредственность и силу (если условіемъ для употребленія этого оружія было физическое возбужденіе, которое должно было увлекать и *нравственно*, и неизбѣжно производило сильное впечатлѣніе на непріятеля), то, съ другой стороны, *легкій* пилумъ давалъ возможность римлянамъ того времени искусно пользоваться преимуществами *обороны* въ тѣхъ случаяхъ, когда это позволяетъ характетъ мѣстности. Если еще принять въ разсчетъ сильную поддержку легкой пѣхоты, велитовъ, то почти нельзя себѣ представить случая, который могъ бы поставить римскій легіонъ, состоявшій изъ манипулъ, въ затруднительное положеніе.

При этомъ слѣдуетъ еще обратить вниманіе на то, что, въ сущности, легіонъ могъ всегда вести бой какъ было желательно, независимо отъ обстоятельствъ. Полнѣйшій *методизмъ въ веденіи боя* находитъ себѣ въ данномъ случаѣ полное оправданіе. Съ одной стороны онъ былъ безвреденъ, вслѣдствіе внутренней организаціи пѣхоты легіона, съ другой стороны—такъ искусно раз-

считанъ на *слабости и силы человѣческой природы*, въ ихъ вѣчно чередующемся проявленіи, что, благодаря ему, побѣда была возможна и съ посредственностью во главѣ войскъ, если только эта посредственность умѣла вполнѣ имъ проникнуться.

Методизмъ этотъ, (который мы изучили подробнѣе относительно организаціи пѣхоты и способа веденія ею боя), проходитъ чрезъ все военное дѣло римлянъ. Мы находимъ его и въ опредѣленной величинѣ консульской арміи, въ употребленіи и въ устройствѣ постоянно укрѣпленнаго лагеря, въ ежедневномъ порядкѣ службы, въ исполненіи караульной службы, *въ походномъ порядкѣ*. Вдали отъ противника, маршъ исполнялся всегда *въ одной колоннѣ*. Кромѣ авангарда, первая (или послѣдняя) манипула гастатовъ помѣщалась въ головѣ и затѣмъ слѣдовала первая манипула принциповъ, первая тріаріевъ, вторая гастатовъ, вторая принциповъ и т. д. до послѣдней манипулы тріаріевъ; наконецъ обозъ легіона. *Фланговые марши* производились въ трехъ колоннахъ, соотвѣтствовавшихъ боевымъ линіямъ: одну колонну, правую или лѣвую, образовали манипулы гастатовъ, другую среднюю—принципы, третью, лѣвую или правую—тріаріи; впереди каждой манипулы двигался ея обозъ, или, если было совершенно точно извѣстно направленіе, въ которомъ ожидался противникъ, то обозъ двигался съ противоположной стороны.

Если гастаты составляли *лѣвую* колонну и противникъ появлялся *слѣва*, то каждая манипула заходила налѣво и боевой порядокъ возстановлялся; если противникъ появлялся *справа*, то всѣ манипулы заходили направо, тріаріи останавливались, принципы проходили черезъ интервалы между ними и становились впереди тріаріевъ, а гастаты впереди принциповъ; обозъ же отъѣзжалъ въ сторону противоположную.

ОБЪЕДИНЕНІЕ ВСЕЙ РИМСКОЙ ПѢХОТЫ.

Пока походы римлянъ ограничивались предѣлами одной Италіи, войска ихъ были немногочисленны и войны стоили сравнительно небольшихъ потерь людьми; зимнія кампаніи случались рѣдко, послѣ каждаго похода гражданинъ возвращался къ своему очагу и, несмотря на солдатскую службу, не переставалъ быть римскимъ гражданиномъ. Пока наборы велись правильно, осно-

вываясь на старыхъ правилахъ, на военную службу смотрѣли, какъ на право гражданина, какъ на необходимое условіе всякой гражданской дѣятельности. Правомъ носить оружіе пользовались только лица имѣвшія независимое состояніе и, слѣдовательно, принимавшія живѣйшее участіе въ неприкосновенности государственнаго устройства.

Назначеніе войскамъ жалованья со времени осады Веіи, въ 406 г. до Р. Х., ничего не измѣнило въ указанномъ отношеніи; жалованье это было такъ незначительно, что дѣйствительно могло считаться слабымъ вознагражденіемъ за неизбѣжныя издержки. Также мало измѣняли самый принципъ отдѣльныя исключенія въ необходимыхъ случаяхъ и постоянное пониженіе ценза, дававшаго право на военную службу.

Со времени пуническихъ войнъ сфера завоевательной политики римлянъ постепенно расширялась, войска ихъ отправлялись въ отдаленнѣйшія страны, за море, солдатъ возвращался къ своему домашнему очагу не ранѣе какъ отслуживъ установленный закономъ срокъ и позабывалъ наконецъ что онъ гражданинъ. Богатства, стекавшіяся въ Римъ, скоплялись въ рукахъ отдѣльныхъ лицъ, вслѣдствіе чего, а также подъ вліяніемъ усложненія государственнаго управленія, вызваннаго послѣдующимъ расширеніемъ римскаго владычества, образовался новый господствующій классъ—служилое дворянство изъ благородныхъ, ограничивавшееся нѣсколькими семействами; оно смотрѣло на армію, *какъ на орудіе своихъ цѣлей*; да и не могло смотрѣть иначе. При такихъ обстоятельствахъ, состоятельные и образованные люди, не имѣя возможности совершенно избавиться отъ военной службы, старались довести свои служебныя обязанности до minimum'а и удовлетворяли требованіямъ закона, занимая въ арміи преимущественно высшіе посты. Вслѣдствіе этого, *правильный наборъ* началъ постепенно принимать характеръ свободной вербовки, такъ что вскорѣ римскія войска стали комплектоваться преимущественно пролетаріями.

Такой порядокъ получилъ полное развитіе, когда, сообразно ему, и внѣшняя организація римскаго войска приняли другой видъ. Послѣднее обстоятельство связано съ именемъ *Марія*, необразованнаго плебея, который питалъ ненависть къ господствовавшей пустой посредственности, гордившейся своими деньгами

и семейными связями; а по внѣшности стоявшей на недосягаемой для плебея высотѣ, вслѣдствіе своей греческой образованности и наружнаго лоска; тайная ненависть другихъ классовъ римскихъ гражданъ, обнаружившаяся во времена югуртинскихъ войнъ, когда дворянство не постыдилось продать за деньги честь римскаго имени, возвысила Марія.

Марій, пренебрегши всѣми соблюдавшимися до того времени формальностями, прямо замѣнилъ прежній *наборъ вербовкою*. Тогда римскія гражданскія войска перестали существовать даже по имени, и образовались *наемныя* войска изъ бѣднѣйшихъ классовъ народа; солдаты, оставаясь подъ знаменемъ до тѣхъ поръ, пока не оказывались совершенно негодными къ военной службѣ, тѣсно связывали свои интересы съ интересами счастливыхъ полководцевъ. Относительно этого преобразованія, нужно обратить вниманіе на два обстоятельства. Оно безъ сомнѣнія *ухудшило* элементы арміи, даже сравнительно съ недавнимъ временемъ, но все-таки войска оставались еще *національной римской арміей*; въ нихъ жила древняя римская гордость, давававшая преимущество надъ другими войсками, если только полководецъ умѣлъ возбудить ее надлежащимъ образомъ. Къ тому же *методизмъ* римской организаціи не допустилъ глубокаго паденія ни древней военной дисциплины, ни древняго военнаго духа; гражданскія добродѣтели скоро исчезли, но солдатскія доблести существовали еще почти два столѣтія и противостояли всѣмъ бурямъ и внутренней распущенности государственнаго строя.

Внѣшнія измѣненія, приписываемыя Марію, заключались въ слѣдующемъ:

Римская конница перестала существовать какъ опредѣленное дополненіе легіона. Послѣдніе состояли *только изъ пѣхоты*. Кавалерію доставляли союзники или наемные чужеземцы.

Уничтожилось раздѣленіе пѣхоты на четыре различныя категоріи: велитовъ, гастатовъ, принциповъ и тріаріевъ; легіонъ состоялъ не только изъ *одной пѣхоты*, но даже лишь изъ одного ея рода—линейной пѣхоты, годной для всякаго рода службы. Только въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, не имѣвшихъ вліянія на тактику, остаются еще древнія названія пилоновъ (тріаріевъ), принциповъ и гастатовъ.

Вооруженіе римской пѣхоты было, въ сущности, такое же какъ

и у прежнихъ гастатовъ и принциповъ, но нѣсколько упрощенное: прежній легкій пилумъ уничтоженъ, и остался только тяжелый, какъ главное наступательное оружіе. Это обстоятельство имѣло для римской тактики огромное значеніе и придало ей совершенно иной характеръ.

Величина тактической единицы значительно измѣнилась. Вмѣсто прежней манипулы въ 120 человѣкъ, находимъ *когорту* изъ трехъ манипулъ одинаковой силы. Въ походѣ и въ сраженіяхъ она имѣла круглымъ числомъ 360 человѣкъ; сила ея часто превышала эту цифру и доходила до 500 чел., еще чаще она сильно понижалась и заключала въ себѣ немного болѣе 200 человѣкъ. Десять когортъ составляли римскій легіонъ.

Всѣ эти измѣненія имѣли первымъ слѣдствіемъ *упрощеніе римской тактики*, доходящей, повидимому, до совершеннаго *отсутствія искусства*. Кажется, что грубый мужикъ Марій хотѣлъ низвести римскую пѣхоту до степени грубой мужицкой тактики. Можетъ быть такъ и было въ дѣйствительности. Прямое нападеніе вовсе не дурно, если только оно благоразумно предпринято. Но въ жизни, ни одинъ принципъ никогда не можетъ пріобрѣсти столь безусловнаго господства, чтобы вытѣснить всѣ прочіе и исключить возможность ихъ существованія рядомъ съ собой. Въ реформахъ Марія замѣчается, въ то же время, стремленіе обезпечить *управленію* рѣшительное вліяніе на ходъ боя, чтобы уравновѣсить нравственный упадокъ элементовъ арміи и, уже фактически совершившееся, увеличеніе войскъ. Вмѣсто 30 манипулъ, находимъ 10 *когортъ*, но чѣмъ болѣе уменьшается количество тактическихъ единицъ, тѣмъ въ большей степени увеличивается вліяніе *высшаго управленія* на каждую отдѣльную единицу. Чѣмъ ближе мы знакомимся съ ходомъ дѣла, тѣмъ яснѣе обнаруживается этотъ взглядъ въ реформахъ Марія.

Не смотря на то, что когорта была въ три раза сильнѣе прежней манипулы, она занимала по фронту не болѣе пространства, а именно 120 футовъ. Это оказалось возможнымъ вслѣдствіе двухъ обстоятельствъ: во-первыхъ, когорта строилась въ 10 шеренгъ причемъ три манипулы располагались рядомъ (прежняя же манипула имѣла глубину только въ 6 человѣкъ), во-вторыхъ, легкій пилумъ, главнымъ образомъ требовавшій значительной длины фронта, былъ брошенъ, остался только *тяжелый*, которымъ произво-

дились *залпы*, для чего было вполнѣ достаточно 3—4 фута по фронту на каждаго человѣка. Болѣе *глубокое* построеніе могло быть вызвано различными причинами, отчасти временнаго характера: нравственнымъ ухудшеніемъ войскъ, стремленіемъ придать каждой отдѣльной когортѣ большую *внутреннюю самостоятельность*, съ той цѣлью, чтобы дѣйствія второй линіи меньше зависѣли отъ каждаго непріятельскаго движенія и чтобы полководецъ могъ болѣе ими управлять; наконецъ, глубина строя обусловливалась сопротивленіемъ, которое оказывали римскому оружію еще непобѣжденные кимвры.

Обыкновенно и теперь легіонъ строился въ три линіи, хотя этого правила не придерживались уже строго, а располагались всякій разъ сообразно требованіямъ обстоятельствъ. *Обыкновенно*, 4 когорты становились въ перой линіи, 3 во второй, и столько же въ третьей. Принимая въ этомъ случаѣ интервалы между когортами равными протяженію ихъ фронта, мы найдемъ длину фронта всего легіона простирающеюся едва до 1000 футовъ, или 400 шаговъ; а слѣдовательно, на томъ пространствѣ, гдѣ, при системѣ манипулъ, можно было помѣстить только 2 легіона, теперь, при системѣ когортъ, можно было развернуть пять легіоновъ. Такимъ образомъ, не смотря на значительно увеличившуюся числительность армій въ позднѣйшее время, возможность обозрѣнія войскъ осталась для полководца прежняя.

Но Марій сдѣлалъ еще больше, уменьшивъ число единицъ, которыми непосредственно начальствовалъ полководецъ, и такимъ образомъ, облегчилъ послѣднему возможность вліянія на войска; давъ *легіону* орла, какъ общее знамя, онъ этимъ самымъ сдѣлалъ его *высшею тактическою единицею*.

Пилумъ былъ до нѣкоторой степени, впрочемъ не существенно, измѣненъ Маріемъ, можетъ быть при этомъ случаѣ его облегчили; вообще Марій ограничилъ снаряженіе отдѣльныхъ людей и отдѣльныхъ тактическихъ единицъ, вѣроятно съ цѣлью уменьшить обозъ.

Солдаты должны были, по возможности, сами нести на себѣ весь мелкій багажъ, такъ что только для крупныхъ вещей, палатокъ и т. п., требовались вьючныя животныя или повозки; чтобы достигнуть этаго въ широкихъ размѣрахъ, онъ изобрѣлъ *вилы*, называвшіяся послѣ него *маріанскими ослами*, облегчавшія солдату переноску тяжелаго багажа.

Система нивелировки, примѣненная Маріемъ къ организаціи и тактикѣ къ организаціи и тактикѣ римской пѣхоты, значительно упростивъ употребленіе послѣдней, въ то же время сильно умалила прежнюю ея *всеобщую пригодность*, независившую отъ какихъ бы то ни было обстоятельствъ. При системѣ когортъ, вся тактика заключалась лишь въ быстромъ ударѣ *сомкнутыхъ массъ*; оборонительныя дѣйствія, задерживающія бой вовсе не принимались въ разсчетъ.

При благопріятныхъ обстоятельствахъ, нѣкоторое время могло существовать мнѣніе, что устройствомъ тогдашней римской линейной пѣхоты разрѣшенъ былъ вопросъ о единой удовлетворяющей всѣмъ требованіямъ, истинной *средней пѣхоты*; рѣшеніе этой задачи долго было отыскиваемо, въ древне-дорійской фалангѣ, совершенно при другихъ обстоятельствахъ, а именно при существованіи небольшихъ массъ, и несравненномъ совершенствѣ отдѣльныхъ элементовъ, она была разрѣшена съ незначительнымъ успѣхомъ, проявившимся на короткое время въ созданныхъ Ификратомъ пелтастахъ

Скоро римляне убѣдились, что строгимъ соблюденіемъ маріанской системы *умалится* способность войскъ къ различнымъ операціямъ. Успѣшное ея примѣненіе зависѣло гораздо болѣе отъ характера мѣстности, чѣмъ примѣненіе манипулярной системы. Для проявленія полнаго дѣйствія легіона, теперь необходима была *мѣстность, постепенно понижающаяся* къ противнику, что увеличивало быстроту удара, не затрудняло сохраненія сомкнутости строя и дозволяло второй, а иногда и третьей шеренгѣ когорты метать пилумы черезъ головы первой. Равнина представляла гораздо менѣе удобную для боя мѣстность; мѣстность возвышающаяся къ противнику считалась уже прямо *«неблагопріятною»*, и успѣхъ въ подобномъ случаѣ заслуживалъ атакующему двойную славу. Сильно пересѣченная и закрытая мѣстность въ высшей степени стѣсняла легіоны. Для устраненія обнаружившихся такимъ образомъ неудобствъ, вслѣдствіе отсутствія велитовъ и сражавшихся *легкимъ* пилумомъ прежнихъ гастатовъ и принциповъ, римскіе полководцы, послѣ маріанскаго періода, постоянно присоединяли къ легіонамъ извѣстное количество легкой пѣхоты стрѣлковъ, которыхъ они нанимали, или же требовали у союзниковъ.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда нельзя было получить этой помощи,

Цезарь назначалъ одну десятую часть легіонеровъ для исполненія службы велитовъ. У этихъ легіонеровъ, такъ называемыхъ *антесигнановъ* *), выбиравшихся изъ самыхъ искусныхъ лучшихъ людей, безъ ранцевъ и, по всей вѣроятности, безъ предохранительнаго оружія, въ которомъ не было особенной надобности. Въ тѣхъ случаяхъ, когда метательный бой оказывался излишнимъ, когда все зависѣло отъ быстрой, неожиданной атаки, въ кучкахъ, гдѣ требовалась личная храбрость, смѣлый ударъ, антесигнаны далеко превосходили наемныхъ стрѣлковъ и даже велитовъ, но не могли, однакоже, вполнѣ ихъ замѣнить, имѣя лишь такое-же наступательное оружіе, какъ и прочіе легіонеры—тяжелый пилумъ и мечъ.

ПОСТЕПЕННЫЙ УПАДОКЪ ПѢХОТЫ ВО ВРЕМЯ ИМПЕРАТОРОВЪ.

Пѣхота Марія, доведенная Цезаремъ до высшей степени развитія и славы, во времена *имперіи* существовала уже только какъ наслѣдіе павшей республики.

Уже и въ переходное время отъ одного государственнаго устройства къ другому, римскія войска фактически сдѣлались *постоянными*, ибо безконечныя гражданскія войны удерживали солдатъ подъ знаменемъ зиму и лѣто, въ теченіи всего обязательнаго срока службы, и легіоны постоянно содержались въ одинаковомъ количествѣ и силѣ. Съ учрежденіемъ *монархіи*, римскія войска и по имени, и по своимъ случайнымъ учрежденіямъ, вполнѣ ихъ характеризующимъ, сдѣлались *постоянными войсками*.

Теперь держали войска подъ знаменами не только вслѣдствіе необходимости, вызываемой постоянными войнами, но и посреди глубокаго мира; солдатъ давалъ клятву въ вѣрности не только на время *одного* похода, но на *всю жизнь*, и не *полководцу*, а *императору*.

Легіоны распредѣлены были по крѣпостямъ и укрѣпленіямъ провинцій; имъ ввѣрено было охраненіе отдѣльныхъ губернаторствъ имперіи, гдѣ они и составляли ядро военныхъ силъ.

---

*) Этихъ антесигнановъ не слѣдуетъ смѣшивать съ антесигнанами манипулярнаго строя, т. е. двумя первыми линіями гастатовъ и принциповъ, стоявшими *передъ знаменемъ*, которое находилось при 3-ей линіи тріаріевъ. *А. П.*

Подкрѣпленіемъ имъ служили *вспомогательныя войска* (auxilia); прежде такъ назывались всѣ части войскъ, не состоявшія изъ римскихъ гражданъ или итальянскихъ союзниковъ. Во времена имперіи это названіе было присвоено всѣмъ войскамъ, формировавшимся въ провинціяхъ, за исключеніемъ легіоновъ, императорской гвардіи, преторіанскихъ когортъ, составлявшихъ часть римскаго гарнизона, и императорскихъ тѣлохранителей и т. п. спеціальныхъ войскъ. Можно полагать, что вспомогательныя войска собирались только при извѣстной потребности, въ случаѣ войны, и что они представляли родъ подвижной національной гвардіи. Часто, однакоже, они оставались на службѣ и тогда, когда надобности въ нихъ болѣе не встрѣчалось; ихъ переводили изъ родныхъ провинцій въ другія и комплектовали въ мѣстахъ расположенія и въ соотвѣтственныхъ провинціяхъ. Такъ какъ принадлежность къ римскому гражданству не считалась уже необходимымъ условіемъ для поступленія въ легіоны, то она, въ свою очередь, уже не служила препятствіемъ поступленія въ вспомогательныя войска. Гражданскія права давались даже цѣлымъ легіонамъ, состоявшимъ исключительно изъ варваровъ, подобно тому, какъ византійскіе императоры крестили цѣлые полки, набираемые у варваровъ, передъ отправкой ихъ на войну.

Извѣстныя внутренныя достоинства римской пѣхоты пережили всѣ бури гражданскихъ войнъ, но во времена имперіи они были такъ сильно потрясены, что не могли уже долѣе оставаться несокрушимыми. Высокія качества уже и въ послѣднія времена республики не всегда могли выдвинуть солдата, возвысить его на ту степень, которой онъ заслуживалъ. Но пока существовала республика, все-таки оставалась хотя *фикція* господства права; монархія же, независимо отъ того, признана ли она была законной, или еще только собиралась доказать свои права, въ своихъ отношеніяхъ къ тому, что было ей подчинено, всего менѣе допускала *требованія права*, вмѣсто котораго она повсюду желала поставить благоволеніе и *милость*, и готова была щедро расточать послѣднюю тамъ, гдѣ не предъявлялись требованія права. Отсюда вытекаетъ господство креатуръ цесарскаго благоволенія, которыя, большею частью, всего менѣе отличались заслугами. Эти креатуры пролѣзли во всѣ отрасли управленія, на всѣ лучшія мѣста, захватили въ свои руки господство и развратили своею низостью

все, съ чѣмъ приходили въ соприкосновеніе. Ихъ растлѣвающее вліяніе во времена имперіи замѣтно отразилось на войскахъ, тѣмъ болѣе, что не было войны, которая держала бы ихъ въ постоянномъ, дѣятельномъ, напряженномъ состояніи и очистила бы армію отъ совершенно негодныхъ субъектовъ. Сюда присоединилось еще разрушающее вліяніе двойной зависимости: войскъ отъ императора и императора отъ войскъ, ибо оба эти рода зависимости неразлучны съ господствомъ меча. Солдаты старались заслужить благосклонность императора, а военные подвиги не всегда были прямымъ къ тому путемъ; императоръ старался пріобрѣсти популярность господствовавшихъ войскъ, на которыхъ опиралось его владычество, и для этой цѣли ему служили не идеальныя средства—не вѣнки, которые скоро увядаютъ и не имѣютъ матеріальной цѣнности, а богатые подарки деньгами или дорогими вещами; эти подарки съ каждымъ правленіемъ должны были становиться цѣннѣе *)—съ ѣдой является и аппетитъ—вслѣдствіе чего солдаты вели такую роскошную жизнь, которая была несовмѣстна съ любовью къ бою и побѣдамъ и породила въ нихъ сознаніе, что они представляютъ необходимую опору трона; такимъ образомъ мысли войскъ были отвлечены отъ ихъ ремесла и устремлены къ совершенно другимъ цѣлямъ. Распущенность и испорченность нравовъ превратила духъ общественности и участіе къ общему благу въ чувство грубаго эгоизма. Но ничто такъ не повліяло на упадокъ элементовъ и массы римской пѣхоты, какъ лишеніе ея національнаго характера, который въ существен-

*) Чтобы достигнуть трона, Клавдій подкупилъ преторіанцевъ, раздавъ на каждаго изъ нихъ по 5000 сестерцій (250 талеровъ). Къ такому же средству съ успѣхомъ прибѣгнулъ Неронъ. Послѣ заговоровъ Флавія, Аспера и Пизона онъ отправляется къ преторіанцамъ и раздаетъ имъ 20,000,000 сестерцій. Впослѣдствіи, когда отъ имени Гальбы предложено было имъ по 30 тысячъ сестерцій на человѣка (1500 тал.), они оставили дворцовую стражу, удалились въ лагерь и провозгласили Гальбу.

Послѣ убійства Пертинакса тронъ началъ продаваться съ аукціоннаго торга. Предложившій по 30 т. сестерцій на человѣка Юліанъ былъ провозглашенъ императоромъ. Септимій Северъ, свергнувшій съ престола Юліана и распустившій преторію, собралъ себѣ новую гвардію съ большимъ содержаніемъ, нежели прежняя. Каракалла удерживается на престолѣ, благодаря непомѣрнымъ подаркамъ войскамъ. Ежегодно на этотъ предметъ расходовалось до 70 милл. драхмъ (15 милл. тал.), что окончательно истощаетъ государственныя средства. *А. П.*

ныхъ чертахъ она удерживала до начала имперіи и даже во время первыхъ цезарей. Легіоны Траяна, составленные изъ людей всѣхъ націй, выступая противъ варваровъ, не могли быть оживлены тою римскою гордостью, которая творила чудеса въ предсмертные часы республики, хотя и доходила до самонадѣянности. *Названія* прежней организаціи римской пѣхоты держались цѣлыя столѣтія; но скоро римляне уже и сами имѣли только смутное понятіе о томъ, что эти названія нѣкогда означали. Самое ясное доказательство этого представляетъ дошедшая до насъ книга *Вегеція*, конца IV стол. по Р. Х., о военномъ дѣлѣ,

Однимъ изъ первыхъ внѣшнихъ признаковъ упадка, рядомъ съ размноженіемъ титуловъ и чиновъ въ легіонахъ, дошедшимъ до смѣшнаго въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи, были жалобы, что солдаты бросаютъ тяжелое *предохранительное оружіе*, большіе четыреугольные щиты, прочные шлемы, способные выдерживать удары, и панцыри, потому что они казались имъ неудобными. Стоитъ только выяснить себѣ, какое значеніе имѣло прочное предохранительное вооруженіе для тактики римской пѣхоты, особенно со времени реформы Марія, и мы увидимъ, что облегченіе этаго оружія, перейдя за извѣстные предѣлы, должно было имѣть неминуемымъ слѣдствіемъ совершенное *преобразованіе тактики*.

Со временъ Марія наступательное оружіе легіонера приспособлено было не для дальняго боя, а для *рукопашной*, конечно, непосредственно подготовленной, *схватки*. Бросивъ пилумъ, солдатъ долженъ былъ тотчасъ же ворваться въ самую густую толпу противника и рубить его.

Для этого необходима личная храбрость, которая, впрочемъ, неразлучна съ хорошимъ предохранительнымъ вооруженіемъ, силою и ловкостью людей, необходимыми для ея поддержки и возможности употребленія самой важнѣйшей части предохранительнаго вооруженія—большаго щита. Солдатъ не долженъ страшиться смерти, но его назначеніе вовсе не въ томъ, чтобы навѣрное ее искать, и притомъ безъ всякой пользы для общаго дѣла. Вооружить пилумомъ и мечемъ человѣка голаго или почти голаго— было бы глупостью.

Отбросивъ шлемы и панцыри, при неимѣніи у легіонеровъ никакого навыка въ искусномъ управленіи подвижнымъ предохранительнымъ оружіемъ, *щитомъ* — пришлось измѣнить *наступа-*

тельное ихъ вооруженіе. Измѣненія эти существенно состояли въ двухъ обстоятельствахъ: въ вооруженіи легіоновъ *копьями* и во введеніи *метательнаго* оружія, которымъ можно было попадать въ противника съ болѣе дальняго разстоянія, чѣмъ тяжелымъ пилумомъ. Со временъ Адріана было сдѣлано много различныхъ попытокъ соединить эти два рода оружія: то давали однимъ частямъ легіона копья, другимъ—метательное оружіе; то каждаго отдѣльнаго воина одновременно снабжали и метательнымъ оружіемъ и копьемъ. Но сущность дѣла, при *всѣхъ* этихъ попыткахъ, оставалась одна и та же, и вліяніе измѣненнаго вооруженія на тактическія построенія легіона проявлялось въ томъ, что римляне разстались со своею прежнею системою *отдѣльныхъ* частей въ боевомъ порядкѣ и возвратились къ сплошной *фалангѣ.* Этотъ процессъ преобразованія ускорился, вслѣдствіе нравственнаго упадка арміи и столкновенія, не всегда успѣшнаго, римлянъ съ конницею восточныхъ народовъ.

Первоначально вся римская тактика имѣла въ виду производство возможно болѣе дѣйствительныхъ *атакъ* и обезпеченіе ихъ успѣха всѣми способами; со временъ реформы Марія этотъ принципъ достигъ даже высшей степени развитія, такъ что рядомъ съ нимъ ничто не могло существовать. Съ конца же перваго столѣтія послѣ Р. Х. римская пѣхота рѣшительно склоняется на сторону робкой *обороны.* Въ то время какъ прежде употреблялись всѣ средства, чтобы какъ можно *быстрѣе* привести римскую пѣхоту къ побѣдѣ, въ которой заранѣе были увѣрены, теперь остроумнѣйшія головы изучали, какъ бы лучше обезпечить эту пѣхоту отъ *самыхъ рѣшительныхъ пораженій.*

Съ этимъ процессомъ соединено еще и то обстоятельство, что значеніе кавалеріи все болѣе и болѣе стало возрастать, такъ какъ только одна она и оказывалась годною для атаки; а атаки все-таки нельзя избѣгнуть, если желательно достигнуть положительныхъ результатовъ. Упадокъ римской пѣхоты задолго уже предвѣщаетъ паденіе римской имперіи. Наши свѣдѣнія объ этомъ постепенномъ упадкѣ крайне скудны и сбивчивы, но все вышесказанное можно съ увѣренностью вывести изъ имѣющихся данныхъ.

Изъ временъ Адріана (117—138 послѣ Р. Х.) къ намъ дошла диспозиція *Арріана* для расположенія войскъ въ бою съ аланами. Согласно этой диспозиціи, легіонъ строилъ фалангу, состоявшую

изъ 8 шеренгъ, и раздѣлялся еще на 10 когортъ. Когорты располагались не вмѣстѣ, одна подлѣ другой, но 5 первыхъ составляли 4 переднія шеренги, 5 послѣднихъ—четыре заднихъ: неудачное подражаніе прежнему расположенію въ нѣсколько линій. 5 послѣднихъ когортъ хотя и находились за первыми 5-ю, но, будучи расположены съ ними вмѣстѣ, въ непосредственной связи, они не составляли особой, самостоятельной и искусно устроенной для свободной поддержки, боевой линіи, а лишь *одну* общую линію.

Пять первыхъ когортъ вооружены были *копьями* (χοντοφόροι), пять послѣднихъ метательными *пиками* (λογχοφόροι).

Наконецъ, въ тѣсной связи съ легіонами находились лучники, составлявшіе девятую шеренгу. На этомъ періодѣ мы оставимъ пѣхоту древнихъ временъ. Въ начинающемся ея упадкѣ мы *) видимъ переходъ къ среднимъ вѣкамъ, гдѣ и будемъ далѣе за нею слѣдить.

---

*) Источники для исторіи римской пѣхоты находятся: въ Handbuch der römischen Alterthümer v. V. A. Becker, fortgesetzt v. I. Mockhardt. Dritten Theils zweite Abtheilung. Leipzig 1853. Das Militärwesen стр. 235. Для сравненія можно взять и Köchly u. Rüstow. Griechische Kriegschriftsteller: Zweiter Theil. Die Taktiker, Einleitung, u—Rustow: Heerwesen u. Kriegsführung C. Iulius Caesars.

Lamarre: La milice romaine depuis la fondation de Rome jusqu'a Constantin. 2-me édition. Paris, 1870. *A. П.*

КНИГА ВТОРАЯ

ПѢХОТА СРЕДНИХЪ ВѢКОВЪ.

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ.

Всѣ вообще согласны въ томъ, что средніе вѣка можно назвать временемъ *упадка пѣхоты*. Мы уже видѣли, что начало этого упадка можно отнести еще къ болѣе ранней эпохѣ. Правда, мы говорили только о римской пѣхотѣ. Но развѣ Римъ не владычествовалъ надъ всѣмъ свѣтомъ даже и во времена своего упадка? И развѣ его учрежденія не были образцомъ для всѣхъ остальныхъ народовъ, хотя, конечно, не безусловно даже и для тѣхъ изъ нихъ, надъ которыми онъ господствовалъ. Когда народы эти добивались самостоятельнаго національнаго значенія, то у нихъ могло появиться не только собственное государственное, но и военное устройство отличное отъ прежняго, которому они подчинялись, составляя части римской имперіи, заключавшей въ себѣ конгломератъ государствъ и народовъ. Мы попытаемся представить въ болѣе ясномъ видѣ, нежели обыкновенно дѣлается, понятіе о средневѣковой пѣхотѣ и размѣрахъ ея упадка.

Въ началѣ среднихъ вѣковъ мы видимъ борьбу двухъ великихъ силъ—склоняющейся къ упадку римской всемірной имперіи съ восточными и сѣверными народами, пришедшими въ движеніе вслѣдствіе переселенія народовъ.

Послѣ созданія Константиномъ второй, восточной, столицы, Римская имперія скоро (395 послѣ Р. Х.) распадается на двѣ половины: западную и восточную римскую имперію. Не прошло и

столѣтія, какъ пробилъ послѣдній часъ Западной Римской имперіи, въ 476 г. послѣ Р. Х.; Восточная-же еще 1000 лѣтъ влачила жалкое существованіе.

Между побѣдившими народами самыми извѣстными были *германскія* племена; добычею ихъ дѣлается западная римская имперія; съ тою же быстротою, съ какою она падаетъ подъ ихъ ударами, они вводятъ въ провинціяхъ имперіи новыя государственныя учрежденія, большая часть которыхъ существовала въ теченіи продолжительнаго времени.

Восточная Римская имперія принуждена была вести войну со славянами, гуннскими, сарацинскими и тюркскими народами, пришедшими съ самаго дальняго европейскаго и азіатскаго востока и выдержала борьбу дольше.

Сила германскихъ войскъ заключалась въ *пѣхотѣ;* народы востока преимущественно были *конные*; главнымъ оружіемъ германской пѣхоты было рукопашное, восточныхъ же народовъ метательное — *лукъ.* Завоевательныя войска германцевъ исключительно носили характеръ *гелейта* (свиты). Тамъ, гдѣ они оставались побѣдителями и пріобрѣтали осѣдлость, они овладѣвали значительною частью земель.

Раздѣлъ этой земли съ самаго начала былъ неравномѣренъ; начальникъ получалъ большую часть нежели простой воинъ; существовало также много среднихъ ступеней. Если гелейтъ былъ значителенъ по числительности, то количество новыхъ помѣстій увеличивалось и мелкіе участки пріобрѣтали бо̀льшее значеніе; тоже происходило въ томъ случаѣ, когда первыя войска побѣдителей, хотя и были незначительны, но за ними слѣдовали новыя толпы того же племени. Гдѣ же, напротивъ, войска побѣдителей были сравнительно *малочисленны*, тамъ на каждаго воина приходилась вообще большая часть добычи и въ господствующемъ классѣ народа, образовавшемся изъ гелейта завоевателей, преобладателю *крупное* поземельное владѣніе, если притомъ родина завоевателей находилась далеко и за ними не слѣдовали новые переселенцы. Во вновь созданномъ государственномъ устройствѣ гелейта только воины побѣдителей пользовались полными гражданскими и политическими правами. Поэтому только они и образовали военную касту новаго государства. *Небольшіе* земельные участки не благопріятствуютъ скотоводству и особенно коневод-

ству. Поэтому въ тѣхъ земляхъ, гдѣ большинство господствовавшаго народа владѣло такими участками, массу германскаго войска составляла *пѣхота*; тамъ же, гдѣ, напротивъ, преобладали крупные участки, представлялись всѣ средства чтобы войска превратились преимущественно въ кавалерію.

Войска вновь образованнаго государства могли состоять преимущественно изъ пѣхоты даже и въ томъ случаѣ, когда немногочисленный гелейтъ овладѣвалъ страною и утверждался въ ней. Но для этого было необходимо: или чтобы завоеванная страна была гориста и не благопріятствовала коневодству, или чтобы побѣдители уравняли съ собою побѣжденныхъ въ гражданскомъ отношеніи, и слились съ ними въ одинъ народъ; или, въ третьихъ, равенство могло вовсе не существовать, но побѣжденные принуждались къ военной службѣ. Во второмъ случаѣ было необходимо, чтобы существовали какія нибудь условія для ассимиляціи обоихъ народовъ, что, однако же, рѣдко случалось, по крайней мѣрѣ въ такой степени, чтобы смѣшеніе могло произойти быстро и съ очевидностью для обѣихъ сторонъ. Въ третьемъ случаѣ, смѣшеніе не было необходимымъ, но при этомъ является обстоятельство, имѣвше важное значеніе для среднихъ вѣковъ, въ особенности для позднѣйшаго времени, а именно: кавалерія дѣлается главнымъ оружіемъ, презираемая же пѣхота отходитъ на заднiй планъ. Все стремящееся къ славѣ и отличію, старается попасть въ *кавалерію*, а все холопское и неблагонадежное остается въ пѣхотѣ, вслѣдствіе этого пѣхота совершенно падаетъ въ нравственномъ отношеніи.

Кавалерія становится настоящимъ войскомъ, а пѣхота опускается до значенія обоза.

Изъ сказаннаго нами будетъ ясно почему вооруженныя силы *вандаловъ* менѣе столѣтія послѣ ихъ переселенія въ Африку заключались въ кавалеріи, а *франки* и *саксонцы* еще до разцвѣта рыцарства имѣли въ составѣ своихъ войскъ многочисленную и хорошую пѣхоту. *Каролингское королевство* въ самыхъ коренныхъ германскихъ странахъ способствовало упадку пѣхоты. Безконечныя войны *Карла Великаго*, строгость увеличивавшихся требованій, относительно исполненія службы въ геербаннѣ [1]), раззорили

[1]) Геербаннъ—поголовное ополченіе германскихъ народовъ. *А. П.*

легкіе участки, поставивъ ихъ въ зависимость отъ чиновниковъ; при этомъ всѣ свободные напрягали до крайности свои финансовыя средства, чтобы только служить въ *кавалеріи.* Этому еще болѣе способствовало то обстоятельство, что, послѣ распаденія франконскаго королевства, восточные народы, особенно мадьяры имѣвшіе конницу, начали совершать набѣги на нѣмецкія области; тогда пришлось противопоставить имъ многочисленную, хорошую кавалерію. Раззореніе мелкихъ участковъ и тѣсно связанное съ нимъ образованіе и распространеніе леннаго начала, способствовало развитію *рыцарства* во всѣхъ культурныхъ государствахъ Европы. Рыцарь и воинъ (miles) были синонимы, также какъ *пѣхота* и *слуга* (fante, infante, footman); кавалерія и войско, обозъ и пѣхота были въ сущности одно и то же. Подобно тому какъ въ другихъ странахъ вся нація раздѣлялась на господствующихъ и подчиненныхъ, здѣсь люди одного и того же народа раздѣлялись по ихъ соціальному положенію на различные роды оружія: *кавалерію* и *пѣхоту*, и насколько послѣдняя стояла ниже кавалеріи въ соціальномъ отношеніи, настолько же была ниже и на полѣ сраженія во время войны. Соціальное униженіе пѣхоты повлекло за собою и униженіе ея въ военномъ отношеніи, что *дѣйствительно* совершенно ее испортило, такъ что впослѣдствіи она должна была оказаться негодною и въ тѣхъ случаяхъ, когда желали ее употреблять болѣе достойнымъ образомъ въ солдатской службѣ.

Всѣ эти условія, развившіяся въ *германскихъ* государствахъ въ позднѣйшее время, гораздо раньше нашли примѣненіе въ *византійскомъ* государствѣ, хотя и въ другомъ видѣ. Причины упадка пѣхоты, которыя мы привели въ концѣ обзора древнихъ временъ, продолжали дѣйствовать въ Византіи. Къ нимъ присоединилось еще болѣе тѣсное сближеніе съ конными восточными народами, съ которыми уже не всегда враждовали, но видѣли въ нихъ *союзниковъ*, составлявшихъ теперь, иногда по желанію императоровъ, иногда же вопреки ихъ волѣ и желанію, значительную часть византійскихъ войскъ.

Общую характеристическую черту средневѣковыхъ войнъ до 14-го столѣтія составляетъ то, что всѣ онѣ, въ большей или меньшей степени, носили авантюристскій характеръ. Государствамъ пришедшимъ въ упадокъ, а также и возстановленнымъ

снова, не доставало внутренняго единства, вслѣдствіе чего они могли имѣть только незначительныя силы, и это давало возможность одержать надъ ними побѣду съ небольшимъ количествомъ войскъ.

А для такихъ слабыхъ отрядовъ дальность похода, хотя и не была вполнѣ безразлична, но все-таки не имѣла того значенія, какъ для регулярныхъ войскъ, въ прочно устроенныхъ государствахъ, которыя берутся за оружіе только когда интересы ихъ сильно затронуты. Для немногочисленныхъ же войскъ или бандъ, намѣревавшихся покорить государство, необходимо было дѣйствовать *быстро*, что замѣняетъ силы, и, такимъ образомъ, кавалерія должна была получить предпочтеніе.

Мы полагаемъ, что уже достаточно изложили причины, вслѣдствіе которыхъ пѣхота дѣйствительно пришла въ упадокъ въ средніе вѣка; въ то же время, мы опредѣлили и границы этого упадка. Это было необходимо, такъ какъ, при недостаткѣ источниковъ, мы не можемъ съ математическою точностью описать въ деталяхъ ходъ самаго процесса.

Въ *концѣ* среднихъ вѣковъ пѣхота начинаетъ снова пріобрѣтать значеніе. Она никогда не переставала существовать, даже и въ то время, когда, повидимому, совершенно исчезла съ театра войны всемірной исторіи, и тогда она продолжала существовать въ *спѣшивающейся кавалеріи*—явленіе, на которое до сихъ поръ слишкомъ мало обращали вниманія и которое мы выяснимъ ниже въ подробности; она существовала со всѣми своими особенностями въ *уголкахъ* всемірной исторіи, откуда снова появилась на свѣтъ въ концѣ среднихъ вѣковъ, въ войнахъ за независимость Нидерландовъ, Швейцаріи, и въ нѣмецкихъ городахъ, а также въ религіозныхъ войнахъ гусситовъ.

Метательное оружіе—лукъ и вошедшій въ 11 столѣтіи въ употребленіе арбалетъ, противъ котораго папы посылали, хотя и безуспѣшно, свои проклятія, запрещали употреблять его противъ христіанъ, также способствовали тому, что пѣхота окончательно не погибла и снова вошла въ употребленіе.

Это оружіе, съ которымъ народы средней Европы ознакомились и довѣрились ему отчасти со времени водворенія сарациновъ въ Испаніи, частью со времени крестовыхъ походовъ, замѣнило средне-европейцамъ то, что было утеряно съ упадкомъ

пѣхоты. Подобно тому какъ и въ древнія времена, метательное оружіе распространилось въ особенности въ *отдѣльныхъ* городахъ и общинахъ. Достойно замѣчанія, что въ средніе вѣка мореплаватели *генуэзцы* были самыми знаменитыми арбалетчиками западной Европы, подобно древнимъ мореходцамъ аѳинянамъ, у которыхъ лучники появились гораздо раньше и играли болѣе значительную роль *чѣмъ у лакедемонянъ*.

Лучники и пѣшіе арбалетчики вербовались, для подкрѣпленія кавалеріи, только въ мѣстностяхъ наиболѣе извѣстныхъ въ этомъ отношеніи, и потомъ они уступали мѣсто иначе вооруженной пѣхотѣ, съ которою могли дѣйствовать въ тактической связи.

Послѣ этого общаго обзора, разсмотримъ тѣ детали, которыя могутъ быть ясно установлены и которыя окажутся полезными или необходимыми для подтвержденія и ближайшаго разъясненія вышеизложеннаго.

ПѢХОТА ВИЗАНТІЙЦЕВЪ.

Литературные труды *Прокопа* изъ Кесаріи, тайнаго секретаря *Велисарія*, даютъ намъ довольно полное понятіе о состояніи византійской пѣхоты во времена Юстиніана (518—527). Передъ нами развертывается истинно весьма жалкая картина. Императоръ, живущій въ своемъ великолѣпномъ константинопольскомъ дворцѣ, былъ господиномъ только здѣсь, но отнюдь не въ государствѣ; его сатрапы столь же мало властвовали въ провинціяхъ. Вслѣдствіе сложности организма управленія, единство имперіи существенно только на бумагѣ.

Государство имѣло *постоянныя* войска, для пополненія которыхъ существовали *наборы*, производившіеся весьма безпорядочно, чему содѣйствовало нѣсколько причинъ: хотя цѣлые народы, самовольно водворились въ провинціяхъ, но они не имѣли намѣренія лишиться своей независимости и стать *подданными* византійскаго императора. Они прогоняли рекрутскихъ комиссаровъ, когда тѣ осмѣливались производить осмотры въ ихъ деревняхъ и городахъ, хотя были и не прочь нести военную службу для императора, но только тогда, когда имъ это нравилось притомъ въ качествѣ контингента какъ *федераты*, а не какъ солдаты [1]) импе-

[1]) Procop. Vandalenkrieg 1,11.

ратора. Императоръ и его приверженцы постоянно жаловались на это обстоятельство, но измѣнить его они все-таки не могли.

Такимъ образомъ для наборовъ въ постоянныя войска оставалась преимущественно только негодная сволочь, которая и желала бы противиться закону, но не имѣла для этого достаточно мужества и силы. Чиновники пользовались комплектованіемъ такихъ частей для своихъ выгодъ. Цѣлые годы они числили по спискамъ убитыхъ, умершихъ или вышедшихъ въ отставку; увеличивали оклады и получали жалованье *на полное* положенное число людей, тогда какъ на лицо ихъ не было и половины"[1]). Кромѣ того, части войскъ съ громкими названіями значительно уменьшились съ теченіемъ времени противъ того, чѣмъ онѣ должны бы быть въ дѣйствительности, ибо императорскому дому необходимо было обезпечить высокими должностями многихъ своихъ фаворитовъ, вотъ почему часто оказывались небольшія кучки войска тамъ, гдѣ слѣдовало ожидать большихъ армій.

Лучшую часть послѣднихъ составляли *федераты*, или войска завербованныя инымъ способомъ; они служили за дорогое жалованье и въ надеждѣ на богатую добычу, которая только въ рѣдкихъ случаяхъ пріобрѣталась въ *непріятельской странѣ*. Федераты сражались преимущественно верхомъ, и если даже не принадлежали къ коннымъ націямъ, то все-таки въ походъ выступали на коняхъ, какъ напр. герулы въ походахъ Велисарія. При недостаткѣ сплоченности въ государствѣ, императоръ не имѣлъ возможности назначать одного общаго главнокомандующаго, даже для сколько нибудь значительныхъ силъ; численность византійскихъ войскъ рѣдко превышала тогда 20000 человѣкъ, и существовало столько же главнокомандующихъ сколько губернаторовъ, которые высылали на войну войска изъ своихъ провинцій и контигенты федератовъ, или сами приводили [2]) эти войска; иногда главнокомандующихъ было столько, сколько насчитывалась значительныхъ отрядовъ.

Части, которыя сами не командовали своими генералами и не управлялъ ихъ дѣйствіями, были безсовѣстно обманываемы и притѣсняемы, вслѣдствіе чего нравственный элементъ войскъ, кото-

[1]) Procop. Geheime Geschichten.

[2]) Procop. Perserkrieg 1, 8, 13. Gothenkrieg 2, 23 сл.

рый вообще стоялъ не высоко, приходилъ въ совершенный упадокъ. Притѣсняемый классъ состоялъ, какъ и понятно, изъ завербованныхъ солдатъ, составлявшихъ или всю *пѣхоту* или значительную ея часть. Образовано было три наемныхъ класса, и солдаты должны были, сообразно старшинству службы, переходить изъ одного въ другой. Но завѣдывавшіе этимъ дѣломъ чиновники тщательно наблюдали, чтобы, по возможности, ни одинъ солдатъ не попалъ ни въ первый, ни даже во второй классъ; для чего всѣ убитые и вышедшіе въ отставку, когда либо бывшіе въ первыхъ двухъ классахъ, продолжали числиться по спискамъ, а жалованье ихъ доставалось чиновникамъ. Нисшему классу, если только представлялась возможность, жалованье тоже не выплачивалось [1]); кромѣ того постоянно удерживалась часть добычи, пріобрѣтенной ими на войнѣ и по праву имъ принадлежащей. Такая несправедливость и притѣсненія возмутили наконецъ всѣхъ, кто еще не снизошелъ до степени негодной сволочи. Молодые деревенскіе парни Булгаріи и Румеліи не сочли себя болѣе обязанными чувствовать къ императору столь большую благодарность за милость, которую онъ имъ оказалъ, взявши ихъ отъ плуга и изъ конюшни для того, чтобы нарядить солдатами и довѣрить имъ честь римской имперіи. Въ большомъ солдатскомъ возстаніи, во время войны съ вандалами, обнаружилась вся внутренная негодность войскъ. Пышные военные бюллетени Прокопа, показываютъ намъ только какъ великъ онъ былъ въ искуствѣ дѣлать нѣчто изъ ничего, но, впрочемъ, въ то же время онъ оставался настолько добросовѣстнымъ, что оставилъ намъ въ секретной исторіи данныя, составляющія ключъ къ истинному пониманію всего, происходившаго въ дѣйствительности.

Вся пѣхота этого времени была вооружена луками, притомъ, по крайней мѣрѣ, три [2]) переднія шеренги, равно какъ и задніе и фланговые ряды (Rotten), имѣли копья. Пѣхота строилась въ фалангу, и кажется никогда не вела въ открытомъ полѣ стрѣлковаго боя, даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда была многочисленна; дѣйствительное веденіе боя вполнѣ предоставлено было кавалеріи.

---

[1]) Procop. Vandalenkrieg 2, 15, 16.

[2]) См. Köchly u Rustow griechische Kriegsschriftsteller Byzant. Anonymus 36. Сравнить Procop. Gothenkrieg 4, 29.

Характеристичнымъ для того времени является то обстоятельство, что даже и большая и считавшаяся лучшею часть кавалеріи, имѣла въ то время лукъ и употребляла его въ конномъ строѣ. Самою существенною частью сраженія былъ *стрѣлковый бой*, который вели, по большей части, оставаясь неподвижно на одномъ мѣстѣ; повидимому совершенно заглохла мысль объ органической связи между стрѣлковымъ боемъ, какъ *подготовительнымъ* и атакой холоднымъ оружіемъ, имѣющей *рѣшительное* значеніе.

Византійцы только въ тѣхъ случаяхъ вели рѣшительный бой, когда противникъ дѣйствовалъ неправильно, двигался въ безпорядкѣ, если медлилъ въ стрѣльбѣ и отступалъ въ лагерь, при чемъ не считалъ необходимымъ тщательно наблюдать за сохраненіемъ порядка; въ такихъ обстоятельствахъ, небольшая кавалерійская часть, пользуясь случаемъ, врывалась въ непріятельскіе ряды и увеличивала безпорядокъ; но не смотря на подобное начало, рѣшительный бой никогда не велся съ должною силою. Хотя побѣдные бюллетени, предназначенные для обнародованія, умѣли пріятно затушевывать истинный ходъ дѣла, но, тѣмъ не менѣе, не трудно узнать и открыть его причины.

Чтобы показать какое ничтожное участіе принимала пѣхота въ бою, опишемъ одно изъ многихъ сраженій—сраженіе Велисарія съ персами при Дарѣ [1]).

Персы собрали сильное войско у Низиба; Велисарій, назначенный главнокомандующимъ восточной арміи, собралъ 25000 ч. кавалеріи и пѣхоты при Дарѣ (впослѣдствіи Даира), на самой персидской границѣ, у подошвы южнаго склона горной цѣпи *Караджа Бегларъ*. Велисарій рѣшился ожидать атаки персовъ передъ Дарою. Для того, чтобы поставить метательный бой въ выгодныя условія, онъ приказалъ возвести на открытой равнинѣ *укрѣпленную линію*. На разстояніи полета стрѣлы отъ воротъ Дары, *a* фиг. 9, упомянутую линію пересѣкала въ *bc* дорога въ Низибъ; къ линіи *bc*, въ перпендикулярномъ направленіи примыкали два фланга *bd* и *ce*, а къ послѣднимъ два крыла *af* и *eg*, параллельные *bc*; изъ нихъ лѣвое простиралось до незначительнаго

---

[1]) Procop. Perserkrieg 1, 13, 14.

холма. На протяженіи всей линіи имѣлось извѣстное количество выходовъ, для производства вылазокъ.

Въ этой укрѣпленной линіи, Велисарій расположился слѣдующимъ образомъ: позади ея, почти на всемъ протяженіи, находились набранныя византійскія войска, пѣхота и кавалерія. На каждомъ изъ внѣшнихъ крыльевъ, въ *h* и *k*, расположено было значительное количество кавалеріи союзниковъ и федератовъ, изъ числа которыхъ въ *k*, около холма, 300 геруловъ, подъ начальствомъ *Фараса*. 600 конныхъ массагетскихъ лучниковъ, подъ начальствомъ *Симаса* и *Аскана*, расположились внѣ укрѣпленій подъ прикрытіемъ угла *abc*, у *l*; столько же ихъ находилось подъ начальствомъ *Суникаса* и *Эгана* по другую сторону у *m*. Велисарій со своею свитою находился противъ середины укрѣпленія у *n*. По свидѣтельству Прокопа, *персы*, подойдя со стороны *Низиба*, въ числѣ 40000 человѣкъ, построились противъ византійцевъ въ глубокую линію съ резервами позади.

Впрочемъ къ атакѣ они не приступили, и дѣло въ этотъ день ограничилось легкою стычкою между войсками праваго крыла персовъ и лѣваго Велисарія.

На слѣдующій день персы притянули еще 10000 человѣкъ изъ Низибиса, такъ что теперь они были вдвое сильнѣе византійцевъ, но боя все-таки не произошло и весь день прошелъ въ переговорахъ. Такъ какъ послѣдніе оказались безплодными, то, наконецъ, на третій намѣревались рѣшить дѣло мечемъ или лукомъ.

Въ рѣчи, которою Велисарій ободрялъ своихъ солдатъ, онъ говорилъ, что они не должны страшиться многочисленности персовъ, что вся ихъ *пѣхота* толпа жалкихъ крестьянъ и на нее слѣдуетъ смотрѣть лишь какъ на слугъ настоящихъ солдатъ—кавалеріи; что персы не имѣютъ вооруженія для рукопашнаго боя, ихъ большіе четырехугольные щиты обманчивы и могутъ только закрыть ихъ отъ «римскихъ» стрѣлъ, но не предохранятъ отъ прорыва съ мечемъ въ рукѣ.

Прокопъ такъ искусно передаетъ эту рѣчь, что ее можно понимать различно, или что Велисарій желалъ указать своимъ солдатамъ, какъ легко имъ прорваться съ мечемъ въ рукахъ въ персидскія толпы, или, что онъ старался уничтожить въ нихъ страхъ, будто персы, бросившись въ атаку, могутъ принудить ихъ

къ рукопашному бою. Безъ сомнѣнія *послѣднее* и имѣлъ въ виду Велисарій; при тогдашнемъ состояніи пѣхоты, такое ободреніе было вполнѣ умѣстно. Главнокомандующій персидскихъ войскъ расположилъ ихъ въ двѣ, почти равныя, линіи и позади второй поставилъ еще отборный отрядъ постоянныхъ войскъ, такъ называемыхъ *безсмертныхъ*. До полудня обѣ арміи оставались неподвижными на своихъ позиціяхъ, въ разстояніи выстрѣла другъ отъ друга. Римляне имѣли обыкновеніе обѣдать въ полдень, персы же обѣдали вечеромъ. Персидскій генералъ разсчитывалъ на неблагопріятное впечатлѣніе, которое произведетъ на византійцевъ измѣненіе обычнаго ихъ дневнаго порядка. Велисарій же не намѣревался начинать атаку, зная что его войска мало были пригодны для нападенія на стройныя массы, и не желалъ напрасно лишиться своихъ укрѣпленій.

Пока такимъ образомъ обѣ стороны оставались въ выжидательномъ положеніи, герулъ Фарасъ предложилъ Велисарію скрытно расположиться съ 300 своихъ всадниковъ за холмомъ, на правомъ крылѣ, и ударить во флангъ и тылъ персовъ, если они во время атаки придутъ въ безпорядокъ. Велисарій согласился.

Какъ только насталъ полдень, первая линія персовъ пришла въ движеніе; въ разстояніи выстрѣла изъ лука она остановилась и открыла перестрѣлку. Византійская пѣхота отвѣчала; прикрытые укрѣпленіемъ, солдаты сложили копья и взялись за луки; переднія шеренги пускали стрѣлы въ толпы персовъ [1]) прицѣльно, заднія—навѣсно. Перестрѣлка продолжалась до тѣхъ поръ, пока истощились всѣ стрѣлы; приэтомъ византійцамъ благопріятствовалъ вѣтеръ, дувшій въ лицо персамъ; кромѣ того, они были прикрыты укрѣпленіемъ.

Когда колчаны оказались пустыми, персы взялись за копья и двинулись въ атаку на укрѣпленія; первая линія *праваго* фланга ворвалась въ выходы, расположенные на лѣвомъ крылѣ укрѣпленной линіи, и безъ труда опрокинула византійскую пѣхоту, которая вполнѣ обманулась въ своихъ ожиданіяхъ, возбужденныхъ Велисаріемъ; вторая персидская линія этого фланга, ободренная незначительнымъ сопротивленіемъ противника, послѣдовала за первою и принудила вербованную кавалерію, составляв-

---

[1]) Сравн. Byzant. Anonym. 36.

шую подкрѣпленіе византійской пѣхоты, тоже обратиться въ бѣгство. Но при стремительномъ преслѣдованіи персы не оставили на правомъ флангѣ резерва, на случай атаки со стороны неопрокинутыхъ еще частей византійцевъ. Этимъ воспользовался Фарасъ съ своими герулами и, выступивъ изъ укрѣпленій, изъ за холма, атаковалъ съ боковъ и съ тылу персидскія колонны, которыя глядѣли только впередъ. 600 массагетскихъ конныхъ лучниковъ, не будучи никѣмъ атакованы, выступили также, подъ начальствомъ *Суникаса* и *Эгана*, развернулись на лѣвомъ флангѣ и въ тылу праваго крыла персовъ, и стали сперва обстрѣливать ихъ колонны, намѣреваясь затѣмъ атаковать въ рукопашную. Персы, имѣя въ виду перемѣнить фронтъ соотвѣтственно упомянутымъ фланговымъ атакамъ, отступили изъ укрѣпленій, которыя они уже заняли. Начавшійся раньше безпорядокъ при этомъ увеличился и превратился въ бѣгство, которое впрочемъ продолжалось не долго, такъ какъ небольшія кавалерійскія части, рѣшившія дѣло на этомъ флангѣ, будучи слабо поддерживаемы, не могли отважиться на дальнѣйшее преслѣдованіе. Такимъ образомъ правое крыло персовъ имѣло возможность скоро снова собраться.

Совершенно тоже произошло на лѣвомъ крылѣ персовъ. И здѣсь они сначала оказались побѣдителями и взобрались на укрѣпленія, но потомъ *Симасъ* и *Аксанъ* съ 600 массагетовъ и самъ Велисарій со свитою выступили чрезъ выходы въ укрѣпленіяхъ и разстроили персовъ, хотя далеко не въ такой степени какъ на правомъ крылѣ. Велисарій съ кавалеріею самъ былъ при общей свалкѣ обойденъ съ двухъ сторонъ, и только когда правое крыло персовъ принуждено было отступить, Суникасъ и Эганъ поспѣшили къ нему на помощь и отрѣзали персовъ.

Хотя по разсказу Прокопа можно бы предполагать, что въ этомъ сраженіи всѣ персидскія войска были уничтожены, но въ дѣйствительности они расположились въ Низибской области между Низибисомъ и Дарою и продолжали чрезвычайно тягостную для византійцевъ малую войну [1]). Въ сраженіи на *Евфратѣ*, византійцы не были прикрыты укрѣпленіями, а потому и не имѣли успѣха противъ персовъ; здѣсь тоже цѣлыя двѣ трети дня прошли *въ перестрѣлкѣ*; затѣмъ персидская конница бросилась на

[1]) Procop. Perserkrieg 1, 18.

кавалерію Велисарія, находившуюся на правомъ флангѣ, обратила ее въ бѣгство и напала затѣмъ на пѣхоту, составлявшую лѣвое, примыкавшее къ рѣкѣ, крыло арміи Велисарія, и хотя Евфратъ затруднялъ отступленіе пѣхоты и Велисарій присоединился къ ней съ немногочисленною спѣшенною кавалеріею, но все-таки въ короткое время она была совершенно опрокинута. Византійскія войска были такъ разстроены, что безпорядокъ персовъ при Дарѣ былъ сравнительно ничтоженъ.

[Въ войнѣ съ вандалами Велисарій имѣлъ 5,000 ч. [1]) кавалеріи и 10,000 ч. пѣхоты; послѣдняя, слѣдовательно, далеко превосходила числительностью кавалерію и все-таки она почти ничего не сдѣлала, хотя архіепископъ *Епифаній* не жалѣлъ трудовъ и окрестилъ всѣхъ язычниковъ, входившихъ въ составъ войскъ, передъ посадкой ихъ на корабли въ Константинополѣ [2]). При движеніи черезъ *Децимумъ* на *Карѳагенъ*, вся пѣхота, оставленная Велисаріемъ сначала при обозѣ въ укрѣпленномъ лагерѣ, подошла тогда уже, когда вандалы были разбиты кавалеріею при *Децимумъ* [3]). Въ сраженіи при *Трикамеронѣ* Велисарій имѣлъ при себѣ тоже только кавалерію; пѣхота подоспѣла только къ концу боя.

Въ открытомъ полѣ она совсѣмъ не годилась даже и для вылазокъ изъ укрѣпленныхъ пунктовъ. [Когда Велисарій, вслѣдствіе непонятной небрежности готовъ, овладѣлъ Римомъ, не прибѣгая къ мечу, и укрѣпился въ немъ, тогда всѣ годные элементы пѣхоты мало по малу превратились въ конницу и исполняли всѣ роды кавалерійской службы, остатки же пѣхоты были немногочисленны, находились въ совершенномъ нравственномъ упадкѣ и привыкли обращаться въ бѣгство при первомъ столкновеніи съ противникомъ [4]). Когда Велисарій рѣшился принять бой, предложенный ему готами, у воротъ Рима, то онъ сперва намѣревался дѣйствовать только кавалеріею.] Но нѣкоторые пѣхотные начальники представили возраженія, объясняя упадокъ пѣхоты дурнымъ составомъ офицеровъ, которые, будучи верхомъ на коняхъ, пользовались тѣмъ, чтобы подавать примѣръ къ бѣгству; они предла-

---

[1]) Procop: Vandalenkrieg 1, 11, 12.
[2]) Vand. 1, 19.
[3]) Vand. 2. 2, 3.
[4]) Procop. Gothenkrieg 1, 28.

гали съ своей стороны вести пѣхоту пѣшкомъ. Велисарій принялъ частью во вниманіе ихъ представленія и притянулъ на поле сраженія лучшую часть пѣхоты, но расположилъ ее *позади кавалеріи*, между тѣмъ какъ остальная часть должна была, вмѣстѣ съ римскимъ народомъ, составлять гарнизонъ города и прислуживать при метательныхъ орудіяхъ, поставленныхъ на стѣнахъ. Но въ концѣ концовъ пѣхота, выдвинутая въ поле, все-таки обратилась въ бѣгство при первой рѣшительной атакѣ готовъ, не смотря на храбрость ея начальниковъ.

Вообще это сраженіе показало, что не всегда можно по желанію уклоняться отъ рукопашнаго боя, на чемъ основывалась вся тактика Велисарія. Исходя изъ этой точки зрѣнія, онъ полагалъ, что превосходство византійцевъ надъ готами заключается въ лучшихъ набранныхъ войскахъ, которыя *почти* всѣ, а союзники ихъ гунны *безусловно* всѣ, состояли изъ *конныхъ лучниковъ*. Готская кавалерія имѣла лишь короткіе пики и мечи, слѣдовательно годилась только для боя на близкомъ разстояніи; такимъ образомъ готы были нестрашны, если только можно было избѣжать рукопашнаго боя, что казалось легко выполнить, выбравъ соотвѣтственную позицію и выславъ впередъ кавалерію. Велисарій, повидимому, вовсе не опасался, что готская пѣхота рѣшится произвести атаку на кавалерію [1]); переднія шеренги готскихъ фалангъ состояли, подобно древне-дорійскимъ, изъ тяжело вооруженныхъ съ большими щитами, заднія изъ лучниковъ. Первые были господа и знатные, послѣдніе бѣдняки и слуги.

Посредствомъ выбора соотвѣтственной позиціи, можно было также легко избѣгнуть атаки довольно неподвижной пѣхотной фаланги, какъ и нападенія кавалеріи; если же готы разсыпали бы противъ конныхъ византійскихъ лучниковъ своихъ пѣшихъ стрѣлковъ, не имѣвшихъ никакого предохранительнаго оружія, то предполагалось, что они не устоятъ противъ лучше вооруженныхъ, болѣе ловкихъ и притомъ конныхъ византійскихъ лучниковъ Велисарія.

Легко замѣтить, что эта тактика и основная ея идея гораздо болѣе отвѣчали *малой войнѣ, борьбѣ за мѣстные предметы*, нежели большимъ рѣшительнымъ ударамъ, но мы видимъ, что та-

[1]) Procop: Gothenkrieg 1, 27. Сравн. Perserkrieg 2, 25. Gothenkrieg 4, 26.

кая война господствовала во время Юстиніана, и вся слава Велисарія, какъ полководца, основывалась только на этой тактикѣ. Достойно замѣчанія также, что съ этою системою связана *продолжительность войнъ*, затягиваніе рѣшительныхъ результатовъ.

Эти неудобства давали себя чувствовать весьма сильно; и въ то время существовали лица, которыя преобладаніе, и даже рѣшительное господство *стрѣлковаго боя не* считали верхомъ военнаго искусства, и сознавали, что необходима пѣхота, которая была бы хорошо вооружена для рукопашнаго боя, которая не пряталась бы постоянно въ бою за стѣнами, или въ вагенбургѣ, какъ это было, напр., съ принцемъ Германомъ, во время войны противъ возставшихъ солдатъ [1]) въ Африкѣ, въ дѣлѣ у Scalae veterae; они понимали, что желательна такая пѣхота, которая годилась бы для боя и не таскала бы за собою *обозъ изъ рогатокъ* (Spanischer Reiter), которая бы не мѣшала полководцамъ искать *сраженій* и побѣждать; которая не принуждала бы ихъ видѣть высшую премудрость стратегіи въ томъ, чтобы всякими способами [2]) *избѣгать* сраженій.

Прокопъ въ публичныхъ своихъ бюллетеняхъ горячо возстаетъ противъ всѣхъ сомнѣвавшихся въ томъ, что войны Велисарія были превосходны, что *еще никогда ничего подобнаго не являлось въ области военнаго искусства*, а также противъ имѣвшихъ даже смѣлость думать, что прежнія войны превосходили искусствомъ войны Велисарія. Онъ начинаетъ свой разсказъ о персидскихъ войнахъ похвалою коннымъ *лучникамъ*, называетъ ихъ настоящими воинами этого періода и съ нѣкоторою основательностію расправляется со всѣми противниками чрезмѣрнаго развитія стрѣльбы: «никто —говоритъ онъ—уважающій истину [3]) не найдетъ больше силы и блеска въ какихъ бы то ни было иныхъ войнахъ. Въ нихъ (велисаріевыхъ) произошло болѣе удивительнаго, чѣмъ во всѣхъ другихъ, о которыхъ разсказываетъ исторія. *Кто читаетъ мои извѣстія—долженъ съ этимъ согласиться*, если не будетъ упорно видѣть славу только въ *добромъ* старомъ времени и намѣренно умалятъ великіе подвиги настоящаго. Конечно есть люди, кото-

---

[1]) Procop. Vandalenkrieg 2, 17.

[2]) Byzaut: Anonym. 33.

[3]) Procop: Perserkrieg. 1, 1.

рыя презрительно называютъ воиновъ настоящаго времени «лучниками», прежнихъ же щедро надѣляютъ пышными именами «богатырей» (Nahkämpfer), «щитоносцевъ» и т. п.; они же утверждаютъ, что военныя силы прошедшихъ временъ ослабли въ настоящее время. Сужденія этихъ людей указываютъ на ихъ *невѣжество и полный недостатокъ опытности*. Имъ не приходитъ въ голову, что *гомеровскіе* лучники, презиравшійся родъ оружія, не имѣли ни коней, ни копій, ни щитовъ. Безъ предохранительнаго оружія, пѣшкомъ, они конечно должны были въ бою прятаться за щиты другихъ воиновъ, вслѣдствіе чего не могли ни сами *безопасно отступать*, ни *преслѣдовать* противника при отступленіи. Они не рѣшались на открытый бой и какъ воры могли только *грабить* въ случаѣ побѣды. Даже и въ *своемъ* искусствѣ они были чрезвычайно слабы; они натягивали тетиву только къ груди и стрѣлы ихъ безсильно отскакивали отъ цѣли, возбуждая своимъ дѣйствіемъ только смѣхъ. Такимъ же способомъ *древніе* упражнялись въ *благородномъ* ремеслѣ—стрѣльбѣ изъ лука. Современные лучники дѣйствуютъ иначе. Они вступаютъ въ бой въ панцырѣ и ножныхъ латахъ до самыхъ колѣнъ. Съ правой стороны они носятъ колчанъ, съ лѣвой—хорошій *мечъ*. Нѣкоторые имѣютъ даже, черезъ плечо, на ремнѣ, *копье* и небольшіе *щиты* безъ рукояти, прикрывающіе шею и лицо. Искусные наѣздники, они на всемъ скаку ловко мечутъ въ противника стрѣлу за стрѣлой, независимо отъ того обращенъ ли онъ къ нимъ лицомъ или тыломъ. Притомъ они натягиваютъ тетиву къ *лицу* и притягиваютъ ее до самаго праваго *уха*. Это даетъ силу полету стрѣлы, которая, попавъ въ цѣль, причиняетъ смерть; никакой щитъ, никакой панцырь не устоятъ противъ нея. Не смотря на это есть люди, которые не придаютъ ни малѣйшаго значенія *различію* между настоящимъ и прошедшимъ и не могутъ надивиться *древнимъ*, отрицая, безъ дальныхъ разсужденій, достоинства всякаго новаго изобрѣтенія. А между тѣмъ въ настоящихъ войнахъ совершены самые великіе подвиги, достойные удивленія».

Эти громкіе трубные звуки воодушевившагося поклонника лучниковъ, и въ особенности конныхъ лучниковъ, повидимому, не терпятъ никакого противорѣчія; но *франки* на дѣлѣ доказали, что византійская организація и тактика велкаго императора и его полководцевъ не могли устоять противъ хорошей пѣхоты.

Когда обѣ боровшіяся въ Италіи стороны, готы и византійцы, съ одинаковою надеждою и страхомъ ожидали перехода франковъ черезъ По, послѣдніе, обманувъ надежды обѣихъ сторонъ, обратили въ бѣгство сначала готовъ при По, а потомъ и осадныя войска византійцевъ при *Равеннѣ* [1]. Только голодъ и чума могло принудить ихъ къ отступленію изъ Италіи. Ихъ вооруженіе и тактика живо напоминаютъ *римскую пѣхоту* послѣ реформъ Марія. Малочисленная кавалерія, вооруженная копьями, составляла свиту и прикрытіе главнокомандующаго или короля, масса же и ядро войскъ состояли изъ *пѣхоты*. Она была вооружена щитами и мечами, притомъ, по крайней мѣрѣ въ переднихъ шеренгахъ, каждый человѣкъ имѣлъ *топоръ*, съ толстымъ, желѣзнымъ, съ обѣихъ сторонъ заостреннымъ, топорищемъ и весьма короткою, деревянною рукоятью. Этотъ топоръ замѣнялъ франкамъ римскій пилумъ; по знаку предводителя, они *бросали* топоры въ ряды противника, разстраивали тѣмъ ихъ сомкнутость и подготовляли стремительную атаку мечами, которая *непосредственно слѣдовала* за бросаніемъ топоровъ съ ближайшаго разстоянія.

Если бы дошедшія до насъ отъ среднихъ вѣковъ свѣдѣнія не были такъ скудны, то мы, можетъ быть, нашли бы между *германскими* племенами еще много такихъ, которыя подобно франкамъ хорошо соблюдали существенныя требованія естественной тактики хорошей линейной пѣхоты; подобныя данныя ограничили бы положеніе, что средніе вѣка были временемъ упадка пѣхоты. По крайней мѣрѣ позже мы увидимъ, что въ послѣднія столѣтія среднихъ вѣковъ *германскіе* народы, державшіеся болѣе или менѣе вдали отъ хода событій всемірной исторіи, снова прославились своею *пѣхотою*, дѣйствовавшей также какъ франки, побѣдившіе готовъ и византійцевъ на берегахъ По и при Равеннѣ.

Но въ той части Европы, гдѣ древняя образованность сохранялась, чтобы быть переданною новому обществу, какъ скоро оно настолько созрѣетъ, что будетъ способно воспринять, усвоить и примѣнить ее съ пользою—въ *византійской* имперіи, пѣхота все болѣе и болѣе приходила въ упадокъ. Если о пѣхотѣ западной Европы мы теперь ничего не знаемъ, потому что жи-

---

[1] Procop: Gothenkrieg 2, 25.

тели ея и современники не занимались описыванiемъ событiй, то и любившiе писать византiйцы ничего не могли намъ передать о пѣхотѣ восточной Европы, потому что она не существовала. 300 лѣтъ спустя нельзя открыть и *слѣдовъ* стройнаго управленiя войсками и умѣнiя формировать ихъ сообразно потребностямъ государства, какъ во времена Юстинiана. Византiйскiя армiи безпорядочно составляются изъ бандъ *федератовъ*, которые за хорошую плату, по своему желанiю, сражаются то подъ знаменемъ Константина, то подъ знаменемъ Креста, или которыхъ византiйская дипломатiя умѣла возбуждать противъ враговъ имперiи. Образованiе хорошей милицiи, составляющей основанiе хорошей пѣхоты, сдѣлалось совершенно *невозможнымъ*, потому что, кромѣ столицы Константинополя, никто не могъ уже понимать для какой цѣли существовала византiйская имперiя; законный наборъ и формированiе войскъ не могли существовать въ такомъ яко-бы государствѣ, которое не могло быть ни минуты увѣрено, не утвердилась ли въ той или другой изъ его областей какая нибудь вражеская и вполнѣ независимая банда, никѣмъ не призванная, не признающая никакой верховной власти и не желающая подчиняться какимъ бы то ни было законамъ.

Византiйскiе императоры этого времени Левъ, VI Философъ, (886—911) и его наслѣдники [1]), Константинъ Порфирородный и Никифоръ Фока, съ удивительнымъ старанiемъ писали *регламенты*, въ которыхъ опредѣляли, какъ слѣдовало формировать войска, какъ упражнять ихъ въ военномъ дѣлѣ, какъ они должны поступать во всѣхъ случаяхъ войны. Но эти же регламенты показываютъ, что сами составители не слишкомъ-то вѣрили въ ихъ исполненiе; они то высказываютъ скромныя желанiя, то сѣтуютъ на потерю прекраснаго и лучшаго прошедшаго, то стараются по возможности примѣниться къ существующимъ обстоятельствамъ, и въ этомъ отношенiи они практичны.

Войска, къ которымъ они могли примѣнять свои предписанiя, состояли изъ *кавалерiи*; пѣхота представляла лишь безполезный обозъ. Въ регламентахъ византiйскихъ императоровъ, упоминает-

[1]) Въ 6-мъ томѣ сочиненiй Iоанна Мерсiя (Флоренцiя 1745) находятся регламенты императора Льва VI и Константина Порфиророднаго; послѣднiй въ сущности представляетъ просто копiю съ перваго.

ся о пѣхотѣ; но при этомъ ясно видно, что объ ней говорится только какъ объ *отвлеченномъ понятіи*, которое, пожалуй, могло бы чудеснымъ образомъ осуществиться, но *на самомъ дѣлѣ* этого нѣтъ.

Если высокопоставленные авторы регламентовъ считали пѣхоту предметомъ своихъ скромныхъ желаній, то не находили нужнымъ обуздывать свою фантазію, разсказывая въ своихъ инструкціяхъ генераламъ, какъ была устроена фаланга грековъ и македонянъ, и совѣтуя имъ принять ее за образецъ. Но съ этими воспоминаніями далекаго прошлаго смѣшивалось постоянно сознаніе о фактическомъ современномъ положеніи дѣлъ. Въ практическихъ указаніяхъ, вызванныхъ такимъ сознаніемъ, *пѣхота совершенно сливается съ кавалеріею и совершенно въ ней исчезаетъ.* Дѣло обходится при этомъ не безъ множества кажущихся или дѣйствительныхъ противорѣчій.

По предписаніямъ Льва [1]), императорскія войска, состояли ли они только изъ кавалеріи или изъ одной пѣхоты, вообще должны были дѣлиться на три главныя части, называвшіяся *турмами*; каждая турма дѣлилась на нѣсколько *друнгоновъ*; каждый изъ послѣднихъ на нѣсколько *бандоновъ* или ротъ, которыя, въ свою очередь, смотря по величинѣ, дѣлились на нѣсколько центурій (центархій).

Сила *бандона* опредѣлялась числомъ имѣвшихся на лицо солдатъ; впрочемъ, круглымъ счетомъ можно его принять въ 300 человѣкъ, т. е. въ 3 центуріи; заключалъ же онъ въ себѣ не болѣе 400 и не менѣе 200 чел.; въ *друнгонѣ* было не болѣе 3000 человѣкъ, въ *турмѣ* не болѣе 6000 чел. Такимъ образомъ наибольшая численность войскъ принимается въ 18000 человѣкъ; если бы полководцу пришлось начальствовать болѣе многочисленными войсками, о чемъ, впрочемъ, упоминается, какъ о совершенно невѣроятномъ, исключительномъ случаѣ, то дозволялось дѣлить такую армію на 4 турмы.

Кавалерія должна была строиться не менѣе какъ по 5 и не болѣе 10 лошадей въ глубину, хотя древніе довольствовались бы четырехшеренжнымъ строемъ, и большая глубина, собственно говоря, излишня; но императоръ сообразовался при

---

[1]) Тактика императора Льва VI, гл. 4.

этомъ съ действительною обстановкою: конныя толпы варварскаго племени, поступая въ византійскія войска, не желали смѣшиваться съ другими отрядами и потому ихъ приходилось употреблять отдѣльными ротами. Въ этихъ толпахъ были хорошіе воины, но каждый изъ нихъ приводилъ съ собою извѣстное число конныхъ слугъ, и числительность негодной сволочи столь была преобладающей, что, при болѣе тонкомъ строѣ нежели въ 10 шеревгъ глубиною, въ ротѣ не достало бы хорошо снаряженныхъ людей для составленія изъ нихъ *первой шеренги* и для размѣщенія еще нѣсколькихъ въ послѣдней. Мы должны были упомянуть о построеніи кавалеріи, потому что оно одно можетъ дать намъ понятіе о построеніи и обстановкѣ той пѣхоты, которая состояла не изъ однихъ только пѣшихъ слугъ конныхъ воиновъ; вслѣдствіе отсутствія опредѣленныхъ свѣдѣній объ этой пѣхотѣ, относительно ея постоянно колеблются между фалангою Александра Великаго и обозною прислугою 10 столѣтія нашего лѣтосчисленія.

Мы видѣли, что введеніе *лука* и легкихъ *метательныхъ копій* въ римскомъ легіонѣ, въ концѣ 1 столѣтія послѣ Р. Х., подготовило и возвѣстило погибель древней римской пѣхоты и ея побѣдоносной тактики; такой конецъ наступилъ теперь, когда византійцы такъ *низко* упали и *на столько* потеряли всякое пониманіе древней тактики и древняго способа веденія боя, что императоръ Левъ долженъ былъ жаловаться на *невозможность найти людей, которые умѣли бы владѣть лукомъ* [1]). Онъ говорилъ, что «*римляне*» начали приходить въ упадокъ съ тѣхъ поръ, какъ у нихъ вышла изъ употребленія стрѣльба изъ лука, и желалъ, чтобы всѣ люди моложе 40 лѣтъ были обучаемы этой стрѣльбѣ. Треть, а если возможно, то и половина пѣхоты должна состоять изъ стрѣлковъ, имѣющихъ отъ 30 до 40 стрѣлъ въ колчанѣ и кромѣ того копье, которое при дѣйствіи лукомъ виситъ на ремнѣ черезъ плечо, слѣдовательно, могло быть лишь средней длины.

Колеблясь между воспоминаніями старины и требованіями времени [2]), императоръ то располагаетъ турмы рядомъ, то строитъ ихъ одну за другой: послѣднее въ тѣхъ случаяхъ, когда говоритъ о боѣ кавалеріи, которая дѣйствуетъ самостоятельно, таская за

---

[1]) Leo's Taktik. Cap. 6 und 7.

[2]) Leo's Gaktik. Cap. 4, сравн. Cap. 12.

собою пѣхоту какъ безполезную ношу; съ такою пѣхотою онъ въ дѣйствительности и имѣлъ дѣло. Въ кавалеріи еще необходимѣе, нежели въ *хорошей* пѣхотѣ, построеніе въ *нѣсколько боевыхъ линій*, изъ которыхъ каждая всегда была бы готова поддержать остальныя. Въ кавалеріи, предназначенной только для атакъ и чрезвычайно легко приходящей при этомъ въ безпорядокъ, каждая часть должна стараться выигрывать время посредствомъ выдержки и послѣдующихъ атакъ другихъ частей, для сбора послѣ атаки, даже и въ томъ случаѣ, если послѣдняя была успѣшна.

Такъ какъ и въ западной Европѣ, начиная съ X столѣтія, господствующимъ родомъ оружія была *кавалерія*, то большая часть тактическихъ правилъ, въ теченіи долгаго времени, только ее и имѣла въ виду. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что даже и позже, когда пѣхота снова появилась равноправной съ кавалеріею на поляхъ сраженій всемірной исторіи, послѣдней все-таки удавалось достигать господства надъ первою; нѣкоторыя формы временъ *исключительнаго преобладанія кавалеріи* продолжали существовать, будучи уже отсталыми и безсмысленными.

Съ этой точки зрѣнія полезно сдѣлать нѣсколько замѣчаній о византійскомъ боевомъ порядкѣ въ нѣсколько линій, тѣмъ болѣе, что, переходя къ возрождающейся пѣхотѣ, мы будемъ говорить и о боѣ спѣшенной кавалеріи въ послѣднія столѣтія среднихъ вѣковъ.

При построеніи въ нѣсколько линій одна за другою, пріобрѣтается возможность отдѣлить *лучшую* часть войскъ отъ *худшей*, и располагать лучшую въ *первой* линіи, которая начинаетъ и преимущественно ведетъ бой. Но если первая линія должна *одна* нести на себѣ всю тяжесть сраженія, то важно сдѣлать ее, посредствомъ внутренней организаціи, *самостоятельною* и независимою отъ поддержки заднихъ линій. Это-то стремленіе и обнаруживается въ правилахъ императора Льва VI.

Въ первой линіи находилось не менѣе четырехъ различныхъ частей, отличавшихся названіями и назначеніемъ, а именно: курсоры, дефенсоры, плагіофилаки и гиперкерасты. *Дефенсоры*, составлявшіе главную часть линіи, назначались для поддержки разсыпанныхъ *курсоровъ*, оставаясь сами въ сомкнутомъ строѣ; *гипер-*

керасты, или охватывающіе, располагались [1]) на томъ флангѣ дефенсоровъ, гдѣ предполагалось легче и успѣшнѣе дѣйствовать противъ фланга противника; на другомъ флангѣ дефенсоровъ, гдѣ не намѣревались вести атаку, а держаться лишь оборонительно, помѣщались *плагіофилаки*, или охраняющіе фланги. Сообразно сущности своего назначенія, они располагались обыкновенно *не* на одной высотѣ съ дефенсорами, но нѣсколько *назади*

Эта первая боевая линія съ самаго начала пріобрѣтала, вслѣдствіе своей организаціи, высокую степень самостоятельности съ тою цѣлью, чтобы можно было отдѣлить лучшіе элементы войскъ отъ худшихъ и вполнѣ негодныхъ; послѣднихъ организаторъ и полководецъ предпочелъ *бы вовсе не имѣть*, но онъ никакъ не могъ отъ нихъ избавиться, потому что они были такъ тѣсно связаны съ первыми элементами, что невозможно было пріобрѣсти лучшихъ безъ худшихъ; такимъ образомъ онъ принужденъ былъ брать и то и другое и лишь стараться, чтобы негодное сдѣлалось по возможности безвреднѣе.

Это было причиною, что съ теченіемъ времени заднія линіи сдѣлались совершенно безполезными даже и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ *была возможность* составлять ихъ изъ лучшихъ элементовъ. Въ этомъ отношеніи, какъ часто бываетъ, выработался методизмъ, который сталъ преобладать надъ сущностью дѣла и опредѣлять ее.

Будучи многочисленной въ составѣ войскъ, пѣхота разсматривалась лишь какъ *дополненіе*, которое кавалерія тащитъ съ собою и которое приходится брать если желательно имѣть кавалерію. Пришли къ тому, что на пѣхоту и кавалерію смотрѣли не какъ на два равные рода оружія, которые хотя и различны, но одинаково полезны и для полнаго успѣха должны быть цѣлесообразно соединяемы,—напротивъ, пѣхота отличалась отъ кавалеріи какъ *худшая* порода отъ *лучшей*, и потому вполнѣ естественно, что ее *изгнали въ заднія линіи*; она едва появлялась на полѣ сраженія, не смотря на то, что часто бывала многочисленна.

Въ этомъ отношеніи условія времени, при которыхъ императоръ *Левъ* писалъ свою тактику, составляютъ переходъ къ обстановкѣ временъ рыцарства, начавшаго приходить въ упадокъ при самомъ своемъ расцвѣтѣ, къ обстановкѣ запада,—переходъ,

---

[1]) Leo's Gaktiker, Cap. 12.

который покажется въ высшей степени поразительнымъ для того, кто въ первый разъ выяснитъ себѣ этотъ предметъ.

Онъ выражается и въ варварскихъ названіяхъ оружія, войсковыхъ частей и ихъ потребностей, въ выраженіяхъ, которыя мы находимъ въ тактикѣ *Льва*. Съ одной стороны мы встрѣчаемъ здѣсь въ названіи *большихъ* частей войскъ то же самое слово *турма*, которымъ древніе римляне именовали *небольшіе* кавалерійскіе эскадроны въ 30 лошадей; вмѣстѣ съ тѣмъ для метательныхъ орудій встрѣчаются различныя неизвѣстныя выраженія, [1]) какъ напр. риктарія, бардукія, цикурія.

Къ этому же разряду относятся и слова *тульдонъ* для означенія обоза, *друнгонъ*,—для отряда силою отъ 2000 до 3000 человѣкъ. Съ другой стороны: *бандонъ*, рота, напоминаетъ намъ западныя *банды*, а также *карагосъ* напоминающій вагенбургъ (charroy), который игралъ такую значительную роль въ 13-мъ, 14-мъ и 15-мъ столѣтіяхъ почти у всѣхъ народовъ [2]).

Здѣсь мы оставляемъ приходящій въ упадокъ востокъ; при изученіи условій, предоставляемыхъ свѣжимъ, молодымъ западомъ, мы увидимъ, что занимались востокомъ не напрасно и не безполезно.

Спѣшивающаяся кавалерія среднихъ вѣковъ. Общее понятіе объ устройствѣ войскъ и о боевомъ порядкѣ въ позднѣйшія времена среднихъ вѣковъ.

Съ 13-го столѣтія начинаютъ уже выдѣляться главнѣйшія государства нынѣшней Европы. Начинается борьба *монархіи* съ крупными *ленниками*; борьба эта кончается болѣе или менѣе успѣшно въ смыслѣ объединенія одинаковыхъ національностей и разъединенія различныхъ. Феодальный характеръ времени придалъ извѣстный оттѣнокъ и составу войскъ.

Если военачальникъ собиралъ войска, то лучшею постоянною его частью было *рыцарство*. Непосредственные его вассалы соби-

---

[1]) Leo's Taktik, Cap. 7.
[2]) Leo's Taktik, Cap. 4.

рали своихъ ленниковъ и временно-обязанныхъ. Если послѣдніе были рыцарскаго происхожденія, то являлись тоже конными, а при достаточныхъ средствахъ—со свитою *конныхъ* вооруженныхъ *слугъ* различной численности. Рыцарь со своею вооруженною и конною свитою составлялъ копье, которое имѣло почти одинаковое значеніе съ рядомъ. Самъ рыцарь былъ въ тяжеломъ вооруженіи, въ стальномъ панцырѣ и стальномъ шлемѣ, съ наручниками, жестяными рукавицами и набедренниками; лошадь была въ панцырѣ, какъ и самъ рыцарь. Главное его оружіе—пика; кромѣ того: мечъ, кинжалъ, а также сѣкира или боевой молотъ. Слуги его обыкновенно были легче вооружены — въ шлемахъ и легкой кирасѣ; изъ наступательнаго оружія они имѣли или просто мечъ или сѣкиру, часто короткую пику, дротикъ, лукъ или арбалетъ. Отъ этого послѣдняго метательнаго оружія, конные слуги рыцарей получили въ Англіи и Франціи общее названіе лучниковъ или *аршеровъ* (Hartschiere, archers), даже въ томъ случаѣ, если они его не имѣли. При возможности каждый рыцарь приводилъ съ собою, для непосредственной себѣ помощи, слугу, отличавшагося отъ прочихъ тяжелымъ вооруженіемъ; иногда слуга этотъ замѣнялся юношей благороднаго происхожденія, который долженъ былъ заслужить ударъ, посвящавшій въ рыцари. Такъ какъ каждое *копье* состояло изъ одного *воина*, принадлежавшаго къ *господствующему* классу, и извѣстнаго количества *зависѣвшихъ* отъ него людей, то выраженіе копье сдѣлалось скоро однозначущимъ съ рядомъ (Rotte). Для пониманія указаннаго отношенія, достаточно лишь припомнить древній лакедемонскій рядъ, состоявшій изъ господина, спартанца, и семи рабовъ. Ряды, состоявшіе изъ ленниковъ крупнаго вассала или леннаго владѣльца (Bannerherr) располагались рядомъ и составляли *дружину* (Banner), которая часто дѣлилась еще на значки, роты (Fähnlein). Въ первой шеренгѣ дружины находились, слѣдовательно, вполнѣ вооруженные *рыцари*; во второй, позади ихъ, въ средне-тяжеломъ вооруженіи оруженосцы и пажи, а въ послѣднихъ *лучники*. Такъ какъ рядъ и копье совпадали другъ съ другомъ, то явилась потребность сравнять ихъ по численности; поэтому рано уже образовалось понятіе о *полномъ* копьѣ. Такъ какъ ленники были различныхъ состояній, то не всѣ изъ нихъ могли выставить полное копье, если оно было очень велико; съ другой стороны, многимъ ленни-

камъ, по ихъ состоянію, было слишкомъ легко поставить небольшое копье, такъ какъ каждый обязывался выставить одно таковое; поэтому принята была *средняя* величина копья. Въ боевомъ строю этого достигали посредствомъ соединенія двухъ копій въ одномъ рядѣ (Rotte), или же раздѣленіемъ большаго копья на нѣсколько рядовъ.

Когда Карлъ VII основалъ во Франціи, въ 1445 г., наемную *постоянную кавалерію*, такъ называемыя *ордоннансовыя роты*, то образцомъ ему послужилъ порядокъ фактически выработавшійся въ ленной кавалеріи, съ тою только разницею, что въ постоянныхъ войскахъ могло быть все лучше и соразмѣрнѣе устроено, нежели въ ленной милиціи. Въ его копьѣ полагалось 6 человѣкъ, изъ которыхъ 4 были солдатами. Копье это состояло [1]) изъ одного *коннаго латника* (homme d'armes), его пажа, юноши благороднаго происхожденія, который подъ руководствомъ латника обучался военному дѣлу и долженъ былъ заботиться о его боевомъ конѣ и оружіи, такъ что его нельзя, собственно говоря, назвать солдатомъ; изъ одного *censtillier* или *quisarmier*, называвшагося такъ по своему оружію quisarme, — родъ обоюдоострой сѣкиры, въ средне-тяжеломъ вооруженіи; онъ былъ слугою латника; шеренга censtillier'овъ или coustillier'овъ [2]), вторая въ строю, назначалась для непосредственной поддержки первой, состоявшей изъ латниковъ. Къ этимъ тремъ лицамъ причислялись еще два *лучника* (archers), которые при учрежденіи ордоннансовой кавалеріи были, какъ и латники, большею частью благородные; поэтому при нихъ еще состоялъ общій *слуга* (gros valet), не причислявшійся къ солдатамъ.

Рота, по уставу, должна была состоять изъ 100 копій, слѣдовательно въ полномъ составѣ она имѣла 400 воиновъ [3]). Въ

[1]) Memoires de Jacques du Clerc C. P. (Сборникъ Петито), T. XI, стр. 21. Срав. Histoire de Louys unzieme roy de France etc., autrement dite la chronique scandaleuse. Ecrite par un greffier de l'hostel de ville de Paris (Jean de Troye) C. P. Томъ XIII стр. 441.

[2]) Выраженіе coustillier или censtillier производятся отъ „cotoyer": быть подлѣ, помогать, охранять.

[3]) Рокапкуръ и др. опредѣляютъ роту въ 600 человѣкъ, строившихся въ 6 шеренгъ, а именно: l'homme d'armes (латники), три аршера, coutilier (отъ couteau, ножъ, который кутильеръ носилъ съ боку; онъ велъ въ поводу вьючную лошадь l'homme d'armes и часто двигался пѣшкомъ) и пажъ (page или valet). (Rocquancourt: „Cours élémentaire d'art et d'histoire militaires") *А. П.*

боевомъ порядкѣ латники стояли въ первой шеренгѣ, довольно просторно (en haye), по крайней мѣрѣ имѣя по два шага на человѣка по фронту; за ними, на значительномъ разстояніи (отъ 20 до 30 ш.), находилась шеренга censtillier'овъ, наконецъ обѣ шеренги аршеровъ.

Если и не всегда, то все-таки весьма часто аршеры употреблялись въ бою въ качествѣ драгуновъ [1]), т. е. они спѣшивались, для занятія отдѣльныхъ мѣстныхъ предметовъ и обороны ихъ, и тогда обыкновенно находились впереди латниковъ и coustillier'овъ, или, по крайней мѣрѣ, отдѣльно, въ сторонѣ отъ нихъ. Внѣ боя, они употреблялись часто въ отдѣльныхъ отрядахъ, въ качествѣ легкой конницы. Это повело къ тому, что скоро [2]) всѣ ордоннансовыя роты стали дѣлиться на два крыла (cornettes), причемъ одно состояло изъ латниковъ и coustillier'овъ, другое изъ аршеровъ. Первое имѣло знамя роты (enseigne), другое только значокъ (guidon). *Enseigne*'емъ и *giudon*'омъ назывались поэтому и оба офицера, которые непосредственно слѣдовали за капитаномъ и поручикомъ роты.

Раздѣленіе на два крыла, причемъ крыло лучниковъ имѣло офицеровъ изъ числа латниковъ [3]), держалось до того времени, когда легкая кавалерія, аршеры, замѣнена была болѣе цѣлесообразно организованными войсками и не употреблялась болѣе спѣшенною, такъ какъ для этой цѣли имѣлись гораздо лучшія войска. Какъ извѣстно, ордоннансовыя роты (gensdarmes) существовали лишь съ незначительными перемѣнами въ организаціи до 1660 г., рядомъ съ другою, давно уже устроенной по иному образцу кавалеріею, причиняя много затрудненій своимъ высокомѣріемъ и своею непригодностью. Въ *ленной милиціи* французовъ, какъ до учрежденія ордоннансовыхъ ротъ, такъ и впослѣдствіи, когда онѣ на полѣ битвы стояли рядомъ съ милиціей, существовало такое же или совершенно подобное отношеніе аршеровъ къ тяжело-вооруженнымъ рыцарямъ, какъ и въ ордоннансовыхъ ротахъ, этомъ регулярномъ, *постоянномъ* войскѣ.

---

[1]) Memoires de Philippe de Comines C. P. XI томъ, стр. 360.

[2]) Chronique scandalense C. P. томъ XIII стр. 300.

[3]) Memoires de Martin du Bellay C. P. Томъ XVIII, стр. 374, сравни также разсказъ о сраженіи при Cerisolles, т. XIX.

Правильныя условія помогли намъ понять менѣе правильныя отношенія.

Англійскіе короли въ войнахъ съ Франціею въ 14 и 15 столѣтіяхъ перевезли съ собою черезъ каналъ вмѣстѣ съ ленною милиціею и находившееся въ ней значительное количество аршеровъ, которые были истинными, превосходными стрѣлками. Они сражались правильно, пѣшкомъ; но изъ этого не слѣдуетъ, что они были пѣшими [1]); разница заключалась въ томъ, что они имѣли не кавалерійскихъ лошадей, а простыхъ клепперовъ, на которыхъ ѣздили въ походѣ, но не въ бою, и которыми пользовались исключительно какъ перевозочнымъ средствомъ, а не какъ оружіемъ, не какъ боевыми конями. Между англійскими аршерами, кромѣ свиты рыцарей, находилось еще извѣстное количество мелкихъ, но обладавшихъ извѣстнымъ состояніемъ, независимыхъ владѣльцевъ; они несли военную службу на коняхъ.

Тоже было и у бургундцевъ. Коминъ [2]), считая лучниковъ важнѣйшими дѣятелями въ сраженіяхъ своего времени, la souveraine chose du monde pour les batailles, требовалъ, чтобы они были многочисленны, цѣлыми тысячами, но чтобы дѣйствительно умѣли обращаться со своимъ лукомъ; съ другой стороны, они должны имѣть *плохихъ коней* или совсѣмъ не имѣть таковыхъ, чтобы мысль о бѣгствѣ не слишкомъ легко приходила имъ въ голову, чтобы они не очень заботились объ этихъ лошадяхъ, которыхъ, спѣшиваясь, должны были оставлять.

Карлъ Смѣлый, Бургундскій, повидимому, принялъ въ соображеніе все сказанное [3]) и, найдя что ленныя войска неспособны выполнить его планы, устроилъ по примѣру Карла VII тоже постоянныя *ордоннансовыя* роты на жалованьи. Копье заключало въ себѣ кромѣ латника, пажа и кутильера (coustillier), составлявшихъ его кавалерію, еще двухъ лучниковъ *драгуновъ* и одного арбалетчика [4]). Послѣднихъ иногда смѣшивали съ лучниками.

---

[1]) Comines C. P., томъ XII, стр. 124.

[2]) Тамъ же. Томъ XI, стр. 361.

[3]) Обо всемъ касающемся сущности военнаго дѣла при Карлѣ Смѣломъ, мы находимъ наилучшія извѣстія въ чрезвычайно достовѣрномъ сочиненіи Rodst'a о войнахъ этого государя, а также данныя въ частью мало доступныхъ источникахъ.

[4]) Арбалетчики (arbaletier) назывались еще и cranequiniers—отъ оружія,

Драгуны должны были дѣйствовать преимущественно въ спѣшенномъ строѣ, поэтому они имѣли только клепперовъ; въ противоположность настоящимъ рыцарямъ, они носили короткія шпоры и полусапоги безъ носковъ (Schnäbel), что облегчало движеніе пѣшкомъ.

Въ *нѣмецкой* и *итальянской* кавалеріяхъ [1]) тяжелая и легкая кавалерія не была тѣсно связана въ тактическихъ единицахъ. Многочисленное бѣдное дворянство этихъ странъ могло выставлять гораздо меньшую свиту. Часто дворянинъ приходилъ на службу одинъ, а богатый приводилъ своихъ слугъ въ тяжеломъ вооруженіи. Тяжело вооруженные рыцари приэтомъ собирались въ *тяжелые эскадроны*, вслѣдствіе чего способъ веденія ими боя отличался отъ французскаго. Они сражались въ глубокихъ, сомкнутыхъ эскадронахъ и потому давно уже начали употреблять чаще мечъ, нежели пику.

Легкая кавалерія замѣнялась наемниками, которыхъ военачальники брали часто у сосѣднихъ восточныхъ народовъ.

Мы видѣли, что *копье* было первоначально *административною* единицею и только вслѣдствіе самой сущности дѣла пріобрѣло въ боевомъ порядкѣ *тактическое* значеніе какъ рядъ (Rotte). Ничто, слѣдовательно, не мѣшало, чтобы въ копьѣ вмѣстѣ съ кавалеріею находилась и пѣхота, или, выражаясь иначе, не слѣдовало ли ожидать, что копье леннаго владѣльца будетъ заключать въ себѣ и пѣхоту? Если у отдѣльнаго богатаго собственника, являвшагося въ войска, кромѣ слугъ, которыхъ онъ приводилъ конными, находились и временно-обязанные, способные къ службѣ, и обязанные ею, то не могъ ли онъ брать ихъ съ собою пѣшими, не желая или не имѣя возможности дать имъ лошадей?

Такимъ образомъ въ составъ копья или ряда (Rotte) входила *пѣхота*. Спрашивается, какъ она могла быть употреблена? Въ заднихъ ли шеренгахъ массы, переднія части которой состояли бы изъ кавалеріи? Это было слишкомъ неудобно, и не знали почти что дѣлать съ такимъ строемъ.

которымъ они натягивали лукъ. Сравн. Chronique scandaleuse. C. p. Томъ XIII, стр. 294.

[1]) Сравн. Memoires de Messire Blaise de Montluc. C. P. Томъ XXI, стр. 356. Томъ XXII, стр. 510.

Не оставалось ничего болѣе, какъ отдѣлить пѣшихъ отъ конныхъ и соединить ихъ въ отдѣльные отряды. Кто-же долженъ былъ командовать этою пѣхотою? Рыцари желали сражаться вмѣстѣ со своими сотоварищами, а не командовать безполезною пѣхотою; если же назначать начальниковъ изъ ея среды, то чего можно было ожидать отъ нихъ? Такимъ образомъ оставалось лишь одно: собрать всѣхъ пѣшихъ людей у обозовъ, ввѣривъ имъ заботы о повозкахъ и сопровожденіе ихъ. Впрочемъ, въ *одномъ* случаѣ дѣло представлялось въ лучшемъ видѣ; а именно, когда *города* или *свободныя общины* выставляли контингентъ въ войска, независимо отъ того, были ли они непосредственно подвластны военачальнику или одному изъ его баннергеровъ (Bannerherr). Во всѣхъ странахъ запада, гдѣ распространилась римская культура, наиболѣе цвѣтущіе города древнихъ временъ, перенесли всѣ невзгоды переселенія народовъ; сначала имъ благопріятствовало всеобщее разъединеніе, потомъ возникающая монархія, которая охотно принимала ихъ союзниками противъ дворянъ, и они достигли постепенно, сначала независимости, а затѣмъ, съ помощью разумнаго хозяйства, торговли, сношеній и промышленности,—богатства и могущества.

Въ германскихъ земляхъ, по правую сторону Рейна до Эльбы и Одера, города начали постепенно развиваться только съ 11-го столѣтія и достигли такого цвѣтущаго состоянія, а при Генрихахъ IV-мъ и V-мъ главнѣйшіе изъ нихъ и такого цвѣтущаго могущества, какое давно уже представляли итальянскіе и многіе французскіе города.

Вездѣ, гдѣ города достигали сознанія своей независимости и, вмѣстѣ съ тѣмъ, угрожавшей имъ опасности, первою потребностью явилось *охраненіе промышленности*; они не могли оставаться открытыми для каждаго хищнаго рыцаря и поэтому скоро окружили себя *стѣнами*.

Послѣднія давали имъ возможность, опредѣлять тѣ границы, въ которыхъ они обязывались оказывать союзную помощь или желали пользоваться покровительствомъ своихъ союзниковъ королей и князей, что было часто вполнѣ необходимо.

Ближайшею цѣлью военной организаціи городовъ была — *защита* стѣнъ. Поэтому, само собою разумѣется, граждане прежде всего набирали изъ своей среды пѣхоту; это обусловлавались еще

и тѣмъ обстоятельствомъ, что въ городахъ труднѣе было нежели въ деревняхъ содержать лошадей; далѣе, отсюда вытекаетъ, что въ городской милиціи, состоявшей изъ гражданъ, преимущественно распространилось то оружіе, которое всего болѣе пригодно было для защиты стѣнъ, т. е. метательное.

Контингентъ, выставлявшійся городами въ ленныя войска, всегда состоялъ изъ пѣхоты. Но онъ весьма существенно и выгодно отличался отъ пѣхоты приводимой рыцарями въ составѣ копій, представляя хорошо устроенное, связное цѣлое и имѣя своихъ начальниковъ. Между тѣмъ, эти преимущества вовсе не признавались. Рыцари, дававшіе общій тонъ въ ленныхъ войскахъ, считали *солдатомъ* только *всадника*, и городскіе контингенты также презрительно были ими отталкиваемы, какъ и согнанная земская пѣхота [1]) Такимъ образомъ, мы здѣсь встрѣчаемся вездѣ преимущественно съ *кавалеріею*; повсюду въ сраженіяхъ она преобладаетъ. Но дѣйствительно ли пѣхота нигдѣ не была употребляема? Для занятія крѣпостей и веденія осады нельзя было обойтись безъ хорошей пѣхоты. Пѣхота рыцарскихъ *копій* исполняла службу при *осадныхъ машинахъ* и орудіяхъ, какъ до, такъ и послѣ изобрѣтенія огнестрѣльнаго оружія, и исполняла различныя работы подъ руководствомъ свѣдущихъ лицъ. Кромѣ того являлась особенная необходимость въ хорошихъ стрѣлкахъ (Handschützen). Ихъ можно было, конечно, взять изъ городскаго контингента. Но, съ одной стороны, конные рыцари съ презрѣніемъ смотрѣли на пѣшихъ горожанъ до того времени пока послѣдніе сдѣлались въ 15-мъ столѣтіи для нихъ опасными; съ другой стороны, города сначала не слишкомъ

---

[1]) Нельзя не выразить удивленія какъ такой свѣдущій изслѣдователь какъ Рюстовъ ни слова не говоритъ о поразительномъ фактѣ несостоятельности кавалеріи, несостоятельности, обнаружившейся въ крестовыхъ походахъ (вслѣдствіе свойствъ театра войны, необходимости частой атаки и обороны крѣпостей и укрѣпленныхъ городовъ и пр.). Хотя это обстоятельство и не имѣло прямого вліянія на измѣненіе понятій объ употребленіи того и другаго рода оружія въ составѣ армій и объ ихъ взаимномъ отношеніи, тѣмъ не менѣе вызывало на размышленіе многихъ (Марко-Сануто). Считаемъ приэтомъ умѣстнымъ замѣтить, что средневѣковый періодъ военнаго искусства, какъ относительно рыцарства, такъ и городскихъ войскъ, превосходно изслѣдованъ въ сочиненіи Мейнерта. „Geschichte des Kriegswesens und der Heerverfassungen in Europa“, напечатанномъ въ 1868—1869 гг., т. е. послѣ появленія сочиненія Рюстова. *А. П.*

хлопотали о великихъ подвигахъ, служа чужимъ господамъ. Сюда присоединяется еще и то обстоятельство, что гарнизонная служба сдѣлалась постоянною, а ленники обязаны были въ то время весьма краткимъ срокомъ службы.

Поэтому пѣхота необходимая для вышеупомянутой цѣли была, большею частью, наемная.

Въ Германіи, въ ея собственныхъ маркахъ, всегда было достаточно годныхъ лицъ, готовыхъ служить за плату. Въ гусситской войнѣ, 1417—1434, большая часть имперскихъ войскъ состояла изъ навербованныхъ людей и для уплаты имъ жалованья былъ введенъ, въ 1427 г., имперскій налогъ. Въ войнахъ съ Англіею, у французовъ, кромѣ наварцевъ и гасконцевъ, служило въ пѣхотѣ еще много генуэзцевъ и ломбардцевъ, не только въ качествѣ арбалетчиковъ, составлявшихъ главную часть этихъ наемныхъ войскъ, но и въ качествѣ пикинеровъ. Хотя содержаніе ихъ стоило дорого, но въ сраженіяхъ они почти не принимали участія, подобно пѣшимъ временно-обязаннымъ, рыцарямъ и городскимъ контингентамъ.

Желая избавиться отъ дорогой наемной пѣхоты, Карлъ VII основалъ во Франціи *пѣшихъ вольныхъ стрѣлковъ* (francs arnhers), подобно тому, какъ уже въ 1445 году были основаны конныя ордоннансовыя роты. Согласно положенію 1448 г. каждый церковный приходъ долженъ былъ содержать хорошаго лучника, готоваго къ службѣ королю и выступленію въ походъ; онъ долженъ былъ прилежно упражняться въ употребленіи своего оружія, освобождался отъ всѣхъ повинностей и, съ поступленіемъ на королевскую службу, получалъ жалованье. Численность всей милиціи простиралось до 16,000 человѣкъ, раздѣленныхъ на четыре большія дружины (Bans), по 4000 человѣкъ въ каждой, подъ начальствомъ генералъ-капитановъ; каждая изъ этихъ дружинъ раздѣлялась на 8 ротъ (Fähnlein), по 500 человѣкъ въ каждой.

Такъ какъ французы вообще мало были счастливы въ своей пѣхотѣ (до новѣйшаго времени, когда положеніе вещей измѣнилось), то и съ вольными стрѣлками имъ тоже не особенно посчастливилось; въ правильныхъ (rangirten) сраженіяхъ, эти стрѣлки имѣли рядомъ съ рыцарями также мало значенія, какъ и осталь-

ная пѣхота [1]); большею частью мы видимъ, что они были употребляемы въ малыхъ отрядахъ для *гарнизонной* службы, или въ соединеніи съ ордоннансовыми ротами, на которыхъ тогда, при отраженіи штурма, ложилось все дѣло, или важнѣйшая его часть.

Вооруженіе тоже было далеко неодинаково: луки, арбалеты, копья и охотничьи копья (рогатины? voulges) пестро перемѣшивались въ одной и той же части. Французы скоро убили своими насмѣшками стрѣлковую милицію и уже при Людовикѣ XI она уступаетъ мѣсто наемнымъ дружинамъ.

Обобщая все сказанное, мы находимъ, что въ сраженіяхъ, въ составѣ значительныхъ массъ войскъ позднѣйшаго времени среднихъ вѣковъ, *пѣхота*, сравнительно съ кавалеріею, отступаетъ совершенно на задній планъ; хотя рѣдкій бой обходится безъ нея, и, напротивъ, часто она находилась тамъ въ весьма большомъ количествѣ, такъ какъ кавалерійскія сраженія были лишь исключеніемъ [2]) если они случались, то объ нихъ всегда упоминалось, тѣмъ не менѣе о пѣхотѣ почти ничего не говорится. Въ то время какъ числительность кавалеріи часто опредѣляется съ величайшею точностью, о пѣхотѣ говорится только, что ея было много [3]), или же что она находилась въ несмѣтномъ количествѣ. Вообще войска дѣлились на три большія массы (battles, batailles, schiere), которыя обыкновенно составляли въ то же время и боевыя линіи, располагавшіяся одна за другою [4]). *Пѣхота* въ такихъ случаяхъ, вслѣдствіе своего унизительнаго положенія, загонялась, большею частью, вся въ *послѣднюю* линію [5]).

---

[1]) Comines C. P. Томъ XII, стр. 73; сравн. 74. Chronique scandaleuse C. P. Томъ XIII, стр. 300, 415.

[2]) Istorie fiorentine au Giovannie Villani, Книга VII ст. 132.

[3]) Villani VII 5, 26, 27.

[4]) Ebenda.

[5]) Лучшимъ примѣромъ той постыдной роли, которую играла въ бою пѣхота этого времени можетъ служить сраженіе при *Бувинѣ*, 1214 г., между королемъ французскимъ Филиппомъ-Августомъ съ одной стороны и Оттономъ императоромъ нѣмецкимъ, Феррандомъ гр. фландрскимъ и др. съ другой. Въ этомъ сраженіи графъ Булонскій придумалъ особое средство склонить побѣду на свою сторону; онъ построилъ изъ своей пѣхоты пустой треугольникъ, внутри котораго расположился съ рыцарями. Отсюда онъ производилъ вылазки противъ французовъ и затѣмъ скрывался, чтобы отдохнуть и снова собраться къ бою.

Кстати, для характеристики времени, замѣтимъ, что въ числѣ лицъ особенно

Первыя линіи враждующихъ сторонъ сталкивались, сражались, причемъ общій характеръ боя заключался въ томъ, что когда эти линіи расходились и одна изъ нихъ находилось въ болѣе или менѣе выгодномъ или невыгодномъ положеніи, тогда сталкивалась вторая или третья линія. Между тѣмъ ходъ дѣла бывалъ и иной; иногда бой первыхъ линій рѣшалъ все дѣло; въ другихъ случаяхъ одна сторона вся разомъ бросалась на ближайшую къ ней непріятельскую линію, легко одерживала побѣду и затѣмъ, въ свою очередь, была совершенно разбиваема остававшимся у противника резервомъ, какъ напр. въ 1268 г., въ сраженіи при *Тальякоцо*, между Карломъ Анжуйскимъ и Конрадиномъ. Но уже въ началѣ 14-го столѣтія построеніе въ три линіи, расположенныя *одна* за *другою*, встрѣчается рѣже, и часто слѣдуютъ даже совершенно противоположному принципу, такъ что всѣ массы, за исключеніемъ пѣхоты, считавшейся низкаго происхожденія, выстраиваются въ *одну* линію; точно также не строго придерживались цифры *трехъ* линій, часто ихъ бывало даже до 10-ти [1]).

Для болѣе нагляднаго представленія взаимнаго отношенія боевыхъ линій въ бою, ихъ организаціи, приведемъ нѣсколько примѣровъ. Мы выбрали ихъ изъ флорентійской исторіи, во-первыхъ, съ тою цѣлью, чтобы имѣть дѣло съ меньшими размѣрами; во-вторыхъ, потому что въ городскихъ войскахъ пѣхота была очень многочисленна и можно бы предполагать, что она играла весьма значительную роль, между тѣмъ на самомъ дѣлѣ она не играла никакой роли, что еще разъ доказываетъ, насколько господствовала идея о рыцарствѣ, какъ объ истинномъ войскѣ; такимъ образомъ впослѣдствіи мы тѣмъ лучше оцѣнимъ усилія, употребленныя для достиженія цѣли тѣми людьми, которые, въ борьбѣ за свободу и независимость, снова завоевали пѣхотѣ почетное мѣсто на полѣ сраженія.

Наконецъ мы, такимъ образомъ, избѣжимъ смѣшенія общихъ и частныхъ причинъ, обусловливавшихъ *спѣшиваніе кавалеріи* [2]).

отличившихся въ этомъ сраженіи на сторонѣ французовъ былъ епископъ Бовэ; онъ явился къ войскамъ закованный въ латы и вооруженный булавою для того, чтобы „не запятнать своей руки кровью ближняго"; но за то булава не щадила этой крови (Роканкуръ, Брандтъ). *А. П.*

[1]) Villani. VIII, 56.

[2]) Villani. VIII, 130.

СРАЖЕНІЕ ПРИ ЧЕРТОМОНДО (Certomondo).

Въ маѣ 1289 г. *флорентинцы* объявили войну городу Ареццо, чтобы отомстить за многократныя задирательства, и призвали на помощь союзниковъ; 2 іюня они, при колокольномъ звонѣ, выступили въ походъ, двинулись по дорогѣ въ *Понтассіеве* и остановились на высотѣ у Дорнштрауха, чтобы выждать своихъ союзниковъ. Здѣсь присоединились къ нимъ 1600 человѣкъ кавалеріи и 10,000 пѣхоты. Въ составѣ кавалеріи находилось: 600 чел. ротъ города и его области, такъ называемыхъ каваллатовъ; всѣ они имѣли такое хорошее снаряженіе, какого у Флоренціи никогда не было; 400 человѣкъ наемниковъ, подъ начальствомъ Америго ди Нербона, 150 ч. изъ Лукки, 60 изъ Пистойи, которая выставила также нѣсколько пѣхоты, 120 изъ Сины, 40 изъ Вольтерры, 100 изъ Болоньи, остальные, въ небольшихъ отрядахъ, отъ С. Гоминьяно, Колле и С. Миніото, кромѣ того отъ сосѣднихъ рыцарей, принадлежавшихъ къ гвельской партіи. Три послѣднія мѣстечка выставили также и пѣхоту.

Флорентинцы, достигнувъ могущества и значенія, постоянно держали конныя наемныя войска. Когда Карлъ Анжуйскій хотѣлъ возвратить себѣ Сицилію, они послали ему на помощь 600 ч. кавалеріи, въ томъ числѣ 50 латниковъ (cavalieri di corredo) и 50 пажей (donzelli gentili nomini), а въ 1324 г. наняли 500 ч. французской кавалеріи, въ числѣ которыхъ 60 рыцарей латниковъ.

Флорентинскія войска вступили [1]) сначала въ равнину *Казентино* и опустошили владѣнія графа Новелло, который былъ тогда подестою города Ареццо, и принадлежалъ, какъ и весь городъ, къ партіи гибеллиновъ. Арецинцы рѣшились выступить для защиты своихъ владѣній и двинули всѣ свои войска, т. е. 800 ч. кавалеріи и 8000 ч. пѣхоты къ Биббіенѣ. Имѣя вдвое меньше кавалеріи, чѣмъ Флорентинцы, они все-таки рѣшились дать сраженіе въ округѣ Чертомондо, у *Поппи*, на ровномъ открытомъ полѣ, считая флорентинскихъ франтовъ неопасными; Флорентинцы приняли бой. Это было въ воскресенье 11 іюня.

Обѣ стороны выстроились въ боевыя линіи; *флорентинцы* назначили въ *первую линію* такъ называемыхъ федиторовъ (раня-

[1]) Villani VII, 63, IX, 276.

щихъ) живо напоминающихъ курсоровъ императора Льва, въ числѣ 150 чел., лучшихъ всадниковъ, изъ которыхъ 20 только что были посвящены въ рыцари.

Одинъ изъ капитановъ, Віери де Черки (Vieri de Cerchi), несмотря на больную ногу, ни за что не хотѣлъ отказаться отъ чести стоять въ первой линіи и такъ какъ онъ самъ долженъ былъ выбрать и людей для своей цеховой роты, то взялъ къ себѣ сына и ближайшихъ родственниковъ. Этотъ примѣръ побудилъ еще многихъ другихъ дворянъ присоединиться къ числу федиторовъ.

На каждомъ изъ фланговъ этой первой линіи, состоявшей изъ отборныхъ людей, была поставлена еще *пѣхота* — впереди щитоносцы (pavesari), сзади, подъ ихъ прикрытіемъ, арбалетчики, подобно тому какъ легкая пѣхота прикрывалась гоплитами въ древнемъ боевомъ порядкѣ пѣхоты, съ которымъ мы уже познакомились; подлѣ нихъ пикинеры (pedoni a lanze lunghe).

Такимъ же образомъ были построены и *главныя силы* (schiera grossa) позади первой линіи. За ними расположенъ былъ весь обозъ, съ единственною цѣлью — по возможности воспрепятствовать бѣгству; наконецъ, *третья* масса, подъ начальствомъ Корсо де Донати (Corso de'Donati), состоявшая изъ 200 человѣкъ кавалеріи и пѣхоты союзниковъ: Лукки, Пистойи и другихъ городовъ, получила назначеніе держаться первоначально вдали, чтобы, въ случаѣ надобности, атаковать противника съ фланга, подобно *гиперкерастамъ* при императорѣ Львѣ.

Совершенно также выстроились и *аретинцы*; первую линію (федиторы) они составили изъ 300 ч. кавалеріи, подъ начальствомъ 12 капитановъ. *Гиперкерастовъ* у нихъ составляли только 150 всадниковъ, подъ начальствомъ графа Новелло.

Какъ только раздался военный кликъ, первая линія *аретинцевъ*, за которою непосредственно слѣдовали главныя силы, понеслась во весь опоръ на первую линію флорентинцевъ. Ударъ былъ силенъ, большая часть флорентинцевъ, потерявъ стремена, была выбита изъ сѣделъ; побѣдоносные аретинцы понеслись далѣе и также горячо, хотя уже въ нѣкоторомъ безпорядкѣ, бросились на главныя силы флорентинцевъ и оттѣснили ихъ къ вагенбургу; послѣдній помѣшалъ дальнѣйшему отступленію флорентинцевъ и способствовалъ соединенію ихъ для отпора.

Но аретинская кавалерія удалилась при атакѣ отъ своей *пѣхоты*, которая остановилась, и не могли ее поддержать; флорентинцы, напротивъ, могли воспользоваться своею пѣхотою и ожидали атаки, стоя на мѣстѣ. Пѣхота ихъ обошла оба фланга первой линіи и главныхъ силъ аретинцевъ, поражая ихъ стрѣлами и пиками.

Корсо де Донати не упустилъ воспользоваться этою минутою. Сначала онъ имѣлъ приказаніе до особаго распоряженія держаться позади, а слѣдовательно и отрядъ его сначала игралъ роль плагіофилаксовъ, а не гиперкерастовъ. Но какъ только онъ замѣтилъ, что бой завязался, то, не желая болѣе оставаться вдали, воскликнулъ: «если мы будемъ разбиты, то я хочу умереть вмѣстѣ со своими согражданами; если мы побѣдимъ, то пусть желающій явится обвинять меня въ Пистойю» (онъ былъ подестою этого города). Затѣмъ быстро повелъ своихъ всадниковъ противъ фланга и тыла противника; его атака имѣла рѣшительное значеніе для успѣха флорентинцевъ, тѣмъ болѣе, что графъ Новелло, далеко неравный противникъ Донати, оставилъ безъ всякаго подкрѣпленія первую линію и главныя силы аретинцевъ, вслѣдствіе собственной побѣды пришедшихъ въ безпорядокъ; при самомъ началѣ боя графъ Новелло показалъ тылъ.

Со вступленіемъ въ бой Корсо де Донати побѣда была на сторонѣ флорентинцевъ, аретинцы бѣжали, потерявъ всего 1,600 человѣкъ пѣхоты и кавалеріи убитыми; число плѣнныхъ, изъ которыхъ большая часть тотчасъ была освобождена, простиралось болѣе чѣмъ до 2,000 человѣкъ.

Виллани говоритъ, что въ этомъ сраженіи войска строились и атаковали въ такомъ порядкѣ, подобнаго которому еще никогда не было ни въ одномъ бою въ Италіи.

СРАЖЕНІЕ ПРИ ЛУККѢ [1]).

Въ 1341 году пизанцы осадили Лукку, окружили ее циркумвалаціонною линіею, состоявшею изъ рва и палисадовъ, а также и контрвалаціонною противъ войскъ могшихъ придти на выручку, и расположились между этими двумя линіями лагеремъ. Флорен-

[1]) Villani XI, 133.

тинцы, вооружившись на выручку Лукки, сдѣлали значительные расходы для похода противъ пизанцевъ, взявъ на жалованье 2,000 ч. конныхъ и 1,000 пѣшихъ воиновъ. 1-го октября главныя силы флорентинцевъ, 3,800 кавалеріи и множество пѣхоты, появились въ виду пизанскихъ укрѣпленій. Пизанцы сдѣлали выходъ въ контрвалаціонной линіи, для дѣйствій въ открытомъ полѣ, показывая этимъ, что принимаютъ предложенный имъ бой. Поле между обѣими войсками было выровнено и сдѣлано удобнымъ для движеній кавалеріи.

Главнокомандующимъ *флорентинскихъ* войскъ былъ Маффео да Понте Карради изъ Бресчіи, капитанъ гарнизона флорентинскаго городскаго округа (Weichbild); 2 октября обѣ стороны выстроились для боя.

Первою линіею флорентинцевъ (1,200 лучшихъ всадниковъ города Флоренціи, наемники и войска города Сины) начальствовалъ самъ Маффео, смѣлый и храбрый рыцарь, но мало способный командовать арміею; 300 пѣшихъ арбалетчиковъ расположились на флангахъ первой линіи, состоявшей изъ кавалеріи. Главныя силы—вся остальная часть кавалеріи и пѣхоты—были плохо устроены и имѣли непосредственно при себѣ весь обозъ.

Пизанцы сдѣлали лучшія приготовленія. Изъ имѣвшихся у нихъ 3,000 всадниковъ, въ *первой* линіи (Feditori) было расположено 800 чел., подъ начальствомъ графа *Нольфо да Монте Фельтро*, и для поддержки ихъ на обоихъ флангахъ значительное количество генуэзскихъ и пизанскихъ арбалетчиковъ, которые были искуснѣе флорентинскихъ; а генуэзскіе пользовались громкою славою въ Европѣ [1]).

Главныя силы, заключавшія въ себѣ массу кавалеріи, велъ Джіованни *Висконти* изъ Оледжіо. Обѣ массы вышли изъ контровалаціонной линіи и открыто расположились противъ флорентинцевъ.

Пизанцы сформировали еще, подобно обѣимъ сторонамъ при Чертомондо, *третій* отрядъ, подъ начальствомъ *Чіупо-делли Сколари* и Франческо *Кастракане;* флорентинцы же въ настоящемъ случаѣ этого не сдѣлали. Главную часть означеннаго отряда составляли 400 всадниковъ, которыхъ помѣстили за главными си-

---

[1]) Villani XI, 28. X, 28. XII, 27.

лами у выхода, въ контровалаціонной линіи; къ нему же причислены были: вся оставшаяся пѣхота, лагерный караулъ, обозная прислуга; Чіупо, кромѣ вступленія въ бой въ удобную минуту, обязанъ былъ наблюдать также за гарнизономъ Лукки, часть котораго выступила и, по всей вѣроятности, могла атаковать циркумвалаціонную линію.

Когда выстроенъ былъ боевой порядокъ, началось сраженіе. Сперва встрѣтились обѣ *первыя* линіи; такъ какъ онѣ заключали въ себѣ цвѣтъ кавалеріи обѣихъ сторонъ, то столкновеніе было горячо и кровопролитно.

Пизанцы сначала энергическою атакою оттѣснили флорентинцевъ, не смотря на превосходство послѣднихъ въ силахъ; но при этомъ, разстроившись и попавъ въ сферу дѣйствія флорентинскихъ арбалетчиковъ, потеряли ранеными много лошадей и всадниковъ; атака пріостановилась, флорентинскіе всадники снова выстроились, двинулись въ свою очередь въ атаку и прорвали авангардъ пизанцевъ (Feditori); послѣдніе частью бѣжали подъ защиту укрѣпленныхъ линій, частью отступили на главныя силы.

Авангардъ флорентинцевъ, ободренный побѣдой, двинулся прямо на главныя силы пизанцевъ; здѣсь онъ встрѣтилъ не только упорное сопротивленіе съ фронта, но попалъ также, въ свою очередь, въ сферу дѣйствія генуэзскихъ и пизанскихъ арбалетчиковъ, не имѣя никакого подкрѣпленія. Не смотря на эти неблагопріятныя обстоятельства, авангардъ флорентинцевъ и здѣсь одержалъ побѣду; часть главныхъ силъ пизанцевъ была разсѣяна, остальная, державшаяся въ совокупности, присоединилась къ войскамъ *Чіупо*. Флорентинскій авангардъ раздѣлился, чтобы забирать плѣнныхъ и овладѣть добычею.

Пока, такимъ образомъ, авангардъ одинъ несъ на себѣ всю тяжесть боя, главныя силы флорентинцевъ не двигались съ мѣста, оставаясь въ нѣсколькихъ тысячахъ шагахъ отъ поля сраженія.

Столь неудовлетворительныя дѣйствія главныхъ силъ приписывали не только неспособности Маффео, какъ главнокомандующаго, но въ особенности еще тому обстоятельству, что флорентинцы изъ любезности довѣрили свое главное знамя бургундскому рыцарю, который нѣкогда былъ въ плѣну у Луккино Висконти, теперешняго союзника пизанцевъ; онъ полагалъ, что нарушитъ данную Висконти клятву, если поддержитъ атаку авангарда

противъ главныхъ силъ пизанцевъ, среди которыхъ развѣвалось также знамя Луккино Висконти.

Когда, съ другой стороны, Чіупо делли Сколари замѣтилъ, что не только авангардъ, но и главныя силы пизанцевъ были опрокинуты; когда онъ убѣдился, что дѣйствія лукскаго гарнизона не могутъ представлять особенной опасности и, наконецъ, когда авангардъ флорентинцевъ, послѣ вторичной побѣды, разсѣялся по равнинѣ, то рѣшился, съ 400 кавалеристовъ, къ которымъ присоединились многіе изъ разбитыхъ, двинуться впередъ и попытаться повернуть счастье на свою сторону. За нимъ и его конницею слѣдовала масса обозныхъ слугъ.

Подойдя на нѣкоторое разстояніе къ главнымъ силамъ флорентинцевъ, которыя все еще оставались неподвижными, онъ послалъ въ обходъ значительное количество обозныхъ слугъ къ *обозу* флорентинцевъ, который, какъ уже было упомянуто, находился непосредственно за *главными силами*. Они бросились грабить повозки и вьючныхъ животныхъ. Въ обозѣ произошло величайшее смятеніе и распространился слухъ, перешедшій скоро и въ главныя силы, будто флорентинскій авангардъ совершенно разбитъ. Такъ какъ съ занятой позиціи нельзя было разсмотрѣть, что дѣлалось въ авангардѣ, но ясно видны были въ стройномъ порядкѣ войска Чіупо, къ которымъ постоянно присоединялись собиравшіяся разбитыя части, то главныя силы флорентинцевъ обратились въ совершенно безпорядочное бѣгство. Чіупо преслѣдовалъ ихъ, но скоро повернулъ назадъ, чтобы атаковать оставшіяся еще сомкнутыми части авангарда и нанести имъ окончательное пораженіе.

Такимъ образомъ онъ совершенно измѣнилъ успѣхъ дня: превосходя вообще числительностью и одержавъ вначалѣ побѣду, флорентинцы были разбиты, хотя и не уничтожены.

Напротивъ, они потерпѣли сравнительно незначительныя потери на полѣ сраженія, оставивъ убитыми не болѣе 300 человѣкъ конницы и пѣхоты. Даже число плѣнныхъ простиралось только отъ 800 до 1,000 челов., такъ какъ Чіупо не могъ продолжать преслѣдованія главныхъ силъ. Всѣ же остальныя войска флорентинцевъ, оставшіяся цѣлыми и невредимыми, спаслись отчасти въ Песчію, по дорогѣ во Флоренцію, отчасти даже въ самую Лукку, черезъ проходы въ палисадѣ, чему благопріятствовало то

обстоятельство, что подъ конецъ почти всѣ войска пизанцевъ находились внѣ циркумвалаціонной линіи.

Спѣшивающаяся кавалерія англичанъ, французовъ и бургундцевъ въ 14 и 15 столѣтіяхъ.

Вышеприведенные примѣры, наглядно показываютъ намъ общую обстановку боя въ началѣ 14 столѣтія, а также долю участія пѣхоты въ бою, не только въ тѣхъ случаяхъ, когда она была сравнительно многочисленна, но и тогда, когда занимала не *безусловно* презрительное, низшее положеніе среди войскъ, какъ напр. въ городскихъ войскахъ, въ противоположность леннымъ рыцарскимъ войскамъ. Теперь перейдемъ къ равноправной пѣхотѣ рыцарскихъ войскъ, т. е. къ той, которую они сами образовали при *спѣшиваніи*.

Спѣшивающаяся кавалерія и прежде часто встрѣчается въ исторіи, но рѣдко въ такомъ же совершенномъ видѣ, какъ у англичанъ въ 14-мъ и 15-мъ столѣтіяхъ. Въ древности, напр. у спартанцевъ, мы тоже видимъ части въ 300 всадниковъ, сражающихся пѣшкомъ—но это была отборная пѣхота; здѣсь люди имѣли лошадей, но садились на нихъ только въ торжественныхъ случаяхъ, а не въ бою. Хотя всадники *древне-римскаго* легіона часто спѣшивались для рѣшенія битвы, но все-таки они были малочисленны сравнительно съ пѣхотою, которая занимала рядомъ съ ними далеко не унизительное положеніе.

Исключительные случаи спѣшиванія кавалеріи хотя упоминаются часто, но они все-таки были недостаточно многочисленны чтобы составить правило. Велисарій, въ вышеупомянутомъ сраженіи при Евфратѣ, спѣшилъ ту часть кавалеріи, которую ему удалось собрать и присоединился къ пѣхотѣ. Во время войны въ Африкѣ, византійскій главнокомандующій *Саломонъ*, въ стычкѣ съ маврами при Визаціонѣ [1]), спѣшилъ свою кавалерію, такъ какъ противникъ окружилъ позицію *верблюдами* [2]), которыхъ лошади съ непривычки боялись. Въ сраженіи съ *Тотилою* при

---

[1]) Gothenkrieg 4, 31. Сравн. 26.

[2]) Procop. Vandalenkrieg 2, 11.

Тачинѣ, Нарзесъ составилъ свой центръ изъ лонгобардовъ, геруловъ и другихъ варваровъ, которымъ приказалъ спѣшиться, потому что не надѣялся на ихъ *стойкость*, пока они были на коняхъ. Лонгобардскій корпусъ, посланный королемъ Одуиномъ на помощь Юстиніану, состоялъ изъ 2,500 латниковъ и болѣе 3,000 годныхъ къ бою слугъ.

Для насъ важнѣе еще то, что говоритъ императоръ Левъ [1]) о франкахъ, разсматривая способы боя у различныхъ народовъ. По его словамъ, они предпочитали пѣшій бой и сильныя атаки.

Кавалерія ихъ, если требовали мѣстныя условія, спѣшивалась и строилась въ совокупности, чего, напр., не дѣлали турки.

У *англичанъ* разсматриваемаго періода *лучники* ближе стояли къ рыцарямъ, латникамъ, нежели у французовъ, независимо отъ того были ли они мелкими, свободными землевладѣльцами или богатыми арендаторами.

Это выказывалось даже и въ вооруженіи англійскихъ стрѣлковъ, которое было довольно однообразно и состояло изъ хорошаго нагрудника, шлема, часто еще изъ чешуйчатаго панцыря, а въ качествѣ наступательнаго оружія, кромѣ лука, они имѣли *короткій мечъ*, для того чтобы, по истощеніи запаса стрѣлъ, можно было перейти къ рукопашному бою или отразить таковой. Они очень искусно управляли своимъ лукомъ, и такъ были сильны, что подобно коннымъ лучникамъ, которыхъ восхвалялъ Прокопъ, натягивали тетиву къ уху; могли мѣтко пускать изъ своихъ луковъ, въ 6 ф. длиною, на 200 шаговъ и болѣе, даже большія, толстыя стрѣлы, которыхъ имѣлось по 16 въ каждомъ колчанѣ; а восемь болѣе легкихъ стрѣлъ, употреблявшихся для перестрѣлки, они бросали еще на большія разстоянія.

Такимъ образомъ, лучники заслуживаютъ полнаго уваженія; они имѣли хорошихъ клепперовъ, которые часто могли годиться не только какъ перевозочное средство, но и въ бою; стрѣлки эти были одинаково искусны какъ въ метательномъ, такъ и въ рукопашномъ бою, подобно пелтастамъ Ификрата или принципамъ и гастатамъ римскихъ манипулярныхъ легіоновъ, и даже превосходили ихъ въ первомъ отношеніи.

Для рыцарей же необходимъ былъ чрезвычайно сильный конь,

---

[1]) Левъ. Тактика, гл. 18.

который, будучи обремененъ, какъ своимъ собственнымъ панцыремъ, такъ и вѣсомъ одѣтаго въ латы рыцаря, могъ бы служить не только перевозочнымъ средствомъ, но оказывать и въ бою значительное содѣйствіе.

У Виллани [1]) мы читаемъ, что въ войскахъ, снаряженныхъ флорентинцами въ 1325 г. противъ Пистойи, имѣвшихъ вообще 6,000 лошадей и вьючныхъ животныхъ, въ числѣ 2,500 человѣкъ кавалеристовъ было только 300 чел. имѣвшихъ превосходныхъ, сильныхъ боевыхъ коней, изъ которыхъ каждый стоилъ 150 золотыхъ гульденовъ. Подобныя условія слагались еще неблагопріятнѣе въ войскахъ ленныхъ рыцарей.

Если кавалерія должна была совершать большіе переходы въ чужой странѣ, часто плохо продовольствуясь, какъ, напр., англичане во Франціи, тогда лошади, безъ сомнѣнія, сильно истощались и самыя крупныя страдали всего болѣе. Въ такихъ обстоятельствахъ рыцари немного теряли, спѣшиваясь или всѣ, или частью, строя фалангу и сражаясь въ качествѣ пикинеровъ. Но этимъ достигалась еще и другая выгода, можно было извлечь фактическую пользу изъ *настоящей пѣхоты*, которую постоянно таскали съ собою и которой не довѣряли самостоятельно вести бой; теперь же она присоединена была къ *фалангѣ рыцарей*, и составляла, само собою разумѣется, заднія ея шеренги.

Въ спѣшивающейся кавалеріи англичанъ мы имѣемъ, слѣдовательно, два элемента: во-первыхъ, лучниковъ, подъ начальствомъ нѣсколькихъ опытныхъ дѣятельныхъ рыцарей; во-вторыхъ, *фалангу*, составленную изъ массы рыцарей и приведенной ими пѣхоты, между которою особенно цѣнились валлійцы; главнымъ ихъ оружіемъ, какъ и у рыцарей, была пика и копье; но при этомъ они имѣли и короткое оружіе, для того чтобы окончательно добивать противника, опрокинутаго передними шеренгами рыцарей. Такимъ образомъ мы видимъ здѣсь *легкую* и *тяжелую* пѣхоту; сюда еще присоединялся третій элементъ: часть рыцарей, остававшихся конными, имѣвшихъ лучшихъ лошадей и составлявшихъ кавалерію.

При такихъ условіяхъ вполнѣ возможна была искусная комбинація разныхъ родовъ оружія для достиженія побѣды.

Если войска не были малочисленны, англичане также дѣлили

[1]) Villani IX, 300.

нихъ для боя на три части: *передовой* отрядъ, *главныя* силы и *тыльный* отрядъ или резервъ, т. е. по способу уже нами ранѣе и часто встрѣчаемому со времени существованія тактики императора Льва; но порядокъ, въ которомъ эти части стояли одна за другою, не былъ постояненъ, такъ, напр., могли быть поставлены двѣ изъ нихъ рядомъ и только третья оставаться въ резервѣ.

Каждая изъ этихъ массъ, или, по крайней мѣрѣ, каждая изъ находившихся въ первой линіи, состояла изъ двухъ элементовъ: *лучниковъ* и *фалангитовъ*.

По самой сущности дѣла, лучники стояли *впереди*, фалангиты *сзади*. Первыхъ можно было разсыпать въ цѣпь; но этаго не дѣлали, такъ какъ ихъ было много; кромѣ того они были вооружены и для рукопашнаго боя; поэтому стрѣлки располагались въ *сомкнутомъ* строѣ, но съ довольно значительными интервалами, между рядами, подобно тому, какъ мы уже упоминали, говоря о римскихъ гастатахъ, принципахъ и ификратовыхъ пелтастахъ; такимъ образомъ стрѣлки могли исполнить *контръ-маршъ* рядами.

Такъ какъ, во всякомъ случаѣ, довольно значительное число людей успѣвало спустить стрѣлы пока одинъ натягивалъ лукъ, то глубина построенія лучниковъ должна была быть довольно значительною; вѣроятно она измѣнялась сообразно наличной численности стрѣлковъ и ихъ отношенію къ числу фалангитовъ; можно ее принять не менѣе какъ въ 8 шеренгъ.

Лучники при построеніи не образовали одной массы съ фалангитами, а составляли переднія шеренги, образуя скорѣе относительно ихъ первую линію, или, употребляя часто встрѣчающееся выраженіе, лучники располагались передъ фалангою, какъ *частоколъ*—herse—передъ домомъ, или окружали ее подобно тому, какъ частоколъ окружаетъ домъ.

Въ первомъ случаѣ можно, слѣдовательно, представить себѣ расположеніе аршеровъ впереди фаланги А, какъ *ab* на фиг. 10; во второмъ какъ *abcd* на фиг. 11.

Такъ какъ слово herse означаетъ тоже борону или опускную рѣшотку, то это выраженіе часто понималось въ смыслѣ внутренняго размѣщенія лучниковъ, такъ что посредствомъ его желали объяснить также и систему построенія стрѣлковъ въ частности. [1])

---

[1]) Histoire et chronique memorable de Messire Jehan Froissart, 1 часть

Въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Такъ напр. у Фруассара по поводу сраженія при Кресси говорится: «Англичане выстроили свои линіи (или массы); линія принца находилась впереди; ея лучники были расположены на подобіе частокола, латники-же стояли позади въ боевой линіи». Лучники, въ случаѣ прорыва, если они были опрокинуты, отступали за фалангу, которая прикрывала ихъ и давала имъ время собраться; иногда они, не вынуждаемые необходимостью, отступали за фалангу или на ея флангъ, съ тою цѣлью, чтобы очистить ей мѣсто для наступленія и, въ тоже время, поддержать ее.

Спѣшившіеся рыцари, чтобы лучше владѣть пиками, обыкновенно укорочивали ихъ, бравши ихъ въ руку такимъ образомъ, что онѣ выступали только на 5 или на 6 футовъ передъ фронтомъ [1]. Les (les lances) *retaillassent* à cinq piés, parquay on s'en peust mieu aider,—et fit retailler a chaqun son glaive au volume de cinq piés, serrez comme une broce et ayant tautes leurs lances *recouppez* à la mesure de six piés ou environ. Шпоры также снимались, если не были приспособлены для пѣшаго боя.

Рыцари, остававшіеся *неспѣшенными*, или придавались по частямъ къ отдѣльнымъ массамъ (batailles), или же, располагаясь въ совокупности, составляли *общій* резервъ, и въ такомъ случаѣ иногда получали совершенно опредѣленное назначеніе. Изъ системы, принятой англичанами, вытекаютъ еще многія обстоятельства, заслуживающія нашего вниманія. Прежде всего замѣтимъ, что въ томъ случаѣ, когда всадники, или большая часть, въ томъ числѣ лучшіе изъ нихъ, спѣшивались, то необходимо было позаботиться о *безопасности* лошадей. Обыкновенно ихъ располагали позади избраннаго поля сраженія, въ вагенбургѣ, для построенія котораго служили повозки, имѣвшіяся въ значительномъ количествѣ при англійскихъ войскахъ [2]. При движеніи Эдуарда; въ 1359 г., чрезъ Пикардію, при его войскахъ, силою около 15,000 латниковъ и конныхъ лучниковъ, имѣлось не менѣе 6,000 запряженныхъ повозокъ. Объ этихъ войскахъ говорится впрочемъ,

---

гл. 130; „cell (bataille) du Prince fust toute premiere, dont les archers en manière d'une herse et les Gensdarmes au fond de la bataille.

[1]) Froissart 1, 161, 215, 227.

[2]) Froissart. 1, 207.

что они были такъ хорошо снабжены всѣмъ необходимымъ, какъ еще ни разу не случалось прежде; при нихъ везлись такія вещи, о которыхъ прежде не было никогда и рѣчи, какъ напр. кухонная утварь, ручныя мельницы и т. п., здѣсь была уже и *артиллерія*; на походѣ, за *главными силами* слѣдовалъ *обозъ*, который занималъ два часа (lieues) пути; за нимъ слѣдовалъ тыльный отрядъ; непосредственно передъ обозомъ двигались 500 рабочихъ (varlets) съ лопатами и кирками, для исправленія дороги. Для прикрытія вагенбурга и необходимыхъ при немъ лошадей, кромѣ обозныхъ слугъ, назначались еще пѣхотныя части; кромѣ того большею частью весь тыльный отрядъ оставался вблизи обоза, до тѣхъ поръ пока не требовалось его участіе въ бою.

Такъ какъ англичане располагали непосредственно за войсками все свое имущество и всѣхъ лошадей, спѣшенные же латники, при тяжеломъ вооруженіи, далеко не были безопасны, когда дѣло принимало дурной оборотъ, то они по необходимости должны были надѣяться лишь на *упорное удерживаніе поля сраженія*. Уже одно это придавало ихъ битвамъ оборонительный характеръ. Но было еще нѣчто другое, принуждавшее ихъ къ подобному рѣшенію, а именно то значеніе, которое имѣли для войскъ *лучники*. Этому превосходному оружію желали предоставить возможно обширную сферу дѣйствій; поэтому необходимо было озаботиться, чтобы лучники возможно дольше обстрѣливали приближавшагося противника, не дозволяя ему слишкомъ легко переходить къ рукопашному бою. Этого достигали посредствомъ *укрѣпленій*; если мѣстность не представляла естественныхъ закрытій, то *англійскіе кавалеристы возводили укрѣпленія при всякой возможности*; даже въ тѣхъ случаяхъ, когда время не позволяло рыть укрѣпленій, располагались на пути движенія противника легкія *баррьеры*, загороди, которые по крайней мѣрѣ могли привести въ безпорядокъ непріятельскую кавалерію и представляли не совсѣмъ легко преодолимое препятствіе для пѣхоты, двигавшейся въ сомкнутомъ строѣ. Каждый стрѣлокъ имѣлъ у сѣдла заостренный въ концѣ колъ. Эти колья вбивались впереди расположенія войскъ одинъ подлѣ другаго [1]), имѣли $3^1/_2$ фута высоты и соединялись между собою фуражнымъ арканомъ.

---

[1]) Comines C. p. XI, стр. 357.

Чѣмъ глубже было построеніе лучниковъ, тѣмъ ближе другъ къ другу вбивались колья; если, напр., каждый рядъ, занимая по фронту 6 футовъ, имѣлъ 12 человѣкъ въ глубину, то на каждые ½ фута приходилось по одному колу, что совершенно имѣло видъ частокола.

Лучники располагались не непосредственно за послѣднимъ, но въ нѣкоторомъ разстояніи, 20—30 шаговъ, чтобы можно было, когда подойдетъ противникъ, пустить ему въ упоръ нѣсколько залповъ стрѣлъ.

Весьма вѣроятно, что такой способъ укрѣпленія называли иногда *parc*, хотя подъ этимъ выраженіемъ понимали также и вагенбургъ, въ которомъ помѣщались лошади, что можетъ легко ввести въ заблужденіе.

Наступательный элементъ при оборонѣ представляла у англичанъ неспѣшивавшаяся часть кавалеріи, которая выдвигалась въ удобную минуту, когда лучники и фалангиты переднихъ линій успѣли отразить противника, или когда онъ уже сломилъ о нихъ свои силы. Наконецъ, когда непріятель обращался въ бѣгство, всѣ спѣшенные воины садились на коней и преслѣдовали его. Настоящій предварительный общій очеркъ мы заключимъ нѣсколькими примѣрами, которые послужатъ разъясненіемъ и подтвержденіемъ сказаннаго.

СРАЖЕНІЕ ПРИ КРЕССИ [1] (Фиг. 12).

Въ 1346 г. Эдуардъ, высадившись въ Нормандіи, двинулся черезъ нее и почти достигъ Парижа, послѣ чего форсировалъ переходъ черезъ Сену у Пусси и направился въ Артуа, гдѣ предполагалъ соединиться съ фламандцами. Не смотря на принятыя французами мѣры, ему удалось перейти въ бродъ черезъ Сомму. Король Филиппъ, появившійся слишкомъ поздно, не могъ воспрепятствовать переправѣ англичанъ или атаковать ихъ и расположился въ тотъ же день лагеремъ въ *Аббевилѣ* и его окрестностяхъ, намѣреваясь на слѣдующее утро послѣдовать за противникомъ и атаковать его.

Англичане, получивъ отъ своихъ рекогносцировочныхъ отря-

---

[1]) Feroissart. 1. 128. Сравни Villani XII 66. 67.

довъ свѣдѣнія о позиціи и намѣреніяхъ противника, расположились лагеремъ на открытомъ полѣ между Аббевиллемъ и Кресси. Если бы французы пожелали дать сраженіе, то Эдуардъ намѣревался принять его на этомъ пунктѣ.

На слѣдующее утро, въ субботу, 26 августа, онъ приказалъ выстроить у лѣса, позади избраннаго поля сраженія, общій вагенбургъ, куда и помѣщены были всѣ лошади; всѣ войска, рыцари и лучники, должны были сражаться пѣшкомъ. Въ вагенбургѣ оставленъ былъ одинъ проходъ. Рано утромъ коннетабль и двое маршаловъ выстроили войска въ три массы (batailles). *Первая*, подъ начальствомъ *принца Валлійскаго*, состояла изъ 2,000 лучниковъ и фаланги въ 800 рыцарей и 1,000 человѣкъ валлійской пѣхоты. *Вторая*, подъ начальствомъ графовъ *Арунделя* и Нортэмптона, состояла изъ 1,200 лучниковъ и фаланги въ 800 рыцарей; наконецъ *третья*, подъ начальствомъ самого короля Эдуарда, изъ 2,000 лучниковъ и фаланги въ 700 рыцарей. Вѣроятно, обѣимъ послѣднимъ фалангамъ придано было соотвѣтственное количество пѣхоты. Остальная часть пѣхоты находилась въ вагенбургѣ. Приведенныя цифры взяты у Фруассара. Виллани, насчитывающій во всѣхъ войскахъ 4,000 рыцарей и 30,000 лучниковъ, пользовался свѣдѣніями отъ генуэзскихъ арбалетниковъ, находившихся во французской арміи; а на эти данныя нельзя положиться, по весьма основательнымъ причинамъ, съ которыми мы скоро познакомимся. Собравшись, войска вышли изъ вагенбурга впередъ, на поле, избранное для сраженія. Впереди расположились войска принца Валлійскаго, нѣсколько въ сторонѣ отъ него и далѣе назади графъ Арундель; въ случаѣ надобности онъ долженъ былъ поддержать первую массу, которая расположилась поперегъ дороги въ Аббевиль и, слѣдовательно, по всей вѣроятности, должна была выдержать первый ударъ французовъ. Обѣ эти массы (batailles) образовали вмѣстѣ *первую боевую линію*. Король со своими войсками, занявъ позиціи позади, на высотѣ у вѣтряной мельницы, составлялъ общій резервъ. Когда исполнены были общія распоряженія, стрѣлки вбили имѣвшіеся у нихъ колья впереди своего строя и оплели ихъ веревками; король, сопровождаемый маршалами, объѣхалъ всю позицію, чтобы удостовѣриться, что всѣ его приказанія хорошо исполнены. Такъ какъ французы не показывались, то король приказалъ людямъ сдѣлать варку и обѣдать.

Это было исполнено безпрепятственно. Французы все еще не появлялись. Поэтому Эдуардъ позволилъ людямъ сѣсть въ своихъ шеренгахъ, поставивъ передъ собою шлемы, пики или луки, такъ чтобы можно было вполнѣ спокойно встрѣтить противника, когда онъ появится.

Король *Филиппъ,* войска котораго состояли изъ 12,000 рыцарей и почти несмѣтнаго количества пѣхоты, выступилъ, 26 августа, изъ Аббевилля въ значительномъ безпорядкѣ. Линіи не были еще устроены, вся кавалерія находилась впереди. Когда войска отошли уже на два часа отъ Аббевилля, вниманіе короля обратили на упомянутое обстоятельство и совѣтовали ему помѣстить всю пѣхоту *впереди* кавалеріи, для того, чтобы послѣдняя, въ случаѣ отступленія, не смяла пѣхоту. Король на это согласился. 300 рыцарей, подъ начальствомъ Іоанна и Карла Богемскихъ, съ 6,000 генуэзскихъ арбалетчиковъ и съ остальною итальянскою пѣхотою, подъ начальствомъ Карла Гримальди и Антона Доріи, составили *авангардъ*; 4,000 рыцарей съ достаточнымъ количествомъ пѣхоты, подъ начальствомъ графа д'Алансонскаго,—*главныя силы*; всѣ остальныя войска, подъ начальствомъ самого короля—*третью массу.* Но кавалерія, находившаяся во главѣ войскъ, продолжала двигаться и пѣхота не могла пройти впередъ.

Въ то же время король выслалъ впередъ нѣсколькихъ опытныхъ рыцарей, чтобы развѣдать о положеніи и приготовленіяхъ англичанъ. Эти рыцари, возвратясь обратно, совѣтовали королю, не начиная въ тотъ день сраженія, предварительно собрать всѣ войска, дать имъ отдыхъ и атаковать англичанъ на слѣдующій день, когда на ихъ сторонѣ не будетъ важнаго преимущества—меньшаго утомленія войскъ. Король согласился и съ этимъ совѣтомъ, и маршалы поскакали взадъ и впередъ, умоляя, во имя Бога и всѣхъ святыхъ, остановить знамена. Переднія массы рыцарей остановились, но заднія тѣснились впередъ, чтобы стать на одной высотѣ съ первыми; итальянская пѣхота очутилась между ними, пѣхота французскихъ общинъ, находившаяся въ значительномъ количествѣ позади войскъ, будучи еще въ трехъ часахъ разстоянія отъ противника, вдругъ начала выказывать необыкновенную смѣлость, обнажила мечи и, потрясая ими въ воздухѣ, съ кровожадными криками, храбро двигалась впередъ. Короче, произошелъ величайшій безпорядокъ. Такимъ образомъ,

шествіе потянулось далѣе, пока французы не появились въ виду англичанъ. Тогда переднія толпы рыцарей остановились и стали отступать на напиравшихъ сзади.

Какъ только король Филиппъ увидѣлъ передъ собою англичанъ, онъ совершенно забылъ свои хорошія намѣренія, приказалъ строиться въ боевой порядокъ и пропустить впередъ генуэзскихъ арбалетчиковъ; послѣдніе, двигаясь уже шесть часовъ пѣшкомъ, въ полномъ вооруженіи, и съ трудомъ пробиваясь теперь сквозь толпы рыцарей и въ интервалы между ними, мало были расположены къ бою. Они жаловались своимъ начальникамъ, говоря, что нисколько не приготовлены къ сраженію.

Но графъ д'Алансонъ съ неудовольствіемъ отклонилъ представленія, которыя ему были сдѣланы по этому поводу: «не стоило и обременять себя такою сволочью, которая въ минуту крайней необходимости отказывается служить.»

Генуэзцы должны были наступать. Пока они еще пробирались сквозь кавалерію, разразилась сильная гроза съ проливнымъ дождемъ, небо заволокло тучами и начало боя было замедлено. Наконецъ небо прояснилось, генуэзцы выстроились противъ позиціи принца Валлійскаго и испустили военный кликъ; англичане не двигались, генуэзцы выкликнули еще разъ и продвинулись нѣсколько впередъ—та же тишина у англичанъ, которые съ приближеніемъ противника поднялись и выстроились.

Третій кликъ генуэзцовъ; послѣ чего они двинулись еще немного впередъ, натянули свои арбалеты и начали стрѣлять. Англійскіе лучники первой шеренги, выставивъ лѣвыя ноги впередъ, отвѣчали залпомъ черезъ частоколъ; за ними, по очереди, съ величайшею быстротою, стрѣляли заднія шеренги. На каждую генуэзскую стрѣлу (quadrello) отвѣчали три англійскія стрѣлы большаго калибра (verettoni). Усталые, вялые генуэзцы не могли устоять передъ этимъ градомъ стрѣлъ, начали рвать тетивы своихъ арбалетовъ и обратились въ бѣгство.

Французскій король, видя это, въ бѣшенствѣ закричалъ рыцарямъ: «Рубите эту сволочь, они только безполезно загораживаютъ намъ путь!» Французскіе рыцари и слуги охотно послѣдовали этому призыву, тогда произошло замѣчательное зрѣлище: въ виду противника одна часть арміи стала уничтожать другую. При этомъ французы не обращали вниманія на близость непрія-

теля, который приготовился ко всему и умѣлъ пользоваться временемъ. Рыцари *фаланги* принца Валлійскаго разомкнули ряды и пропустили *легкую пѣхоту*, составлявшую заднія шеренги; валлійскіе слуги, бросивъ копья и вооруженные только короткими острыми ножами, двинулись сквозь ряды стрѣлковъ, перепрыгнули безъ затрудненій черезъ частоколъ, ворвались въ безпорядочную толпу французскихъ рыцарей и генуэзскихъ арбалетчиковъ, и, безнаказанно вонзая ножи въ грудь и бока рыцарскихъ коней, ссадили, такимъ образомъ, многихъ благородныхъ кавалеровъ. Наконецъ французскіе рыцари опомнились, нѣсколько отступили и снова начали строиться. Тогда валлійцы, съ такою же быстротою какъ появились, поспѣшили назадъ, черезъ частоколъ, на свои мѣста въ рыцарской фалангѣ.

Генуэзцы были разбиты, или же, на сколько позволяли ноги, спасались въ бѣгствѣ; наступила пауза и долженъ былъ начаться новый актъ сраженія. Французскіе рыцари, подъ начальствомъ графа Алансонскаго, приготовились къ атакѣ. Раздѣлившись на два крыла, изъ которыхъ однимъ начальствовалъ самъ д'Алансонъ, а другимъ графъ Фландрскій, они двинулись по обѣ стороны частокола и лучниковъ принца Валлійскаго, и атаковали его фалангу. Принцъ, видя, что фалангѣ угрожаетъ быть окруженною со всѣхъ сторонъ, послалъ къ королю Эдуарду просить о помощи. Будучи атакованной, фаланга храбро сопротивлялась, плотно сомкнувшись. Эдуардъ не послалъ требуемой помощи, находя, что не наступило еще крайней въ томъ необходимости; притомъ онъ желалъ оставить всю славу дня принцу Валлійскому, который долженъ былъ заслужить свои шпоры. Между тѣмъ принцу угрожала величайшая опасность; другая часть французскихъ рыцарей, вѣроятно изъ войскъ короля Филиппа, прорвавши частоколъ впереди лучниковъ и даже фронтъ послѣднихъ, присоединилась къ атакѣ графа д'Алансона и графа Фландрскаго. Тогда графъ *Арундель* поспѣшилъ съ своими войсками на помощь къ принцу. Соединеннымъ ихъ усиліемъ удалось отразить атаку французскихъ рыцарей, которые, наконецъ, отступили въ безпорядкѣ, преслѣдуемые стрѣлами лучниковъ и валлійцами, вооруженными ножами и ручными палицами (acciette) [1]. Такъ вы-

[1]) Villani a. a. O, сравн. Jovius historiae sui temporalis Lib XI.

гирали англичане побѣду. *Французы* разсѣялись по всѣмъ направленіямъ, заблудились и въ продолженіи нѣсколькихъ дней не могли собраться; англичане, въ свою очередь, слишкомъ были утомлены боемъ и не могли преслѣдовать ихъ въ самый день сраженія.

Извѣстно, что на сраженіе при Кресси указывается какъ на первое, въ которомъ употреблена была *артиллерія*. Это основывается на показаніи Виллани, который впервые, говоря объ англійскихъ войскахъ, упоминаетъ о «бомбардахъ», которыя съ огнемъ выбрасывали маленькія желѣзныя ядра, и, впослѣдствіи, перечисляя причины отступленія генуэзскихъ лучниковъ, снова говоритъ о бомбардахъ, которыя производили такой страшный шумъ, что казалось будто громъ небесный поражалъ людей и лошадей.

Вполнѣ достовѣрно, что во время сраженія при Кресси огнестрѣльное оружіе было уже извѣстно, но все-таки весьма невѣроятно, чтобы оно уже тогда употреблялось въ полевыхъ сраженіяхъ; Фруассаръ ни слова не упоминаетъ объ этомъ, говоря о сраженіи при Кресси, между тѣмъ какъ при разсказѣ объ *осадѣ* Эдуардомъ Кале, въ слѣдующемъ году, онъ не забываетъ упомянуть о бомбардахъ и камнеметахъ (Espringalen)[1]; но зато Фруассаръ говоритъ о дѣйствительной грозѣ, что и мы упомянули въ нашемъ разсказѣ. Виллани почерпалъ свои свѣдѣнія у генуэзскихъ арбалетчиковъ, которыхъ всѣ обвиняли въ потерѣ сраженія французами и которые, понятно, изыскивали всѣ средства чтобы оправдать свои дѣйствія.

Оставалась ли у англичанъ въ сраженіи при Кресси часть людей на коняхъ, невозможно опредѣлить съ достовѣрностью. Виллани, по показаніямъ котораго французы при первой атакѣ достигли до самаго вагенбурга, гдѣ ихъ выжидали англичане, имѣя въ виду лишь впослѣдствіи, при дальнѣйшемъ ходѣ боя, выдвинуться впередъ, говоритъ, что всѣ рыцари принца Валійскаго были на коняхъ; Фруассаръ говоритъ сначала весьма опредѣленно, что всѣ они были пѣшкомъ, но потомъ, въ одномъ мѣстѣ, упоминаетъ вскользь о значительномъ количествѣ англійскихъ жандармовъ, построенныхъ разомкнуто (en haye), въ сто-

---

[1]) Froissart, I, 144, 145.

ронѣ отъ войскъ принца, и выжидавшихъ бѣгства генуэзцевъ, чтобы броситься на нихъ. Весьма вразумительный примѣръ употребленія спѣшенной кавалеріи, рядомъ съ неспѣшенною представляетъ

СРАЖЕНІЕ ПРИ ПУАТЬЕ [1]).

Въ 1356 году Черный принцъ безпрепятственно производилъ поиски въ Берри. Король Іоаннъ французскій собралъ значительныя силы, въ числѣ которыхъ находилось до 20,000 однихъ латниковъ-кавалеристовъ; съ этими войсками онъ встрѣтилъ, 18-го сентября, около Пуатье, *Чернаго принца*, занявшаго тамъ позицію. Король приказалъ конетаблю и маршаламъ построить войска въ три линіи: *первую*—подъ начальствомъ герцога *Орлеанскаго*, *вторую*—подъ начальствомъ герцога *Нормандскаго*, *третью* — подъ непосредственнымъ его командованіемъ. Нѣсколько рыцарей, высланныхъ на рекогносцировку, доставили слѣдующія свѣдѣнія о расположеніи *англичанъ*: у нихъ было 4,000 лучниковъ, 2,000 латниковъ-рыцарей и 15,000 пѣхоты (brigans). Впереди фаланги изъ спѣшенныхъ рыцарей и пѣхоты, *a*, фиг. 13, за густой изгородью находилось множество лучниковъ, *bc*.

Въ этой изгороди было лишь одно отверстіе, къ которому вела дорога *de*. Дорога эта, по которой должны были направиться французы, дозволяла двигаться рядомъ не болѣе какъ четыремъ вооруженнымъ рыцарямъ и была также огорожена по сторонамъ.

При такой обстановкѣ Евстафій де Рибомонтъ совѣтовалъ оставить на коняхъ только 300 латниковъ изъ числа наиболѣе доброконныхъ; они должны были форсировать проходъ въ изгороди, а остальные слѣдовать за ними пѣшкомъ. Король принялъ въ общемъ этотъ совѣтъ; 300 человѣкъ, подъ начальствомъ обоихъ маршаловъ, должны были служить нѣкотораго рода машиною для пролома стѣны; но, кромѣ того, все присоединившееся къ арміи *нѣмецкое рыцарство*, находившееся въ линіи герцога Орлеанскаго, должно было оставаться на коняхъ, составляя ближайшій резервъ маршаловъ. Сообразно сказанному сдѣланы были всѣ необходимыя распоряженія; между тѣмъ 18 сентября прошло въ переговорахъ; 19-го, въ воскресенье, дѣло тоже не дошло до столкновенія.

[1]) Froissart I, 159, 160—162.

Англичане воспользовались выиграннымъ такимъ образомъ временемъ для большаго еще усиленія и безъ того крѣпкой главной своей позиціи въ виноградникѣ, между лозами и изгородью; лучники вырыли ровъ впереди возведеннаго ими частокола и отверстіе въ послѣднемъ загородили повозками, или, вѣрнѣе, приготовили ихъ для немедленнаго употребленія. Кромѣ того, англичане еще нѣсколько измѣнили свое расположеніе, что осталось для французовъ неизвѣстнымъ. Они заняли лучниками придорожную изгородь, по которой долженъ былъ двигаться противникъ, *hg* и *ik*, фиг. 13; затѣмъ 300 рыцарямъ и 300 лучникамъ, имѣвшимъ лучшихъ лошадей, приказано было скрытно расположиться въ *f*, позади холма, и броситься на противника съ фланга и съ тыла, когда онъ будетъ отраженъ съ фронта главной позиціи. Въ такомъ положеніи англичане, въ числѣ всего 8,000 чел., выжидали атаку французскихъ войскъ, боевыя силы которыхъ простирались до 60,000 человѣкъ. Атака произошла 20 сентября. Впереди находились войска (bataille) герцога Орлеанскаго, а въ головѣ ихъ конница: 300 избранныхъ рыцарей и за ними 2,700 нѣмцевъ. За пѣшими войсками герцога Орлеанскаго слѣдовалъ герцогъ Нормандскій, наконецъ войска (bataille) подъ начальствомъ короля— обѣ послѣднія массы въ пѣшемъ строѣ. Спѣшившіеся люди сняли шпоры и держали пики на длинѣ 5 фунтовъ.

На дорогу, ведущую къ позиціи англичанъ, выступили сперва 300 человѣкъ, подъ начальствомъ маршаловъ; непосредственно за ними слѣдовала остальная часть кавалеріи. Лишь только войска эти очутились въ сферѣ дѣйствія лучниковъ, выжидавшихъ ихъ по обѣ стороны дороги и скрытыхъ за изгородью, какъ были встрѣчены тучей стрѣлъ. Французскіе рыцари пришпоривали поднявшихся на дыбы коней, но только немногимъ удалось двинуться впередъ и то съ большими усиліями; достигнувъ главной позиціи лучниковъ, нѣкоторые изъ нихъ даже прорвали укрѣпленія стрѣлковъ, но затѣмъ были встрѣчены фалангой и быстро разбиты валлійскою пѣхотою этой фаланги.

Большая часть французской кавалеріи, столпившись между стрѣлками на дорогѣ, не будучи въ состояніи двигаться и не имѣя предмета атаки, не подавалась ни впередъ, ни назадъ. Наконецъ, мало по малу вся масса, не будучи еще отброшена или смята, обратилась *назадъ*, опрокинулась на нѣмецкихъ рыца-

рей и вмѣстѣ съ ними на пѣхоту первой линіи (bataille), что еще болѣе увеличило движущуюся лавину, которая съ удвоенной скоростью устремилась на войска герцога Нормандскаго. Въ эту самую минуту 300 рыцарей и 300 конныхъ лучниковъ, находившихся въ засадѣ за холмомъ, выдвинулись и атаковали во флангъ войска герцога Нормандскаго. Тогда произошла страшная суматоха, всѣ французскія войска скучились въ одну безпорядочную толпу, такъ что даже бѣгство, о которомъ теперь каждый лишь думалъ и которымъ увлеклись даже и нетронутыя еще части короля, оказалось невозможнымъ. Англійскіе фалангисты, не имѣвшіе уже передъ собою противника, а также и лучники главной позиціи, сѣли на коней и довершили побѣду, выигранную безъ боя. Самъ король Іоаннъ былъ взятъ въ плѣнъ во время бѣгства.

Стычки при замкѣ Бринье, Ножанъ-сюръ-Сенъ, Кошерелѣ и Оруа.

Мы упомянемъ еще здѣсь вкратцѣ о нѣсколькихъ стычкахъ, которыя знакомятъ насъ съ примѣненіемъ англійской системы при атакѣ, а также показываютъ недостатки этой системы въ тѣхъ случаяхъ, когда легкомысленно упускались изъ виду выгоды крѣпкихъ позицій, или когда приходилось имѣть дѣло съ хорошею *пѣхотою*, надлежащимъ образомъ вооруженною и умѣвшею отважно наступать противъ спѣшенныхъ лучниковъ, или противъ фаланги.

При *Бринье* [1]) дикія шайки наемниковъ сражались съ французскими рыцарскими войсками, подъ начальствомъ Іакова Бурбонскаго; со времени шартрскаго мира, 1360 г., эти наемники были исключены изъ французскихъ и англійскихъ войскъ, и теперь бродили по Франціи подъ именемъ *Routes* или *ротъ* (compagnies). Банда въ 16,000 человѣкъ, нѣмцевъ, брабантцевъ, фламандцевъ, гасконцевъ и др. французовъ, собралась подъ соотвѣтствующимъ начальствомъ, съ цѣлью самовольно вести войну, и укрѣпилась на выгодной позиціи при замкѣ *Бринье* въ ліонскомъ округѣ, который жгла и опустошала. Необходимо было ее выгнать. Іаковъ Бурбонскій долженъ былъ двигаться по довольно узкой дорогѣ,

---

[1]) Froissart I, 212, 215.

у крутаго обрыва, чтобы подняться на возвышенность, гдѣ расположенъ былъ главный лагерь банды. Подобно англичанамъ, расположившимъ при Пуатье стрѣлковъ у дороги, и здѣсь начальники банды поставили на верху обрыва отрядъ, который бросалъ на головы двигавшимся внизу рыцарямъ камни, пугавшіе лошадей.

Главныя силы банды, спѣшившись, двигались въ плотной массѣ подъ гору, по закрытой дорогѣ; фронтъ ихъ, при пикахъ, взятыхъ на длину 6 футовъ, подобенъ былъ щетинѣ; банда въ нѣсколько минутъ одержала полнѣйшую побѣду. Стычка при *Оруа* (Aulroy) въ области Ваннъ [1]), въ Бретани, должна была рѣшить вопросъ о владѣніи этою страною между *Карломъ де Блуа* и графомъ *Монфоромъ*. Первому помогали французы, второму англичане. Войска *Карла де Блуа* дѣлились на три части по 1,000 человѣкъ каждая; у Монфора англійскій рыцарь Жанъ Кандосъ (Jean Chandos) назначилъ въ каждую изъ *трехъ* массъ (bataille) по 400 лучниковъ и по 500 латниковъ и кромѣ того отдѣлилъ еще *резервъ*, который долженъ былъ оставаться позади выдвинутыхъ впередъ упомянутыхъ трехъ массъ и являться на помощь къ угрожаемымъ пунктамъ. Начальство надъ этимъ резервомъ было поручено рыцарю *Гю-де-Корелле* (Hue de Caurellée), который долго не желалъ принять команды, считая *постыднымъ* оставаться позади боевыхъ линій. Жанъ Кандосъ долженъ былъ прибѣгнуть къ убѣдительнѣйшимъ просьбамъ и продолжительнѣйшимъ объясненіямъ, чтобы сломить его упрямство и заставить понять, что отъ него не требуютъ ничего постыднаго, что начальствованіе резервомъ составляетъ *почетную обязанность*. Сказанное служитъ доказательствомъ, что въ это время (стычка при Оруа происходила 16 октября 1364 г.) боевой порядокъ въ три массы, расположенныя *одна за другою*, не былъ *исключительнымъ*.

Обѣ стороны спѣшились, кромѣ можетъ быть только *резерва* или арьергарда, подъ начальствомъ Гю-де-Корелле; французскіе рыцари носили еще съ боку или на шеѣ, кромѣ пикъ, короткіе топоры. Первая масса французовъ развернулась противъ соотвѣтственной англійской; англичане выжидали атаку, *лучники* начали пускать стрѣлы, но послѣднія оказались недѣйствительными противъ хорошихъ панцырей французскихъ рыцарей. Замѣтивши это,

---

[1]) Froissort, I, 226, 227.

англичане перекинули луки через плечи, обнажили мечи и быстро бросились въ рукопашный бой; пробираясь между густыми, сомкнутыми рядами французовъ, они вырывали у нихъ топоры, которыми и стали ихъ же поражать.

Въ то время какъ французы, отражая пылкое нападеніе сильныхъ и искусныхъ лучниковъ, строились снова и смыкали ряды, фаланга англійскихъ рыцарей прорывалась впередъ и старалась довершить начатое лучниками. Наконецъ, на тѣхъ пунктахъ, гдѣ бой колебался и побѣда казалась сомнительною, Гю-де-Корелле, такъ неохотно принявшій сперва начальство надъ резервомъ, а теперь превосходно имъ управлявшій, постоянно готовъ былъ поддержать своихъ и билъ во флангъ сопротивлявшихся французовъ.

Такимъ образомъ, Кандосъ одержалъ полнѣйшую побѣду; Карлъ-де-Блуа самъ остался на полѣ битвы и лучшій его рыцарь, Бертранъ-дю-Гесклэнъ, попался въ плѣнъ.

Въ томъ же году *дю-Гесклэнъ* побѣдоносно сражался при Кошерелѣ [1]), въ Нормандіи, съ англійскими наваррскими войсками, подъ начальствомъ *Каптaля фонъ Буха*. Капталь занялъ позицію на высотѣ, люди его спѣшились; три массы расположились *рядомъ* въ одну линію; въ первой находились всѣ англичане, рыцари и лучники; въ каждой изъ двухъ остальныхъ по 400 латниковъ (armures de fer); знамя Капталя было скрыто въ кустарникѣ, въ прикрытіе къ нему назначено было 60 латниковъ. Лошади и обозъ находились за лѣсомъ нѣсколько въ сторонѣ и позади боеваго расположанія. *Французы* тоже всѣ спѣшились; три массы находились въ первой линіи, а арьергардъ, изъ гасконцевъ,— назади. Только 30 человѣкъ на хорошихъ коняхъ оставались верхомъ и обязаны были непрестанно наблюдать за Капталемъ, чтобы выслѣдить моментъ, когда можно бы было захватить его.

Ни та, ни другая сторона не желали начинать атаку. На сторонѣ Капталя были выгоды мѣстности и онъ не хотѣлъ ихъ лишаться; дю-Гесклэнъ зналъ объ этихъ преимуществахъ и не желалъ сломить о нихъ свои силы. Онъ надѣялся выманить противника изъ его выгоднаго расположенія, что ему и удалось. Французы притворились отступающими; нѣсколько рыцарей приказали подать себѣ лошадей, сѣли и начали отступать. Когда

[1]) Froissart I, 221, 222.

англійскіе рыцари замѣтили это, то невозможно было долѣе ихъ удерживать; они перешли въ наступленіе; лучники присоединились къ нимъ. Капталь считалъ безчестнымъ оставить англичанъ однихъ въ опасности, и хотя они наступали вопреки его желанію, онъ приказалъ двинуться остальнымъ двумъ массамъ (bataille). Французскія линіи, желая увлечь противника подальше отъ занимаемой имъ высоты, тоже повернули назадъ и отошли на нѣкоторое разстояніе. Достигнувъ своей цѣли, онѣ остановились, повернулись кругомъ и противопоставили подошедшему уже весьма близко противнику острія своихъ пикъ.

Тогда и англо-наваррскія фаланги остановились, разомкнули свои ряды и пропустили *лучниковъ*. Послѣдніе выдвинулись впередъ, и переднія ихъ шеренги немедленно начали стрѣльбу; но стрѣлы ихъ не могли нанести вреда вооруженнымъ непріятельскимъ рыцарямъ; заднія шеренги стрѣлковъ еще продолжали выстраиваться; французы немедленно бросились въ рукопашный бой, и своими топорами и сѣкирами рѣшили дѣло въ свою пользу. Имъ удалось взять въ плѣнъ и Капталь фонъ Буха.

Стычка при Ножанъ-сюръ-Сенъ [1]) происходила въ 1359 г., между французами, подъ начальствомъ Брокара де Фенетранже и англійскимъ отрядомъ подъ начальствомъ Обертикорта (Auberthicourt). Англичане имѣли 400 конныхъ латниковъ и 200 лучниковъ. Видя приближеніе французовъ, *Обертикортъ* приказалъ своимъ людямъ спѣшиться и занять позицію на отлогой высотѣ; латники стали въ отдѣльной фалангѣ; внизу у склона, нѣсколько выше, на горѣ находились лучники.

Брокаръ имѣлъ 1,200 латниковъ-всадниковъ и 900 чел. пѣхоты, вооруженной короткими пиками и щитами (pavois). Онъ поспѣшилъ впередъ со своими всадниками и, въ виду англичанъ, раздѣлилъ ихъ на три массы. Всадники остались на коняхъ.

Первая масса, подъ личнымъ начальствомъ Брокара, произвела первую атаку на фалангу; послѣдняя твердо встрѣтила нападеніе; кромѣ того, французамъ нанесли большой вредъ выгодно расположенные лучники, такъ что атака была совершенно отражена, и атакующіе принуждены были собраться позади второй массы. Устрашенные французы, не рѣшаясь на вторую попытку,

[1]) Froissart I, 198, 199.

обскакивали кругомъ фалангу, надѣясь взять ее во флангъ и, притомъ, въ направленіи безопасномъ отъ дѣйствія лучниковъ. Но это не удавалось. Англійская фаланга соображалась съ движеніями французовъ, такъ что постоянно противупоставляла имъ фронтъ, не теряя при этомъ возможности быть поддержанной стрѣлками.

Наконецъ подошла французская *пѣхота* и получила приказаніе атаковать недоступную для кавалеріи позицію англійскихъ стрѣлковъ. Держа передъ собою щиты, она смѣло двинулась противъ лучниковъ, бросилась на противника, прорвала, опрокинула и сбросила его съ высоты. Въ то же время *первая* и *третья* конныя массы (bataille) французовъ, подъ прикрытіемъ упомянутой атаки пѣхоты, окружили со всѣхъ сторонъ англійскую фалангу и, хотя и послѣ упорнаго боя, одолѣли ее. Вторая кавалерійская масса (bataille) преслѣдовала въ долинѣ прогнанныхъ съ высоты стрѣлковъ, производя среди ихъ страшное кровопролитіе, и затѣмъ быстро повернула назадъ, чтобы овладѣть находившимися вблизи войскъ обозами и лошадьми англичанъ, и такимъ образомъ уничтожить послѣднія средства къ бѣгству, остававшіяся еще у нѣкоторыхъ рыцарей.

Приведенные примѣры, кромѣ спеціальныхъ цѣлей, которыя мы имѣли въ виду, показываютъ еще, что обычай спѣшиванія кавалеріи существовалъ не только у англійскихъ рыцарей и ихъ конной свиты, но что онъ вошелъ въ привычку и у большей части націй. Можно принять за правило, что рыцарь или кавалеристъ, *настоящій солдатъ* среднихъ вѣковъ въ позднѣйшемъ ихъ періодѣ, былъ вообще коннымъ, но это еще не значитъ, что онъ сражался всегда на конѣ, который служилъ скорѣе перевозочнымъ средствомъ внѣ сраженія; въ бою же, смотря по обстоятельствамъ, рыцарь или оставался на конѣ, пользуясь имъ какъ боевымъ орудіемъ, или, если этого требовала мѣстность, сражался въ пѣшемъ строѣ. Если смотрѣть съ этой точки зрѣнія на дѣло, то многія темныя стороны военной исторіи среднихъ вѣковъ получаютъ новое освѣщеніе; многое, что при иныхъ предположеніяхъ представлялось невозможнымъ, оказывается вполнѣ возможнымъ; многое, казавшееся просто тупоуміемъ, большею частью теряетъ этотъ характеръ; то, что почти непонятно съ нашей нынѣшней точки зрѣнія, вполнѣ объясняется.

Например, всѣмъ извѣстно, что о мѣстѣ *Мооргартенскаго* поля сраженія возбужденъ былъ продолжительный споръ, который для многихъ остался еще не рѣшеннымъ.

Главною причиною спора былъ предразсудокъ, что рыцари не могли сражаться иначе, какъ *на коняхъ*. Исходя изъ этого основанія, покажется совершенно необъяснимою глупостью, что вся кавалерія герцога Леопольда находилась въ головѣ войскъ, когда онъ двигался изъ Эгери по дефиле между озеромъ того же имени и горами. Если эти всадники и составляли собственно войска (Kriegsvolk), то *кто же* находился въ головѣ ихъ? Также если представимъ себѣ, что рыцари могли дѣйствовать только на коняхъ, то поле сраженія Леопольда съ главными силами швейцарцевъ можно искать только у *озера*, а между тѣмъ, всѣ обстоятельства, и въ томъ числѣ одно старое, весьма опредѣленное извѣстіе, указываютъ, что настоящее поле битвы находилось на южномъ склонѣ лощины, извѣстной подъ именемъ *Газельматтрузе*, восточнѣе Маттлигюча.

Трескучія фразы весьма ненадежнаго Іоанна фонъ-Мюллера, въ его исторіи Швейцаріи, невѣроятно спутываютъ всѣ разумныя понятія о швейцарскомъ геройскомъ періодѣ и особенно о военныхъ событіяхъ этого времени.

Если отбросить всякія предразсудки, то ходъ Мооргартенскаго сраженія, 15 октября 1315 г., представляется въ слѣдующемъ видѣ. 1,300 союзниковъ расположились, рано утромъ, 15 октября, не внизу, въ долинѣ, у озера, а на высотѣ, между Мооргартеномъ и Ротентурмомъ, или же говоря иначе, между дорогами изъ Эгери и изъ Эйнзидельна, по направленію которыхъ ожидаема была атака, за сѣдловиной внутри швицкой *летцы* [1]) или ландвера, чтобы не нарушить нейтралитета прежде чѣмъ сами будутъ атакованы. По всѣмъ направленіямъ были тайно высланы развѣдчики. Утромъ 15 числа явилось черезъ Альтматъ 50 изгнанниковъ съ Цюрихскаго озера, предлагая свою помощь, но получивъ отказъ, должны были остаться *внѣ* швицкаго ландвера и расположились на Маттлигючѣ. Въ это время рыцари Леопольда потянулись вдоль озера Эгери. Когда они стали подниматься по направленію къ *Шорнеру*, 50 изгнанниковъ начали бросать имъ на голову древесные пни,

[1]) Т. е. въ предѣлахъ территоріи Швица, обнесенной по внѣшней границѣ старой стѣной. *А. П.*

подобно тому какъ въ стычкѣ при Бринье солдаты банды бросали камни въ рыцарей Іакова Бурбонскаго. Войска Леопольда пріостановились. Ставъ въ головѣ ихъ, онъ немедленно рѣшился штурмовать Маттлигючъ, чтобы прогнать оттуда безпокойныхъ товарищей возставшихъ. Но со стороны озера это было невозможно исполнить; оказывалось болѣе удобнымъ подняться на *Газельматтрузе* и оттуда уже взобраться на южный склонъ Маттлигюча. Такимъ образомъ, можно было зайти мятежникамъ въ тылъ и отрѣзать имъ отступленіе, если бы они своевременно не поспѣшили отступить. Въ конномъ строѣ со стороны Газельматтрузе невозможно было дѣйствовать, поэтому часть кавалеріи, назначенная для атаки Маттлигюча, спѣшилась и двинулась впередъ. Но они не успѣли еще подняться на высоту, какъ союзникамъ, находившимся внутри швицкой летцы уже былъ извѣстенъ весь ходъ дѣла; свѣдѣнія эти могли они получить и отъ своихъ развѣдчиковъ, если предположить, что изгнанники не извѣстили ихъ. Союзники выступили изъ летцы и достигли края *Газельматтрузе*; здѣсь они бросились на взбиравшихся рыцарей и мгновенно опрокинули ихъ, чему содѣйствовали: впечатлѣніе, произведенное на противника неожиданностью появленія, выгоды командованія, болѣе легкое вооруженіе, ловкость швейцарцевъ, знаніе ими мѣстности и, наконецъ, ихъ военное мужество. Съ покатости рыцари были отброшены на массу приготовленныхъ для нихъ лошадей и даже къ озеру въ самую середину кавалеріи, ожидавшей здѣсь, наконецъ, исхода боя за Маттлигючъ. Леопольдъ и его войска предполагали, что эта стычка будетъ только незначительнымъ эпизодомъ кампаніи и должна открыть имъ проходъ вдоль озера.

Точно также разъясняются и становятся возможными отдѣльныя событія въ стычкѣ при Нефельсѣ 1388 г., которыя прежде казались туманными,—не слѣдуетъ только считать каждаго рыцаря неразлучнымъ съ его конемъ, подобно центавру.

Сраженіе при *Земпахѣ* имѣло громадное политическое значеніе, рѣшивъ для швейцарцевъ борьбу между горожанами и дворянствомъ (что для швабскихъ городовъ въ то же самое время обошлось не такъ счастливо). Вслѣдствіе чего сраженіе это было чрезвычайно разукрашено и искажено преданіями, но для насъ, послѣ вышесказаннаго, спѣшиваніе кавалеріи не будетъ уже столь необыкновеннымъ явленіемъ, какъ его всегда представляютъ.

на коней и своимъ войскамъ и поспѣшилъ въ Монлери, куда прибылъ въ 7 часовъ утра. Это было въ іюлѣ. Онъ нашелъ собравшіяся здѣсь войска веселыми и довольными, занимавшимися по временамъ уничтоженіемъ бочекъ вина, ради храбрости.

Въ это время *Брезе* имѣлъ еще только около 5 ротъ и ограничивался выжиданіемъ и наблюденіемъ. Какъ только прибылъ Батардъ Бургундскій, Сенъ-Поль тотчасъ же вывелъ своихъ людей изъ вагенбурга и поставилъ *лучниковъ* по направленію къ Монлери. Но онъ еще не рѣшился дѣйствовать ли *наступательно* или *оборонительно*. Сначала лучники воткнули колья передъ собою, какъ будто бы желая ожидать за ними противника. Съ прибытіемъ Карла держали совѣтъ, но все еще колебались то въ ту, то въ другую сторону. Сначала рѣшено было, что *всѣ* люди также и рыцари, должны спѣшиться и послѣдніе расположиться въ фалангѣ позади лучниковъ. Но скоро этотъ планъ былъ измѣненъ: такъ какъ французы еще ничего не предпринимали, то рѣшено было ихъ *атаковать*; спѣшиться должны были только лучники, наступая въ качествѣ застрѣльщиковъ, вся же масса *рыцарей* должна была оставаться на коняхъ и атаковать противника лишь только лучники будутъ имѣть успѣхъ. Карлъ самъ желалъ вести *правое* крыло, западнѣе Монлери; Сенъ-Поль же—*лѣвое* крыло, восточнѣе этого пункта. Небольжая часть рыцарей должна была оставаться *спѣшенною*, чтобы вести лучниковъ; въ этомъ виденъ еще древній англійскій обычай, по которому большая часть рыцарей или всѣ они спѣшивались.

Ровъ и изгороди, за которыми развертывались и постепенно усиливались силы французовъ (король тоже подошелъ), имѣя стрѣлковъ впереди, находились довольно далеко отъ мѣста, гдѣ строились бургундцы. Между противниками лежали пашни и огороды, затруднявшія движенія.

Вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ, а также чтобы дать лучникамъ достаточно времени для дѣйствія, рѣшено было сдѣлать во время движенія двѣ остановки; рыцари, слѣдовавшіе верхомъ, въ это время тоже должны были пріостановиться. Для рыцарей это было необходимо, потому что ихъ тяжелыя лошади, въ виду перехода подъ конецъ движенія черезъ ровъ, за которымъ находились главныя силы французовъ, должны были отдохнуть для производства ударовъ.

Когда всѣ необходимыя приказанія были отданы, Карлъ велѣлъ лучникамъ двинуться всѣмъ фронтомъ; центръ ихъ направился къ Монлери и здѣсь скоро завязался живой бой съ выдвинутымъ впередъ постомъ французскихъ лучниковъ. Въ этомъ бою палъ Филиппъ де Ламенъ, одинъ изъ бургундскихъ рыцарей, спѣшившійся для управленія стрѣлками. Плохо снаряженный, онъ былъ смертельно раненъ французскою стрѣлою. Впрочемъ сражавшіеся здѣсь бургундскіе стрѣлки были многочисленнѣе французовъ, поэтому они скоро овладѣли однимъ изъ домовъ на сѣверной окраинѣ деревни, утвердились въ немъ, также какъ и за оградами нѣкоторыхъ дворовъ и, господствуя оттуда надъ улицею деревни, зажгли одинъ домъ,—сѣверный вѣтеръ погналъ пламя къ сторонѣ французовъ. Стрѣлки послѣднихъ спѣшились также какъ и бургундскіе, но приказали своимъ слугамъ держать лошадей вблизи на готовѣ; не будучи въ состояніи болѣе удерживать селеніе, они сѣли на коней и поспѣшно отступили къ главнымъ силамъ.

Линія бургундскихъ стрѣлковъ могла теперь двинуться далѣе впередъ по обѣ стороны деревни. Карлъ, замѣтивъ бѣгство французскихъ форпостовъ, тотчасъ двинулъ рыцарей по слѣдамъ своихъ стрѣлковъ.

Между тѣмъ французскія войска окончательно собрались позади рва и окаймлявшихъ его изгородей; въ тоже время роты конныхъ латниковъ выступили изъ за рва и перешли его въ двухъ удобныхъ мѣстахъ, чтобы встрѣтить бургундцевъ въ окрытомъ полѣ и отбить у нихъ Монлери. Увидѣвъ французскихъ жандармовъ, Карлъ не могъ больше удержаться, забылъ всѣ сдѣланныя имъ распоряженія, исполнявшіяся отъ его имени, и повелъ свое *крыло рыцарей* въ атаку противъ французскихъ жандармовъ, позабывъ даже о двухъ условленныхъ остановкахъ. При этомъ бургундскіе рыцари наскочили на своихъ же *лучниковъ*, которые достаточно пострадали. Встрѣтившись съ находившимися еще въ движеніи отрядомъ жандармовъ, Карлъ съ нѣсколькими хорошими всадниками своей свиты пробился черезъ этотъ отрядъ, перескочилъ ровъ и, не встрѣчая нигдѣ сопротивленія, съ полчаса бѣшено скакалъ по полю сраженія. Остановившись, чтобы передохнуть, онъ замѣтилъ, что при немъ находилось не болѣе 50 человѣкъ; противника уже не было видно. Догонявшіе его по

одиночкѣ рыцари, доносили одинъ за другихъ, что *вся* французскіе войска находятся на полѣ битвы и сражаются съ бургундцами, которые едва въ силахъ продолжать бой. Карлъ воображалъ, что одержалъ большую побѣду и сначала совсѣмъ не желалъ вѣрить этимъ извѣстіямъ, но наконецъ рѣшился возвратиться къ Монлери.

Пока Карлъ безумно гонялся за призракомъ, здѣсь дѣло приняло слѣдующій видъ. Французы совершенно опрокинули лѣвое крыло Сенъ-Поля, а также и часть праваго крыла бургундцевъ: Сенъ-Поль отступилъ въ лѣсъ, къ вагенбургу, и тамъ снова собралъ своихъ рыцарей, на сколько это было возможно; одна часть разбитыхъ войскъ блуждала по полямъ и старалась отыскать безопасный путь, другая часть, инстинктивно найдя таковой, поспѣшно повернула по дорогѣ къ *Сенѣ*, давъ передохнуть лошадямъ только при Ст. Максансѣ (St. Maxence) на Уазѣ. Лучники, смятые своими же рыцарями, поднялись съ изувѣченными членами и кое какъ дотащились къ вагенбургу, гдѣ оставались ихъ лошади. Такимъ образомъ передъ французами скоро не осталось на полѣ сраженія ни одной стройной непріятельской массы. Расположившись совершенно спокойно въ деревнѣ Монлери, гдѣ уже потухъ пожаръ, и подлѣ замка, они утоляли жажду и голодъ.

Въ это время Карлъ де Шароле, возвратившись изъ своего неудачнаго предпріятія, прискакалъ со свитою прямо въ деревню и встревожилъ весь французскій лагерь; французы поспѣшно очистили деревню и замокъ, стараясь собраться и выстроиться, и снова отступили за ровъ, гдѣ они были расположены утромъ, передъ началомъ сраженія; сюда-же король Людовикъ приказалъ привезти изъ обоза нѣсколько орудій. Но между тѣмъ какъ французы были приведены въ замѣшательство внезапнымъ нападеніемъ, помѣшавшимъ ихъ побѣдному торжеству и не давшимъ имъ возможности подкрѣпить себя пищею и питьемъ, Карлъ тоже не менѣе ихъ былъ пораженъ, найдя всю деревню занятою *французами*, тогда какъ, по его предположенію, онъ опрокинулъ послѣднихъ уже во время первой атаки.

Не успѣвши замѣтить смятенія, произведеннаго имъ въ непріятельскомъ лагерѣ, онъ снова бѣшено понесся изъ деревни въ открытое поле, гдѣ вдали бродили разбитые рыцари, и приказалъ поднять свое знамя, чтобы собрать ихъ. Хотя закрытая

мѣстность и пыль, поднявшаяся въ этомъ мѣстѣ, гдѣ утромъ затоптанъ былъ хлѣбъ и овощи, ограничивали кругозоръ, но все-таки снова постепенно собралось около 800 рыцарей, и въ числѣ ихъ графъ де-Сенъ-Поль, который, не будучи болѣе безпокоимъ французами, снова выдвинулся со своими войсками изъ лѣсу; онъ желалъ высмотрѣть положеніе дѣлъ и медленно двигался черезъ поле, подбирая брошенныя пики. Лучниковъ было мало при Карлѣ; будучи уже разъ смяты утромъ, они вовсе не имѣли желанія вторично испытать тоже самое.

Пока Карлъ занимался сборомъ своихъ вѣрныхъ, французы послали изъ-за рва нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ, которые никому не причинили вреда. Карлъ тоже приказалъ привезти изъ вагенбурга нѣсколько орудій и сталъ отвѣчать на привѣтствіе французовъ. Такъ оставались они другъ противъ друга до вечера, ничего не предпринимая. Когда стемнѣло, Карлъ приказалъ привести весь вагенбургъ къ тому пункту, гдѣ онъ собралъ остатокъ рыцарей, и заперся въ немъ; съ обозомъ пришли и лучники, которые тамъ собрались. Въ вагенбургѣ бургундцы провели ночь среди страха и опасеній; предполагая, что Людовикъ XI находился вблизи, они ежеминутно опасались нападенія. Высланный патруль боялся удалиться на нѣсколько шаговъ отъ вагенбурга и утверждалъ, что Людовикъ находился вблизи.

Только утромъ узнали отъ обывателей, что всѣ французскія войска давно ушли къ Парижу, которому Людовикъ также мало довѣрялъ, какъ и вообще кому бы то ни было и желалъ водворить въ немъ безопасность. Тогда Карлъ, съ величайшей надменностью, остается на полѣ сраженія, въ доказательство, что онъ выигралъ побѣду. «Весь этотъ день, говоритъ Коминъ, владѣтель Шароле оставался на полѣ сраженія; онъ былъ въ высшей степени доволенъ и совершенно убѣжденъ, что вся слава принадлежитъ ему; но за это ему впослѣдствіи пришлось дорого поплатиться».

«Съ этихъ поръ онъ не желалъ слушаться ничьихъ совѣтовъ и дѣлалъ все по личному усмотрѣнію. До этого дня, онъ былъ совершенно безполезенъ для военнаго дѣла и мало заботился обо всемъ, что къ послѣднему относилось; но теперь все совершенно измѣнилось—до самой его смерти всѣ его мысли исключительно

направлялись къ военному ремеслу, благодаря чему онъ потерялъ жизнь и довелъ до погибели свою династію».

На монлерійскомъ полѣ сраженія можно уже вполнѣ узнать въ графѣ Шароле будущаго герцога Бургундскаго, противника швейцарцевъ, получившаго прозваніе *Карла Смѣлаго.* Онъ былъ упрямъ и недальновиденъ, чрезвычайно много воображалъ о себѣ и думалъ, что «побѣда» при Монлери поставитъ его на ряду съ великими полководцами, съ Александромъ и Цезаремъ [1]); при своемъ ограниченномъ умѣ, онъ не могъ понять до какой степени онъ былъ неповиненъ въ этой побѣдѣ, а, напротивъ, ставилъ себѣ ее въ величайшую заслугу и полагалъ, что ему съ этихъ поръ все должно удаваться, такъ какъ при Монлери потребовалось весьма незначительное усиліе для достиженія успѣха.

Въ позднѣйшихъ сраженіяхъ мы находимъ такое же, если не болѣе, безумное дѣйствіе «на авось», какъ и блужданіе его по полю битвы при Монлери; въ томъ обстоятельствѣ, что онъ безсмысленно наскочилъ на своихъ же лучниковъ, можно открыть слѣды его позднѣйшей жестокости, выражавшейся въ столь жалкой, трусливой формѣ и вытекавшей изъ его презрѣнія и тайной злобы ко всему, что не принадлежало къ рыцарству.

Нѣтъ личности столь незначительной и несимпатичной, какъ Карлъ Смѣлый, и только совершенно невѣрныя историческія описанія могли затемнить эту истину. Но для исторіи онъ имѣетъ чрезвычайно важное значеніе. Пораженія, которыя онъ потерпѣлъ отъ швейцарцевъ, затмили славу рыцарства и возвысили пѣхоту.

НАЧАЛА НОВѢЙШЕЙ ПѢХОТЫ.

УСЛОВІЯ, ВОЗРОДИВШІЯ ПѢХОТУ ПОСЛѢ ЕЯ УПАДКА.

Въ рыцарскихъ войскахъ (а войска только что начинавшихъ развиваться монархій преимущественно были рыцарскими) *пѣхота* не могла достигнуть достойнаго положенія, дѣятельности и самоуваженія. Если мы могли найти въ спѣшенной кавалеріи только

---

[1]) Comines C. P. XII, 238.

слѣды пѣхоты, если, съ другой стороны, масса сельскихъ жителей въ большей части Европы была несвободна и находилась въ состояніи рабства, такъ что совершенно не могла развернуть самостоятельной дѣятельности, то отсюда можно заключить, что возрожденія пѣхоты слѣдовало ожидать только отъ городовъ. Постараемся выяснить, въ какой степени это было возможно. Раньше мы сказали, что первой потребностью горожанъ явилась необходимость защищать промышленность посредствомъ обведенія городовъ стѣнами и организаціи гарнизоновъ для защиты этихъ стѣнъ. Но промышленность не могла существовать безъ *торговли* и, какъ бы тѣсно ни былъ ограниченъ ея кругъ, все-таки она должна была распространиться за предѣлы стѣнъ. Тамъ же ожидало ее множество враговъ. Въ Германіи, болѣе чѣмъ гдѣ-либо, процвѣтали рыцари-грабители; ни одинъ купецъ, ни одинъ караванъ не могли быть обезпечены отъ дорожныхъ разбоевъ. Такимъ образомъ граждане должны были предпринимать мѣры и *за чертою города*, должны были выходить, нападать на ближайшія разбойничьи гнѣзда, штурмовать ихъ и разрушать. Само собою разумѣется, что это положило начало убійственной враждѣ между гражданами и юнкерствомъ, которая такъ вошла въ плоть и кровь, что даже въ нынѣшнемъ столѣтіи коренные рыцари ничего такъ искренно не желаютъ какъ уничтоженія большихъ городовъ. Союзы рыцарей противъ городовъ были очень близки къ осуществленію, точно также какъ и союзы городовъ сперва противъ рыцарей. Такъ какъ торговля не знаетъ другихъ границъ кромѣ предѣловъ земнаго шара, то интересы этихъ городскихъ союзовъ сдѣлались столь всеобъемлющими, какъ только можно себѣ представить.

Съ конца 13-го столѣтія стали возрастать города голандскихъ, рейнскихъ, швабскихъ и сѣверо-германскихъ союзовъ, подобно тому, какъ еще ранѣе ломбардскіе города.

Ограничиваясь своими собственными силами, они могли бы образовать преимущественно только пѣхотныя войска. Между тѣмъ съ могуществомъ явилось и богатство, съ расширеніемъ круга сношеній—необходимость *отдаленныхъ и продолжительныхъ военныхъ походовъ*, съ пріобрѣтеннымъ вліяніемъ—возможность заключать союзы съ *князьями* и *властителями*. Все это неблагопріятствовало образованію истиннаго военнаго могущества, основывающагося на пѣхотѣ, которая могла бы опираться на свои собствен-

ныя силы. Союзы съ князьями и властителями доставляли массы кавалеріи; необходимость совершать далекіе и продолжительные походы породила стремленіе нанимать людей для внѣшнихъ войнъ, а такъ какъ въ то время преимущественно только всадникъ считался воиномъ, то они получали большею частью конныхъ наемниковъ. Въ такое время повсюду, гдѣ кавалерія составляла если не большую, то значительную часть войскъ, она отодвигала пѣхоту на задній планъ. Къ этому присоединялось еще и то обстоятельство, что города не составляли *національныхъ* государствъ, хотя союзы ихъ и были обширны; въ отдѣльности взятые, они представляли нераздѣльныя части другихъ государствъ; въ союзахъ были также города, которые, имѣя самыя разнообразныя политическія отношенія къ различнымъ государствамъ, находились отъ нихъ въ зависимости.

Съ возрастаніемъ могущества, города пріобрѣтали цѣлыя *области*, къ которымъ они относились, какъ повелители къ подчиненнымъ, какъ дворянинъ къ своимъ крестьянамъ, и нерѣдко заставляли своихъ наемныхъ рыцарей наблюдать за подчиненными имъ поселянами и держать ихъ въ уздѣ. Богатства представляли къ этому возможность.

Но для того, чтобы пѣхота могла опять пріобрѣсти почетъ, нужно было встрѣтиться въ бою двумъ войскамъ—одному, состоящему *исключительно изъ пѣхоты*, другому—въ которомъ по крайней мѣрѣ главная его часть состояла бы изъ *рыцарей*, чтобы пѣхота осталась побѣдительницею и такимъ образомъ доказала, что и пѣшій солдатъ можетъ назваться воиномъ. Только такимъ образомъ пѣхота могла освободиться отъ тяготѣвшаго надъ нею проклятія, вслѣдствіе вѣковаго предразсудка, будто она годна лишь для образованія безполезнаго обоза; только такимъ образомъ она могла завоевать себѣ снова прежнее достоинство греческой или римской пѣхоты, о быломъ существованіи которой во времена рыцарства едва сохранилась лишь смутная догадка. Однимъ словомъ, необходима была настоящая дуэль между пѣхотою и рыцарствомъ, изъ которой первая вышла бы побѣдительницею, если только она должна была сдѣлаться способной къ развитію.

Но такъ какъ она находилась въ унизительномъ положеніи, а съ другой стороны естественно, что всякія войска, которыя *могли* найти помощь рыцарскихъ массъ, непремѣнно пріобрѣтали ее въ дѣйстви-

тельности, то, понятно, что чрезъ это чрезвычайно уменьшалась вѣроятность, что подобная дуэль когда нибудь совершится.

Для осуществленія ея было необходимо, чтобы въ какомъ нибудь забытомъ уголкѣ Европы образовалась, сначала въ небольшихъ стычкахъ, пѣхота, и чтобы рядомъ съ нею не могла возникнуть кавалерія, вслѣдствіе ли характера мѣстности или недостатка денегъ и другихъ средствъ; необходимо было, чтобы эта пѣхота принадлежала не отдѣльнымъ городамъ, разъединеннымъ между собою рыцарскими округами, но *національной единицѣ* со сплошною территоріею; чтобы эта пѣхота выступила на сцену всемірной исторіи въ полной силѣ, одержала бы побѣду надъ рыцарствомъ, хотя бы только благодаря счастливой случайности, невольно обратила бы тѣмъ на себя вниманіе всего свѣта и затѣмъ, въ послѣдующихъ бояхъ, оправдала бы возлагавшіяся на нее надежды.

Такимъ именно историческимъ ходомъ событій *швейцарцы* снова завоевали пѣхотѣ давно забытое ея старинное достоинство. Эта пѣхота возникла въ Альпахъ, вокругъ Фирвальдштедтскаго озера, въ горныхъ долинахъ, гдѣ невозможно было обширное коневодство и гдѣ многія сельскія общины не подчинялись дворянству и сохраняли государственную свободу; она впервые привлекла на себя вниманіе ближайшихъ сосѣдей въ войнѣ противъ австрійской династіи. Швейцарскіе города искали союза съ поселянами. Первые внесли въ союзъ высшую интеллигенцію, поселяне же нѣчто лучшее, а именно—счастливое незнаніе предразсудка, господствовавшаго въ Европѣ, будто воиномъ можетъ быть только кавалеристъ. Города воодушевлялись примѣромъ поселянъ; союзъ съ лѣсными кантонами, *вальдштетцами* (Waldstätten), сблизилъ ихъ и со своими собственными крестьянами, чего, вѣроятно, не случилось бы при иныхъ обстоятельствахъ. Обмѣнивались и дѣлились другъ съ другомъ всѣмъ, что имѣли лучшаго и полезнаго.

Союзы между городами и поселянами, расширяясь мало по малу, достигли такой территоріальной сплоченности, какой не имѣли союзы однихъ городовъ; при этомъ швейцарская пѣхота все болѣе и болѣе объединялась и крѣпла.

Она пріобрѣла уже полную силу, когда Карлъ Смѣлый самъ умышленно искалъ борьбы со швейцарцами. Но еще раньше, во время ея развитія, такъ сказать, ея юности, Людовикъ XI уже

познакомился съ нею въ 1444 г., при Ст. Іаковѣ на Бирсѣ, и научился ее уважать. Во время бургундскихъ войнъ швейцарцы выступили на поля битвъ, гдѣ рѣшались тогдашніе европейскіе вопросы. Сосѣди ихъ, въ особенности Франція, поддерживали въ нихъ любовь къ наживѣ денегъ и земель. Возраставшая монархія поняла, что она можетъ достигнуть независимости относительно леннаго рыцарства (на помощь котораго никогда нельзя было разсчитывать), а также легче всего преслѣдовать свои планы, если создастъ такую пѣхоту, которая не будетъ страшиться кавалеріи. Для этого или нанимали на службу швейцарцевъ или по ихъ образцу создавали *собственную національную* пѣхоту тамъ, гдѣ для того существовалъ матеріалъ.

Франція всего менѣе имѣла средствъ для образованія національныхъ войскъ и потому она долгое время ограничивалась преимущественно наймомъ иностранныхъ войскъ.

Въ концѣ 15 и въ началѣ 16 столѣтія, въ войнахъ, возбужденныхъ притязаніями французскихъ королей на Неаполь и Миланъ, сошлась въ пестромъ смѣшеніи новая пѣхота всѣхъ націй, образованная по образцу швейцарской: сами *швейцарцы, германцы, французы*, между ними особенно *гасконцы и испанцы*, сражались или въ союзѣ между собою, или другъ противъ друга. Образовалась одна европейская пѣхота а замѣтно усовершенствовавшееся къ этому времени *огнестрѣльное оружіе* сдѣлалось съ этихъ поръ новымъ элементомъ развитія въ исторіи европейской пѣхоты.

Прежде чѣмъ мы приступимъ къ изслѣдованію хода этого развитія въ отдѣльности, возвратимся еще къ одному событію, тоже принадлежащему къ роду явленій, которыя мы здѣсь разсмотримъ; оно привлекло на себя величайшее вниманіе всей Европы уже въ началѣ 14 столѣтія, хотя не имѣло такихъ же быстрыхъ, глубокихъ послѣдствій, какъ появленіе швейцарской пѣхоты на сценѣ всемірной исторіи.

СРАЖЕНІЕ ПРИ КУРТРЭ [1]. (Фиг. 14).

Король французскій началъ войну съ Фландріей, которая находилась въ государственной связи съ Германіей, хотя графы ея въ тоже время были пэрами Франціи.

---

[1]) Villani, VIII, 54—58.

Онъ держалъ въ плѣну графа фландрскаго и его сыновей; королевскіе фогты господствовали въ странѣ и невыразимо притѣсняли ее, опираясь на туземную партію дворянства и патриціата въ городахъ; это вызвало національное и въ то же время демократическое движеніе.

Въ Брюгге возстала чернь, перебила всѣхъ французовъ, находившихся въ городѣ; нѣкоторые другіе города послѣдовали примѣру Брюгге. Тогда вожаки движенія рѣшили атаковать и овладѣть крѣпостями, занятыми французскими гарнизонами. Въ видахъ единства управленія, они призвали свѣдущихъ въ военномъ дѣлѣ графовъ: *Вейта* (Veit) изъ Фландріи и *Вильгельма* изъ Гельдерна. Графъ *Вейтъ* расположился передъ *Куртрэ* и послалъ часть войскъ, подъ начальствомъ Вильгельма, осаждать Кассель. Король французскій скоро собралъ значительныя силы, состоявшія изъ 6,500 кавалеріи — герцоговъ, графовъ, баннергеровъ и дворянъ—и 40,000 пѣхоты, въ томъ числѣ 10,000 арбалетчиковъ, подъ начальствомъ графа *Артуа*. Когда эти войска приблизились черезъ Турнэ къ Куртрэ, Вейтъ Фландрскій призвалъ Вильгельма изъ Касселя. Съ прибытіемъ Вильгельма, силы фламандцевъ возросли до 20,000 человѣкъ, исключительно пѣхоты; только немногіе дворяне, присоединившіеся къ фламандцамъ, были на коняхъ.

Вооруженіе пѣхоты состояло частью изъ короткихъ пикъ, имѣвшихъ на верхнемъ концѣ толстыя желѣзныя оковки, частью изъ такъ называемыхъ *годендаговъ* (Godendags—Gutentags), толстыхъ, суковатыхъ палокъ съ желѣзными остріями, тоже съ толстою желѣзною оковкою на переднемъ концѣ, которая укрѣплена была обхватывавшимъ ее кольцомъ—оружіе годное и для ударовъ и для того, чтобъ имъ колоть.

Когда графъ д'Артуа подошелъ, Вейтъ рѣшился дать ему сраженіе. Такъ какъ гарнизонъ Куртрэ скоро сдалъ городъ и отступилъ въ замокъ, то фламандцы сильно въ немъ утвердились. Затѣмъ они выдвинулись изъ Куртрэ въ равнину, на дорогу въ *Гентъ*, и расположились за канавою, въ 5 футовъ ширины и 3 фута глубиною, вливающеюся въ р. Лисъ (Lys). Издали эту конаву было весьма трудно замѣтить.

Въ томъ мѣстѣ, гдѣ фламандцы воспользовались ею для прикрытія, канава дѣлала изгибъ, образуя полумѣсяцъ, обращенный

къ Турнэ. Такую же фигуру образовала и фаланга фламандцевъ, фронтъ которыхъ шелъ параллельно канавѣ.

Когда построеніе окончилось и показались передовыя непріятельскія части, всѣ войска причастились: бывшіе при нихъ священники *показали* тѣло Христово въ видѣ хлѣба, и каждый человѣкъ поднималъ вмѣсто него кусокъ земли и клалъ въ ротъ. Обычай поднимать землю передъ сраженіемъ мы часто встрѣчаемъ и впослѣдствіи, особенно у германскихъ народовъ, хотя при этомъ не всегда упоминается объ этомъ какъ о знаменіи причастія. Но приведенное объясненіе обычая — всеобще. Землю или клали въ ротъ, или бросали черезъ голову. Послѣднее Іовій разсказываетъ, говоря о ландскнехтахъ при Черизоллѣ (Cerisolles [1]), и полагаетъ, что они, вслѣдствіе своего суевѣрія, надѣялись подобною жертвою умилостивить бога войны.

Графъ д'Артуа построилъ всю свою кавалерію противъ фламандцевъ, расположивъ ее въ 10-ти массахъ, круглымъ числомъ отъ 700 до 800 человѣкъ въ каждой; въ самой значительной, подъ начальствомъ конетабля Франціи Рауля де-Ніелля, было 1,600 коней; послѣдній изъ отрядовъ имѣлъ только 200 лошадей; но къ нему причислялась также и вся *пѣхота*: 10,000 арбалетчиковъ и остальные 30,000 — ломбардцы, французы и наварцы; послѣдніе были вооружены дротиками (Wurfspiessen). Такимъ образомъ, по обычаю того времени пѣхота была обречена на бездѣйствіе. Ея начальники, *Іоаннъ* Бюрлосскій, *Симонъ* Пьемонтскій и *Бонифачіо* Мантуанскій, явились къ французскому конетаблю и сказали: «Господинъ (Herr), хотите ли разбить этотъ несчастный фламандскій народъ, не подвергая опасности цвѣтъ французскаго рыцарства и всего свѣта! Мы знаемъ фламандскій способъ боя. Отчаяніе заставило ихъ выйти изъ Куртрэ, чтобы сразиться или бѣжать, теперь они стоятъ въ открытомъ полѣ и оставили въ городѣ все свое скудное имущество и небольшіе запасы. *Вы* станете сосредоточенно тамъ съ массою рыцарей, а *мы* здѣсь съ нашими солдатами, которые хорошо обучены атакѣ и стрѣльбѣ, а также съ нашими лучниками и пѣшими слугами, которыхъ мы имѣемъ вдвое болѣе, нежели противникъ. Мы бросимся между непріятелемъ и Куртрэ, атакуемъ его съ разныхъ сторонъ и, въ

[1]) Jovius Historiae sui temporis. Lib. 44.

теченіе большой части дня, будемъ занимать его перестрѣлкой и мелкими схватками. Фламандцы—сильные обжоры, привыкли цѣлый день ѣсть и пить; если мы ихъ принудимъ оставаться долго на тощакъ, то они утомятся и не выдержатъ этого. И такъ какъ они не въ состояніи будутъ подкрѣпить своего тѣла, то скоро покинутъ и поле, и позицію. Когда вы *это* замѣтите, тогда настала ваша минута, тогда кавалерія можетъ пустить въ ходъ шпоры и одержать побѣду, безъ малѣйшей для себя опасности».

Заявленное въ этомъ случаѣ начальниками скромное требованіе только *подготовить* побѣду легкими стычками, представляетъ ясное доказательство того положенія, какое занимала *пѣхота* тамъ, гдѣ она существовала рядомъ съ кавалеріей, въ отношеніи 6 : 1. Между тѣмъ даже и такое скромное участіе не было имъ разрѣшено въ сраженіи при Куртрэ. Хотя конетабль, принявъ совѣтъ, отправился съ начальниками пѣхоты къ графу д'Артуа, чтобы доложить ему объ немъ и предложить его принять; но д'Артуа рѣзко ему отказалъ: «Чортъ возьми! это ломбардскіе совѣты, и ты, конетабль, тоже не лучше ихъ» (steckt auch nicht in der besten Haut). Этимъ положенъ былъ конецъ всякому благоразумію. «Господинъ, когда ты *увидишь*, какъ далеко я *зайду*, то вѣроятно для тебя будетъ слишкомъ далеко, чтобы опередить меня!» возразилъ конетабль и въ бѣшенствѣ поскакалъ назадъ къ своему (третьему) отряду, и тотчасъ же слѣпо, бѣшено понесся съ нимъ на фламандцевъ. Послѣдніе спокойно ожидали за канавою удара, направленнаго противъ ихъ центра. Вейтъ Фландрскій и Вильгельмъ Гельдернскій увѣщевали людей оставаться совершенно спокойными и бить не рыцарей, а прежде всего ихъ коней. Такъ и былъ встрѣченъ отрядъ конетабля, когда онъ достигъ окраины канавы; лошади закидывались и пятились назадъ, рыцари старались заставить ихъ перескочить черезъ канаву. Вскорѣ передніе принуждены были устремиться на копья и годендаги фламандцевъ. Графъ д'Артуа, замѣтивъ бѣшеное наступленіе конетабля, немедленно также повелъ въ атаку свой отрядъ, но не такъ, какъ это дѣлали обыкновенно впослѣдствіи англичане, не съ фланга передняго отряда, но непосредственно позади его; такимъ же образомъ двинулись за нимъ и всѣ остальныя части; образовалась густая глубокая колонна, къ которой позади примыкала еще и многочисленная французская пѣхота; густыя заднія шеренги этой

колонны безостановочно тѣснили переднія, которыя устремлялись впередъ на вѣрную смерть.

Въ такомъ положеніи пораженіе неизбѣжно: переднія шеренги рыцарей уже отчаяваются проникнуть далѣе впередъ и дѣлаютъ попытки къ отступленію, чтобы спастись; тогда оба крыла фламандской фаланги, до сихъ поръ нетронутыя противникомъ, тѣснившимся сосредоточиваясь къ серединѣ, подъ предводительствомъ обоихъ графовъ, переходятъ канаву и съ обоихъ фланговъ атакуютъ рыцарей; послѣдніе не могутъ даже *спастись бѣгствомъ* и ихъ безпощадно истребляютъ; они тѣснятся назадъ на пѣхоту, давятъ ее, что еще болѣе увеличиваетъ потери. Многіе рыцари, которымъ удалось спастись изъ свалки, не зная дорогъ, попадаютъ въ болота и канавы и погибаютъ въ нихъ. Побѣда фламандцевъ рѣшительна — 6,000 рыцарей осталось на мѣстѣ.

Виллани говоритъ: «Со времени этого пораженія, честь, значеніе и слава древняго дворянства и древней французской храбрости значительно упали, такъ какъ цвѣтъ тогдашняго рыцарства былъ разбитъ и униженъ своими же слугами, самымъ низкимъ народомъ въ свѣтѣ: суконщиками, валяльщиками и другими обыкновенными ремесленниками, которые ничего не понимали въ военномъ дѣлѣ и которыхъ всѣ націи презирали за ихъ невѣжество, называя не иначе, какъ грязными зайцами (conigli pieni di burro). Но съ этою побѣдою храбрость и самонадѣянность ихъ возросла до такой степени, что одинъ *пѣшій* фламандецъ, съ гутентагомъ въ рукахъ, смѣло устоялъ бы противъ двухъ французскихъ *конныхъ* рыцарей.

Сраженіе при Куртрэ произошло 21 марта 1302 г. Чтобы отомстить за пораженіе, король французскій объявилъ общій сборъ войскъ во всемъ королевствѣ, и въ сентябрѣ собралъ при *Аррасѣ* 10,000 кавалеріи и 60,000 пѣхоты; съ этими войсками онъ двинулся отъ Арраса къ Дуэ и расположился лагеремъ при *Витри*. Фламандцы, настолько же прославившіеся въ сраженіи при Куртрэ, насколько упала храбрость французовъ, расширили предѣлы своего союза и значительно улучшили состояніе своихъ войскъ. На этотъ разъ они собрали, въ октябрѣ, хорошо вооруженную армію изъ 80,000 чел. пѣхоты, вполнѣ снабженную предохранительнымъ и наступательнымъ оружіемъ, расположили ее при Дуэ (Douey), раздѣливъ по цехамъ и общинамъ, и провозгласили главнокоман-

дующимъ Іоанна Фландрскаго. Французскія войска, не рѣшаясь завязывать дѣло съ такими силами, обрадовались сильнымъ дождямъ, которые испортили въ октябрѣ дороги и не только затрудняли движенія кавалеріи, но и сдѣлали невозможнымъ подвозъ съѣстныхъ припасовъ. Жадно схватившись за этотъ предлогъ, они, послѣ нѣсколькихъ незначительныхъ стычекъ, безъ всякаго серьезнаго боя, поспѣшили возвратиться домой. Виллани слѣдующими словами заключаетъ свой разсказъ объ этой достопримѣчательной дуэли между пѣхотою и рыцарствомъ: «Мы описали столь подробно эти фландрскія событія, потому что они новы и удивительны (nuove e maravigliose), а также потому, что авторъ разсказа находился въ описываемое время въ этой странѣ и, какъ очевидецъ, видѣлъ и зналъ истинный ходъ событій!»

Впрочемъ, счастіе оружія фламандцевъ было измѣнчиво. Лѣтомъ 1304 года, они, въ числѣ 60,000 ч., потерпѣли рѣшительное пораженіе между Лиллемъ и Дуэ; здѣсь они заперлись въ вагенбургѣ, имѣвшемъ пять выходовъ; съѣстные припасы находились въ повозкахъ. Французы атаковали ихъ, раздѣлившись на 14 отрядовъ; при этомъ въ бою приняли участіе *бидали*, многочисленная легкая пѣхота, вооруженная арбалетами, дротиками (dardi e giavelotti a fusone) и заостренными метательными камнями (Schleudersteine), отточенными посредствомъ зубила (pietre pugnereccie conce a scarpello), чего при Куртрэ не было.

Перестрѣлка, не давая отдыха фламандцамъ, препятствовала имъ подкрѣпиться пищею, такъ какъ провизія ихъ находилась на повозкахъ; они тѣмъ болѣе утомились, что былъ очень жаркій день.

Наконецъ вечеромъ, соскучившись, они рѣшились произвести вылазку, но, дѣйствуя въ разбродъ, были атакованы кавалеріею и разбиты по частямъ. Между тѣмъ, они снова собрали войска силою въ 60,000 человѣкъ, вооружили ихъ лучше прежняго, расположились у *Варнемонтскаго* моста на Лисѣ (Lys) и приготовились идти на выручку къ Лиллю, осажденному французами. Французскій король, не смотря на свою побѣду, не имѣлъ желанія снова съ ними сразиться и, въ октябрѣ 1304 г., заключилъ миръ.

Впослѣдствіи мы снова встрѣчаемъ фламандскую пѣхоту во внутреннихъ войнахъ Фландріи, и въ головѣ всѣхъ *гентцевъ*,

подъ начальствомъ *Филиппа фонъ-Артефельде* [1]). Въ 1382 году они вступили въ отчаянный бой съ графомъ Фландрскимъ, главная квартира котораго находилась въ союзномъ ему Брюгге; силы ихъ простирались до 5,000 ч. при 200 повозкахъ, большая часть которыхъ была нагружена ружьями и артиллерійскими запасами, а на 7-ми везлись послѣдніе жизненные припасы. Въ разстояніи добраго часа пути отъ Брюгге, фламандцы заняли позицію, прикрываясь отчасти болотомъ, отчасти же своими валяльными телѣгами (Walkerkarren, ribeaudeaux)—высокими одноколками, покрытыми желѣзными остріями; изъ нихъ они построили вагенбургъ. По всей вѣроятности, на этихъ повозкахъ они помѣстили и 300 ружей (Büchsen, canons). На слѣдующій день, въ ожиданіи атаки графа Фландрскаго, подкрѣпивъ себя остатками провизіи, фламандцы выстроили позади болота и вагенбурга густую сомкнутую фалангу.

Графъ Фландрскій, дѣйствительно, еще въ тотъ же день по полудни двинулся изъ Брюгге съ 40,000 чел., въ томъ числѣ 800 ч. вооруженныхъ пиками, и хотя рѣшился вести атаку только на слѣдующее утро, но самонадѣянные брюггскіе жители открыли огонь по вагенбургу *гентцевъ* и вовлекли его въ бой. Гентцы встрѣтили атаку противника залпомъ изъ 300 ружей, а затѣмъ двинулись, въ сомкнутомъ строѣ, въ обходъ болота и ударили во флангъ непріятельскимъ колоннамъ, которыя еще находились въ движеніи. Гентцы одержали полную побѣду. Но въ томъ же году Филиппъ Артефельдскій потерпѣлъ сильнѣйшее пораженіе [2]) при *Розебеке*, когда король французскій Карлъ VI выступилъ на помощь къ графу Фландрскому и союзники выставили войско почти въ 60,000 ч. кавалеріи и пѣхоты. Всѣ *французскія* войска сражались здѣсь въ пѣшемъ строѣ, расположивъ противъ фаланги графа Артефельдскаго три обычныя массы: авангардъ, главныя силы (bataille) и арьергардъ, но не одну за другою, а въ *одну линію*, какъ мы это видѣли въ англо-французскихъ битвахъ; такимъ образомъ, войска эти могли охватить фалангу, состоявшую тоже изъ 50,000 чел. Во французскихъ фалангахъ, какъ кажется, первая шеренга состояла изъ пѣхоты, вооруженной щитами; за

---

[1]) Froissart II, 96, 97.

[2]) Froissart. II, 114, 126.

ними находились спѣшенные латники, вооруженные длинными пиками; наконецъ, въ послѣднихъ шеренгахъ, спѣшенные лучники. Такимъ образомъ, первыя шеренги назначались для того, чтобы сбить противника, разстроить сомкнутость его фаланги; послѣднія же для того, чтобы ворваться въ образовавшіеся промежутки фламандскаго строя и довершить побѣду.

У фламандцевъ здѣсь снова встрѣчаются гутентаги (plançons à picquot de fer à virolle), но рядомъ съ ними и метательное оружіе: арбалеты и ружья (Handbüchsen), относительно распредѣленія этого оружія въ строѣ мы находимся въ полномъ невѣдѣніи. При бургундскихъ герцогахъ фламандская пѣхота, послѣ пораженія при Розебеке, совершенно сходитъ со сцены; Карлъ Смѣлый не умѣлъ извлечь изъ нея никакой пользы въ швейцарскихъ войнахъ. Но хорошіе зародыши дѣльной пѣхоты сохранились на этой почвѣ, что доказываютъ намъ голландскіе кнехты, которыхъ мы встрѣчаемъ въ концѣ 15-го и въ началѣ 16-го столѣтія на всѣхъ большихъ поляхъ сраженій.

СРАЖЕНІЕ ПРИ ЛАУПЕНѢ. (Фиг. 15).

Швейцарская пѣхота не заявила сначала [1]) о себѣ такъ шумно,

---

[1]) Новѣйшая литература военнаго дѣла древнихъ швейцарцевъ далеко не бѣдна; кромѣ исторіи Швейцаріи Мюллера, мы упомянемъ здѣсь только *May*: *Histoire militaire de la Suisse* etc., *Haller von Königsfelden*, Darstellung der merkwürdigsten Schweizersschlachten von 1298—1499; *Rudolf*, geschichtlicher Ueberblick des Kriegswesens der Eidgenossenschaft in den Freiheits—und Burgunderkriegen; die *Neujahrsblätter* der zürcherischen Feuerwerkergesellschaft.; швейцарскаго „Историка", *Escher und Hottinger*, въ которомъ заключаются многія относящіяся сюда самостоятельныя военно-историческія сочиненія и перепечатки трудно доступныхъ источниковъ; далѣе *Rodt'a* „Исторія военнаго дѣла у бернцевъ" и его же „Походы Карла Смѣлаго". Важнѣйшими источниками для насъ служили швейцарскія хроники Justinger'a, Schilling'a, Vitoduranus'a, Tschudy и др. Въ большей части новѣйшихъ описаній критика или совершенно отсутствуетъ или не отличается безпристрастіемъ. Дѣйствительно замѣчательное и важное въ военномъ отношеніи большею частью вовсе не оттѣняется, скрываясь за всевозможными фантазіями, не имѣющими никакихъ основаній и почвы. Въ 1852 и 1853 годахъ мы имѣли случай основательно заняться древне-швейцарскимъ военнымъ дѣломъ и при этомъ могли пользоваться многими трудно доступными источниками, даже въ самой Швейцаріи мало извѣст-

какъ фламандская; много путешествовавшій и много испытавшій Виллани, отъ взора котораго не ускользало ни одно событіе его времени, ничего не разсказалъ намъ о швейцарцахъ; а между тѣмъ въ его время въ странѣ между Альпами и Верхнимъ Рейномъ совершились событія, которыя были также новы и удивительны, какъ куртрэйская дуэль на берегахъ Лиса и неудачное отступленіе короля французскаго изъ витрійскаго лагеря. Но хотя швейцарская пѣхота первоначально выступила съ гораздо меньшимъ шумомъ, чѣмъ фламандская, за то она постоянно и успѣшно развивалась.

Изслѣдованіе о ней мы свяжемъ съ разсказомъ о сраженіи при *Лаупенѣ*, въ которомъ впервые встрѣчаемъ сочетаніе военнаго дѣла городовъ и сельскихъ общинъ лѣсныхъ кантоновъ, что представляется характеристическою чертою древне-швейцарскихъ войскъ, зерномъ и зародышемъ возвышенія швейцарской пѣхоты. Сраженіе при Моргартенѣ, о которомъ мы уже упоминали вскользь при другомъ случаѣ, является болѣе или менѣе какъ отдѣльное военное событіе, въ которомъ играли большую роль не только храбрость, но и *счастье.* Сраженіе же при Лаупенѣ, напротивъ, представляется исходнымъ пунктомъ послѣдующаго *общаго* развитія швейцарской пѣхоты.

Съ конца 13-го столѣтія надъ всѣми городами Швейцаріи гордо возвышался молодой имперскій городъ *Бернъ,* столица бургундцевъ, возбуждая болѣе всѣхъ другихъ городовъ зависть сосѣднихъ князей и властителей своею неустанною дѣятельностью и мужественнымъ духомъ гражданъ.

Сначала разбойники-рыцари, своими задирательствами съ купцами, внезапными нападеніями на водахъ и по дорогамъ, возбуждали противъ себя бернцевъ и вызвали ихъ на борьбу, сами показавъ имъ въ этомъ примѣръ; впослѣдствіи, когда храбрые граждане напали на рыцарскіе разбойничьи притоны и разрушили ихъ одинъ за другимъ, когда они оружіемъ и мирными союзами съ жителями населенныхъ долинъ, подданными дворянъ, расширили свои области, рыцари стали кричать о насиліи и несправедливости. Они возглашали о себѣ, какъ о невинно оскорбленныхъ,

---

ными. Поэтому мы полагаемъ, что можемъ освѣтить факты, имѣющіе существенное значеніе въ исторіи развитія пѣхоты.

и все дворянство сосѣднихъ странъ желало крестоваго похода, чтобы отомстить за сдѣланную несправедливость. Разрушеніе «предательскаго» Берна становится ихъ военнымъ кличемъ въ началѣ 14-го столѣтія. Когда Бернъ не захотѣлъ болѣе признавать императора Лудвига, отлученнаго папою, то, казалось, наступилъ благопріятный моментъ для осуществленія давно лелеянныхъ плановъ. Месть теперь прикрывалась заступничествомъ за императора и государство. Заклятые враги, австрійскій домъ и Лудвигъ Баварскій, подали другъ другу руку, для союза противъ Берна; графы Нидау, Кибургъ, Арбергъ, Нейенбургъ, Валендисъ и Грейерцъ, австрійскій Фрейбургъ, были самыми важными членами союза.

Бернцы почуяли собиравшуюся грозу; не желая безъ нужды подвергаться опасности, они объявили, что готовы вести мирные переговоры; но въ то же время приготовились къ сильному отпору врагу, не желая соглашаться на постыдныя условія и лишиться выгодъ, еслибы посредствомъ дипломатическихъ тонкостей ихъ постепенно опутали, такъ что, въ концѣ концовъ, имъ не оставалось бы другаго исхода, какъ подчиниться предложеннымъ условіямъ.

Еще прежде чѣмъ успѣла явно разразиться гроза, графъ *Валендисъ* открылъ непріязненныя дѣйствія грабежомъ и поджогами бернскихъ владѣній; графъ Арбергъ втайнѣ помогалъ ему, не смотря на то, что находился въ союзѣ съ бернцами. Бернцы предприняли походъ, чтобы наказать его и это ускорило открытое объявленіе войны со стороны рыцарей. Въ союзѣ приняло участіе значительное количество владѣльцевъ мелкихъ княжествъ, которые всѣ считали себя государствами. Каждый изъ нихъ посылалъ свое Absagebrief или Fehdebrief, т. е. *объявленіе войны*. Эти вызовы смущали своею многочисленностью; каждый въ отдѣльности мало бы обезпокоилъ бернцевъ; количество же ихъ давало все-таки довольно точный и вѣрный масштабъ непріятельскихъ силъ, которымъ приходилось дать отпоръ.

Страсти противниковъ и значительное количество независимыхъ политическихъ властей, участвовавшихъ въ союзѣ, были причиною того, что бернцы скоро разъузнали объ ихъ планѣ военныхъ дѣйствій. Дворянство хотѣло начать ожесточенную войну противъ Берна взятіемъ небольшаго укрѣпленнаго города *Лаупена*,

который находился во власти Берна, будучи купленъ въ 1314 г. Такое начало похода находитъ мало оправданій, но тѣмъ пріятнѣе оно было для бернцевъ; теперь для нихъ Лаупенъ получилъ особенное значеніе, сдѣлавшись громоотводомъ.

Городъ, какъ пограничный, имѣлъ въ то время гарнизонъ въ 200 ч., частью изъ городскихъ гражданъ, частью изъ жителей окрестностей, обязанныхъ гарнизонною службою; комендантомъ или фогтомъ былъ *Антонъ фонъ-Бланкенбургъ*. Бернцы всѣми средствами увеличили оборонительныя средства этого пункта и усилили его гарнизонъ еще 400-ми человѣкъ. Эта цифра представляетъ собою силу части, которая впослѣдствіи встрѣчается подъ названіемъ роты (Fähnlein), какъ низшей тактической единицы пѣхоты. Начальникомъ роты назначенъ былъ рыцарь *Гансъ фонъ-Бубенбергъ;* который въ тоже время назывался комендантомъ города Лаупена, фенрихомъ же или феннеромъ (знаменщикомъ) состоялъ *Рудольфъ фонъ-Мюлеренъ*. Если въ Бернѣ призывались не всѣ силы, а требовалось выставить только извѣстный контингентъ, то, согласно правиламъ, онъ собирался изъ всѣхъ цеховъ (Lünften), сообразно количеству людей, способныхъ носить оружіе; выборъ послѣднихъ предоставлялся самимъ цехамъ.

Сказанное относится и ко всѣмъ прочимъ городамъ вообще. Въ настоящемъ же случаѣ бернцы поступили иначе. Каждое городское семейство, имѣвшее нѣсколько мужчинъ, способныхъ носить оружіе — отца ли съ нѣсколькими сыновьями, или нѣсколькихъ братьевъ—должно было поставить одного изъ нихъ въ лаупенскую роту. Легко открыть причину такого способа формированія роты. Бернцы намѣревались идти для освобожденія Лаупена, когда онъ будетъ осажденъ рыцарями; такимъ образомъ они желали *наступать* противъ рыцарскихъ войскъ, а для того весь Бернъ долженъ былъ быть живо заинтересованъ освобожденіемъ города и энергическимъ исполненіемъ предположенной атаки. То же средство часто еще играло роль въ военной политикѣ бернцевъ.

10-го іюня 1339 г. союзныя дворянскія войска появились передъ Лаупеномъ. Числительность [1]) ихъ полагаютъ въ 3,000 человѣкъ конныхъ, между которыми 700 коронованныхъ шлемовъ, т. е. гра-

---

[1] По Tschudi; Justinger принимаетъ числительность всѣхъ войскъ въ 30,000 человѣкъ.

фовъ и фрейгерровъ, 500 рыцарей, ихъ свита и 15,000 ч. пѣхоты. Изъ послѣднихъ особенно должны быть приняты въ соображеніе только дружины (Banner) нѣкоторыхъ городовъ. Немедленно были сдѣланы приготовленія къ осадѣ; при этомъ можно было воспользоваться только небольшою частью многочисленныхъ войскъ,— остальные предавались бездѣйствію и удовольствіямъ.

Въ то время, когда Лаупенъ, осаждаемый не особенно значительными силами, храбро держался, бернцы дѣятельно собирали надлежащее количество войскъ, чтобы съ успѣхомъ предпринять наступленіе.

Изъ сосѣднихъ городовъ только Золотурнъ не былъ въ союзѣ съ противникомъ; къ нему обратились съ просьбою о помощи; но онъ самъ долженъ былъ готовиться къ нападенію рыцарей и потому могъ послать только всадниковъ (Reisigen—рейтаръ), оказывавшихся лишними при защитѣ стѣнъ—ихъ было 18 шлемовъ, со свитою въ 80 всадниковъ.

Поселяне изъ *Гасли,* уже въ теченіи пяти лѣтъ обязанные бернцамъ службою, доставили 300 человѣкъ; графъ *фонъ-Вейсенбургъ,* союзникъ города, также явился со своими зимменталерцами. Но бернцы смотрѣли еще далѣе; они простирали свои виды на поселянъ лѣсныхъ кантоновъ, которые такъ мужественно сражались съ рыцарями 40 лѣтъ тому назадъ при Моргартенѣ; одинаковые съ городомъ интересы этихъ свободныхъ крестьянъ повидимому должны были соединить ихъ противъ дворянъ. Поселяне едва ли вздумали бы сами вступить въ союзъ съ городомъ; но имъ предложили этотъ союзъ, прося ихъ о помощи, и они дали свое согласіе, не раздумывая о выгодахъ невмѣшательства, и созвали вспомогательный отрядъ въ 900 человѣкъ, по 300 отъ каждаго изъ трехъ кантоновъ: *Ури, Швица* и *Унтервальдена.*

Со всѣми вспомогательными войсками, со своими гражданами и поселянами, Бернъ составилъ небольшую армію въ 5,000 человѣкъ, при которой находилось не болѣе 200 ч. кавалеріи; этихъ войскъ, казалось, было достаточно для освобожденія Лаупена.

Для нихъ нашелся и мощный, опытный вождь — *Рудольфъ фонъ-Эрлахъ;* вассалъ графа фонъ-Нидау, онъ обязанъ былъ ему службою, но въ то же время онъ состоялъ гражданиномъ Берна, имѣя многія владѣнія въ бернской области.

Онъ хорошо понималъ, что бернцы захватятъ его мызы, если

онъ подниметъ противъ нихъ оружіе. Поэтому онъ изобразилъ графу фонъ-Нидау странность своего положенія и предложилъ, что исполнитъ свои обязанности вассала, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы графъ вознаградилъ его потери, въ случаѣ если бернцы нападутъ на его владѣнія. Графъ Нидау вовсе не желалъ связывать себя подобною гарантіею, и замѣтилъ, что онъ съумѣетъ обойтись безъ *одного* воина (*einen* Mann werde er schon missen können). Послѣ этого Эрлахъ прекратилъ препирательства и обѣщалъ графу показать себя настоящимъ *воиномъ* [1]) (als einen *Mann* wolle er sich erweisen), сѣлъ на коня и отправился въ *Бернъ*, чтобы предложить свои услуги совѣту.

Въ Бернѣ немедленно всѣ согласились, что онъ именно долженъ принять начальство надъ войсками; самъ Эрлахъ не выказывалъ въ этомъ отношеніи никакого желанія; наконецъ онъ согласился, но съ условіемъ, чтобы исключено было всякое постороннее вмѣшательство, чтобы онъ не отдавалъ отчета въ своихъ дѣйствіяхъ и пользовался правомъ жизни и смерти надъ подчиненными.

Бернцы приняли эти условія и 20-го іюня всѣ войска собрались, исключая вальдштетцевъ, которые въ этотъ день тоже достигли *Мури;* движеніе къ Лаупену рѣшено было предпринять 21-го іюня. Силою своей власти Эрлахъ повелѣлъ, чтобы 21-го числа ни одна женщина не выходила къ воротамъ Берна; онъ опасался, что, въ противномъ случаѣ, женщины послѣдуютъ за войсками и своими воплями и завываніями, какъ въ теченіи послѣднихъ дней, затруднятъ сохраненіе дисциплины. Чтобы не показать вальдштетцамъ скорби Берна, онъ запретилъ имъ входить въ городъ, приказавъ остановиться въ *Мури*. Бернцы должны были 21-го рано утромъ выступить изъ города, а вальдштетцы слѣдовать за ними черезъ городъ, тихо, безъ пѣсенъ и шуму, что и было исполнено. Городъ и замокъ *Лаупенъ* лежали на правомъ берегу *Зензы,* недалеко отъ впаденія этой рѣки въ *Заану;* замокъ находился выше по рѣкѣ.

Заана и *Зенза* образовали прямой уголъ, обращенный отверстіемъ къ Берну. Все пространство между Берномъ и Лаупеномъ, въ углѣ образуемомъ Ааромъ, Заапою и Зензою, представляло не-

---

[1]) Непереводимая игра словъ. *А. П.*

высокую холмистую мѣстность, покрытую въ то время значительными лѣсами. Отъ деревни Бюмплитца, въ часѣ разстоянія отъ Берна, тянулась высокая цѣпь холмовъ, раздѣленныхъ многими сѣдловинами и подходившая на 4,000 шаговъ къ Лаупену, гдѣ оканчивалась высокою горою *Бромбергомъ;* у южной подошвы Бромберга простиралась къ Нейенеку небольшая равнина, приблизительно въ 1,500 шаговъ, которая на сѣверѣ переходила въ ряды холмовъ и ограничивалась лощиной, идущей въ западномъ направленіи отъ Зааны. 21-го іюня утромъ Эрлахъ со своими войсками оставилъ Бернъ; при *Брунненштейеръ* былъ сдѣланъ привалъ для завтрака; здѣсь присоединились къ войскамъ подошедшіе вальдштетцы, и затѣмъ всѣ силы двинулись далѣе вдоль скатовъ лѣсистыхъ высотъ. Рядомъ съ полководцемъ ѣхалъ священникъ *Теобальдъ Базельвиндъ,* который въ особенности старался вліять на горожанъ, посредствомъ напоминанія папскаго отлученія.

Не встрѣчая противника, бернцы достигли около полудня западнаго края Бромберга и только здѣсь увидѣли лагерь рыцарей, которые вовсе не были приготовлены къ бою. Можно было атаковать ихъ внезапно; но Эрлахъ не воспользовался этою выгодою; напротивъ, онъ завязалъ продолжительные переговоры, потому что все еще не надѣялся на военныя качества своихъ массъ, или потому, что избѣгалъ насколько было возможно дѣйствовать противъ своихъ прежнихъ сотоварищей рыцарей.

Между рыцарями дѣйствительно была партія склонная къ переговорамъ; во главѣ ея стоялъ графъ фонъ Нидау; но она ничего не добилась, и, пока пересылали гонцовъ взадъ и впередъ, рыцари выступили изъ лагеря и начали собираться.

Лаупенскій гарнизонъ хорошо видѣлъ движеніе въ непріятельскомъ лагерѣ, но не зналъ, что тамъ происходило и полагалъ, что приближается еще новый отрядъ, къ которому рыцари, по своему обыкновенію, выходили на встрѣчу, чтобы соединиться съ нимъ.

Пока обѣ стороны готовились къ бою, происходило множество мелкихъ схватокъ; при этомъ нѣсколько молодыхъ рыцарей захватили священника *Базельвинда,* но, потѣшившись надъ нимъ, снова отпустили.

Въ войскахъ Эрлаха произошелъ споръ, какъ въ былыя времена, 18-ю столѣтіями ранѣе, на Платейскомъ полѣ, а именно:

кому составить *лѣвое* крыло—*бернцамъ* съ ихъ союзниками, или *вальдштетцамъ*. У противника рыцари составляли правое крыло, расположенное на равнинѣ южнѣе Бромберга, между послѣднимъ, р. Зензою и Виденомъ; слѣва къ нимъ примыкала пѣхота, опираясь лѣвымъ флангомъ на вышеупомянутый оврагъ, ограничивающій Лаупенскую равнину съ сѣвера. Такимъ образомъ тѣ войска, которыя составляли-бы лѣвое крыло бернцевъ, находились-бы противъ конныхъ рыцарей: этого добивались бернцы, такъ какъ рѣшалось ихъ собственное дѣло; вальдштетцы желали того же и ссылались на бой при *Моргартенѣ* (какъ Аѳиняне при Платсѣ на Мараѳонъ), говоря, что въ немъ они уже познакомились съ рыцарями. Бернцы уступили.

Такимъ образомъ войска расположились въ двухъ массахъ; лѣвѣе *вальдштетцы*, обезпеченные съ лѣваго фланга всею малочисленною кавалеріею; *правѣе* ихъ, въ нѣкоторомъ разстояніи, бернцы съ остальными контингентами. Западный склонъ Бромберга, лежавшій между обоими крыльями, не дозволялъ имъ при каждомъ движеніи впередъ или назадъ, которыя имъ пришлось дѣлать, постоянно видѣть другъ друга.

Обѣ пѣхотныя массы построились въ фаланги, о глубинѣ которыхъ мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній; въ позднѣйшее время двадцатишереножный строй былъ весьма употребителенъ; съ нимъ согласуется численность бернской роты (Fähnlein), которая, какъ мы видѣли, вошла въ составъ лаупенскаго гарнизона; 400 человѣкъ могли образовать квадратную массу, въ 20 человѣкъ по фронту и 20 въ глубину; роты вальдштетцевъ имѣли только по 300 человѣкъ; не было никакой необходимости, чтобы всѣ войска имѣли строй одинаковой глубины.

Бернцы и союзники ихъ имѣли холодное оружіе; относительно метательнаго оружія мы не встрѣчаемъ никакихъ указаній и увидимъ позже, что существованіе его въ высшей степени невѣроятно. Кромѣ того, оружіе было *короткое* [1])—пики и аллебарды. Аллебарды—ручное оружіе съ рукоятью (древкомъ) около 6 футовъ длины, съ широкимъ обоюдоострымъ желѣзомъ (Blatt), съ выдающимся остроконечьемъ, часто снабженнымъ крючьями для того, чтобы срывать шлемы и зацѣплять различные предметы

---

[1]) Jovius, Historiae sui tempori. Lib. I.

снаряженія. При дѣйствіи ихъ держали обѣими руками, употребляя для ударовъ и для того, чтобы колоть; аллебарды были, несомнѣнно, главнымъ оружіемъ вальдштетцевъ; впослѣдствіи они чаще стали появляться и у горожанъ.

Копье никогда не исчезало изъ исторіи пѣхоты. Когда города принуждены были для охраненія торговли выходить за предѣлы своихъ стѣнъ, чтобы противустоять посягательствомъ дворянъ, то часто должны были сражаться съ кавалеріею на благопріятной для нея мѣстности; тогда приходилось противуставлять атакующей кавалеріи преграду изъ копій.

Такимъ образомъ пика была любимымъ и необходимымъ оружіемъ горожанъ. Впослѣдствіи мы увидимъ, что длина ея возросла до громадныхъ размѣровъ.

Въ Лаупенскомъ сраженіи и до конца 15 столѣтія швейцарская пика была коротка [1]), съ ясневымъ древкомъ только въ 10 ф. длины и съ тонкимъ желѣзнымъ наконечникомъ.

При дѣйствіи ея брали обѣими руками какъ аллебарду; если представлялась возможность, то, охвативъ за середину, употребляли копье подобно аллебардѣ для ударовъ.

Не только бернцы, но и вальдштетцы имѣли предохранительное оружіе, хорошія кирасы, или чешуйчатые панцыри, шлемы или каски (Pickelhauben) полные или полу-забрала, частью наручники и наножники, по крайней мѣрѣ въ такомъ числѣ, что всѣ переднія шеренги можно было составить изъ хорошо вооруженныхъ людей. *Щитовъ*, впрочемъ, у швейцарцевъ не было; ихъ короткое наступательное оружіе должно было въ тоже время служить имъ щитомъ.

Наступали уже сумерки, когда Эрлахъ собралъ вокругъ знамени города Берна всю золотую молодежь города: сыновей кожевниковъ и мясниковъ, которые, вслѣдствіе производимаго ими шума, были особенно опасны и непріятны для ночныхъ сторожей, и теперь не могли обойтись безъ хвастовства, толкуя о томъ, что они натворятъ съ рыцарями.

Онъ созвалъ эту буйную, но въ тоже время сильную и мужественную толпу, и совѣтовалъ имъ оправдать свои слова на дѣлѣ, стоять стѣною передъ знаменемъ. Затѣмъ, полководецъ приказалъ

[1]) Jovius, Historiae sui temporalis. Lib. 1. p. 41.

каждому человѣку взять по одному или по нѣсколько камней, величиною съ кулакъ; эти камни они должны были при нападеніи бросить противнику въ лицо, оглушить его и производить замѣшательство, чтобы тѣмъ легче было ворваться съ короткимъ оружіемъ въ образующіеся промежутки. Камни эти должны были, слѣдовательно, играть у швейцарцевъ такую же роль, какъ тяжелые пилумы въ римской пѣхотѣ: они должны были подготовить непосредственно вторженіе. Камни были взяты, воины опустили забрала (Nasbänder) и крѣпко охватили свое оружіе. Тогда находившаяся противъ нихъ непріятельская пѣхота пришла въ движеніе и приготовилась къ атакѣ. При этомъ Эрлахъ замѣтилъ, что позабылъ обезпечить за собою еще одно преимущество; онъ стоялъ приблизительно на одинаковомъ уровнѣ съ непріятельскою пѣхотою. Римская-же пѣхота старалась становиться, по возможности, выше противника, чтобы имѣть болѣе сильный, неудержимый разбѣгъ и болѣе успѣшно метать свои *пилумы*. Эрлахъ, который едва ли былъ знакомъ по книгамъ съ римскою тактикою, изобрѣлъ ее самъ при Лаупенѣ; можетъ быть онъ выдумалъ ее уже и раньше, хотя свѣдѣнія объ этомъ не дошли до насъ. Ему стоило только повернуть свою фалангу и передвинуться выше, на сто шаговъ, по склону Бромберга, затѣмъ снова повернуться во фронтъ, чтобы пріобрѣсти всѣ преимущества разбѣга сверху. Но команда его не была понята всею линіею, и когда тѣ части, которыя не слыхали ея, замѣтили, что другія повернули назадъ, то предположили, что происходитъ общее отступленіе; во многихъ пунктахъ линіи заднія шеренги бѣгомъ направились къ лѣсу. Это былъ критическій моментъ, но Эрлахъ не смутился; онъ сражался уже въ шести битвахъ, гдѣ храброе меньшинство одерживало побѣду надъ многочисленнымъ противникомъ.

Воскликнувъ громкимъ голосомъ: «хорошо, что плевелы отдѣлились отъ зеренъ» и достигнувъ пункта, на которомъ предполагалъ занять позицію, онъ приказалъ снова повернуться къ противнику. Тогда большая часть бѣжавшихъ опять присоединилась къ войскамъ; только немногіе спрятались въ лѣсу, не показываясь оттуда впродолженіи всего боя, за что и не могли никогда избавиться отъ насмѣшливаго прозвища *лѣсничихъ*.

Непріятельская пѣхота, тоже принявъ отступленіе бернцевъ за бѣгство, послѣдовала за ними бѣгомъ и потеряла сомкнутость,

въ особенности же когда Эрлахъ повернулъ фронтъ и немедленно двинулъ войска въ атаку. Когда противники сошлись лицомъ къ лицу, то камни бернцевъ посыпались на шлемы и латы рыцарей. Непріятель остановился. Бернцы, образовавъ промежутки и интервалы въ непріятельской фалангѣ, тотчасъ же ворвались въ нее, производя во всѣ стороны удары своими аллебардами и короткими пиками. Этотъ энергическій прорывъ, тѣмъ болѣе поразительный, чѣмъ менѣе былъ ожиданъ, заставилъ пѣхоту дворянскихъ войскъ немедленно обратиться въ бѣгство; ея разъединенныя массы, не дѣлая никакихъ попытокъ возстановить свою прорванную линію, повернули къ Заанѣ, ниже Лаупена, и искали спасенія по ту сторону рѣки. Бернцы преслѣдовали, рубя и коля, только до рѣки; опытный въ военномъ дѣлѣ ихъ начальникъ скоро пріостановилъ преслѣдованіе и приказалъ фалангѣ собраться и устроиться.

Обратимся теперь къ лѣвому крылу Эрлаха—*вальдштетцамъ*. Имъ было труднѣе держаться. Плотно сомкнувшись, двинулись они противъ рыцарей, которые пошли въ атаку. Какъ при *Моогартенѣ*, вальдштетцы были увѣрены въ побѣдѣ. Но обстоятельства здѣсь сложились иначе. Всадники, построившись на равнинѣ и сидя на коняхъ, находились въ своей сферѣ. Здѣсь вальдштетцы имѣли дѣло не со спѣшенною кавалеріею, которая съ трудомъ должна была взбираться по спуску высоты, какъ въ началѣ сраженія при Мооргартенѣ, также и не съ безпорядочною, смѣшанною кучею людей и лошадей, какъ въ концѣ этого же сраженія, когда они у Газельмантрузе побѣдоносно достигли самаго берега озера.

При первомъ нападеніи рыцари опрокинули незначительныя кавалерійскія части *Золотурна* и *Берна*, прикрывавшія лѣвый флангъ вальдштетцевъ. Затѣмъ они окружили вальдштетцевъ со всѣхъ сторонъ и послѣдовательно, часть за частью, атаковали ихъ. Вальдштетцы пользовались каждымъ интерваломъ, образовавшимся при этихъ атакахъ, чтобы протѣсниться между лошадьми и опрокинуть нѣсколькихъ рыцарей. Но, наконецъ, превосходные числомъ рыцари, сила ихъ коней и копій преодолѣли всѣ усилія храброй массы, которая плотно сомкнулась, держа передъ собою аллебарды, и помышляла уже не объ атакѣ, а лишь объ оборонѣ. Тогда вальдштетцы подняли на плечи, въ серединѣ толпы, голо-

систаго молодца, который, осмотрѣвшись кругомъ, ища помощи, закричалъ по направленію къ Бромбергу: «храбрые бернцы, поверните къ намъ!» Но голосъ его былъ заглушенъ. Эрлахъ, опрокинувъ непріятельскую пѣхоту, находился въ разстояніи нѣсколькихъ тысячъ шаговъ, преслѣдуя противника. Вальдштетцы продолжали сопротивляться; одному изъ нихъ удалось пробраться между непріятельскими лошадьми и счастливо достигнуть Эрлаха. Онъ явился къ нему, когда преслѣдованіе было уже пріостановлено и Эрлахъ снова построилъ фалангу. Эрлахъ немедленно повелъ свою фалангу въ тылъ рыцарей, которые окружили вальдштетцевъ.

Рыцари, пораженные быстротою и неожиданностью нападенія, поспѣшили прежде всего разорвать кругъ и снова развернуться; лишь только они освободили вальдштетцевъ, послѣдніе двинулись въ атаку и ворвались густою толпою въ образовавшіеся промежутки; Эрлахъ, съ своей стороны, не давалъ противнику времени одуматься и дворяне, предполагавшіе возстановить порядокъ, обратились въ безпорядочное бѣгство. Толпы швейцарскихъ рыцарей направились через *Зензу*, а нѣмецкихъ через *Заану*; союзные города и поселяне одержали полнѣйшую побѣду. Потери рыцарей были несоразмѣрно велики, многіе изъ нихъ были застигнуты на переправѣ черезъ рѣки, представлявшія значительныя препятствія; впрочемъ нельзя вполнѣ довѣрять даннымъ, которыя сообщаетъ Юстингеръ, полагающій убитыми у бернцевъ только 35 человѣкъ, а у рыцарей 3,500, т. е. ровно въ 100 разъ болѣе.

ПѢХОТА ШВЕЙЦАРЦЕВЪ ВЪ ПОЛОВИНѢ XV СТОЛѢТІЯ.

Хотя въ разсказѣ о Лаупенскомъ сраженіи многое остается неяснымъ, но уже невольно чувствуется, что горизонтъ пѣхоты, дѣйствительно, снова начинаетъ проясняться, что здѣсь, въ Альпахъ, и у подошвы ихъ она пріобрѣла твердую почву и основаніе. Здѣсь, гдѣ граждане и свободные сельскіе жители не враждуютъ *другъ съ другомъ*, но подаютъ одни другимъ руку для союза, лежатъ зародыши образованія *народа* и народа свободнаго, что составляетъ одно изъ главныхъ условій для развитія и процвѣ-

танія такой пѣхоты, которая можетъ играть главную роль въ общемъ составѣ войскъ.

До 1353 г. небольшой швейцарскій народъ дѣйствительно начинаетъ образовываться; восемь старинныхъ кантоновъ: лѣсные [1]) Люцернъ, Цюрихъ, Гларусъ и Цугъ и затѣмъ Бернъ заключили союзъ, который если и не представлялъ еще силу всей альпійской страны, то являлся энергической и полной жизни силой на почвѣ альпійскихъ земель, противъ которой не могъ идти ни одинъ изъ прочихъ владѣльцевъ.

Сраженіе при Земпахѣ, въ 1386 г., формально подтвердило этотъ фактъ. Фаланга рыцарей горячо оспаривала здѣсь побѣду у союзниковъ, будучи поддерживаема съ фланга лучниками. Союзники, построенные *въ одну глубокую колонну*, имѣя 4 роты—Люцерна Ури, Швица и Унтервальдена—одну за другою, поднялись отъ Гильтисридена и Мейергольца, черезъ трудно проходимое ущелье, на высоты надъ Земпахомъ, которыя занимала фаланга рыцарей. Хотя это построеніе очень просто, надъ нимъ долго ломали головы всѣ объяснявшіе его; Юстингеръ говоритъ, что при Земпахѣ вела бой *голова* союзниковъ и это подало поводъ къ самымъ разнообразнымъ, остроумнымъ соображеніямъ относительно удивительной клинообразной формы и построенія въ видѣ свиной головы.

Колонна эта была встрѣчена широкимъ фронтомъ рыцарей, которые ее окружили и принудили вести бой головною частью (mit dem Spitz), т. е. ротою *Люцерна*, находившеюся *въ головѣ* колонны (an der Spitze). Люцернцы были оттѣснены назадъ; урійцы, не смотря на трудно проходимую мѣстность, выдвинулись изъ колонны вправо и очистили люцернцамъ мѣсто для отступленія, швиццы тоже протѣснились впередъ; но обѣ роты, имѣя короткое оружіе, безуспѣшно вели бой противъ цѣлой стѣны изъ плотной массы длинныхъ пикъ, устремленныхъ противъ нихъ рыцарями; наконецъ унтервальденцы тоже выдвинулись на высоту, и изъ числа ихъ *Арнольдъ фонъ Винкельридъ* открылъ союзникамъ своею геройскою смертью проходъ, необходимый для того, чтобы ворваться въ непріятельскую фалангу, что замѣнило въ настоящемъ случаѣ камни, которые были бросаемы въ противника въ

[1]) Швицъ, Ури, Унтервальденъ. *А. П.*

Лаупенскомъ сраженіи. Какъ только проломъ былъ сдѣланъ, побѣда была уже несомнѣнной. Теперь было достаточно мѣста для работы аллебардами.

Союзники довершили побѣду, разрушая укрѣпленныя замки; два года спустя небольшой Гларнскій округъ, у Нефельса, выдержалъ первый ударъ жаждавшихъ мести австрійцевъ и остальнаго дворянства, и тѣмъ показалъ себя достойнымъ мооргартенскихъ, лаупенскихъ и земпахскихъ воиновъ. Наступило сравнительно спокойное время.

Въ началѣ 15-го столѣтія союзники завязали первыя сношенія съ Аппенцелемъ, который подготовилъ для себя вступленіе въ союзъ борьбою съ аббатомъ Ст. Галленскимъ и его швабскими союзниками. Одновременно со стычками при *Шпейхерѣ* и при *Штоссѣ*, союзники впервые перешли за южный склонъ Альповъ, взявши подъ свою защиту сельское населеніе долинъ по ту сторону Ст.-Готарда, противъ герцоговъ миланскихъ и ломбардскихъ рыцарей, и, такимъ образомъ, впервые появились на итальянскомъ театрѣ войны; тамъ швейцарская пѣхота сдѣлалась наставницей пѣхоты всѣхъ народовъ, помѣрялась силами со всѣми ими и всегда оставалась побѣдительницею въ борьбѣ со своими же учениками, устроенными по ея же образцу.

Въ половинѣ 15-го столѣтія споръ о *Тоггенбургскомъ наслѣдствѣ* грозилъ надолго разорвать союзъ; знаменитѣйшій сочленъ *Цюрихъ* отпалъ отъ союза и выступилъ противъ него враждебно. Но эта *старая цюрихская война* ввела союзниковъ, благодаря ихъ пѣхотѣ, въ систему европейскихъ государствъ, между тѣмъ какъ до тѣхъ поръ они появлялись только на окраинахъ Европы; наконецъ бургундская война сдѣлала ихъ европейскимъ государствомъ.

Постараемся выяснить себѣ устройство пѣхоты, образовавшейся въ Швейцаріи въ половинѣ 15-го столѣтія и выступившей на борьбу съ *Карломъ Смѣлымъ*.

Въ составъ вооруженныхъ силъ, выставляемыхъ союзомъ, мѣстечки или кантоны доставляли постоянные контингенты; собственно *военная* организація послѣднихъ въ главныхъ чертахъ была одинакова, но въ *административномъ* устройствѣ существовали нѣкоторыя различія, особенно между войсками городскихъ и сель-

скихъ округовъ; городскія войска мало различались между собою, преобладала-ли въ нихъ аристократія или демократія [1]).

Городскія кантоны распадались на двѣ составныя части—господствовавшій *городъ и сельскія общины* области; послѣднія имѣли самостоятельное управленіе или же управлялись *фогтами*, назначенными городомъ.

Фогты находились преимущественно въ пунктахъ важныхъ въ стратегическомъ отношеніи, напр. въ укрѣпленныхъ замкахъ, имѣвшихъ небольшіе постоянные гарнизоны, для защиты которыхъ жители сосѣднихъ общинъ обязывались военною повинностью. Тѣ общины, которыя лежали вблизи оборонительныхъ линій на границѣ, у такъ называемыхъ Letze или Letzemauer, обязаны были исполнять сторожевую службу и выставлять гарнизонъ для защиты летцъ, если имъ угрожалъ противникъ. Отдѣльные фогтства, округи и общины не дѣлились въ военномъ отношеніи на болѣе мелкіе участки, но иногда нѣсколько маленькихъ сельскихъ общинъ совмѣстно выставляли для войны небольшую войсковую часть. Въ главномъ же городѣ административныя части имѣли еще второстепенныя подраздѣленія, которыя въ тоже время были, хотя и въ ограниченномъ смыслѣ, тактическими единицами. Такими единицами являлись *цехи*; всякій гражданинъ, способный носить оружіе, долженъ былъ принадлежать къ какому нибудь цеху; если же гражданинъ не могъ лично отправлять воинской повинности, то все-таки обязанъ былъ дѣлать, напр., денежные взносы на военныя потребности.

Цехи регулировали всю внутреннюю службу городскихъ войскъ; производили осмотры оружія, заботились о наборѣ людей, снабжали также войска деньгами на путевые расходы во время похода; въ сельскихъ общинахъ внутреннее управленіе находилось въ рукахъ *фохтовъ*, чиновниковъ и др. общинныхъ властей.

Во время войны приходилось заботиться не только о гарнизонахъ города и другихъ укрѣпленныхъ пунктовъ области, но не-

---

[1]) Главнымъ источникомъ для послѣдующаго описанія служило намъ значительное количество рукописей, современныхъ древней Цюрихской войнѣ, находящихся въ цюрихскомъ государственномъ архивѣ, а также въ спискахъ въ цюрихской городской библіотекѣ. Существенныя черты нашего описанія можно вполнѣ примѣнить также къ военному устройству другихъ, особенно нѣмецкихъ, городовъ и городскихъ союзовъ.

обходимо было еще выставить войска, которыя могли бы оперировать и внѣ стѣнъ, что бывало какъ въ тѣхъ случаяхъ, когда кантонъ велъ войну самостоятельно, такъ и тогда, когда онъ выставлялъ лишь контингентъ для союзныхъ войскъ.

Эти дѣйствующія войска назывались *выборомъ*, (Auszug), а люди входившіе въ составъ ихъ—*выборными* (Ausgenommen). Городъ старался по возможности усиливать свой *выборъ*, отъ котораго главнымъ образомъ зависѣло рѣшеніе войны; это объясняется тѣмъ, что отношенія сельскаго населенія къ городу были такія же, какъ отношенія лакедемонскихъ періэковъ къ Спартѣ и спартіотамъ. Такъ, напр., мы видимъ, что городъ поставляетъ въ выборъ отъ $^1/_2$ до $^2/_3$ всего своего населенія, способнаго носить оружіе; сельскія же общины даютъ только $^1/_3$. Такъ какъ вслѣдствіе указаннаго обстоятельства уменьшалось количество людей, остававшихся для обороны города, то это неудобство парализовалось тѣмъ, что нѣкоторыя изъ ближайшихъ сосѣднихъ областей были обязаны городу крѣпостной службой, т. е. поставляли часть своего населенія для усиленія городскаго гарнизона.

Отъ времени до времени составлялся списокъ людей, назначенныхъ въ выборъ; этотъ списокъ назывался *рейсродель*. Хотя для отдѣльнаго кантона въ такомъ спискѣ не представлялось надобности, но союзныя отношенія къ другимъ кантонамъ требовали этого. Когда союзъ рѣшался на общее предпріятіе, то каждый членъ союза долженъ былъ объявить, что̀ онъ можетъ поставить вообще и какую часть расходовъ онъ долженъ принять на свою долю въ общихъ издержкахъ соотвѣтственно его средствамъ. Въ рейсроделѣ отмѣчалось какъ вооруженіе, такъ и подраздѣленіе людей. Кромѣ того, отъ времени до времени, составлялись списки съ отмѣтками числительности родовъ оружія, имѣвшагося въ цехахъ и общинахъ. Эти списки были въ особенности важны для поголовнаго ополченія, т. е. для оборонительныхъ цѣлей.

Войска̀, выставляемыя швейцарцами, или вообще или преимущественно состояли изъ *пѣхоты*; кавалерія совершенно исчезла; это относится и къ городскимъ и къ сельскимъ кантонамъ; къ послѣднимъ прилагается также и все сказанное выше, исключая лишь особенныя условія, въ которыхъ городъ находился къ своей сельской области. Юнкерскіе или констабльскіе цехи (Zünfte) немногихъ мѣстностей выставляли незначительную часть кавале-

ріи. Войска *выбора* каждой *общины*, если ихъ было болѣе 10 человѣкъ, дѣлились на ряды (Rotte) въ 6 — 12, среднимъ числомъ въ 10, человѣкъ. Люди однаго ряда обыкновенно имѣли одинаковое вооруженіе; въ аллебардныхъ рядахъ рѣдко имѣлось еще другое оружіе; только *пикинеры* и *стрѣлки* часто соединялись въ одномъ рядѣ. По правилу каждый цехъ или община выставляли одинъ рядъ стрѣлковъ, одинъ пикинеровъ, или пикинеровъ со стрѣлками и одинъ или нѣсколько рядовъ аллебардистовъ.

Всѣ лица, имѣвшія право отдавать приказанія, носили общее названіе *начальниковъ* (*Hauptleute*), каждый отдѣльный рядъ имѣлъ своего начальника (Hauptmann), также какъ и каждый цехъ однаго общаго надъ всѣми рядами начальника (Hauptmann). Въ сельскихъ общинахъ его мѣсто заступалъ *фохтъ*, амтманнъ или другой, назначенный отъ города, начальникъ. Иногда еще различнымъ родамъ оружія назначаемы были отдѣльные начальники, особенно когда они употреблялись отдѣльно; такимъ образомъ встрѣчаются начальники *копейщиковъ*, *стрѣлковъ*, *аллебардистовъ*.

Въ другихъ странахъ, гдѣ пѣхота занимала низкое положеніе, отношеніе, въ которомъ находились въ ней различные роды оружія, имѣло весьма мало значенія; мы видѣли, что въ рыцарскихъ войскахъ пѣхота только тогда употреблялась въ дѣйствительномъ бою, когда имѣла оружіе метательное; у союзниковъ дѣло представляется въ другомъ видѣ, и наше описаніе Лаупенскаго сраженія даетъ достаточныя въ этомъ отношеніи указанія. Поэтому мы должны здѣсь точнѣе изслѣдовать и *отношеніе различнаго рода оружія въ пѣхотѣ*, что составляло основаніе ея тактики. Рейсродель, 1444 года, города Цюриха познакомитъ насъ съ этими частностями. Согласно упомянутому рейсроделю городъ выставилъ для выбора 639 ч., а сельская община 2131 ч. Такимъ образомъ, общая его численность простиралась до 2770 ч. По оружіямъ городъ выставилъ: 127 арбалетчиковъ, 45 ружейныхъ стрѣлковъ (Büchsenschützen), 103 пикинеровъ и 364 аллебардистовъ; слѣдовательно *аллебардисты* составляли въ этомъ случаѣ болѣе половины всѣхъ войскъ; въ сельскихъ войскахъ аллебардистовъ было еще болѣе: здѣсь мы видимъ 331 арбалетчиковъ, 16 ружейныхъ стрѣлковъ, 546 копейщиковъ и 1238 аллебардистовъ. Всего же въ городскихъ и сельскихъ войскахъ: 458 арбалетчиковъ, 61 ружейныхъ стрѣлковъ, 649 копейщиковъ и 1602 аллебардистовъ.

Отсюда слѣдуетъ, что аллебарды были главнымъ оружіемъ; числительность прочаго оружія относится къ количеству аллебардъ лишь какъ 2 къ 3; въ числѣ всего холоднаго оружія копья составляли только $^1/_4$ часть; метательное относилось къ холодному лишь какъ 1 : 4; огнестрѣльное оружіе составляло $^1/_{45}$ прочаго; въ городскихъ войскахъ въ числѣ метательнаго оружія имѣлось только $^1/_4$ огнестрѣльнаго, а въ общинахъ $^1/_{20}$; въ послѣднемъ случаѣ люди, вооруженные огнестрѣльнымъ оружіемъ, встрѣчаются только въ замкахъ фогтовъ и должностныхъ лицъ.

Боевой порядокъ дружины, выставляемой кантономъ, былъ тоже заранѣе предназначенъ и установленъ для тѣхъ случаевъ, когда подобная часть должна была дѣйствовать самостоятельно; этотъ боевой порядокъ былъ всегда окончательной формой, въ которую выливался походный строй; слѣдовательно, послѣдній заключался въ первомъ.

Главная масса людей, остававшаяся въ совокупности, также называлась *дружиною* или *знаменемъ* (Banner), потому что въ ней находилось знамя кантона; если же кантонъ выставлялъ не весь выборъ, а только лишь нѣсколько сотъ человѣкъ, для вспомогательной службы, то обыкновенно они не имѣли при себѣ знамени кантона, а только *значекъ* (Fähnlein); такъ какъ аллебарды были главнымъ оружіемъ, то люди, вооруженные ими, составляли основной элементъ дружины. *Ряды аллебардистовъ* строились одинъ подлѣ другаго; обыкновенная глубина построенія была въ 20 человѣкъ. Знамя ставилось въ серединѣ части, имѣя непосредственно съ боковъ нѣсколько рядовъ знаменнаго прикрытія (Bannerwache), въ составъ котораго каждый городской цехъ поставлялъ 2 человѣка; правѣе и лѣвѣе его находились ряды нѣкоторыхъ привиллегированныхъ цеховъ, называвшіеся по-швейцарски *цилетами* (Zileten); у цюрихцевъ *лѣвѣе* знамени находились ряды констабльскаго или юккерскаго цеха, подкрѣпляемые причисленными къ нимъ дровосѣками; правѣе же знамени ближе всего стояли мясники, кожевники и булочники, потомъ справа и слѣва слѣдовали, попеременно, нѣсколько рядовъ сельскихъ общинъ и цеховъ или особенно надежныхъ фогтствъ и округовъ (Aemter), такъ что люди простыхъ сельскихъ общинъ нигдѣ не скоплялись въ значительномъ количествѣ, но распредѣлялись небольшими частями по всей массѣ и были всегда обрамлены справа и слѣва.

Часть пикъ или копій употреблялось для окаймленія фланговъ фаланги [1]). Въ половинѣ и въ концѣ XV столѣтія пикинеры, повидимому, употреблялись въ главныхъ силахъ (Gewalthaufen) только съ этою именно цѣлью. Слѣдовательно, построеніе фаланги, состоящей изъ 1200 аллебардистовъ и 200 пикинеровъ, можно представить себѣ въ слѣдующемъ видѣ: въ центрѣ 60 рядовъ цилетовъ, аллебардистовъ, а па каждомъ изъ обоихъ фланговъ по 5 рядовъ пикинеровъ.

Часть людей, не входившихъ въ составъ главныхъ силъ, $^1/_4$ и болѣе всѣхъ войскъ, составляла авангардъ и арьергардъ или располагалась *впереди знамени* и *позади у знамени*. *Арьергардъ* назначался преимущественно для прикрытія обоза; онъ значительно усиливался только въ тѣхъ случаяхъ, когда имѣлъ особое тактическое назначеніе; въ противномъ же случаѣ бывалъ обыкновенно малочисленъ, состоя изъ незначительнаго числа аллебардистовъ, съ придачею копейщиковъ и *невооруженныхъ* слугъ, если таковые имѣлись.

Авангардъ имѣлъ всегда важное назначеніе—завязывать бой; въ этихъ видахъ онъ составлялся изъ всѣхъ стрѣлковъ, значительнаго количества копейщиковъ и небольшаго числа аллебардистовъ; копейщики, подкрѣпляемые аллебардистами, назначались для поддержки стрѣлковъ (вооруженныхъ арбалетами или огнестрѣльнымъ оружіемъ), въ тѣхъ случаяхъ, когда имъ угрожала кавалерія или непріятельская пѣхота, вооруженная копьями, или если она ихъ атаковала.

Подъ прикрытіемъ авангарднаго боя, войска главныхъ силъ опредѣляли пунктъ прорыва непріятельскаго строя и затѣмъ рѣшительно противъ него наступали. Швейцарцы, безъ сомнѣнія, гораздо раньше другихъ народовъ научились пользоваться мѣстностью. Замѣчательное разнообразіе характера поверхности страны, необходимо должно было обратить ихъ вниманіе на это важное обстоятельство. Швейцарцы нисколько не придерживались правила располагать части въ бою *одна за другою*, т. е. знамя за знаменемъ; но они также не ставили ихъ на одинаковой высотѣ, какъ мы это видѣли раньше, на примѣрахъ у другихъ на-

---

[1]) При этомъ сравн. въ общихъ чертахъ: «sette libri dell' arte della guerra di Nicolò Macchiavelli». Миланское изданіе 1805, стр. 99 и слѣд.

родовъ; напротивъ, они старались, чтобы авангардъ приходился съ боку главныхъ силъ и нѣсколько впереди ихъ; это обстоятельство является первымъ условіемъ для надлежащаго сочетанія *фронтальной* атаки съ *фланговою*.

Въ теоріи эта комбинація очень проста, но исполненіе ея на практикѣ представляетъ разнообразныя трудности; между тѣмъ она лежала въ основаніи всѣхъ побѣдъ, которыя обусловливались не только храбростью войскъ, но въ которыхъ имѣло рѣшительное вліяніе и умственное превосходство надъ противникомъ въ управленіи войсками. Подобное уступное построеніе войскъ было пригодно какъ для активной, такъ и для пассивной обороны; весьма вѣроятно, что при *первомъ способѣ обороны* выяснились преимущества такого построенія, вслѣдствіе чего оно не было вообще принято.

Часто швейцарцамъ приходилось съ весьма незначительными силами дѣйствовать противъ превосходнаго противника, нападать на котораго въ открытомъ полѣ казалось неблагоразумнымъ. Тогда они отступали за свои летцмауеры (старыя стѣны). Эти оборонительныя линіи вообще или запирали поперегъ входы въ населенныя долины, или направлялись по обѣ стороны долинъ, или по одной только, если съ другой долина прикрывалась рѣкою. или озеромъ; онѣ подымались на болѣе или менѣе значительныя высоты, часто покрытыя лѣсомъ, часто съ отвѣсными, сильно пересѣченными склонами, въ нѣкоторыхъ только пунктахъ доступными и во всякомъ случаѣ неблагопріятными для движеній значительныхъ массъ войскъ, имѣвшихъ въ составѣ своемъ кавалерію и обозы.

Войска, дѣйствовавшія противъ швейцарцевъ, должны были двигаться въ долинахъ по дорогамъ, которыя вели *прямо* на летцмауеры. Швейцарцы-же держали за летцами только *часть* войскъ, для того, чтобы *встрѣтить* атаку противника съ *фронта* и задержать его; другую же часть они выслали на высоты, ограничивавшія съ *обѣихъ сторонъ* дорогу, на которой двигался противникъ; при знаніи мѣстности и искусствѣ, они двигались по трудно-проходимымъ мѣстамъ и въ удобныхъ пунктахъ бросались противнику во флангъ. Къ числу сраженій, въ которыхъ швейцарцы одержали подобнымъ способомъ побѣду, принадлежатъ, между прочимъ, сраженіе *аппенцельцевъ* у летцъ, при *Шпейхерѣ*, въ 1403 г.

и при *Штоссѣ* въ 1404. Не подлежитъ сомнѣнію, что уже въ это время швейцарцы обладали искусствомъ производить эволюціи. Въ началѣ XVI столѣтія они выступаютъ съ полнымъ знаніемъ этого искусства, ясные слѣды котораго мы находимъ уже и въ бургундскихъ войнахъ.

Они умѣли изъ обыкновеннаго *боеваго строя,* фаланги, переходить въ колонну съ узкимъ фронтомъ, т. е. перестроиваться въ *маршевой* или *походный порядокъ*, для чего фаланга по фронту дѣлилась на небольшія части, состоявшія только изъ нѣсколькихъ рядовъ, и эти части, выдвигаясь съ одного фланга, выступали послѣдовательно одна за другою; такимъ же образомъ они перестроивались изъ походнаго въ боевой порядокъ, для чего передняя часть останавливалась, а послѣдующіе по порядку пристраивались вправо или влѣво отъ нея. Пѣхота строилась въ четвероугольники внутри пустые, съ тою цѣлью, чтобы получить такой строй, въ которомъ она была бы одинаково готова какъ къ движенію, такъ и къ бою; могла бы въ виду непріятельской кавалеріи безопасно проходить значительныя равнины, помѣщая свой обозъ въ свободномъ внутреннемъ пространствѣ; иногда этотъ четвероугольникъ былъ открытъ и спереди (фиг. 16), и имѣлъ только два рога (Hörne), *a* и *b*, примыкавшіе къ главнымъ силамъ; между этими рогами помѣщался обозъ. При оборонѣ они часто строили крестъ [1]) (фиг. 17), причемъ передъ серединою фронта, *ab*, главныхъ силъ помѣщались копейщики и аллебардисты *авангарда*, въ *efgh*, а за серединою фаланги—арріергардъ, въ *iklm*. Подъ защитою пикъ и аллебардъ во всѣхъ четырехъ углахъ креста, *bhf*, *ega*, *dkm*, *cil*, строились арбалетчики и аркебузеры авангарда.

До сихъ поръ мы познакомились съ боевымъ порядкомъ одной отдѣльной части. Въ миланскихъ войнахъ, въ началѣ XV столѣтія, швейцарцы впервые собрали значительныя силы—въ одномъ изъ сраженій даже до 20,000 человѣкъ. Но здѣсь, вслѣдствіе характера мѣстности и другихъ обстоятельствъ, нельзя было рѣшить вопросъ о томъ, какъ въ подобныхъ случаяхъ раздѣлять и располагать войска для правильнаго боя. Даже во время древней цюрихской войны вопросъ этотъ не игралъ никакой роли; только въ бургундскихъ войнахъ онъ получилъ значеніе, причемъ былъ

[1]) Machiavelli dell'arte della guerra, стр. 104.

10

выработанъ извѣстный методъ, получившій полное развитіе въ послѣдующихъ войнахъ въ Верхней Италіи, въ началѣ XVI столѣтія. Въ случаѣ сосредоточенія значительныхъ силъ союзниковъ, они раздѣлялись обыкновенно на *три массы*—то же число, которое мы видимъ въ теченіи почти всѣхъ среднихъ вѣковъ. Эти три швейцарскія массы представляли тоже самое, что у англичанъ *battles*, у французовъ *batailles*, у итальянцевъ *schiere*. Онѣ назывались еще авангардомъ, главными силами и *арріергардомъ*. Смотря по ихъ назначенію, онѣ были одинаковой или же различной численности; послѣднее — болѣе обыкновенно. Сила каждой изъ массъ простиралась до 5,000, 8,000, даже 10,000 человѣкъ. Когда всѣ три массы имѣли столь значительныя силы, то онѣ не могли находиться въ *такомъ* же отношеніи между собою, какъ въ *небольшомъ* войскѣ изъ нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ относились другъ къ другу люди, расположенные у знамени, впереди и позади его.

Въ этомъ случаѣ, отдѣльная часть войскъ чаще могла вести бой *самостоятельно* и должна была быть соотвѣтственнымъ образомъ организована, что и было осуществлено; по правилу каждая изъ большихъ трехъ массъ состояла изъ всѣхъ родовъ оружія. Соотношеніе различныхъ родовъ оружія массы: стрѣлковъ, аллебардистовъ и копейщиковъ менѣе опредѣлялось военными соображеніями, нежели случайнымъ обстоятельствомъ, а именно отношеніемъ разныхъ родовъ оружія въ контингентахъ кантоновъ, входившихъ въ составъ каждой массы.

Каждая отдѣльная масса, если только она была значительной силы, имѣла нѣчто въ родѣ авангарда изъ такъ называемыхъ *отчаянныхъ* (verlorenen knechten), частью стрѣлковъ, частью копейщиковъ и аллебардистовъ; они выбѣгали впередъ и, смотря по обстоятельствамъ, вели метательный бой или немедленно атаковали передовые непріятельскіе отряды, частью въ сомкнутомъ, частью въ разсыпномъ строѣ, съ копьями, аллебардами и мечами въ рукахъ, и опрокидывали ихъ на главныя силы противника. Аріергардъ отдѣльной массы обыкновенно былъ незначителенъ и оставлялся для прикрытія обоза.

Главныя силы большой массы всегда состояли изъ контингентовъ нѣсколькихъ кантоновъ. Въ подобной массѣ можно бы было расположить эти контингенты просто одинъ подлѣ другаго, со-

храня обыкновенную ихъ глубину по 20 человѣкъ въ ряду, и если масса была не особенно велика, то это такъ и дѣлалось. Если же она была значительна, то подобному расположенію препятствовало много причинъ: во-первыхъ, слишкомъ значительная *длина фронта*, которая при одной и той же глубинѣ возрастала съ увеличеніемъ числительности войскъ; во вторыхъ, желаніе противопоставить превосходной непріятельской кавалеріи сильный фронтъ *со всѣхъ сторонъ.* Слишкомъ длинный фронтъ разстроивался бы весьма скоро въ гористой мѣстности. Фаланга въ 6,000 человѣкъ, при глубинѣ въ 20 человѣкъ, имѣла бы по фронту 300 человѣкъ, и, считая на каждаго изъ нихъ по 3 фута, протяженіе фронта равнялось бы 900 футамъ. Эта причина заставила союзниковъ давать большимъ массамъ глубину болѣе обыкновенной, и такое, вызванное первоначально обстоятельствами, рѣшеніе обратилось впослѣдствіи въ *правило*, ни съ чѣмъ несообразное и столь преувеличенное, что въ началѣ XVI столѣтія *квадратная масса*, имѣвшая глубину равную фронту, считалась нормальною.

Построеніе въ 12 ротъ (Fähnlein), по 400 человѣкъ въ каждой или всего 4,800 человѣкъ, можетъ быть представлено въ различныхъ видахъ; напр. (фиг. 18), 4 роты по фронту и 3 въ глубину, причемъ каждая рота имѣетъ по 20 человѣкъ въ рядѣ. При этомъ вся масса имѣетъ 80 чел. по фронту и 60 человѣкъ въ глубину. Во фланговыхъ ротахъ копейщики составляли наружные фланговые ряды, окаймляя массу; въ среднихъ ротахъ они располагались въ переднихъ или заднихъ шеренгахъ, смотря потому находились-ли эти роты впереди массы или позади ея, какъ означено на чертежѣ.

Можно себѣ представить массу также въ другомъ видѣ: съ 3 ротами по фронту и четырьмя въ глубину (какъ изображено на фиг. 19), причемъ каждая рота имѣетъ 40 человѣкъ по фронту и только 10 человѣкъ въ глубину. Тогда въ массѣ будетъ 120 человѣкъ по фронту и только 40 въ глубину. Кажется, что часто также отдѣляли пикинеровъ отъ среднихъ ротъ и употребляли ихъ для поддержки фланговъ.

Теперь мы намѣрены въ общемъ обзорѣ бургундскихъ войнъ изслѣдовать требованія практической обстановки того времени, указывая преимущественно на то, что представляетъ особенный интересъ по отношенію къ разсматриваемому нами предмету.

ШВЕЙЦАРСКАЯ ПѢХОТА ВО ВРЕМЕНА БУРГУНДСКИХЪ ВОЙНЪ.

Во время древней цюрихской войны, въ сраженіи при С. Якобѣ на Бирсѣ, Людовикъ XI, тогда еще дофинъ французскій, не смотря на то, что былъ врагомъ швейцарцевъ, удивлялся храбрости небольшой кучки ихъ пѣхоты; погибель ея стоила Арманьякамъ 8,000 человѣкъ.

Этотъ дальновидный принцъ легко отгадалъ какую роль можетъ играть вообще пѣхота, если *такая* пѣхота выступитъ изъ своихъ горъ на сцену всемірной исторіи и послужитъ образцомъ для другихъ; онъ давно понялъ, что монархія имѣла плохую поддержку въ кавалеріи и рыцарствѣ, и что она должна *опираться на пѣхоту, какъ на противовѣсъ кавалеріи,* подобно тому, какъ горожане и сельское сословіе служили ей опорою противъ дворянства; но послѣ многихъ опытовъ онъ отчаялся въ возможности когда либо образовать хорошую французскую пѣхоту и потому думалъ пользоваться швейцарскою, какъ непосредственно, такъ и косвенно, для своей службы и для своихъ цѣлей. По его побужденію уже Карлъ VII заключилъ въ 1453 г. союзъ со швейцарцами. Сдѣлавшись самъ королемъ, онъ возобновилъ этотъ союзъ въ 1463 году; положеніе его относительно Карла Смѣлаго, бывшаго самымъ могущественнымъ изъ его враговъ, въ погибели котораго онъ поклялся, еще болѣе сблизило его съ союзниками. Онъ дѣлалъ всевозжныя усилія, чтобы создать хорошую французскую пѣхоту; можетъ быть это и удалось бы дѣйствительно, еслибы онъ серьезно и охотно воспользовался тѣмъ превосходнымъ матеріаломъ, который представляли большіе французскіе *города*. Вслѣдствіе-ли сомнѣнія въ ихъ военныхъ качествахъ, или же изъ боязни, что города могли бы сдѣлаться опасными для него самого, пріобрѣтя навыкъ въ военномъ дѣлѣ и сознавъ свои силы, онъ ничего не сдѣлалъ, чтобы поднять военную организацію *городовъ* на высшую ступень, нежели національная гвардія, и довольствовался тѣмъ, что льстилъ самолюбію парижанъ, устраивая военныя парады, какъ, напр., смотръ въ 1467 г. [1])

---

[1]) Chronique scandaleuse C. P. XIII, p. 357, 444.

80,000 человѣкъ этой національной гвардіи, изъ которыхъ 30,000 были въ шлемахъ и забралахъ изъ оленьей кожи, или въ чешуйчатыхъ панцыряхъ; а въ 1474 году смотръ даже 100,000 человѣкъ въ красной боевой одеждѣ (Waffenröcken) съ бѣлымъ крестомъ, и многочисленной городской артиллеріи. Когда французы смертельно осмѣяли вольныхъ стрѣлковъ, тогда онъ образовалъ *собственную* пѣхоту изъ бандъ авантюрьеровъ, которые представляли пестрое смѣшеніе людей изъ разныхъ свранъ, и потому отнюдь не могли проникнуться тѣмъ воинственнымъ духомъ, который такъ выгодно отличалъ швейцарцевъ; главнымъ оружіемъ ихъ всегда оставались метательные дротики и арбалеты, такъ что не было никакой надежды сдѣлать ихъ способными къ самостоятельной дѣятельности. Въ 1474 году Людовикъ XI заключилъ съ швейцарцами оборонительный и наступательный союзъ и обязался (хотя впослѣдствіи и не выполнилъ этого) помогать имъ во всѣхъ ихъ войнахъ противъ Карла Смѣлаго на свой счетъ, и ежегодно выплачивать имъ, въ городѣ Ліонѣ, сумму въ 20,000 ливровъ; они же въ свою очередь обязались поставлять, въ случаѣ войны, на его счетъ столько человѣкъ, безъ сколькихъ сами могли обойтись. Количество этихъ войскъ впослѣдствіи было опредѣлено въ 6,000 человѣкъ. Во время правленія Людовика XI эти 6,000 швейцарцевъ, находившіеся на французской службѣ, появлялись только на мирныхъ маневрахъ въ лагерѣ, въ 1481 году, при Понъ-де-л'Армѣ, въ трехъ миляхъ отъ Руана. Только преемникъ Людовика, Карлъ VIII, впервые серьезно воспользовался помощью этихъ швейцарцевъ. Мы уже говорили о началѣ такой, наемной службы швейцарцевъ. Возвратимся къ бургундскимъ войнамъ.

Герцогъ Сигизмундъ, который съ 1457 года господствовалъ въ австрійскихъ переднихъ областяхъ, на верхнемъ Рейнѣ, въ верхней Швабіи, Шварцвальдѣ и Эльзасѣ, искалъ въ началѣ защиты и помощи Карла Смѣлаго противъ своихъ швейцарскихъ сосѣдей и за извѣстную сумму заложилъ ему всѣ австрійскія владѣнія въ *Эльзасѣ*. Чтобы получить эти владѣнія обратно, онъ искалъ впослѣдствіи союза со швейцарцами противъ Карла Смѣлаго; осуществленію этого союза помогали со всѣхъ сторонъ: германскій императоръ, Людовикъ XI, города такъ называемаго нижняго союза въ Эльзасѣ, съ которымъ швейцарцы съ давнихъ поръ

находились въ дружественныхъ отношеніяхъ. *Бернцы*, которые одни только изъ всѣхъ союзныхъ кантоновъ преслѣдовали обширныя политическія цѣли и умѣли преодолѣвать всѣ встрѣчавшіяся препятствія, предвидѣли, что рано или поздно придется сразиться съ Карломъ Смѣлымъ, фантастическія намѣренія котораго обнаруживались все яснѣе и который только и мечталъ о великомъ бургундскомъ королевствѣ, въ составъ котораго должна была войти и большая часть швейцарскихъ владѣній; поэтому бернцы были того мнѣнія, что необходимо возможно быстрѣе воспользоваться удобнымъ случаемъ, чтобы нанести ему ударъ. Они добились, что въ 1474 году, когда Карлъ Смѣлый находился далеко передъ *Нейссомъ* (Neuss), на нижнемъ Рейнѣ, союзники участвовали съ Сигизмундомъ и городами нижняго союза въ нападеніи на Бургундію и въ осадѣ *Герикура*. Попытка владѣтеля Бламонскаго, бургундскаго воина, выручить городъ, повела къ столкновенію, въ которомъ союзная пѣхота доказала, что для энергическаго преслѣдованія вовсе нѣтъ необходимости въ многочисленной кавалеріи: она ни на шагъ не отставала отъ кавалеріи своихъ союзниковъ, напротивъ даже часто опережала ее.

По взятіи Герикура, швейцарцы рѣшились воздерживаться отъ дальнѣйшихъ предпріятій противъ Карла; бернцы же, съ помощью своихъ ближайшихъ сосѣдей, продолжали малую войну; не смотря на всю кажущуюся безсистемность, эта война все таки имѣла свой планъ, нити котораго были въ рукахъ такъ называемой французской, или, лучше сказать, антибургундской партіи.

Весною 1475 г. толпа волонтеровъ въ 1,300 ч., преимущественно изъ бернцевъ, двинулась черезъ невшательскую область въ *Понтарлье*, гдѣ, укрѣпившись, была атакована собраннымъ на выручку бургундскимъ корпусомъ, но отразила атаку. Тогда французская партія въ Бернѣ зашумѣла; необходимо было оказать помощь своимъ землякамъ; на *этотъ разъ* приходилось сражаться не за *германскаго* императора, о которомъ швейцарцы мало заботились, но за свои *собственные* очаги.

Подъ начальствомъ Николая фонъ-*Дисбаха* собрались подъ знамя 2,500 бернцевъ и двинулись черезъ Веррьерскій проходъ. Волонтеры, занявшіе сначала Понтарлье, уже очистили его, отразивъ бургундцевъ; дѣло на этомъ могло бы быть покончено. Но въ Бернѣ такое отступленіе объяснено было какъ оскорбле-

ніе чести оружія, Дисбахъ съ волонтерами получилъ приказаніе снова возвратиться въ Понтарлье. Онъ занялъ этотъ городъ и затѣмъ двинулся далѣе въ *Ривьеръ*, гдѣ онъ былъ атакованъ значительными силами бургундцевъ съ многочисленною кавалеріею; хотя послѣдняя послѣ нерѣшительнаго боя отошла назадъ, тѣмъ не менѣе Дисбахъ отступилъ къ Понтарлье, причемъ пришлось пройти черезъ равнину, въ два часа пути длиною и одинъ часъ шириною. Переходъ этотъ онъ совершилъ безъ передоваго и тыльнаго отрядовъ, построивъ войска въ одну массу и окруживъ ее вагенбургомъ, составленнымъ изъ многочисленныхъ повозокъ, на которыхъ везлась добыча и припасы. Вскорѣ на горизонтѣ дѣйствительно показались 5 большихъ кавалерійскихъ массъ въ 8,000 лошадей.

Швейцарцы пріостановились и встрѣтили приближавшуюся кавалерію имѣвшимся при нихъ огнестрѣльнымъ оружіемъ. Кавалерія не рѣшилась повести серьезно атаку и снова отступила, послѣ чего швейцарцы продолжали движеніе. На половинѣ дороги къ Понтарлье, они снова встрѣтились съ бургундскою кавалеріею, которая успѣла ихъ обойти. На этотъ разъ сами союзники вышли изъ вагенбурга для *атаки*, но бургундцы уклонились отъ нея, и Дисбахъ безопасно достигъ Нёшателя черезъ Веррьерскій проходъ; здѣсь онъ встрѣтилъ вновь набранныхъ въ Бернѣ 2,000 человѣкъ; когда, такимъ образомъ, сосредоточились значительныя силы, рѣшено было воспользоваться случаемъ и завладѣть множествомъ ваатландскихъ укрѣпленныхъ замковъ, которые казались хорошими опорными пунктами въ случаѣ атаки Карла Смѣлаго.

Карлъ Смѣлый, заключивъ перемиріе и договоры съ императоромъ и Людовикомъ XI и полагая, что обезпечилъ тѣмъ свою безопасность, серьезно сталъ подумывать отомстить союзникамъ за помощь, оказанную ими нижнему союзу и Сигизмунду. Уже въ 1475 г. штатгальтеръ Бургундіи, графъ *Ромонтъ*, ленникъ Савоіи, имѣвшій значительныя владѣнія въ Ваадтѣ, выступилъ враждебно, но неудачно, противъ союзниковъ. Въ 1476 году загорѣлась настоящая война. Карлъ Смѣлый съ значительными войсками перешелъ Юру и 19-го февраля появился передъ небольшимъ мѣстечкомъ *Грансономъ*, которымъ швейцарцы овладѣли годъ тому назадъ и занимали 500-ми человѣкъ. При первомъ извѣстіи о намѣреніяхъ Карла, бернцы увѣдомили своихъ ближайшихъ сосѣдей, *Фрей-*

бургъ, *Солотурнъ* и т. д., о высылкѣ вспомогательныхъ войскъ, съ которыми и собрались, у своего знамени, при *Муртенѣ*, въ числѣ 9,000 человѣкъ; сюда же были направлены и остальные союзники.

Ближайшая цѣль похода заключалась въ выручкѣ Грансона, но это не удалось; 28-го февраля гарнизонъ Грансона сдался Карлу Смѣлому, надѣясь на данныя имъ между прочимъ обѣщанія. Съ отвратительною жестокостью онъ приказалъ повѣсить оставшихся 412 человѣкъ гарнизона.

Уже 24-го февраля бернскіе начальники рѣшили двинуться на западный берегъ Нёшательскаго озера для выручки Грансона, но пришлось выжидать союзниковъ,подходившихъ изъ отдаленныхъ пунктовъ. 1-го марта собрались въ Нёшательской области союзныя силы въ 18,000 человѣкъ, въ томъ числѣ вспомогательныя войска нижняго союза и около 300 человѣкъ кавалеріи. 29-го февраля было рѣшено на военномъ совѣтѣ, который Карлъ собралъ впереди Грансона, наступать по *лѣвому* берегу озера; 1-го марта Карлъ съ одною частью своей гвардіи двинулся къ *Вомаркю*, гдѣ въ замкѣ находилось 40 человѣкъ нёшательскаго гарнизона, который немедленно капитулировалъ; Карлъ, съ цѣлью рекогносцировки, двинулся далѣе впередъ къ Рейсѣ, но затѣмъ возвратился къ грансонскому лагерю и отдалъ приказаніе выступить всѣмъ войскамъ 2-го марта; на военномъ совѣтѣ было вниманіе его обращено на то обстоятельство, что мѣстность на лѣвомъ берегу озера, по которой придется двигаться къ Нёшателю, стѣснена и трудно проходима и что при составѣ бургундскихъ войскъ, съ многочисленною артиллеріею и кавалеріею, гораздо выгоднѣе выжидать атаки союзниковъ въ укрѣпленномъ грансонскомъ лагерѣ. Въ виду этихъ представленій Карлъ рѣшился двинуться 2-го марта не далѣе замка Вомаркю.

Гарнизонъ этаго замка былъ отпущенъ Карломъ на свободу и отъ него союзники узнали, что Грансонъ уже палъ. Выручать его, слѣдовательно, было поздно, и бернцы сильно опасались, чтобы войска не разошлись, поэтому они обратились съ воззваніемъ отомстить за Грансонъ, отомстить грансонскому палачу и немедленно же приступить къ атакѣ. Призывъ былъ услышанъ, союзные начальники тотчасъ собрали военный совѣтъ въ *Будри*, при Рейзѣ, чтобы условиться относительно распоряженій. Вообще пред-

полагалось, что Карлъ сдѣлаетъ то, что было бы всего умнѣе въ его положенiи, т. е. будетъ ожидать атаки союзниковъ въ *лагерѣ* передъ Грансономъ. Это не могло быть прiятно швейцарцамъ. Люцернскiй предводитель *Гассфуттеръ* сдѣлалъ предложенiе выдвинуться 2-го марта лишь къ *Вомаркю* и атаковать его, что, по всей вѣроятности, заставило бы Карла оставить свое выгодное расположенiе въ лагерѣ при Грансонѣ и идти на выручку. Это предложенiе было всѣми одобрено и, сообразно ему, сдѣланы всѣ приготовленiя.

2-го марта, утромъ, швейцарскiя массы двинулись отъ Рейзы. На *правомъ* флангѣ наступалъ *авангардъ*, преимущественно *швиццы* и *люцернцы*, подъ начальствомъ швицкаго предводителя *Кетци*, всего нѣсколько болѣе 3,000 человѣкъ, двигаясь по горной дорогѣ, ведущей черезъ *Фрезансъ* къ *Комбъ де Рюо* (ущелью, въ которомъ протекаетъ нобольшой потокъ, берущiй начало при Вомаркю) и далѣе черезъ это ущелье, Вернеазъ къ Консизу, гдѣ она спускается въ долину озера. Лѣвѣе авангарда, у озера въ прямомъ направленiи къ Вомаркю, двигались *главныя силы*, состоявшiя преимущественно изъ бернцевъ и ихъ союзниковъ, всего 10,000 человѣкъ, подъ начальствомъ *Шарнахталя*. За главными силами слѣдовалъ тыльный отрядъ изъ 4,000 человѣкъ, въ томъ числѣ 1,700 цюрихцевъ.

Авангардъ швейцарцевъ вышелъ черезъ Фрезансъ къ Комбъ-де-Рюо, и выслалъ небольшой передовой отрядъ черезъ ущелье къ *Вернеазу*. Этотъ отрядъ замѣтилъ на высотѣ Ла-Лансъ бургундскихъ квартирмейстеровъ, снимавшихъ лагерь, и открылъ по нимъ огонь; спускаясь далѣе внизъ, по склонамъ, покрытымъ виноградниками, къ Консизу и къ озеру, онъ увидѣлъ также головныя части подходившаго бургундскаго *авангарда* и послалъ объ этомъ донесенiе *Кэтци*. Кэтци тогда тоже перешелъ черезъ Комбъ-де-Рюо и двинулся къ *Вернеазу*.

Карлъ раздѣлилъ свои войска по вышеупомянутому способу на 3 массы (bataille), которыя при движенiи къ Вамаркю слѣдовали одна за другою. *Авангардъ*, подъ начальствомъ *Антона*, маршала бургундскаго, состоялъ изъ лучшихъ и надежнѣйшихъ войскъ, преимущественно изъ ордоннансовыхъ ротъ, которыя Карлъ Смѣлый съ 1473 г. устроилъ по образцу французскихъ.

Мы уже раньше видѣли, что *копье*, первоначальная админи-

стративная единица наемныхъ войскъ, кромѣ кавалеріи могла заключать въ себѣ и *пѣхоту*. Въ копьяхъ наемныхъ французскихъ ордоннансовыхъ ротъ мы не встрѣчаемъ своей *собственной* пѣхоты, здѣсь были только драгуны, лучники; Карлъ же Смѣлый придалъ своимъ копьямъ настоящую пѣхоту—*пикинеровъ*. Тактически, они по необходимости должны были отдѣлиться отъ кавалеріи. Въ походѣ они двигались въ центрѣ своей батальи, по обоимъ флангамъ распредѣлялись жандармы копій. Въ случаѣ столкновенія, лучники и арбалетчики спѣшивались и часть ихъ становилась *за пикинерами*, чтобы, подъ ихъ прикрытіемъ, съ большею увѣренностью пускать свои стрѣлы; часть же двигалась *впереди жандармовъ*, образуя застрѣльщичью цѣпь, какъ мы видѣли въ сраженіи при Монлери. При авангардѣ Карла находилось также значительное количество полевыхъ орудій. Авангарду приказано было двигаться столь широкимъ фронтомъ, сколько позволяла мѣстность.

Главныя силы, слѣдовавшія въ нѣкоторомъ разстояніи за авангардомъ, находились подъ начальствомъ самого Карла. Онѣ состояли изъ нѣсколькихъ ордоннансовыхъ ротъ, гвардіи Карла, итальянскихъ наемниковъ и савойскихъ вспомогательныхъ войскъ. Наконецъ, *арьергардъ*, подъ начальствомъ принца Клевскаго, состоялъ изъ нижнебургундскихъ войскъ. Карлъ, узнавъ что его квартирмейстеры атакованы швейцарцами при *Ла-Лансъ*, поспѣшилъ съ гвардіею къ авангарду. Прибывъ туда, онъ немедленно приказалъ спѣшиться лучникамъ нѣсколькихъ ордоннансовыхъ ротъ, подняться на высоты противъ Вернеаза и прогнать оттуда передовыя части Кэтци. Послѣдній, замѣтивъ что начинается рѣшительный бой, извѣстилъ главныя силы, чтобы они слѣдовали къ нему на подкрѣпленіе и, если невозможно пройти черезъ Вомаркю, то чтобы двигались черезъ *Комбъ де Рюо*. Посланный встрѣтилъ бернскаго предводителя Шарнахталя еще на пути въ Вомаркю. Головныя части главныхъ силъ только что прибыли къ замку и атаковали его, но потерпѣли неудачу. Шарнахталь, собравъ все что можно было въ хвостѣ походной колонны главныхъ силъ, около 4—5,000 человѣкъ, послѣдовалъ за Кэтци по трудной горной дорогѣ, черезъ Комбъ де Рюо и, будучи еще задержанъ на пути снѣгомъ, все-таки успѣлъ соединиться съ Кэтци прежде, чѣмъ бой окончательно разгорѣлся. Около 8,000 человѣкъ,

имѣвшихся у Шарнахталя и Кэтци, были построены въ большую четырех-угольную массу. Только 300 ружейныхъ стрѣлковъ (Büchsenschützen) по 100 изъ Швица, Берна и Сенъ-Галлена, разсыпались въ цѣпь на правомъ флангѣ массы, чтобы примкнуть къ горамъ; нѣсколько взятыхъ съ войсками полевыхъ орудій размѣщены на флангахъ массы. Въ такомъ порядкѣ войска швейцарцевъ спустились изъ Вернеаза къ *Консизу*.

Спѣшенные бургундскіе лучники, принудившіе сначала швейцарскій передовой отрядъ отступить къ Вернеазу, теперь въ свою очередь отошли къ своему авангарду, который былъ построенъ Карломъ на высотѣ Корселль. Прошло нѣсколько времени пока вывезены были впередъ орудія, которыя расположились впереди пѣхоты и спѣшенныхъ лучниковъ, а слѣдовательно впереди центра.

Лишь только Карлъ увидѣлъ швейцарцевъ, которые остановились выше Консиза и, по старому обычаю, преклонили колѣна для молитвы, онъ закричалъ своимъ канонирамъ: «Канальи просятъ помилованія; фейерверкеры, стрѣляйте по мужицкой сволочи». Бургундскія орудія открыли огонь—бернскія имъ отвѣчали; сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ, швейцарцы двинулись далѣе внизъ по склону горы. *Шато Гюйонъ*, который велъ копья *лѣваго* крыла, атаковалъ швейцарскихъ стрѣлковъ и погналъ ихъ назадъ подъ защиту знамени. Самъ Карлъ съ кавалеріею *праваго* крыла двинулся противъ швейцарскаго знамени, но долженъ былъ отступить передъ его пиками и аллебардами; не была счастливѣе и попытка Шато Гюйона обойти съ *праваго фланга* главныя силы швейцарцевъ, слишкомъ далеко выдвинувшіяся къ озеру, и отрѣзать ихъ отъ Вомаркю; быстрымъ движеніемъ вправо швейцарцы загородили ему дорогу и дали сильный отпоръ. Бургундская *пѣхота* авангарда, вмѣстѣ со спѣшенными лучниками, въ бездѣйствіи созерцала издали эти атаки кавалеріи. Впереди ея стояли орудія, которыя не могли продолжать пальбу, какъ только кавалерія пошла въ атаку. Карлъ увидѣлъ, что на этой мѣстности, не благопріятствовавшей движеніямъ, онъ не можетъ достигнуть никакого успѣха со своею кавалеріею, которая составляла цвѣтъ всего войска, на которую онъ больше всего надѣялся. Поэтому онъ рѣшилъ отступивъ назадъ, занять болѣе удобную позицію на плоскихъ возвышенностяхъ Корселля. Кавалеріи обоихъ фланговъ

приказано было отступить; пѣхота авангарда, замѣтивъ это движеніе, вообразила что все потеряно и поспѣшно обратилась въ бѣгство, оставивъ орудія во второй боевой линіи, которую она встрѣтила еще въ движеніи на высотахъ Корселля; эта линія увлеклась всеобщимъ бѣгствомъ и опрокинулась на третью линію, а та въ свою очередь послѣдовала примѣру двухъ первыхъ.

Увидѣвъ какое впечатлѣніе произвело отступленіе авангардной кавалеріи, Карлъ, приказавъ ей снова повернуть къ противнику, поспѣшилъ къ бѣжавшимъ, чтобы, если возможно, остановить ихъ. Все было напрасно, онъ возвратился къ кавалеріи авангарда, чтобы, подъ ея прикрытіемъ, по крайней мѣрѣ спасти орудія. Но когда онъ снова прибылъ въ Консизъ, то убѣдился, что до сихъ поръ имѣлъ передъ собою только *одну часть* швейцарскихъ войскъ; стрѣлковыя кучки союзниковъ показались по дорогѣ у озера и около нея; за ними слѣдовали изъ Вомаркю, въ сомкнутомъ строѣ, отдѣльныя дружины. Главная часть главныхъ силъ швейцарцевъ и *весь ихъ арьергардъ*, не будучи въ состояніи ничего предпринять противъ замка Вомаркю и услышавъ пушечную пальбу при Консизѣ, проложили себѣ путь вправо и влѣво отъ замка и показались на возвышенностяхъ *Ла-Лансъ*, ниже и лѣвѣе войскъ *Кэтци* и *Шарнахталя*. Послѣдніе тоже смѣло двинулись противъ кавалеріи Карла, завидѣвъ подходившія подкрѣпленія. Но Карлъ, не выждавъ ихъ атаки, началъ поспѣшно отступать. Союзники преслѣдовали его черезъ *Монтаньи* до самой *Орбы*.

Но какъ бургундская пѣхота и даже пѣхота авангарда, сначала стоявшая противъ швейцарцевъ, еще часъ тому назадъ обратилась въ бѣгство и оставалась только кавалерія, то союзники не могли сломать противника. Изъ собственной кавалеріи находилось у нихъ въ распоряженіи только 60 всадниковъ, большею частью базельцевъ, имѣвшихъ весьма осторожнаго начальника, который жалѣлъ лошадей; страсбургцы, болѣе 200 лошадей, расположены были слишкомъ далеко на квартирахъ и не могли поспѣть къ бою. Всѣми этими обстоятельствами легко объясняются чрезвычайно малыя потери, понесенныя Карломъ, не смотря на то, что онъ былъ въ этотъ день сильно преслѣдуемъ швейцарцами [1]).

[1]) Comines. С. Р. XII, стр. 196.

Другіе историки, и между проч. Мюллеръ, не считаютъ потери Карла Смѣ-

Послѣ побѣды союзники рѣшили возвратиться по кратчайшему пути черезъ Нёшатель. Бернцы старались побудить другихъ рѣшительнымъ преслѣдованіемъ извлечь пользу изъ пріобрѣтенныхъ выгодъ, но всѣ усилія ихъ остались тщетными.

Карлъ, достигнувъ еще 2-го марта *Нозеруа*, находился въ бѣшенствѣ, вслѣдствіе пораженія и бѣгства войскъ до начала боя.

Придя въ сознаніе, онъ немедленно употребилъ всѣ усилія, чтобы отомстить за претерпѣнный стыдъ. Прежде всего слѣдовало собрать войска, такъ какъ бывшія у Грансона хотя и мало понесли потерь, но разсѣялись по всѣмъ направленіямъ. 9-го марта онъ собралъ при Нозеруа большую часть разбѣжавшихся войскъ и тотчасъ же двинулся съ ними черезъ Жуаньскій проходъ (Joigne pass) къ Лозаннѣ; прибывъ сюда 14-го числа, онъ расположился лагеремъ, желая быть какъ можно ближе къ своимъ союзникамъ, герцогу Миланскому и герцогинѣ Савойской, подкрѣпить себя ихъ вспомогательными войсками и, въ то же время, удержать ихъ отъ переговоровъ со швейцарцами.

Бернцы немедленно сообщили членамъ союза и своимъ союзникамъ о новыхъ планахъ Карла. Въ засѣданіи въ *Люцернѣ*, происходившемъ 10-го марта, трактовалось впрочемъ преимущественно объ *оборонительныхъ* мѣрахъ, какъ, напр., о занятіи Фрейбурга союзными войсками. Между прочимъ, рѣшено было просить герцога австрійскаго о пособіи въ 1000 аркебузъ (Handröhren). Карлъ, видя что ему нечего опасаться наступательныхъ дѣйствій со стороны швейцарцевъ, остался пока въ лозанскомъ лагерѣ, занимаясь усиленіемъ своихъ войскъ; крикомъ и бранью старался онъ поддержать въ нихъ дисциплину, которая находилась въ ужасномъ состояніи, и разслѣдовалъ обманы, которые позволяли себѣ относительно его начальники наемныхъ войскъ, означавшіе въ спискахъ вдвое болѣе людей, нежели находилось на лицо, требуя платы за всѣхъ. Въ началѣ мая Карлъ имѣлъ въ лозанскомъ лагерѣ 6,400 конниковъ въ 1,600 копьяхъ, 11,000 пѣшихъ ружейныхъ

лаго столь ничтожными. Если потеря людьми была невелика, всего 1500 чел., то швейцарцы захватили много добычи, лагерь со всѣмъ имуществомъ, съ 3 т. гульденовъ, почти всю артиллерію Карла — 400 орудій и фальконетовъ, 800 гакеновъ, 270 большихъ и 600 мал. знаменъ, 10 т. лошадей.

А. П.

стрѣлковъ (Buchsenschützen) и лучниковъ, кромѣ того гвардію, всего около 18,000 человѣкъ; онъ расчитывалъ притянуть еще приблизительно 9,000 человѣкъ, частью ленной кавалеріи, частью гарнизоновъ ваатландскихъ укрѣпленій. Въ лозанскомъ лагерѣ онъ установилъ новое подраздѣленіе войскъ и издалъ объемистый регламентъ относительно административныхъ и тактическихъ ихъ отношеній.

Этимъ регламентомъ, между прочимъ, съ цѣлью экономіи въ лошадяхъ и фуражѣ, упразднены были лошади лучниковъ ордоннансовыхъ ротъ, которые до сихъ поръ были на коняхъ; опытъ показалъ, что на конѣ лукъ почти безполезенъ; притомъ въ одно и то же время пѣшій стрѣлокъ болѣе мѣтко пускалъ три стрѣлы, а конный только двѣ. Войска раздѣлялись вмѣсто 3-хъ массъ (bataille) на 8, состоявшихъ изъ пѣхоты и кавалеріи, въ каждой изъ нихъ около 400 всадниковъ ордоннансовыхъ ротъ и 1,600 пѣхотинцевъ, въ томъ числѣ и лучники, бывшіе до тѣхъ поръ конными.

На походѣ отдѣльныя боевыя линіи или массы должны были всегда слѣдовать одна за другою, двигались-ли войска въ одной или въ нѣсколькихъ колоннахъ. Въ послѣднемъ случаѣ *каждая* боевая линія дѣлилась согласно числу колоннъ. Въ отдѣльныхъ массахъ кавалерія должна была находиться въ головѣ, за нею слѣдовали лучники, бывшіе прежде конными, и, наконецъ, остальная пѣхота. Легкая артиллерія, весь обозъ и тяжелая артиллерія составляли всегда отдѣльную колонну, которая, если войска двигались въ нѣсколькихъ колоннахъ, помѣщалась между послѣдними.

Въ бою кавалерія каждой батальи распредѣлялось по флангамъ пѣхоты.

Вслѣдствіе стѣсненности и труднопроходимости мѣстности, Карлъ уменьшилъ величину массъ, умноживъ число ихъ, для того чтобы, даже и въ тѣхъ случаяхъ когда мѣстность позволяла развернуть только незначительный фронтъ, можно было вести бой самостоятельною единицею.

27-го мая Карлъ выступилъ изъ лозанскаго лагеря, чтобы атаковать швейцарцевъ, гдѣ бы ихъ не встрѣтилъ; 9-го іюня онъ расположился передъ *Муртеномъ*, который бернцы сдѣлали важной крѣпостью (какъ 15 лѣтъ тому назадъ Лаупенъ), помѣстивъ тамъ гарнизонъ въ 1,500 человѣкъ, подъ начальствомъ Адріена фонъ *Бубенберга*.

Лучшимъ средствомъ, поднимавшимъ на ноги всѣхъ союзниковъ, предоставлялась всегда выручка союзнаго города, осажденнаго непріятелемъ.

Предпринявъ осаду Муртена, Карлъ вызвалъ это средство въ полной его силѣ. Попытка, сдѣланная имъ 12-го числа,—завладѣть переправами черезъ Зензу и Заану у Лаупена и Гюмменена, для прикрытія своего лагеря при Муртенѣ, была уничтожена бернскимъ ополченіемъ, ускоривъ только сборъ войскъ, и, къ удивленію, не была болѣе повторена.

Такимъ образомъ союзныя войска, двигавшіяся на выручку, собранныя воззваніями бернцевъ, могли безпрепятственно сосредоточиться у Гюмменена, перейти даже черезъ Заану и укрѣпиться при *Ульмицѣ*, въ часѣ пути отъ Муртена.

Карлъ расположилъ свой главный лагерь у дороги изъ Фрейбурга въ Муртенъ, въ пересѣченной мѣстности; вокругъ *Курожево* и *Курлевона;* передъ лагеремъ, на высотахъ между *Сальвенахомъ* и *Мюнхенвиллеромъ* онъ избралъ позицію, на которой намѣревался выжидать атаку союзниковъ и укрѣпилъ ее. Для *осады* Муртена была отдѣлена только часть войскъ, общая численность которыхъ, по наибольшимъ показаніямъ, простиралось до 33,000 человѣкъ.

Вечеромъ 21-го числа у союзниковъ собралось 24,000 человѣкъ, включая сюда и контингенты герцога австрійскаго, нижняго союза, епископа Страсбургскаго и герцога Рената Лотарингскаго. Собранный военный совѣтъ рѣшилъ атаковать бургундцевъ 22-го числа, въ годовщину Лаупенскаго сраженія (десять тысячъ третій день); атакѣ должна была предшествовать рано утромъ рекогносцировка, согласно результатамъ которой, предполагали сдѣлать болѣе точныя распоряженія, особенно относительно направленія, по которому должны были двигаться отдѣльныя массы. Эта рекогносцировка произвела 22-го числа тревогу во всемъ бургундскомъ лагерѣ; Карлъ приказалъ войскамъ немедленно стать къ оружію и двинуться къ избранной позиціи. Производившія рекогносцировку швейцарскія войска, получивъ нужныя свѣдѣнія, вернулись назадъ и при Ульмицѣ встрѣтили отдѣльныя контингенты уже готовыми съ оружіемъ въ рукахъ. Немедленно все было приведено въ порядокъ.

Главнокомандующимъ былъ Вильгельмъ *Гертеръ*, австрійскій

фельдгауптманъ; авангардъ, подъ начальствомъ Ганса фонъ Галльвилля, состоялъ изъ 5,000 чел. пѣхоты, въ томъ числѣ большая часть стрѣлковъ, подъ начальствомъ Кетци, и вся кавалерія, 1,100 лошадей, подъ командою Освальда фонъ Тирштейна и герцога Рената Лотарингскаго [1]).

Главныя силы, подъ начальствомъ *Ганса Вальдмана* цюрихскаго, состояли изъ 10,000 человѣкъ; въ томъ числѣ 1,000 длинныхъ копій для окаймленія строя.

Арьергардъ, почти изъ однихъ копій и небольшаго количества стрѣлковъ, всего около 8,000 человѣкъ, велъ Каспаръ фонъ *Гертенштейнъ* люцернскій.

Авангардъ назначался для обхода фронта бургундской позиціи и атаки ея съ праваго фланга; съ этою цѣлью онъ долженъ былъ пробраться черезъ Либисдорфъ и Іеуссъ, по направленію къ Курлевону; главныя силы, назначенныя для атаки бургундскаго фронта, должны были слѣдовать за авангардомъ до Либисдорфа, затѣмъ зайти *направо* по направленію къ *Мюнхенвиллеру;* наконецъ тыльный отрядъ долженъ былъ слѣдовать за главными силами, наблюдая притомъ правымъ флангомъ за осаднымъ корпусомъ, находившимся передъ Муртеномъ.

Былъ почти полдень, когда передовой отрядъ союзниковъ встрѣтился при Іеуссѣ (Jeuss) съ бургундскими форпостами; послѣдніе подняли тревогу въ лагерѣ; Карлъ, напрасно въ теченіи нѣсколькихъ часовъ выжидавшій атаки швейцарцевъ, въ 11 часовъ снова отвелъ свои войска въ лагерь. По одиночкѣ, постепенно прибывали встревоженные бургундцы къ главной позиціи между Сальвенахомъ и Мюнхенвиллеромъ. На правомъ флангѣ дѣло шло лучше,—тамошнія укрѣпленія были заняты немедленно.

Галльвилль, приказавъ совершить общую молитву, двинулся, въ виду бургундскихъ укрѣпленій (солнце только что вышло изъ за облаковъ), на равнину, противъ Крессье, гдѣ и развернулъ свои войска; въ то же время показались, въ разстояніи 2,000 шаговъ, вправо у Сальвенаха, выходившія изъ за лѣсу головныя

---

[1]) Comines, C. P. XII, стр. 208, преувеличиваетъ силы союзниковъ, опредѣляя ихъ въ 35,000 чел., въ томъ числѣ 4,000 ч. кавалеріи, 11,0000 пикинеровъ, 10,000 аллебардистовъ и 10,000 *аркебузъ* (couleuvrines). Едва ли союзники имѣли 5-ю часть означеннаго числа аркебузъ (Handröhren), и это число уже можно считать весьма значительнымъ.

части *главныхъ силъ;* между ними и пѣхотою авангарда двигалась кавалерія. Бой открылся орудійнымъ и ружейнымъ огнемъ стрѣлковъ швейцарскаго авангарда, выдвинувшагося передъ главныя силы; бургундцы отвѣчали тѣмъ же; пѣхота и кавалерія союзниковъ понесли нѣкоторыя потери. *Галльвиль,* видя что дальнѣйшій огонь ни къ чему не поведетъ, приказалъ *аллебардистамъ* и *пикинерамъ* двинуться въ атаку; вскорѣ онъ очутился въ сферѣ выстрѣловъ высоко расположенныхъ бургундскихъ орудій; но стрѣлки его, взобравшись на валъ, тщетно пытались проломать находившійся здѣсь палисадъ; войска, вооруженныя холоднымъ оружіемъ, продвинулись далѣе влѣво, обошли укрѣпленія, бросились на защищавшихся бургундцевъ съ тылу и безъ пощады всѣхъ истребили.

Въ то время. когда *главныя силы* швейцарцевъ выстроились при Сальвенахѣ, у Мюнхенвиллера развернулась первая баталія бургундцевъ, а за нею вторая; обѣ онѣ выдвинулись впередъ, чтобы дать мѣсто слѣдующимъ подходившимъ баталіямъ.

Союзная кавалерія, которая при атакѣ авангардомъ бургундскихъ укрѣпленій не могла принести никакой пользы и только безполезно пострадала отъ непріятельскаго огня, передвинулась теперь вправо и атаковала кавалерію праваго фланга первой линіи бургундцевъ, но была отражена; тогда выдвинулись главныя силы швейцарцевъ; стрѣлки, сопровождавшіе ихъ съ обѣихъ сторонъ, начали пугать лошадей бургундскихъ латниковъ; послѣдніе отошли назадъ и обнажили пѣхоту, двигавшуюся въ ихъ центрѣ. Тогда густая масса главныхъ силъ швейцарцевъ бросилась на пѣхоту, опрокинула ее и оттѣснила ко второй линіи. Карлъ намѣревался воспользоваться этою минутою, чтобы войсками второй линіи взять *съ фланговъ* главныя силы противника, которыя, вслѣдствіе своей побѣды, сами пришли нѣсколько въ безпорядокъ. Но онѣ имѣли подкрѣпленіе: авангардъ швейцарцевъ, взявъ уже укрѣпленія на правомъ флангѣ бургундцевъ, снова построился въ боевой порядокъ, поднялся на значительную высоту *Куссиберлъ* и быстро приближался по направленію къ Мюнхенвиллеру, т. е. къ правому флангу бургундскихъ боевыхъ линій, развернутыхъ одна за другою.

При такихъ обстоятельствахъ, Карлъ находилъ невозможнымъ удерживать позицію на высотахъ и отдалъ приказаніе отступить

въ равнину къ озеру, по направленію къ *Faугу* (Faoug). Для прикрытія отступленія, онъ оставилъ противъ *главныхъ силъ* швейцарцевъ кавалерію *второй* линіи, съ ея передовымъ отрядомъ (Vorhut), состоявшимъ изъ англійской гвардіи. Но кавалерія эта уже пришла въ безпорядокъ, вслѣдствіе отступленія первой боевой линіи, и ничего не могла сдѣлать. Изолированная англійская гвардія, атакованная съ фронта пѣхотою швейцарскаго авангарда, съ лѣваго фланга—кавалеріею союзниковъ, скоро обратилась въ бѣгство. Заднія линіи бургундцевъ, находившіяся еще въ движеніи, пришли въ безпорядокъ и бросились назадъ, въ лагерь при *Куржево* и *Курлевонѣ*.

Здѣсь случилось, слѣдовательно, тоже, что и при *Грансонѣ:* бургундцы не могли занять позади новой позиціи и должны были или удерживать первую, или бѣжать.

Союзники выиграли побѣду и могли начать *преслѣдованіе*, которое должно было имѣть чрезвычайный успѣхъ, такъ какъ Карлъ дозволилъ оттѣснить свои войска къ Муртенскому озеру.

Авангардъ и главныя силы направились къ *Аваншу*, аріергардъ швейцарцевъ, вовсе не участвовавшій въ бою на высотахъ, повернулъ вправо, сошелъ къ *Муртену* и атаковалъ бургундскія осадныя войска, которыя тщетно пытались пробраться къ Фаугу. Когда это не удалось, то большая ихъ часть старалась спастись, пробираясь подъ стѣнами Муртена и даже вдоль берега озера. Многихъ при этомъ снимали со стѣнъ выстрѣлами, другіе же были перебиты при вылазкѣ *Бубенберга*.

Вся потеря бургундцевъ простиралась до 22,700 челов.; побѣдители же лишились только 500 чел. убитыми, изъ которыхъ 400 приходилось на долю авангарда при атакѣ укрѣпленій.

Двигаясь поспѣшно ночью, Карлъ прибылъ утромъ, 23-го числа, только съ 1,000 лошадей, въ Моржъ (Morges), откуда потомъ направился въ Салэнъ, куда прибылъ 2-го іюня.

Намѣреніе бернцевъ—энергически воспользоваться побѣдою, завоевавъ савойскій Ваадтъ и тѣмъ совершенно обезпечить союзниковъ на будущее время противъ притязаній Карла, далеко не вполнѣ осуществилось. Тѣмъ не менѣе въ засѣданіи въ *Фрейбургѣ*, открытомъ 25-го іюля, союзъ рѣшился выступить съ большими силами и противъ Савойи, и противъ Людовика XI.

Карлъ скоро опять задумалъ возобновить борьбу съ швейцар-

цами; прекрасными рѣчами онъ старался обезпечить за собою содѣйствіе бургундскихъ сословій и въ то же время обдумывалъ тактику, которую слѣдовало на будущее время употребить относительно швейцарцевъ. Такъ какъ онъ два раза былъ разбитъ *пѣхотою*, то теперь тоже намѣревался противопоставить непріятелю пѣхоту. Изъ 2,000 копій ордоннансовыхъ ротъ, 1,000 (въ каждомъ по 3 человѣка) должны были всегда сражаться въ тѣсномъ строю, и каждое изъ этихъ копій усиливалось еще тремя пикинерами, тремя ружейными стрѣлками и тремя арбалетчиками. Предполагая, что онъ былъ разбитъ потому, что швейцарцы сражались въ большихъ массахъ, Карлъ желалъ превзойти ихъ въ этомъ отношеніи. Упомянутые 12,000 человѣкъ, назначенныхъ для *пѣшаго* боя, должны были строить одну непреодолимую громадную массу.

Множество стрѣлковъ при проэктированной пѣхотѣ и планъ, по которому всѣ эти войска соединялись въ *одну* массу, показываютъ, что Карлъ вообще вовсе не понималъ сущности тактики швейцарской пѣхоты.

Уже съ 22 іюля Карлъ началъ собирать свои новыя войска при *Ривьерѣ*. Но вниманіе его скоро было отвлечено отъ швейцарцевъ происшедшимъ въ Лотарингіи возстаніемъ въ пользу ограбленнаго имъ герцога *Рената Лотарингскаго*. Возстаніе это счастливо распространялось. Поддерживаемый городами нижняго союза, Ренатъ самъ сталъ во главѣ войскъ, взялъ *Нанси* и занялъ его войсками.

Изъ всей многочисленной массы войскъ, устройство которыхъ было уже почти совершенно готово въ воображеніи Карла, въ дѣйствительности онъ собралъ, въ половинѣ сентября, только 10,000 человѣкъ. Поэтому понятно, что до сихъ поръ онъ не могъ ничего предпринять ни противъ швейцарцевъ, ни противъ Рената. Такъ какъ успѣхи лотарингскаго возстанія становились все опаснѣе, то 25 сентября Карлъ выступилъ изъ Ривьера, чтобы, съ одной стороны, атаковать Рената, а съ другой — соединиться съ графомъ *Кампобассо*, который долженъ былъ привести ему массы войскъ изъ *Нидерландовъ*. Ренатъ не былъ достаточно силенъ, чтобы желать серьезнаго столкновенія; бунтъ нѣмецкихъ наемниковъ еще болѣе его ослабилъ. Послѣ многочисленныхъ маневровъ, Карлъ

могъ наконецъ осадить г. Нанси безъ сопротивленія со стороны противника.

Ренатъ лично отправился въ Швейцарію, чтобы просить помощи у союзниковъ. Онъ не могъ добиться союзничества Швейцаріи, но кантоны позволили ему вербовать людей въ странѣ подъ ихъ надзоромъ. Онъ обязался платить войскамъ извѣстное жалованье, а кантоны за это дали наемнымъ солдатамъ надлежащихъ начальниковъ.

Знамена конечно не были выдаваемы людямъ, выступавшимъ въ поле, они получали только значки. Съ этого времени всѣ очерченныя обстоятельства становятся обычною формою, въ которой швейцарцы постоянно являются на чужой службѣ: все дѣло совершалось подъ надзоромъ мѣстныхъ властей. Вербовка могла производиться съ ихъ дозволенія. Это дозволеніе скоро стало пріобрѣтаться за деньги, причемъ выплачивались вліятельнымъ мѣстнымъ лицамъ значительныя суммы, дѣлались имъ богатые подарки и назначались пенсіи. Высшія власти тоже не только допускали вербовку, но и принимали въ ней *дѣятельное* участіе. Они условливались съ нанимателемъ о платѣ, которую онъ долженъ былъ давать своимъ войскамъ и, такимъ образомъ, гарантировали завербованныхъ людей; но они заботились также и объ интересахъ нанимающаго лица: посредствомъ публикаціи сзывали людей и назначали изъ своей среды достойныхъ начальниковъ сформированнымъ войскамъ. Какъ бы прекрасно ни казалось все это съ виду, все таки здѣсь кроется зародышъ безконечной испорченности. Представимъ себѣ, что два военачальника, можетъ быть даже враги, *одновременно* вербуютъ войска въ Швейцаріи; оба они не только будутъ стараться превзойти другъ друга величиной обѣщаемой солдатамъ платы, но еще болѣе подарками и обѣщаніями пенсіи самымъ вліятельнымъ магистратамъ, самымъ дѣльнымъ, самымъ вліятельнымъ начальникамъ; одинъ одерживаетъ верхъ въ одномъ кантонѣ, другой въ другомъ: въ одномъ и томъ же округѣ и кантонѣ производятся подкупы съ разныхъ сторонъ; на людей одного и того же кантона, способныхъ носить оружіе, дѣйствуютъ различныя вліянія; обѣщается наивысшая плата при поступленіи въ ту или другую службу. Какой источникъ испорченности, сколько поводовъ къ жадности, ко внутреннимъ несогласіямъ! Скоро всѣ

національные интересы должны были отступить передъ алчностью къ деньгамъ.

Ренатъ собралъ въ Швейцаріи болѣе 8,000 человѣкъ; соединивъ ихъ съ собственными войсками и съ войсками, выставленными *нижнимъ* союзомъ, онъ, въ началѣ января 1477 года, напалъ на мостъ Св. Николая на Мертѣ и перешелъ, 4-го января, на лѣвый берегъ рѣки. Сначала Карлъ собралъ передъ Нанси 20,000 чел.; изъ нихъ теперь оставалось едва 10,000—болѣзни и дезертерство ослабили ряды войскъ. Дисциплина находилась въ ужасномъ состояніи; даже большую часть начальниковъ Карлъ возстановилъ противъ себя высокомѣрнымъ обращеніемъ и безумною жестокостью; никто больше не довѣрялъ его уму и его счастью. Люди, желавшіе ему добра, совѣтовали не дожидаться приближенія Рената, оставить осаду Нанси и уклониться отъ боя. Но Карла нельзя было уговорить: «онъ не желалъ бѣжать передъ мальчишкой Ренатомъ.» Его враги въ собственныхъ же войскахъ поддерживали это намѣреніе и между ними графъ *Кампобассо*, итальянскій искатель приключеній. Онъ долго былъ фаворитомъ Карла и пользовался тѣмъ, чтобы грабить его, но, не задолго передъ тѣмъ, смертельно оскорбленный Карломъ, сдѣлался непримиримымъ его врагомъ. Послѣ военнаго совѣта 4-го января, на которомъ рѣшено было принять сраженіе, Кампобассо, не смотря на то, что самъ подалъ голосъ за принятіе боя, сѣлъ на коней со своими 180 копьями и перешелъ къ Ренату, предложивъ ему свои услуги.

Такъ какъ швейцарскіе начальники не желали служить вмѣстѣ съ измѣнникомъ, можетъ быть потому, что не довѣряли ему, то онъ вызвался занять мостъ на Мертѣ, Буксьеръ-о-дамъ, находившійся въ тылу Карла, отрѣзать ему путь отступленія въ этомъ направленіи, и тотчасъ же туда отправился. Тѣ же самые швейцарскіе начальники, которые не желали служить съ Кампобассо, уже съ нѣкотораго времени находились въ тайныхъ переговорахъ съ служившими въ бургундскихъ войскахъ двумя швейцарцами, которые теперь покинули Карла, подобно Кампобассо, перешли, въ ночь на 5-е января, къ Ренату и вызвались безопасно провести его войска къ противнику. Ихъ предложеніе *не было* отклонено.

Карлъ избралъ позицію южнѣе Нанси и хотѣлъ ожидать въ ней атаки противника.

Изъ имѣвшихся у него 10,000 человѣкъ [1]), конныхъ было 4,000 чел., пѣшихъ — 6,000, включая сюда и вновь организованныхъ спѣшивающихся латниковъ.

Пѣхота, построенная въ одну массу, западнѣе дороги изъ Нанси въ Ст. Никола, образовала центръ боеваго порядка; передъ ея фронтомъ находилась изгородь, за которой удобно могли расположиться стрѣлки; такая же изгородь находилась на лѣвомъ флангѣ.

Половина *кавалеріи* съ нидерландцами, подъ начальствомъ *Іоста фонъ Лалайна*, стояла на *правомъ* флангѣ, примыкая къ Тульскому лѣсу и нѣсколько поданная назадъ относительно пѣхоты; другая половина, подъ начальствомъ *Якова Галеотто*, стояла на *лѣвомъ* флангѣ, по направленію къ Мертѣ; въ тылу расположенія Галеотто находилась переправа черезъ рѣку, и проходившая здѣсь дорога вела въ деревню Томбленъ на правомъ берегу (фиг. 20).

Артиллерія, 30 орудій, расположена была между пѣхотою и лѣвымъ флангомъ кавалеріи, на холмѣ, у дороги въ *Ст. Никола*. Карлъ съ гвардіей держался при пѣхотѣ. Позади позиціи протекалъ *Лаксонбахъ*, впадавшій въ Мерту; довольно глубоко врѣзанный, онъ отдѣлялся отъ Нанси лѣсомъ, такъ что оттуда его нельзя было видѣть. О пути отступленія и его обезпеченіи нисколько не подумали.

Ренатъ выступилъ съ своими войсками изъ Ст. Никола 5-го января, въ 8 часовъ; у него было 20,000 чел., изъ нихъ 12,000 швейцарцевъ, остальные нѣмцы. До Нёввилля, въ часѣ пути отъ бургундской позиціи, войска двигались въ походномъ порядкѣ: впереди ружейные стрѣлки, затѣмъ копейщики, кавалерія и, наконецъ, аллебардисты. При Нёввиллѣ, выстроенъ былъ боевой порядокъ. Авангардъ состоялъ изъ 7,000 человѣкъ пѣхоты швейцарцевъ и нѣмцевъ, подъ начальствомъ Вильгельма Гертера, 2,000 всадниковъ изъ Лотарингіи и Эльзаса, подъ начальствомъ Освальда фонъ Тирнштейна, и 12 полевыхъ орудій.

Въ *главныхъ силахъ* было 8,000 чел. пѣхоты, а именно: 4,000 чел. копейщиковъ, 3,000 аллебардистовъ, 1,000 ружейныхъ стрѣлковъ, 1,300 чел. кавалеріи, изъ числа которыхъ 800 чел., подъ

---

[1]) Comines С. P. XIII, стр. 235, утверждаетъ, что общая численность войскъ Карла простиралась только до 4.000 чел., между которыми не болѣе 1,200 челспособныхъ къ бою.

начальствомъ самого Рената на правомъ, флангѣ, 500 чел. на лѣвомъ и 3 орудія. *Авангардъ* состоялъ изъ 800 ружейныхъ стрѣлковъ

Авангардъ долженъ былъ, наступая на правомъ флангѣ, вдоль Мерты и по дорогѣ изъ Ст. Никола, овладѣть бургундскими орудіями и высотою, на которой они были расположены, затѣмъ атаковать центръ Карла — пѣхоту. Одновременно съ ними должна была двинуться противъ центра Карла часть легкой пѣхоты и кавалеріи и занимать его съ фронта; главныя же силы должны были двинуться съ лѣваго фланга и взять хуторъ Мальгранжъ, чтобы атаковать оттуда Карла съ праваго фланга и отрѣзать ему путь отступленія.

Аріергардъ долженъ былъ слѣдовать за главными силами въ разстояніи ружейнаго выстрѣла и, вмѣстѣ съ отдѣленною кавалеріею и легкою пѣхотою, содержать связь между авангардомъ и главными силами.

Орудій первоначально предполагалось вовсе не употреблять въ дѣло. Въ 12 часовъ дня войска снова выступили. Авангардъ скоро встрѣтился съ бургундскими передовыми войсками, отбросилъ ихъ назадъ и, выдвинувъ противъ нихъ нѣсколько стрѣлковъ, благопріятствуемый только что поднявшеюся снѣжною мятелью, двинулся *вправо*, въ долину Мерты. Подвигаясь впередъ по этой долинѣ, скрытый кустами, онъ незамѣтно подошелъ къ высотѣ восточнѣе холма, на которомъ была расположена бургундская батарея. Достигнувъ этой высоты, авангардъ сильно утомился и пришелъ въ безпорядокъ, такъ какъ ему пришлось двигаться по сильно пересѣченной мѣстности. Послѣ отдыха, онъ долженъ былъ снова выстроиться.

Между тѣмъ мятель улеглась, показалось солнце и обѣ стороны вдругъ очутились лицомъ къ лицу.

Послѣдуемъ теперь за главными силами. Онѣ достигли хутора Мальгранжа по лучшему пути и подошли туда до начала мятели, которая такъ благопріятствовала движенію авангарда; отдохнувъ нѣсколько, войска снова продолжали движеніе; вся легкая кавалерія и ружейные стрѣлки находились въ головѣ, затѣмъ слѣдовали, въ одной массѣ, копейщики и аллебардисты; первые составляли переднія шеренги, вторые заднія; по обѣ стороны массы шла тяжелая кавалерія.

Начальники просили Рената предоставить имъ управленіе вой-

скамп, отчасти потому, что имъ была дорога его жизнь, съ которою тѣсно связывалась вѣрная уплата жалованья, отчасти и потому, что мало питали уваженія къ природнымъ княжескимъ талантамъ. Карлъ Смѣлый въ глазахъ всѣхъ представлялъ живой примѣръ, невольно возбуждавшій опасенія.

Вскорѣ послѣ выступленія главныхъ силъ изъ Мальгранжа, поднялась мятель, послѣ которой показалось солнце.

Такое состояніе погоды много способствовало тому, что атака авангарда и главныхъ силъ произошли почти одновременно.

Увидѣвъ *авангардъ* на занятой имъ высотѣ, Карлъ Бургундскій приказалъ одной части стрѣлковъ выстроить къ нему фронтъ, затѣмъ стрѣлковъ центра направилъ къ изгороди, на лѣвомъ флангѣ, а Галеотто приказалъ наступать для атаки Томбленской переправы. Но авангардъ Рената тотчасъ же бросился на батарею Карла и овладѣлъ ею съ перваго удара, такъ что орудія успѣли выстрѣлить только два раза. Кавалерія авангарда атаковала батарею вмѣстѣ съ пѣхотою, находясь на ея флангѣ. При этомъ она пришла въ безпорядокъ и Тирштейнъ отвелъ ее назадъ, чтобы снова устроить.

Овладѣвъ бургундскою батареею, *пѣхота* авангарда немедленно двинулась противъ изгороди, прикрывавшей лѣвый флангъ центра Карла. Въ это время выдвинулся Галеотто и бросился на правый флангъ пѣхоты авангарда лотарингцевъ, которая наступала безпорядочно и слишкомъ горячо, а потому и принуждена была отступить; но Тирштейнъ, успѣвшій во время повести въ атаку свою кавалерію, совершенно опрокинулъ кавалерію Галеотто, и обратилъ ее въ безпорядочное бѣгство къ Томбленской переправѣ. Тѣ, которые спаслись, попали, большею частью, въ руки Кампобассо.

Гертеръ немедленно привелъ въ порядокъ свою пѣхоту и снова повелъ ее противъ изгороди; бургундскіе стрѣлки очистили послѣднюю, отступивъ къ главнымъ силамъ, и лотарингцы прорвали ее въ нѣсколькихъ пунктахъ.

Пока на лѣвомъ флангѣ Карла совершались описанныя событія, на правомъ крылѣ тоже начался бой. Когда показалось солнце, *Лалэнъ*, замѣтивъ вправо передовыя части главныхъ силъ Рената, легкую кавалерію, атаковалъ ихъ и отбросилъ на слѣдовавшихъ за ними ружейныхъ стрѣлковъ; послѣдніе встрѣтили его залпомъ и привели эскадронъ въ безпорядокъ. Лалэнъ отступилъ, имѣя

въ виду снова выстроиться и такъ расположиться, чтобы его отрядъ составилъ флангъ съ центромъ Карла. *Главныя силы* Рената могли, между тѣмъ, спокойно развернуться; затѣмъ лотарингская кавалерія немедленно двинулась въ атаку на *Лалэна* и, послѣ сильнаго, но непродолжительнаго боя, обратила его въ полное бѣгство.

Когда, такимъ образомъ, оба крыла кавалеріи и артиллеріи бургундцевъ были приведены въ бездѣйствіе, у Карла осталась только пѣхота въ центрѣ и нѣсколько сотъ коней гвардіи. Противъ нихъ съ двухъ сторонъ бросились лотарингцы; справа главныя силы, слѣва авангардъ, окружили ихъ и, въ жестокомъ рукопашномъ бою, положили почти всѣхъ па мѣстѣ.

Немногіе вышли изъ свалки, въ томъ числѣ и Карлъ; онъ хотѣлъ отыскать западнѣе Нанси путь въ Нидерланды, но завязъ въ болотѣ Лаксонбаха, гдѣ и былъ убитъ.

Возвращавшіеся домой побѣдители швейцарцы уже и здѣсь вполнѣ высказали надменность и необузданность, которыя вскорѣ ихъ обезславили. 13-го января они совершенно разграбили Сенъ-Круа. (St Croix) у Кольмара; въ *Базелѣ*, который тогда еще не принадлежалъ къ швейцарскому союзу, но входилъ въ составъ нижняго союза, они добыли докторскій дипломъ нѣсколькимъ изъ своихъ земляковъ, которые здѣсь обучались и которые должны были быть изгнаны; при этомъ они горячо заступались за нихъ передъ ректоромъ и сенатомъ, сопровождая свои рѣчи, для большаго вразумленія, разными выразительными жестами. Такъ какъ Ренатъ оставался имъ долженъ еще 14,000 гульденовъ жалованья, то отъ каждаго значка (Ortsfähnlein) осталось въ Базелѣ по одному начальнику (Hauptmann) и по 6 слугъ, чтобы дождаться уплаты долга, для чего Ренатъ долженъ былъ сдѣлать заемъ.

Послѣдствіемъ ихъ возвращенія было появленіе нѣсколькихъ шаекъ наемниковъ, которыя бродили по странѣ, ища приключеній. Это возбудило опасенія высшихъ швейцарскихъ властей, которыя предвидѣли до чего дѣло можетъ дойти въ будущемъ, и потому въ послѣдующіе годы они съ большею осторожностью вмѣшивались во внѣшнія дѣла. Но путь былъ уже открытъ и дѣло должно было идти въ разъ принятомъ направленіи.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

Пѣхота XVI столѣтія.

РАЗВИТІЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ ПѢХОТЫ.

Уже въ концѣ среднихъ вѣковъ мы видѣли возрожденіе пѣхоты. Она побѣдоносно и равноправно выступаетъ рядомъ съ кавалеріею. Но эта пѣхота представляется единичнымъ явленіемъ, она еще не всѣми признана. Переходъ отъ 15-го къ 16-му столѣтію составляетъ такую эпоху въ исторіи пѣхоты, какой мы не встрѣчаемъ ни въ какомъ другомъ періодѣ.

Въ это время образовывалась европейская пѣхота.

Пѣхота древнихъ была преимущественно національною и у различныхъ народовъ отличалась вооруженіемъ, тактикой, подраздѣленіями. Между народной, государственной и военной жизнью существовала тѣсная связь, что способствовало войскамъ упорно хранить свои національныя особенности. Съ большимъ трудомъ жертвуема была какая либо изъ этихъ особенностей, даже и въ томъ случаѣ, когда перемѣны вели къ лучшему. Ограниченность международныхъ сношеній тоже много препятствовала образованію однородной пѣхоты у всѣхъ націй.

Даже и всемірная римская имперія не могла ничего сдѣлать въ этомъ смыслѣ; *ея* національная пѣхота, вмѣсто того, чтобы распространить свою дисциплину и боевое устройство среди прочей пѣхоты, сама усвоила различные виды дисциплины и порядки разнообразной пѣхоты, существовавшей въ сотняхъ племенъ, принадлежавшихъ къ римской имперіи.

Средніе вѣка создали европейское *военное дѣло*, но выработали не европейскую *пѣхоту*, а кавалерію. Ленное устройство, въ связи

со страстью къ приключеніямъ, существовавшей въ средніе вѣка, совершенно отодвигають пѣхоту на заднiй планъ и оставляютъ ей только отдѣльные, отдаленные уголки, гдѣ она должна была ожидать лучшихъ временъ для своего развитія. Ни въ одномъ изъ этихъ уголковъ неизвѣстно было, что дѣлалось въ другомъ; по общему понятію пѣхота представляла лишь негодную массу, вооруженіе ея было такъ же разнообразно, какъ и племена, къ которымъ она принадлежала; уставы и дисциплина существовали только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ пѣхота *должна была* пріобрѣсти право гражданства, гдѣ рядомъ съ нею не развилась или не могла развиться кавалерія, напр., въ городахъ, въ горныхъ странахъ. *Соціальное* уваженіе, оказываемое ей, обусловливаетъ и военное ея значеніе.

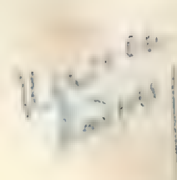
Но въ 15 столѣтіи швейцарская пѣхота, подобно Минервѣ, вышедшей во всеоружіи изъ головы Зевеса, появляется изъ своихъ горныхъ долинъ на сценѣ всемірной исторіи, смѣло и всегда со славою противустоитъ рыцарямъ, даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда не одерживаетъ побѣды.

Это новое явленіе какъ громъ поражаетъ головы и сердца; чѣмъ болѣе прежде презирали пѣхоту, тѣмъ болѣе теперь всѣ стали видѣть въ ней истинную силу войскъ. Но это была не та пѣхота, которая формировалась изъ толпы мужиковъ и городской черни, согнанныхъ вмѣстѣ посредствомъ сбора вассаловъ, вслѣдствіе леннаго права, которая бѣжала за своими благородными господами въ самомъ пестромъ и разнообразномъ вооруженіи: то съ арбалетомъ, то съ лукомъ, то съ дротикомъ, пращею, плохою пикою, то съ моргенштерномъ и аллебардою, смотря по обычаю страны или потому, что нашлось въ старомъ оружейномъ арсеналѣ; разные роды оружія распредѣлялись здѣсь согласно требованіямъ извѣстныхъ законовъ и правилъ и соединялись не должнымъ образомъ въ одной массѣ, но чисто случайно, такъ что часто люди не умѣли употреблять своего оружія, держаться въ шеренгахъ и радахъ. Нѣтъ, спасенія искали не въ такой пѣхотѣ; ее то и презирали прежде, а презрѣніе это еще болѣе содѣйствовало ея упадку. Пѣхота, за которой была признана пальма первенства, которую съ тѣхъ поръ стали считать главнымъ первомъ и душою войскъ, должна была состоять изъ мужественныхъ людей, подобно *швейцарской*, сражавшейся при Нанси, которую влекло къ битвѣ не принужденіе, а жажда славы и денегъ, склонность

къ веселой, буйной боевой жизни; такая пѣхота должна была, подобно швейцарской, быть хорошо сформированною, имѣть хорошее вооруженіе, подобно ей быть обученной, умѣть строиться въ массы и владѣть оружіемъ; отдѣльныя массы должны были составляться изъ различныхъ родовъ оружія, но въ извѣстномъ между собою отношеніи. *Монархія* уже предвидѣла въ эту эпоху возможность образованія въ Европѣ государствъ и организаціи ихъ по одной системѣ. Она стремилась округлить достававшіяся ей земли, желая сдѣлаться ихъ центромъ. На тысячи земель, разорванныхъ между различными владѣтелями, отмѣченныхъ тысячами цвѣтовъ, нужно было наложить *одинъ* цвѣтъ. Ленная система, какъ главная причина разрозненности, должна была, такимъ образомъ, быть разрушена. Для этой же цѣли вовсе не годились ленныя войска, даже противупоставляя таковыя одной страны противъ другой. *Интересы* монархіи должны были создать себѣ и свое собственное орудіе, каковымъ являются *наемныя* войска.

Чѣмъ дешевле они стоили, тѣмъ было лучше. *Пѣхота* же обходилась дешевле нежели кавалерія. Когда же опытъ показалъ, что *пѣхота одна вполнѣ удовлетворяетъ* всѣмъ цѣлямъ, или, что нужна только немногочисленная кавалерія, чтобы, въ соединеніи съ сильною пѣхотою, образовать войско, вполнѣ удовлетворяющее всѣмъ потребностямъ—то что же могло служить лучше возрождавшейся монархіи и ея интересамъ, чѣмъ такія войска. Во *всей Европѣ* монархія имѣла въ сущности *одинаковые* интересы, и для пѣхоты, способной побѣждать, существовалъ только одинъ образецъ—*швейцарцы* съ ихъ боевыми порядками и военнымъ устройствомъ. Вполнѣ естественно, что всѣ имъ подражали и, такимъ образомъ, создана была европейская пѣхота.

Встрѣчались еще нѣкоторыя національныя различія, но они не могли имѣть большаго значенія, да и тѣ должны были впослѣдствіи сгладиться; первый поводъ къ этому подали *итальянскія войны*, которыя съ 1495 г. собрали на одномъ театрѣ войны пѣхоту всѣхъ первоклассныхъ государствъ цивилизованной Европы, швейцарцевъ, германцевъ, французовъ, испанцевъ и итальянцевъ.

Устраненію различій въ пѣхотѣ способствовали также и условія, при которыхъ въ то время выступила монархія для достиженія своихъ цѣлей—она была совершенно *космополитичною* въ военномъ отношеніи вообще. Князья искали союзовъ не только

съ князьями, не обращали притомъ вниманія на національность и смѣшивали войска союзниковъ со своими, такъ что въ одной арміи можно было встрѣтить пѣхоту всѣхъ странъ; они также нанимали къ себѣ на службу не только войска одной, но и *различныхъ* націй.

Въ однихъ и тѣхъ же войскахъ смѣшивались полки французской, швейцарской, нѣмецкой, испанской, итальянской пѣхоты. Испанскій полкъ отличался отъ нѣмецкаго, нѣмецкій отъ итальянскаго, но каждый подражалъ другому, учился у него, заимствовалъ невольно то, что составляло его преимущества. Одни войска встрѣчались съ другими, непріятельскими, въ которыхъ могли находиться *тѣ же* націи; такимъ образомъ практически изучали, что оказывалось пригоднымъ или непригоднымъ.

Каждый владѣтель преслѣдовалъ только свои личные или фамильные интересы и, какъ обыкновенно бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, имѣлъ въ виду только минутныя наибольшія выгоды,— вотъ почему и союзы мѣнялись съ каждымъ мѣсяцемъ; нѣмецкій полкъ, сражавшійся *сегодня* подлѣ итальянцевъ, *завтра* могъ очутиться рядомъ съ гасконцами.

Это сглаживаніе различій поддерживалось еще тѣмъ, что въ это время и *наука* подчинила себѣ снова военное ремесло.

Бѣглецы, спасшіе послѣ взятія Константинополя остатки литературныхъ сокровищъ древности, открыли ихъ богатства Западу, а искусство книгопечатанія сдѣлало успѣхи, высоко поднявшіе его сравнительно съ прежнимъ состояніемъ.

Историки снова разсказываютъ понятнымъ, яснымъ, правильнымъ языкомъ о военныхъ дѣйствіяхъ своего времени, въ которыхъ сами они часто принимали участіе. Обращая вниманіе на существенное, они не описываютъ уже чудесъ и разбойничьихъ подвиговъ, но знакомятъ насъ лишь съ общеинтереснымъ и истиннымъ; передавая факты, часто присовокупляютъ къ нимъ и изслѣдованія объ ихъ взаимной связи и причинахъ и, такимъ образомъ, даютъ поводъ къ дальнѣйшимъ соображеніямъ. Они теоретически сравниваютъ различныя явленія, устанавливая систему, изъ которой послѣднія вытекали или къ которой они принадлежали; отыскиваютъ хорошее и пригодное и стараются о всеобщемъ распространеніи такихъ знаній. Итальянскія войны имѣли такое же великое значеніе для европейской пѣхоты, какъ впослѣд-

ствіи 30 лѣтняя и семилѣтняя войны и войны французской революціи; имъ даже принадлежитъ большее значеніе, нежели послѣднимъ, потому что въ сущности они представляютъ *исторію созданія* новѣйшей европейской пѣхоты.

РАСПРОСТРАНЕНІЕ ШВЕЙЦАРСКАГО БОЕВАГО УСТРОЙСТВА.

Смерть Карла Смѣлаго въ концѣ войны, въ которой швейцарцы выступили изъ своихъ горъ, черезъ Юру, на сцену всемірной исторіи, была причиною возрожденія *нѣмецкой пѣхоты*, которая сформировалась по образцу швейцарской и потому болѣе всего съ ней сходствовала.

Для обезпеченія своихъ притязаній на Бургундію, а также для защиты этихъ интересовъ противъ намѣреній Людовика XI, Максимиліанъ, супругъ Маріи, наслѣдницы дочери Карла Смѣлаго, первый навербовалъ *ландскнехтовъ*.

Способъ набора ландскнехтовъ, скоро развившійся вполнѣ систематически, былъ слѣдующій [1]):

Военачальникъ, желавшій собрать войска, посылалъ какому нибудь извѣстному и уважаемому воину патентъ на должность командира полка, пѣхотнаго или кавалерійскаго. Здѣсь мы будемъ говорить только о пѣхотѣ. Въ *патентѣ*, согласно предварительному уговору, опредѣлялось: число ротъ въ полку, ихъ численность и составъ [2]).

О платѣ тоже уговаривались заранѣе. Деньги, необходимыя для того чтобы начать наборъ, военачальникъ выплачивалъ полковнику или немедленно, наличными деньгами, или вѣрящими письмами (Creditbriefen); если же, какъ это обыкновенно случалось, полковникъ былъ богатый человѣкъ, то онъ бралъ на себя всю отвѣтственность и издержки, и открывалъ для вербовки свой кредитъ, условившись относительно вознагражденія себя впослѣдствіи въ томъ или другомъ видѣ [3]).

---

[1]) Barthold, Georg von Frundsberg oder das deutsche Kriegshandwerk zur Zeit der Reformation, Hamburg, 1833.

[2]) Lebensbeschreibung Sebastian Schärtlins von Burtenbach, Frankfurt und Leipzig, 1777, стр. 73 и др.

Adam Reissner, ritterliche Kriegsthaten Georg und Caspars von Frundsberg, Frankfurt, 1620, IV кн., стр. 81.

Такъ поступилъ старый *Георгъ фонъ Фрундсбергъ*, когда онъ въ 1526 г. совершилъ переходъ черезъ Альпы, чтобы завоевать для императора Миланъ, и въ то же время ниспровергнуть (zu entschütten) своего сына *Каспара*, бывшаго тамъ начальникомъ нѣмецкой пѣхоты, занимавшей гарнизоны. Полковникъ, условившись съ военачальникомъ, обращался затѣмъ къ прежнимъ своимъ товарищамъ по походамъ, которыхъ онъ считалъ способными начальствовать войсками и предлагалъ имъ роты въ своемъ полку. Принявшіе предложеніе, если не могли или не хотѣли дѣлать займа, снабжались деньгами для производства вербовки.

Первоначально они формировали свой штабъ, по крайней мѣрѣ, изъ одного сержанта или фельдфебеля, барабанщика и трубача, а затѣмъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ они сами и полковники набираемаго полка были хорошо извѣстны, при удобныхъ случаяхъ въ мѣстечкахъ, гдѣ собиралось много народу во время церковныхъ празднествъ и на ярмаркахъ, возвѣщался походъ и начало вербовки; тутъ же разставлялся и вербовочный столъ. Къ этому столу подходили всѣ имѣвшіе желаніе участвовать въ походѣ; каждый объявлялъ свое имя, указывалъ съ какимъ оружіемъ можетъ явиться и, если оказывался годнымъ, то принимался на службу, въ знакъ чего ему выдавалась небольшая сумма денегъ, *задатокъ*, и затѣмъ объявлялся день, когда онъ долженъ былъ явиться, въ условленномъ вооруженіи, на сборный пунктъ полка, гдѣ производился смотръ.

Сначала начальники были весьма разборчивы при вербовкахъ и принимали только *свободныхъ*, имѣвшихъ нѣкоторыя средства, людей; при всеобщей наклонности къ странствованіямъ и приключеніямъ у нѣмцевъ, при общемъ благосостояніи, въ подобныхъ лицахъ недостатка не было. Такъ какъ масса крестьянскаго сословія находилась въ крѣпостной зависимости, то вербовщики должны были, съ одной стороны, обращаться къ *городамъ*, съ другой — къ *свободнымъ крестьянскимъ общинамъ*, особенно въ Швабіи. Максимиліанъ, вербовавшій первоначально въ своихъ наслѣдственныхъ передовыхъ австрійскихъ земляхъ, по Верхнему Рейну и по Дунаю, а также въ бургундскихъ Нидерландахъ, назвалъ новыя войска *ландскнехтами* [1]), потому что они были

[1]) Comines. C. P. XIII, стр. 295 совершенно вѣрно переводитъ *ландскнехта*— Compagnon du pays.

этотъ способъ вообще предпочитался вслѣдствіе того, что онъ представлялъ болѣе гарантій и вербовки исполнялись въ большемъ порядкѣ.

Подобно тому какъ швейцарцы вносили въ роты и полки свои общинные обычаи, въ смыслѣ самоуправленія и права, точно также поступали и нѣмецкіе ландскнехты, происходившіе тоже только изъ свободныхъ крестьянскихъ и городскихъ общинъ. О рабской подчиненности, о безусловной силѣ приказанія (Befehlsgewalt), нигдѣ не было и рѣчи; отношенія въ войскахъ существовали только договорныя; вытекавшія отсюда права солдатъ поддерживались всѣми инстанціями, въ томъ числѣ офицерами, которые смотрѣли на свое званіе какъ на должность, которую они исправляли по порученію, съ одной стороны, военачальника и полковника, съ другой—своихъ ландскнехтовъ.

Пока эта связь не разрывалась, вслѣдствіе какихъ нибудь чрезвычайныхъ обстоятельствъ, дисциплина не страдала отъ того, что ее поддерживали сами ландскнехты.

Съ *нѣмецкими* ландскнехтами всякій военачальникъ смѣло выступалъ противъ швейцарцевъ; у первыхъ дольше сохранилась честность, нежели у послѣднихъ; страсть къ деньгамъ никогда не доводила нѣмцевъ до такого нравственнаго упадка, какъ швейцарцевъ. Въ эпоху сраженія при *Павіи* звѣзда швейцарцевъ уже поблекла. При храбрости ихъ войскъ и той славѣ, которую они пріобрѣли съ помощью своей пѣхоты, швейцарцы могли бы преслѣдовать *собственныя политическія цѣли*, основать сильное государство, и съ честью отстаивать его, или, по крайней мѣрѣ, являться третейскими судьями между государствами, боровшимися на ихъ границахъ.

Но съ начала 16-го столѣтія мы не встрѣчаемъ у нихъ ни участія къ общему благу союзниковъ, ни истинной жажды къ славѣ и лишь невѣроятную жадность къ деньгамъ; во всѣхъ своихъ военныхъ предпріятіяхъ, они имѣли въ виду только одно: возвратиться домой съ богатствами, [1]) и въ полномъ смыслѣ слова торговали войною. Кантоны пользовались спросомъ единственно лишь съ цѣлью *возвысить цѣны*, отдѣльныя вліятельныя лица старались о доставкѣ войскъ, для того или другаго иностранна-

---

[1]) Guiccardini T. II, стр. 730.

го правительства, смотря по суммамъ, которыя употребляли стороны для ихъ подкупа; начальники, къ которымъ обращались чужеземные военачальники, возвышали до крайности свои требованія и безъ дальнѣйшихъ разсужденій переходили на сторону того, кто больше платилъ.

Когда швейцарцы принимали сторону Сфорцы противъ Людовика XII, или Милана противъ Франціи, то къ этому они побуждались не политическими интересами, но завистью и досадою, что французскій король, утомленный ихъ безсовѣстными требованіями, бросилъ ихъ и нашелъ болѣе дешевую и лучшую помощь у *нѣмецкихъ* ландскнехтовъ. Впрочемъ все таки одинъ изъ ихъ начальниковъ могъ еще сказать имъ передъ смѣлою и побѣдоносною вылазкою изъ *Наварры:* «у ландскнехтовъ то же боевое устройство, тотъ же языкъ, что и у васъ, но у нихъ нѣтъ вашей храбрости и вашей стремительности». [1]) При Мариньяно они удержали за собою прежнюю славу, хотя и потерпѣли пораженіе; но при Павіи видимъ уже не то. Франсуа I, освободившись изъ плѣна, въ который онъ попалъ въ этомъ сраженіи, и снова начавъ войну, надѣялся, что на этотъ разъ кантоны поспѣшатъ поставкой людей [2]), что швейцарскіе солдаты толпами сбѣгутся къ нему, уже ради того только, чтобы отомстить *за позоръ при Павіи*, причиной котораго, по общему мнѣнію, преимущественно были они же; но онъ сильно ошибался [3]). Сначала кантоны потребовали съ него сумму по недоплаченнымъ пенсіямъ и, когда онъ не могъ немедленно ее уплатить, тогда лишь съ большимъ трудомъ ему удалось получить разрѣшеніе вступить на свой страхъ въ переговоры съ нѣсколькими швейцарскими начальниками и производить вербовку на швейцарской территоріи.

У нѣмецкихъ ландскнехтовъ подобная испорченность не могла такъ скоро распространиться, хотя и здѣсь отдѣльныя лица выше всего ставили денежныя выгоды, не справляясь, служатъ ли они *отечеству* или его *врагамъ*, лишь бы имѣлась въ виду высокая плата и богатая добыча; въ нѣмецкихъ земляхъ въ такую торговлю не вмѣшивалось, по крайней мѣрѣ, *государство* и все

---

[1]) Guiccardini II, стр. 83.

[2]) Guiccardini II, стр. 731.

[3]) Adam Reissner, III, кн. стр. 42.

то, что пользовалось уваженіемъ и почетомъ, однимъ словомъ, не вся страна *жила этою торговлею людьми.* Но въ 1496 г. мы видимъ уже и нѣмецкихъ ландскнехтовъ подлѣ швейцарцевъ въ Неаполѣ на службѣ у французовъ [1]); съ этихъ поръ и солдаты поставляются все въ большемъ и большемъ количествѣ, особенно *Гельдерномъ* и *Швабіей.* Мы уже нѣсколько разъ упоминали о томъ, что *французскіе* короли старались сформировать хорошую пѣхоту по образцу швейцарской и нѣмецкой. Но это имъ никогда не удавалось; только двѣ провинціи могли доставить дѣйствительно годныя войска—*Гасконія* и *Пикардія*, въ особенности первая; здѣсь войска вербовались, вооружались и организовались совершенно также, какъ въ Германіи и Швейцаріи [2]).

Но сборъ рѣдко оказывался достаточнымъ и тогда войска пополнялись вербовкою въ *чужихъ* странахъ. Сколько ни дѣлали организаціонныхъ попытокъ, чтобы избѣгнуть этого зла, но всѣ онѣ не удавались и черезъ нѣсколько лѣтъ ихъ снова забывали. Франсуа I сдѣлалъ плохой опытъ съ иностранцами, въ особенности со швейцарцами [3]). Въ 1522 г., при *Бикокѣ* (Bicocca), швейцарцы побудили Лотрека къ бою, но послѣ сраженія они его просто бросили, потому что онъ не могъ заплатить имъ. Ихъ обвиняли въ потеряхъ, понесенныхъ въ сраженіи при Павіи, стоившемъ свободы самому Франсуа [4]).

Серьезно пытаясь найти опору исключичельно во французской пѣхотѣ [5]), Франсуа предписалъ, въ 1534 г., устроить постоянную милицію, такъ называемые *легіоны*, по римскому образцу; но, какъ говорятъ современные писатели, римскаго тутъ ничего не было кромѣ *названія;* предполагалось въ каждой провинціи сформировать по одному такому легіону; люди только записывались, но не удерживались подъ знаменами, а отпускались съ тѣмъ условіемъ, чтобы были готовы явиться по первому призыву. [6]) Въ 1534 году послѣдовали донесенія, что устройство легіоновъ окон-

---

[1]) Comines C. P. XIII, стр. 195.

[2]) Commentaires de Messire Blaise de Montluc. C. P. XX, стр. 361, XXII стр. 250.

[3]) Les mèmoires de Messire Martin (Guillaume) du Bellay C. P., стр. 377.

[4]) Du Bellay., C. P. XVII, стр. 486.

[5]) Du Bellay., C. P., XVII, 268 и слѣд. Montluc C. P., XX, стр. 385.

[6]) Du Bellay C. P., XVIII, стр. 269, 307, 401.

чено; Франсуа осмотрѣлъ послѣдовательно одинъ за другимъ легіоны *Нормандіи*, *Пикардіи*, *Шампани*. Послѣдніе онъ скоро испыталъ противъ владѣтеля Бюзанси, который противузаконно, самовольно укрѣпился въ своемъ замкѣ и котораго Франсуа хотѣлъ образумить.

Между тѣмъ, мы видимъ, что въ войскахъ, снаряженныхъ королемъ въ 1536 г. для занятія Савоіи, въ числѣ 23,000 человѣкъ пѣхоты находились лишь 12,000 *легіонеровъ* пяти провинцій, и въ томъ же году снова даны были порученія или патенты для вербовки 16,000 *авантюрьеровъ* для занятія границы. Въ 1559 г. говорится о легіонахъ Франсуа I, какъ объ учрежденіи, существовавшемъ по крайней мѣрѣ 100 лѣтъ тому назадъ.

Къ попыткѣ Франсуа I [1]), по всей вѣроятности, подали поводъ семь книгъ *Макіавелли* о войнѣ [2]) Даже многіе изъ французовъ доискивались причины, почему Франція не могла достигнуть образованія хорошей пѣхоты. Они видѣли эти причины частью въ угнетенномъ положеніи низшихъ классовъ, которое нигдѣ не было столь общимъ и глубокимъ, какъ здѣсь, и убило въ народѣ всякое мужество, всякое чувство чести; частью видѣли ихъ въ отвращеніи зажиточнаго городскаго сословія, *граждань*, помышлявшаго только о денежныхъ выгодахъ, а также и дворянства къ службѣ въ *пѣхотѣ*; а между тѣмъ, это могло бы улучшить пѣхоту, возвысить въ ней чувство чести [3]). Монлюкъ (Montluc) находилъ, что постоянное, прогрессивное уменьшеніе числительности ротъ въ пѣхотѣ не могло привлекать для командованія ими пристойныхъ и уважаемыхъ людей; тѣже капитанишки (Capitänlein), которые удовлетворялись этими ротами, сами не были настолько удовлетворительны, чтобы сдѣлать изъ нихъ что нибудь порядочное [4]).

Наконецъ это явленіе объясняли еще и нежеланіемъ самихъ французскихъ королей образовать хорошую національную пѣхоту, изъ опасенія, чтобы народъ, при своемъ безпокойномъ темпера-

---

[1]) Institution de la discipline militaire au royaume de France, Lyon 1559, стр. 46, впослѣдствіи мы будемъ цитировать его просто Institution.

[2]) Institution, стр. 6 и слѣд.

[3]) Moutluc. C. P. XX, стр. 351. XXII, стр. 504.

[4]) Institution, стр. 14 и слѣд.

ментѣ, пріобрѣтя навыкъ къ оружію, не сдѣлался опаснымъ для самихъ королей, а также отчасти опасеніемъ послѣднихъ, что французы, будучи горячими и рѣшительными *при первомъ нападеніи*, не могутъ выказать такого упорства и стойкости, какими въ особенности славились *нѣмцы*.

Въ Италіи, въ первой половинѣ XV столѣтія, все военное дѣло перешло въ руки *кондотьери*, которые нанимались на службу то къ одному городу, то къ другому; отряды ихъ состояли изъ кавалеріи, что было для нихъ выгоднѣе; такимъ образомъ, пѣхота была совершенно вытѣснена. Ихъ безкровныя (unblutigen) войны, разыгрываемыя часто по заранѣе условленному плану, какъ на турнирѣ, не самими кондотьери, но военачальниками обѣихъ сторонъ, представляли по истинѣ не болѣе какъ *комедію*.

Франць Сфорца (1447—1466) *первый* поднялъ [1]), на сколько могъ, итальянскую пѣхоту изъ грязи и придалъ ей нѣкоторое значеніе; но она далеко не могла сравняться со швейцарскою [2]).

Бой въ сомкнутомъ строѣ оставался для нея вполнѣ неизвѣстнымъ и она дѣйствовала только метательнымъ оружіемъ, разсыпавшись въ полѣ, укрываясь за рвами и другими преградами [3]).

Поэтому пѣхота Карла VIII, въ первый разъ проходившая въ 1495 г. черезъ Верхнюю и Среднюю Италію, произвела сильное впечатлѣніе.

Съ удивленіемъ и изумленіемъ смотрѣли жители всемірной столицы, Рима, [4]) потомки славныхъ въ былыя времена своею воинственностью, повелѣвавшихъ міромъ, римлянъ, на швейцарцевъ, которые, подъ звуки барабановъ, проходили ровнымъ шагомъ въ боевомъ снаряженіи, въ удивительномъ порядкѣ, почти всѣ вооруженные холоднымъ оружіемъ; французскіе солдаты, слѣдовавшіе за ними, большею частью *гасконцы*, уже менѣе бросались въ глаза. Когда же при *Форново*, или при Таро, впервые послѣ цѣлыхъ столѣтій, произошло дѣйствительное сраженіе, въ которомъ лилась кровь, когда итальянцы убѣдились, что эта пѣхота умѣ-

---

[1]) Pauli Jovii, historiae sui temporis, базельское изд. 1578 г. Lib. II 1 т. стр. 47, 48.

[2]) Giuccardini, T. I, стр. 92.

[3]) Jovius, T. I, стр. 41.

[4]) Guiccardini, T. I, стр. 215; II, стр. 499.

етъ сохранять сомкнутый строй не только на парадахъ, но и въ бою [1]), то прониклись священнымъ ужасомъ, который въ нихъ постоянно оставался относительно швейцарцевъ и нѣмецкихъ ландскнехтовъ. Еще въ 1526 году, когда *Георгъ Фрундсбергъ* [2]) спустился въ Италію съ 12,000 человѣкъ, маркизъ де-Салуццо не рѣшился выступить противъ него въ открытомъ полѣ, не смотря на то, что у нѣмцевъ не было вовсе кавалеріи и ни одного орудія. Войскамъ, имѣющимъ такое устройство, полагалъ онъ, можно сопротивляться только, затрудняя всѣми способами доставку продовольственныхъ припасовъ.

Отдѣльныя итальянскія дружины, сражавшіяся рядомъ съ нѣмцами, швейцарцами и испанцами, заимствовали у нихъ вооруженіе и вообще боевое устройство; но никогда не могли съ нимъ сравняться въ боевой годности.

У *испанцевъ* пѣхота впервые была образована *Консальвомъ Кордуанскимъ*, во время мавританскихъ войнъ, въ 1485 г., въ Гренадѣ; пѣхота эта была устроена непосредственно по швейцарскому образцу; послѣдній достался испанцамъ уже изъ рукъ французовъ, а въ ротахъ гасконцевъ долго еще преобладалъ арбалетъ надъ пикою.

Между тѣмъ испанцы скоро нашли вѣрное отношеніе для бѣлаго и метательнаго оружія. Настоящее образованіе знаменитой испанской пѣхоты началось въ Италіи съ того времени, какъ *Консальво Кордуанскій*, названный на напыщенномъ языкѣ испанцевъ *великимъ капитаномъ* [3]), былъ посланъ Фердинандомъ Католикомъ въ Сицилію съ войскомъ, которое ни въ какомъ отношеніи не заслуживало названіе *великаго*. Но съ этихъ поръ достоинство и слава испанской пѣхоты постепенно увеличиваются въ итальянскихъ войнахъ [4]). Испанскій полководецъ, потерпѣвшій въ началѣ серьезное пораженіе отъ французовъ, подъ начальствомъ д'Обиньи, впослѣдствіе скоро заслужилъ себѣ, по справедливости, названіе *великаго капитана* и доставилъ своей пѣхотѣ прочную славу, которую

---

[1]) Guiccardini, T. I, стр. 343, 967 и слѣд.

[2]) Guiccardini, T. II, стр. 789. Adam Reissner, IV, стр. 82 и слѣд.

[3]) Guiccardini, T. I, стр, 376, 222.

[4]) Guiccardini, T. I, стр. 222. De la Nouë, discours politiques et militaires, изданіе de Fresnes, 1614, стр. 469.

она сохранила до половины XVII столѣтія. У испанцевъ дѣло развилось почти въ направленіи противуположномъ тому, какое мы видѣли у швейцарцевъ и нѣмцевъ. Въ то время, какъ у послѣднихъ элементы пѣхоты постоянно скорѣе ухудшались, чѣмъ совершенствовались, испанская пѣхота должна была сражаться вдали отъ родины и охотниковъ къ этому находилось немного, такъ что сначала приходилось дѣлать насильственные наборы и формировать войска большею частью изъ бродягъ и людей безродныхъ. Но разсудительный характеръ испанцевъ проявился даже и среди этихъ бродягъ; попавши въ войска, люди эти стремились отличиться. Вдали отъ родины, между нелюбившимъ ихъ народомъ, они крѣпко держались другъ друга, заключали небольшія *товарищества* [1]), члены которыхъ относились другъ къ другу какъ братья, а старики разумными способами обучали молодыхъ обязанностямъ службы; члены товарищества никогда не покидали другъ друга въ нуждѣ и болѣзняхъ. Общая же связь поддерживалась *послушаніемъ*, охотно оказываемымъ каждымъ солдатомъ низшимъ унтеръ-офицерамъ, которые, съ своей стороны, умѣли пріобрѣсти ихъ уваженіе. Такимъ образомъ облагороживались въ братскомъ единеніи элеленты испанской пѣхоты; скоро и лучшіе классы общества стали искать въ ней почестей и отличій; бѣдное дворянство принимало не только офицерскія мѣста, но часто служило и простыми солдатами, если только капитанъ или фендрихъ роты оказывалъ имъ честь, принимая въ свое *товарищество*. Храбрые отъ природы, испанцы при столкновеніи съ противникомъ, вполнѣ устремляли эту храбрость противъ него; ссоры между солдатами случались чрезвычайно рѣдко. Скоро испанцы прославились своею умѣренностью, своею выносливостью въ трудахъ и невзгодахъ войны [2]), въ чемъ далеко превзошли какъ французовъ, такъ и швейцарцевъ своей ловкостью, дѣлавшею ихъ опасными для пѣхоты, умѣвшей только отражать атаки; въ особенности же искусство ихъ обнаруживалось при *осадахъ* [3]). Они отличались умѣніемъ употреблять огнестрѣльное оружіе, и при Равеннѣ показали, что ихъ проворство не уступаетъ ихъ стойкости. Разумная система денеж-

---

[1]) De la Noue, стр. 384, 421, и слѣд.

[2]) Guiccardini, T. 1, стр. 656, 662.

[3]) Guiccardini, T. I, 1164, Macchiavelli, guerra, стр. 66, 67.

ныхъ вознагражденій, за особенно выдающіеся подвиги, была для всѣхъ побужденіемъ къ отличіямъ [1]).

Такимъ образомъ въ концѣ 16-го столѣтія испанская пѣхота была признана лучшею въ Европѣ [2]). Но одного ей недоставало: она никогда не могла пріобрѣсти любви или расположенія тѣхъ народовъ, въ земляхъ которыхъ вела войну.

Кромѣ сдержанности испанцевъ, часто отталкивавшей отъ нихъ иностранцевъ, существовала еще и другая причина.

Испанцы, явившись въ Италію, получали неисправно или даже вовсе не получали жалованье, солдаты другихъ націй жили на свое жалованье, платили за свои потребности; испанцы не могли этого дѣлать и принуждены были искать другихъ средствъ къ существованію. Тогда они изобрѣли *расквартированіе съ продовольствіемъ отъ хозяевъ* и первые стали примѣнять этотъ способъ [3]); привыкнувъ же къ нему, употребляли его и тогда, когда въ этомъ не представлялось безусловной надобности.

Система эта скоро развилась; на каждаго солдата или офицера назначалось нѣсколько дворовъ, изъ которыхъ одинъ давалъ квартиру и продовольствіе, другой платилъ жалованье и т. п. Разъ ступивъ на такой путь, трудно было остановиться; система эта должна была повести къ чрезвычайнымъ притѣсненіямъ и въ высшей степени возмущать народъ, который къ этому не привыкъ; она должна была привести его не только къ тайному озлобленію, но, при благопріятномъ случаѣ, даже и къ открытому возстанію [4]). Если испанцы во многихъ отношеніяхъ были учениками швейцарцевъ и нѣмцевъ, такъ что общее мнѣніе скоро поставило ихъ на одну ступень съ послѣдними, то, съ другой стороны, и швейцарцы, нѣмцы, а за ними французы и итальянцы не преминули усвоить испанскую систему продовольствія и старались превзойти другъ друга безжалостностью ея примѣненія.

ВООРУЖЕНІЕ И РАЗЛИЧНЫЕ ВИДЫ ПѢХОТЫ.

Послѣ общаго очерка распространенія швейцарскаго боеваго

---

[1]) De la Noue, стр. 430, и слѣд.

[2]) De la Noue, стр. 384.

[3]) Guiccardini, T. I, стр. 679; II, 680.

[4]) Guiccardini, I, стр. 972.

устройства и влiянiя его на пѣхоту другихъ европейскихъ нацiй, будетъ цѣлесообразнымъ прослѣдить какой видъ приняло это устройство, сдѣлавшись всеобщимъ, какой характеръ оно получило во время и подъ влiянiемъ итальянскихъ войнъ.

Мы должны предупредить, что уклоненiя отъ него, которыя замѣчаются въ религiозныхъ войнахъ, въ шмалькальденской войнѣ въ Германiи и во французскихъ, болѣе похожи на броженiе ощупью, въ зависимости отъ *случайныхъ* обстоятельствъ, которыми начальники не умѣли управлять, а не составляютъ дѣйствительнаго сознательнаго отступленiя отъ стараго обычая. Это мы впослѣдствiи вкратцѣ докажемъ.

Военное дѣло въ концѣ 16-го столѣтiя и въ началѣ 17-го, въ сущности, снова возвратилось къ тѣмъ формамъ, которыя господствовали въ началѣ 16-го столѣтiя, но потомъ, наконецъ, ихъ все таки вытѣсняетъ новое боевое устройство.

Основанiемъ боеваго устройства служитъ вооруженiе и о немъ то мы и должны сказать прежде всего.

Обстоятельства, на которыя мы обратимъ здѣсь особенное вниманiе, суть слѣдующiя: изъ *холоднаго* оружiя *пика* рѣшительно преобладаетъ надъ *аллебардою* и прочимъ *короткимъ* оружiемъ. Пику постоянно удлиняли, пока, наконецъ, въ первой четверти 16-го столѣтiя, она достигла наибольшихъ предѣловъ, на которыхъ и остановились. *Шпага* тоже постепенно удлинялась и носилась совмѣстно какъ съ холоднымъ, такъ и съ метательнымъ оружiемъ.

Послѣднее, состоявши первоначально только изъ арбалета и ружья (Feuerrohr), становится у культурныхъ народовъ континента, въ первой четверти 16-го столѣтiя, исключительно *огнестрѣльнымъ.*

Относительно холоднаго оружiя, огнестрѣльное увеличивается во время религiозныхъ войнъ въ возрастающей пропорцiи, до появленiя, наконецъ, въ концѣ столѣтiя, реакцiи, которая хочетъ снова возвратить *пикѣ* ея право, и не безъ успѣха. Въ самомъ огнестрѣльномъ оружiи появляются различные виды малаго и большаго калибра. Является стремленiе вывести изъ употребленiя малый калибръ и сдѣлать господствующимъ большой. Относительно *предохранительнаго оружiя* обнаруживается колебанiе; для предохраненiя отъ дѣйствiя огнестрѣльнаго оружiя стремятся снабдить пикинеровъ возможно полнѣе наиболѣе совершеннымъ предохра-

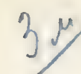
нительнымъ оружіемъ; напротивъ, вооруженіе мушкетеровъ, или вообще стрѣлковъ, постепенно облегчается.

Еще въ войскахъ, которыя Ренатъ Лотарингскій велъ въ бой при *Нанси* и которыя состояли изъ швейцарцевъ и германскихъ народовъ, отношеніе *аллебардъ* къ *копьямъ* было очень велико. Если сдѣлать заключеніе по тѣмъ даннымъ, которыя до насъ дошли относительно главныхъ силъ, то количество аллебардъ почти равнялось количеству копій. Теперь такое отношеніе измѣнилось.

Чѣмъ значительнѣе были войска, выставляемые швейцарцами въ поле, и чѣмъ чаще сталкивались они съ другими націями, тѣмъ большее значеніе пріобрѣтало у нихъ *управленіе* войсками. *Начальники* же желали *единства* вооруженія, и копье рѣшительно казалось лучше аллебарды или, вообще, всякаго другаго короткаго оружія, въ особенности если представить себѣ, что главнымъ противникомъ въ бою была *кавалерія*. Далѣе, аллебарда не можетъ употребляться въ сомкнутомъ строю, личная отвага каждаго отдѣльнаго человѣка должна при этомъ вполнѣ проявляться, и слѣдовательно управленіе людьми болѣе или менѣе выпускается изъ рукъ, иначе они не могутъ съ успѣхомъ дѣйствовать аллебардою; а между тѣмъ управленіе этого-то и не желаетъ; оно стремится дѣйствовать механически на войска, смотритъ на нихъ, какъ на орудіе, которымъ должно дѣйствовать. Швейцарскіе начальники стремились поэтому *уничтожить аллебарды*, или, по крайней мѣрѣ, *уменьшить ихъ число*.

При этомъ они встрѣтили сильное сопротивленіе со стороны солдатъ и народа, которые любили это оружіе съ одной стороны потому, что оно отвѣчало ихъ смѣлому, упрямому нраву, съ другой стороны потому, что было *легко* и *удобно*, менѣе обременительно въ походѣ, нежели копье. Поэтому распоряженія, исходившія свыше, относительно уменьшенія аллебардъ, исполнялись весьма медленно. Скорѣе шло дѣло въ тѣхъ войскахъ, которыя швейцарцы отправляли въ иностранную службу на продолжительный срокъ и на выгодныхъ условіяхъ, какъ, напр., у 6,000 швейцарцевъ, находившихся на французской службѣ; здѣсь все совершалось правильнѣе, нежели въ другихъ случаяхъ, и управленіе имѣло большее вліяніе. Такимъ образомъ въ корпусѣ изъ 6,000 швейцарцевъ, которыхъ Карлъ VIII повелъ въ 1494 г. въ Италію, на 3 шеренги копейщиковъ приходилось только по 1 шеренгѣ алле-

бардистовъ [1]. Такое же отношенiе, повидимому, существовало впродолженiи всей первой четверти 16-го столѣтiя. Маккiавелли [2]) говоритъ: «швейцарцы понимаютъ, что при столкновенiи въ первый моментъ пики пригодны не только противъ кавалерiи, но и противъ пѣхоты для разстройства порядка. Но если пѣхота, дѣйствуя противъ пѣхоты, перейдетъ къ рукопашному бою, то пики становятся безполезными. Чтобы помочь этому неудобству, швейцарцы располагали за каждыми тремя шеренгами пикинеровъ одну шеренгу аллебардистовъ, чрезъ что пикинеры прiобрѣтали больше простора и свободы, но этого еще недостаточно». У ландскнехтовъ, съ самаго начала, число аллебардъ было не велико; еще въ первой половинѣ 16-го столѣтiя, оно вездѣ такъ уменьшилось, что настоящее назначенiе аллебардъ было совсѣмъ позабыто; аллебарды запрятывали въ самую средину массы, гдѣ онѣ совсѣмъ не могли дѣйствовать, ихъ помѣщали въ знаменномъ прикрытiи. Уже во второй половинѣ 16-го столѣтiя [3]) объ аллебардистахъ почти не хотѣли и слышать, а Вальгаузенъ [4]) въ началѣ 17-го столѣтiя прямо причисляетъ ихъ къ разряду тѣхъ войскъ, которыя «немного могутъ принести пользы въ полѣ».

Копья швейцарцевъ Карла VIII, въ 1495 г., имѣли длину только

въ 10 футовъ [5]), но были крѣпки и изъ ясеневаго дерева. Этого нельзя сказать о другихъ нацiяхъ. Вскорѣ, впрочемъ, старались превзойти другъ друга въ длинѣ копiй и достигнуть, такимъ образомъ, преимущества надъ противникомъ, имѣвшимъ болѣе короткое оружiе. Очень вѣроятно, что *итальянцы* подали къ этому поводъ. Въ борьбѣ Орсини съ папою [6]), въ 1494 г., папскiя войска были разбиты Орсини при *Бачеано* и славу побѣды приписали особенно *Вителоццо*, обучившему свои войска по образцу швейцарцевъ и ландскнехтовъ и снабдившему ихъ копьями, которыя были *на два фута длиннѣе* употреблявшихся до тѣхъ поръ. Такимъ образомъ его люди имѣли то преимущество, что могли при столкновенiи нанести вредъ противнику раньше, нежели онъ имъ.

---

[1]) Jovius, т. I, стр. 41

[2]) Macchiavelli, guerra, стр. 123.

[3]) Institution, стр. 69, 70.

[4]) Wallhausen, Kriegskunst zu Fuss, стр. 78.

[5]) Jovius, т. I, стр. 41.

[6]) Guicciardini, т. I, стр. 343.

Побѣда казалась тѣмъ болѣе славною, что въ рядахъ непріятеля сражались 800 *нѣмцевъ*, бывшихъ со временъ 1495 г. страхомъ и пугаломъ для итальянской пѣхоты.

Въ то время, когда Маккіавелли писалъ свои 7 книгъ [1]) о войнѣ, длина копья возросла уже до 18 *футовъ*, или 9 локтей; дальше этого не пошли, хотя въ желаніи недостатка не было [2]); эта длина копій удержалась до самаго 17-го столѣтія; требовали, чтобы оно имѣло хорошій наконечникъ, было по возможности изъ ясеня, не слишкомъ тонкое и на концѣ, по длинѣ 4—5 пядей, обито желѣзными полосами.

Испанцы, при своемъ появленіи въ Италіи, имѣли еще довольно тонкія и короткія пики, такъ называетыя *гіаннеты* [3]), которыя употреблялись также легкою испанскою кавалеріею, по крайней мѣрѣ, въ прежнія времена [4]). Поэтому-то легкіе кавалеристы до 1512 года назывались гіаннетарами. Хотя испанская пѣхота, при своемъ искусствѣ и ловкости, удовлетворительно дѣйствовала и этимъ оружіемъ противъ непріятеля, имѣвшаго длинныя пики, но и она скоро замѣнила гіаннеты длинными копьями [5]); впрочемъ испанцы никогда не доводили длину своихъ пикъ до крайнихъ предѣловъ и первые стали ихъ укорачивать.

Швейцарская пѣхота, хотя и избрала пику своимъ главнымъ оружіемъ, все таки не могла съ нею вполнѣ свыкнуться [6]). Въ половинѣ 16-го столѣтія упоминается еще, что швейцарцы держали пику не такъ, какъ нѣмцы, славившіеся въ употребленіи ея, т. е. не за задній ея конецъ, причемъ вся пика выходила передъ фронтъ, но за середину, и такимъ образомъ выгоды удлиненія пики почти уничтожались.

Можно однако предположить, что швейцарцы не всегда дѣйствовали указаннымъ способомъ и, напр., противъ кавалеріи, часто подобно нѣмцамъ вытягивали пику во всю длину.

Всѣ роды пѣхоты имѣли *шпаги* (Degen), какъ мы уже замѣ-

---

[1]) Macchiavelli, guerra, стр. 61.

[2]) Wallhausen, Corpus militare, 1616, стр. 13; сравн. Kriegskunst zu Fuss, стр. 44.

[3]) Jovius, т. I, стр. 85.

[4]) Guiccardini, т. I, стр. 1120, сравн. Froissart, I, 240.

[5]) Macchiavelli, guerra, стр. 66, 67.

[6]) Montluc. C. P. XXI, стр. 27, 28.

тили выше [1]). Шпаги нѣмецкихъ и швейцарскихъ кнехтовъ, и въ особенности пикинеровъ, были коротки [2]) и закруглены на концѣ, такъ какъ солдаты полагались преимущественно на свои пики [3]); *испанцы*, напротивъ, сильно разсчитывали на шпагу, и кромѣ длинныхъ шпагъ имѣли еще для рукопашнаго боя кинжалы. По примѣру испанцевъ, шпаги начали удлинять; этому благопріятствовало еще и то обстоятельство, что количество стрѣлковъ, вооруженныхъ ружьями, постепенно увеличивалось и они не могли обойтись безъ хорошаго и удобнаго холоднаго оружія, которое, въ то же время, не мѣшало бы употребленію ружья. Шпага не должна была быть слишкомъ длинною [4]), чтобы не мѣшать мушкетерамъ двигаться бѣгомъ при схваткахъ, и поэтому длина въ 3 фута найдена была удобною.

Теперь мы, въ послѣдовательн ›мъ порядкѣ, дошли до *метательнаго оружія*, и здѣсь должны будемъ обратить главное вниманіе на *огнестрѣльное* оружіе. До сихъ поръ въ нашемъ разсказѣ мы уже часто о немъ упоминали, но не могли еще придавать ему особеннаго значенія. Теперь представляется случай поговорить о немъ съ большею послѣдовательностью [5]). Въ началѣ 16-го столѣтія, почти каждый писатель съ истиннымъ ужасомъ говорилъ объ изобрѣтеніи огнестрѣльнаго оружія; но это нисколько не мѣшало всѣмъ усвоить себѣ эту заразу и пользоваться ея выгодами. Съ тѣхъ поръ какъ это оружіе усовершенствовалось на столько, что могло приносить пользу, его перестали презирать, подобно напр. Маккіавелли, который отзывается о немъ съ величайшимъ пренебреженіемъ [6]). Хотя тяжелыя орудія, въ отдѣльныхъ случаяхъ, стали употребляться въ бою гораздо раньше *ручнаго оружія*, но послѣднее развивалось и употреблялось правильнѣе, нежели тяжелыя орудія, и не представляло столько непонятныхъ движеній и задержекъ въ своемъ развитіи; уже по этому одному появленіе его имѣло гораздо большее значеніе для исторіи военнаго дѣла, нежели появленіе тяжелыхъ орудій.

---

[1]) Сравн. Montluc. C. P. XX, стр. 347.
[2]) Jovius, т. I, стр. 41; ср. Macchiavelli, guerra, стр. 61.
[3]) Macchiavelli, guerra, стр. 66, 67; ср. Guiccardini, т. I, стр. 1164.
[4]) Wallhausen, Kriegskunst zu Fuss, стр. 30.
[5]) Guiccardini, т. I, стр. 89; Montluc C. P. XX, стр. 342 и др.
[6]) Macchiavelli, guerra, стр. 80, 228, cfr. 140.

Первые слѣды ручнаго оружія мы находимъ въ ручныхъ пушкахъ (Handläufe, canons à main), которыя употреблялись уже въ половинѣ 14-го столѣтія и далеко не отвѣчали своему названію; онѣ дѣлались изъ желѣза и вѣсили отъ 40 до 60 фунтовъ, слѣдовательно *одинъ* человѣкъ не могъ ими дѣйствовать. Онѣ состояли изъ двухъ частей: каморы и ствола, которыя разнимались для заряжанія, а для пальбы снова прочно соединялись посредствомъ разнообразнаго механизма. Для дѣйствія необходимъ былъ весьма прочный *станокъ*. Таковы были, вѣроятно, «пушки» въ сраженіи при Брюгге, въ 1382 г. [1]), имѣвшіяся у гентцевъ въ числѣ около 300 штукъ; они везли ихъ на своихъ валяльныхъ телѣгахъ (Walkerkarren), замѣнявшихъ въ этомъ случаѣ *лафеты* или станки.

Аркебузы, которыя съ 1364 года начали ковать изъ одного куска, могли быть управляемы однимъ человѣкомъ, но онѣ были чрезвычайно коротки и длина ствола не превышала одного съ третью фута; дальность ихъ поэтому была незначительна и выстрѣлы не отличались мѣткостью. Въ то же время стали отливать изъ бронзы такъ называемыя *кулеврины;* самыя малыя изъ нихъ, которыми могъ дѣйствовать *одинъ* человѣкъ, вѣсили 22—25 фунтовъ, и стрѣляли свинцовыми пулями. Кулеврины большаго калибра были настоящими пушками, а средняго калибра снабжались внизу *крючкомъ* или выступомъ (Ansatz) для уменьшенія значительнаго отката при выстрѣлѣ, для чего зацѣпляли этотъ крючокъ за какой-нибудь твердый предметъ. Эти кулеврины (Hackenschlangen) могли употребляться, очевидно, только въ укрѣпленныхъ позиціяхъ, укрѣпленіяхъ и т. д. [2]).

Наконецъ, въ началѣ 15-го столѣтія, стали ковать изъ одного куска желѣза и болѣе легкіе и болѣе длинные стволы, чѣмъ первоначальныя аркебузы, а именно отъ 3 до 4 футовъ, и придавали имъ ложи. Это были настоящія аркебузы (Handröhre)— первое ручное оружіе, заслуживающее этого названія.

Онѣ стрѣляли свинцовыми пулями, отъ 16 до 20 штукъ въ фунтѣ, и вѣсили всего 10—12 фунтовъ. Это тѣ же *«кулеврины»*, которыхъ, по мнѣнію Комина, было 10,000 у швейцарцевъ при

---

[1]) Froissart, II, гл. 97.

[2]) Срав. сочиненіе Мейнерта: „Geschichte des Kriegswesens und der Heerverfassungen in Europa“, т. I, гл. IV, стр. 405. *А. П.*

Муртенѣ. Соотвѣтственно размѣрамъ бронзовыхъ кулевринъ, стали теперь ковать стволы и большаго калибра (полагая отъ 10 до 12 пуль изъ фунта свинцу), вѣсомъ до 40 фунтовъ. Онѣ также какъ и бронзовыя имѣли внизу выступъ и употреблялись только въ укрѣпленныхъ позиціяхъ.

Аркебузы (Handröhre) дѣйствовали слабо. Поэтому пытались найти оружіе большаго калибра, которое могло бы быть употребляемо безъ крючка, въ полевыхъ дѣйствіяхъ. Таковымъ представляется такъ называемое *петринальное* или грудное ружье (Brustbüchse). Оно употреблялось и пѣхотою и кавалеріею. Прикладъ былъ вырѣзанъ на подобіе козонока [1]) и упирался вырѣзомъ у кавалеристовъ въ сѣдло, а у пѣхотинцевъ въ правую сторону груди.

Но вслѣдствіе сильной отдачи, стрѣлокъ долженъ былъ носить, по крайней мѣрѣ на груди, панцырь; кавалерійскіе *петриналы* имѣли длину въ $2^1/_4$ фута, пѣхотные же — 4 фута и отъ 15—16 фунтовъ вѣсу, причемъ они стрѣляли пулями, которыхъ на фунтъ приходилось отъ 12 до 10. Это оружіе никогда не вошло во всеобщее употребленіе, и, какъ надо полагать, очень скоро было совершенно брошено; но объ немъ все еще упоминается въ 1560 году и позже; въ это время его еще употребляли *бандульеры* или *пельринаты* [2]), жители Пиринеевъ, которые часто появлялись во время французскихъ религіозныхъ войнъ на гасконскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій, какъ въ рядахъ протестантской, такъ и католической партій.

Воспламененіе заряда во всѣхъ образцахъ этого ручнаго огнестрѣльнаго оружія производилось посредствомъ *фитильнаго замка*, который былъ изобрѣтенъ уже въ концѣ 14-го столѣтія и вошелъ во всеобщее употребленіе.

Фитильный замокъ (Serpentin) состоялъ изъ вращающагося курка, въ прорѣзь котораго вставлялся кусокъ фитиля; когда одинъ его конецъ былъ зажженъ и полка (Zündloch) открыта, тогда, нажавши спускъ, приводили горящій фитиль въ соприкосновеніе съ полкой. Скоро обнаружились недостатки фитильнаго замка: необходимость имѣть при себѣ всегда горящій трутъ, воз-

---

[1]) Кость при игрѣ въ бабки. *А. П.*

[2]) C. P. XXII, стр. 71 у Montluc по Le Frère, сравн. Montluc. C. P. XXII, стр. 90.

можность несчастныхъ случаевъ [1]), невозможность предпринимать нечаянныя ночныя нападенія, неизбѣжное вліяніе дождя.

Для устраненія этихъ неудобствъ, былъ изобрѣтенъ *колесный замокъ* (platine à rouet). Онъ появился въ Нюренбергѣ, вѣроятно, уже въ 1517 году и состоялъ изъ *колеса*, соединеннаго съ пружиною. При спускѣ курка, колесо приходило въ быстрое вращательное движеніе, ударяло въ стальную пластинку, производя искры, которыя падали на полку и воспламеняли зарядъ. Но этотъ механизмъ былъ слишкомъ сложенъ, и новое изобрѣтеніе не вошло въ общее употребленіе. Колесный замокъ былъ введенъ, какъ роскошь, частью въ кавалеріи, частью у *пистольеровъ* пѣхоты; фитильный замокъ удержался не только впродолженіи всего 16-го столѣтія, но еще и позже. Нѣкоторыя неудобства его были устранены изобрѣтеніемъ *снаряда для храненія фитиля* (Lunterverberger), который вошелъ въ употребленіе во время нидерландскихъ войнъ за независимость [2]), и въ началѣ 17-го столѣтія пріобрѣлъ всеобщую извѣстность; этотъ снарядъ состоялъ изъ жестяной трубки въ 1 футъ длиною, сквозь которую можно было удобно протянуть фитиль, трубка имѣла небольшое отверстіе, такъ что воздухъ могъ проникать къ фитилю, который такимъ образомъ не погасалъ.

Обыкновенныя аркебузы были неудовлетворительны, и англичане уже въ началѣ 16-го столѣтія перестали ихъ вовсе употреблять и предпочитали *лукъ*. Но потомъ изобрѣтена была *аркебуза съ сошкою* (Gabelarkebuse), получившая впослѣдствіи названіе *мушкета*. Съ этихъ поръ арбалетъ и лукъ совершенно исчезаютъ; какъ прежде аркебузы (Handrohr) стремились вытѣснить арбалетъ и лукъ, такъ теперь мушкеты вытѣсняютъ *аркебузы* (Handrohr).

Мушкеты впервые появились въ 1521 году [3]), въ то время, когда Лотрекъ съ французскими войсками принудилъ имперцевъ снять осаду Пармы, снабдилъ городъ провіантомъ и, отступивъ къ *Таро*, занялъ тамъ позицію, а имперцы расположились лагеремъ противъ него за Энцою. Здѣсь оба противника долго стояли

---

[1]) Montluc. C. P. XXII, стр. 90.

[2]) Wallhausen, Kriegskunst zu Fuss, стр. 29.

[3]) Du Bellay. C. P. XVII, стр. 347.

другъ противъ друга, не предпринимая ничего серьезнаго. Небольшіе же отряды обѣихъ сторонъ имѣли легкія стычки. Притомъ возможность стрѣлять съ далекаго разстоянія, часто изъ своихъ позицій, доставила мушкетамъ извѣстность. По всей вѣроятности, для мушкетныхъ стволовъ вначалѣ пользовались просто тяжелыми аркебузами (Handrohr) съ выступомъ, которыя мы выше поставили на одну ступень съ кулевринами (Hackenschlangen), и дѣйствовали ими какъ мушкетами, для чего помѣщали на подставку, и только теперь начали ковать особые мушкетные стволы.

Мушкеты отличались отъ аркебузъ (Handrohr), во-первыхъ, большимъ *калибромъ*, во-вторыхъ большею *длиною*, втретьихъ, тѣмъ, что при стрѣльбѣ ихъ помѣщали на *вилку* или *сошку* (Gabel, fourchette, fourquette [1]).

Вальгаузенъ опредѣляетъ всю длину аркебузы съ прикладомъ въ 5 футовъ, мушкета въ 6 футовъ. Сначала калибръ выбирался такой величины, чтобы приходилось по 8 пуль на фунтъ; калибръ этотъ былъ уменьшенъ, сперва нидерландцами и испанцами, а затѣмъ и другими націями, до 10 пуль на фунтъ. Длина *вилки* опредѣлялась въ зависимости отъ роста человѣка, обыкновенно отъ 4 до $4^1/_2$ футовъ, но имѣла внизу острый наконечникъ, чтобы удобно было втыкать ее въ землю. Для заряжанія этого ружья мушкетеръ вѣшалъ его черезъ лѣвое плечо, для чего имѣлась тесемчатая петля; при стрѣльбѣ вилка наклонялась къ стрѣлку, затѣмъ на нее помѣщали мушкетъ (такимъ образомъ, что подставка приходилась нѣсколько впереди замка подъ ложемъ) (Schaft) и придерживали его лѣвою рукою.

Мушкеты распространялись медленно. У *испанцевъ*, они впервые быстро вошли въ употребленіе. Испанцевъ все еще называли *аркебузерами*, хотя, какъ кажется, они уже отличались при Бикокѣ въ 1522 году, и, что вполнѣ достовѣрно, при Павіи въ 1525 году [2]). Напротивъ того, въ числѣ 1,500 стрѣлковъ 12-ти тысячнаго войска Георга Фрундсберга, съ которымъ онъ спустился въ Италію въ 1526 году, не было еще вовсе мушкетеровъ; отрядъ

[1]) Wallhausen, corpus militare, стр. 14, Kriegskunst zu Fuss, стр. 28 и др.
[2]) Adam Reissner, стр. 30, 43, 81 и слѣд.

его имѣлъ аркебузы (Handrohr) малаго калибра [1]). У французовъ, даже и въ половинѣ 16-го столѣтія, мушкеты представляли нѣчто новое. Въ 1552 году, маршалъ *де Бриссакъ*, по совѣту Монлюка, приказалъ изготовить 400 аркебузъ такого калибра, чтобы онѣ стрѣляли на 300—400 шаговъ, слѣдовательно какъ *мушкеты*. На каждую роту было выдано по 20 такихъ аркебузъ, и солдатамъ, получившимъ ихъ, было назначено усиленное жалованье. Тоже было сдѣлано у германцевъ и испанцевъ. Герцогъ *Альба*, двинувшись въ 1567 году изъ Италіи въ Нидерланды, позаботился, чтобы при каждой ротѣ находилось по 15 мушкетеровъ, которые не только получали усиленное мѣсячное жалованье, но и при каждомъ изъ нихъ находился мальчикъ, несшій мушкетъ на походѣ. Аркебуза (Handrohr) совершенно исчезла только послѣ нидерландскихъ войнъ, когда калибръ мушкета, какъ мы сказали выше, былъ уменьшенъ и приспособленъ для человѣка средней силы; впрочемъ, вмѣстѣ съ вилкою онъ все еще вѣсилъ отъ 16 до 17 фунтовъ [2]). Въ началѣ 17-го столѣтія аркеубзы оставлены были только рекрутамъ, но и въ этомъ случаѣ онѣ употреблялись съ вилками, и, такимъ образомъ, люди, пріучаясь управлять ими, подготовлялись къ дѣйствію мушкетами.

Названіе *мушкетъ* (moschetto) вошло въ употребленіе только во второй половинѣ 16-го столѣтія. Вообще въ продолженіи всего столѣтія относительно названія различныхъ родовъ оружія господствовала значительная путаница [3]).

Обыкновенная аркебуза (Handrohr), называвшаяся также просто трубкою, у итальянцевъ именовалась *schiopetto*; самъ стрѣлокъ *schiopettario*; у писателей, которые писали по латыни, *sclopettarius*.

Тяжелые стволы, употреблявшіеся до изобрѣтенія вилки и имѣвшія крючки для опоры, имѣлись въ войскахъ въ незначительномъ количествѣ, а въ походахъ возились на лошадяхъ; у германцевъ они назывались *Hackenbüchsen*, или просто Hacken; вновь изобрѣтенные мушкеты назывались сначала этимъ же именемъ; но итальянцы, въ различіе отъ простыхъ Hackenbüchsen или Hand-

---

[1]) Montluc. C. P. XXI, стр. 98.

[2]) Wallhausen, Kriegskunst zu Fuss, стр. 37.

[3]) Montluc. C. P. XXI, стр. 443.

röhren, называли эти Hackenbüchsen *archibugio* или *archibuso* [1]). Французы именовали каждое огнестрѣльное оружіе безъ различія *arquebouse* или *harquebouse*, пока не приняли для тяжелаго оружія названіе *мушкета* (mousquet); только Hackenbüchsen они называли въ отличіе отъ Handröhren *arquebouses à croc*.

Разсмотрѣвъ такимъ образомъ тѣ виды огнестрѣльнаго оружія, которые играли дѣйствительную роль въ 16-мъ столѣтіи, мы упомянемъ еще объ арбалетѣ, употреблявшемся французами, именно гасконцами, до самаго 1528 г., но потомъ вытѣсненымъ огнестрѣльнымъ оружіемъ.

Въ каждой странѣ въ 15-мъ столѣтіи можно было найти хотя одного человѣка пѣхотинца съ головы до пятокъ, который десятки лѣтъ былъ неразлученъ съ пѣхотою своей націи; исторія такого человѣка представляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и исторію развитія пѣхоты въ соотвѣтственной странѣ. У германцевъ такими людьми были *Георгъ фонъ Фрундсбергъ* и *Себастіанъ Шертлинъ фонъ Буртенбахъ;* у испанцевъ *Консальво де Кордова, Педро Наварро*, выслужившійся изъ пикинеровъ, и *Маркизъ де Пескара* — на его глазахъ и подъ его руководствомъ образовались испанскіе мушкетеры; у французовъ — *Блезъ де Монлюкъ*, мемуары котораго Генрихъ IV справедливо назвалъ солдатскою библію; онъ тѣмъ замѣчательнѣе, что во французскомъ дворянствѣ, вообще, наклонность къ службѣ въ пѣхотѣ была весьма рѣдкою.

Этотъ человѣкъ, кажущійся въ началѣ своихъ мемуаровъ храбрымъ, простымъ, добродушнымъ солдатомъ, нѣсколько болтливымъ и думающимъ лишь о своемъ оружіи, но не смотря на это сдѣлавшимся извѣстнымъ въ религіозныхъ войнахъ какъ *«гасконскій палачъ»*, началъ свое истинное поприще въ пѣхотѣ въ 1523 г., прослуживъ предварительно два года въ ордоннансовой кавалеріи [2]).

Изъ разсказа его о сраженіи при *Сенъ-Жанъ де Люцъ*, мы узнаемъ, что въ то время *гасконская* пѣхота не имѣла вовсе огнестрѣльнаго оружія, а лишь арбалеты, а у противниковъ ея, испанцевъ, не было уже ни одного арбалета, и всѣ они имѣли огнестрѣльное оружіе. Но когда черезъ 4 года, въ 1527 году, Лотрекъ поручилъ *Монлюку* навербовать роту въ Гасконіи, и онъ въ нѣ-

---

[1]) Guiccardini, T. I, стр. 1111, сравн. стр. 966.

[2]) Montluc C. P. XX, стр. 339 и слѣд., сравн. 361.

сколько дней собралъ отъ 700 до 800 человѣкъ, то между ними оказалось *больше половины* стрѣлковъ, вооруженныхъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, такъ что Манлюкъ уступилъ половину этихъ стрѣлковъ другому, менѣе счастливому капитану, для пополненія его роты [1]). При *Мариньяно*, въ 1515 году, рядомъ съ нѣмецкими стрѣлками являются, въ послѣдній уже разъ въ большомъ сраженіи, и гасконскіе арбалетчики, подъ начальствомъ *Наварро*, перешедшаго во французскую службу.

Относительно *предохранительнаго оружія* пѣхоты въ 16-мъ столѣтіи, мы приведемъ здѣсь слова Маккіавелли, высказанныя имъ въ одномъ изъ разсужденій о пѣхотѣ того времени: «Наша современная пѣхота, говоритъ онъ, имѣетъ изъ оборонительнаго оружія желѣзный нагрудникъ [2]), а изъ нападательнаго копье въ 9 локтей длины, называемое пикой, и шпагу съ округленнымъ концомъ. Это обыкновенное вооруженіе нынѣшней пѣхоты; только немногіе солдаты имѣютъ полныя латы и наручники, но никто не носитъ шлемовъ; люди, имѣющіе вышеупомянутое предохранительное оружіе, вооружены вмѣсто пикъ аллебардами, которыя, какъ вы знаете, состоятъ изъ древка (Schaft) въ 3 локтя длины и желѣза (Blatt) въ видѣ сѣкиры. Въ числѣ пѣхотинцевъ есть и аркебузеры, которые огнемъ своимъ замѣняютъ дѣйствіе прежнихъ пращей и арбалетовъ.

Первые народы, вооружившіе такимъ образомъ свою пѣхоту, были германцы и въ особенности *швейцарцы*, которые, будучи бѣдны и дорожа своею свободою, принуждены были бороться съ властолюбіемъ германскихъ князей, имѣвшихъ возможность содержать *конницу*. Бѣдность швейцарцевъ не позволяла имъ употреблять такое же средство къ защитѣ: они принуждены были сражаться пѣшкомъ и обороняться противъ всадниковъ, и для этого по необходимости прибѣгнули къ системѣ древнихъ и изобрѣли оружіе, которое обезпечивало бы ихъ отъ стремительнаго нападенія конницы. Эта необходимость заставила ихъ частію удержать древній строй, частію снова его возстановить, и каждый свѣдущій человѣкъ согласится, что только при такихъ условіяхъ пѣхота могла принести пользу. Вотъ почему швейцарцы вооружились

---

[1]) Jovius, T. I, 341; Guiccardini, T. II, стр. 195.

[2]) Macchiavelli, guerra, стр. 61, ffg.

пиками, которыя чрезвычайно полезны не только для отраженія кавалеріи, но и для ея разстройства. Превосходство оружія и строя германцевъ поселили въ нихъ такую увѣренность, что 15,000 или 20,000 ихъ могутъ вступить въ бой съ многочисленнѣйшею кавалеріею, и послѣднія 25 лѣтъ представляютъ намъ много подобныхъ примѣровъ. Эти нововведенія доставили имъ такія очевидныя выгоды, что, со времени вторженія Карла VIII въ Италію, всѣ прочія націи стали подражать имъ наперерывъ. Но германское оружіе не выдерживаетъ сравненія съ древне-римскимъ; оно пригодно противъ кавалеріи, легко въ походѣ и при построеніяхъ, но безъ *предохранительнаго* оружія пѣхотинецъ не защищенъ отъ ударовъ, какъ издалека, такъ и вблизи, безполезенъ, какъ при атакѣ укрѣпленій, такъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда встрѣчаетъ серьезное энергическое сопротивленіе, слѣдовательно, также противъ хорошей пѣхоты. Когда хорошая пѣхота, имѣющая предохранительное оружіе и мечи, сблизится со швейцарцами на такое разстояніе, что пика оказывается для послѣднихъ безполезной, то они тоже должны ограничиться мечами (Degen), и, вслѣдствіе отсутствія предохранительнаго оружія, оказываются въ невыгодномъ положеніи».

Недостатокъ предохранительнаго оружія у швейцарцевъ обратилъ на себя вниманіе еще до Маккіавелли; Іовій [1]) приводитъ совершенно вѣрную причину этого обстоятельства; онъ говоритъ, что для всѣхъ вообще солдатъ панцырь, шлемъ и щитъ были излишними. Ихъ имѣли только начальники и солдаты, получавшіе двойное жалованье, помѣщавшіеся по фронту и по флангамъ боеваго порядка; прочіе достаточно защищены были самимъ сомкнутымъ строемъ.

Когда швейцарцы впервые спустились въ Италію, они вовсе не были такъ бѣдны, чтобы не могли пріобрѣсти латы; во время бургундскихъ войнъ, они получили въ добычу безчисленное множество *панцырей*, но они желали двигаться въ походѣ легко и свободно, а противники, которыхъ имъ приходилось встрѣчать повсюду въ началѣ, такъ пріучили ихъ одерживать побѣды при первомъ же столкновеніи, что они считали излишнимъ принимать въ соображеніе сопротивленіе своихъ среднихъ рядовъ.

---

[1]) Jovius, T I, стр. 41.

Лучшими войсками, съ которыми имъ приходилось встрѣчаться, была конница, противъ которой было достаточно, чтобы строй не терялъ только *сомкнутости* и тогда пѣхота оказывалась совершенно непроницаемою. Могутъ возразить, что все таки движеніе не могло совершаться быстро, такъ какъ часть людей въ каждой ротѣ имѣла панцырь и шлемъ: тяжело вооруженные не смѣли отдѣляться отъ легко вооруженныхъ и поэтому быстрота марша зависѣла отъ первыхъ; но такое возраженіе неправильно: начальники и солдаты, получавшіе двойное жалованье, не носили въ походѣ своего снаряженія: латы ихъ везлись на повозкахъ или на вьючныхъ лошадяхъ и надѣвались только передъ боемъ. Обстоятельства впрочемъ скоро измѣнились: по образцу хорошей пѣхоты, впервые побѣдоносно выступившей на театръ военныхъ дѣйствій, была образована и прочая пѣхота; послѣдняя у различныхъ націй быстро сравнялась; большія сомкнутыя массы (Gewalthaufen) оказались проницаемыми и почувствовали это; *испанцы* первые уничтожили первоначальное устройство пѣхоты [1]). Они не пренебрегали предохранительнымъ оружіемъ и почти всѣ, за исключеніемъ стрѣлковъ, о которыхъ скажемъ ниже, носили *нагрудники* (corselets), шлемы (Sturmhauben) и кромѣ того небольшіе щиты (brocchieri, rondaccie) на лѣвой рукѣ, что ихъ не затрудняло, такъ какъ они никогда не употребляли пикъ чрезмѣрной длины. Вооруженные подобнымъ образомъ, искусные и храбрые, наступали они до тѣхъ поръ, пока, наконецъ, могли взяться за шпаги, и затѣмъ пробивались въ самую середину глубокой, густой массы.

Къ этому присоединилось еще и другое обстоятельство: *пѣхота* съ теченіемъ времени не улучшалась, напротивъ—элементы ея очевидно приходили въ нравственный упадокъ; въ *кавалеріи же* это замѣчалось не въ такой сильной степени, напротивъ—она мало по малу снова ободрилась, вспомнила, что она во всѣхъ отношеніяхъ совершеннѣе *древней кавалеріи* [2]), которая, дѣйствительно, не осмѣливалась вступать въ бой съ пѣхотою, и рѣшилась попытать счастья. Эти попытки не всегда были неудачны [3]). Маккіа-

---

[1]) Macchiavelli, guerra, стр. 66; Jovius, T. I, стр. 85, Guiccardini, T. I, стр. 1164, cfr. de la Nouë, стр. 383.

[2]) Institution, стр. 67.

[3]) Macchiavelli, guerra, стр. 66, 81.

велли настаивалъ на необходимости предохранительнаго и короткаго оружія для пѣхоты, желая сдѣлать ее болѣе способною къ *атакѣ;* въ предложенномъ имъ строѣ, въ 20 человѣкъ глубиною, онъ помѣщалъ только съ фронта 5 шеренгъ *пикинеровъ*, заднія же 15 шеренгъ вооружалъ щитами и шпагами, чтобы, когда противникъ будетъ разстроенъ пикинерами, *щитоносцы* могли ворваться въ образовавшіеся интервалы. Въ это время, до половины XVI столѣтія, для пикинеровъ *снова принято* было предохранительное оружіе, считавшееся удобнымъ въ *оборонительномъ* смыслѣ для предупрежденія вторженія противника или ограниченія послѣдствій таковаго, если оно произошло [1]).

Главною цѣлью, говорили тогда, должна быть *оборона, второю—нанесеніе вреда противнику.* Чего можно ожидать отъ солдата, идущаго въ бой съ одною пикою и въ простой курткѣ (Wams), какъ будто бы онъ былъ неуязвимъ? И отъ него ожидали весьма немного; всѣхъ людей, имѣвшихъ предохранительное оружіе, помѣщали въ первую шеренгу и по флангамъ; остальныхъ громоздили позади и въ серединѣ; отъ нихъ не ожидали никакой пользы и располагали исключительно только по привычкѣ, для увеличенія числа сражающихся. Дѣйствительно, когда первыя шеренги были опрокидываемы, то эта толпа разсыпалась подобно песочной насыпи, когда рушится стѣна ее поддерживающая; часто они разбѣгались при первомъ звукѣ артиллеріи.

Изъ всего сказаннаго видно, что для пикинеровъ снова было принято предохранительное оружіе: шлемы и кирасы, съ цѣлью предохраненія отъ ударовъ холоднаго оружія. Огнестрѣльное оружіе *тоже не* оставалось *безъ вліянія* въ этомъ отношеніи [2]).

Швейцарскія массы вовсе не страшились тяжелой артиллеріи; они наказывали смертью того, кто, подъ вліяніемъ подобнаго страха, оставлялъ ряды, или даже только выказывалъ признаки боязни [3]). Обыкновенно они ложились на землю, чтобы предохранить себя отъ огня артиллеріи, которая плохо стрѣляла, не имѣя хорошихъ прицѣловъ (Riechtmaschinen): въ такомъ положеніи,

---

[1]) Institution, стр. 101, 40 и слѣд..

[2]) Macchiavelli, guerra, стр. 140.

Guiccardini, I, 1161, 1194. Jovius, I, стр. 310, 314.

[3]) Montluc. C. P. XXI, стр. 29 и слѣд., du Bellay. C. P. XIX, стр. 506 и слѣд.

подъ прикрытіемъ застрѣльщиковъ, ведшихъ авангардный бой, они оставались до тѣхъ поръ, пока, наконецъ, главныя силы противника начинали двигаться въ атаку и, такимъ образомъ, маскировали свою собственную артиллерію. Только *тогда* они поднимались и, въ свою очередь, шли въ атаку. Такъ же поступали и другія войска; если при этомъ непріятельская артиллерія все таки безпокоила, то двигались противъ нея и атаковали; артиллерія стрѣляла и снималась съ позиціи весьма медленно. Замѣшкавшись при отъѣздѣ, она погибала; продолжая же пальбу, могла, въ благопріятномъ случаѣ, сдѣлать по атакующему лишь нѣсколько выстрѣловъ.

Гораздо дѣйствительнѣе считался огонь *пѣхоты* [1]), Противъ застрѣльщиковъ высылались разумѣется тоже застрѣльщики, но при этомъ придумывали различныя средства, чтобы по возможности поддержать огнемъ пѣхоты атаку главныхъ силъ, о чемъ мы будемъ говорить подробнѣе впослѣдствіи. Это тоже было отчасти причиною, почему почти вездѣ были приняты для пикинеровъ шлемы (Sturmhaube) и нагрудники [2]). Кавалерія *постоянно усиливала* свое предохранительное оружіе, вслѣдствіе увеличившагося дѣйствія огня пѣхоты; тоже происходило вѣроятно и въ пѣхотѣ, такъ что противъ подобнаго стремленія поднялась наконецъ рѣшительная реакція. Сначала стрѣлковъ вовсе не употребляли въ большихъ сомкнутыхъ массахъ для отраженія непріятельской кавалеріи или таковыхъ же массъ противника; они должны были *вести перестрѣлку*, свободно двигаться на всякой мѣстности, и поэтому имѣли легкое снаряженіе; дѣйствіе главнымъ ихъ оружіемъ, аркебузой или мушкетомъ, тоже не допускало предохранительнаго вооруженія.

Итакъ мы видимъ, что теперь пѣхота снова раздѣлилась на такіе же два рода, какіе существовали въ *древности: тяжело вооруженныхъ* съ холоднымъ оружіемъ, *пикинеровъ*, называемыхъ просто *панцырниками* (Harnische, corselets), и на *легко вооруженныхъ*, имѣвшихъ огнестрѣльное оружіе, или *стрѣлковъ*. [3]).

Взаимное отношеніе обоихъ родовъ оружія имѣло важное зна-

---

[1]) Macchiavelli, стр. 141.

[2]) De la Noue, стр. 409, сравн. Wallhausen, Kriegskunst zu Fuss, стр. 44.

[3]) Montluc. C. P. XX, стр. 475, 476, XXI, 434; de la Noue, стр. 387, 391.

ченіе для тактики того времени. Необходимо было принять цѣлесообразное основное отношеніе между обоими родами пѣхоты, въ смыслѣ числительности каждаго изъ нихъ; перевѣсъ въ одну изъ сторонъ или *измѣнилъ бы тактику*, или, еслибы это противорѣчило всѣмъ условіямъ раціональнаго употребленія разнаго рода оружія, измѣнился бы *способъ веденія войны вообще;* если бы и такимъ способомъ нельзя было достигнуть цѣли, то это вызвало бы реакцію относительно *взаимнаго соотношенія того и другаго оружія.*

Съ другой стороны, возможно также, что замѣна аркебузеровъ мушкетерами повлекла за собою и измѣненія въ тактикѣ, обуславливавшіяся большею тяжестью мушкета сравнительно съ аркебузами; *мушкетеръ* считался тяжелѣе вооруженнымъ, нежели аркебузеръ. Это обстоятельство мы тоже должны имѣть въ виду.

Предварительно мы желаемъ представить читателю оба рода пѣхоты того времени въ полномъ вооруженіи и снаряженіи [1]).

Пикинеръ имѣлъ или одинъ только нагрудникъ или же полныя латы, которыя, съ теченіемъ столѣтія, начали входить во всеобщее употребленіе; онѣ состояли изъ кирасы, покрывавшей грудь и спину, доходившей только до пояса и плотно облегавшей; только внизу края ея широко расходились; изъ *легкаго воротника* (кольца), *наручниковъ* (Armpfösten, brassards), защищавшихъ верхнюю часть руки; *набедренниковъ* (Schenkelstücken) или *ташетъ* (tassettes), прикрывавшихъ переднюю часть бедра, имѣвшихъ видъ передника и не слишкомъ длинныхъ, чтобы не мѣшать при движеніи. При этомъ, пикинеры еще имѣли *желѣзный шлемъ* (Sturmhaube, morion) безъ шишака (Spitze) и султана, но съ желѣзнымъ гребнемъ; *спереди*, за поясомъ—шпагу (Rappier), наконецъ, на лѣвомъ боку *пику*, длиною въ 18 футовъ, или, у нѣкоторыхъ націй, короче.

Мушкетеръ не имѣлъ не только латъ [2]), но обыкновенно даже и желѣзнаго шлема, хотя его охотно употребляли; вмѣсто шлема, у него была круглая войлочная шляпа съ загнутыми кверху полями и съ перомъ; такія шляпы носили *въ началѣ* 16-го столѣтія и многіе пикинеры у германцевъ и швейцарцевъ. Сбоку на

[1]) Wallhausen, Kriegskunst zu Fuss, стр. 44; Corpus militare, стр. 13.
[2]) Wallhausen, Kriegskunst zu Fuss, стр. 29; Corpus militare, стр. 14.

портупеѣ, надѣтой черезъ правое плечо, висѣла широкая, прямая или нѣсколько закривленная *шпага* (Degen). Мушкетеры снабжались всѣми необходимыми принадлежностями: вилкою, скребкомъ, шомполомъ, фитильною трубкою, съ тѣхъ поръ какъ она вошла въ употребленіе. *Шомполы* были сначала исключительно желѣзные, но съ 16-го столѣтія вообще введены были деревянные и только капральные или ротмейстеры имѣли *желѣзные* шомполы (Stämper), на случай еслибы нужно было дослать слишкомъ туго входившую пулю.

Боевые припасы мушкетеры носили на кожаномъ *бандельерѣ* (Bandelier), шириною въ 3 или 4 пальца, висѣвшемъ черезъ лѣвое плечо и приходившемся подъ правою рукою. Вокругъ бандельера, на тонкихъ шнуркахъ, привѣшивались мѣрки съ порохомъ (Pulvermasse) или *патроны;* противъ середины груди прикрѣплялся къ бандельеру кожаный мѣшокъ съ пулями, осаленными тряпками и протравниками; подлѣ мѣшечка находилась свинцовая бутылка съ деревяннымъ масломъ, для смазыванія и чистки, подъ мѣшкомъ—*пороховница* для пороха, насыпаемаго на полку, который былъ истолченъ въ мякоть и смѣшанъ съ небольшимъ количествомъ сѣры. Наконецъ на правую сторону ремня наворачивался фитиль; въ сырую же погоду онъ хранился въ шляпѣ или въ карманѣ, во избѣжаніе подмочки.

Пороховыя мѣрки или патроны, заключавшія въ себѣ каждая по одному заряду пороха, вытачивались изъ цѣльнаго куска дерева, были снабжены хорошими крышками и обтягивались кожею. Они не дѣлались изъ мѣди, чтобы бряцаніемъ, при ударѣ одной о другую, не обнаруживать войскъ при нечаянныхъ нападеніяхъ. Къ бандельеру привѣшивались 11 такихъ патроновъ [1]); на 11 зарядовъ полагалось, вмѣстѣ съ затравочной мякотью (Zündkraut), одинъ фунтъ пороху, такъ что вѣсъ заряда приблизительно равнялся вѣсу пули.

Фитиль употреблялся кусками, длиною не болѣе 3—4 футовъ, чтобы при выстрѣлѣ не слишкомъ висѣлъ на рукѣ у мушкетера; послѣдній имѣлъ при себѣ 3—4 такихъ куска [2]). Аркебузеры были также вооружены какъ и мушкетеры, только вмѣсто мушкета

---

[1]) Corpus militare, стр. 14.

[2]) Тамъ же и Kriegskunst zu Fuss, стр 37.

они имѣли не особенно короткія аркебузы (Handrohr). Бандельеровъ у нихъ не было; пороховница съ порохомъ, отмѣреннымъ по зарядамъ, висѣла за поясомъ; пули помѣщались въ мѣшкѣ, висѣвшемъ противъ середины груди или въ карманѣ штановъ; фитиль—тоже за поясомъ. Уже въ третьей четверти 16-го столѣтія былъ изобрѣтенъ бумажный патронъ, т. е. зарядъ пороху съ пулею для одного выстрѣла, соединенные вмѣстѣ въ бумажной гильзѣ. Введеніе патроновъ должно было повлечь за собою уменьшеніе калибра пуль; но въ *мушкетахъ* онъ уже былъ уменьшенъ сравнительно съ первоначальнымъ, такъ какъ это оружіе желали по возможности облегчить, и потому теперь не рѣшались уменьшить размѣры пуль еще болѣе, такъ что мушкетеры сохранили еще свой бандельеръ съ патронами. На размѣръ пуль аркебузъ обращалось меньше вниманія и у аркебузеровъ бумажные патроны были введены во время нидерландскихъ войнъ за независимость. сначала испанцами, а потомъ нидерландцами, и тогда *пороховницу* замѣнилъ *патронташъ* (Patronensack).

ЧИСЛИТЕЛЬНОСТЬ И СОСТАВЪ РОТЪ, ПОЛКОВЪ И БАТАЛЬОНОВЪ.

Теперь мы можемъ перейти къ отдѣльнымъ родамъ пѣхоты въ болѣе крупныхъ единицахъ.

Рота, навербованная капитаномъ, представляла наименьшую административную единицу, которая въ то же время могла быть и тактическою; въ такомъ смыслѣ понималъ ее Маккіавелли [1]), называвшій ее *bataglia*, при численности въ 450 человѣкъ.

Между тѣмъ *большая масса швейцарскаго боеваго порядка численностью въ нѣсколько тысячъ человѣкъ*, принята была *тактическою* единицею европейской пѣхоты 16-го столѣтія, вслѣдствіе чего рота стала играть ничтожную роль. Обыкновенно она совершенно исчезала въ этой громадной массѣ и даже не оставалась въ *совокупности*—составныя ея части разрывались, люди, вооруженные огнестрѣльнымъ или вообще метательнымъ оружіемъ, отдѣлялись отъ имѣвшихъ холодное оружіе, а имѣвшіе короткое холодное—отъ вооруженныхъ таковымъ же длиннымъ.

---

[1]) Macchiavelli, guerra, стр. 80.

Тактическою единицею могъ бы теперь сдѣлаться *полкъ*, состоявшій изъ нѣсколькихъ ротъ (compagnies, enseignes), и безъ сомнѣнія эта идея лежала *первоначально* въ основаніи устройства полковъ; тѣмъ не менѣе *полкъ* не можетъ быть разсматриваемъ исключительно какъ тактическая единица. Полкъ былъ преимущественно *административною* единицею, заключавшею въ себѣ извѣстное количество ротъ, выставленныхъ *однимъ полковникомъ*, надъ которыми онъ «установилъ управленіе» (über welche er ein Regiment aufgerichtet hat).

Если военачальникъ обращался къ полковнику, имѣвшему кредитъ, и вербовка предпринималась при благопріятныхъ обстоятельствахъ, обезпечивавшихъ вполнѣ поставку людей, то, пользуясь случаемъ, онъ давалъ полковнику патентъ (Bestallung) на такое количество ротъ, что полкъ по составу своему переходилъ границы тактической единицы; на оборотъ, при иныхъ обстоятельствахъ, полкѣ могъ по числительности своей далеко не отвѣчать условіямъ тактической единицы. Такимъ образомъ, случалось иногда, что полкъ *раздѣлялся* на *нѣсколько* тактическихъ единицъ, иногда же нѣсколько полковъ соединялись вмѣстѣ для образованія одной тактической единицы. Такъ по крайней мѣрѣ случалось на практикѣ, не смотря на то, что въ теоріи постоянно старались удержать связь между полкомъ и тактическою единицею, требуя чтобы полкъ былъ въ то же время и этою единицею.

Тактическую единицу представляла *масса* (Haufe), *баталіонъ*, называвшаяся у итальянцевъ squadrone или bataglione.

Существовали различныя мнѣнія относительно необходимой и цѣлесообразной величины этой массы. Прежде всего, говорили, пѣхота извѣстнаго отряда должна быть раздѣлена на *три* массы и тогда уже опредѣлялась величина каждой изъ нихъ, если только пѣхота, входившая въ составъ, была на столько многочисленна, чтобы составить отдѣльныя массы достаточной силы. Такимъ образомъ, имѣя 30,000 человѣкъ пѣхоты, получимъ три массы, каждая въ 10,000 человѣкъ; при 7,500 человѣкъ—въ 2,500; иногда же предпочитали дѣлать одну массу сильнѣе двухъ прочихъ.

Нормальной формой построенія считалась *квадратная* (Vierung); такимъ образомъ масса строилась *въ зависимости отъ числа людей;* если она состояла изъ 10,000 человѣкъ, то располагалась

въ 100 шеренгъ по 100 человѣкъ въ каждой; если изъ 2,500 человѣкъ—то въ пятьдесятъ шеренгъ по 50 чел.

Слѣдовательно протяженіе фронта было всегда весьма незначительно и возрастало не пропорціонально численности массы. Охватамъ не придавали никакого значенія; къ нимъ не прибѣгали и ихъ не опасались, потому что, по крайней мѣрѣ теоретически, благодаря вооруженію, масса представляла достаточную силу какъ съ фронта, такъ и съ фланговъ. Все это было справедливо, когда пѣхота состояла *исключительно* изъ пикинеровъ; даже до того времени, когда количество стрѣлковъ, сравнительно съ пикинерами, было такъ *незначительно*, что ихъ употребляли только для завязки боя въ качествѣ застрѣльщиковъ; когда же дѣло доходило до столкновенія массъ, стрѣлки убѣгали назадъ и располагались *за* сомкнутымъ строемъ, въ полной безопасности. Только одно обстоятельство мѣшало *значительному уменьшенію массъ*, состоявшихъ изъ однихъ пикъ или холоднаго оружія, а именно то, что въ первую половину столѣтія лишь самая небольшая часть людей въ каждой ротѣ имѣла *предохранительное оружіе*. Въ массѣ, имѣвшей 100 человѣкъ по фронту и въ глубину, находилось всего 300 челов. по длинѣ фронта и фланговъ; а въ массѣ въ 50 чел., по фронту и въ глубину—150 человѣкъ. Въ первой было 10,000 челов., а въ послѣдней только 2,500 человѣкъ; слѣдовательно первая, если принять роту въ 500 челов., состояла изъ 20 ротъ, послѣдняя только изъ 57; чтобы обрамить первую людьми, имѣющими предохранительное оружіе, нужно было имѣть въ каждой ротѣ только по 15 человѣкъ, получающихъ двойное жалованье, а вторую—по 30 чел. въ ротѣ. Вслѣдствіе изложеннаго, необходимо было или избѣгать малыхъ массъ или, въ случаѣ невозможности,—формировать *меньшія роты*, но имѣть ихъ большее количество, слѣдовательно и большее количество солдатъ, получавшихъ двойное жалованье (Doppelsöldnern).

Эти условія исчезли, или казалось, что исчезли въ послѣдней половинѣ 16 столѣтія, когда названія *пикинеръ* и *латникъ* сдѣлались *однозначущими*. Но съ теченіемъ времени увеличилось и количество мушкетеровъ, вообще стрѣлковъ, сравнительно съ числомъ пикинеровъ. При дѣйствіи огнестрѣльнымъ оружіемъ, въ видахъ большой дѣйствительности огня, приходилось *растягиваться*, какъ бы ни строились стрѣлки; но здравый смыслъ не

позволялъ располагать ихъ въ глубокомъ порядкѣ. Такимъ образомъ, протяженіе фронта боеваго порядка должно было увеличиваться. Такъ какъ стрѣлки не были самостоятельнымъ родомъ оружія, то все-таки считалось крайне необходимымъ *поддерживать ихъ пикинерами.* Если бы при этомъ послѣдніе составляли, какъ прежде, незначительное количество *большихъ* массъ, то на каждую изъ таковыхъ приходилось бы значительное протяженіе по фронту; принужденная подкрѣплять длинную стрѣлковую линію и всегда быть къ этому готовой, такая масса не могла бы своевременно оказывать поддержку стрѣлкамъ.

Вслѣдствіе сказаннаго, оказалось болѣе цѣлесообразнымъ формировать большее количество небольшихъ массъ пикинеровъ, такъ чтобы имъ приходилось поддерживать небольшое число мушкетеровъ или стрѣлковъ, занимающихъ малое протяженіе по фронту. Слѣдовательно *съ увеличеніемъ числа стрѣлковъ связано уменьшеніе тактической единицы батальона.*

Это уменьшеніе, дѣйствительно, послѣдовало не только на практикѣ, но и въ теоретическихъ положеніяхъ; всего яснѣе оно обнаружилось въ *нидерландскихъ* войнахъ за независимость, какъ въ испанскихъ, такъ и въ голландскихъ войскахъ. Всѣ эти обстоятельства мы подробно разсмотримъ впослѣдствіи, теперь же ограничимся только общими указаніями.

Считаемъ нужнымъ упомянуть, что въ имперскихъ войскахъ уменьшеніе батальоновъ относится къ позднѣйшему времени, а именно къ 17-му столѣтію. Противъ турокъ, въ продолженіи всего 16-го столѣтія тѣснившихъ Австрію и угрожавшихъ ей, сплоченныя массы пикинеровъ были положительно необходимы. Поэтому въ войнахъ съ турками сохранены были большіе батальоны, не смотря на то, что въ имперскихъ войскахъ число стрѣлковъ увеличилось, какъ и въ другихъ арміяхъ.

Такъ въ концѣ 16-го столѣтія, мы видимъ [1]) *нидерландскій боевой порядокъ*, съ его значительнымъ количествомъ мелкихъ массъ, въ противуположность *венгерскому*, въ которомъ массы были сильнѣе числомъ, но въ небольшомъ количествѣ. Венгерскій боевой порядокъ сохранилъ традиціи итальянскихъ войскъ, нидерландскій же составлялъ переходъ къ шведскому, который раз-

---

[1]) Wilhausen, Kriegskunst zu Fuss, стр. 15, 76, 77.

вился въ слѣдующемъ столѣтіи и сдѣлался впослѣдствіи общеевропейскимъ.

Хотя полкъ и баталіонъ *не были* однимъ и тѣмъ же, но такъ какъ баталіоны формировались изъ общаго состава полка, то ясно, что уменьшеніе баталіоновъ повлекло за собою и уменьшеніе полковъ; также совершенно понятно, почему имперскіе полки въ виду большихъ массъ, изъ которыхъ состоялъ венгерскій боевой порядокъ, не такъ сильно уменьшились, какъ полки другихъ войскъ, принявшихъ нидерландскій боевой порядокъ.

Въ составъ каждаго полка входило извѣстное число *ротъ*. При неизмѣнности количества послѣднихъ, каждая изъ нихъ будетъ тѣмъ меньше, чѣмъ слабѣе численность полка. Если же сила полка неизмѣнна, то чѣмъ меньше въ немъ ротъ, тѣмъ каждая крупнѣе.

Въ началѣ XVI столѣтія роты были вездѣ очень сильныя, въ 400, 500 чел. и болѣе. Это имѣло свои выгоды и недостатки. Выгоды заключались въ томъ, что требовалось меньше начальниковъ, получавшихъ всегда значительное жалованье, и что такая рота до нѣкоторой степени была способна дѣйствовать самостоятельно. Но въ то же время бросались въ глаза слѣдующія невыгоды: *внутренняя служба* не могла быть удовлетворительно исполняема при маломъ [1]) числѣ начальниковъ; такъ какъ роты не имѣли постояннаго внутренняго подраздѣленія, то онѣ долго перестроивались какъ для боеваго порядка, такъ и для совокупнаго расположенія батальона. При недостаткѣ низшихъ начальниковъ для командованія частями роты, легко могъ произойти безпорядокъ, который трудно было исправить или устранить. Построеніе боеваго порядка баталіона было тѣмъ затруднительнѣе, что не всѣ роты имѣли *одинаковую численность* и *одинаковый составъ*, и различіе это увеличивалось съ увеличеніемъ численности ротъ [2]). Это обстоятельство привело даже къ идеѣ, образовать въ каждомъ полку извѣстное число *резервныхъ* ротъ, или *резервъ людей* въ каждой ротѣ, для пополненія и уравненія боевой линіи; это дѣлалось тамъ, гдѣ не желали сохранить большія роты. Къ сказанному присоединялось наконецъ еще и то обстоя-

---

[1]) Institution, стр. 75.

[2]) Institution, стр. 74.

тельство, что въ видахъ желанія скорѣе навербовать полки, опредѣляли на службу *значительное количество капитановъ*, слѣдовательно *увеличивали число ротъ*. Все это взятое вмѣстѣ повліяло, въ 16-мъ столѣтіи, на постепенное ослабленіе числительности ротъ, которыя уменьшались еще и вслѣдствіе потерь въ походахъ Съ ослабленіемъ ротъ уменьшалась числительность и *полковъ*; тамъ же, гдѣ *полки* были въ то же время и *баталіонами* и должны были сохранить надлежащую силу, пришлось увеличить въ нихъ число ротъ.

Переходя къ частностямъ, мы можемъ смотрѣть на 6,000 чел. швейцарцевъ [1]), сопровождавшихъ въ 1495 г. Карла VIII въ неаполитанскомъ походѣ, какъ на *полкъ* и, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ на *баталіонъ*, т. е. большую боевую массу, состоящую изъ нѣсколькихъ меньшихъ массъ, *ротъ* (bataglie). [2]) На каждую тысячу человѣкъ приходилось въ этомъ случаѣ по сотнѣ стрѣлковъ, слѣдовательно холодное оружіе относилось къ огнестрѣльному какъ 9 къ 1; изъ 6,000 человѣкъ, 5,400 были пикинеры и аллебардисты, могущіе составить квадратную массу въ 74 шеренги и 74 ряда. Повидимому эти войска раздѣлялись на 6 дружинъ (Bande), по 100 человѣкъ каждая, въ томъ числѣ по 100 стрѣлковъ. Въ числѣ 10,000 швейцарцевъ [3]), нанятыхъ въ 1511 г. на службу къ папѣ, въ Испаніи, было уже 25,000 стрѣлковъ, т. е. четвертая часть всѣхъ войскъ.

У французовъ до 1523 года числительность ротъ (Fähnlein) простиралась отъ 500 до 1000 человѣкъ; въ этомъ году онѣ были впервые уменьшены до 300 чел. [4]) Когда въ 1534 г. Франсуа учредилъ легіоны (названіе полка появляется во Франціи только въ 1567 г.) [5]), то каждый изъ нихъ долженъ былъ состоять изъ 6,000 человѣкъ, раздѣленныхъ на 6 дружинъ (Bande) по 1000 чел.; каждая же дружина дѣлилась на двѣ роты по 500 чел. [6]). Такой же силы легіонъ мы встрѣчаемъ и въ проэктѣ 1559 года;

---

[1]) Iovius I, стр. 41.
[2]) Macchiavelli, guerra, стр. 80, 81.
[3]) Guiccardini I, стр. 966, 968.
[4]) Moutluc C. P. XX, стр. 351.
[5]) Du Bellay C. P. XVIII, стр. 268, 269.
[6]) Institution.

въ то время какъ повсюду стрѣлки равномѣрно распредѣлялись между ротами, здѣсь они составляли *двѣ отдѣльныя* роты; 10 остальныхъ ротъ пикинеровъ соединялись по двѣ въ дружины, числительностью въ 1000 человѣкъ.

Въ дѣйствительности во французскихъ ротахъ того времени было не болѣе какъ по 200 человѣкъ, [1]) и число стрѣлковъ приблизительно равнялось числу людей, вооруженныхъ холоднымъ оружіемъ [2]). Уже въ началѣ религіозныхъ войнъ, въ 1562 году, числительность роты понизилась до 150 человѣкъ [3]); 10 такихъ ротъ (enseignes) составляли обыкновенно полкъ, подъ начальствомъ *полковника* [4]); въ теченіи религіозныхъ войнъ величина ротъ еще уменьшилась до 100, 80 человѣкъ и даже въ 1570 году Монлюкъ говоритъ о 5 ротахъ [5]), имѣвшихъ въ совокупности не болѣе 200 человѣкъ.

Во время религіозныхъ войнъ отношеніе числа стрѣлковъ возрасло въ истинно-ужасающей пропорціи.

Пѣхота протестанской арміи [6]), приведенная въ 1568 году д'Асье изъ Прованса, черезъ Рону въ Гасконь, по показанію ея генералъ-квартирмейстера (Generalquartiermeister, maréchal de camp), котораго Монлюкъ взялъ въ плѣнъ, состояла изъ 16,000—18,000 человѣкъ; изъ нихъ было 6,000 стрѣлковъ, старыхъ, заслуженныхъ солдатъ, 6,000 молодыхъ солдатъ стрѣлковъ; изъ остальныхъ 4,000—6,000 человѣкъ большая часть были также стрѣлки, прочіе имѣли холодное оружіе, болѣе аллебардъ нежели пикъ. Можно слѣдовательно сказать, что если въ 1495 году десятая часть пѣхоты состояла изъ стрѣлковъ, то въ 1568 году, по крайней мѣрѣ въ упомянутыхъ войскахъ, десятая часть состояла изъ солдатъ, вооруженныхъ холоднымъ оружіемъ и, такимъ образомъ, прежнее отношеніе сдѣлалось обратнымъ. Было-бы большимъ заблужденіемъ предполагалось, что подобное отношеніе различнаго рода оружія было желательно *для начальниковъ*, или что они, вообще, что нибудь

---

[1]) Montluc C. P. XX, стр. 384, 385.

[2]) Тамъ-же XX, 475, 476, XX, 434.

[3]) Тамъ-же XXII, 60.

[4]) Тамъ-же XXII, 259, сравн. 372, 373, 385.

[5]) Тамъ же XXII 326, 348, 387.

[6]) Тамъ же XXII, 261; de la Noue стр. 387.

предпринимали въ этомъ смыслѣ [1]). Подобно тому какъ и во всѣхъ войнахъ за независимость, начальники не могли здѣсь дѣлать то, чего *сами* желали, но должны были брать то, что имѣлось подъ рукою. Простолюдинъ охотнѣе брался за метательное оружіе, тѣмъ болѣе, что пикинеръ долженъ былъ носить латы. Начальники были того мнѣнія, что стрѣлки безъ пикинеровъ тоже, что руки и ноги безъ туловица. Не смотря на то, что начальники употребляли всѣ усилія, чтобы возстановить надлежащее отношеніе между стрѣлками и пикинерами, они не рѣшались возвратиться къ *прежнему ихъ состоянію.*

По проекту 1590 года, [2]) полкъ долженъ былъ состоять изъ 3000 человѣкъ и дѣлиться на 10 ротъ (enseignes) по 300 человѣкъ. Каждая рота должна была состоять изъ одного капитана, одного поручика, одного фенриха, 3 сержантовъ, итого—6-ти человѣкъ ротнаго штаба; далѣе, изъ двухъ мушкетерскихъ капраловъ и 25 *мушкетеровъ*; при каждомъ мушкетерѣ находился мальчикъ (Iunge); мушкетеры должны быть въ тоже время мастеровыми: плотниками, каменьщиками, столярами и т. д., мальчики-же могли служить имъ подмастерьями; затѣмъ—изъ 18 капраловъ-аркебузеровъ (Handschützencorporale), 174 *аркебузера* (Handschützen), наконецъ, 68 *пикинеровъ* (corselets). Слѣдовательно на 129 стрѣлковъ полагалось только 81 пикинеръ, если причислить къ нимъ 6 штабныхъ чиновъ, т. е. пики относились къ огнестрѣльному оружію приблизительно какъ 1 къ 3. [3]) Въ пѣхотныхъ полкахъ съ постояннымъ кадромъ (Stamm), предлагаемыхъ Де-ла-Нуё (De la Nouë), видимъ тѣже условія: стрѣлки должны относиться къ пикинерамъ какъ 3: 1.; но въ организаціи *легіоновъ* онъ уже дѣлаетъ шагъ впередъ; каждый изъ такихъ милиціонныхъ *легіоновъ* долженъ состоять изъ 10 ротъ, въ 200 человѣкъ каждая, изъ нихъ, по крайней мѣрѣ, 50 вооружены огнестрѣльнымъ оружіемъ, остальные же 150 человѣкъ —*пикинеры.*

Георгъ фонъ Фрундсбергъ, спустившійся въ 1525 г. въ Италію [4]), для выручки Павіи, произвелъ въ Меранѣ смотръ полку, состояв-

[1]) De la Nouë, стр. 382, 383.

[2]) Disours de la police et discipline militaire, Basel 1590, стр. 16, 23.

[3]) De la Nouë, стр. 374 и слѣд. 391 и слѣд.

[4]) Adam Reissner, стр. 36, 41, срав. Guiccardini II, стр. 541 и слѣд.

шему изъ 18 ротъ. Къ этому полку присоединился у Лоди полкъ Маркса Зиттиха фонъ Эмбса въ 11 ротъ. Въ обоихъ полкахъ. т. е. въ 29-ти ротахъ, было не болѣе 11,000 человѣкъ, т. е. среднимъ числомъ по 380 человѣкъ въ ротѣ. Передъ Павіею, Фрундсбергъ отдалъ маркизу Пескарѣ 2,000 чел. изъ обоихъ нѣмецкихъ полковъ; остатокъ, построенный въ два густые, одинъ за другимъ поставленные баталіона, образовалъ аріергардъ войскъ. Въ 1526 году [1]) Фрундсбергъ сформировалъ 35 ротъ, общая численность которыхъ простиралась до 12,000 человѣкъ; всего въ полку находилось 1.500 аркебузеровъ (Handschützen), т. е. на семь человѣкъ вооруженныхъ холоднымъ оружіемъ по одному имѣвшему огнестрѣльное.

Во время *шмалькальденской* войны [2]) роты протестантовъ были довольно велики, 17 ротъ, которыми въ 1542 году [3]) по приглашенію ландграфа гессенскаго и курфирста саксонскаго, командовалъ полковникъ Шертлинъ, состояли по его словамъ изъ 8,000 человѣкъ, слѣдовательно въ каждомъ было по 470 чел. По его же показанію въ 23-хъ ротахъ [4]), составлявшихъ его массу или баталіонъ передъ Ингольштадтомъ, было 8,000 человѣкъ, или около 350 челов. въ ротѣ; вѣроятно въ это число *не были* включены всѣ стрѣлки или, по крайней мѣрѣ, большая ихъ часть. Количество стрѣлковъ во время шмалькальденской войны было у нѣмцевъ значительнѣе, чѣмъ во время итальянскихъ [5]). Шертлинъ, двинувшись съ 24 ротами для внезапнаго нападенія на *Эренбергскій Клаузъ* (Ehrenberger Clause), выслалъ въ авангардъ 2,000 стрѣлковъ; если и принять, что здѣсь находились всѣ его стрѣлки и что роты были сильной численности, то все таки приходится по 5 пикинеровъ на одного человѣка, вооруженнаго огнестрѣльнымъ оружіемъ.

Въ имперскихъ войскахъ [6]) нѣмецкіе полки, каждый изъ 10

---

[1]) Adam Reissner, стр. 81 и слѣд.

[2]) Godays Erzählung vom Schmalcadischen Krieg bei Hortleder: Handlungen und Ausschreiben von Rechtmässigkeit, Aufang, Fort und endlichen Ausgang des deutchen Kriegs, Frankfurt 1618, стр. 1626.

[3]) Schartlius Leben, стр. 50.

[4]) Тоже, 108, 109, ср. 114.

[5]) Тамъ же, стр. 86.

[6]) Hortleder, стр. 472, 473.

ротъ, должны были заключать въ себѣ по 4,000 человѣкъ, но, вслѣдствіе поспѣшности призыва, не могли ихъ довести до такой числительности.

Когда стрѣлки пріобрѣтали въ арміи такой перевѣсъ надъ пикинерами, какъ мы это видимъ у французовъ во время религіозныхъ войнъ, то уже невозможно было перемѣшивать въ ротахъ пикинеровъ съ мушкетерами, и приходилось по необходимости составлять роты исключительно изъ мушкетеровъ или стрѣлковъ [1]).

Подобной необходимости мы не встрѣчаемъ у германцевъ, гдѣ отношеніе стрѣлковъ къ холодному оружію *никогда* не увеличивалось до такой степени, какъ у французовъ. Впрочемъ и здѣсь, въ видѣ исключенія, кажется повторилось подобное же явленіе во время шмалькальденской войны, по крайней мѣрѣ упоминается о дружинахъ (Fahnen) вольныхъ стрѣлковъ [2]).

Очень часто случалось, что стрѣлки одного или даже нѣсколькихъ полковъ собирались вмѣстѣ и отдѣлялись отъ полковъ; но это было дѣло инаго рода, чѣмъ вербовка съ самаго начала исключительно стрѣлковыхъ ротъ. Валльгаузенъ [3]), согласно нѣмецкому боевому порядку, принимаетъ въ началѣ 17-го столѣтія слѣдующій составъ роты [4]): 100 *копейщиковъ*, 160 *мушкетеровъ*, 20 *аллебардистовъ*, 20 *рундартшировъ*, вооруженныхъ по испански мечами и небольшими круглыми щитами, или вмѣсто аллебардистовъ, которыхъ онъ не особенно уважалъ, пикинеровъ. Числительность роты равнялась слѣдовательно 300 человѣкъ; мушкетеры или, если имѣлись еще аркебузы (Handrohr), вообще огнестрѣльное оружіе относилось къ холодному, какъ 7 : 8; такое отношеніе было гораздо благопріятнѣе для холоднаго оружія, нежели въ большей части французскихъ предположеній того времени. 10 ротъ должны были составлять полкъ, числительность котораго, слѣдовательно, доходила бы до 3,000 чел., изъ нихъ по предположенію можно было употребить въ дѣло не болѣе 2,800 чел.; 1,400 человѣкъ, вооруженныхъ холоднымъ оружіемъ, въ особенности копьями, принимались за minimum для полка изъ 3,000

---

1) Montluc, C. P. XXII, стр. 315.
2) Schartlius Leben, стр. 144.
3) Wallhausen, Kriegskunst zu Fuss, стр. 53, 77.
4) Macchiavelli, guerra, стр. 800 и слѣд..

чел. Начальствующими въ ротѣ лицами должны были быть: капитанъ, поручикъ, фенрихъ [1]), три фельдфебеля или сержанта, каптенармусъ, капральный ефрейторъ, три капрала, три развѣдчика (Landspassaten), ефрейторы изъ числа рядовыхъ, смотря по величинѣ роты отъ 9—15. Сюда причислялись еще музыканты, барабанщики, флейтисты, отъ 3 до 4 человѣкъ. Во время итальянскихъ войнъ, въ *испанскихъ* полкахъ, подобно германскимъ, было среднимъ числомъ по 10 ротъ, которыя, дѣйствуя вдали отъ родины, съ трудомъ могли пополнять свои потери, и поэтому въ дѣйствительности были слабѣе по численности, нежели германскія [2]).

Къ концу столѣтія, полки все еще имѣли отъ 2,000 до 3,000 чел. [3]), но число ротъ въ каждомъ изъ нихъ возросло отъ 24 до 29, такъ что численность послѣднихъ рѣдко превышала 100 чел.; при этомъ огнестрѣльное и холодное оружіе находилось почти въ ровной пропорціи. Рядомъ съ полками (Tertio) существовали кромѣ того и вольные корпуса (Freicorps) легкой пѣхоты (Svelti), имѣвшіе огнестрѣльное оружіе, или, частью, полу-пики (легкія, короткія копья).

Эти корпуса преимущественно употреблялись для отдѣльныхъ предпріятій (Detaschirung), что давало возможность держать полки въ компактныхъ массахъ, а это въ свою очередь было выгодно въ смыслѣ возможности придавать силу тактическимъ дѣйствіямъ и способствовало сохраненію дисциплины въ войскахъ.

Во время войнъ за независимость *нидерландскіе* полки имѣли различную численность и состояли вообще изъ незначительнаго количества ротъ [4]). Въ ротахъ считалось не болѣе 70—100 чел., а полкъ состоялъ изъ 9—17 ротъ, слѣдовательно численность полка не превышала круглой цифры 1,000 чел. Принцъ Морицъ Нассаускій впервые далъ надлежащія правила относительно строе-

---

[1]) Kriegskunst zu Fuss, стр. 21 и слѣд.

[2]) Jovius II, стр. 188 и 189. Joan Sleidani de statu religionis et reipublicae, Carolo V Caesare, Commentarii, Argentarati 1555. Lib. XVII. стр. 297.

[3]) Description de toutes les victoires des Provinces unies du Pays bas sous la conduite et gouvernement de son Excellence le prince Maurice de Nassau, Leyde 1615, стр. 66, 67.

[4]) Victoires des provinces unies, стр. 220 и слѣд. Wallhausen Kriegskunst zu Fuss, стр. 77.

выхъ упражненій войскъ (Exercirvorschriften) и старался чтобы люди были обучаемы. При этомъ онъ не только полагалъ, что, при перевѣсѣ огнестрѣльнаго оружія надъ холоднымъ, существовавшемъ въ нидерландскихъ войскахъ, согласно принятому Валльгаузеномъ отношенію, слѣдовало отдать предпочтеніе небольшимъ батальонамъ передъ нестройными массами, тѣмъ болѣе, въ такой пересѣченной мѣстности какъ Нидерланды, но также что при болѣе тонкой формѣ строя, посредствомъ надлежащаго обученія людей, можно было съ успѣхомъ противостоять превосходнымъ силамъ противника.

ТАКТИКА ПѢХОТЫ.

БАТАЛЬОНЪ ВООРУЖЕННЫЙ ХОЛОДНЫМЪ ОРУЖІЕМЪ.

Мы попытаемся представить читателю развитіе тактики пѣхоты 16-го столѣтія. Намъ придется начать съ *батальона вооруженнаго холоднымъ оружіемъ*, который не только исторически является первымъ въ качествѣ самостоятельной единицы, но и въ теоріи можетъ быть разсматриваемъ съ этой точки зрѣнія. Мы увидимъ при этомъ, какъ съ распространеніемъ огнестрѣльнаго оружія, оно стало эмансипироваться отъ холоднаго, съ которымъ было первоначально тѣсно связано въ батальонѣ, какъ затѣмъ, особенно со времени изобрѣтенія и всеобщаго распространенія мушкета, огнестрѣльное оружіе снова вступаетъ еще въ болѣе тѣсную связь съ холоднымъ; наконецъ, исторія тактики, не смотря на старинныя преданія, сильно задерживающія ея развитіе, главнымъ образомъ стремится къ тому, чтобы сдѣлать эту связь цѣлесообразною, хотя количество огнестрѣльнаго оружія и увеличивается. Основаніемъ нашихъ изслѣдованій мы примемъ батальонъ (squadrone) въ 1,200 чел. вооруженныхъ холоднымъ оружіемъ, раздѣленный на 10 ротъ, по 120 ч. въ каждой, и предположимъ, что перевѣсъ въ холодномъ оружіи принадлежитъ копьямъ, что и было въ дѣйствительности. Для удобства мы беремъ сравнительно слабый баталіонъ. Если мы желаемъ расположить 1,200 чел. въ *квадратной формѣ*

строя [1]), то построимъ ихъ въ 35 шеренгъ по 35 чел. въ каждой. При этомъ въ строю будутъ находиться глухіе ряды; такъ какъ квадратъ 35=1,225, слѣдовательно останется еще 25 незанятыхъ мѣстъ, которыя можно заполнить фенрихами и музыкантами. Въ видѣ нормы принято было, чтобы въ боевомъ порядкѣ 10 ротъ *располагались одна подлѣ другой*, какъ на фиг. 21. Каждая рота должна бы была имѣть ту же глубину, какъ и батальонъ, а именно 35 человѣкъ. Раздѣливъ на 35 числительный составъ роты, получимъ число рядовъ въ ротѣ; но такъ какъ 35 заключается въ 120 не цѣлое число разъ, то получаемъ $3^3/_7$ ряда въ каждой ротѣ. Такой безпорядокъ не могъ быть терпимъ самолюбивымъ обервахтмейстеромъ (Maistre de camp или Sergeant de bataille), т. е. людьми, которые обязаны были располагать войска для боя и представляли, слѣдовательно, ученый военный элементъ своего времени. Можно было достигнуть лучшихъ результатовъ, соединяя вмѣстѣ по 2 роты, т. е. 240 человѣкъ. Тогда получается $6^6/_7$ рядовъ, по 35 человѣкъ, т. е. почти 7 рядовъ; стоило лишь прибавить 5 человѣкъ, а именно: 2-хъ фендриховъ обоихъ ротъ и 3-хъ музыкантовъ и получились бы полные 7 рядовъ.

Двѣ соединенныя роты располагались слѣдующимъ образомъ: *a* фиг. 22, четыре ряда по 15 человѣкъ, всего 60 человѣкъ, первой роты, за ними, *b*, три ряда по 20 челов. = 60 чел., той же роты, рядомъ съ *a* въ *c* три ряда по 15 чел., = 45 ч. второй роты, за ними, въ *d*, 4 ряда (въ которыхъ недостаетъ 5 чел.) по 20 чел.=75 2-й роты; наконецъ въ *c*—2 фендриха и 3 музыканта для заполненія глухихъ рядовъ.

Совершенно также соединялись прочія роты: третья съ четвертою, пятая съ шестою, седьмая съ восьмою, девятая съ десятою. Такимъ образомъ, получали *пять паръ ротъ*, а при расположеніи ихъ рядомъ—боевой порядокъ отъ I до V, фиг. 22.

Въ боевомъ строѣ—полкъ не могъ производить продолжительныхъ движеній; *походный порядокъ* долженъ былъ представлять менѣе широкій фронтъ. Если же расположить вторую пару ротъ за первою, третью за второй, четвертую за третьей, пятую за четвертой, то получимъ требуемый *походный порядокъ*, имѣющій по фронту только 7 человѣкъ. Еслибы при этомъ всетаки строй

[1]) Срав. Wallhausen, Kriegskunst zu Fuss, стр. 81 и слѣд.

оказался слишкомъ широкимъ по фронту вслѣдствіе узкости пути движенія, то можно бы было двинуть изъ первой пары ротъ сначала часть a, затѣмъ часть b, далѣе c, и наконецъ d, и въ такомъ же порядкѣ одну за другою и остальныя пары ротъ.

Этотъ примѣръ достаточно показываетъ, къ какимъ сложнымъ соображеніямъ должны были прибѣгать обервахтмейстеры, чтобы согласовать походный порядокъ съ боевымъ, если только придавалось большое значеніе квадратной формѣ строя, что и было въ дѣйствительности [1]). Не трудно себѣ представить, что выстраиваніе боеваго порядка происходило не безъ значительнаго шума и требовало много времени [2]), потому что не всегда всѣ приказанія обервахтмейстера могли исполняться въ точности, такъ какъ роты были велики и неодинаковой силы. Соображенія обервахтмейстера не ограничивались сказаннымъ—онъ еще старался придать боевому строю, по возможности, *внушительный* и *красивый* видъ [3]). Въ баталіонѣ, вооруженномъ холоднымъ оружіемъ, это достигалось преимущественно надлежащимъ распредѣленіемъ *знаменъ*. Въ нашемъ примѣрѣ мы описали самый простой и естественный способъ; часто же ихъ распредѣляли такимъ образомъ, что четвертая часть помѣщалась на четверти глубины боеваго строя (считая отъ фронта), *половина*—въ серединѣ части, остальная четверть—на разстояніи $^3/_4$ глубины боеваго строя [4]); или же собирали всѣ знамена и всѣхъ музыкантовъ (отъ 10 ротъ—20 барабанщиковъ и 20 трубачей) въ серединѣ части, гдѣ тогда оставлялось для нихъ мѣсто, а по сторонамъ располагали всѣхъ аллебардистовъ.

Измышленія обервахтмейстеровъ скоро пошли далѣе этихъ невинныхъ выдумокъ, и изобрѣтены были еще болѣе остроумныя формы строя, нежели квадратная. Старыя усачи начали придумывать комбинаціи *огнестрѣльнаго* и *холоднаго* оружія, и старались показать стрѣлкамъ, этимъ вѣтренникамъ, стремившимся къ самостоятельности, число которыхъ все болѣе и болѣе увеличивалось, что и они находятся подъ тяжелой рукой обервахтмейстера [5]).

---

[1]) Institution, стр. 76.

[2]) Тамъ же, стр. 86.

[3]) Тамъ же, стр. 76.

[4]) Тамъ же, стр. 96.

[5]) Wallhausen, Kriegskunst zu Fuss, стр. 86 и слѣд.

Они изобрѣли крестообразныя, осьмиугольныя и кругообразныя расположенія, разсчитанныя на совершенно опредѣленное количество войскъ при извѣстномъ отношеніи огнестрѣльнаго оружія къ холодному, такъ что отступленія были немыслимы.

Если число войскъ [1]) не согласовалось съ даннымъ отношеніемъ обоихъ родовъ оружія, то, конечно, вся мудрость такихъ построеній оказывалась безсильной. Но это давало возможность, не напрягая ума, упражняться въ остроуміи на бумагѣ и на плацу. Подобныя построенія не только не уменьшались въ числѣ и не отвергались [2]), но, напротивъ, развивались и процвѣтали до начала 18 столѣтія [3]) ради увеселенія маленькихъ дворовъ, получившихъ полновластіе надъ страной послѣ вестфальскаго мира и составлявшихъ предметъ мученій для своихъ гвардій. Позднѣе мы еще вернемся къ этому. Теперь же разсмотримъ подробнѣе баталіонъ вооруженный холоднымъ оружіемъ, построенный въ квадратную форму при надлежащемъ числѣ людей. Прежде всего бросается въ глаза, что такой баталіонъ могъ и не представлять *геометрической* квадратной фигуры. Квадратъ могъ бы получиться только тогда, когда въ *глубину* приходилось бы такое же пространство на человѣка, какъ по *фронту*. Но этого въ дѣйствительности не было; Маккіавелли полагаетъ на 20 челов. по фронту [4]) 25 локтей или 50 футовъ, т. е. $2^1/_2$ фута на человѣка; въ глубину же на каждаго человѣка по меньшей мѣрѣ 3 или 4 фута. По этому масштабу, слѣдовательно, квадратный строй въ 35 человѣкъ по *фронту* и въ *глубину* представитъ прямоугольникъ въ $87^1/_2$ футовъ по фронту и отъ 105 до 140 футовъ въ глубину. Другіе еще болѣе сжимаютъ фронтъ [5]), принимая на каждаго человѣка по длинѣ шеренги только 192 геометрическихъ фута, въ глубину же—вдвое болѣе; при этомъ строй представитъ прямоугольникъ,

---

[1]) Institution, стр. 85, 86.

[2]) Eickstedt, Reglements und Instructionen für die churfürstlich brandenburgischen Truppen. Berlin. 1837, стр. 61—97.

[3]) Извѣстенъ анекдотъ, что въ арміи Людовика XIV усердіе одного изъ полковыхъ командировъ было такъ велико, что при эволюціяхъ на парадѣ ногами солдатъ продѣлано было: Vive le roi. *А. П.*

[4]) Macchiavelli, guerra, стр. 125, 147.

[5]) Institution, стр. 75, 76.

занимающій въ глубину вдвое болѣе пространства чѣмъ по фронту [1]). Валльгаузенъ отличаетъ два вида расположенія (Abstände) или *подизмовъ* (Podismen): *разомкнутый* (weit) порядокъ и *сомкнутый* (eng) порядокъ. При первомъ, на каждаго человѣка по фронту и въ глубину полагается по 2 шага или 4 фута; въ особенныхъ случаяхъ, на ученіи, при вступленіи въ лагерь, можно еще болѣе растянуть этотъ порядокъ, полагая на человѣка въ глубину и по фронту по шести или по 8 шаговъ. Въ сомнутомъ порядкѣ, въ бою пѣхоты противъ пѣхоты, полагалось на человѣка по $1^1/_2$ шага въ ширину и глубину, дѣйствуя же противъ кавалеріи, *люди сплочивались до возможной степени.*

Шеренги располагались на дистанціи 3-хъ фут. [2]) другъ отъ друга, вслѣдствіе способа дѣйствія *копьемъ* противъ непріятельской пѣхоты, причемъ старались воспользоваться его длиною.

Производилось это слѣдующимъ образомъ: пикинеръ выставлялъ лѣвую ногу приблизительно на одинъ футъ передъ правую, плотно обхвативъ копье лѣвою рукою, подобно вилкѣ, такъ чтобы большой палецъ приходился по лѣвую сторону копья, а прочіе по правую, такимъ образомъ, онъ поддерживалъ всю тяжесть передней части копья; правую руку вытягивалъ горизонтально назадъ, обхватывалъ задній конецъ (Schuh, Ort) копья сверху и нажималъ его внизъ, чтобы возстановить равновѣсіе. Такимъ образомъ, если копье имѣло 18 футовъ въ длину, оно выходило передъ фронтомъ на 15 фут., и мы видѣли, что на каждаго человѣка должно было приходиться по 3 фута въ глубину, чтобы вытянуть правую руку во всю длину назадъ. При этомъ пикинеръ направлялъ остріе копья прямо противъ *шеи* или *лица* противника. Онъ долженъ былъ еще упражняться въ умѣніи дѣлать въ подобномъ положеніи хотя небольшой выпадъ впередъ. Легко видѣть, какъ эти дѣйствія копьемъ были утомительны. Для возможности употребленія копья, оно необходимо должно было быть легкимъ, но и тогда пикинеръ долженъ былъ обладать большою силою, чтобы дѣйствовать надлежащимъ образомъ. Эти дѣйствія значительно облегчались бы, еслибы пикинеръ могъ опустить лѣвую руку отвѣсно и опереться лѣвымъ локтемъ на бедро или на

---

1) Kriegskunst zu Fuss, стр. 63. Corpus militare, стр. 55.

2) Wallhausen, Kriegtkunst zu Fuss., стр. 46.

поясъ; но при этомъ если онъ былъ пропорціонально сложенъ, то копье нѣсколько *опускалось*, и тогда пикинеръ уже не могъ нанести ударъ противнику прямо въ лицо или въ шею, а лишь въ поясъ или животъ, что менѣе выгодно. Тѣмъ не менѣе, на практикѣ копье держали обыкновенно такъ, какъ описано выше.

Для избѣжанія безпорядка, копья брали на руку (gefällt) *пошереножно*, сначала первая шеренга, затѣмъ вторая, потомъ третья и т. д. Если противникъ наступалъ съ фронта или фланга, то брали копья на руку только 6 соотвѣтственныхъ шеренгъ, прочіе же люди держали ихъ отвѣсно, такъ какъ все равно копья не выступали бы передъ фронтъ.

Представимъ себѣ строй, въ томъ видѣ какъ описано выше, т. е. что въ глубину на каждаго человѣка приходится по 3 фута, по фронту же только $1^1/_2$, и предположимъ, что противникъ атакуетъ одинъ изъ *фланговъ*, напр. правый, тогда 6 рядовъ праваго фланга должны выстроить фронтъ въ указанномъ направленіи, сдѣлавъ поворотъ направо; но при этомъ они не въ состояніи будутъ взять копья на руку, потому что дистанція между вторымъ и третьимъ рядомъ будетъ теперь ровно $1^1/_2$ фута, между третьимъ и вторымъ такая же, и т. д. Напротивъ на каждаго человѣка перваго ряда, который можно теперь считать шеренгою, послѣ поворота направо будетъ приходиться 3 фута по фронту, между тѣмъ какъ достаточно только $1^1/_2$ фута, поэтому необходимо было найти соотвѣтственное пространство для дѣйствія копьями; съ этою цѣлью люди втораго ряда входятъ въ промежутки перваго; четвертаго въ промежутки втораго и т. д. При этомъ конечно легко могъ произойти безпорядокъ [1]).

Такъ какъ противникъ могъ атаковать не только съ фронта, *ab* фиг. 23, или фланга *ac*, но и съ одного изъ угловъ *a* [2]), то для этого обучали пикинеровъ также выдвигать копья наискось, въ полъ-оборота на лѣво; но конечно это легче было исполнить на плацу, нежели на полѣ сраженія, и вообще въ большой квадратной массѣ подобнымъ образомъ могли дѣйствовать люди только находившіеся у самыхъ угловъ [3]).

---

[1]) Institution, стр. 75—79.

[2]) Wallhausen, Kriegskunst zu Fuss, стр. 46.

[3]) Kriegskunst zu Fuss, стр. 47.

Противъ кавалеріи брали копье на руку слѣдующимъ образомъ: пикинеръ выставлялъ впередъ лѣвую ногу, опиралъ задній конецъ копья въ правую ногу, сгибалъ немного лѣвую ногу въ колѣнѣ, обхватывалъ лѣвою рукою копье у самаго лѣваго колѣна, обнажалъ шпагу правою рукою и такимъ образомъ направлялъ противъ непріятеля вмѣстѣ съ копьемъ еще и остріе шпаги. Остріе копья устремлялось противъ *груди* или *шеи* лошади.

При движеніи по *узкимъ дорогамъ* или *ночью*[1]), и въ ожиданіи непріятельской атаки, пикинеры несли копье въ лѣвой рукѣ, держа его за середину, въ правой же имѣли только поясное рукопашное оружіе; то же правило соблюдалось и въ томъ случаѣ, когда противникъ не давалъ времени или пространства, чтобы взять надлежащимъ образомъ копья на руку. Для болѣе удобнаго дѣйствія копьемъ, швейцарцы предпочитали обхватывать его обѣими руками по серединѣ, о чемъ уже упомянуто выше.

Мы видѣли, что квадратная по числу людей форма построенія баталіона вооруженнаго пиками не всегда представлялась квадратомъ въ геометрическомъ смыслѣ; если она и была квадратной, то при движеніи шеренги отставали одна отъ другой и строй растягивался въ *глубину*. При квадратной формѣ строя, особенно съ уменьшеніемъ числа людей, уменьшалось протяженіе фронта и, слѣдовательно, увеличивалась относительно глубина.

Если въ квадратномъ строѣ при 2,500 человѣкъ признавалась достаточной глубина въ 50 челов., а при 625 чел. — глубина въ 25 челов., то почему же считалось необходимымъ при 10,000 чел. располагать ихъ по 100 человѣкъ въ глубину? Говорили, что войска для предупрежденія обхвата должны были представлять одинаково сильный *во всѣ стороны фронтъ*. Но почему же не обезпечить себя отъ обхода другими средствами?

Развѣ нельзя достигнуть того же *растягивая фронтъ?* Если при 10,000 человѣкъ вмѣсто 100 человѣкъ въ глубину, мы будемъ имѣть только 50, то протяженіе фронта удвоится. При этомъ мы не только обезпечиваемъ себя отъ охвата, но можемъ, въ свою очередь, охватить противника. Фронтъ въ 50 челов., который можно образовать на флангахъ представляется далеко не ничтожнымъ; развѣ онъ не кажется всякому достаточнымъ,

---

[1]) Тамъ же стр. 46.

когда имѣется 2,500 чел., строющихся въ квадратную форму? Далѣе, развѣ густыя массы не лишаютъ значительную часть войскъ возможности принимать участіе въ бою, такъ какъ не болѣе 6 шеренгъ пикинеровъ могутъ дѣйствовать своими копьями? Не пріучаются ли такимъ образомъ люди никогда не встрѣчаться лицомъ къ лицу съ противникомъ? Если войска повернутъ тылъ, что не невозможно, то не будетъ ли при этомъ безпорядокъ въ большой массѣ гораздо опаснѣе по своимъ послѣдствіямъ и гораздо вреднѣе, нежели въ меньшей, или, по крайней мѣрѣ, имѣющей меньшую глубину части?

Такіе вопросы часто ставились уже въ первой половинѣ 16-го столѣтія; квадратную массу начали считать неповоротливою. но высказывали это еще довольно скромно. Поэтому она еще весьма рѣшительно удерживала за собою первенство.

Если изслѣдовать, къ какимъ послѣдствіямъ могли привести вопросы ея противниковъ, то окажутся слѣдующіе результаты [1]): или они повлекли бы за собою принятіе фаланги, причемъ величина массы осталась бы та же, но уменьшилась бы *глубина строя* и, слѣдовательно, фронтъ удлиннился бы; или же принципъ квадратнаго строя сохранился бы, но уменьшилась бы сила массъ и увеличилось бы ихъ число. Каждая изъ подобныхъ массъ будетъ имѣть тогда меньшую сравнительно съ прежнею глубину, но, въ то же время, протяженіе ея фронта будетъ меньше. Въ послѣднемъ случаѣ останется лишь установить такую связь между этими массами, чтобы онѣ могли надлежащимъ образомъ поддерживать другъ друга; все будетъ, слѣдовательно, зависѣть отъ разумной *системы резерва* при увеличеніи общаго протяженія фронта.

Идея о системѣ резервовъ постоянно занимала *Маккіавелли;* мы уже знаемъ, что онъ придавалъ весьма мало значенія *огнестрѣльному оружію*. Такимъ образомъ, система резервовъ примѣняется имъ только къ употребленію *холоднаго оружія* [2]). «Вы раздѣляете — взываетъ онъ къ своимъ современникамъ — ваши войска на три большія массы: авангардъ, главныя силы (bataille) и арьергардъ; но это только *три названія;* вы пользуетесь этимъ

[1]) Institution, стр. 96 и слѣд.

[2]) Macciavelli, geurra, стр. 145.

подраздѣленіемъ только въ походахъ и лагеряхъ. Въ бою вы располагаете эти три массы рядомъ въ *одну* линію и судьбу всего сраженія ставите на оду ставку. Швейцарцы [1]) дѣйствуютъ разумнѣе—они, по крайней мѣрѣ, располагаютъ вторую большую массу въ сторонѣ и нѣсколько позади первой, а третью помѣщаютъ на разстояніи ружейнаго выстрѣла (Büchsenschuss) позади двухъ первыхъ. Такимъ образомъ вторая масса можетъ выслѣдить минуту для оказанія помощи первой, а третья имѣетъ мѣсто для наступленія и можетъ принять на себя первыя двѣ, если онѣ будутъ опрокинуты».

Этотъ способъ построенія батальоновъ необходимъ въ видахъ дѣйствительности взаимной поддержки, если уже непремѣнно желательно сохранить *большія* массы; но можно довольствоваться и *меньшими* интервалами между батальонами, оставаясь при системѣ *боевыхъ линій,* если только *уменьшить* надлежащимъ образомъ тактическія единицы. Съ другой стороны швейцарская система все таки неудовлетворительна. Въ каждомъ швейцарскомъ батальонѣ поддержка, которую могутъ оказать другъ другу составныя его части, является въ томъ же видѣ, какъ и въ греческой *фалангѣ:* заднія шеренги дѣйствуютъ лишь тогда, когда переднія пали, заднія шеренги тѣснятъ впередъ переднія. Это не та живая помощь, которую оказывали другъ другу части *легіона*.

Чтобы создать нѣчто подобное легіону, Маккіавелли [2]) располагаетъ 5 ротъ (bataglie) изъ 10, составляющихъ его батальонъ (bataglione), въ первую линію; рота изъ 400 человѣкъ строится въ 20 шеренгъ изъ 20 человѣкъ каждая; дистанція между шеренгами 10 футовъ. Во второй линіи, находящейся въ 60 футахъ за первою, располагаются только 3 роты, одна за среднею и двѣ за фланговыми ротами первой линіи; наконецъ въ третьей линіи, въ 60 футахъ позади первой, помѣщается только 2 роты за фланговыми ротами второй линіи. Такимъ образомъ, если роты первой линіи будутъ опрокинуты, то могутъ отступить въ порядкѣ, при этомъ вторая линія должна принять ихъ на себя и продолжать бой; наконецъ, когда обѣ переднія линіи будутъ опрокинуты, то отступаютъ на третью линію и вмѣстѣ съ нею предпринимаютъ

---

[1]) Тамъ же, стр. 121, и слѣд.

[2]) Тамъ же. стр. 125 и слѣд.

послѣднюю рѣшительную попытку. Легко замѣтить, что при этомъ Маккіавелли преимущественно имѣлъ въ виду извѣстныя указанія Ливія. Во многихъ явленіяхъ тактики пѣхоты того времени обнаруживается ея происхожденіе: она вытекала изъ борьбы пѣхоты съ кавалеріею, причемъ послѣдней общее мнѣніе приписывало значительный нравственный перевѣсъ; поэтому тактика эта носила многія черты оборонительнаго характера, даже и во времена побѣды пѣхоты; слѣды этого обнаруживаются и въ сохраненіи удлиненныхъ копій и въ сомкнутой квадратной формѣ строя. Не смотря на то, что Маккіавелли взялъ себѣ образцомъ римлянъ, и онъ тоже не могъ стать значительно выше указанныхъ понятій. Сбиваемый съ толку всѣмъ, что ежедневно происходило вокругъ него, онъ не могъ вполнѣ понять даже и своего образца—римлянъ; его баталіонъ былъ и оставался болѣе приспособленнымъ для *обороны*, нежели для атаки. Въ пяти переднихъ шеренгахъ его ротъ все еще находились пикинеры, которые должны были принимать (aufzufangen) ударъ, только люди 15-ти заднихъ шеренгъ имѣли щиты и мечи и назначались преимущественно для рукопашнаго боя при серьезномъ столкновеніи. Открытые фланги батальоновъ тоже были обставлены сплошною стѣною нѣсколькихъ шеренгъ пикинеровъ, назначенныхъ для отраженія кавалеріи, которая могла бы ворваться въ промежутки между боевыми линіями и броситься на щитоносцевъ въ ротахъ, которые прежде не были защищены съ этой стороны. Чтобы имѣть достаточно людей для прикрытія фланговъ, онъ прибавилъ къ каждому изъ своихъ батальоновъ отдѣльный корпусъ изъ 1,000 *особенныхъ пикинеровъ*, которые не входили въ составъ 10 ротъ. Разстояніе между линіями было довольно значительно, слѣдовательно первая линія могла безъ особеннаго безпорядка *отступить* на вторую и вмѣстѣ съ нею на третью. Въ какихъ же условіяхъ при этомъ будетъ происходить атака? Интервалы между ротами первой линіи очень незначительны. Кода первая линія атакуетъ противника и завяжетъ съ нимъ рукопашный бой, то вторая не будетъ въ состояніи оказать дѣйствительную поддержку, хотя, можетъ быть, это было бы необходимо, чтобы нанести послѣдній ударъ противнику и совершенно его опрокинуть. Тѣсные интервалы, оставляемые Маккіавелли въ первой линіи, не могутъ заставить противника въ свою очередь разорвать тоже боевой порядокъ, подобно

тому какъ это вызывали широкіе интервалы между римскими манипулами первой линіи, причемъ вторая линія пріобрѣтала возможность принять энергическое участіе въ дѣлѣ.

Трудъ великаго флорентинскаго государственнаго секретаря всего яснѣе показываетъ намъ, какъ долго пѣхота подчинялась кавалеріи, вслѣдствіе тяготѣвшаго надъ нею въ средніе вѣка презрѣнія, и какой борьбы стоило ей освободиться изъ этого положенія.

Разумность самаго дѣла не могла побѣдить господствовавшихъ предразсудковъ. Только въ концѣ 16-го столѣтія въ тактикѣ Морица Нассаускаго обнаруживается переходъ къ осуществленію системы резервовъ Маккіавелли, что, кромѣ разныхъ менѣе значительныхъ обстоятельствъ, зависѣло преимущественно отъ постояннаго распространенія огнестрѣльнаго оружія. Разсмотримъ теперь послѣднее въ связи съ холоднымъ оружіемъ.

ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ СОЕДИНЕНІЕ СТРѢЛКОВЪ СЪ БАТАЛЬОНАМИ ПИКИНЕРОВЪ.

Самый естественный способъ построенія стрѣлковъ для боя заключается въ *разсыпныхъ группахъ* независимо отъ того, вооружены ли они пращами, луками или огнестрѣльнымъ оружіемъ. Въ такомъ же строѣ дѣйствовали и аркебузеры, имѣвшіе огнестрѣльное оружіе. Если въ баталіонѣ изъ 4,500 чел. имѣлось 4,000 чел., вооруженныхъ пиками и другимъ холоднымъ оружіемъ, и 500 стрѣлковъ, то послѣдніе могли занять впереди баталіона фронтъ около 500 шаговъ и завязать бой, не мѣшая другъ другу; по всей вѣроятности, они сражались тоже лишь съ высланными противникомъ стрѣлками. Баталіонъ пикинеровъ, имѣющій въ нашемъ примѣрѣ 64 чел. по фронту и въ глубину, держится въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ позади выдвинутой стрѣлковой цѣпи. Послѣ перестрѣлки въ теченіи нѣкотораго времени, одинъ изъ двухъ противупоставленныхъ батальоновъ двигается наконецъ въ атаку. Начальникъ его заранѣе приготовляется къ этому и опредѣляетъ пунктъ атаки. Кавалерія сопровождаетъ по обѣимъ сторонамъ батальонъ пикинеровъ, двигающійся въ атаку, бросается на кучки непріятельскихъ стрѣлковъ, которые, по правилу, должны были отступать за своихъ пикинеровъ, гдѣ находили безопас-

ность; наконецъ оба батальона пикинеровъ встрѣчаютъ и рѣшаютъ бой.

Мы уже сказали, что какъ только обѣ стороны сходились въ открытомъ полѣ, то стрѣлки почти всегда при первой же атакѣ кавалеріи отступали, очищая для нея поле среженія, и спасались *позади пикинеровъ*. Огонь ихъ былъ медленъ; еще не умѣли такъ ихъ располагать, чтобы одна часть всегда была готова къ стрѣльбѣ; противъ кавалеріи стрѣлки могли дѣйствовать только *шпагами*; ихъ огнестрѣльное оружіе служило при этомъ только для парированія ударовъ; [1]) подобно тому, какъ Монлюкъ въ сраженіи при Сенъ-Жанъ де Люзѣ, когда арбалетчики истратили всѣ стрѣлы, приказалъ имъ взять *шпаги* (Degen) въ правую руку, а *луки* въ лѣвую, и пользоваться послѣдними какъ *щитомъ*. Съ этою цѣлью стрѣлки должны были все таки *собираться* въ большія массы, между тѣмъ какъ для огнестрѣльнаго боя они обыкновенно разсыпались.

Такъ какъ стрѣлки употреблялись для завязки боя, то вполнѣ естественно, что при наступленіи ихъ располагали въ головѣ походнаго порядка, или, по крайней мѣрѣ, стрѣлковъ каждой роты помѣщали впереди ея; если же двигались со вздвоенными ротами, то впереди каждой пары ихъ располагали соотвѣтствующихъ стрѣлковъ. Такимъ образомъ, въ случаѣ построенія *боеваго порядка*, стрѣлки оказывались впереди, подъ рукою, и, по мѣрѣ сосредоточенія остальныхъ ротъ, могли постепенно разсыпаться, усиливая или удлинняя цѣпь.

Если приходилось двигаться въ боевомъ порядкѣ [2]) по равнинѣ, въ виду противника, имѣвшаго превосходную кавалерію, то стрѣлки располагались въ послѣднихъ шеренгахъ [3]); если же боевой порядокъ представлялъ форму пустаго внутри четыреугольника или рогообразную съ выступами, то ихъ помѣщали въ свободномъ пространствѣ. Высылать стрѣлковъ на далекое разстояніе еще избѣгали; поэтому въ началѣ 16-го столѣтія неохотно собирали всѣхъ стрѣлковъ большаго баталіона для образованія изъ нихъ авангарда. Однако же, когда въ 1526 году *Георгъ фонъ*

---

[1]) Montluc C. P. XX, стр. 339.

[2]) Guiccardini, I, стр. 968.

[3]) Macchiavelli guerra, стр. 99, и слѣд.

Фрундсбергъ, привлеченный графомъ Мантуанскимъ въ *Серралio,* не нашелъ при Боргофорте обѣщаннаго моста черезъ По, былъ атакованъ герцогомъ Урбино съ тылу и принужденъ проложить себѣ путь у Говерноло черезъ Минчіо, то въ этой пересѣченной мѣстности, со множествомъ канавъ, при такомъ противникѣ, какъ итальянцы, неохотно сходившіеся на близкое разстояніе, онъ собралъ всѣхъ своихъ аркебузеровъ въ числѣ 1,500 чел. (общая численность полка простиралась до 12,000 чел.) и составилъ изъ нихъ *аррiергардъ* [1]). Аркебузеры, отступая отъ одного рва къ другому, иногда переходя въ наступленіе, хотя противникъ избѣгалъ встрѣчаться съ ними лицомъ къ лицу, поддерживали бой впродолженіи всего дня до двухъ часовъ ночи. При этомъ они истратили 26 центнеровъ пороху, или, по меньшей мѣрѣ, 45,000 пуль, т. е. по 30 пуль на человѣка; итальянцы потеряли 500 чел., т. е. по 1 человѣку на 90 пуль.

Стрѣлки не способны были вести серьезный бой на открытомъ пространствѣ, а между тѣмъ, съ усовершенствованіемъ огнестрѣльнаго оружія, усиливалось стремленіе извлечь изъ нихъ соотвѣтственную пользу; это побудило полководцевъ выбирать для боя *пересѣченную мѣстность* и въ тѣмъ большей степени, чѣмъ болѣе подчиненная имъ пѣхота превосходила противника количествомъ огнестрѣльнаго оружія или чѣмъ меньше она была способна дѣйствовать противъ непріятеля холоднымъ оружіемъ. Для различныхъ націй являлись въ этомъ случаѣ весьма различныя условія, и рѣдко интересы обѣихъ сторонъ совпадали; чѣмъ благопріятнѣе была *для одной пересѣченная,* закрытая мѣстность, тѣмъ выгоднѣе оказывалась *для другой открытая,* ровная мѣстность.

Сторона, старавшаяся *затянуть* войну, должна была постоянно располагаться или двигаться въ закрытой, пересѣченной мѣстности. Другая же сторона, желавшая быстрыхъ, рѣшительныхъ дѣйствій, и по составу своихъ войскъ нуждавшаяся въ *открытой* мѣстности, должна была стараться посредствомъ стратегическихъ операцій вытѣснить противника на другое поле сраженія; въ противномъ случаѣ ей пришлось бы оставаться въ бездѣйствіи. Кто желалъ достигнуть крупнаго, рѣшительнаго результата и

---

[1]) Adam Reissner, стр. 83.

вмѣстѣ съ тѣмъ воспользоваться въ значительной степени выгодами огнестрѣльнаго оружія, но въ тоже время предполагалъ употребить въ дѣло и другіе роды оружія — пикинеровъ и кавалерію—тотъ занималъ *оборонительную* позицію, которую противникъ долженъ былъ атаковать; причемъ позиція эта не выбиралась на мѣстности, пересѣченной по всѣмъ направленіямъ, напротивъ, она должна была представлять сильное препятствіе только съ фронта, позади же имѣть достаточное открытое пространство, удобное для боя пикинеровъ и кавалеріи. Согласно сказанному, мы встрѣчаемъ въ 16-мъ столѣтіи или стремленіе одной стороны по возможности *затянуть рѣшеніе* дѣла, избѣгнуть большаго правильнаго сраженія, или же, что и случалось чаще всего, одна сторона занимаетъ *оборонительную позицію,* предполагая что противникъ ее атакуетъ; иногда же *обѣ стороны* дѣйствуютъ такимъ же образомъ, и тогда вопросъ сводился къ тому: которая изъ нихъ раньше принуждена будетъ предпринять атаку.

Кромѣ обыкновенныхъ условій войны, принуждавшихъ ту или другую сторону оставлять оборонительную позицію и атаковать противника, существовали и другія причины, напр.: нетерпѣніе солдатъ, *которымъ долго не платили жалованья;* они требовали рѣшительныхъ дѣйствій, надѣясь вознаградить себя добычею; это составляло обыкновенное явленіе того періода времени, когда процвѣтали вербуемыя на извѣстное время войска.

На оборонительныхъ позиціяхъ, которыя избирались при условіи возможности употребленія всѣхъ родовъ оружія, полководецъ помѣщалъ за фронтальной преградой, отдѣлявшей его отъ противника, всѣ виды *метательнаго оружія:* тяжелыя орудія, стрѣлковъ, вооруженныхъ огнестрѣльнымъ оружіемъ или, наконецъ, арбалетчиковъ. Подобныя препятствія, обезпечивая стрѣлковъ отъ внезапныхъ кавалерійскихъ атакъ, столь опасныхъ на открытыхъ пространствахъ, давали имъ возможность продолжительно дѣйствовать своимъ огнемъ. Они могли также спокойно выжидать приближенія непріятельскихъ пикинерныхъ частей, потому что послѣднія не всегда быстро преодолѣвали препятствія; иногда могли даже заставить ихъ отступить.

Но и въ противномъ случаѣ, если непріятельскіе пикинеры пробивали себѣ путь внутрь оборонительной позиціи, всетаки они не могли ворваться въ порядкѣ, подобно сильному могу-

чему потоку, а, появляясь небольшими кучками, должны были сначала выстроиться и, можетъ быть, открыть предварительно интервалы, чтобы пропустить кавалерію; слѣдовательно прогнанные *стрѣлки* все еще имѣли достаточно времени, чтобы скрыться за своими *пикинерными баталіонами;* послѣдніе же, поддерживаемые кавалеріею, выдвигались впередъ, чтобы по возможности атаковать ворвавшагося противника, который могъ получать подкрѣпленія только постепенно, такъ что преимущества были на сторонѣ обороняющагося.

Въ этихъ оборонительныхъ позиціяхъ огнестрѣльный бой впервые получаетъ *постоянный характеръ,* вслѣдствіе чего ему приданъ извѣстный *порядокъ;* кажется даже, что при этомъ стрѣлковъ, вооруженныхъ аркебузами или арбалетами, располагали за насыпями и плотинами въ нѣсколько шеренгъ съ разомкнутыми рядами [1]); каждый человѣкъ передней шеренги, выстрѣливъ, отступалъ назадъ черезъ интервалы между рядами, чтобы снова зарядить ружье или натянуть лукъ; стоявшій позади стрѣлокъ занималъ его мѣсто, стрѣлялъ, и такимъ же образомъ отступалъ назадъ, такъ что, благодаря этому *контрмаршу рядами,* можно было постоянно поддерживать огонь.

Было бы интересно знать глубину строя, напр., въ сраженіи при Мариньяно, гдѣ, повидимому, французскіе стрѣлки дѣйствовали вышеописаннымъ образомъ. Отсюда можно бы было, приблизительно, заключить о времени, которое требовалось для заряженія ружья. Указаніемъ въ этомъ случаѣ можетъ намъ служить замѣчаніе Монлюка въ его разсказѣ объ осадѣ *Ланса* въ 1552 г. [2]); онъ упоминаетъ, что расположилъ стрѣлковъ за бойницами, по 10 чел. за каждою; они стрѣляли поочередно, такъ что первый снова открывалъ огонь лишь тогда, когда послѣдній выпустилъ свою пулю.

Способъ поддерживать огонь въ бою въ открытомъ полѣ, посредствомъ контрмарша рядами, не былъ еще всюду принятъ въ концѣ 16-го, даже въ началѣ 17-го столѣтія: слышались постоянныя жалобы на безпорядочность веденія огнестрѣльнаго боя; часто нѣсколько шеренгъ стрѣляли вмѣстѣ, заднія пускали выстрѣлы

---

[1]) Iovius, I, стр. 314.
[2]) Montluc. C. P. XXI, стр. 98.

на воздухъ, полагая что противникъ испугается уже одного звука; это вызывало много замѣчаній и предположеній для улучшенія положенія дѣла [1]).

Разсмотримъ вкратцѣ главнѣйшія сраженія перваго 30-лѣтія 16-го столѣтія и постараемся, такимъ образомъ, разъяснить и подтвердить фактами все сказанное нами относительно стремленія извлечь пользу изъ огнестрѣльнаго боя и о томъ вліяніи, которое оказало это стремленіе на веденіе боя, а слѣдовательно и на способъ веденія войны.

Въ 1509 году Людовикъ XII перешелъ Адду при *Кассано* [2]) и, укрѣпившись у *Ривольты*, желалъ сразиться на *мѣстности только для него выгодной*. Противники его, венеціанцы, въ милиціи которыхъ главную роль играло огнестрѣльное оружіе, подошли на довольно близкое разстояніе, но держались въ пересѣченной, закрытой мѣстности, на которой Людовикъ не могъ съ ними сразиться, имѣя превосходную кавалерію и 6,000 швейцарской пѣхоты, которая привыкла вести бой и побѣждать въ сомкнутомъ строѣ. Венеціанцы расположились между Ривольтою и Тревиліо, получая всѣ подвозы изъ областей *Кремы* и *Кремоны*. Желая принудить ихъ къ сраженію, Людовикъ рѣшился выступить черезъ *Пандино* къ Кремѣ. Двинувшись сначала по лѣвому берегу Адды, онъ повернулъ затѣмъ влѣво, такъ что направленіе его движенія представляло форму дуги. Графъ *Питильяно*, главнокомандующій венеціанцевъ, своевременно извѣщенный о намѣреніи французовъ, рѣшился предупредить ихъ. Одновременно съ движеніемъ французовъ изъ Ривольты, онъ выступилъ изъ своего лагеря, направляясь по хордѣ дуги, составлявшей путь движенія французовъ. Такимъ образомъ онъ опередилъ французовъ. Авангардъ венеціанцевъ и главныя силы (bataille) успѣли уже пройти значительное разстояніе по дорогѣ въ Крему, когда арьергардъ, подъ начальствомъ горячаго Варѳоломея *Альвіано*, увидѣлъ французскій авангардъ, между *Вайлате* и Пандино. Противники не могли замѣтить другъ друга раньше, хотя и двигались почти

---

[1]) Iustitution, стр. 69, 70. Poliu et diecipline militaire, стр. 106, 169. Wallhausen, Kriegskunst zu Fuss, стр. 89.

[2]) Guiccardini I, стр. 843, ffg.

рядомъ, на близкомъ разстояніи, такъ какъ закрытая мѣстность, кустарникъ и плотины ограничивали кругозоръ.

Альвіано нашелъ мѣстность удобною для венеціанцевъ; высохшее русло лѣснаго ручья отдѣляло его отъ французовъ; черезъ это русло проходила плотина, назначенная для удержанія скоплявшейся воды; по обѣ стороны находились холмы. Расположивъ на плотинѣ орудія и занявъ окраину высохшаго ручья стрѣлками, Альвіано послалъ донесеніе Питильяно о томъ, что онъ завязалъ бой и просилъ подкрѣпленій. Двинувшійся въ атаку французскій авангардъ былъ отбитъ у плотины и отступилъ; Альвіано, дѣйствуя самостоятельно, не послѣдовалъ принципу, котораго твердо держался Питильяно, и началъ преслѣдовать отступавшихъ французовъ, сначала даже удачно, такъ какъ холмы ближайшихъ окрестностей чрезвычайно благопріятствовали его стрѣлкамъ и весьма затрудняли французскую кавалерію. Но скоро онъ вышелъ на открытую мѣстность; французскій же авангардъ получилъ подкрѣпленія изъ двигавшихся за нимъ главныхъ силъ. На равнинѣ Альвіано лишился всѣхъ своихъ преимуществъ, сомкнутыя массы швейцарцевъ и французская кавалерія могли теперь съ полною силою дѣйствовать противъ небольшихъ кучекъ венеціанскихъ стрѣлковъ, безпорядочно подвигавшихся впередъ. Альвіано, не поддержанный главнокомандующимъ, потерпѣлъ полнѣйшее пораженіе.

Въ послѣдствіи мы подробно будемъ говорить о сраженіи при *Равеннѣ* въ 1512 г.; здѣсь же ограничимся только замѣчаніемъ, что та сторона, которая въ началѣ этого боя имѣла надобность *атаковать,* начала нападеніе въ духѣ *оборонительнаго сраженія,* результатъ котораго опредѣлялся въ зависимости отъ достоинствъ избранной позиціи.

Неожиданное появленіе, въ 1515 г., за Альпами, Франсуа I [1]) съ многочисленными его войсками произвело безпорядокъ и заставило поспѣшно отступить швейцарскую армію, которая должна была заградить королю всѣ доступы въ Италію. Подкупы и переговоры усилили безпорядки и несогласія въ швейцарскихъ войскахъ; нѣкоторые отряды отдѣлились и возвратились на родину. Въ концѣ

[1]) Joviust стр. 309, слѣд. du Bellay, C. P. XVII, стр. 257 слѣд. Guiccardini II, стр. 172, слѣд. Lettre de François I, C. P. XVII, стр. 184.

концевъ, едва успѣли собрать въ Миланѣ и его окрестностяхъ вмѣстѣ съ новымъ призывомъ только около 30,000 человѣкъ. Передовые отряды Франсуа I появились передъ городомъ, а самъ король со своими войсками занялъ укрѣпленную оборонительную позицію при *Мариньяно*. Канавы, пересѣкавшія въ значительномъ количествѣ эту мѣстность и служившія французамъ фронтальными преградами, были усилены укрѣпленіями; за ними развернулись многочисленная артиллерія, *стрѣлки*, вооруженные огнестрѣльнымъ оружіемъ и гасконскіе арбалетчики. Позади этой линіи огня расположены были, на обширной площади, сомкнутыя массы *ландскнехтовъ*, а по флангамъ ихъ—многочисленная кавалерія. Швейцарцы, находившіеся въ Миланѣ, побуждаемые Шиннеромъ, кардиналомъ Зиттенскимъ, ради чести своего оружія рѣшились искать противника за его валами, и дать сраженіе королю французовъ и ландскнехтамъ, вытѣснившимъ ихъ изъ французской службы. Они выступили изъ Милана хотя и не въ особенномъ порядкѣ, но горѣли мщеніемъ, видя личнаго врага въ каждомъ противникѣ. Только уже во время самаго движенія три массы раздѣлились согласно существовавшему обыкновенію. Главныя силы слѣдовали по дорогѣ, двѣ другія массы — по сторонамъ; впереди главныхъ силъ двигался передовой отрядъ (Vortrab), составленный по прежнему изъ всѣхъ родовъ оружія, а не исключительно изъ однихъ только стрѣлковъ. Это были *отчаянные* (verlornen Knechte) или охотники (фрейкнехты), выбиравшіеся обыкновенно изъ всѣхъ войскъ въ пропорціи 1 : 10 и украшенные для отличія развѣвающимися бѣлыми султанами изъ перьевъ. Эта отчаянная толпа служила прикрытіемъ для четырехъ полевыхъ орудій (Feldschlangen—кулевринъ), только что взятыхъ изъ миланскаго арсенала. Послѣднія выѣхали на позицію, на довольно значительномъ разстояніи отъ непріятельскихъ валовъ, и общимъ залпомъ дали сигналъ къ бою, затѣмъ снова двинулись впередъ къ мызѣ, расположенной у дороги и представлявшей хорошее закрытіе для пороховыхъ повозокъ. Здѣсь они снова открыли огонь. Французская кавалерія пробралась къ этому строенію и зажгла его; орудія не могли продолжать пальбу, но отчаянная масса бѣгомъ бросилась къ ближайшему рву, перешла его, взобралась на валы, не теряя времени въ перестрѣлкѣ, и опрокинула большіе щиты, которые Педро-Наварра, взятый въ плѣнъ въ сраженіи при Равеннѣ и теперь

вступившій во французскую службу, расположилъ на стѣнахъ, связавъ ихъ канатами, чтобы прикрыть своихъ гасконцевъ, которыхъ онъ самъ обучилъ и потому часто называвшихся басками. Швейцарскіе отчаянные, рубя арбалетчиковъ и аркебузеровъ, двинулись далѣе по равнинѣ, чтобы завладѣть мѣстностью и пріобрѣсти побольше пространства для главныхъ силъ, слѣдовавшихъ за ними. Теперь всѣ массы швейцарцевъ безпрепятственно перешли ровъ, прикрывавшій французскую позицію. Внутри послѣдней завязался упорный бой. Швейцарцы, построенные въ квадратныя массы, то, атаковали непріятельскихъ ландскехтовъ и отбрасывали ихъ назадъ, то оставаясь на мѣстѣ и взявъ копья на руку, встрѣчали нападеніе французской кавалеріи. Бой продолжался до глубокой ночи; Франсуа I, принужденный очистить поле сраженія, отступилъ за *второй* ровъ, гдѣ занялъ новую позицію и сдѣлалъ совершенно такія же приготовленія, какъ и въ первый разъ. Къ утру онъ снова собралъ свои войска; швейцарцы, разбредшіеся и перемѣшавшіеся ночью, тоже собрались и возобновили бой съ такою бодростью, какъ будто нѣсколько дней отдыхали.

Распоряженія у швейцарцевъ были сдѣланы такія же, какъ и наканунѣ, не смотря на то, что на ихъ сторонѣ не было уже всѣхъ выгодъ внезапности. Хотя войска Франсуа I ожидали ихъ выстроенные въ порядкѣ, все таки швейцарцамъ удалось, какъ и наканунѣ, пробиться къ новой позиціи французовъ, и только неожиданное появленіе венеціанскихъ войскъ, подъ начальствомъ *Альвіано,* который, спѣша на помощь къ французамъ, сдѣлалъ форсированный переходъ изъ Лоди, вырвало изъ рукъ швейцарцевъ почти уже одержанную ими побѣду.

Впрочемъ они отступили въ стройномъ порядкѣ и никто не осмѣлился ихъ преслѣдовать. Въ 1522 г. мы встрѣчаемъ *швейцарскія войска у французовъ* [1]), въ арміи Лотрека; противъ нихъ дѣйствовали имперскія войска подъ начальствомъ Проспера Колонны. Не получая своевременно жалованья и не удовлетворивъ во время войны своей жажды къ добычѣ, швейцарцы потребовали, чтобъ ихъ вели въ *Арону,* на Лаго-Маджіоре, получивъ свѣдѣніе, что туда отправленъ для нихъ транспортъ съ деньгами. Такъ какъ

[1]) Guiccardini II, стр. 429; du Bellay, C. P. XVII, 376 слѣд.; Iovius II, стр. 7. Adam Reissner, стр. 30, 31.

можно было ожидать, что Просперъ Колонна направится тоже къ Аронѣ, а Лотрекъ, между тѣмъ, не выказывалъ ни малѣйшаго желанія удалиться отъ своей позиціи и удерживалъ швейцарцевъ, то они требовали сраженія. Лотрекъ долженъ былъ уступить, если не желалъ, чтобы войска его оставили. Просперъ Колонна ожидалъ его въ укрѣпленной позиціи, у охотничьяго замка Бикока; впереди позиціи находилась глубокая лощина, окаймленная небольшою плотиною на подобіе бруствера; эта лощина представляла особенныя выгоды для расположенныхъ здѣсь превосходныхъ *стрѣлковъ,* особенно испанцевъ. Далѣе позади стрѣлковъ, поставленныхъ непосредственно у плотины, расположены были, скрытно отъ противника, главныя силы испанцевъ и итальянцевъ, подъ начальствомъ Кастелялто, и нѣмецкіе ландскнехты, подъ начальствомъ Георга Фрундсберга; подлѣ нихъ—кавалерія.

Произведя рекогносцировку позиціи, Лотрекъ охотно бы согласился не атаковать ее; но понуждаемый къ этому швейцарцами, рѣшился по крайней мѣрѣ попытаться *обойти* ее съ фланга. Исполненіе обхода поручено было маршалу де-Фуа; швейцарцы же должны были лишь *показаться* передъ фронтомъ противника и атаковать его только тогда, когда Фуа появится противъ непріятельскаго фланга и привлечетъ въ эту сторону его вниманіе.

Между тѣмъ швейцарцы, подъ начальствомъ *Альбрехта фонъ-Штейна* и его помощника *Арнольда Винкельрида,* не согласились на это. Подойдя къ непріятельской позиціи, они немедленно выдвинули впередъ своихъ *отчаянныхъ.* Эта отчаянная масса въ послѣдній разъ была составлена изъ людей, вооруженныхъ холоднымъ оружіемъ, требующимъ стремительнаго движенія. Съ этого времени она формировалась всегда изъ стрѣлковъ и не предназначалась болѣе для того, чтобы опрокидывать непріятеля, открывая путь главнымъ силамъ, но посредствомъ своего огня, не имѣющаго рѣшительныхъ результатовъ, должна была давать полководцу время оріентироваться относительно направленія, въ которомъ слѣдовало употребить главныя силы.

Отчаянные выдвинулись къ самому краю лощины; по дорогѣ они набрали *камней,* которые съ ожесточеніемъ бросали въ головы испанцевъ. Послѣдніе производили по нимъ убійственный, сильный огонь, не только съ фронта, но и съ фланговъ, чему способствовали изгибы лощины. Между тѣмъ главныя силы швейцар-

цевъ приближались къ своимъ отчаяннымъ; огонь испанскихъ стрѣлковъ производилъ среди нихъ еще большее опустошеніе. Швейцарцы должны были двинуться или назадъ или впередъ. Они избрали послѣднее. Стремительно бросившись въ лощину, они съ помощью своихъ аллебардъ и копій взобрались на противуположный ея край, но здѣсь неожиданно встрѣтились лицомъ къ лицу съ главными силами Фрундсберга, которыя до сихъ поръ были отъ нихъ скрыты. Быстро оправившись отъ смущенія, первыя перешедшія лощину шеренги тѣсно смыкаются и двигаются впередъ, чтобы очистить мѣсто для слѣдующихъ. Но Фрундсбергъ, не давъ времени перейти и выстроиться всей массѣ, переходитъ въ наступленіе, атакуетъ ихъ превосходными силами и отбрасываетъ за лощину, причемъ противникъ теряетъ своихъ лучшихъ начальниковъ. Преслѣдуемые огнемъ испанскихъ стрѣлковъ, они не рѣшаются сдѣлать вторую попытку. Въ то время, когда Фуа совершилъ обходъ, атака съ фронта была уже совершенно отражена, такъ что обходъ не оказалъ надлежащаго дѣйствія.

Въ 1525 году имперскія войска [1], подъ начальствомъ *Бурбона* и *Ланнуа,* двинулись изъ Лоди на выручку Павіи; поддержкой имъ служили войска, которыя Бурбонъ, добросовѣстно подкрѣпляемый старымъ Фрундсбергомъ, получилъ изъ Германіи. Съ 3-го по 24-е февраля стояли они у Павіи противъ французскихъ осадныхъ войскъ, причемъ *обѣ* стороны укрѣпились другъ противъ друга, занявъ такимъ образомъ оборонительныя позиціи. Имперскія войска пытались, посредствомъ перестрѣлки на берегахъ Вернакулы, овладѣть мѣстностью и утвердиться здѣсь, возводя новыя укрѣпленія, чтобы, постепенно стѣснивъ осаждающихъ, поставить ихъ въ невыгодное положеніе между своими войсками и гарнизономъ Павіи и принудить наконецъ къ рѣшительному бою, причемъ осаждающимъ пришлось бы атаковать ихъ въ укрѣпленіяхъ. Съ другой стороны, французскій король тоже старался отдалить рѣшительный моментъ, посредствомъ перестрѣлокъ и контрвалаціонныхъ укрѣпленій, надѣясь что недостатокъ денегъ, необходимыхъ для продовольствія войскъ, заставитъ, наконецъ, имперцевъ отступить. 8-го февраля укрѣпленія обѣихъ сторонъ сблизи-

---

[1]) Guiccardini II, стр. 541, слѣд. du Bellay C. P. XVII, стр. 460; Adam Reissner, стр. 37, слѣд.

лись на разстояніе 40 шаговъ. Ручей Вернакула не позволялъ имперскимъ войскамъ подвинуться далѣе впередъ. Недостатокъ денегъ дѣйствительно ощущался; небольшія безпрестанныя стычки стоили людей, утомляли и не приводили къ рѣшительному результату. Таковой могло дать только большое сраженіе. Но имперскія войска, не желая атаковать непріятеля съ фронта, чтобы не подвергнуться превосходному огню французовъ, которые могли ихъ обстрѣливать съ хорошо подготовленной и хорошо вооруженной позиціи, рѣшились поразить противника внезапностью. Ночью съ 24-го на 25-е февраля, произведя на различныхъ пунктахъ лѣваго крыла и центра французскаго лагеря тревогу, имперскія войска пробили въ то же время въ стѣнѣ *Мирабелльскаго* парка проходъ въ 120 футовъ ширины; паркъ этотъ составлялъ опорный пунктъ праваго фланга французовъ; всѣ главныя силы имперскихъ войскъ двинулись въ темнотѣ влѣво къ этой бреши, проникли въ паркъ и нанесли полное пораженіе Франсуа I [1]), который, будучи лишенъ выгоды заранѣе подготовленной позиціи, могъ противоставить имъ только постепенно собиравшіяся войска; самъ онъ попался въ плѣнъ.

Многія явленія указываютъ на стремленіе войскъ занимать оборонительныя позиціи, стремленіе, явившееся вслѣдствіе всеобщаго распространенія и усовершенствованія огнестрѣльнаго оружія. Мы упомянемъ только о рогаткахъ, которыя французскія войска везли за собою въ Италію въ 1512 году, въ огромномъ обозѣ; рогатки эти могли окружить лагерь, имѣвшій въ квадратѣ 2500 футовъ. Ихъ позабыли поставить, когда швейцарцы совершили свою знаменитую вылазку изъ Новары, и французы склонны были приписывать впослѣдствіи этому обстоятельству быстрое и рѣшительное ихъ пораженіе.

Такимъ образомъ мы видѣли, что въ первой четверти XVI столѣтія, стрѣлки играли, при завязкѣ боя въ открытомъ полѣ, еще очень незначительную роль; что у швейцарцевъ, передовой отрядъ, состоявшій преимущественно изъ людей, вооруженныхъ холоднымъ оружіемъ, замѣнялъ авангардъ изъ стрѣлковъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ нужно было *атаковать;* что, наконецъ, обнаруживается стремленіе къ *оборонительнымъ* позиціямъ, которыя даютъ возможность

---

[1]) Jovius I, стр. 171, 172; du Bellay, C. P. XVII, стр. 236.

лучше пользоваться выгодами *огня пѣхоты.* Предполагая, что такою позиціею *можно* было овладѣть и что противникъ *долженъ* былъ атаковать ее съ фронта, то изъ стрѣлковаго огня можно было извлечь величайшія выгоды, причемъ соединеніе стрѣлковъ съ батальономъ пикинеровъ, къ которому они принадлежали, являлось самымъ естественнымъ. Стрѣлки располагались впереди батальона, ожидая приближающагося противника и встрѣчая его. Подъ прикрытіемъ фронтальныхъ преградъ, они могли долго удерживать свою позицію, уменьшалась тоже необходимость безпрерывныхъ передвиженій и опасность атакъ непріятельской кавалеріи или быстрыхъ нападеній пѣхоты, вооруженной холоднымъ оружіемъ. Вслѣдствіе этого явилась возможность дать извѣстный порядокъ огнестрѣльному бою. Начальники могли заявить себя въ управленіи этимъ боемъ; эволюціонное искусство могло дать средство для постоянной поддержки огня; обыкновенно обстоятельства позволяли соединять съ фронтальнымъ еще и фланговый огонь и такимъ образомъ усиливать его дѣйствіе.

Такія преимущества имѣли большое значеніе; но обѣ воюющія стороны, желая ими пользоваться и не соглашаясь иначе сражаться, какъ только въ оборонительныхъ позиціяхъ, выжидали пока не находили соотвѣтственной тактической позиціи, которую, по ихъ мнѣнію, противникъ долженъ былъ атаковать. Но часто эти предположенія не оправдывались, и тогда опять въ теченіи продолжительнаго времени оба противника совершали другъ противъ друга шахматные ходы; такимъ образомъ рѣшительные результаты надолго отдалялись, что часто для обѣихъ сторонъ, и во всякомъ случаѣ для одной, не могло быть пріятно.

Слѣдовательно, чѣмъ болѣе выгодъ находили обѣ стороны въ оборонительныхъ позиціяхъ, тѣмъ яснѣе онѣ должны были сознавать, что выгодами этими не всегда можно пользоваться и тѣмъ болѣе онѣ должны были стремиться снова сдѣлать *атаку* сильнѣе обороны или *воспользоваться самыми сильными* сторонами атаки. Сила атаки существенно заключалась тогда въ *неожиданности.* Главная цѣль неожиданности состояла въ томъ, чтобы напасть на непріятеля совершенно въ расплохъ, или, если это невозможно, то атаковать *часть* его войскъ превосходными сосредоточенными силами. При этомъ старались избѣгать сильныхъ

сторонъ противника — его фронта и огня, который могъ быть отсюда направленъ.

При такихъ условіяхъ естественный способъ атаки заключался въ томъ, чтобы задерживать противника съ фронта посредствомъ демонстраціи, а главныя силы перенести на его *флангъ*. Такъ намѣревался дѣйствовать Лотрекъ при Бикокѣ, такъ поступили и имперскія войска передъ Павіею.

Но когда атака, благодаря обходамъ и внезапности, снова вступала въ свои права и такимъ образомъ одинаковыя силы противныхъ сторонъ поставлены были въ открытомъ полѣ въ одинаковыя условія, нельзя ли было совершенно обойтись *безъ огня?* Это было невозможно, такъ какъ огнестрѣльное оружіе столь сильно уже распространилось, что отношеніе стрѣлковъ къ пикинерамъ было весьма значительнымъ и атака скоро могла также воспользоваться выгодами огня.

Но если удавалось счастливо выдвинуть *батальонъ пикинеровъ* на флангъ противника, на такую мѣстность, гдѣ его не отдѣляли отъ непріятеля никакія препятствія со скрытыми за ними орудіями, то неужели необходимо было еще *высылать передъ* батальонъ толпу стрѣлковъ, которые завязывали бы скучную *перестрѣлку*, прежде нежели пикинеры начали бы рѣшительную атаку? Конечно нѣтъ. Иначе пришлось бы выпустить изъ рукъ пріобрѣтенныя выгоды, пришлось бы пожертвовать неожиданностью, о которой заботились; непріятель выигралъ бы время и усилилъ бы свой атакованный флангъ, притянувъ туда войска съ *фронта*, который былъ только *занимаемъ* демонстраціею. Разумѣется, можно было выслать передъ батальонъ пикинеровъ, назначенный для обхода, небольшую часть стрѣлковъ; но они должны были только *указывать* и открывать *путь* слѣдовавшему за ними батальону, а не завязывать продолжительную перестрѣлку. Батальонъ долженъ былъ самъ, *не мѣшкая*, начать атаку. Тогда возникъ вопросъ: нельзя ли такъ смѣшать стрѣлковъ съ пикинернымъ батальономъ или установить между ними такую связь, *чтобы холодное оружіе и огнестрѣльное могли дѣйствовать одновременно* и такимъ образомъ взаимно усиливать свое дѣйствіе? На этотъ вопросъ дано было два отвѣта: во-первыхъ, къ обоимъ флангамъ батальона пикинеровъ или къ одному изъ нихъ присоединяли *стрѣлковое*

крыло; во-вторыхъ, располагали во второй шеренгѣ батальона вмѣсто пикинеровъ *стрѣлковъ.*

Крыло, войсковое крыло [1]) (manica, manche), играетъ большую роль въ исторіи тактики пѣхоты. Это крыло, *a*, фиг. 24, *удлиняло* фронтъ баталіона, *A*, къ которому оно было присоединено; назначеніе его заключалось въ томъ, чтобы, зайдя, охватить противника *B* съ фланга, въ то время, когда съ фронта онъ будетъ атакованъ пикинерами *A*. Оно не всегда непремѣнно состояло изъ стрѣлковъ; мы видимъ также, что, въ случаѣ внезапной необходимости, для удлиненія фронта выдвигались изъ задней шеренги батальона люди, имѣвшіе хорошее предохранительное оружіе [2]). Но вообще предпочитали составлять крыло изъ стрѣлковъ, уже и по той причинѣ, что пикинеровъ пришлось бы употребить въ весьма значительномъ количествѣ, вслѣдствіе господствовавшаго тогда убѣжденія въ необходимости глубокаго построенія для частей, вооруженныхъ холоднымъ оружіемъ. Стрѣлковъ же, напротивъ, можно было расположить только въ двѣ или три шеренги, и они могли растянуться далеко въ сторону; можетъ быть имъ удалось бы при этомъ найти удобное прикрытіе на непріятельскомъ флангѣ, гдѣ они могли бы засѣсть и осыпать пулями атакующій баталіонъ пикинеровъ.

Въ сраженіи при *Павіи*, *Георгъ фонъ-Фрундсбергъ* съ двумя батальонами, составленными изъ его собственнаго полка и полка Маркса Зитиха Эмбскаго, встрѣтился съ нѣмецкими ландскнехтами, находившимися во французской службѣ, такъ называемыми черными толпами или черными дружинами. Оба батальона Фрундсберга двигались плотно другъ подлѣ друга. Когда противники сблизились, изъ среды ландскнехтовъ вышелъ, какъ это часто случалось, капитанъ Лангенмантель изъ Аугсбурга и вызвалъ Фрундсберга на поединокъ. Люди Фрундсберга тотчасъ его убили. Густыя массы, гремя оружіемъ, столкнулись, баталіонъ Фрундсберга бросился на противника съ фронта, Марксъ Зитихъ повернулъ свой батальонъ противъ непріятельскаго фланга, а противъ другаго фланга двинулось *крыло*, которое Фрундсбергъ отдѣлилъ отъ своей массы.

---

[1]) Jovius, стр. 584; Adam Reissner, стр. 43.

[2]) Du Bellay C. P. XIX, стр. 507.

Входили ли въ составъ этого крыла стрѣлки, нельзя сказать съ достовѣрностью, но извѣстно, что оно состояло не изъ *одних* стрѣлковъ; три отряда Фрундсберга, атаковавшіе противника съ трехъ сторонъ, пробившись въ самую середину непріятельскаго батальона, рубили и кололи его, такъ что немногіе только успѣли спастись. До 1544 года [1]), какъ кажется, еще не располагали *во второй шеренгѣ пикинерныхъ баталіоновъ людей, вооруженныхъ огнестрѣльнымъ оружіемъ*, которые подпускали бы противника на разстояніе длины нѣсколькихъ копій и тогда открывали бы огонь, чтобы подготовить атаку; во всякомъ случаѣ, этого мы не встрѣчаемъ у *французовъ;* вообще подобный способъ дѣйствія являлся только въ отдѣльныхъ случаяхъ и впослѣдствіи совершенно исчезъ. Если же къ нему прибѣгали, то располагали во второй шеренгѣ или аркебузеровъ или же вооружали пикинеровъ и аллебардистовъ второй шеренги *пистолетами*, которые, съ изобрѣтеніемъ колеснаго замка, носились по два за поясомъ.

Къ этому обзору различныхъ способовъ соединенія огнестрѣльнаго оружія съ холоднымъ, огнестрѣльнаго боя съ рукопашнымъ, въ первой половинѣ 16-го столѣтія, мы прибавимъ еще описаніе нѣсколькихъ сраженій даннаго періода; это представитъ намъ картину боя *пѣхоты* въ связи съ другими родами оружія, послѣ чего мы можемъ перейти къ изложенію дальнѣйшаго развитія тактики пѣхоты въ ея послѣдующихъ измѣненіяхъ.

ПѢХОТА ВЪ СОЕДИНЕНІИ СЪ ДРУГИМИ РОДАМИ ОРУЖІЯ.

Хотя *отношеніе кавалеріи къ пѣхотѣ* въ первой половинѣ 16-го столѣтія представляется весьма непостояннымъ, измѣняясь въ зависимости отъ обстоятельствъ и отъ того, изъ какихъ національностей составлена была армія, но вообще можно сказать, что кавалерія постоянно *уменьшалась,* количество же *пѣхоты увеличивалось.* На практикѣ это проявлялось вѣроятно еще въ большихъ размѣрахъ, чѣмъ на бумагѣ, въ оффиціальныхъ показаніяхъ. Въ 1503 году [2]) во французскихъ войскахъ въ Италіи,

[1]) Du Bellay. C. P. XIX стр. 507; Moutluc. C. P. XXI стр. 33.

[2]) Guiccardini, I, стр. 624.

считалось 18,000 чел. пѣхоты и 1,800 копій, состоявшихъ къ этому времени изъ 5,400 строевыхъ людей, т. е. нѣсколько менѣе $^1/_3$ кавалеріи относительно пѣхоты [1]); въ *испанскихъ* войскахъ, подъ начальствомъ *Конзальва де Кардовы*, въ тоже время заключалось 900 ч. тяжелой кавалеріи и 1,000 легкой на 9,000 ч. пѣхоты [2]), т. е. нѣсколько менѣе 2 чел. кавалеріи на 9 чел. пѣхоты. Кавалерія *Максимиліана* передъ Падуей, въ 1509 г., состояла только изъ 2,800 ч. при 32,000 ч. пѣхоты [3]). Въ 1509 г., *французскія* войска въ Италіи состояли изъ 6,000 кавалеріи и 18,000 чел. пѣхоты, т. е. одинъ кавалеристъ на 3 чел. пѣхоты; дѣйствовавшіе противъ нихъ *венеціанскія* войска имѣли 4,000 ч. кавалеріи и 20,000 чел. пѣхоты, т. е. по 1 ч. кавалеріи на 5 ч. пѣхоты.

Армія, съ которою Франсуа I перешелъ въ 1515 году черезъ Альпы [4]), состояла изъ 7,500 чел. кавалеріи и 40,000 чел. пѣхоты, безъ піонеровъ; слѣдовательно, на пять пѣхотинцевъ приходилось меньше одного кавалериста [5]). Въ 1524 году, у *французовъ*, подъ начальствомъ Бонниве, находилось въ Италіи 31,000 ч пѣхоты и 5,400 ч. кавалеріи; ихъ противники, *имперскія* войска [6]), состояли изъ 800 ч. тяжелой, 800 ч. легкой кавалеріи и 13,500 ч. пѣхоты: на 9 чел. пѣхотинцевъ одинъ кавалеристъ.

Въ началѣ 1525 года [7]), имперцы имѣли 25,000 чел. пѣхоты и 4,300 ч. кавалеріи, включая въ это число и вспомогательные отряды; болѣе половины кавалеріи было тяжелой; такимъ образомъ, приходилось по 1 кавалеристу на 6 ч. пѣхоты. Франсуа I, въ тоже время, заплатилъ передъ Павіей жалованье 26,000 чел. пѣхоты и 3,900 чел. кавалеріи, хотя въ дѣйствительности это число не отвѣчало наличному состоянію войскъ [8]). Во время лиги 1526 года, заключенной между Франсуа I, папою, венеціанцами и Миланомъ, *папа* обязался выставить 8,000 ч. пѣхоты и 1,500 ч.

---

1) Тамъ же, стр. 657.
2) Тамъ же, I, стр. 893.
3) Тамъ же, I, стр. 844.
4) Тамъ же, II, стр. 172.
5) Тамъ же, II, стр. 474.
6) Тамъ же II стр. 476.
7) Тамъ же, II, стр. 504, 547.
8) Тамъ же, II, стр. 696. Adam Reissner. стр. 66, и слѣд.

кавалеріи, *Венеція* 8.000 ч. пѣхоты и 1,800 чел. кавалеріи, *Миланъ* 4,000 ч. пѣхоты и 700 ч. кавалеріи; отсюда можно заключить, что въ то время нормальнымъ отношеніемъ кавалеріи къ пѣхотѣ [1]) было 1: 5. Въ большой арміи, которую императоръ Карлъ собралъ, чтобы распустить ее ничего не предпринявъ, въ 1532 году, у Вѣны, противъ турокъ, было 90,000 чел. пѣхоты и 30,000 чел. кавалеріи [2]). Протестантскія войска, сосредоточившіяся въ 1546 г. у Ландегута, имѣли, какъ кажется, на 40,000 ч. пѣхоты 4.600 кавалеріи. Слѣдовательно, пѣхота относилась къ кавалеріи какъ 9:1.

Артиллерія была, сравнительно, немногочисленна; хотя въ въ первой половинѣ 16-го столѣтія за войсками часто тянулись большіе артиллерійскіе обозы, но надо замѣтить, что они состояли не только изъ *полевыхъ*, но и изъ *осадныхъ* орудій. Полевая артиллерія считалась *сильною*, если приходилось по 1 орудію на 1,000 ч. [3]). Въ протестантской арміи при Донаувертѣ, въ 1546 г., насчитывалось 100 полевыхъ орудій, такъ что въ ней, приблизительно, существовало вышеупомянутое отношеніе. Состояніе полевой артиллеріи, въ смыслѣ *скорости* и мѣткости огня и особенно ея подвижности, было чрезвычайно разнообразно; въ 16 столѣтіи вовсе *не* замѣчается *постоянныхъ* успѣховъ; скорѣе можно сказать, что былъ сдѣланъ шагъ назадъ въ этомъ отношеніи. Полевая артиллерія, способная къ маневрированію, представляла исключеніе изъ общаго правила; подобную артиллерію мы встрѣчаемъ въ сраженіи при Равеннѣ [4]); артиллерія шмалькальденскаго союза славилась тоже искуснымъ маневрированіемъ; батареи ея, напр., наступали развернутымъ фронтомъ, между тѣмъ какъ обыкновено маневрировали только въ колоннахъ въ одно орудіе.

Тяжелыя аркебузы (Hakenbüchsen), о которыхъ мы прежде упоминали и которыя представляли какъ бы переходную ступень отъ тяжелыхъ орудій къ ручному огнестрѣльному оружію, возились при войскахъ часто въ весьма значительномъ количествѣ, но онѣ по устройству своему не могли маневрировать и преимущественно употреб-

---

1) Jovius, II, стр. 201.

2) Avila y Hortleder'a, стран. 474, 476; сравн. Godoy y Hortleder'a, стр. 1,620, 1,626.

3) Avila y Hartleder'a, стр. 474.

4) Avila y Hartleder'a, стр. 479.

лялись для обороны позицій. Для защиты рогатокъ, которыя везла при себѣ, въ концѣ 1512 г., французская армія и которыя не спасли ее отъ пораженія при Наваррѣ, назначено было 100 такихъ Wallbüchsen (Sclopetta muralia) [1]).

СРАЖЕНІЕ ПРИ РАВЕННѢ 11 АПРѢЛЯ 1512 ГОДА [2]).

Гастонъ де Фуа, во главѣ французскихъ войскъ, незамѣтно подошелъ къ *Болоньи* и расположился противъ осадной арміи папскихъ войскъ и испанцевъ. Онъ желалъ сраженія; армія же лиги, подъ начальствомъ вице-короля неапольскаго, *Раймунда Кардоны*, избѣгала его.

Кардона, узнавъ о прибытіи Гастона, немедленно снялъ осаду и отступилъ къ *Имолѣ*. Гастонъ не могъ за нимъ слѣдовать: на сѣверѣ дѣйствовали венеціанскія войска, отнявшія у французовъ *Бресчію*. Гастонъ поспѣшилъ туда, взялъ городъ штурмомъ, послѣ чего снова быстро двинулся на югъ, ища встрѣчи съ *Кардоной*. Лучшимъ средствомъ принудить Кардону къ сраженію онъ считалъ атаку *Равенны*, предполагая, что тотъ явится на выручку города; приступая къ атакѣ Равенны, Гастонъ расположилъ главный свой лагерь между Монтоне и Ронко. Дѣйствительно, это подѣйствовало на Кардону; онъ рѣшился попытаться выручить какъ нибудь Равенну, но, по своему осторожному характеру и слабости силъ, боялся слишкомъ рисковать. Изъ Имолы онъ двинулся въ *Форли*, гдѣ перешелъ черезъ Ронко и направился внизъ по правому берегу этой рѣки. Въ трехъ итальянскихъ миляхъ отъ Равенны онъ остановился и расположился лагеремъ, разсчитывая быть здѣсь атакованнымъ и тогда *выгоды были бы на его сторонѣ*. По этому онъ приказалъ укрѣпить избранную позицію и поспѣшно вырыть ровъ, въ которомъ оставленъ былъ только одинъ проходъ вблизи рѣки, шириною въ 70 футовъ, для вылазокъ кавалеріи.

Наибольшимъ вліяніемъ въ войскахъ пользовался у вице-короля *Педро Наварро*. Возвысившись изъ званія простаго солдата до самыхъ высшихъ почетныхъ должностей, Педро Наварро, когда

---

[1]) Jovius, I, 172.

[2]) Guiccardini, I, стр. 1131 и слѣд.

Гонзальво де Кордова, вслѣдствіе недовѣрчивости короля Фердинанда, былъ отозванъ съ итальянскаго театра войны, продолжалъ начатое Кордовою дѣло усовершенствованія испанской пѣхоты. Но въ то время, какъ Гонзальво стремился прежде всего сдѣлать испанскую пѣхоту годною для рукопашнаго боя, Наварро старался привить къ нѣй умѣнье извлекать наибольшія выгоды изъ огнестрѣльнаго боя. Своимъ знаніемъ огнестрѣльнаго оружія и миннаго искусства онъ пріобрѣлъ извѣстность и сдѣлалъ свою карьеру. Достигнувъ положенія, въ которомъ могъ оказывать вліяніе на образованіе испанской пѣхоты, онъ старался обучить ее *огнестрѣльному бою.* Придавая огромное значеніе огнестрѣльному оружію, онъ предпочиталъ крѣпкія позиціи, въ которыхъ можно было держаться *оборонительно.* Кавалерію онъ не особенно уважалъ и предполагалъ, что съ хорошей пѣхотою можно достигнуть всего. Рыцари ненавидѣли его, какъ выскочку изъ плебеевъ, кавалеристы—какъ отчаяннаго пѣхотинца. Изо всѣхъ высшихъ начальниковъ онъ былъ въ хорошихъ отношеніяхъ только съ Кардоною, который слушался его совѣтовъ, какъ оракула.

Услыхавъ о приближеніи непріятельскихъ войскъ, Гастонъ рѣшилъ перейти черезъ Ронко и атаковать ихъ. Ночью былъ перекинутъ мостъ черезъ рѣку и на слѣдующее утро французская армія перешла ее. Назади оставлено было только 1,000 чел. пѣхоты арьергарда, у построеннаго раньше моста черезъ Монтоне, и 250 копій арьергарда, подъ начальствомъ Иво д'Алегре, у моста черезъ Ронко; войска эти должны были охранять мосты, наблюдать за движеніями равеннскаго гарнизона и, смотря по обстоятельствамъ, принять участіе въ бою, который долженъ былъ произойти на правомъ берегу Ронко.

Когда въ главной квартирѣ Кардоны получены были свѣдѣнія о приготовленіяхъ французовъ, Фабрицій Колонна предложилъ двинуться впередъ, атаковать противника, пока онъ еще не перешелъ со всѣми своими войсками черезъ Ронко, и разбить его, такимъ образомъ, по частямъ. Но совѣтъ Наварро — встрѣтить непріятеля на позиціи—одержалъ верхъ.

Кардона приказалъ войскамъ расположиться слѣдующимъ образомъ: *авангардъ* составилъ крайнее лѣвое крыло; у самой береговой плотины, позади выхода, оставленнаго въ укрѣпленіи, расположился Фабрицій Колонна съ 800 ч. тяжелой кавалеріи, *a*; пра-

вѣе его—квадратная масса, 6,000 чел. отборной испанской пѣхоты, *b*, фиг. 25.

Позади авангарда помѣстились *главныя силы* (bataglia), у береговой насыпи—600 ч. тяжелой кавалеріи, *c*; правѣе—квадратная пѣхотная масса въ 400 ч., *d*, подъ начальствомъ вице-короля Кардоны.

Такимъ же образомъ за главными силами построился *арьергардъ*, подъ начальствомъ Карвахаля: 400 ч. тяжелой кавалеріи, *e*, у береговой насыпи, и правѣе—квадратная масса изъ 4,000 ч. пѣхоты, *f*.

Правѣе и позади этой пѣхоты стоялъ маркизъ *Пескара* со всею легкою кавалеріею, 1,000 коней, *g*; онъ долженъ былъ быстро выдвигаться туда, гдѣ оказывалась необходимость въ помощи. Тяжелая *артиллерія* расположена была впереди кавалеріи Фабриція Колонны; кромѣ того, далѣе вправо, впереди испанской пѣхоты *Наварро*, поставлено было тридцать колесницъ съ косами (Sichelwagen); каждая изъ нихъ была снабжена далеко выдававщеюся копьевидною коссою.

На этихъ повозкахъ находились, прикрытыя ими, *легкія орудія*. Наварро выбралъ для себя 500 ч. испанской пѣхоты, съ которыми онъ могъ появиться въ томъ пунктѣ, гдѣ это оказалось бы необходимымъ.

Гастонъ, перейдя черезъ Ронко, взошелъ на береговую насыпь и обратился къ войскамъ съ огненною рѣчью, чтобы воодушевить ихъ къ бою. Лишь только онъ окончилъ, раздались восторженные крики, трубные звуки и громъ барабановъ квадратныхъ массъ пѣхоты и кавалеріи, показавшіе молодому полководцу жажду войскъ къ бою и предвѣщавшіе побѣду. Армія двинулась. Въ разстояніи 200 шаговъ отъ рва укрѣпленій Кардоны она выстроилась.

Авангардомъ начальствовалъ герцогъ *Феррарскій* [1]). 750 ч. тяжелой кавалеріи ордоннансовыхъ ротъ расположились въ α, на крайнемъ правомъ крылѣ, противъ Фабриція Колонны, непосредственно у берега; влѣво отъ нихъ и нѣсколько позади построились въ квадратную массу, β, 8,000 нѣмецкихъ ландскнехтовъ,

---

[1]) Числовыя показанія Guiccardini сравнить съ цифрами Bellay у Брандта. Geschichte des Kriegswesens, III Abth., стр. 197.

подъ начальствомъ капитановъ Молларда и Іакова Эмбскаго; 900 ч. легкой кавалеріи прикрывали выстраиваніе авангарда. Влѣво отъ нѣмцевъ стали 3,000 гасконцевъ и пикардійцевъ *главныхъ силъ* (bataille); они должны были, въ случаѣ нужды, присоединиться къ нѣмцамъ, γ; позади французской пѣхоты находилось 580 ч. тяжелой кавалеріи ордоннансовыхъ ротъ, подъ начальствомъ *Ла-Палисса* (la Palisse), невдалекѣ отъ берега, δ.

Пѣхота *арьергарда,* имѣвшая, исключая войскъ, оставленныхъ у моста чрезъ Монтоне, 440 чел. большею частью итальянцевъ, составила лѣвый флангъ пѣхоты; сзади присоединялась еще вся легкая кавалерія въ 900 коней, которая первоначально придана была къ арьергарду, а также и всѣ лучники ордоннансовыхъ ротъ, за исключеніемъ 200 чел., составлявшихъ конвой Гастона. Здѣсь, на крайнемъ лѣвомъ крылѣ было, сосредоточено больше 3,000 коней. фрр-50 ор. исп.-24 ор.

Артиллерія, двигавшаяся при главныхъ силахъ, расположена была сначала передъ фронтомъ.

Въ войскахъ *Кардоны* всего было: 14,500 челов. пѣхоты и 2,800 чел. кавалеріи; во *французскихъ,* кромѣ оставшихся на Ронко и Монтоне, 15,400 чел. пѣхоты и около 5,000 кавалеріи; а съ оставленными—16,400 ч. пѣхоты и 5,700 ч. кавалеріи.

Протяженіе фронта войскъ Кардоны было не болѣе 1,800 шаговъ, а длина фронта французовъ, построенныхъ въ видѣ полумѣсяца, простиралась до 2,500 шаговъ.

Когда французы выстроились, съ обѣихъ сторонъ началась сильная канонада. Артиллерія Кардоны была расположена на береговой плотинѣ, гораздо выгоднѣе французской; герцогъ *Феррарскій*, замѣтивъ это, собралъ артиллерію, которую онъ выставилъ преимущественно изъ собственныхъ запасовъ, и передвинулъ ее позади фронта на лѣвое крыло, гдѣ расположены были лучники ордоннансовыхъ ротъ. Здѣсь онъ составилъ большую батарею, которая фланкировала большую часть позиціи Кардоны, въ особенности же испанскую пѣхоту и кавалерію Фабриція Колонны. Наварро тотчасъ приказалъ пѣхотѣ расположиться и лечь за береговую плотину Ронко, укрыться отъ непріятельскихъ пуль и спокойно ожидать минуты, когда окажется въ ней надобность. Но Фабрицій не могъ воспользоваться этимъ средствомъ. Его кавалерія оставалась подъ жестокимъ огнемъ батареи

Феррарскаго. Уже два часа длился безпрерывный огонь артиллеріи, французы страдали не меньше войскъ Кардоны, но Колонна не желалъ болѣе переносить его дѣйствіе. «Неужели всѣ мы должны умирать здѣсь постыдною смертью ради этого злобнаго жиденка?» воскликнулъ онъ. «Неужели всѣ эти войска должны быть принесены въ жертву упрямству какого-нибудь Наварры, не сдѣлавъ ни одного удара? Неужели мы позабудемъ ради него всѣ наши побѣды надъ французами, и честь Испаніи и Италіи погибнетъ въ этихъ укрѣпленіяхъ?» Колонна уже нѣсколько разъ посылалъ къ Кардонѣ, прося позволенія двинуться противъ непріятеля, но не получалъ разрѣшенія. Новарро все время находился тутъ же и настаивалъ, чтобы ожидать атаки французовъ. Тогда *Колонна*, не спрашивая позволенія, двинулъ свои эскадроны черезъ проходъ въ укрѣпленіи; кавалерія главныхъ силъ и арьергарда послѣдовала его примѣру, не испрашивая позволенія. Пескара съ легкою кавалеріею обошелъ вокругъ траншей и схватился съ лучниками и легкою кавалеріею французовъ.

Наварра, видя всю кавалерію въ движеніи, полагалъ, что не долженъ оставлять ее безъ поддержки пѣхоты, что послѣдней также должна принадлежать честь боя. Съ стѣсненнымъ сердцемъ рѣшился онъ отказаться отъ выгодъ оборонительной позиціи и хорошо направленнаго огня. По его знаку поднялась *испанская пѣхота* авангарда, скрытая за береговою плотиною; быстро былъ построенъ квадратный порядокъ; лучшіе воины, превосходно вооруженные, въ переднихъ шеренгахъ—въ правой рукѣ мечъ и короткое копье, въ лѣвой—небольшой щитъ. Въ серединѣ массы гремѣли барабаны, свистѣли флейты, могучія знамена весело развѣвались. Масса двинулась къ выходу, черезъ который проскакала передъ нею кавалерія. Для прохожденія черезъ выходъ роты раздѣлились и затѣмъ снова выстроились. Послѣ этого квадратная масса повернула вправо, чтобы обезпечить правый флангъ тяжелой кавалеріи, которая вела уже ожесточенный бой у береговой плотины, и встрѣтиться съ нѣмецкими ландскнехтами французскихъ войскъ.

Фабрицій *Колонна*, со всею слѣдовавшею за нимъ тяжелою кавалеріею, бросился на кавалерію праваго крыла французовъ. Послѣдняя, атакованная двойными силами, принуждена была отступить; хотя *Ла-Палиссъ* явился къ ней на помощь съ тяжелою

кавалеріею главныхъ силъ, но все еще численное превосходство оставалось на сторонѣ Фабриція, и Ла-Палиссъ не могъ дать бою другой оборотъ. Въ это время внезапно появился *Иво д'Аллегръ*, наблюдавшій издали за ходомъ боя, съ 250 копьями тяжелой кавалеріи арьергарда и съ лучниками, и стремительно бросился на побѣдоносныхъ рыцарей лиги. При первой атакѣ на глазахъ д'Аллегра былъ убитъ его сынъ; онъ повторяетъ атаку съ большимъ ожесточеніемъ, ища смерти, и находитъ ее, но кавалерія лиги была обращена въ безпорядочное бѣгство.

Вслѣдъ за испанскою пѣхотою двинулась также *итальянская* пѣхота главныхъ силъ Кардоны, наступая между Ронко и береговою плотиною, частью потому, что выходъ въ укрѣпленіе былъ загороженъ проходившими испанцами, частью же изъ желанія прикрыть лѣвый флангъ своей кавалеріи и дѣйствовать противъ праваго фланга французовъ. За итальянцами слѣдовала пѣхота арьергарда, испанцы и итальянцы. Гастонъ приказалъ выдвинуть сюда пѣхоту. Нѣмецкіе ландскнехты имѣли противъ себя значительныя силы и не могли оставить своего пункта. Поэтому притянуты были изъ главныхъ силъ и арьергарда гасконцы и итальянцы. Они двинулись за кавалеріею, перешли черезъ плотину и наступали въ долинѣ рѣки. Ихъ неожиданное появленіе произвело сначала остановку и замѣшательство среди главныхъ силъ пѣхоты Кардоны; но она скоро оправилась и двинулась, подкрѣпляемая пѣхотою арьергарда. Успѣхъ столкновенія былъ сомнителенъ; но между тѣмъ вся тяжелая кавалерія Кардоны была разбита на голову; часть нѣмцевъ, стараясь спастись въ долинѣ Ронко (между ними находились также самъ Кардона и Карвахалъ), увлекла за собою большую часть пѣхоты главныхъ силъ и арьергарда.

Легкая кавалерія лиги не была счастливѣе тяжелой; послѣ упорнаго боя съ превосходными по силамъ французскими войсками, она должна была очистить поле сраженія; начальникъ ея, *Пескара*, вытащенный изъ подъ убитыхъ коней и людей, раненый, но еще живой, попался въ плѣнъ. На всѣхъ пунктахъ французы остались побѣдителями; *только испанская пѣхота авангарда держалась еще на полѣ сраженія*. Подойдя на самое близкое разстояніе къ нѣмецкимъ ландскнехтамъ, испанцы остановились. Съ обѣихъ сторонъ вышли храбрецы передъ войска и вызывали

другъ друга на поединокъ. Такимъ образомъ сразились и Іаковъ Эмскій съ испанскимъ капитаномъ Цамудіо; Іаковъ палъ. Тогда нѣмецкая масса двинулась, опустивъ пики, въ атаку, и испанцы должны были отступить, впрочемъ лишь на нѣсколько шаговъ; быстро оправившись, они схватились за кинжалы и шпаги и, взявъ пики на руку, двинулись на нѣмцевъ; заднія шеренги тѣснились за передними; нѣкоторые испанцы пробились до самой середины квадратнаго строя нѣмцевъ черезъ прикрытіе изъ аллебардистовъ, окружавшихъ развѣвавшіяся знамена, и музыкантовъ. Здѣсь бой имѣлъ для лиги блистательный характеръ; но именно *только* здѣсь: на всѣхъ же другихъ пунктахъ войска Кардоны были разбиты въ бою или во время бѣгства, даже не принявъ участія въ сраженіи. Всю кавалерію, кромѣ высланной для преслѣдованія, Гастонъ бросилъ на испанскую пѣхоту. Окруженная со всѣхъ сторонъ, она могла думать только объ оборонѣ, а не о довершеніи почти одержанной побѣды. *Наварра*, видя, что сраженіе потеряно, и что только его пѣхота держалась еще вмѣстѣ, съ отчаяніемъ бросился искать смерти, но вмѣсто того очутился въ плѣну. Прочіе начальники испанцевъ собрали лучшую часть заднихъ шеренгъ, сохранившихъ еще порядокъ, и остальныхъ людей, которые могли еще держаться, построили ихъ въ сомкнутую массу и старались достигнуть береговой плотины. При этомъ имъ пришлось то останавливаться и отражать повторявшіяся атаки французскихъ войскъ, то подвигаться впередъ. Достигнувъ плотины, они выстроили здѣсь свои массы и стали отступать, гордо останавливаясь между плотиною и рѣкою. Гастонъ, придя въ бѣшенство, что эти непобѣжденные испанцы уйдутъ у него изъ рукъ, послѣдовалъ за ними со слабымъ эскадрономъ, который онъ наскоро собралъ. Испанцы остановились для встрѣчи атаки и отразили ее, взявъ копья на руку; Гастонъ, бывшій въ первыхъ рядахъ, бросился на своемъ конѣ на переднія шеренги испанцевъ; ударъ копья покончилъ его молодую жизнь въ ту минуту, когда онъ уже почти одержалъ побѣду.

Описанное сраженіе было однимъ изъ самыхъ кровавыхъ того времени; 10,000 труповъ покрывали поле сраженія, треть ихъ приходилась на долю побѣдителей, $^2/_3$ на долю побѣжденныхъ. Но большая потеря послѣднихъ съ избыткомъ уравновѣшивалась потерею молодаго полководца побѣдителей.

Французы одержали, какъ выражается Рейсснеръ [1]), «жалкую побѣду». Наварро, возмущенный тѣмъ, что король Фердинандъ не торопился выкупить его изъ плѣна, перешелъ во французскую службу, но онъ не могъ замѣнить Гастона; онъ преимущественно былъ техникъ и слишкомъ старался достигнуть превосходства разными фокусами и умствованіями. Этимъ онъ могъ по обыкновенію ослѣпить невѣждъ, которые никогда не понимаютъ простыхъ вещей и уважаютъ только сложныя, и такимъ образомъ достигнуть нѣкотораго почета и извѣстности. На дѣлѣ онъ ставилъ слишкомъ на заднiй планъ рѣшительный способъ дѣйствій, желая дать просторъ и значеніе своимъ фокусамъ. Поэтому онъ не могъ достигнуть значительныхъ успѣховъ, равно какъ и тѣ, кто слѣдовали его совѣтамъ: и дѣйствительно Наварра никогда не имѣлъ удачи.

СРАЖЕНІЕ ПРИ ЧЕРИЗОЛЛѢ 11 АПРѢЛЯ 1544 ГОДА.

Въ годовщину сраженія при Равеннѣ, 32 года спустя [2]), произошло другое сраженіе, характеризующее способъ дѣйствій пѣхоты того времени; о немъ мы имѣемъ довольно точныя свѣдѣнія, сообщенныя современниками и участниками боя, вслѣдствіе чего мы и приводимъ его для примѣра. Сраженіе при Равеннѣ происходило въ Свѣтлое Христово воскресенье, а сраженіе при Черизоллѣ — въ понедѣльникъ на Святой недѣлѣ. Эти два сраженія можно бы поэтично назвать эпохами, *поворотными пунктами* въ исторіи тактики пѣхоты. Но въ дѣйствительности это было бы невѣрно. Вообще въ исторіи развитія рѣдко бываютъ крутые повороты и всегда эпохи въ ней или предшествуютъ великимъ событіямъ или слѣдуютъ за ними. Но можно почти всегда воспользоваться великими событіями, чтобы охарактеризовать *періодъ* между двумя эпохами, къ которымъ они принадлежатъ. Въ военной исторіи намъ часто указываютъ годъ или день, въ который впервые обнаружилось извѣстное явленіе, между тѣмъ впослѣдствіи

---

[1]) Adam Reissner, стр. 14.

[2]) Du Bellay C. P. XIX, стр. 485 и слѣд.; Montluc C. P. XXI, стр. 1 и слѣд.; Jovius стр. 580 и слѣд.

находимъ, что это же самое явленіе уже играло роль гораздо раньше, въ другомъ какомъ нибудь случаѣ.

Въ 1542 году, послѣ четырехлѣтняго перемирія, Франсуа I снова взялся за оружіе, надѣясь воспользоваться неудачнымъ походомъ Карла V-го въ Тунисъ, и, подъ предлогомъ мести за своихъ посланниковъ, которые были убиты при проѣздѣ черезъ Миланъ, открылъ военныя дѣйствія одновременно на нидерландской и пиринейской границахъ и въ Италіи. Война эта тянулась два года безъ особеннаго успѣха для обѣихъ сторонъ, но зимою 1543—1544 г. Карлъ приступилъ къ обширнымъ приготовленіямъ, намѣреваясь слѣдующею весною достигнуть рѣшительныхъ результатовъ посредствомъ нѣсколькихъ большихъ ударовъ. Желая усилить свои войска въ Нидерландахъ, онъ велъ переговоры съ Генрихомъ VIII англійскимъ и, въ то же время, отправилъ къ арміи *Гуасто*, находившейся въ *Пьемонтѣ*, подкрѣпленіе изъ двухъ нѣмецкихъ полковъ.

Франсуа I, будучи недоволенъ ходомъ военныхъ дѣйствій, веденнымъ пьемонтскимъ губернаторомъ *де Бутьеромъ*, назначилъ вмѣсто него графа *Энгіенскаго* Франсуа Бурбонскаго, юношу исполненнаго огня и хорошихъ намѣреній, но не обладавшаго особенными военными познаніями. Графъ Энгіенскій прежде всего стремился овладѣть крѣпостью Кариньяномъ, отнятою у его предшественника и занятою войсками Гуасто. Между тѣмъ, можно было предвидѣть, что Гуасто помѣшаетъ исполненію на его глазахъ такого предпріятія, какъ осада Кариньяна, что онъ попытается освободить городъ. Въ такомъ случаѣ слѣдовало или совсѣмъ отказаться отъ осады Кариньяна, или же дать имперцамъ сраженіе, котораго они желали. Энгіенъ до послѣдней минуты оставался въ нерѣшительности и отправилъ въ мартѣ своего квартирмейстера *Монлюка* въ Парижъ испросить разрѣшеніе дать сраженіе. Монлюкъ встрѣтилъ при дворѣ сильное сопротивленіе; совѣтники Франсуа I возражали противъ того, чтобы однимъ ударомъ рѣшить судьбу пьемонтской арміи, въ то время, когда Франціи сильно угрожали на сѣверѣ Карлъ V и Генрихъ VIII. Но гасконское краснорѣчіе Монлюка побѣдило: онъ самыми блестящими красками описалъ настроеніе французскихъ войскъ, представилъ несомнѣнность побѣды и возвратился въ Пьемонтъ съ согласіемъ короля на сраженіе.

Гуасто имѣлъ намѣреніе прежде всего отвлечь французовъ *посредствомъ маневровъ* изъ окрестностей *Кариньяна*; съ этою цѣлью онъ перешелъ черезъ Маиру къ верхнему По, и намѣревался отрѣзать французовъ отъ всѣхъ подвозовъ, двигавшихся къ нимъ чрезъ графство Салюццо. Въ случаѣ достиженія этой цѣли онъ намѣревался освободить гарнизонъ Кариньяна, снабдить провіантомъ эту крѣпость и вторгнуться въ Савойю черезъ Иврею и долину Аосты, въ то время какъ императоръ Карлъ появится съ сѣвера въ Шампаньи.

Пославъ нѣсколько тысячъ человѣкъ въ Монтекіаро и тѣмъ показывая видъ, что желаетъ двинуть въ этомъ направленіи всѣ свои войска, самъ онъ, въ страстную пятницу, 8 апрѣля, выступилъ изъ Асти, гдѣ была его главная квартира, по направленію къ Соммаривѣ.

Герцогъ Энгіенскій приказалъ построить нѣсколько мостовъ черезъ По, чтобы имѣть возможность дѣйствовать, смотря по надобности, на обоихъ берегахъ рѣки, и расположилъ свой главный лагерь у *Карманьолы* на правомъ берегу По. Въ тотъ же день, когда *Гуасто* выступилъ изъ *Асти*, Ланжей (Martin du Bellay) прибылъ въ Кармоньольскій лагерь съ деньгами, присланными изъ Франціи. Извѣстіе о его прибытіи быстро распространилось во французскихъ войскахъ, и они надѣялись, что теперь имъ выплатятъ задержанное жалованье. Но присланной суммы было для этого недостаточно и, кромѣ того, она требовалась на болѣе необходимыя потребности. Энгіенъ не зналъ, какимъ способомъ принудить войска къ сраженію, если имъ не будетъ заплочено ожидаемое жалованье. Рѣшено было сдѣлать смотръ 9-го числа и протянуть такимъ образомъ день, оставляя солдатъ въ надеждѣ получить жалованье: 10-го числа предполагалось поднять въ лагерѣ тревогу и атаковать противника, который въ это время подойдетъ, по всей вѣроятности, еще ближе. Такимъ образомъ войскамъ могло показаться, что не было времени для раздачи жалованья. Въ этомъ смыслѣ и начали дѣйствовать. Въ страстную субботу, 9-го апрѣля, весь день прошелъ въ смотрѣ. На слѣдующій день, въ Свѣтлое Христово воскресенье, всѣ взялись за оружіе. Было извѣстно, что Гуасто двигался по близости, но направленіе движенія не могло быть въ точности опредѣлено,

Окружавшіе герцога Энгіенскаго возбудили въ немъ множество

сомнѣній относительно того, долженъ ли онъ былъ въ этотъ день сражаться. Послѣ долгихъ разсужденій пришли, наконецъ, къ тому, что сражаться *не* слѣдуетъ; только Энгіенъ съ отрядомъ легкой кавалеріи, 1,200 чел. стрѣлковъ и 3 — 8 фунтовыми орудіями (moyennes) съ двойною запряжкою, выступилъ по направленію къ Черизоллѣ, чтобы развѣдать о противникѣ. На высотѣ, въ 5000 шагахъ отъ Карманьолы, Энгіенъ остановился и выслалъ небольшой отрядъ, подъ начальствомъ Монлюка и д'Оссэна, на другую высоту, лежавшую дальше впереди. Отсюда замѣчены были войска Гуасто, на равнинѣ, между Черизоллой и Соммаривою; выдвинутыя войска завязали перестрѣлку, но французы еще и теперь не могли понять намѣреній и цѣлей Гуасто. Маршъ его, повидимому, направлялся на Соммариву, а между тѣмъ слышался барабанный бой въ направленіи изъ Соммаривы въ Черизоллу. Наконецъ Энгіенъ со всею кавалеріею и орудіями послѣдовалъ за своимъ передовымъ отрядомъ; между тѣмъ въ сомнѣніяхъ, раздумьи и перестрѣлкѣ прошелъ весь день, а все еще не было предпринято ничего серьезнаго. На слѣдующій день, въ понедѣльникъ, долженъ былъ, наконецъ, произойти настоящій бой. Боевой порядокъ французовъ, на 10-ое число, былъ уже заранѣе опредѣленъ.

Авангардомъ начальствовалъ *де-Бутьеръ*, предмѣстникъ Энгіена по пьемонтскому губернаторству; при извѣстіи о предстоящемъ боѣ, онъ покинулъ свою домашнюю, уединенную жизнь, поспѣшилъ на театръ войны и предложилъ свои услуги. Ввѣренный ему отрядъ состоялъ изъ слѣдующихъ войскъ: тяжелой кавалеріи (maitres) 2-хъ ордоннансовыхъ ротъ, всего не болѣе 60-ти лошадей, 640 чел. легкой кавалеріи, подъ начальствомъ полковника легкой кавалеріи Терма (Termes), изъ пѣхоты старыхъ французскихъ дружинъ, а именно 4,000 гасконцевъ, подъ начальствомъ полковника Тэ (Tais).

Главныя силы, подъ начальствомъ *Энгіена*, состояли изъ тяжелой кавалеріи 3-хъ ордоннансовыхъ ротъ, всего 100 коней, изъ 100 конныхъ дворянъ, которые поспѣшили въ Пьемонтъ, услышавъ о предстоящемъ сраженіи и должны были сражаться подъ штандартомъ герцога Энгіенскаго, 150 шлемовъ, подъ начальствомъ д'Оссэна губернатора Кагора и Монкалье, со свитою, числительностью, вѣроятно, въ 50 шлемовъ; далѣе — 4000 пѣ-

шихъ швейцарцевъ, подъ начальствомъ полковника Сенъ-Жюльена — старыя испытанныя войска. Сенъ-Жюльенъ самъ ими не командовалъ, а предоставилъ ихъ вести капитану Фурли (Fourly); всего, слѣдовательно, было 4,000 человѣкъ и 400 коней.

Арьергардъ, подъ начальствомъ *Дампьерра* состоялъ изъ лучниковъ всѣхъ ордонансовыхъ ротъ, по меньшей мѣрѣ 320 коней, и изъ 6,000 человѣкъ пѣхоты. Въ числѣ ихъ заключалось 3000 чел. молодыхъ навербованныхъ войскъ, такъ называемыхъ грейерцовъ изъ Фрейбурга и Вадтланда, между Зааною и Женевскимъ озеромъ, и 3,000 итальянцевъ, подъ начальствомъ д'Эскро и Дроза; часть послѣднихъ была отдѣлена къ одному изъ мостовъ на рѣкѣ По.

Слѣдовательно общая числительность *французской* арміи простиралась до 14,000 чел. пѣхоты и 1,420 ч. кавалеріи.

Въ понедѣльникъ на святой недѣлѣ французы уже въ часъ утра стали въ ружье и выступили въ юго-восточномъ направленіи къ Черизоллѣ. Монлюкъ получилъ начальство надъ *стрѣлками*, собранными въ числѣ нѣсколькихъ сотъ человѣкъ изъ различныхъ батальоновъ, и двинулся съ ними, для завязки боя, впереди прочихъ войскъ. Общая числительность стрѣлковъ простиралась вѣроятно до 2,400 чел., такъ что въ пикинерныхъ батальонахъ Тэ (Tais) и Фурли оставалось еще въ каждомъ по 3,200 человѣкъ, а въ арьергардномъ батальонѣ, исключая откомандированныхъ къ мосту, находилось 4,000 чел.

Дойдя со своими стрѣлками до высоты, на которой Энгіенъ накапунѣ остановился въ первый разъ, Монлюкъ увидѣлъ, на разстояніи пушечнаго выстрѣла, голову непріятельской арміи, расположившейся на противоположной окраинѣ пологой долины, и тотчасъ же приказалъ своимъ войскамъ развернуться. Это происходило между 6 и 7 часами утра.

Гуасто, выступившій изъ Асти еще 8 числа и въ тотъ же день взявшій замокъ Монтату, 9 числа былъ задержанъ на маршѣ проливнымъ дождемъ. 10-го числа онъ двигался еще черезъ Черизоллу къ *Соммаривѣ*, когда его боковые отряды были атакованы Монлюкомъ и кавалеріею д'Оссэна. Гуасто немедленно оттянулъ отъ Соммаривы свои передовые отряды, собралъ всю армію при *Черизолѣ* и рѣшился выступить на слѣдующее утро въ сѣверо-западномъ направленіи, къ *Карманьолѣ*, предполагая атаковать

здѣсь Энгіена или же занять, по крайней мѣрѣ, выгодную позицію, на которой онъ могъ бы принять бой.

Сообразно этому, 11-го числа утромъ, онъ выступилъ тремя колоннами: авангардъ, главныя силы и арьергардъ; характеръ мѣстности дозволялъ этимъ колоннамъ двигаться *рядомъ*.

Правофланговая колонна, *авангардъ* [1]), состояла изъ 5.000 старыхъ испанскихъ и нѣмецкихъ солдатъ, подъ начальствомъ *Раймунда Кардоны* и *Зейснеха*, и 300—400 чел. кавалеристовъ, подъ начальствомъ принца Сульмонскаго [2]).

Средняя колонна изъ 10,000 ландскнехтовъ, подъ начальствомъ Алиспранда (Гильдебранда) *де Мадруццо* и братьевъ Скалигеръ, приведшихъ изъ Германіи свѣжія войска, и 300—400 ч. кавалеріи, подъ начальствомъ самого *Гуасто*.

Лѣвофланговая колонна, *аръергардъ* [3]), состояла изъ 6,000 пѣшихъ итальянцевъ и 700—800 итальянскихъ рыцарей, по просьбѣ Гуасто присланныхъ на помощь Козмою Медичи. Этой колонной командовалъ принцъ *Салернскій*, ея кавалеріею—Рудольфъ Бальони Малатеста. Слѣдовательно численность всей арміи *Гуасто* простиралась до 21,000 чел. пѣхоты и 1,400 ч. кавалеріи.

Гуасто собралъ все предохранительное оружіе, особенно кирасы, какія только нашлись въ Миланѣ, и снабдилъ ими своихъ пикинеровъ. Въ итальянской пѣхотѣ [4]) находилось весьма значительное количество стрѣлковъ, въ нѣмецкой же и испанской въ совокупности было ихъ не болѣе 3,000 ч.

Принцъ *Салернскій* опередилъ другія колонны; его-то передовой отрядъ и замѣченъ былъ сначала Монлюкомъ. Принцъ донесъ Гуасто, что стрѣлки его встрѣтились съ противникомъ и получилъ приказаніе остановиться на занятой высотѣ, ожидать прибытія остальныхъ войскъ и безъ приказанія не двигаться далѣе. Салерно, строго исполняя приказанія, выдвинулъ въ долину только нѣсколько стрѣлковыхъ частей и приказалъ кавалеріи расположиться позади ихъ въ видѣ подкрѣпленія. По мѣрѣ того какъ подходили батальоны средней колонны и авангарда, стрѣлки тоже

---

[1]) Сравн. du Bellay, C. P. XIX, стр. 503 и 511.

[2]) О силѣ кавалеріи ср. данныя du Bellay съ Jovius, II, стр. 580.

[3]) Jovius, II, 580; du Bellay считаетъ 10,000, Монлюкъ 7,000.

[4]) Jovius, II, стр. 580.

подвигались впередъ въ долинѣ; батальоны пикинеровъ оставались скрытыми позади.

Общее расположеніе войскъ Гуасто соотвѣтствовало походному порядку: въ боевомъ порядкѣ арьергардъ составилъ также лѣвое крыло, авангардъ — правое, главныя силы — центръ. *Кавалерія* каждой изъ этихъ частей располагалась *правѣе* соотвѣтствующихъ пикинерныхъ батальоновъ. Впереди батальона нѣмецкихъ пикинеровъ (въ центрѣ), въ долинѣ противъ склона, занятаго французами, находился домикъ; другой такой же лежалъ впереди праваго крыла батальона испанцевъ и нѣмцевъ. По склону, занятому французами, тянулись изгороди; покатость во многихъ мѣстахъ была покрыта кустарникомъ.

Между выдвинутыми впередъ стрѣлками завязалась живая перестрѣлка, но прежде чѣмъ говорить о ней, упомянемъ о расположеніи французской арміи, которое, подъ прикрытіемъ перестрѣлки, она постепенно заняла далѣе позади.

Прямо противъ центра Гуасто (нѣмецкаго пикинернаго батальона), сталъ батальонъ гасконцевъ, подъ начальствомъ *Тэ;* вправо отъ него, противъ принца Салернскаго—легкая кавалерія авангарда, подъ командою *Терма;* влѣво отъ гасконцевъ—тяжелая ордоннансовая кавалерія, подъ начальствомъ *Бутьера;* послѣдняя занимала по фронту около 200 шаговъ и отдѣляла гасконцевъ отъ швейцарскаго батальона *Фурли*, который долженъ былъ, въ случаѣ надобности, подкрѣпить гасконцевъ.

Влѣво отъ швейцарцевъ находилась кавалерія главныхъ силъ (bataille), подъ начальствомъ Энгіена, затѣмъ батальонъ *грейерцевъ* и *итальянцевъ*, наконецъ на крайнемъ лѣвомъ флангѣ кавалерія арьергарда, подъ командою *Дампьерра*. Грейерцы и итальянцы стояли почти противъ батальона Гуасто, составлённаго изъ испанцевъ и нѣмцевъ.

Монлюкъ выбралъ себѣ въ помощь нѣсколькихъ капитановъ для управленія *стрѣлковымъ* боемъ. Правый флангъ онъ поручилъ капитанамъ *Фавасу* и *Льенару*, себѣ оставилъ центръ; на лѣвое крыло отправилъ *Брёля* (Breuil), а еще далѣе влѣво *Гаске* (Gasquet). Монлюкъ двинулся прямо противъ домика, лежавшаго противъ центра Гуасто, выдвинулъ далѣе впередъ цѣпь изъ 50 чел., подъ начальствомъ сержанта, и расположился съ поддержками у самаго зданія. Вокругъ послѣдняго и сосредоточился теперь бой.

Стрѣлки Монлюка то были отбрасываемы назадъ нѣмецкими и испанскими стрѣлками, то снова выдвигались на высоту; наконецъ испанскіе стрѣлки Кардоны рѣшительно принудили отступить *лѣвый* флангъ Монлюка, который сильно почувствовалъ недостатокъ въ кавалеріи, не успѣвшей еще подойти. Нѣсколько разъ его стрѣлки продвигались впередъ и оттѣсняли испанцевъ, но, двигаясь по открытой мѣстности, каждый разъ были атакуемы кавалеріею Гуасто и принуждаемы къ отступленію. Вслѣдствіе отступленія лѣваго фланга, центръ Монлюка занималъ весьма выдающееся положеніе у домика и, такимъ образомъ, легко могъ быть окруженъ и отрѣзанъ испанскими и нѣмецкими стрѣлками, поддерживаемыми кавалеріею. Не имѣя кавалеріи, Монлюкъ принужденъ былъ оставить домикъ. Соединившись со своимъ лѣвымъ флангомъ, онъ отступилъ нѣсколько назадъ, занялъ удобную позицію и снова развернулъ войска.

Такимъ образомъ, время проходило въ огнестрѣльномъ боѣ, который непрерывно былъ веденъ на правомъ флангѣ Фавасомъ и Льенаромъ съ одной стороны и итальянскими стрѣлками съ другой. Ввязавшись въ этотъ стрѣлковый бой и вполнѣ довольствуясь имъ, не думали, что необходимо сдѣлать нѣчто большее. Монлюкъ получилъ приказаніе снова овладѣть покинутымъ домикомъ, но это оказывалось безъ кавалеріи невозможнымъ, а между тѣмъ на его неоднократныя требованія выслать ему таковую, не обращено было никакого вниманія, хотя кавалерія уже давно выстроилась. Наконецъ прибыло 85 всадниковъ, не получившихъ впрочемъ приказанія оказать поддержку Монлюку. Послѣдній условился съ начальниками кавалеріи произвести общую атаку. Соединивъ стрѣлковъ Брёля со своими и подтянувъ Гаске ближе, онъ помѣстилъ кавалерію между Гаске и Брёлемъ и началъ наступать; въ 120 шагахъ отъ непріятельской кавалеріи открытъ былъ огонь; кавалерія повернула назадъ и отступила вмѣстѣ со стрѣлками. Монлюкъ могъ снова занять домъ и его окрестности, впрочемъ не на долго.

Послѣ 10 часовъ, Гуасто, удостовѣрившись что превосходитъ противника силами, приказалъ пикинернымъ батальонамъ *авангарда* и *главныхъ силъ* двинуться впередъ и приготовиться къ атакѣ; каждому изъ этихъ батальоновъ предшествовала *батарея;* батареи эти предполагалось расположить на высотѣ близъ выше-

упомянутыхъ домовъ, откуда можно было обозрѣвать большую часть фронта французовъ. Чтобы достигнуть пространства, удобнаго для построенія квадратнаго строя и наступать въ сомкнутомъ порядкѣ, оба батальона, какъ праваго фланга, такъ и центра, должны были предварительно двигаться по довольно неудобной мѣстности, особенно центральный *нѣмецкій* батальонъ, которому приходилось проходить черезъ дефиле и по болотистой мѣстности. Поэтому Гуасто, усиливъ стрѣлковыя кучки, приказалъ имъ двинуться впередъ, и снова отбить у противника домъ, чтобы занять здѣсь для артиллеріи удобную позицію. Французы тоже усилили свои стрѣлковыя кучки, и такимъ образомъ завязался бой между 4,000—5,000 стрѣлковъ обѣихъ армій. Такъ какъ стрѣлки Гуасто превосходили числительностью противника, то они снова овладѣли домикомъ; у послѣдняго расположилась батарея нѣмецкаго батальона, который и построился за нею; артиллерія открыла огонь, на который отвѣчала французская батарея, расположенная впереди гасконскаго батальона. Выдвинутые впередъ стрѣлки испанско-нѣмецкаго батальона праваго крыла, тѣсня назадъ Монлюка, постепенно овладѣвали мѣстностью и находились уже почти на флангѣ кавалеріи *Бутьера*, которую осыпали огнемъ. Монлюкъ собралъ стрѣлковъ центра и лѣваго фланга и сдѣлалъ отчаянное усиліе, чтобы оттѣснить назадъ испанскихъ стрѣлковъ и выручить Бутьера. Это ему удалось; вѣроятно, впрочемъ, испанцы сами отступили, такъ какъ построеніе пикинерныхъ батальоновъ праваго фланга и центра уже было окончено и они очистили имъ мѣсто для наступленія.

Когда Монлюкъ снова вернулся и собралъ стрѣлковъ, то замѣтилъ, что батальонъ гасконцевъ, подъ начальствомъ Тэ, уже подался далеко вправо и двигался въ атаку противъ принца Салернскаго. Монлюкъ поспѣшилъ за батальономъ гасконцевъ, чтобы обратить его вниманіе на грозившую опасность со стороны нѣмецкихъ ландскнехтовъ. Наступленіе Тэ вызвано было съ одной стороны тѣмъ, что правое крыло Монлюка, подъ начальствомъ Льенара и Фаваса, въ бою съ итальянскими стрѣлками, постепенно уступало мѣстность; а съ другой стороны тѣмъ, что онъ находился подъ самымъ сильнымъ огнемъ батареи Гуасто, стоявшей у дома, сдѣлавшагося центромъ всего сраженія; начальники умоляли его вывести ихъ изъ подъ этого огня, вступивъ въ чест-

ный, открытый бой, и онъ согласился; съ пункта, гдѣ онъ находился, онъ не могъ замѣтить развертыванія и построенія нѣмецкихъ ландскнехтовъ, но видѣлъ хорошо какъ строились войска принца *Салернскаго,* противъ котораго и двинулся. Монлюкъ очертилъ ему положеніе дѣлъ, обратилъ его вниманіе на то, что онъ долженъ дѣйствовать подобно швейцарцамъ, т. е. приказать своимъ людямъ лечь или наклониться, чтобы противникъ не могъ ихъ видѣть и стрѣлять по нимъ. Вскорѣ послѣ того Тэ получилъ еще приказаніе прекратить наступленіе противъ Салерна и возвратиться на свое прежнее мѣсто.

Мартинъ-дю-Беллэ, губернаторъ туринскій (тотъ, что прибылъ въ карманьольскій лагерь съ высланными въ войска деньгами), исполнялъ въ день сраженія обязанность генералъ-адъютанта. Ему поручено было наблюдать за дѣйствіями противника и обращать вниманіе отдѣльныхъ начальниковъ на все, что онъ замѣтитъ и что ему покажется необходимымъ предпринять. Съ пункта своего наблюденія, онъ замѣтилъ слѣдующее: нѣмецко-испанскій пикинерный батальонъ *Кардоны* и *Зейснеха* уже наступалъ по ровной долинѣ и приготовился къ атакѣ, по всей вѣроятности, противъ *швейцарцевъ;* сильный *нѣмецкій* пикинерный батальонъ изъ центра Гуасто (полки Мадруццо и Скалигера) еще болѣе выдвинулся впередъ, лѣвѣе Кардоны, и сталъ непосредственно за артиллеріей у дома; этотъ батальонъ, наступая прямо передъ собою, атаковалъ бы батальонъ *гасконцевъ,* подъ начальствомъ Тэ, если бы послѣдній оставался на своемъ прежнемъ мѣстѣ; но Тэ выступилъ противъ Салерна. Съ одной стороны это казалось совершенно излишнимъ, такъ какъ дю-Беллэ ясно видѣлъ, что итальянцы Салернскаго не двигались съ мѣста, съ другой стороны это уклоненіе Тэ вправо, по всей вѣроятности, подвергнуло бы швейцарцевъ удару со стороны *обоихъ* батальоновъ праваго крыла и центра Гуасто, противъ котораго они едва ли могли устоять. Поэтому дю-Беллэ приказалъ Тэ снова занять прежнее мѣсто; потомъ онъ отправился къ *швейцарцамъ* и предупредилъ Фурли чтобы онъ приготовился къ бою. Вѣроятно онъ уговаривалъ Фурли,—немедленно поднять своихъ людей и двинуться впередъ, сближаясь въ то же время съ Тэ. Но Фурли возражалъ. Двинувшись тотчасъ же, онъ, по его словамъ, немедленно очутился бы подъ непріятельскимъ артиллерійскимъ огнемъ; люди его не вынесли бы тер-

пѣливо этого огня, они бросились бы въ атаку противъ непріятельскихъ орудій, причемъ понесли бы много потерь и пришли бы въ безпорядокъ. Лучше было пока не предпринимать движенія и сперва *выждать* чтобы нѣмецкіе ландскнехты, движеніемъ впередъ, *маскировали бы свои орудія;* тогда условія боя уравновѣсятся для обѣихъ сторонъ, а остальное само собою сдѣлается.

Рѣшительный ударъ подготовлялся. Гуасто приказалъ наступать обоимъ батальонамъ праваго крыла и центра; кавалерія центра и Багліони должна была двинуться правѣе и лѣвѣе нѣмецкаго пикинернаго батальона, которымъ предполагалось нанести главный ударъ для того, чтобы прикрывать его фланги и, въ случаѣ возможности, угрожать флангамъ противника. Гуасто возлагалъ на нѣмецкіе полки величайшія надежды; поэтому его смутило и показалось дурнымъ предзнаменованіемъ то обстоятельство, что когда онъ приказалъ идти въ атаку полкамъ Скалигера, то не замѣтилъ въ нихъ особеннаго къ тому желанія. Для большей ясности всего хода сраженія, мы опишемъ послѣдовательно дѣйствія на правомъ флангѣ, центрѣ и лѣвомъ флангѣ. Начнемъ съ праваго фланга Гуасто.

Получивъ приказаніе, испанско-нѣмецкій батальонъ Кардоны и Зейснеха тотчасъ же стремительно, не теряя порядка, двинулся впередъ, имѣя стрѣлковъ передъ собою и у праваго фланга стрѣлковое крыло.

Стрѣлки бросились на французскую батарею, расположенную впереди батальона грейерцевъ и итальянцевъ, и взяли ее съ перваго удара; швейцарскаго батальона, на который собственно была направлена атака Кардоны, здѣсь не было видно. Швейцарцы имѣли черныя кирасы, и кромѣ того они, какъ уже упомянуто, легли на землю. *Грейерцы* же и *итальянцы*, напротивъ, стояли открыто въ свѣтлыхъ блестящихъ панцыряхъ. Поэтому Кардона и направился противъ нихъ въ атаку. Потеря артиллеріи произвела на эти юныя войска неблагопріятное впечатлѣніе; не смотря на стараніе начальниковъ воодушевить ихъ мужество, среди нихъ обнаружились явные признаки страха и трусости.

Согласно диспозиціи, Энгіенъ долженъ былъ поддерживать батальонъ швейцарцевъ, но онъ считалъ не безопаснымъ предоставить собственнымъ силамъ пѣхоту лѣваго крыла, отнявъ у нея главную опору—кавалерію.

Замѣтивъ, что принцъ Сульмона, который долженъ былъ прикрывать правый флангъ Кардона, началъ движеніе, Дампьеръ съ лучниками ордоннансовыхъ ротъ немедленно пошелъ въ атаку противъ его кавалеріи, опрокинулъ ее и началъ преслѣдовать.

Энгіенъ оставался такимъ образомъ при *грейерцахъ.* Кардона приказалъ своему стрѣлковому крылу зайти противъ неприкрытаго кавалеріею лѣваго фланга грейерцевъ, а самъ атаковалъ противника съ фронта. Находившіеся въ первыхъ рядахъ офицеры оказывали мужественное сопротивленіе, но это было безполезно, такъ какъ заднія шеренги, испугавшись сильнаго огня испанскихъ стрѣлковъ, при первыхъ же залпахъ обратились въ постыдное бѣгство. Кардона безъ труда опрокинулъ непріятельскій батальонъ и одержалъ надъ нимъ полную побѣду. При этомъ переднія шеренги испанско-нѣмецкаго батальона едва замѣтили, что въ тылу ихъ въ то же самое время кавалерія произвела большую атаку. Энгіенъ, увидѣвъ съ одной стороны, что значительныя массы Кардоны бросились на грейерцевъ и, предполагая, что послѣдніе окажутъ хоть *какое нибудь* сопротивленіе, съ другой стороны, замѣтивъ также, что эти войска не были поддержаны кавалеріею, рѣшился ударить имъ во флангъ своею кавалеріею. Онъ бросился противъ передняго лѣваго угла батальона, прорвался сквозь него по діагонали, такъ что вышелъ опять у задняго праваго угла. Эта атака представляла блестящій видъ, но въ сущности не оказала никакого дѣйствія. Старыя, испытанныя войска Кардоны и Зейспеха тѣсно сомкнулись впередъ и назадъ и такимъ образомъ открыли широкій проходъ всадникамъ Энгіэна. Въ этотъ проходъ протѣснились всѣ французскіе конные латники. Но при этомъ многіе падали вмѣстѣ съ лошадьми, подымавшимися на дыбы отъ ударовъ пиками, другіе были переколоты или тяжело ранены, а когда выскакивали съ задняго праваго угла, то ихъ встрѣчалъ убійственный огонь стрѣлковъ, которые сначала предшествовали пикинерному батальону, но потомъ, чтобы демаскировать его для атаки противъ грейерцевъ, отошли назадъ и пристроились къ флангамъ батальона.

Лишь только Энгіенъ, подобно дикому охотнику, проскакалъ черезъ войска Кардоны, послѣднія снова устроились, и заднія шеренги сомкнулись съ передними, какъ будто ничего не произошло.

Въ то время какъ преслѣдуемые испанскими стрѣлками грейерцы разбѣгались въ одиночку или небольшими кучками, подошелъ одинъ *итальянскій* отрядъ, охранявшій мостъ на По, между Карманьолою и Кариньяномъ. Кардона бросился на него и немедленно обратилъ его въ бѣгство.

Энгіенъ, прорвавши баталіонъ Кардоны, къ ужасу своему увидѣлъ, что грейерцы не оказали ни малѣйшаго сопротивленія; онъ намѣревался снова собрать своихъ рыцарей; но это оказалось невозможнымъ, такъ какъ позади его засѣли, въ удобной мѣстности, испанскіе стрѣлки, оставшіеся сзади своего батальона, противъ которыхъ ничего нельзя было сдѣлать.

Энгіенъ приказалъ развернуть свое знамя, какъ сигналъ къ сбору, и ускакалъ съ бывшими при немъ рыцарями за батальоны Кардоны, къ его лѣвому флангу, на которомъ не было стрѣлковъ; затѣмъ онъ намѣревался спокойно собрать рыцарей и, смотря по обстоятельствамъ, или снова атаковать непріятеля, или начать отступленіе. Онъ предполагалъ сраженіе потеряннымъ; онъ не могъ видѣть, что происходило въ его центрѣ и на правомъ флангѣ, такъ какъ высоты мѣшали обозрѣвать мѣстность; было только очевидно, что все его *лѣвое* крыло, за исключеніемъ лишь кавалеріи Дампьерра, о которой онъ ничего не зналъ, потерпѣло пораженіе.

Наконецъ, Энгіенъ, отступая къ По, такъ далеко отошелъ на югъ отъ батальона Кардоны, который побѣдоносно двигался по направленію къ Карманьолѣ, что ему нечего было болѣе заботиться о своемъ отступленіи. Онъ остановился. Здѣсь къ нему присоединились еще три роты итальянской легкой кавалеріи; потребованные *Савильяно* на поле сраженія, эти всадники, прибывъ въ Раккониги и услыхавъ пальбу, посадили позади себя на коней стрѣлковъ гарнизона и поспѣшили на выстрѣлы.

Всадники ордоннансовыхъ ротъ Энгіена, сидѣвшіе на коняхъ или могшіе снова сѣсть въ сѣдло, тоже постепенно къ нему присоединились.

Тогда юноша-полководецъ, на котораго всего сильнѣе дѣйствовали впечатлѣнія минуты, успокоился и перестилъ отчаяваться въ стастливомъ исходѣ дѣла. Онъ снова намѣревался атаковать Кардону, который началъ сомнѣваться въ побѣдѣ и остановился, чтобы осмотрѣться, гдѣ находилась кавалерія и остальные

батальоны Гуасто: если бы они одержали побѣду, то должны бы были тоже наступать, а между тѣмъ ихъ нигдѣ не было видно.

Здѣсь мы оставимъ на время Кардону и Энгіена и посмотримъ, что происходило въ центрѣ. Когда Гуасто приказалъ наступать находившемуся въ центрѣ нѣмецкому батальону, то полкъ Мадруцца тотчасъ же двинулся; полки Скалигера, составлявшіе правое крыло баталіона, были задержаны неудобною мѣстностью, люди были невеселы и не успѣли даже утромъ поѣсть какъ слѣдуетъ [1]). Короче, они не скоро двинулись съ мѣста, Мадруццъ не обратилъ на это вниманіе и быстро двигался впередъ; войска Скалигера, выйдя на болѣе удобную мѣстность, начали догонять переднія части, двигавшіяся быстро, заднія шеренги тащились за ними, многія роты отстали. Порядокъ далеко еще не былъ возстановленъ, когда войска подошли къ противнику на столь близкое разстояніе, что каждую минуту слѣдовало ожидать столкновенія. Правѣе нѣмецкаго батальона медленно двигалась кавалерія Гуасто, лѣвѣе его—кавалерія *Бальони*.

Монлюкъ, возвратившись отъ Тэ къ своимъ стрѣлкамъ, замѣтилъ, что стрѣлки нѣмецкаго батальона рѣшительно отходили назадъ и скоро показались головныя части этого батальона. Нельзя было терять времени; онъ приказалъ ближайшимъ капитанамъ собрать также французскихъ стрѣлковъ и отвести ихъ назадъ, чтобы демаскировать, такимъ образомъ, головныя части *гасконцевъ* и *швейцарскаго* батальона. Самъ онъ возвратился къ Тэ, чтобы принять участіе въ атакѣ гасконскаго батальона. Сообщивъ Тэ о видѣнномъ имъ, онъ объѣхалъ ряды, чтобы всюду подать добрый совѣтъ, въ качествѣ Maistre de Camp и стараго опытнаго полковника; людямъ онъ сказалъ, чтобы они держали пики за *середину* подобно швейцарцамъ, потому что опустивши ихъ и взявъ правою рукою за задній конецъ, какъ это дѣлаютъ нѣмцы, они мало отъ этого выиграютъ, такъ какъ послѣдніе все таки превзойдутъ ихъ при подобномъ способѣ дѣйствій. Сержантъ-мажору батальона, капитану Бурту (Burthe) онъ совѣтовалъ постоянно обходить батальонъ вмѣстѣ съ ротными сержантами и побуждать солдатъ, чтобы они напирали впередъ, чтобы заднія шеренги плотно смыкались и чтобы не оставляли интерваловъ въ строю. Самъ онъ сошелъ

[1]) Police et discipline militaire, стр. 165.

съ коня, взялъ пику, которую постоянно носилъ за нимъ слуга, и сталъ въ переднюю шеренгу.

Въ это время *нѣмцы* на столько приблизились, что необходимо было идти имъ на встрѣчу, чтобы лишить ихъ возможности исключительно пользоваться выгодами удара; далѣе позади видны были отдѣльныя роты и значительныя интервалы въ полкахъ Скалигера, у Мадруцца же раздавался барабанный бой и звуки трубъ. Въ гасконскомъ батальонѣ тоже ударили въ барабаны, и по командѣ онъ двинулся впередъ. Въ тоже время *Термъ* повелъ свою легкую кавалерію въ атаку противъ легкой кавалеріи Бальони, опрокинулъ ее на пѣхоту и промчался дальше, и, имѣя за собою лишь небольшое число всадниковъ, доскакалъ до самаго батальона принца *Салернскаго*, который все еще оставался неподвижнымъ на высотѣ; здѣсь, подъ пиками итальянцевъ, Термъ упалъ вмѣстѣ съ конемъ и взятъ былъ въ плѣнъ. Но атака его не только обезпечила правый флангъ гасконскаго батальона отъ атаки Бальони, но также лишила лѣвый флангъ нѣмецкаго батальона поддержки кавалеріи, такъ что послѣдній долженъ былъ полагаться только на сомкнутость своихъ рядовъ.

Когда *гасконцы* двинулись, *нѣмецкій* батальонъ находился еще шагахъ въ 500—600. Капитанъ Вилльфраншъ, командовавшій правымъ крыломъ гасконцевъ, замѣтилъ, что нѣмцы имѣли весьма большой фронтъ. У гасконцевъ было не болѣе 60 человѣкъ въ шеренгѣ, а у нѣмцевъ не меньше 90 чел. Вслѣдствіе этого, онъ тотчасъ же поспѣшилъ назадъ и выдвинулъ впередъ всѣхъ людей 2-хъ послѣднихъ шеренгъ, имѣвшихъ предохранительное оружіе, чтобы, такимъ образомъ, образовать на правомъ флангѣ пикинерное крыло и удлинить фронтъ. Едва лишь это было окончено, какъ войска сошлись уже на разстояніе длины пикъ. Тогда оба непріятельскіе батальона, или по крайней мѣрѣ передніе ихъ ряды, остановились, потому что заднія шеренги нѣмцевъ далеко еще не сомкнулись; оба батальона произвели залпъ. Вторая шеренга гасконскаго батальона была составлена изъ аркебузеровъ, по совѣту Монлюка, который въ настоящемъ случаѣ въ первый разъ ввелъ у французовъ это построеніе, предполагая, что сдѣлалъ открытіе и что, такимъ образомъ, пріобрѣтались большія преимущества надъ противникомъ; но нѣмцы тоже знали свое

дѣло; вторая ихъ шеренга была вооружена длинными *пистолетами*.

Послѣ залпа, изъ первыхъ шеренгъ французовъ и нѣмцевъ вышло нѣсколько начальниковъ, чтобы вступить въ поединокъ; въ числѣ нѣмцевъ находился и Гильдебрандъ *Мадруццъ*; онъ былъ немедленно сраженъ и упалъ замертво, будучи, какъ оказалось, лишь тяжело раненымъ; впослѣдствіи онъ излѣчился и во время шмалькальденской войны оказалъ еще значительныя услуги Карлу V въ качествѣ полковника ландскнехтовъ. Передніе ряды противниковъ скрестили копья. Бой былъ упорный, но безъ значительнаго перевѣса для той или другой стороны; нѣмцы не имѣли никакого подкрѣпленія, въ то время какъ у французовъ оно было достаточно сильно.

Вскорѣ послѣ выступленія гасконскаго батальона, Бутьеръ, съ ордоннансовою кавалеріею, тоже медленно двинулся впередъ, чтобы наблюдать за кавалеріею Гуасто, прикрывавшею правый флангъ нѣмецкаго батальона, и принять относительно ея выгодное положеніе.

Лишь только гасконцы столкнулись съ нѣмцами, Бутьеръ атаковалъ кавалерію Гуасто съ праваго фланга и оттѣснилъ къ переднему правому углу нѣмецкаго батальона въ широкіе [1]), все еще не сомкнутые, интервалы. Кавалерія Гуасто проскакала сквозь весь нѣмецкій батальонъ и Бутьеръ послѣдовалъ за нею. Это привело батальонъ въ безпорядокъ. Нѣмцы не разступились добровольно передъ своими и непріятельскими всадниками, подобно войскамъ Кардоны при атакѣ Энгіена; они были захвачены въ расплохъ, что могло только увеличить безпорядокъ. Не смотря на то, стремительная погоня Бутьера за Гуасто все таки осталась бы безъ особенныхъ послѣдствій, и нѣмцы, вѣроятно, послѣ того какъ проскакала кавалерія, снова бы сомкнулись, если бы за Бутьеромъ не слѣдовала убійственная свита. Когда гасконцы тронулись, швейцарскій батальонъ еще не двигался, онъ спокойно лежалъ на землѣ. Фурли и Сенъ-Жюльенъ тщательно наблюдали въ какомъ направленіи будетъ дѣйствовать батальонъ Кардоны, овладѣвшій въ это время батареею впереди грейерцевъ. Когда Кардона атаковалъ *послѣднихъ*, Фурли далъ знакъ подняться,—

---

[1]) Jovius II., стр. 585.

въ одинъ моментъ батальонъ былъ на ногахъ. Въ это время гасконцы находились шагахъ въ 60 отъ нѣмцевъ. Фурли двинулся и послѣдовалъ за Бутьеромъ. Пройдя шаговъ сто, онъ видѣлъ какъ Бутьеръ атаковалъ кавалерію Гуасто, какъ потомъ кавалерія эта была опрокинута, какъ она прорвала свою собственную пѣхоту и какъ Бутьеръ погнался за нею. Фурли быстро и рѣшительно двинулся въ этомъ направленіи, бросился въ интервалы, образованные кавалеріею, не давая пѣхотѣ снова сомкнуться, постепенно прорвался въ самую глубь нѣмецкаго батальона и, рубя здѣсь во всѣ стороны, произвелъ сильное опустошеніе. Гасконцы овладѣли фронтомъ нѣмцевъ, которые, спасаясь, обратились, въ ужаснѣйшемъ безпорядкѣ, въ бѣгство по направленію къ Черизоллѣ. Но все было напрасно, гасконцы и швейцарцы не оставляли ихъ въ покоѣ; кавалерія Бутьера, Терма, Дампьерра, который со своими лучниками скоро возвратился, прекративъ преслѣдованіе разбитаго принца де *Сульмона* — всѣ содѣйствовали преслѣдованію пѣхоты и не дозволяли ни одной кучкѣ бѣглецовъ безнаказанно отдѣлиться отъ общей массы. Этотъ потокъ преслѣдовавшихъ и непрестанно рубимыхъ бѣглецовъ достигъ часовни *Черизоллы*.

Здѣсь швейцарцы и гасконцы получили приказаніе возвратиться къ *Карманьолъ*, чтобы выручить Энгіена отъ Кардоны. Оставивъ небольшую часть въ Черизоллѣ, всѣ войска повернули влѣво, противъ новаго непріятеля. Швейцарцы заботились только о нѣмецкихъ ландскнехтахъ; какъ послѣдніе недавно еще не давали имъ пощады при *Мондови*, такъ и они дѣйствовали теперь противъ нихъ, и съ бѣшеными криками: Мондови, Мондови! убивали всѣхъ попадавшихся нѣмцевъ.

Это обстоятельство и приказаніе Энгіена возвратиться было весьма кстати для италіанцевъ Салерна, а также для кавалеріи Бальони и Гуасто: когда баталіонъ въ центрѣ Гуасто былъ разбитъ, они тотчасъ же обратились въ бѣгство по направленію къ Асти; италіанцы Салерно бросились въ ближайшіе лѣса, гдѣ, не будучи никѣмъ преслѣдуемы, успѣли спастись. Когда уже нельзя было болѣе сомнѣваться въ рѣшительной побѣдѣ швейцарцевъ и гасконцевъ, бросившихся преслѣдовать противника, Сенъ-Жюльенъ отдѣлился отъ нихъ, чтобы отъискать Энгіена и сообщить ему это извѣстіе. Послѣ нѣкоторыхъ поисковъ въ окрестностяхъ, онъ

нашелъ молодаго генерала у По, въ полномъ отступленіи, въ подавленномъ состояніи духа, и сообщилъ ему, къ величайшему его удивленію и радости, что онъ *выигралъ сраженіе*.

Тогда Энгіенъ снова атаковалъ съ собравшимися вокругъ него войсками батальонъ Кардоны и послалъ приказаніе правому крылу и центру, чтобы они тоже повернули къ нему. Кардона, уже не сомнѣвавшійся, что онъ вполнѣ предоставленъ своимъ собственнымъ силамъ, началъ отступать, но при этомъ постоянно удерживалъ находившагося противъ него Энгіена, послѣдовательно занимая аркебузерами рядъ выгодныхъ позицій. Онъ то отводилъ пикинеровъ назадъ, на нѣкоторое разстояніе, въ плотно сомкнутой массѣ, то пріостанавливался, чтобы дать возможность стрѣлкамъ перемѣнить позицію. Дѣйствуя такимъ образомъ, Кардона отступалъ по направленію къ тому пункту откуда онъ двинулся въ атаку; при этомъ онъ попалъ прямо въ сѣть гасконцевъ, швейцарцевъ и кавалеріи Дампьерра, Бутьера и Терма, возвращавшихся послѣ преслѣдованія противника. Скоро его баталіонъ былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ; утомленные продолжительнымъ боемъ, покинутые, отчаявавшіеся въ возможности какого либо успѣха, люди его побросали оружіе и частью спаслись бѣгствомъ, частью безъ сопротивленія сдались непріятелю. Кардона самъ былъ взятъ въ плѣнъ, Зейснехъ, успѣвшій добыть себѣ коня, счастливо скрылся.

Такъ окончилось сраженіе при Черизоллѣ.

Побѣдителямъ досталось 14 орудій, одинъ мостовой паркъ, боевые и продовольственные припасы, находившіеся въ Черизолльскомъ лагерѣ, и болѣе 7,000 панцырей, взятыхъ на полѣ сраженія. Отличное оружіе, стоившее въ Миланѣ 12 талеровъ, солдаты продавали по 10—12 су. 3,150 испанцевъ и нѣмцевъ взяты были въ плѣнъ; 12,000 убитыхъ покрывали полѣ сраженія, причемъ на долю побѣдителей приходилась меньшая часть, хотя и не вѣроятенъ разсказъ дю-Беллэ, будто они потеряли только 200 человѣкъ.

Стремленіе сдѣлать стрѣлковъ независимыми отъ пикинеровъ. Преобладаніе огнестрѣльнаго боя въ послѣдней половинѣ 16-го столѣтія.

Уже въ сраженіяхъ первой четверти 16-го столѣтія мы ви-

димъ, что кое гдѣ стрѣлки являются независимыми отъ пикинеровъ и особенно «быстрые» *испанскіе аркебузеры*, которыхъ Пескара обучилъ раздѣляться на небольшія группы, пользоваться мѣстностью, обезпечивать себя противъ атаки непріятельской кавалеріи, отыскивая разныя небольшія прикрытія, и постоянно угрожать противнику [1]). Вслѣдствіе искусства, ловкости и проворства 800 такихъ испанскихъ стрѣлковъ при *Павіи*, цвѣтъ французской ордоннансовой кавалеріи, принужденъ былъ покинуть поле сраженія. Но подобныя дѣйствія стрѣлковъ въ бою представляются только *отдѣльными* явленіями; съ наступленіемъ рѣшительной минуты, атакующая сторона выдвигаетъ своихъ *пикинеровъ*, а обороняющаяся противуставляетъ своихъ, какъ мы это ясно видѣли въ сраженіи при *Черизоллѣ*.

Подобный характеръ бой сохранилъ и во второй половинѣ столѣтія, хотя изъ этого конечно не слѣдуетъ, чтобы онъ *всегда осуществлялся*. На войнѣ *сраженія* не составляютъ постояннаго явленія, въ нихъ уже окончательно разражается военная гроза; въ промежуткѣ же между сраженіями, подобно молніи и грому, происходятъ стычки, особыя, отдѣльныя предпріятія, которыя имѣютъ менѣе рѣшительный характеръ и болѣе разнообразны. Одинъ періодъ времени богаче сраженіями, другой бѣднѣе; начало 16 столѣтія богаче ими сравнительно съ его концомъ.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда обѣ стороны преслѣдуютъ *крупные* интересы, всегда замѣчается стремленіе быстро достигать рѣшительныхъ результатовъ посредствомъ большихъ *сраженій*. Это стремленіе всего сильнѣе проявляется тогда, когда интересы сторонъ рѣзко и опредѣленно противупоставлены и разграничены. Но рѣшительный характеръ опредѣляется не только размѣромъ и важностью *интересовъ* той и другой стороны, а зависитъ также и отъ ихъ наличныхъ *силъ*. Если силы незначительны, то отъ рѣшительныхъ дѣйствій уклоняются и пользуются въ этихъ видахъ всѣми средствами, представляемыми войною. Въ италіанскихъ войнахъ, собственно говоря, мы не видимъ могучихъ интересовъ; здѣсь ставился не національный вопросъ, а въ сущности лишь рѣшалось кому господствовать въ Италіи: французскимъ ли королямъ или нѣмецкимъ императорамъ. Тѣмъ не менѣе въ началѣ

[1]) Adam Reissner, стр. 42.

война разгорѣлась со всею силою; но потомъ огонь потухъ; съ одной стороны Франсуа I и Карлъ V, личные представители династическихъ вопросовъ, состарѣлись, *а съ ними состарѣлась и война;* съ другой стороны постепенно ослабѣли и силы.

Нѣмецкіе императоры страдали отъ турокъ, отъ реформаціи; Франція—отъ легкомысленнаго расточенія силъ, страстности, съ которою выступила, не задумываясь, противъ превосходнаго противника и желала сразу достигнуть нѣсколькихъ цѣлей.

Такъ какъ въ началѣ столѣтія въ войнахъ въ Италіи происходилъ *поединокъ между пѣхотою и кавалеріею*, то это обстоятельство придавало имъ напряженіе и огонь. Но такое напряженіе съ теченіемъ времени ослабѣло, такъ какъ кавалерія все болѣе и болѣе теряла характеръ рыцарства и превращалась въ *конныхъ ландскнехтовъ* или въ кавалерію ландскнехтовъ. Кавалерія дѣйствовала рядомъ съ пѣхотою, какъ два различныхъ рода оружія, изъ которыхъ одно поддерживало другое; кавалеристъ встрѣчалъ пѣхотинца уже не по прежнему, какъ истинный *солдатъ* мятежнаго, наглаго, вооруженнаго *мужика.*

Во *всѣхъ* послѣдующихъ войнахъ обнаруживаются обстоятельства, которыя дѣйствовали ослабляющимъ образомъ и затягивали рѣшеніе дѣла. Въ *шмалькальденской* войнѣ противостояли другъ другу войска одной и той же страны, говорившія однимъ языкомъ; *Карлъ V*, будучи, вначалѣ, гораздо слабѣе своихъ противниковъ, не хотѣлъ компрометировать свое императорское достоинство, не хотѣлъ дать противнику случая одержать побѣду, потому что эта побѣда, по всей вѣроятности, еще болѣе усилила бы протестантскую партію.

Ландграфъ Гессенскій и курфюрстъ Саксонскій не хотѣли ничего предпринимать, одинъ стѣснялъ другаго; императорское величество не было пустымъ титуломъ; въ шмалькальденской коалиціи сталкивались различные интересы и эгоизмъ игралъ не послѣднюю роль. Распри и совѣты поповъ примѣшивались къ военнымъ вопросамъ.

Во *французскихъ религіозныхъ* войнахъ, хотя силы реформаторовъ были вообще значительны, но войска ихъ все таки не были на столько многочисленны, чтобы могли соединяться въ *дѣйствующія арміи.* Войска правительства, дѣйствовавшія противъ реформатовъ, были весьма слабы, не имѣлось сильной личности,

которая бы съумѣла соединить ихъ и руководить ими. Къ тому же, при внутреннихъ распряхъ, французы не переставали неразумно вмѣшиваться и въ иностранныя дѣла, а это раздробляло силы и отвлекало вниманіе.

Въ *нидерландскихъ войнахъ за независимость*, *Оранскіе*, съ тѣми средствами, какія были въ ихъ распоряженіи, никогда не могли выставить въ теченіи продолжительнаго времени значительнаго количества войскъ. Кромѣ того, этимъ войскамъ, поспѣшно набираемымъ, недоставало ни внутренней сплоченности, ни надежности. Трудно было съ ними что нибудь предпринять. Испанцы имѣли старыя, крѣпко сплоченныя войска, внутренняя связь которыхъ мало ослабѣла даже и посреди мятежа; съ ними можно было сдѣлать многое, но только при другихъ обстоятельствахъ. Вдали отъ родины трудно было пополнять потери, а потому испанцы должны были дѣйствовать тоже осторожно.

Въ *турецкихъ войнахъ* нѣмецкіе императоры никогда не могли собрать армію, которая бы хоть сколько нибудь соотвѣтствовала непріятельской; поэтому нѣмецкія войска избѣгали рѣшительныхъ дѣйствій, интересы же турокъ удовлетворялись не въ сраженіяхъ — имъ всегда представлялось обширное поприще достигать этого менѣе дорогимъ и опаснымъ путемъ.

Вышеупомянутыя общія условія были прямо противуположны частымъ рѣшительнымъ сраженіямъ. Поэтому, дѣйствительно, изыскивали всѣ средства, чтобы *вести войну новымъ способомъ*. Подобному стремленію благопріятсвовало *большое распространеніе огнестрѣльнаго оружія*, которое позволяло обстрѣливать непріятеля *издали*, не приводя къ рѣшительному результату. Но малая способность стрѣлковъ дѣйствовать на открытой мѣстности привела къ тому, что войска стали укрываться въ укрѣпленныхъ городахъ или въ укрѣпленныхъ *позиціяхъ*. Обѣ стороны, при дѣйствіяхъ другъ противъ друга, поступали вышеописаннымъ образомъ и укрѣплялись. Между ихъ позиціями и вокругъ послѣднихъ непрерывно велась малая война. Артиллерія во второй половинѣ 16-го столѣтія не сдѣлала вовсе, или по крайней мѣрѣ сдѣлала очень мало успѣховъ; воевавшія государства обѣднѣли и не были въ состояніи выставить многочисленную артиллерію большаго калибра. Это затрудняло дѣятельную осаду, вмѣсто которой появляется ***блокада***.

Въ теченіи большей части XVI столѣтія на всѣхъ театрахъ войны, большую роль играла *малая война;* если при этомъ назначался отрядъ пѣхоты для какого нибудь предпріятія, то сначала его всегда составляли изъ стрѣлковъ и холоднаго оружія (пикинеровъ). Это не представляло никакихъ затрудненій до тѣхъ поръ, пока не всѣ пикинеры были еще надлежащимъ образомъ вооружены и не сдѣлались *тяжелою* пѣхотою, въ противуположность *легкой*—стрѣлкамъ. Но дѣло приняло другой оборотъ, *лишь только* пикинеры сдѣлались тяжелою пѣхотою. А такое отношеніе пикинеровъ къ стрѣлкамъ всего раньше появилось въ небольшихъ частяхъ. Въ большихъ массахъ, въ 2,000 человѣкъ и болѣе, вооруженныхъ копьями, еще долго считалось безразличнымъ, была ли *внутренняя часть массы* вооружена панцырями, лишь бы переднія шеренги и фланговые ряды имѣли таковые. Напротивъ, въ небольшихъ частяхъ, въ 200 пикъ и менѣе, которыхъ должны были поддерживать стрѣлки въ такомъ же количествѣ, уже пріобрѣталъ большое значеніе вопросъ о вооруженіи *всѣхъ* ихъ панцырями, ибо въ такой маленькой части не было собственно говоря внутренней массы, она вся являлась рамкою, а не содержаніемъ. При этомъ пикинеры очень часто не могли уже слѣдовать въ походѣ со стрѣлками [1]), вслѣдствіе тяжести своего вооруженія, даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда маршъ былъ не особенно значительнымъ. Тогда стрѣлки должны были разсчитывать на свои собственныя силы и дѣйствовать по возможности самостоятельно. Если имъ противустояли пикинеры, то они только съ разстоянія въ 20 шагахъ производили залпъ [2]); потомъ брались за шпаги и старались прорвать противника. Въ иныхъ случаяхъ это удавалось, въ другихъ нѣтъ. Такой способъ дѣйствія требовалъ однако очень хорошихъ войскъ, которыя, будучи безъ латъ, рѣшались бы вступить въ бой съ латниками. Хотя тогдашнимъ общимъ условіямъ веденія войны можно было удовлетворить однимъ лишь огнестрѣльнымъ боемъ, задерживая противника, но все таки противъ этого возставалъ здравый смыслъ начальниковъ. Въ то время они еще не понимали, что можно избѣгать *окончательной атаки* или столкновенія съ противниками. Пока до этого не доходило дѣло, по ихъ

---

[1]) Montluc C. P. XX, стр. 480.

[2]) Montluc. C. P. XX, стр. 452, 482.

мнѣнію, все еще стоялъ возбуждавшій сомнѣніе вопросительный знакъ; его можно было уничтожить только рукопашнымъ боемъ [1]).

Монлюкъ, командуя войсками въ 1555 году въ Сіенѣ, которую осаждалъ маркизъ де-Мариньянъ, приказалъ построить позади сдѣланной противникомъ бреши, въ пунктѣ, выбранномъ имъ для штурма, новый валъ, и за нимъ расположилъ въ двухъ массахъ 22 роты пѣхоты; всѣ люди были вооружены пиками, аллебардами, тяжелыми мечами, въ особенности же щитами и шпагами, т. е. не только холоднымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ *короткимъ* оружіемъ, съ которымъ можно было непосредственно броситься на противника. Это оружіе считалось самымъ грознымъ и самымъ дѣйствительнымъ; въ перестрѣлкѣ терялось только время. При холодномъ оружіи необходимо сойтись лицомъ къ лицу съ противникомъ, чего *не захочетъ* солдатъ, вооруженный огнестрѣльнымъ оружіемъ, и предпочтетъ остаться вдали. Такъ думалъ Монлюкъ еще въ 1555 году, а вмѣстѣ съ нимъ и многіе проницательные начальники. Но они все таки не могли плыть противъ теченія. Могли ли они проводить свои принципы, когда въ арміи огнестрѣльное оружіе становилось преобладающимъ, отчасти потому, что ни одинъ солдатъ не хотѣлъ больше носить панцыря, отчасти, можетъ быть, потому, что солдаты предпочитали вредить противнику издали, нежели схватившись съ нимъ.

Часто обѣ стороны дѣйствительно мало нуждались въ достиженіи рѣшительныхъ или быстрыхъ результатовъ. Противники, находясь другъ противъ друга въ укрѣпленныхъ позиціяхъ, обыкновенно перестрѣливались между собою, чтобы протянуть время и занять солдатъ; при этомъ пользовались представлявшимися преимуществами и выжидали времени, когда могли нанести значительный ударъ. Но для подобныхъ стычекъ необходимо было надлежащее пространство, которое не всегда имѣлось, когда укрѣпленія обѣихъ сторонъ выдвигались другъ къ другу на разстояніе ближайшаго ружейнаго выстрѣла, какъ передъ Павіей въ 1525 году.

Напротивъ, такое пространство [2]) имѣлось, когда *Лотрекъ* въ 1528 г. стоялъ съ французскими войсками передъ Неаполемъ про-

---

[1]) Montluc. C. P. XXI, стр. 252.

[2]) Guiccardini, II, 932, слѣд.; Montluc. C. P. XX, 370, слѣд.

тивъ императорскихъ войскъ, подъ начальствомъ Филиберта *Оранскаго*. Здѣсь малая война процвѣтала въ высшей степени.

Французскіе отряды, преимущественно изъ числа черныхъ шаекъ, выступили изъ лагеря и приблизились, сколько было возможно, къ стѣнамъ Неаполя, желая помѣшать осажденнымъ выслать части изъ города, чтобы запастись провіантомъ. *Передовые* французскіе отряды всегда составлялись изъ *стрѣлковъ; пикинеры* слѣдовали за ними въ видѣ *резерва*. Стрѣлки попали подъ выстрѣлы съ городскихъ стѣнъ, тогда легкая кавалерія вышла изъ воротъ, съ нею также двинулись и стрѣлки и заняли выгодную позицію; кавалерія бросилась на французскія стрѣлковыя части. Лотрекъ не могъ поддержать ихъ своею кавалеріею, которая была расположена около *Капуи*, Аверзы и Нолы. Пикинеры не могли также своевременно оказать поддержку кучкамъ стрѣлковъ, а послѣдніе не могли во время отойти къ пикинерамъ, не желая лишиться свободы движеній.

Подобныя условія теперь часто повторялись и съ теченіемъ времени *учащались*, такъ какъ огнестрѣльное оружіе становилось преобладающимъ. Если на 3,000 ч. пѣхоты приходилось только 1,000 пикинеровъ, то ясно, что они не могли представить для стрѣлковъ такой опоры, какъ при обратномъ отношеніи. Если пикинеровъ замѣняли *кавалеріею*, то она не могла составить стѣны, за которую бы скрылись въ безопасности стрѣлки, но она могла *скорѣе* явиться на каждомъ угрожаемомъ пунктѣ, могла, бросившись на противника, дать имъ время и возможность отступить въ закрытую мѣстность. Съ 30-хъ годовъ 16-го столѣтія такое соединеніе стрѣлковъ съ *кавалеріею* начинаетъ мало по малу пріобрѣтать значеніе. Этому благопріятствуетъ то обстоятельство, что кавалерія, какъ уже раньше было замѣчено, теряетъ рыцарскій характеръ, превращается въ конныхъ ландскнехтовъ и даже вооружается *огнестрѣльнымъ оружіемъ*, подобно пѣхотѣ. Кавалерія, вступившая такимъ образомъ въ тѣсную связь со стрѣлками пѣхоты, была *легкою* кавалеріею. Во второй половинѣ 16-го столѣтія подобная связь была совершенно обыкновенною [1]), нормальною и становится столь тѣсною, что *пѣшіе стрѣлки* и *конные аркебузеры соединяются въ одну роту* и вербуются вмѣстѣ.

---

[1]) Montluc. C. P. XXII, стр. 62, 348, 353.

Отсюда только шагъ до возрожденія спѣшивающейся кавалеріи; прежніе англійскіе лучники снова воскресаютъ, но вмѣсто лука они теперь вооружены огнестрѣльнымъ оружіемъ. Вскорѣ они получили названіе драгуновъ, которое и остается за ними. Но названіе имѣетъ мало значенія. Хорошая легкая кавалерія, появившаяся въ Германіи во время *шмалькальденской* войны [1]) подъ именемъ *черныхъ всадниковъ* (отъ черныхъ панцырей), вооружена была кромѣ шпаги еще и пистолетомъ; здѣсь, въ Германіи, она сражалась еще на конѣ; это та самая кавалерія, которая во время гугенотскихъ войнъ сдѣлалась пугаломъ во Франціи [2]). Называемые французами просто всадниками (reistres), они заслуживали титулъ настоящихъ воиновъ. Они были вездѣ и нигдѣ; съ особенной тщательностью заботились о своемъ оружіи и лошадяхъ и не нуждались въ поддержкѣ *другихъ* родовъ оружія; располагаясь въ деревнѣ на квартирахъ, искусно баррикадировали ее. Будучи атакованы, они оборонялись огнестрѣльнымъ оружіемъ, когда же предпочитали сами атаковать, то мчались подобно молніи на своихъ коняхъ (Man sicht von ihnen nichts als Feuer und Eisen). Они не таскали за собою лишняго обоза. Каждый конюхъ у нихъ долженъ былъ имѣть оружіе и являлся солдатомъ. Въ небольшихъ экспедиціяхъ драгуны *вполнѣ замѣняли всѣ* прочіе роды оружія. Не приходилось болѣе заботиться—какъ поддержать пикинерами высланныхъ впередъ мушкетеровъ и нужно ли присоединить къ нимъ легкую кавалерію: высылалась просто рота черныхъ всадниковъ или конныхъ аркебузеровъ.

При встрѣчѣ *большихъ* массъ [3]), конечно, кавалерія оставалась на конѣ, такъ какъ въ подобныхъ случаяхъ имѣлась *пѣхота*, и оба рода оружія могли поддерживать другъ друга. Нельзя отрицать, что бой стрѣлковъ въ связи съ легкою кавалеріею получалъ *видъ* нѣкоторой самостоятельности.

Представимъ себѣ двѣ стороны, каждая состоитъ изъ пѣшихъ стрѣлковъ и легкой кавалеріи; стрѣлки перестрѣливаются нѣкоторое время; одна сторона можетъ быть наступаетъ, вслѣдствіе чего лишается выгодъ мѣстности, безопасности позиціи. Кавале-

---

[1]) Avila y Hartleder'a, стр. 488.

[2]) Montluc. C. P. XXII, стр. 410, 411.

[3]) Montluc. C. P. XXI, стр. 376, XXII, стр. 355, 356.

рія другой стороны только этого и ожидаетъ; она выдвигается впередъ, бросается на слишкомъ смѣлыхъ стрѣлковъ и гонитъ ихъ назадъ. Но какъ только стрѣлки снова займутъ закрытую мѣстность, дѣйствія кавалеріи тотчасъ же прекращаются, она отступаетъ, собирается; та же игра можетъ начаться снова, можетъ быть съ перемѣной ролей, можетъ быть и нѣтъ.

Такимъ образомъ, бой можетъ затянуться на весь день и *все таки рѣшительный результатъ не будетъ достигнутъ,* хотя та или другая сторона или обѣ онѣ пріобрѣтутъ нѣкоторыя частныя выгоды. Результатъ можетъ оказаться еще удовлетворительнымъ, если, вообще, на каждой сторонѣ дѣйствуютъ только стрѣлки съ кавалеріею и притомъ численностью не болѣе нѣсколькихъ сотенъ. Небольшой успѣхъ можетъ считаться для нѣсколькихъ сотенъ человѣкъ почти побѣдою.

Но дѣло представляется совершенно въ иномъ видѣ, если вступаютъ въ бой *значительныя массы* войскъ, *въ составъ которыхъ пикинеры входятъ въ значительномъ количествѣ,* а именно, если число ихъ равняется половинѣ и болѣе пѣхоты, или всей арміи. Въ этомъ случаѣ пикинеры образуютъ послѣдній рѣшающій дѣло резервъ. Пока онъ еще не введенъ въ бой, о рѣшительномъ результатѣ не можетъ быть и рѣчи. Драма не удовлетворитъ, будетъ недоставать трагической развязки, если обѣ стороны, при *такомъ* составѣ войскъ, цѣлые дни начнутъ проводить *въ легкихъ стычкахъ стрѣлковъ и кавалеріи*, если ихъ *зрителями* останутся плотно сомкнутыя массы пикинеровъ, хотя бы при этомъ количество развернутыхъ стрѣлковъ и кавалеріи было весьма значительно. Для *одной* изъ сторонъ рѣшительный бой могъ представлять выгоды и, слѣдовательно, необходимо было ввести въ бой массы пикинеровъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда *ни одна* изъ сторонъ этого не искала, должны были дѣйствовать въ высшей степени всѣ тѣ ослабляющія обстоятельства, о которыхъ мы упоминали выше; они отнимали у войны всякую жизнь и силу. Только въ *подобныхъ обстоятельствахъ* и могли случаться комедіи, состоявшія *изъ однихъ* антрактовъ. Онѣ не только не удовлетворяютъ зрителя, наблюдающаго событія издали, но и *ту* изъ сторонъ, которая приготовилась къ бою, которая не могла не чувствовать, что *ей бы слѣдовало* вступить въ *настоящій бой*, что она должна дѣйствовать, если желаетъ достигнуть цѣли. Если для

достиженія положительныхъ результатовъ она избрала *нападеніе*, если колонны ея развернулись для боя, который превратился въ рядъ мелкихъ надолго затягивающихся схватокъ, то впослѣдствіи нельзя уже будетъ возвратить потерянныхъ преимуществъ—окажется уже слишкомъ поздно—и войска возвратятся въ лагерь неудовлетворенными. Можетъ быть внѣ опасности будутъ составляться новые *планы* дѣйствій; но недовольство вчерашнею слабостью часто служитъ ручательствомъ, что эта слабость возвратится снова. Тогда два упущенныхъ случая приведутъ къ рѣшительному сомнѣнію въ своихъ силахъ. Такія войска убиты уже нравственно, не потерпѣвъ еще физическаго пораженія; они сами не знаютъ какъ успѣхъ ускользаетъ изъ ихъ рукъ.

Во всей исторіи, можетъ быть, нѣтъ примѣра, который бы могъ лучше объяснить эти истины, какъ *шмалькальденская* война; относительно протестантовъ ее всего лучше назвать войною упущенныхъ удобныхъ случаевъ (als den Krieg der versäumten Gelegenheiten) [1]. Здѣсь были противопоставлены другъ другу *значительныя* массы войскъ, онѣ *не могли* ограничиваться однимъ лишь *пребываніемъ въ виду другъ друга;* такъ или иначе имъ *необходимо* было столкнуться. Протестанты должны были искать столкновенія, но на ихъ сторонѣ были всѣ недостатки коалиціи, эгоистическіе противорѣчивые интересы, недостатокъ военнаго смысла, недостатокъ мужества нанести послѣдній рѣшительный ударъ; все ограничивалось лишь *набѣгами,* которыхъ нельзя было избѣгнуть; такимъ образомъ шмалькальденская война превращается въ настоящую войну мелкихъ стычекъ стрѣлковъ и кавалеріи, въ которой *стрѣлки и полководцы совершенно забываютъ,* или *не смѣютъ* припомнить, что дѣятельность стрѣлковъ, соотвѣтственно существовавшему вооруженію, *должна была непремѣнно дополняться дѣятельностью пикинеровъ,* и пока этого не было, не могло быть и рѣчи о *сраженіи* или о *рѣшительномъ результатѣ;* силы не имѣли центра и слѣдовательно опредѣленнаго направленія, а также руководящаго духа, вслѣдствіе чего все представляется въ безцвѣтномъ видѣ.

Эта-то война мелкихъ стычекъ и подала поводъ одному изъ новѣйшихъ писателей высказать мнѣніе, что въ шмалькальденской

---

[1]) Avila у Hartleder'a, стр. 474. 475 и проч.

войнѣ зародилось *новое искусство* [1]). Вообще, точно опредѣлить періоды въ искусствѣ очень трудно; но несомнѣнно, что явленія шмалькальденской войны повторяются вездѣ, въ *каждомъ* періодѣ исторіи, гдѣ, при господствѣ слабости и нерѣшительности, не умѣли дѣйствовать многочисленными, хорошо устроенными и образованными войсками, или гдѣ слабость силъ и политическія условія не допускали *полнаго* развитія сраженія. Эмансипація стрѣлковъ и легкой кавалеріи отъ пикинеровъ, т. е. эмансипація членовъ отъ туловища, которымъ можно считать пикинеровъ, есть признакъ слабости, *пока они не замѣнены другимъ членомъ въ организаціи*. Явленія, порождаемыя этою слабостью, можно назвать искусственными (Künstelei), но не искусными (Kunst).

Такъ думали о дѣйствіяхъ протестантовъ въ шмалькальденской войнѣ и самыя свѣтлыя личности изъ *современниковъ*. Севастіанъ *Шертлинъ* [2]), представитель военной интеллигенціи въ лагерѣ ландграфа Гессенскаго и курфюрста Саксонскаго, скоро нашелъ: «что ландграфъ не хочетъ загрызть (beissen) лисицу, что всѣ броды и канавы для него слишкомъ глубоки, а болота—слишкомъ широки».

Сильная протестантская армія [3]), по крайней мѣрѣ въ 60,000 человѣкъ, двинулась изъ Нассенфельса къ Дунаю, между Нейбургомъ и Ингольштадтомъ, затѣмъ направилась къ *Ингольштадту*, гдѣ императоръ уже началъ укрѣпляться. Она раздѣлялась на два крыла: *правое*, подъ начальствомъ *курфюрста Саксонскаго* и *лѣвое*, подъ начальствомъ *ландграфа Гессенскаго*; первый сначала двигался внизъ по лѣвому берегу Дуная, второй — болѣе внутрь страны. Крылья были совершенно самостоятельны; *каждое* состояло изъ *трехъ большихъ батальоновъ пикинеровъ и стрѣлковъ*, передоваго отряда (авангарда), главныхъ силъ (bataille, Gewalthaufen) и тыльнаго отряда (арьергарда); при каждомъ изъ этихъ батальоновъ находилось соотвѣтствующее количество кавалеріи и часть многочисленной артиллеріи; на лѣвомъ крылѣ батальонами

---

[1]) Brandt, Geschichte des Kriegswesens, III Abtheilung (in der Handbibliothek für Officiere), стр. 558.

[2]) Schärtlin's, Leben, стр. 102.

[3]) Тамъ же, стр. 108; сравн. Avila y Hartleder'a, стр. 480; Menken, III, стр. 1425.

командовали: *авангардомъ* — Георгъ *фонъ Равенспургъ, главными силами* — Севастіанъ *Шертлинъ, арьергардомъ* — Бернгардъ фонъ *Дальгеймъ.*

Батальоны слѣдовали на извѣстныхъ интервалахъ, необходимыхъ для построенія въ боевой порядокъ, и приблизительно въ одной линіи фронта. При каждомъ пикинерномъ батальонѣ находилась и соотвѣтственная часть кавалеріи; стрѣлки, поддерживаемые легкою кавалеріею, были выдвинуты впередъ, орудія также выѣхали передъ пикинерные батальоны. Короче, мы видимъ, что передъ *Ингольштадтомъ* протестантскія войска дѣйствуютъ подобно обоимъ противникамъ въ началѣ сраженія при *Черизоллѣ,* съ тою лишь разницею, что въ послѣднемъ случаѣ по линіи фронта было расположено только три батальона, здѣсь же у протестантовъ имѣлись *двойныя* силы, а потому ихъ было *шесть.* Но при Черизоллѣ, послѣ схватки стрѣлковъ и кавалеріи, послѣдовало рѣшительное столкновеніе *пикинерныхъ батальоновъ,* при Ингольштадтѣ этого *не произошло.* Протестанты удовольствовались только сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ, который, однако же, причинилъ весьма мало вреда [1]). Только вылазки стрѣлковъ императора Карла, которые пытались овладѣть орудіями протестантовъ, привели къ стычкѣ стрѣлковъ и кавалеріи обѣихъ сторонъ. Шертлинъ настаивалъ на рѣшительномъ наступленіи, но долженъ былъ уступить [2]). Когда за ужиномъ ландграфъ пилъ съ Шертлиномъ и сказалъ: «Шертель, я пью за подстрѣленныхъ и убитыхъ сегодня нашими орудіями», то Шерлинъ отвѣчалъ: «Милостивый государь (Gnädiger Herr), не знаю, какихъ простаковъ (weidliche Leut) мы сегодня убили, но я *знаю то,* что выстрѣлами своими мы не заставили *живыхъ* ни на шагъ двинуться съ мѣста».

Въ теченіи пяти дней протестанты строились каждое утро въ боевой порядокъ противъ императора и ни разу дѣло не пошло далѣе *мелкихъ стычекъ.* Наконецъ на шестой день они отступили, ничего не достигнувъ. Если въ первый день они много раздумывали относительно серьезной и энергической атаки, то въ слѣдующіе дни сомнѣніе постепенно увеличивалось, такъ какъ императоръ со дня на день все болѣе укрѣплялъ свой лагерь.

---

[1]) Avila y Hartleder'a, стр. 480.
[2]) Avila y Hartleder'a, стр. 481.

Ландграфъ и курфюрстъ никогда серьезно не думали о боѣ и воображали, что могутъ достигнуть цѣли и *безъ него; поэтому* императоръ могъ спокойно укрѣпиться; удобное осеннее время 1546 г. прошло въ безцѣльныхъ передвиженіяхъ, въ занятіи лагеря и въ созерцаніи другъ друга. Такъ какъ произошло столько «искусныхъ» стычекъ, то дѣло не дошло до сраженія; зимою же протестантскія войска, къ общему посмѣшищу, разошлись, и Карлъ, управившись въ Швабіи, могъ имъ вполнѣ отомстить въ 1547 г. при Мюльбергѣ.

Когда протестанты снялись съ лагеря у *Гингена*, гдѣ такъ много показывали фокусовъ по части стычекъ, то *Шертлинъ*, которому уже давно надоѣла вся эта вѣчная «молотьба», изъ которой ничего не выходило, уѣхалъ въ Аугсбургъ и оттуда велъ съ имперцами малую войну самостоятельно и не въ ущербъ своему кошельку, который онъ всегда отлично умѣлъ наполнять. Вскорѣ послѣ отступленія изъ Ингольштадта мужество протестантовъ такъ упало, что они уже *совершенно* перестали думать о наступательныхъ дѣйствіяхъ противъ императора, а ограничились лишь обороной, переходя въ страхѣ съ одного берега Дуная на другой, боясь, что императоръ подойдетъ то съ той, то съ другой стороны; тогда Шертлинъ не вытерпѣлъ и излилъ свое неудовольствіе. Въ ссорѣ съ ландграфомъ онъ *вполнѣ* высказалъ свое мнѣніе о военныхъ дѣйствіяхъ протестантовъ; это мнѣніе показываетъ, что онъ мало цѣнилъ «новое искусство» и хорошо зналъ источникъ его *происхожденія*.

Гдѣ не доставало предусмотрительности, проницательности, мужества для всякихъ подвиговъ, тамъ водворялось *ничтожество* (Kleinigkeitskämerei), которое важничало и думало, что этимъ же самымъ оно придаетъ значеніе и самому дѣлу [1]). Ландграфъ желалъ заложить на Блаттенбургѣ у Трейсена блокгаузъ и помѣстить въ немъ 200 стрѣлковъ; онъ считалъ это очень важнымъ дѣломъ и сильно имъ занимался.

Шертлинъ находился въ отсутствіи, когда родилась эта идея. Когда онъ возвратился, то на вопросъ о его мнѣніи по этому поводу, не зная въ чьемъ свѣтлѣйшемъ умѣ возникла эта идея,

---

[1]) Schärtlin's Leben, стр. 119.

онъ отвѣчалъ, что дѣло никуда не годится. Ландграфъ хотѣлъ знать почему.

Шертлинъ отвѣчалъ на это: «Тотъ, кто выдумалъ этотъ блокгаузъ, вѣроятно велъ войну въ Нидерландахъ, гдѣ стараются превзойти другъ друга количествомъ блокгаузовъ, отыскиваютъ одинъ другаго за рвами и сражаются небольшими кучками.

«*Ландграфъ.* Вамъ не нравятся ничьи соображенія кромѣ вашихъ собственныхъ и вы думаете, что они должны всѣмъ казаться хорошими и для всѣхъ быть пріятны.

«*Шертлинъ.* Если вамъ не нравятся мои соображенія и мои дѣйствія, то вѣдь вы можете выбрать на мое мѣсто другаго.

«*Ландграфъ.* Это, конечно, справедливо, тѣмъ болѣе, что у насъ скоро завяжется серьезное дѣло.

«*Шертлинъ.* Ну, я, пожалуй, дольше простою подъ дождемъ, чѣмъ иной подъ солнцемъ. Вы знаете, что я не *потому* хочу удалиться. Но когда мы имѣемъ 40,000 чел. хорошо снаряженныхъ для боя, то *не слѣдуетъ заниматься зябликовыми гнѣздами* (Finkennester), а стараться сразу освободиться отъ обузы и привести дѣло къ *рѣшительному* результату. Императоръ могущественный государь; одними *выжиданіями* мы проиграемъ; *ихъ* онъ выдержитъ долѣе, нежели мы». Яснѣе нельзя было высказаться. Съ этихъ поръ и до Морица Оранскаго въ тѣхъ сраженіяхъ 16 столѣтія, гдѣ обѣ стороны были приблизительно равной числительности и, по крайней мѣрѣ, одинаковы по качеству людей, и одна изъ нихъ не была застигаема въ расплохъ, не теряла головы при первомъ столкновеніи, однимъ словомъ, въ *правильныхъ* сраженіяхъ, въ которыхъ пѣхота играла роль, что рѣдко случалось,— ходъ дѣла и управленіе имъ, въ сущности, оставались такими же, какъ и въ сраженіи при Черизоллѣ. Бой начинался продолжительной перестрѣлкой, которая предшествовала столкновенію пикинеровъ и длилась въ зависимости отъ количества стрѣлковъ и отъ числа, а слѣдовательно и *значенія*, поддерживающихъ ихъ пикинеровъ.

Исключеніе изъ общаго неизмѣннаго правила [1]) является сраженіе при *Дрё*, въ 1562 г., въ гугенотскихъ войнахъ, между католиками, подъ предводительствомъ *Монморанси*, и протестантами,

---

[1]) De la Noue, стр. 848 и слѣд.

подъ начальствомъ *Конде.* Здѣсь бой начался двухъ-часовою *канонадою,* въ теченіи которой обѣ стороны выстраивались и наблюдали другъ за другимъ, сцена ни оживилась ни одною, ни маленькою, ни большою стычкою. Между тѣмъ, каждая сторона имѣла достаточно времени обдумать, что въ этотъ день она имѣла дѣло не съ *чужеземцами*, а съ земляками. Послѣ канонады тотчасъ же началась рѣшительная атака, причемъ *всѣ* роды оружія поддерживали другъ друга. Швейцарскій пикинерный баталіонъ, составлявшій главныя силы католиковъ, былъ, сначала, атакованъ кавалеріею Конде, которая уже прогнала съ поля сраженія конницу, прикрывавшую этотъ баталіонъ, но послѣдняго не могла однако опрокинуть; онъ не отступилъ даже передъ огнемъ 300—400 протестантскихъ стрѣлковъ, хотя понесъ значительныя потери. Вскорѣ послѣ того онъ опрокинулъ слишкомъ близко подошедшій къ нему непріятельскій пикинерный баталіонъ и отбросилъ его на 200 шаговъ, сохраняя полный порядокъ. Послѣ этого онъ выдержалъ еще двѣ кавалерійскія атаки.

Въ другихъ сраженіяхъ этого времени, послѣ вступленія въ бой пикинеровъ, дѣло рѣшалось весьма скоро, не болѣе какъ по прошествіи получаса или часа; продолжителенъ былъ лишь періодъ мелкихъ стычекъ стрѣлковъ и поддерживавшей ихъ кавалеріи; при *Дрё* же пикинеры, кавалерія и стрѣлки сражались въ теченіи 4-хъ часовъ, хотя, конечно, съ перерывами между отдѣльными атаками; католическая армія была сильна пѣхотою, протестанская—кавалеріею; кавалерія никакъ не могла одолѣть плотныя массы баталіоновъ, послѣдніе же не могли преслѣдовать непріятельскую кавалерію, не могли нанести ей пораженіе, хотя и отражали всѣ ея атаки. Протестанты, наконецъ, очистили поле сраженія и отступили, шагъ за шагомъ, подъ прикрытіемъ кавалеріи, будучи слабо преслѣдуемы.

ПЕРЕХОДЪ КЪ БОЛѢЕ ТОНКОМУ РАСПОЛОЖЕНІЮ И БОЛѢЕ ТѢСНАЯ СВЯЗЬ СТРѢЛКОВЪ СЪ ПИКИНЕРАМИ.

Сраженіе при Дрё представляло противуположность господствовавшимъ во второй половинѣ 16-го столѣтія понятіямъ о связи стрѣлковъ съ пикинерами, но все таки и здѣсь проявляется, въ другой лишь формѣ, недостатокъ связи между боемъ стрѣлковъ и

пикинеровъ. Это проистекало не изъ сознательнаго преслѣдованія тактической цѣли, а обусловливалось скорѣе чрезвычайно быстрымъ распространеніемъ огнестрѣльнаго оружія и случайными обстоятельствами веденія войны, которыя неблагопріятствовали рѣшительнымъ, большимъ сраженіямъ. Съ этимъ вопросомъ мы здѣсь и покончимъ, и обратимся теперь къ изученію *реакціи* противъ стремленія эмансипировать стрѣлковъ. Реакція эта существовала всегда, и всегда сознательно проявлялась при случайной эмансипаціи стрѣлковъ, но пріобрѣла значительную силу только къ концу 16-го столѣтія.

Въ предъидущихъ главахъ мы видѣли, что квадратная форма построенія пикинернаго батальона скоро подверглась критикѣ, которая касалась собственно только *самого баталіона*, а не связи боя батальона съ стрѣлковымъ боемъ; хотя въ теоріи эта форма построенія была разбита критикою, но на практикѣ она удержалась.

Съ усовершенствованіемъ огнестрѣльнаго оружія, число стрѣлковъ возростало. Сначала организаторы и начальники ничего не имѣли противъ этого увеличенія, даже содѣйствовали ему, и стремились только приручить дикихъ стрѣлковъ, взять ихъ получше въ руки, сдѣлать ихъ столь же гибкими, какъ сплоченныя массы пикинеровъ, они хотѣли продлить періодъ стрѣлковаго боя и связать его съ боемъ пикинеровъ. Для этого стали, во-первыхъ, избирать оборонительныя позиціи и занимать ихъ съ фронта стрѣлками, а внутри пикинерами; а, во-вторыхъ, для наступательныхъ дѣйствій, внѣ такихъ позицій, составляли въ пикинерныхъ баталіонахъ вторыя шеренги изъ стрѣлковъ и присоединяли къ флангамъ баталіоновъ стрѣлковыя крылья. Этими средствами достигнуто было, что пикинеры и стрѣлки могли дѣйствовать одновременно и поддерживать другъ друга, такъ какъ теперь пикинеры вступали въ дѣло не только по окончаніи стрѣлковаго боя, но и наоборотъ.

Но эти средства давали возможность дѣйствовать только *весьма незначительному*, сравнительно съ пикинерами, количеству стрѣлковъ; всѣ же прочіе употреблялись, по прежнему, только для перестрѣлки, т. е. отдѣльно отъ пикинеровъ.

Квадратная масса въ 3,600 человѣкъ имѣла только 60 челов. по фронту, слѣдовательно, во второй ея шеренгѣ можно было по-

мѣстить тоже только 60 стрѣлковъ, что составляло $^1/_{60}$ всѣхъ пикинеровъ. При *болѣе тонкомъ построеніи*, отношеніе оказывалось благопріятнѣе. Если расположить 3,600 человѣкъ не въ квадратную форму, а только въ 20 ч. глубиною, то получится фронтъ въ 180 чел., слѣдовательно, во второй шеренгѣ можно было помѣстить 180 стрѣлковъ, т. е. $^1/_{20}$ всѣхъ пикинеровъ. Тоже отношеніе получалось въ тѣхъ случаяхъ, когда вмѣсто незначительнаго количества большихъ массъ имѣлось много мелкихъ, т. е. гдѣ были небольшіе полки и гдѣ обыкновенно полкъ обращался въ баталіонъ. Но и при этомъ способѣ можно было сдѣлать изъ стрѣлковъ лишь незначительное употребленіе.

Для крыльевъ, въ томъ видѣ, какъ они составлялись вначалѣ, тоже требовалось не много людей. Чтобы вполнѣ охватить флангъ непріятельскаго квадратнаго батальна въ 3,600 чел., нужно было имѣть крыло длиною только отъ 100 до 120 шаговъ. Если стрѣлки, составлявшіе крыло, располагались по 3 чел. въ глубину, при чемъ они не могли всѣ стрѣлять одновременно, то можно было употреблять въ дѣло 300 и не болѣе 360 стрѣлковъ [1]).

Пока стрѣлки составляли $^1/_5$, $^1/_4$ даже $^1/_2$ пикинеровъ, то такое ихъ употребленіе было сообразнымъ, и собственно для перестрѣлки оставалось незначительное количество стрѣлковъ. Если въ баталіонѣ въ 4,500 человѣкъ, имѣлось 3,600 пикинеровъ и 900 стрѣлковъ, изъ которыхъ 60 составляли 2-ю шеренгу баталіона, а 360 крыло, то для перестрѣлки оставалось еще только 480 ч., а при двухъ стрѣлковыхъ крылахъ въ баталіонѣ даже только 120, которыхъ и можно было надлежащимъ образомъ употребить.

Но какъ поступать въ томъ случаѣ, когда баталіонъ въ 4,500 человѣкъ состоялъ только изъ 2,000 пикинеровъ и 2,500 стрѣлковъ? Тогда во второй шеренгѣ и на крыльяхъ можно было бы употребить самое большое 500 стрѣлковъ, а затѣмъ оставалось бы еще свободныхъ 2,000 стрѣлковъ, и для веденія перестрѣлки имъ пришлось бы уступить все поле сраженія, отказываясь отъ рѣшительнаго результата. При такихъ обстоятельствахъ почти не стоило ставить стрѣлковъ во второй шеренгѣ и присоединять къ пикинерному батальону стрѣлковое крыло; гдѣ 2000 стрѣлковъ вели перестрѣлку и гдѣ, такимъ образомъ, сосредоточивалась сна-

---

1) Срав. Montluc. C. P. XXI, стр. 80.

чала вся борьба, тамъ можно было смѣло присоединить къ нимъ и остальныя 500 человѣкъ.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда, вслѣдствіе общаго положенія дѣлъ, не искали рѣшительныхъ результатовъ, такъ какъ они не соотвѣтствовали интересамъ враждующихъ сторонъ, или просто не осмѣливались ихъ искать, тамъ огнестрѣльный бой и свобода стрѣлковъ развивались до чрезвычайныхъ предѣловъ, какъ, напр., въ шмалькальденской войнѣ, во французскихъ религіозныхъ войнахъ, а также въ началѣ нидерландской войны за независимость.

Но все таки остается неопровержимымъ, *что стрѣлки не могли еще замѣнить пикинеровъ*, ихъ вооруженіе не было къ этому приспособлено. До половины 16-го столѣтія, число огнестрѣльнаго оружія все увеличивалось, сообразно желаніямъ организаторовъ и начальниковъ, по ихъ планамъ, соотвѣтственно ихъ намѣреніямъ; но во второй половинѣ 16-го столѣтія такое увеличеніе совершалось уже вопреки ихъ желаніямъ. *Хорошаго* оказалось уже *слишкомъ много*, и борьба противъ него сдѣлалась невозможна. Многочисленныя внутреннія войны были причиною того, что организаторъ часто не могъ уже распоряжаться соотвѣтственными по его мнѣнію элементами, а долженъ былъ брать то, что ему давали, или даже то, что навязывали. Войска, по крайней мѣрѣ, также командовали полководцемъ, какъ и полководецъ ими. Но солдатъ охотнѣе носилъ огнестрѣльное оружіе и легкую національную одежду, нежели пику и панцырь.

Теперь, слѣдовательно, организація и управленіе идутъ совершенно по другому пути, чѣмъ прежде, и настаиваютъ на увеличеніи *пикинеровъ* и на уменьшеніи изобильнаго оружія, объ умноженіи котораго они сами прежде хлопотали. Рука объ руку съ этимъ съ новою силою возбуждается стремленіе возстановить *тѣсную связь* между *пикинерами* и *стрѣлками* и, такимъ образомъ, отдать послѣднихъ въ руки начальниковъ; это тоже самое стремленіе, которое прежде проявилось въ учрежденіи въ пикинерныхъ батальонахъ вторыхъ стрѣлковыхъ шеренгъ и стрѣлковыхъ крыльевъ.

Въ такихъ формахъ, какъ легко можно убѣдиться при ближайшемъ разсмотрѣніи дѣла, преобладало намѣреніе *дать пикинерамъ непосредственное подкрѣпленіе стрѣлковъ*, теперь же вступило въ свои права и совершенно противуположное мнѣніе. Не

было ли цѣлесообразно и удобно, *придать также и стрѣлкамъ непосредственныя подкрѣпленія изъ пикинеровъ?*

Стрѣлокъ, поставленный во вторую шеренгу пикинернаго батальона или входившій въ составъ крыла, увеличивалъ *наступательную* силу пикинеровъ. За то и *онъ* теперь долженъ былъ найти защиту у пикинеровъ, если его наступленіе было остановлено и онъ принуждаемъ былъ къ *оборонѣ*.

Предполагалось изыскать такую систему расположенія войскъ, чтобы стрѣлки, послѣ перестрѣлки впереди фронта въ теченіи вводнаго періода боя, или послѣ совмѣстной съ пикинерами атаки, могли спасаться за ихъ пиками и, такимъ образомъ, обезпечить себя отъ кавалерійскихъ атакъ. Можетъ быть удалось бы изыскать и такой строй, при которомъ стрѣлки, находясь въ тѣсной связи съ пикинерами, вовсе не имѣли бы надобности удаляться изъ подъ защиты ихъ пикъ; тогда они могли бы стрѣлять до послѣдняго момента атаки противника. Въ концѣ 16-го и въ началѣ 17-го столѣтія, главною задачею тактики и тактиковъ является: отыскать такую форму связи стрѣлковъ съ пикинерами, которая бы доставляла пикинерамъ возможно широкое и продолжительное содѣйствіе стрѣлковъ, а стрѣлкамъ—возможно болѣе дѣйствительную защиту пикинеровъ. Эту задачу пытались разрѣшить слѣдующимъ образомъ.

посредствомъ *окруженія* пикинернаго батальона *стрѣлками;*

развитіемъ системы *крыльевъ* и связью этого принципа съ предъидущимъ;

расположеніемъ пикинерныхъ и стрѣлковыхъ частей *рядомъ въ перемежку*.

Но изыскивая такія соединенія, невозможно было оставить совершенно *неприкосновеннымъ* и пикинерный *батальонъ*.

Съ одной стороны намѣревались развить полную дѣятельность стрѣлковъ, съ другой стороны — желали какъ можно лучше прикрыть ихъ пиками; при этомъ неизбѣжно являлся вопросъ не только какъ достигнуть наилучше упомянутой цѣли при пикинерномъ батальонѣ данной величины и формы, но еще и другой: какую величину и форму придать *пикинерному* батальону въ видахъ возможно совершеннаго рѣшенія задачи; нужно ли при этомъ принять для батальона болѣе глубокое, или же болѣе тонкое построеніе, строить ли бо́льшее количество малыхъ или ме́ньшее

число крупныхъ батальоновъ. Это повело далѣе къ сравненію существовавшаго отношенія между числомъ пикинеровъ и стрѣлковъ во всей пѣхотѣ и въ отдѣльномъ полку, который, обыкновенно, долженъ былъ составлять батальонъ, *съ тѣмъ отношеніемъ, которое отвѣчало цѣли.* Если пѣхота состояла исключительно изъ пикинеровъ, то, конечно, ни о какой связи не могло быть и рѣчи. Если же она состояла изъ стрѣлковъ и совершенно незначительнаго количества пикинеровъ, то и въ этомъ случаѣ никакое искусство и никакое остроуміе не могли бы придумать цѣлесообразнаго ихъ соединенія.

Такимъ образомъ явилась, слѣдовательно, потребность опредѣленнаго *численнаго отношенія* огнестрѣльнаго оружія къ пикамъ въ ротѣ или въ полку, и такъ какъ огнестрѣльное оружіе имѣлось всегда въ значительномъ числѣ, а пикъ было недостаточно, то задача теоретической тактики формулировалась такимъ образомъ: опредѣлить *minimum числа пикинеровъ* въ пѣхотной части данной величины; для полководцевъ же и организаторовъ задача состояла въ томъ, чтобы дѣйствительно имѣлся этотъ minimum.

Къ этимъ вопросамъ, которые на рубежѣ 16-го и 17-го столѣтія представляются самыми значительными въ тактикѣ пѣхоты, присоединялся еще и вопросъ объ отношеніи постепенно, но не въ значительной степени, увеличивающагося числа *мушкетеровъ* къ числу обыкновенныхъ стрѣлковъ—*Handschützen*, которыхъ писатели всѣхъ націй обыкновенно называютъ *аркебузерами.*

Теперь мы поближе разсмотримъ появляющіяся формы построенія.

ОБРАМЛЕНІЕ СТРѢЛКАМИ ПИКИНЕРНАГО БАТАЛЬОНА.

Въ 1532 году императоръ Карлъ V, собравъ противъ турокъ исполинскую армію, изъ 90,000 чел. пѣхоты, 30,000 ч. кавалеріи и огромнаго количества полевыхъ орудій, — армію, которая впослѣдствіи разошлась, ничего не сдѣлавъ,—рѣшился расположиться съ нею у *Вѣны* и не поддаваться на попытки турокъ выманить его изъ занятой позиціи; при этомъ былъ проектированъ планъ такого боеваго порядка, посредствомъ котораго предполагали отразить всякую атаку султана. Этотъ боевой порядокъ по своей неповоротливости представлялъ образецъ того неуклюжаго строя,

разсчитаннаго только на самозащиту, который употребляли противъ турокъ имперскія войска сто лѣтъ спустя и который существовалъ впослѣдствіи въ пѣхотѣ подъ названіемъ *венгерскаго боеваго порядка.* Этотъ боевой порядокъ примѣнялся, если не въ той же формѣ, то въ томъ же духѣ, имперскими генералами, образовавшимися преимущественно на венгерскомъ театрѣ войны и въ другихъ войнахъ противъ совершенно иного нежели турки противника [1]). Въ числѣ 90,000 чел. пѣхоты было 70,000 пикинеровъ и 20,000 стрѣлковъ. Пикинеры дѣлились на три равныя массы, *a b c*, фиг. 26, изъ которыхъ въ каждой заключалось около 24,000 человѣкъ.

Каждая масса строилась въ квадратную форму, около 155 ч. по фронту и столько же въ глубину и, слѣдовательно, протяженіе фронта равнялось приблизительно 186, а глубина 372 шаговъ. Три исполинскіе батальона располагались въ такомъ разстояніи другъ отъ друга, что въ интервалахъ помѣщалась вся *кавалерія*, за исключеніемъ лишь венгерской, въ двухъ большихъ массахъ А, В. Если въ каждой изъ нихъ было по 10,000 коней, то величина интервала между пикинерными батальонами равнялась 200 шаговъ; протяженіе фронта всего строя, $\alpha\beta$, простиралось до 1,000 шаговъ. Вокругъ этого ядра расположенія, собранные вмѣстѣ всѣ *стрѣлки* образовали заборъ *d d d d*, въ разстояніи 30 шаговъ отъ кавалеріи и пикъ, имѣя 5 чел. въ глубину; въ этомъ заборѣ находилось только два отверстія *e*, *e*, для свободнаго выхода кавалеріи. Вокругъ стрѣлковъ расположены были всѣ *орудія.* Внѣ этого замкнутаго расположенія стояла *венгерская кавалерія*, назначавшаяся для стычекъ съ турками и раздѣленная на два крыла С, D. Стрѣлки должны были, посредствомъ контрмарша по рядамъ, поддерживать непрерывный огонь противъ подходившихъ турокъ; орудія открывали огонь съ дальняго разстоянія, затѣмъ къ нимъ присоединялись и стрѣлки. Еслибы этотъ сильный огонь все таки не испугалъ турокъ, то предполагалось, что ихъ атака разобьется объ орудія, которыя даже и послѣ стрѣльбы должны оставаться передъ фронтомъ, образуя нѣчто въ родѣ вагенбурга или частокола англійскихъ лучниковъ. Но если орудія и могли

[1]) Jovius, II, стр. 201.

разстроить атаку турокъ, все таки они не способны были вполнѣ ее остановить.

Тогда стрѣлки, ближе всего находившіеся къ атакующимъ, должны были *отбѣгать за пики ближайшихъ пикинерныхъ батальоновъ.* Какимъ образомъ это дѣлалось, мы сейчасъ же увидимъ изъ нижеслѣдующаго.

Де-ла-Нуё утверждаетъ [1]), хотя и называетъ это самъ парадоксомъ, что 2,500 корселетовъ (пикинеровъ) и 1,500 аркебузеровъ (стрѣлковъ) могутъ на открытомъ пространствѣ отступать безопасно, на разстояніи 3 часовъ пути, въ виду 2,000 чел. кавалеріи, вооруженной пиками. Въ доказательство своего положенія, онъ излагаетъ мѣры, которыя должна принять пѣхота для рѣшенія этой задачи. Онъ раздѣляетъ пѣхоту на двѣ равныя части, изъ которыхъ въ каждой находится 1,250 пикинеровъ и 750 стрѣлковъ. Оба батальона, *a* и *b* фиг. 27, двигаются въ разстояніи 80 шаговъ, *cd*, такъ что могутъ поддерживать другъ друга. Насъ интересуютъ только частности строя *отдѣльнаго* батальона.

Съ фронта находится 350 пикинеровъ, построенныхъ въ 7 шеренгъ, каждая въ 50 чел., *abcd* фиг. 28. За ними слѣдуютъ 500 *стрѣлковъ* въ 10 шеренгахъ, *efgh*, въ серединѣ которыхъ *знамена* съ прикрытіемъ составляютъ 11-ю шеренгу, наконецъ въ хвостѣ колонны—снова 300 пикинеровъ, въ 6-ти шеренгахъ, *iklm*. Такимъ образомъ, по фронту всей массы, *ab*, имѣется 50 человѣкъ занимающихъ 60 шаговъ; въ глубину—24 шеренги или тоже 60 шаговъ, *al*, такъ какъ шеренги двигаются плотно. Всего людей будетъ: 650 пикинеровъ и 500 стрѣлковъ, слѣдовательно, отъ батальона остается еще 600 пикинеровъ и 250 стрѣлковъ.

600 пикинеровъ образуютъ двѣ равныя части по 300 челов., или 6 шеренгъ въ 50 челов. Каждая изъ нихъ вытягиваетъ шеренги рядами и такимъ образомъ часть *rstu* образуетъ правофланговое, а другая *nopq* лѣво-фланговое прикрытіе батальона. Эти прикрытія двигаются плотно сомкнувшись, съ пиками на плечѣ, и, имѣя по направленію движенія 50 челов. въ глубину, не могутъ занять болѣе пространства чѣмъ находящіяся внутри 24 шеренги *ablm*.

Пока непріятельская кавалерія держится вдалекѣ, весь ба-

[1]) De la Nouë, стр. 449 и слѣд.

тальонъ двигается по направленію своей цѣли N. Если же кавалерія угрожаетъ атакою, то весь батальонъ останавливается, правофланговое прикрытіе поворачивается направо, лѣвое — налѣво, тыльное прикрытіе, *lmik*, кругомъ. Такъ строится каре. Всѣ наружныя шеренги пикинеровъ, *ab*, *no*, *rs*, *lm*, глубоко втыкаютъ задніе концы пикъ въ землю, а острія направляютъ такимъ образомъ, чтобы они находились на высотѣ груди лошадей атакующей кавалеріи, при этомъ пики крѣпко придерживаются за середину и такъ, чтобы ударъ непріятельскихъ коней не могъ ихъ повалить, или поколебать; 5 или 6 слѣдующихъ за переднею шеренгъ пикинеровъ плотно къ ней примыкаютъ и берутъ пики на руку.

Оставшіеся въ излишкѣ 250 стрѣлковъ, въ числѣ ихъ и *мушкетеры* батальона, раздѣлялись на 4 части: двѣ по 62 чел. и двѣ по 63 челов.; каждая изъ нихъ располагалась на одной изъ сторонъ четвероугольника. Эти стрѣлковыя части назначались для перестрѣлки и держались внѣ четвероугольника, пока непріятельская кавалерія находилась въ $\alpha\alpha$, $\beta\beta$, $\gamma\gamma$, $\delta\delta$. Строились они въ зависимости отъ того, съ которой стороны находился противникъ, охватывалъ ли онъ четвероугольникъ съ одной, съ нѣсколькихъ, или со всѣхъ сторонъ. Если же противникъ приготовлялся произвести атаку, то застрѣльщики укрывались подъ защиту пикъ переднихъ шеренгъ пикинеровъ, съ соотвѣтствующей стороны четвероугольника. Здѣсь они строились впереди пикинеровъ, въ α, α, β, β, γ, γ, δ, δ, становясь на колѣни (такъ что высоко поднятыя пики нѣкоторымъ образомъ защищали ихъ отъ атаки непріятельской кавалеріи), и держали ружья на готовѣ, чтобы встрѣтить атаку залпомъ, который, если и не могъ ее отразить, то все таки ослаблялъ ея силу.

Такимъ же образомъ стрѣлки въ боевомъ порядкѣ Карла V, у Вѣны, принужденные къ отступленію, спасались подъ копья ближайшей массы пикинеровъ. Въ строю де-ла-Нуё въ подобной защитѣ нуждалась только *одна* шеренга стрѣлковъ, въ строю же Карла V—*пять* шеренгъ. Это представляетъ громадное различіе, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ являлись значительныя затрудненія. Предположимъ, что пять шеренгъ при длинѣ пикъ могли бы еще укрыться, если бы пики не втыкались заднимъ концемъ въ землю, по способу де-ла-Нуё, и держали бы ихъ не за сере-

дину, а какъ обыкновенно: правою рукою сзади, лѣвою—фута на два ближе къ переди, почти горизонтально, лишь нѣсколько опустивъ остріе, чтобы оно приходилось на высотѣ груди лошадей; но затрудненія становились неодолимыми, если пикенеры окружались *болѣе,* нежели пятью шеренгами мушкетеровъ. Такая густая масса стрѣлковъ помѣшаетъ пикинерамъ воспользоваться своимъ оружіемъ противъ атакующей кавалеріи; сами же они, въ свою очередь, не будучи въ состояніи защищаться противъ этой кавалеріи и тѣснимые на пики, приведутъ въ безпорядокъ своихъ пикинеровъ [1]).

Однакоже при отношеніи между разными родами оружія, существовавшемъ въ срединѣ XVI столѣтія, такое густое обрамленіе стрѣлками пикинерныхъ батальоновъ, сдѣлалось *правиломъ,* такъ какъ желали удержать квадратную форму строя, строить большіе батальоны и употреблять всѣхъ имѣвшихся стрѣлковъ для окруженія послѣднихъ. Батальонъ въ 1000 пикъ образовалъ квадратную массу въ 32 человѣка по фронту и въ глубину. Предположимъ, что масса эта остановилась и такъ расположилась, что разстояніе между шеренгами равняется разстоянію между рядами; тогда образуется геометрическій квадратъ. Для окруженія его цѣпью стрѣлковъ въ 8 человѣкъ глубиною *abcdefgh*, фиг. 29, потребуется только 1280 стрѣлковъ. 1280 стрѣлковъ на 1000 пикъ считалось незначительнымъ, слабымъ отношеніемъ. Съ *возростаніемъ* величины массы, но при одномъ и томъ же отношеніи стрѣлковъ къ пикинерамъ, результаты получаются худшіе. Предположимъ, что выстраиваются въ квадратъ 4,000 пикинеровъ и 5,120 стрѣлковъ; батальонъ пикинеровъ будетъ имѣть при этомъ 63 человѣка по фронту и столько же въ глубину; чтобы помѣстить всѣхъ стрѣлковъ, пришлось бы, слѣдовательно, поставить ихъ въ 16 — 17 шеренгъ.

Наоборотъ, съ *уменьшеніемъ* батальоновъ результаты получаются благопріятные. Батальонъ пикинеровъ въ 500 человѣкъ имѣетъ по фронту 23 человѣка и столько же въ глубину. Къ нему принадлежитъ еще 640 стрѣлковъ. При глубинѣ окруженія въ 5 человѣкъ, потребуется 600 человѣкъ.

Такимъ образомъ при квадратномъ строѣ пикинеровъ *значи-*

---

[1]) Wallhausen, Kriegskunst zu Fuss, стр. 83.

тельное количество *небольшихъ* батальоновъ предпочтительно *меньшему* числу *крупныхъ*; въ первомъ случаѣ протяженіе фронта выходитъ значительнѣе и большее количество стрѣлковъ можетъ укрыться подъ пиками. Если же строить пикинерный батальонъ въ *полный* (volle) квадратъ, то все таки отношеніе стрѣлковъ къ пикинерамъ не должно быть слишкомъ велико. Валльгаузенъ требуетъ [1]), по нидерландскому образцу начала XVII столѣтія, въ видѣ нормы, чтобы въ полку было поровну пикинеровъ и стрѣлковъ, но этому требованію рѣдко можно было удовлетворить на практикѣ, такъ какъ число стрѣлковъ, по большей части, было преобладающимъ.

Сохраняя одно и тоже количество пикинеровъ, можно расположить большее количество стрѣлковъ, если *увеличить окружность* батальона. Этого можно достигнуть, строя вмѣсто *полнаго* (volle) батальона *пустой* (hohles) [2]). Если изъ 1,000 пикинеровъ полка, имѣющаго 10 ротъ, построить пустой четвероугольникъ, какъ на фиг. 30, то по фронту въ каждой его сторонѣ будетъ 40 человѣкъ, т. е. въ окружности 160 человѣкъ; цѣпь стрѣлковъ въ 5 человѣкъ глубиною потребуетъ уже 900 человѣкъ. Въ пустомъ же пространствѣ четвероугольника можно помѣстить еще 600 человѣкъ. Они будутъ, конечно, совершенно потеряны для боя также, какъ и тѣ 500 стрѣлковъ, которыхъ де-ла-Нуè помѣщаетъ въ четвероугольникъ, строившійся для отступленія въ виду многочисленной кавалеріи; но, по крайней мѣрѣ, они находятся здѣсь въ *безопасности*, и въ тѣхъ случаяхъ, когда не приходилось непосредственно отражать атаку, можно было высылать ихъ изъ убѣжища для производства огня.

Можно выиграть еще болѣе пространства для стрѣлковъ, помѣщающихся внѣ пикнеровъ, подъ прикрытіемъ ихъ пикъ, замѣняя *четвероугольную* форму строя другими. Изъ числа послѣднихъ тактики всего болѣе занимались *крестообразною*, но такъ какъ строить ее на практикѣ можно было лишь съ большимъ трудомъ, то она почти вовсе и не употреблялася [3]). При крестообразномъ построеніи, фиг. 31, батальона въ 1,000 пикъ и въ 10 ротъ можно

---

[1]) Wallhausen, Kriegskunst zu Fuss, стр. 75, 76. Corpus militare, стр. 113.

[2]) Kriegskunst zu Fuss, стр. 83.

[3]) Kriegskunst zu Fuss, стр. 88.

помѣстить въ наружномъ окруженіи 1,444 стрѣлковъ, глубиною въ 6 человѣкъ.

Какъ этотъ строй, такъ и другіе подобные, главнымъ образомъ назначались для *сопротивленія* кавалеріи. Фортификаціонныя формы перенесены были въ полевую тактику. Части боеваго порядка должны были обоюдно защищать другъ друга, подобно линіямъ укрѣпленій: для пріобрѣтенія *«хорошо обороняющагося строя»* охотно жертвовали подвижностью и удобствами. *Оборонительные батальоны*, о которыхъ мы уже упоминали раньше, составляютъ конекъ всѣхъ тактиковъ-теоретиковъ 17-го столѣтія.

Мы должны еще упомянуть здѣсь объ одномъ построеніи, которое часто встрѣчается на учебныхъ плацъ-парадахъ и на рисункахъ [1]), а именно объ *осьмиугольникѣ*, фиг. 32. При такой фигурѣ въ наружной цѣпи помѣщается подъ защитой пикъ сравнительно мало стрѣлковъ, меньше даже нежели въ полномъ квадратѣ, такъ какъ форма эта приближается къ кругу, т. е. къ такой фигурѣ, которая, при извѣстномъ квадратномъ содержаніи внутренней площади, имѣетъ наименьшую окружность. Но за то осьмиугольникъ не имѣетъ такихъ острыхъ, выдающихъ угловъ, какъ квадратъ; о немъ можно сказать почти тоже, что и о кругѣ, т. е. что онъ представляетъ одинаковый и одинаково сильный со всѣхъ сторонъ фронтъ, а въ этомъ то и видѣли его достоинство.

Изъ числа различныхъ сомкнутыхъ формъ построенія пикинеровъ со стрѣлковымъ окруженіемъ въ дѣйствительности *употреблялись—полный и пустой квадратъ*. Но п послѣдній употреблялся весьма рѣдко.

Нормальной формой *венгерскаго боеваго порядка* былъ квадратъ [2]). Относительно способа, посредствомъ котораго оба рода оружія могли оказывать другъ другу поддержку, соблюдалось, при построеніи пикинеровъ со стрѣлками по окружности, слѣдующее правило: [3]) Всѣ пикинеры, или по крайней мѣрѣ первыя ихъ шеренги, брали свои пики также, какъ противъ кавалеріи. Если имѣлись аллебардисты или люди вооруженные другимъ какимъ либо *короткимъ* оружіемъ, то ихъ слѣдовало помѣщать впереди

[1]) Wallhausen, Kriegskunst zu Fuss, стр. 87.

[2]) Kriegskunst zu Fuss, стр. 89,

[3]) Тамъ же, стр. 87.

пикинеровъ, между послѣдними и стрѣлками. *Стрѣлки* располагались вокругъ пикинеровъ, имѣя по 6 чел. въ глубину; если имъ угрожала кавалерійская атака, то обѣ переднія шеренги становились на колѣни, имѣя оружіе на готовѣ. Третья и четвертая шеренги стрѣляли черезъ головы первой и второй, какъ только противникъ приближался на разстояніе ружейнаго выстрѣла: затѣмъ онѣ тоже становились на колѣни и тогда стрѣляли пятая и шестая шеренги, черезъ головы четырехъ первыхъ. Первая же и вторая шеренги приберегали свои выстрѣлы пока непріятель подходилъ, наконецъ, на самое близкое разстояніе, и тогда уже, какъ предполагалось, онѣ производили самый дѣйствительный огонь.

При построеніи пустаго квадрата, креста, или октогона, со стрѣлками во *внутреннемъ* пространствѣ, послѣ залповъ пятой и шестой шеренги, если оставалось время, то и эти стрѣлки должны были произвести залпъ черезъ головы пикинеровъ, стоявшихъ впереди ихъ и поверхъ наружныхъ стрѣлковъ. Для этого пятая и шестая шеренги послѣднихъ должны были, выстрѣливъ, также становиться на колѣни. Пикинеры же находились уже въ наклоненномъ положеніи, выставивъ впередъ согнутое лѣвое колѣно и взявъ на руку пики противъ непріятельской кавалеріи.

Тѣсно соединивъ сомкнутыя стрѣлковыя части съ пикинерными батальонами, какъ описано выше, или по другому способу, о которомъ скажемъ впослѣдствіи, необходимо или желательно было и въ подобномъ порядкѣ расположить ихъ такъ, чтобы они легко могли перейти къ боевому строю.

Мы видѣли, что походный порядокъ простаго *пикинернаго батальона* зависѣлъ какъ отъ боеваго строя, который предполагалось изъ него выстроить, такъ и отъ числа людей въ каждой ротѣ. Вообще же роты или двигались одна за другою, имѣя узкій фронтъ въ 5, 6, 7 человѣкъ, или же каждыя двѣ роты соединялись попарно, при ширинѣ фронта въ 6, 7, 8 человѣкъ, и одна *пара* слѣдовала за другою.

Относительно же размѣщенія стрѣлковъ въ полку, имѣющемъ 10 ротъ, соблюдалось слѣдующее: [1])

а) Впереди двигались стрѣлки первыхъ пяти ротъ, сообразно порядку этихъ ротъ; затѣмъ слѣдовали, тоже по порядку ротъ,

---

[1]) Wallhausen, Kriegskunst zu Fuss, стр. 93 слѣд.

всѣ пикинеры полка, наконецъ—стрѣлки пяти остальныхъ ротъ полка; или же:

b) Каждая рота имѣла своихъ стрѣлковъ непосредственно при себѣ; въ этомъ случаѣ половина стрѣлковъ первой роты двигалась въ головѣ колонны, затѣмъ слѣдовали пикинеры, потомъ вторая половина стрѣлковъ *первой* роты, далѣе половина стрѣлковъ, пикинеры, другая половина стрѣлковъ второй роты и т. д. до десятой роты включительно; или:

c) роты двигаются *парами*; тогда въ головѣ колонны идутъ стрѣлки первой роты, затѣмъ пикинеры первой и второй ротъ, стрѣлки второй, стрѣлки третьей, пикинеры третьей и четвертой, стрѣлки четвертой роты и т. д. [1]). Оба послѣдніе способа походнаго порядка предпочитались первому, потому что при этомъ образовалось много небольшихъ частей, которыя можно разсматривать какъ самостоятельныя. Каждая передняя рота или пара ротъ, при нечаянномъ столкновеніи съ противникомъ, могла образовать отдѣльное цѣлое, также какъ и слѣдующія за ними, поддерживавшія переднихъ.

Не было никакой необходимости [2]), чтобы стрѣлки на походѣ имѣли такую же ширину фронта, какъ и пикинеры соотвѣтственной роты или полка. Это сообразовалось болѣе съ требованіями *нормальнаго* или-же *частнаго боеваго порядка*, который выстроивали изъ походной колонны въ каждомъ частномъ случаѣ.

Предположимъ, напр., что пикинеры при по парномъ расположеніи ротъ, имѣютъ на походѣ ширину фронта въ 7 человѣкъ, стрѣлки же двигаются въ 6 чел. по фронту, такъ какъ предполагается *окружить* ими батальонъ, располагая по 6 чел. въ глубину. При построеніи боеваго порядка, слѣдовало лишь подходившія стрѣлковыя части располагать въ томъ порядкѣ, какъ онѣ двигались впереди фронта или на флангѣ уже поставленныхъ ротъ пикинеровъ, перестраивая стрѣлковые *ряды* въ *шеренги*—и рамка была готова.

Для образованія авангарда и арьергарда или отряжали стрѣлковъ, или же составляли ихъ изъ стрѣлковыхъ частей, находившихся въ головѣ или въ хвостѣ колонны.

---

[1]) Тоже Corpus militare, стр. 91.

[2]) Wallhausen, Kriegskunst zu Fuss, стр. 78, 81.

СТРѢЛКОВОЕ КРЫЛО.

Стрѣлковыя крылья присоединялись сначала къ пикинернымъ баталіонамъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда этого требовали обстоятельства, и употреблялись при этомъ сообразно цѣли; впослѣдствіи же, въ *венгерскомъ боевомъ порядкѣ*, подъ вліяніемъ страха, внушаемаго многочисленною турецкою кавалеріею, такое построеніе сдѣлалось постоянной *уставной формой*, употреблявшеюся *отдѣльно* или *вмѣстѣ* съ *окруженіемъ батальона стрѣлками;* при такомъ построеніи всѣ стрѣлки каждаго полка могли найти себѣ опредѣленное мѣсто въ *батальонѣ;* можно было пользоваться ихъ огнемъ и пикинеры могли ихъ охранять.

Квадратный строй такъ укоренился, что послужилъ основаніемъ и для формы стрѣлковаго строя.

Къ этому еще присоединились фортификаціонныя понятія о бастіонѣ и куртинѣ, которыя въ теченіи 16 столѣтія пріобрѣтаютъ все большее вліяніе на полевую тактику.

Оба эти обстоятельства существенно опредѣлили форму построенія стрѣлковыхъ крыльевъ въ венгерскомъ боевомъ порядкѣ. При этомъ употреблялись или—

1) *два* крыла, *безъ окруженія* стрѣлками пикинернаго баталіона или *въ связи* съ таковымъ, или

2) *четыре* крыла, безъ стрѣлковаго окруженія или въ связи съ нимъ.

Если при квадратномъ [1]) пикинерномъ баталіонѣ въ 1,000 чел. (32 шеренги и 32 ряда) съ 1,280 стрѣлками, нужно было составить *два* крыла, не окружая баталіонъ стрѣлками, то для каждаго изъ нихъ употреблялось по 640 стрѣлковъ, которые строились въ квадратную форму въ 25 шеренгъ и 25 рядовъ и присоединялись въ видѣ бастіоновъ, *a* и *b*, фиг. 33, къ тѣмъ угламъ пикинернаго баталіона, которые находились ближе къ противнику.

Если нужно было составить *четыре* крыла, то для каждаго назначалось по 320 стрѣлковъ, т. е. строился квадратъ изъ 18 шеренгъ и 18 рядовъ, и каждое изъ четырехъ стрѣлковыхъ крыльевъ, *a*, *b*, *c*, *d*, присоединялось къ одному изъ четырехъ угловъ бата-

[1]) Wallhausen, Kriegskunst zu Fuss, стр. 89.

льона, А фиг. 30. Если *кромѣ* крыльевъ батальонъ долженъ былъ быть еще *окруженъ и стрѣлками,* то кругомъ батальона ихъ располагали, напр., въ 3 шеренги, какъ на фиг. 35 и 36, т. е. употребляли для этого 420 чел.; для крыльевъ же оставалось еще 860 чел., которые строили или 2 крыла въ 20 шеренгъ и рядовъ, или четыре въ *15 рядовъ и шеренгъ.*

Теперь мы посмотримъ, какъ эти крылья вели огнестрѣльный бой.

Положимъ, сперва, что пикинерный баталіонъ А, фиг. 33, съ присоединенными къ нему крыльями *a* и *b*, имѣетъ передъ собою противника въ N; стрѣлковыя крылья ведутъ съ нимъ *непрерывный* огнестрѣльный бой. Пусть *fghi*, фигура 37, представляетъ стрѣлковое крыло, *a* фиг. 33. Сначала размыкаются ряды и крыло располагается какъ показано въ klimn, фиг. 38. Затѣмъ выступаетъ первая шеренга (1—1) на три шага впередъ на линію *op*, стрѣляетъ, поварачивается направо или налѣво, каждый человѣкъ проходитъ въ интервалъ между своимъ и сосѣднимъ рядомъ и становится назади; въ это время вторая шеренга выступаетъ на линію *op*, тоже стрѣляетъ, потомъ также отступаетъ назадъ и становится позади бывшей передней, теперь послѣдней шеренги, и такъ далѣе, до послѣдней шеренги, когда бывшая передняя шеренга снова сдѣлается таковой же.

Такимъ образомъ, съ помощью *контрмарша по рядамъ* поддерживался непрерывный огонь и крыло вмѣстѣ съ тѣмъ оставалось на томъ же мѣстѣ. Если бы непріятель находился не съ фронта въ N, а съ *фланга* въ M, фиг. 37, то размыкаются не ряды, а *шеренги* крыла, которое поворачивается направо и поддерживаетъ огонь контрмаршемъ по шереножно.

Если весь баталіонъ *наступаетъ* къ противнику, находящемуся въ N, фиг. 39, и если крылья должны стрѣлять во время *наступленія,* то это исполняется контрмаршемъ рядами *впередъ*, а не назадъ, какъ описано выше. Въ то время, какъ баталіонъ медленно подвигается впередъ, восьмая или послѣдняя шеренга быстро выдвигается въ интервалы между рядами, пока наконецъ выйдетъ на линію VIII, VIII, здѣсь она производитъ залпъ и затѣмъ медленно наступаетъ седьмая шеренга, выдвигается передъ восьмая на линію VII, VII, даетъ залпъ и тоже подвигается медленно впередъ; шестая шеренга становится передъ седьмою, пятая впереди

шестой и т. д. Если бы крыло, вмѣстѣ съ баталіономъ, фиг. 39, *отступало* передъ непріятелемъ, преслѣдующихъ его изъ O, и постоянно поддерживало бы противъ него огонь, то прежде всего выстраивается восьмая шеренга и отходитъ чрезъ интервалы за баталіонъ, седьмая шеренга останавливается, поварачивается къ O, даетъ залпъ, опять поварачиваетъ кругомъ и спѣшитъ за 8-ю; въ это время останавливается 6-ая шеренга, поварачивается лицомъ къ O, производитъ залпъ и т. д.

Вмѣсто того, чтобы отступать черезъ интервалы между рядами, каждая *шеренга* можетъ, произведя залпъ, повернуться направо или налѣво и по линіи *abc* поспѣшить за отступающимъ баталіономъ.

Если баталіонъ A, фиг. 34, двигается по направленію P впередъ или назадъ и во время движенія необходимо задерживать огнемъ противника, находящагося въ Q, то крыло d можетъ исполнить это посредствомъ *стрѣльбы рядами*. Фиг. 40 представляетъ упомянутое крыло, при движеніи къ P; сначала останавливается наружный первый рядъ, поварачивается фронтомъ къ Q, стрѣляетъ; второй рядъ останавливается, когда послѣдній его человѣкъ *h* выйдетъ изъ за перваго человѣка перваго ряда *a*, поворачивается фронтомъ къ Q, даетъ залпъ; также останавливается и третій рядъ *iklm*, когда послѣдній его человѣкъ *m* минуетъ перваго человѣка *e* втораго ряда и т. д. Первый рядъ, произведя залпъ, снова поварачивается къ P, второй рядъ поступаетъ также, когда производитъ залпъ третій и т. д. Такимъ образомъ эти правила вполнѣ отвѣчали каждому данному случаю. Но исполненіе ихъ обусловливалось большимъ спокойствіемъ, не допускало никакихъ неожиданныхъ случайностей и зависѣло преимущественно отъ превосходнаго обученія всѣхъ стрѣлковъ. Иначе навѣрное исчезалъ всякій порядокъ, между тѣмъ недоставало, особенно впродолженіи всего 16 столѣтія, самаго основнаго условія—люди не были хорошо обучены [1]). Только въ концѣ этого столѣтія является *Морицъ Оранскій*; онъ не удовлетворялся созданіемъ прекрасныхъ экзерцицій на бумагѣ,, и исполненіемъ ихъ только на парадныхъ плацахъ; онъ рекомендовалъ подобныя упражненія своимъ капитанамъ, предоставляя ихъ волѣ слѣдовать предложенному со-

---

[1]) Wallhausen, Kriegskunst zu Fuss, стр. 77.

вѣту или нѣтъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ далъ твердыя правила для обученія своихъ войскъ и строго слѣдилъ, чтобы въ лагеряхъ, особенно же въ свободное времясолдаты прилежно ихъ изучали и чтобы въ полѣ исполнялось все, выученное на учебномъ плацу.

Мы увидимъ также, какъ Морицъ, творецъ *нидерландскаго боевого порядка*, упростилъ въ высшей степени тактическія формы. Въ небольшихъ тактическихъ единицахъ, съ упрощенными формами, при хорошемъ обученіи, многое оказалось исполнимымъ изъ того, что считалось невозможнымъ при дурномъ обученіи и тяжелыхъ, неповоротливыхъ тактическихъ формахъ.

Упражненія, предписанныя Морицомъ, постепенно распространились въ другихъ мѣстахъ [1]), но въ большей части армій они приходились не по вкусу тѣмъ рутинерамъ, которые не хотѣли освоиться съ мыслію, что истинный солдатъ долженъ выучиться кое чему большему, чѣмъ владѣть, въ случаѣ необходимости, пикою, да заряжать мушкетъ.

Такимъ образомъ квадратныя стрѣлковыя крылья принесли чрезвычайно мало пользы [2]). При атакѣ непріятельской кавалеріи вся масса сразу истрачивала всѣ свои выстрѣлы; двѣ переднія шеренги стрѣляли при этомъ прямо передъ собою, заднія же, въ лучшемъ случаѣ,—черезъ головы переднихъ, не нанося вреда противнику; въ худшемъ же—ранили своихъ товарищей, стоявшихъ въ переднихъ шеренгахъ. Когда же противникъ серьезно напиралъ и не пугался залпа, то стрѣлки должны были спасаться подъ пиками и въ то же время составить стрѣлковое окруженіе пикинернаго *батальона*, если такого еще не было, или же увеличить существующее нѣсколькими шеренгами. Большія квадратныя крылья съ трудомъ перестраивались и каждый изъ стрѣлковъ не легко находилъ свое мѣсто подъ пиками. Въ одномъ пунктѣ стрѣлки безпорядочно тѣснились, въ другомъ ихъ не было вовсе. Если непріятель хорошо зналъ свое дѣло, то онъ могъ поступить слѣдующимъ образомъ: вызвать, посредствомъ атаки, огонь крыльевъ, затѣмъ, придавъ серьезный видъ этой атакѣ, заставить стрѣлковъ разстроить свой порядокъ и спасаться въ

---

[1]) Тамъ же, стр. 49.

[2]) Kriegskunst zu Fuss., стр. 89.

безпорядкѣ подъ копья; затѣмъ кромѣ перваго эскадрона онъ долженъ былъ имѣть въ порядкѣ еще другой, нетронутый, съ которымъ могъ, при всеобщемъ смятеніи, ворваться въ ряды противника, что грозило батальону окончательнымъ разсѣяніемъ. Въ такомъ случаѣ стрѣлки крыльевъ тѣснились на людей, окружавшихъ батальонъ, или, если таковыхъ не было, прямо на пикинеровъ; стрѣлки окруженія не могли стрѣлять, потому что закрывались людьми крыльевъ; пикинеры не могли употреблять своего оружія: всѣ отдѣльныя части оказывались беззащитными и ни одна изъ нихъ не могла оказать другой поддержки, *предполагавшейся* согласно *первоначальному* искусственному построенію.

Этотъ порядокъ подвергался серьезной критикѣ [1]), но такъ какъ онъ былъ сильно укорененъ, то всѣ возгласы сначала были безуспѣшны. Напрасно обращали вниманіе, что, строя огромныя стрѣлковыя массы, этимъ самымъ давали возможность *дѣйствительно* употреблять оружіе только незначительной части людей; что эта часть въ критическую минуту не могла своевременно спастись подъ пики; почти также трудно было снова выстроить крыло, если удавалось отразить атаку; ко всему сказанному прибавимъ, что стрѣлки, расположенные на углахъ пикинернаго батальона, не могли даже защищать его надлежащимъ образомъ своимъ огнемъ.

Предложенія для устраненія этихъ недостатковъ были вообще слѣдующія [2]):

1) Располагать *квадратныя* крылья только при небольшихъ частяхъ, *отдѣльныхъ ротахъ*, или *парахъ ротъ*, которыя вели бой *самостоятельно*;

2) но и въ этихъ случаяхъ слѣдовало дѣлать крылья, *по возможности, небольшія*, чего достигали, окружая роту или пару ротъ стрѣлками въ 3 человѣка глубиною;

3) располагать крылья не на *углахъ* пикинеровъ, а противъ *середины* сторонъ, какъ, напр., *abcd*; фиг. 41.

Указанными способами думали достигнуть того, чтобы крылья, въ случаѣ угрозы кавалерійской атаки, не принуждены были

---

[1]) Wallhausen, Kriegskunst zu Fuss, стр. 90.

[2]) Wallhausen, Kriegskunst zu Fuss, стр. 66 и слѣд., 89 и слѣд., 71;

спасаться подъ пиками, а сами защищались бы, и чтобы такимъ образомъ всѣ части батальона могли поддерживать другъ друга, а также чтобы противникъ, при атакѣ противъ угловъ, могъ быть встрѣченъ перекрестнымъ огнемъ;

4) при дѣйствіи *цѣлаго полка*, составлявшаго въ строю баталіонъ, крылья вовсе не выстраивать. Если приходилось наступать или отступать въ виду противника и каждую минуту можно было ожидать его атаки, то въ этомъ случаѣ слѣдовало обставить батальонъ стрѣлками съ той стороны, съ которой желательно было поддерживать огонь во время движенія, причемъ вздвоивались ряды, для образованія большихъ интерваловъ, облегчавшихъ выдвиженіе каждой готовой къ стрѣльбѣ шеренги. Съ удвоеніемъ рядовъ удвоивалось и число людей въ каждомъ стрѣлявшемъ рядѣ, что обезпечивало непрерывность огня въ данномъ направленіи.

Если, напр., баталіонъ A, окруженный стрѣлками въ 6 чел. глубиною, *abcd* фиг. 42, долженъ былъ двигаться съ пальбою по направленію къ N, то всѣ стрѣлки, *ab*, *ef*, вздвоивали ряды, т. е. занимали расположеніе, показанное на фиг., *efgh*. Такимъ образомъ получалось 12 шеренгъ стрѣлковъ, одна за другою; въ случаѣ атаки кавалеріи, слѣдовало только выстроить шеренги, что могло быть исполнено быстрѣе и въ лучшемъ порядкѣ, нежели построеніе большихъ квадратныхъ крыльевъ, для укрытія стѣлковъ подъ пиками.

5) Если предполагалось вести огнестрѣльный бой, оставаясь на мѣстѣ или наступая, съ противникомъ, который повидимому не намѣревался произвести атаку, то слѣдовало возвратиться къ первоначальному расположенію крыльевъ, но строить ихъ столь *тонко*, чтобы всѣ стрѣлки одного и того же крыла могли стрѣлять одновременно; а также слѣдовало позаботиться, чтобы крылья легко могли быть убраны. Поэтому къ пикинерному батальону, построенному въ квадрадную форму, A, фиг. 43, присоединяли съ каждаго *угла* по одному крылу, составленному изъ стрѣлковъ, напр., одной роты, раздѣлявшихся при этомъ на три капральства; первое, a—1, примыкало непосредственно къ углу баталіона, второе (1—2)—къ переднему правому углу перваго, третье, 2—b,—къ переднему правому углу втораго. Для каждаго крыла назначалась одна сторона баталіона, у которой оно должно было укрываться. Каждое капральство строилось только въ двѣ

шеренги. Если для укрытія крыла *ab* назначена была сторона *ac* баталіона, то первое капральство, выстрѣливъ, отходило къ *ac* и строилось впереди пикинеровъ въ одну шеренгу, въ такомъ разстояніи, чтобы между ними и баталіономъ оставалось мѣсто для двухъ остальныхъ капральствъ; второе капральство, послѣ выстрѣла, слѣдовало за первымъ и располагалось за нимъ, точно также и третье, выстрѣливъ, слѣдовало за вторымъ и становилось непосредственно передъ пикинерами. Въ это время первое капральство снова заряжало ружья и снова выдвигалось въ а—1, за нимъ второе, потомъ третье и т. д. Если противъ непріятеля находилось только два крыла *ab* и *ef*, то послѣ того, какъ они выстрѣлятъ и отойдутъ, можно выдвинуть на ихъ прежнее мѣсто *cd* и *gh*, которыя тоже откроютъ огонь.

Если же крылья составляются болѣе нежели изъ стрѣлковъ 4-хъ ротъ, то для поддержки непрерывнаго огня можно, напр., *позади* каждаго крыла помѣстить еще второе, какъ $\alpha\beta$ позади *ab* или удлиннить переднее крыло резервнымъ крыломъ, вмѣсто того чтобы оставлять его назади, какъ *ab* удлиннено посредствомъ $\gamma\delta$.

Таковы были предложенія, появившіяся на рубежѣ 16-го и 17-го столѣтій и стремившіяся въ сущности къ тому, чтобы придать хоть *сколько нибудь* подвижности венгерскому боевому порядку, который нельзя было совершенно *оставить*.

Но, во всякомъ случаѣ, уже было положено начало его уничтоженію. Тактическія измѣненія, которыя обыкновенно изображаютъ какъ нѣчто новое, впервые появившееся во время тридцатилѣтней войны, въ сущности уже почти совершились въ концѣ 16-го столѣтія.

РАСПОЛОЖЕНІЕ РЯДОМЪ ПИКИНЕРОВЪ СТРѢЛКОВЪ И ТОНКІЯ ФОРМЫ СТРОЯ.

Мы уже упоминали въ другомъ мѣстѣ объ одномъ предложеніи, появившимся въ концѣ 16-го столѣтія (1590) [1], по которому полкъ долженъ былъ состоять, не считая капраловъ и прочихъ начальниковъ, изъ 250 мушкетеровъ, 1,740 аркебузеровъ и 680 пикинеровъ, раздѣленныхъ на 10 ротъ.

---

[1]) Polic et discipline militaire, стр. 167 и слѣд., 106.

Полкъ долженъ былъ имѣть слѣдующій *нормальный боевой порядокъ*:

1) *Пикинеры*, ядро и центръ строя, располагались въ квадратной формѣ, въ 26 шеренгъ и 26 рядовъ, *abcd* фиг. 44.

2) На каждомъ флангѣ пикинернаго батальона располагалось 750 *стрѣлковъ* (аркебузеровъ) *efgh* и *iklm*, причемъ между ними и пикинерами оставался проходъ. Излишекъ стрѣлковъ противъ 1,500 употреблялся для перестрѣлки впереди фронта и для завязки битвы; если стрѣлки эти были отброшены назадъ, то отступали за батальонъ.

3) Стрѣлковыя крылья *efgh* и *iklm*, составляли изъ 50 шеренгъ по 15 чел. въ каждой, такъ что весь флангъ пикинернаго батальона былъ прикрытъ стрѣлками и кромѣ того 20 шеренгъ выдавались передъ фронтомъ колонны и 4 шеренги—передъ тыломъ ея. *Аркебузеры* должны были стрѣлять по шереножно. Выстрѣливъ, первая шеренга поворачивала направо или налѣво, отходила черезъ проходъ между стрѣлками и пикинерами и пристроивалась позади своего стрѣлковаго крыла; затѣмъ выступала другая шеренга, стрѣляла, отходила черезъ проходъ и т. д.

4) *Мушкетеры* располагались въ нѣсколькихъ шагахъ впереди полка въ *no*, прикрывались легкимъ, быстро возводимымъ укрѣпленіемъ, на флангахъ котораго помѣщались обѣ полковыя парковыя повозки.

Нѣсколько полковъ пѣхоты располагалось такимъ образомъ одинъ подѣ другаго съ большими интервалами, въ которыхъ помѣщалась кавалерія. Все расположеніе крайне замысловато; пѣхота должна была дѣйствовать только огнемъ, пока противникъ наконецъ самъ предпринималъ атаку. Пикинеры могли дѣйствовать только тогда, когда противникъ уже перешелъ укрѣпленія, за которыми укрывались мушкетеры. Только кавалеріи предоставлена была наступательная роль.

Въ строѣ стрѣлковыхъ крыльевъ проявляется чрезвычайная боязнь расширить фронтъ. Иначе къ чему располагать пятьдесятъ шеренгъ стрѣлковъ одна за другою?

Подобная глубина, во всякомъ случаѣ, не была необходимой для того, чтобы каждый человѣкъ, выдвигавшійся въ первую шеренгу, успѣвалъ снова зарядить ружье; для этого совершенно достаточно было бы и меньшаго числа шеренгъ. При этомъ раз-

считывалось еще, чтобы каждый стрѣлокъ успѣлъ сдѣлать три или четыре выстрѣла, пока противникъ достигнетъ батальона.

Не смотря на всю замысловатость и оборонительный характеръ, это построеніе выгодно отличается отъ *венгерскаго боеваго порядка*, ибо здѣсь опредѣленъ для войскъ извѣстный фронтъ, слѣдовательно направленіе, въ которомъ они должны дѣйствовать; между тѣмъ въ венгерскомъ боевомъ порядкѣ вообще стремились прикрыться *со всѣхъ сторонъ*.

Въ другихъ мѣстахъ, въ это самое время, пошли гораздо далѣе вышеупомянутаго предложенія.

Многіе приписываютъ постепенное уменьшеніе глубины строя исключительно вліянію постоянно распространявшагося огнестрѣльнаго оружія; но изъ сказаннаго видно, что въ концѣ 16-го столѣтія уже почти въ теченіи 100 лѣтъ возились съ глубокимъ расположеніемъ; чрезвычайное увеличеніе огнестрѣльнаго оружія, появлявшееся время отъ времени въ нѣкоторымъ мѣстахъ, не вліяло на глубину строя—стрѣлкамъ или предоставляли безпорядочно скитаться, или же всѣми силами старались ихъ втиснуть въ такія же формы, какъ и пикинеровъ. Хотя умноженіе стрѣлковъ постоянно занимало тактиковъ и должно было направлять ихъ мысли къ болѣе тонкимъ формамъ строя, но въ то же время по необходимости выступила и другая идея, *благодаря* которой совершился переходъ къ этимъ формамъ.

Идея эта заключалась въ *системѣ резервовъ*, по которой *значительное число небольшихъ частей*, взаимно поддерживающихъ другъ друга, выгоднѣе при извѣсныхъ предѣлахъ, нежели незначительное количество большихъ; двѣ части, изъ которыхъ одна можетъ замѣнить другую, окажутъ большее дѣйствіе, нежели одна часть, равная по численности двумъ предъидущимъ вмѣстѣ взятымъ.

Идея системы резервовъ пробудилась также и вслѣдствіе изученія *древнихъ*, которыми съ 16-го столѣтія все болѣе и болѣе стали заниматься, въ особенности во Франціи при Франсуа I. Въ послѣдней половинѣ 16-го столѣтія, почти каждый военный писатель упоминаетъ о *римлянахъ*, приводя ихъ для примѣра. Но, не смотря на это, часто обнаруживается полнѣйшее незнаніе римлянъ и ихъ учрежденій, рѣшительная неспособность [1]) къ ихъ пони-

---

[1]) Discipline et police militaire, стр. 168.

манію. Мы видѣли, что даже Маккіавелли, подъ вліяніемъ окружавшихъ его условій, не могъ вполнѣ понять римлянъ. Можно ли ожидать лучшаго отъ болѣе посредственныхъ умовъ? Между тѣмъ, съ умноженіемъ огнестрѣльнаго оружія, замѣтно возрастала и необходимость другихъ тактическихъ формъ, отличныхъ отъ старыхъ. Изученіе древнихъ, а слѣдовательно и знакомство съ ними, постепенно распространялось и потому можно было надѣяться, что наконецъ проникнетъ лучъ свѣта въ этотъ мракъ и просвѣтитъ чей нибудь умъ.

Такимъ свѣтомъ является *нидерландскій боевой порядокъ.*

Въ концѣ 16-го столѣтія у нидерландцевъ были, какъ мы уже сказали, *небольшіе* полки въ 800, 900, 1,000 человѣкъ, состоявшіе на половину изъ копейщиковъ и на половину изъ стрѣлковъ. Если пикинеры полка восьмисотеннаго состава располагались въ квадратномъ строѣ, то по фронту и въ глубину приходилось 20 человѣкъ. Если стрѣлки дѣлились пополамъ и помѣщались на флангахъ, то получался батальонъ въ 40 ч. по фронту и 20 ч. въ глубину, т. е. протяженіе фронта было вдвое больше нежели глубина.

Если же желали употребить *половину* полка въ качествѣ резерва другой половины, то въ каждой изъ нихъ было по 200 пикинеровъ и по 200 стрѣлковъ. Пикинеры въ серединѣ строились въ квадратный батальонъ изъ 14 шеренгъ и 14 рядовъ, а къ каждой сторонѣ примыкало крыло стрѣлковъ изъ 7 рядовъ и 14 шеренгъ.

Небольшія массы въ 300—600 ч. (отъ 3 до 6 ротъ), т. е. четверть, треть или половина полка, принимались у нидерландцевъ дѣйствительно какъ *нормальныя единицы*, сначала для походнаго порядка, потомъ и для боеваго, ибо они легче нежели большія массы сохраняли порядокъ и легче могли замѣнять одна другую.

Тактики, организаторы и полководы, которые въ началѣ 17-го столѣтія приняли *нидерландскій боевой порядокъ* [1]), опредѣляли глубину строя исходя изъ различныхъ точекъ зрѣнія:

1) Или удерживая *квадратный* строй, какъ *основную форму*, только для пикинеровъ, располагали стрѣлковъ, раздѣленныхъ

---

[1]) Wallhausen, Corpus militare, стр. 91, 114.

ровно пополамъ, на обоихъ флангахъ, съ глубиной строя, равной глубинѣ батальона; [illegible]

Если при этомъ число стрѣлковъ равнялось числу пикинеровъ, то по фронту общаго расположенія имѣлось вдвое болѣе людей, нежели въ глубину. Если стрѣлковъ было вдвое болѣе [1]), чѣмъ пикинеровъ, то протяженіе фронта втрое превосходило глубину;

2) или же они вовсе *не считали необходимымъ* квадратное построеніе, а требовали только *извѣстной глубины* строя, достаточной для того, во-первыхъ, чтобы *пикинеры* могли вести сильную, энергическую атаку или противопоставить сильный отпоръ кавалерійской атакѣ, и, во-вторыхъ, чтобы *стрѣлки* могли поддерживать непрерывный огонь, т. е. чтобы первая шеренга имѣла уже заряженныя ружья въ то время, когда ей придется снова выдвинуться впередъ и когда послѣдняя шеренга произведетъ выстрѣлъ. Этотъ взглядъ былъ порожденъ знакомствомъ съ *греческими* тактиками [2]), сочиненія которыхъ постепенно распространялись въ латинскихъ переводахъ. Изъ нихъ заимствована была нормальная глубина строя въ 16 ч., какъ *наибольшая* противъ сильной кавалерійской атаки. *Наименьшая* глубина была принята въ 6 или 8 ч., а *средняя* въ 12 или 10 ч.

Тѣ тактики, которые были убѣждены, что существуетъ предѣлъ глубины строя, переходить за который *излишне*, стремились вмѣстѣ со своими приверженцами, постепенно и незамѣтно сдѣлать *венгерскій боевой порядокъ болѣе тонкимъ;* но они не рѣшались открыто возстать противъ большихъ полковъ и квадратнаго строя, а только предлагали, для достиженія своей цѣли [3]), составлять изъ полка *нѣсколько* батальоновъ вмѣсто *одного;* каждый изъ этихъ батальоновъ, въ одну или нѣсколько ротъ, состоялъ бы лишь изъ нѣсколькихъ сотенъ пикинеровъ, которые и при квадратномъ расположеніи представляли бы довольно плоскій строй.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда упомянутое условіе не принималось въ соображеніе, все еще или глубина массы опредѣлилось ея численностью, или же численность часто опредѣляли тою

---

[1]) Wilhelm Dilichs Kriegsbuch, Frankfurt, 1689, сравн. II, стр. 73, 129 и принадлежащіе къ нимъ чертежи.

[2]) Dilich, II, стр. 129.

[3]) Wallhausen, Kriegskunst zu Fuss, стр. 78 и слѣд., стр. 85.

глубиною, которая признана была цѣлесообразною. Рѣшеніе вопроса зависѣло и отъ того, что не желали имѣть слишкомъ длинную непрерывную линію *стрѣлковъ*; на извѣстномъ, надлежащемъ разстояніи по фронту должна была находиться пикинерная часть для поддержки [1]) стрѣлковъ, которые могли бы немедленно, безъ всякихъ затрудненій, укрыться за пикинерами, въ случаѣ если бы были атакованы и оттѣснены кавалеріею. Относительно разстоянія, въ которомъ должны были находиться одна отъ другой пикинерныя части, мнѣнія весьма расходились. Невозможно было опредѣлить съ математическою точностью какое разстояніе лучше и каждый могъ въ этомъ отношеніи слѣдовать своимъ взглядамъ.

Объяснимъ сказанное на примѣрѣ. Предположимъ, что имѣется полкъ изъ 2,048 чел., въ 8 ротъ, каждая изъ 128 пикинеровъ и 128 стрѣлковъ; положимъ, что глубина строя въ 8 человѣкъ вполнѣ достаточна. Въ такомъ случаѣ мы могли бы расположить полкъ слѣдующимъ образомъ: 128 рядовъ пикинеровъ, P_1, фиг. 45, въ серединѣ, 64 ряда стрѣлковъ, S_1, на правомъ, столько же, S_2, на лѣвомъ флангахъ. Протяженіе фронта *пикинеровъ*, согласно обыкновенно принимаемымъ даннымъ, равнялось 384 футамъ, а протяженіе фронта *стрѣлковъ*, которые, какъ сейчасъ будетъ объяснено, имѣли болѣе широкій разомкнутый строй—512 ф.

Если теперь расположимъ рядомъ съ первымъ полкомъ второй, S_3, P_2, S_4 фиг. 46, то пикинерныя части, раздѣленныя одна отъ другой обоими стрѣлковыми крыльями, S_2 и S_3, находятся на разстояніи 512 футовъ.

Въ случаѣ отступленія стрѣлковъ, кавалерійская масса въ 100 лошадей по фронту могла бы удобно прорваться между обѣими пикинерными частями P_1 и P_2.

Если подобное расположеніе казалось слишкомъ опаснымъ, то слѣдовало построиться иначе. Это можно исполнить двумя способами: *во-первыхъ*, вмѣсто *одного* можно составить *два* батальона изъ каждаго полка, а изъ двухъ—четыре, каждый только въ 4 роты, а не въ 8. Тогда въ линіи будетъ 4 массы пикинеровъ, каждая изъ 64 ряда по 8 чел., на флангахъ пикинерныхъ частей, p_1, p_2, p_3, p_4, фиг. 47, по 32 ряда стрѣлковъ, причемъ со-

---

[1]) Сравн. Opere di Raimondo Montecuccoli 2 изд. Grassi, Mailand 1831 I, стр. 102.

сѣднія пикинерныя массы, отдѣленныя другъ отъ друга не 128, а только 64 стрѣлковыми рядами, будутъ находиться на разстояніи не 512, а только 256 футовъ, что уже менѣе опасно; *во-вторыхъ*, выстраивая изъ каждаго полка одинъ только батальонъ, можно увеличить лишь глубину строя и вмѣсто 8 чел. принять ее въ 16 челов., какъ на фиг. 48. Тогда протяженіе фронта всего построенія уменьшается, въ тоже время и пикинерныя части сблизятся на 256 футовъ. Чѣмъ большее значеніе пріобрѣтала въ обученіи людей дрессировка тѣмъ возможнѣе становилось вести правильный стрѣлковый бой и поддерживать продолжительный огонь; для чего переднія шеренги или, выстрѣливъ, становились на колѣна, а слѣдующія стрѣляли черезъ ихъ головы, или же, произведя выстрѣлъ, поворачивались направо или налѣво и отбѣгали съ фланга массы назадъ, гдѣ и пристроивались; или же каждый человѣкъ передней шеренги, выстрѣливъ, уходилъ въ хвостъ части сквозь интервалъ между рядами (контрмаршъ по рядамъ). Когда оказалась возможность исполнять въ дѣйствительности такія эволюціи, и они перестали служить только къ тому, чтобы украшать собою чертежи, а появились и на полѣ сраженія, тогда стали придумывать и болѣе *практическія* для нихъ формы. До тѣхъ поръ, пока люди не были хорошо обучены, чтобы поддерживать непрерывный огонь противъ непріятеля, и густая квадратная масса стрѣлковъ все таки производила одинъ общій залпъ, не смотря на настойчивыя рекомендаціи правильныхъ смѣнъ по рядамъ и стрѣльбы шеренгами, до тѣхъ поръ заботились больше о чистотѣ и красотѣ эволюцій на плацу, на парадѣ, а не о практическомъ ихъ примѣненіи въ настоящемъ дѣлѣ.

Теперь это измѣнилось. При изслѣдованіи практическаго примѣненія послѣдовательной стрѣльбы шеренгами, скоро оказалось, что *становиться на колѣни* переднимъ шеренгамъ, при шумѣ сраженія, посреди пороховаго дыма, было маневромъ весьма сомнительнаго достоинства; постоянно случалось, что кто нибудь изъ солдатъ передней шеренги становился на колѣни поздно, другой же, изъ заднихъ шеренгъ, слишкомъ спѣшилъ выстрѣлить; далѣе, *контрмаршъ* по *рядамъ*, какъ оказалось, даже и при хорошо обученныхъ войскахъ приводилъ легко къ безпорядку, если между рядами оставлялись незначительные интервалы, и даже если послѣдніе были достаточно велики, постоянно проходившіе между

рядами люди производили безпорядокъ и мѣшали другъ другу. Такимъ образомъ *отбѣганіе* цѣлыми шеренгами послѣ выстрѣла, мимо праваго или лѣваго фланга стрѣлковой части, въ смыслѣ сохраненія порядка, оказалась лучшею эволюціею, но за то при этомъ всегда проходило очень много времени прежде чѣмъ передняя шеренга открывала слѣдующую, если стрѣлковая часть имѣла значительное протяженіе фронта. Такъ, напримѣръ, если она состояла изъ 64 рядовъ и первая шеренга обѣгала справа, то лѣвофланговый человѣкъ долженъ былъ сдѣлать приблизительно 80 шаговъ, чтобы скрыться за правымъ флангомъ второй шеренги, т. е. чтобы вполнѣ ее открыть. При наибольшей скорости все таки для этого требовалось по крайней мѣрѣ 40 секундъ. Такимъ образомъ, если въ 2 минуты успѣвали выстрѣлить 3 шеренги, то это оказывалось весьма благопріятнымъ и могло быть исполнено только съ хорошо обученными войсками.

Вмѣсто опусканія на колѣни при стрѣльбѣ, окончательно отброшеннаго, стали употреблять *средній способъ* между контрмаршемъ по рядамъ и отбѣганіемъ шеренгами мимо фланговъ. Большія стрѣлковыя части, въ 8, 12, 20, 24 ряда, раздѣлялись на отдѣленія по 4, 5 или 6 рядовъ; ряды одного и того же отдѣленія располагались въ сомкнутомъ порядкѣ, какъ 1, 2, 3, 4 и 5, 6, 7, 8 фиг. 49 [1]). Между каждыми двумя такими отдѣленіями оставлялся удобный широкій *проходъ* ab, въ 4, 5, 6 футовъ, чрезъ который стрѣлки отбѣгали назадъ пошереножно, или же правая половина шеренги уходила чрезъ ближайшій *правый*, а лѣвая чрезъ *лѣвый* проходъ.

Такимъ образомъ, требовали чтобы стрѣлки располагаемы были въ глубокомъ строѣ, или, какъ выражается Дилихъ на своемъ латинскомъ жаргонѣ, «die Velites in figuram turris aufgestellt werden sollen»; но подъ этимъ не слѣдуетъ подразумѣвать построенія, подобнаго предложенному въ 1590 г., по которому 750 стрѣлковъ выстраивались въ 50 шеренгъ, по 15 чел. въ каждой, но лишь то, что значительный отрядъ стрѣлковъ раздѣляется проходами на меньшія части, имѣющія небольшое протяженіе по фронту и относительно большую глубину.

Глубина построенія стрѣлковъ или вполнѣ зависѣла отъ глу-

---

[1]) Wallhausen, Corpus militare, стр. 114. Dilich, II, стр. 130.

бины строя *пикинеровъ,* или опредѣлялась въ зависимости отъ количества времени, потребнаго для того, чтобы первая шеренга успѣла спокойно зарядить снова ружья, къ тому времени, когда послѣдняя шеренга выстрѣлитъ.

Это время, конечно, значительно зависѣло отъ степени *обученія стрѣлковъ*, которое было весьма *разнообразно*, и потому въ различныхъ войскахъ, принявшихъ *нидерландскій* боевой порядокъ, существовали по этому поводу различные взгляды; въ началѣ 17-го столѣтія стрѣлковъ располагали по 16, 10, 8 чел. въ глубину.

Если глубина построенія стрѣлковъ, по числу людей и дистанціямъ между шеренгами, равнялась глубинѣ пикинеровъ, то батальонъ, середину котораго составляли пикинеры, а фланги— стрѣлки, представлялъ простой прямоугольникъ. Но иногда стрѣлковъ помѣщали въ глубину съ *большими* дистанціями, нежели пикинеровъ. Въ то время, какъ на каждаго, напр., пикинера полагалось только 3 фута въ глубину, на стрѣлка считали 7 футовъ [1]). Если при этомъ батальонъ имѣлъ 10 шеренгъ, то глубина его въ серединѣ (пикинеры) равнялась только 30 фут., а на флангахъ (стрѣлки) 70 футамъ, слѣдовательно стрѣлки выступали на 40 футовъ передъ фронтъ пикинеровъ, въ видѣ двухъ роговъ M_1 и M_2 фиг. 50.

Хотя Валльгаузенъ не придавалъ почти никакого значенія аркебузерамъ и желалъ чтобы они были совершенно замѣнены мушкетерами, хотя этотъ идеалъ въ началѣ 17-го столѣтія уже и былъ достигнутъ въ нѣкоторыхъ полкахъ, даже, можетъ быть, въ нѣкоторыхъ арміяхъ; но въ другихъ войскахъ еще долго въ теченіи 17-го столѣтія находилось сравнительно много аркебузеровъ. Можно съ вѣроятностью предположить, что они держались до половины 17-го столѣтія [2]) и что лишь въ это время вполнѣ исчезли изъ полевыхъ войскъ и употреблялись только для службы въ крѣпостяхъ. Если въ батальонѣ нидерландскаго боеваго порядка находились пикинеры, мушкетеры, *аркебузеры* (Handschützen, Arkebusiere), то мушкетеры располагались непосредственно подлѣ пикинеровъ [3]), аркебузеры же снаружи, на правомъ или на

[1]) Corpus militare, стр. 111.

[2]) Dilich I, стр. 113.

[3]) Dilich II, стр. 73 и соот. чертежи.

лѣвомъ флангѣ. Для перестрѣлки употреблялись *аркебузеры*, мушкетеры же оставались въ болѣе тѣсной связи съ пикинерными батальонамъ [1]). Сообразно сказанному, въ *венгерскомъ* боевомъ порядкѣ мушкетеры образовали преимущественно квадратныя *крылья* на углахъ; аркебузеры же выдвигались впередъ для перестрѣлки; если же они принуждены были отступить, то отходили между крыльями мушкетеровъ, подъ пики, и образовали тогда заднія шеренги стрѣлковъ, окружавшихъ пикинеровъ.

НИДЕРЛАНДСКІЙ БОЕВОЙ ПОРЯДОКЪ.

16-ое столѣтіе передало 17-му два построенія, которыя и развились въ послѣднемъ съ полною силою, а именно *венгерскій* и *нидерландскій* боевые порядки.

Венгерскій боевой порядокъ постепенно развился, въ теченіи 16-го столѣтія, изъ стараго батальона, вооруженнаго холоднымъ оружіемъ, т. е. строя, въ которомъ швейцарцы спустились въ равнины Италіи; на развитіе его имѣли вліяніе постоянное распространеніе огнестрѣльнаго оружія и стремленіе начальниковъ подчинить себѣ и стрѣлковъ. Нидерландскій же боевой порядокъ возникъ только въ концѣ столѣтія подъ вліяніемъ новыхъ явленій и старинныхъ воспоминаній, которыя наука нашла въ литературныхъ сокровищахъ древности и снова вывела на свѣтъ. Этому нидерландскому боевому порядку и принадлежало будущее.

Венгерскій боевой порядокъ перешелъ въ XVII столѣтіе съ квадратнымъ пикинернымъ батальономъ, при полномъ его окруженіи стрѣлками, съ большими квадратными стрѣлковыми крыльями; характеръ же нидерландскаго боеваго порядка—расположеніе широкимъ фронтомъ, небольшая глубина, пикинеры и стрѣлки *рядомъ* на одной линіи, пикинеры въ серединѣ, стрѣлки на флангахъ тактической единицы. При венгерскомъ боевомъ порядкѣ сраженіе ведется нѣсколькими большими единицами, при нидерландскомъ — значительнымъ количествомъ небольшихъ единицъ. *Элементы* послѣднихъ мы изучали въ предъидущей главѣ; но необходимо еще сдѣлать общій обзоръ состоянія такой единицы

---

[1]) Description des Victoires du prince Maurice, стр. 226, чертежи съ объясненіями.

въ концѣ XVI столѣтія, на сколько это касается пѣхоты, чтобы пріобрѣсти опредѣленный исходный пунктъ для изученія развитія ея въ XVII столѣтіи.

И въ нидерландскомъ боевомъ порядкѣ армія [1]) дѣлилась на три большія массы: *передовой* отрядъ (авангардъ), *главныя* силы (bataille) тыльный отрядъ (арьергардъ). Если во всей арміи имѣлось 9,000 человѣкъ пѣхоты или 9 полковъ, то на каждую массу приходилось по 3 полка, 500 пикинеровъ и 500 стрѣлковъ въ каждомъ. Въ боевомъ порядкѣ, если имѣлось достаточно мѣста, авангардъ составлялъ правое крыло, арьергардъ лѣвое, главныя силы центръ. При недостаткѣ мѣста три массы могли развертываться одна за другою, или, вообще, сообразно даннымъ обстоятельствамъ и предположеніямъ. Тактическую единицу пѣхоты представлялъ полу-полкъ въ 500 человѣкъ, т. е. 250 пикинеровъ и 250 стрѣлковъ.

Шесть тактическихъ единицъ каждой массы, при нормальномъ порядкѣ, располагались въ 3 линіи, по двѣ въ каждой. Обѣ единицы *первой* линіи, 1 и 2 фиг. 51, стояли на одной линіи рядомъ; въ 300 футахъ далѣе назади—оба полу-полка *второй* линіи, 3 и 4, изъ которыхъ одинъ на 100 футовъ правѣе праваго фланга, другой на 100 футовъ лѣвѣе лѣваго фланга первой линіи. Въ 600 футахъ за второю линіею, противъ середины первой, помѣщались, какъ и въ первой линіи, два остальные полу-полка, 5 и 6. *Третьей* линіи пѣхоты могло и не существовать и тогда усиливалась вторая линія, какъ мы это увидимъ ниже на примѣрѣ.

Кавалерія частью держалась на высотѣ второй линіи, между среднею колонною съ одной стороны и тыльнымъ и передовымъ отрядомъ съ другой, а также на наружныхъ флангахъ упомянутыхъ двухъ отрядовъ, т. е. всего расположенія, частію позади второй или же даже третьей линіи.

Отдѣльный полу-полкъ пѣхоты строился такимъ образомъ, что въ серединѣ стояли рядомъ въ сомкнутомъ порядкѣ 25 рядовъ пикинеровъ; каждый рядъ въ 10 человѣкъ, причемъ на каждаго человѣка полагалось по фронту три фута. Слѣдовательно, протяженіе фронта пикинеровъ равнялось 75 футамъ. На флангахъ пикинеровъ находилось 12 рядовъ стрѣлковъ въ 10 или 11 человѣкъ каждый. На каждаго стрѣлка тоже полагалось лишь по 3

[1]) Wallhausen. Corpus militare, стр. 90, 111, слѣд.

фута по фронту, но при этомъ стрѣлковое крыло раздѣлялось на 3 четырехрядныя отдѣленія, между которыми оставлялся проходъ въ 6 футовъ ширины, такой же интервалъ находился между пикинерами и ближайшимъ къ нимъ отдѣленіемъ. Протяженіе фронта каждаго стрѣлковаго крыла, включая и интервалы, равнялось 54 футамъ; обоихъ крыльевъ—108 футамъ, а всего полу-полка—183 футамъ. Фиг. 52.

Стрѣлки каждаго отдѣленія отбѣгали или *цѣлыми* шеренгами—стрѣлки праваго крыла чрезъ ближайшій лѣвый проходъ, а лѣваго крыла чрезъ ближайшій правый проходъ—или же *полу*-шеренгами, т. е. по два человѣка въ правый проходъ и по два въ лѣвый. Если расположить рядомъ два полу-полка, то необходимо, при описанномъ способѣ, между сосѣдними ихъ флангами оставить проходъ въ 6 футовъ; при первомъ же способѣ въ этомъ нѣтъ необходимости.

Протяженіе фронта двухъ полу-полковъ, расположенныхъ рядомъ, будетъ равняться 366—372 футамъ. Вся пѣхота одной массы (передоваго отряда, главныхъ силъ, тыльнаго отряда), вслѣдствіе выдающагося въ стороны расположенія обоихъ полу-полковъ второй линіи, займетъ по фронту 932—938 футовъ

Въ этомъ боевомъ порядкѣ проявляется повсюду принципъ *взаимной сильной поддержки отдѣльныхъ тактическихъ единицъ.* Изложивъ его нормы, мы покажемъ на примѣрѣ практическое ихъ примѣненіе.

Въ іюнѣ 1600 года *Морицъ Оранскій* [1]) высадилъ въ фортѣ *Филиппинъ* 20,000-ю армію и вторгнулся съ нею во Фландрію, гдѣ осадилъ *Ньепортъ;* флотъ послѣдовалъ за нимъ. Въ началѣ іюля нидерландскія войска расположились лагеремъ по обѣ стороны ньепортской гавани. Эрцгерцогъ Альбрехтъ, испанскій правитель Нидерландовъ, собралъ при *Уденбургѣ* 10,000 человѣкъ пѣхоты и 1,500 кавалеріи и двинулся на *выручку* Ньепорта. Узнавъ объ этомъ Морицъ выслалъ на встрѣчу испанцамъ, утромъ 2-го іюля, 2 полка пѣхоты и 4 корнетта (Cornetten) кавалеріи, съ приказаніемъ остановить ихъ у моста черезъ каналъ, при фортѣ *Альбертъ.* Отрядъ пришелъ слишкомъ поздно, испанцы уже

---

[1]) Description des Victoires du prince Maurice, стр. 211, слѣд., 218, слѣд.; сравн. Dilich, II, стр. 144.

заняли мостъ и отбросили противника съ большимъ урономъ, послѣ чего продолжали двигаться къ Ньепорту, свернувъ вправо къ дюнамъ. Морицъ, между тѣмъ, приготовился ихъ встрѣтить. Онъ раздѣлилъ свои дѣйствующія войска на авангардъ, главныя силы (bataille) и арьергардъ. *Авангардъ* состоялъ изъ трехъ эскадроновъ *кавалеріи*, каждый въ 3 корнетта, изъ пѣхоты: 2 роты гвардіи принца Морица и принца Гогенлоэ, англійскій полкъ Франца Вира въ 13 ротъ, полкъ Горація Вира—11 ротъ, фризскій полкъ Такко Готтинга—17 ротъ; всего 9 корнеттовъ и 43 роты.

Въ составъ *главныхъ силъ* входили: кавалерія — 2 эскадрона въ 4 и 3 корнетта, *пѣхота:* полкъ Генриха Фридриха Нассаускаго въ 9 ротъ, швейцарскій полкъ въ 4 роты и французскаго полка де-ла-Нуё 12 ротъ; всего 6 корнеттовъ и 25 ротъ. *Арьергардъ* состоялъ изъ одного *эскадрона* въ 3 корнетта и *пѣхотныхъ полковъ*: графа Эрнста Нассаускаго въ 13 ротъ, Гистеля въ 8 ротъ, Гюхтенброка въ 7 ротъ; всего 3 корнетта и 28 ротъ. Слѣдовательно общій итогъ боевыхъ силъ простирался до 96 ротъ и 19 корнеттовъ и, приблизительно, равнялся силамъ эрцгерцога Альбрехта.

Большая часть войскъ расположена была на южной сторонѣ ньепортской гавани и прежде всего должна была перейти черезъ послѣднюю, представлявшую видъ канала. Для рекогносцировки Морицъ выслалъ, подъ начальствомъ графа Людовика Нассаускаго, 5 корнеттовъ, въ числѣ которыхъ было 2 корнетта конныхъ аркебузеровъ. Отрядъ скоро встрѣтился съ испанскою кавалеріею, заставившею его отступить; въ 11 часовъ утра испанская кавалерія появилась передъ нидерландцами, въ 6,000 или 7,000 шагахъ отъ Ньепортской гавани, но здѣсь должна была остановиться, выжидая артиллерію и пѣхоту, которыя двигались весьма медленно. Такимъ образомъ Морицъ выигралъ время, чтобы перейти со своими войсками черезъ гавань, и оставилъ на южномъ берегу гавани только 2 полка арьергарда, Гистеля и Гюхтенброка, которые перешли черезъ мостъ, *a* фиг. 53, позже, прочія войска перешли во время отлива черезъ устье канала, при *b*.

Расположеніе войскъ въ частности было слѣдующее: *авангардъ* образовалъ передовой отрядъ изъ обѣихъ гвардейскихъ ротъ и 4 отрядовъ фризскихъ мушкетеровъ, которые должны были держаться въ дюнахъ и взять во флангъ австрійцевъ;

въ тоже время они служили прикрытіемъ для 6 орудій, β, расположенныхъ удобно на высотѣ, на дюнахъ. Вѣтеръ сильно дулъ со стороны моря; желая сохранить за собою выгоды, представляемыя направленіемъ вѣтра и дюнами, и помѣшать испанцамъ спуститься къ отлогому берегу моря, Морицъ приказалъ одной части своего флота занять позицію въ f; огонь послѣдняго долженъ былъ держать испанцевъ въ далекѣ, и эта мѣра оказалась полезной. Далѣе за передовымъ отрядомъ слѣдовали главныя силы авангарда: въ *первой* линіи половина полка Горація Вира γ, во *второй* линіи другая половина его и полкъ Франца Вира δ, въ *третьей* линіи—полкъ фризовъ ε, за исключеніемъ откомандированной его части. На правомъ флангѣ кавалерія авангарда.

Въ *главныхъ силахъ первая* линія состояла изъ французскаго полка, построеннаго въ два баталіона η; во *второй* линіи: правое крыло—полкъ Генриха Фридриха Нассаускаго θ, лѣвое—швейцарцы κ; собственно третьей линіи въ главныхъ силахъ не было, но пока полки Гюхтенброка и Гистеля находились на южной сторонѣ гавани, можно было считать таковою передовой полкъ арьергарда. *Кавалерія* главныхъ силъ, λ, находилась позади кавалеріи авангарда.

Въ *арьергардѣ первая* линія, по переходѣ черезъ каналъ, состояла изъ полка Гистеля μ, во *второй* линіи правѣе находился, построенный въ два баталіона, полкъ Эрнста Нассаускаго ν, лѣвѣе полкъ Гюхтенброка ο; кавалерія арьергарда π составляла третью линію.

2 полевыя орудія ρ выдвинуты были на правый флангъ авангарда.

О ходѣ сраженія, вслѣдствіе спеціальности нашей цѣли и неполноты свѣдѣній, мы скажемъ немного. Бой пѣхоты начался огнемъ выдвинутыхъ противникомъ стрѣлковъ; со стороны голландцевъ въ немъ приняли участіе и стрѣлки первой линіи главныхъ силъ, которыя скоро выдвинулись по направленію *cd* и расположились на одной линіи и правѣе авангарда.

Не смотря на огонь съ кораблей, находившихся въ f, эрцгерцогъ Альбрехтъ сначала намѣревался спуститься въ плоскую прибрежную полосу AA и такимъ образомъ лишить противника выгодъ направленія вѣтра, но при этомъ онъ сильно пострадалъ отъ орудій β и, кромѣ того, начался приливъ, затопившій ниж-

нюю береговую полосу и принудившій его возвратиться снова къ дюнамъ на сухую почву. Во время этого послѣдняго движенія испанцевъ *Морицъ* произвелъ рѣшительную атаку; справа кавалерія авангарда бросилась на конницу испанцевъ 5, съ лѣва пикинеры первой линіи авангарда двинулись противъ передняго испанскаго баталіона 1; другой испанскій баталіонъ, 2, намѣревался поддержать предъидущій, но противъ него французы немедленно выдвинули пикинеровъ η. Первая линія, какъ главныхъ силъ, η, Морица, такъ и авангарда γ, была опрокинута болѣе стойкими испанскими баталіонами, вторая же линія авангарда, γ δ, и главныхъ силъ, ϰ ϑ, ничего не могли сдѣлать, такъ какъ къ испанскимъ баталіонамъ, 1 и 2, подошелъ на помощь еще третій, 4.

Пока такимъ образомъ бой въ *центрѣ* колебался, и въ особенности былъ неблагопріятенъ для главныхъ силъ Морица, на правомъ флангѣ испанцевъ, одинъ батальонъ, 3, поддержанный частью кавалеріи, рѣшительно овладѣлъ мѣстностью, не смотря на всѣ усилія лѣваго крыла голландскаго авангарда, особенно англійскаго и выдвинутаго изъ третьей линіи фризскаго батальона. Морицъ выслалъ на помощь лѣвому крылу авангарда два корнетта изъ кавалеріи главныхъ силъ; кавалерія его авангарда съ полнымъ успѣхомъ сражалась съ испанскою кавалеріею, 5; для поддержки главныхъ силъ Морицъ выдвинулъ впередъ пѣхоту арьергарда. Это рѣшило дѣло.

Пѣхота эрцгерцога, лишенная на лѣвомъ крылѣ поддержки кавалеріи, постепенно принуждаемой къ отступленію, и утомленная боемъ, пришла въ безпорядокъ и, не будучи въ состояніи противустоять новому удару фризской пѣхоты, начала отступать и затѣмъ обратилась въ безпорядочное бѣгство. Морицъ остался побѣдителемъ.

ИСПАНСКАЯ БРИГАДА.

Батальонъ въ качествѣ тактической единицы представляетъ огромное различіе въ *нидерландскомъ* и *венгерскомъ* боевомъ порядкѣ. Нидерландскій батальонъ—небольшая часть, обыкновенно состоящая только изъ 500 чел. или изъ 5—8 ротъ, глубиною въ 10 человѣкъ, пикинеры въ центрѣ, стрѣлки по флангамъ; венгерскій же батальонъ, напротивъ, является большой массой, числи-

тельностью, въ концѣ XVI и въ началѣ XVII стол., въ 2,000 чел., глубина его строя неопредѣленна и зависитъ отъ числа пикинеровъ, располагающихся всегда въ квадратной формѣ; если численность батальона простирается до 400 пикинеровъ, то глубина строя—20 чел., если 1,600, то—40 чел. Кругомъ онъ обставленъ стрѣлками, къ каждому изъ 4-хъ угловъ, или по крайней мѣрѣ къ двумъ переднимъ, пристроено по одному квадратному крылу. При тѣсной связи, существовавшей между нѣмецкою династіею и Испаніею, не удивительно, что военныя учрежденія Испаніи и имперіи въ основныхъ чертахъ были сходны между собою. Поэтому и испанскій батальонъ того времени въ сущности такъ же былъ составленъ, какъ и имперскій или батальонъ венгерскаго боеваго порядка. Если обратимся къ разсмотрѣнію общихъ правилъ построенія войскъ и въ особенности пѣхоты, въ началѣ XVII столѣтія, то увидимъ, къ нашему удивленію, что *въ этомъ отношеніи* не существуетъ большаго различія между нидерландскимъ и венгерскимъ или испанскимъ боевыми порядками. Какъ въ нидерландскомъ боевомъ порядкѣ *небольшіе тонкіе* батальоны строются въ три линіи, составляющія въ совокупности большія массы—авангардъ, главныя силы или арьергардъ, точно также, въ смыслѣ относительнаго взаимнаго расположенія, строятся у испанцевъ или у имперцевъ *большіе квадратные* венгерскіе батальоны, со стрѣлковыми крыльями по угламъ. Такъ, впереди войскъ, которыя эрцгерцогъ Альбрехтъ выдвинулъ при Ньепортѣ противъ Морица Нассаускаго, находился батальонъ 1, составленный изъ двухъ испанскихъ полковъ, подъ начальствомъ Людовика де-Виллара и Іеронима Монруа; *позади* этого батальона стояли два другіе — одинъ правѣе, другой лѣвѣе предъидущаго; первый изъ нихъ, 3, былъ составленъ изъ испанскихъ войскъ, которыя незадолго передъ тѣмъ перебили гарнизонъ Діеста, второй, 2, изъ итальянскаго и испанскаго полковъ, подъ начальствомъ полковниковъ Сапены и Альфонса Авилы; наконецъ позади, въ третьей линіи, мы встрѣчаемъ четвертый батальонъ, 4, подъ начальствомъ Буккуа, состоявшій изъ трехъ валлонскихъ полковъ и нѣсколькихъ отрядовъ ирландцевъ. Расположенные такимъ образомъ 4 батальона венгерскаго или испанскаго боеваго порядка называются *испанскою бригадою*. Можно всю пѣхоту арміи расположить въ *одну* такую испанскую бригаду, что

и было дѣйствительно сдѣлано у испанцевъ при Ньепортѣ. Если число войскъ значительно и желательно избѣгнуть слишкомъ большихъ батальоновъ, то можно построить пѣхоту въ *нѣсколько испанскихъ бригадъ*, напр., въ три: одну изъ авангарда, т. е. праваго крыла, какъ въ то время выражались, хотя авангардъ могъ также составлять и лѣвое крыло, какъ въ арміи Морица при Ньепортѣ, одну изъ главныхъ силъ (bataille), т. е. центра, наконецъ, третью изъ арьергарда или лѣваго крыла арміи.

Такъ какъ въ то время рѣшительно избѣгали слишкомъ глубокаго расположенія, то естественно, что полководцы такихъ армій, въ которыхъ удержанъ былъ, для нѣкоторыхъ батальоновъ, венгерскій или испанскій боевой порядокъ, имѣвшіе основаніемъ квадратную форму строя пикинеровъ, не желали умноженія этихъ батальоновъ и предпочитали формировать вмѣсто *нѣсколькихъ крупныхъ болѣе значительное количество малыхъ батальоновъ*, вслѣдствіе чего съ этого времени мы чрезвычайно рѣдко встрѣчаемъ случаи построенія всей пѣхоты въ *одну* испанскую бригаду изъ 4-хъ батальоновъ; напротивъ, обыкновенно она дѣлилась на *нѣсколько* испанскихъ бригадъ. На фигурѣ 54 показаны двѣ полныя рядомъ выстроенныя испанскія бригады.

Примѣръ ньепортскаго сраженія уже показываетъ, что нидерландцы не всегда строили свои бригады по нормальному образцу. Такъ въ бригадахъ, составлявшихъ главныя силы Морица η, ϑ, $\varkappa$, фиг. 53, и арьергардъ μ, ν, o, не доставало 3-й боевой линіи нормальнаго порядка. *Испанскія* бригады тоже не всегда были полными; въ нихъ иногда недоставало извѣстнаго члена, хотя онѣ и не теряли вслѣдствіе этого своего названія. Такъ, напр., оба батальона, 3 и 6, фиг. 53, изъ которыхъ одинъ принадлежитъ первой бригадѣ, I, другой второй, II, легко замѣнить однимъ батальономъ—6 фиг. 55. Здѣсь, фиг. 55, бригада I *неполна* и состоитъ только изъ 3 батальоновъ: 1, 2, 4; а бригада II, состоящая изъ 4 батал. 5, 6, 7, 8, является полною. (*Такой порядокъ составляетъ переходъ къ простому расположенію въ 3 боевыя линіи.*)

Въ 16 столѣтіи, въ сущности, авангардъ и правое крыло, главныя силы и центръ, арьергардъ и лѣвое крыло—составляютъ однозначащія понятія; каждая подобная масса состояла изъ пѣхоты и кавалеріи, пѣхота же каждой массы образовала только *одинъ* баталіонъ. Такимъ образомъ, при расположеніи войскъ, су-

ществовало только три батальона; съ увеличеніемъ числительности арміи возростала только *сила* отдѣльныхъ баталіоновъ, а не *число* ихъ. Согласно *нормѣ*, каждый баталіонъ образовался изъ полка, и потому то испанцы называли свои полки терціями или третями; названіе терціи, по поводу котораго такъ неосновательно горячился Бюловъ [1]), сохранилось и за испанскими полками. Но съ введеніемъ испанской бригады оно было не болѣе какъ лишь *названіемъ*, потому что даже въ *простой*, полной бригадѣ было не *три*, а *четыре* тактическія единицы, батальоны; въ войскахъ же, гдѣ пѣхота строилась въ нѣсколько бригадъ, находимъ еще болѣе батальоновъ.

Разнообразныя отношенія, существовавшія между императоромъ и Испаніею, между императорскими и испанскими войсками, были, вѣроятно, причиною, что, съ одной стороны, испанцы долго удерживали венгерскій боевой порядокъ для отдѣльнаго баталіона, а, съ другой, императорскіе войска—испанскій боевой порядокъ для связи нѣсколькихъ баталіоновъ, т. е. испанское бригадное расположеніе.

СТРОЕВОЕ ОБУЧЕНІЕ ВЪ КОНЦѢ 16 СТОЛѢТІЯ.

Только съ конца 16-го столѣтія начинается періодъ, когда мы, по дошедшимъ къ намъ извѣстіямъ, можемъ слѣдить за исторіею *строеваго образованія.* Морицъ оранскій, какъ уже часто упоминалось, былъ его творцемъ и первымъ ревнителемъ. Іоаннъ Іаковъ фонъ Валльгаузенъ, обервахтмейстеръ достойнаго города Данцига, капитанъ, первый, насколько намъ извѣстно, обнародовалъ тайны этого искусства.

Строевое обученіе пѣхоты распадалось на *солдатскую школу*, существенная цѣль которой заключалась въ обученіи людей владѣть своимъ оружіемъ, и на взводную школу или обученіе людей въ составѣ извѣстной части. Взводная школа примѣняется, далѣе, въ различныхъ *построеніяхъ* и *эволюціахъ* роты или

[1]) Militärische und vermischte Schriften von H. D. v. Bülow. In einer Auswahl mit Bulow's Leben und einer kritischen Einleitung herausgegeben von E. Bülow und W. Rustow. Leipzig. Brockhaus, 1853.

баталіона, т. е. какой нибудь тактической единицы пѣхоты извѣстнаго состава.

Во времена Морица Нассаускаго *солдатская школа* была различною, въ зависимости отъ господствовавшаго рода пѣхотнаго оружія: у *пикинера* существовало другое оружіе, а слѣдовательно и другіе пріемы, нежели у *стрѣлка*.

Итакъ были *пикинерная и стрѣлковая школы;* такъ какъ и стрѣлки тоже распадались на двѣ группы—мушкетеровъ и обыкновенныхъ стрѣлковъ или аркебузеровъ, то могли появиться еще особыя *мушкетерская* и *аркебузерская школы*. Но различія между пріемами мушкетеровъ и аркебузеровъ были незначительны и заключались только въ томъ, что мушкетеры имѣли вилку (подставку), а у аркебузеровъ таковой не было[1]).

Для солдатъ, которые не могли читать, но желали учиться пріемамъ, Валльгаузенъ издалъ, въ видѣ извлеченія изъ обширнаго его труда «Kriegskunst zu Fuss», таблицы чертежей, на которыхъ наглядно представлены были всѣ пріемы мушкетера или пикинера.

Это извлеченіе съ печатнымъ объявленіемъ было издано еще разъ, когда Густавъ Адольфъ уже находился въ Германіи.

Каждый солдатъ сначала обучался какъ держать свое оружіе, затѣмъ *пріемамъ*. Изъ числа послѣднихъ, мушкетеръ долженъ былъ изучить: 1) *брать* мушкетъ на плечо; 2) *взять на изготовку* и *стрѣлять* (seine Muskete losen — по французски lâcher); 3) *послѣ* выстрѣла снова изготовиться; 4) *на караулъ*, или стоя *стрѣлять* и снова взять на изготовку.

При пріемѣ на плечо мушкетеръ дѣйствовалъ слѣдующимъ образомъ[2]):

Имѣя подставку на перевязи черезъ лѣвое предплечіе, а въ правой рукѣ кусокъ фитиля, согнутый въ два конца и зажатый между двумя задними пальцами лѣвой руки, отъ средняго къ мизинцу, онъ бралъ лѣвою рукою мушкетъ посрединѣ его длины, поднималъ его отвѣсно, поворачивалъ немного вправо, схватывалъ

---

[1]) Kriegskunst zu Fuss, предисловіе. Перепечатку извлеченія 1631 г. авторъ нашелъ, между прочимъ, въ собраніи брошюръ изъ 30-лѣтней войны, въ цюрихской городской библіотекѣ.

[2]) Kriegskunst zu Fuss, стр. 30. Corpus militare, стр. 49.

правою рукою противъ полки и отводилъ мушкетъ вправо; лѣвую руку, въ которой держалъ фитиль и подставку, переносилъ влѣво; затѣмъ описывалъ мушкетомъ дугу по направленію къ лѣвому плечу, встрѣчалъ его на половинѣ разстоянія лѣвою рукою, клалъ мушкетъ на лѣвое плечо, бралъ его лѣвою рукою сверху приклада, такъ что подпорка висѣла внизъ съ правой стороны приклада, передъ животомъ, противъ правой ноги, причемъ старался, чтобы стволъ мушкета былъ высоко поднятъ кверху, затѣмъ опускалъ правую руку и становился смирно.

Этотъ пріемъ заключалъ въ себѣ при точномъ счетѣ 9 темповъ и, какъ каждый изъ послѣдующихъ пріемовъ, исполнялся въ три шага, сначала мушкетеръ, беря мушкетъ, выставлялъ впередъ правую ногу, затѣмъ лѣвую, когда переносилъ мушкетъ съ правой стороны на лѣвое плечо, наконецъ, снова выставлялъ правую ногу. Это дѣлали только для «щеголеватости». При взглядѣ на учившихся тогдашнихъ солдатъ (для пикинеровъ существовали такія же правила), должно было казаться, что они танцуютъ менуэтъ.

Чтобы *взять на изготовку* [1]), мушкетеръ опускалъ подставку такъ, что она висѣла отвѣсно; оружіе же спускалъ нѣсколько ниже, чѣмъ при ноской на плечѣ; въ то же время описывалъ правою рукою дугу къ лѣвому плечу, схватывалъ этою рукою немного повернутый мушкетъ подъ полкою, поднималъ его отвѣсно и отводилъ вправо, потомъ лѣвою рукою относилъ вилку вправо, схватывалъ этою рукою мушкетъ приблизительно по серединѣ, опускалъ его дуломъ впередъ, у правой стороны, такъ чтобы онъ составлялъ съ горизонтомъ уголъ приблизительно въ 45°, бралъ свободными теперь тремя передними пальцами правой руки фитиль изъ лѣвой, сдувалъ его, вставлялъ въ курокъ, пробовалъ хорошо ли онъ приходился при спускѣ противъ полки, подымалъ курокъ, снова прикладывалъ два пальца правой руки къ полкѣ, подносилъ оружіе къ самому рту, сдувалъ фитиль, открывалъ полку, охватывалъ крѣпко правою рукою оружіе у самаго спуска, а освободившеюся лѣвою держалъ подставку подъ самымъ мушкетомъ, притомъ такъ, чтобы мушкетъ, который все еще составлялъ уголъ въ 45° съ горизонтомъ, хорошо въ ней лежалъ и направленіе подставки

[1]) Kriegskunst zu Fuss, стр. 32. Corpus militare, стр. 50.

было перпендикулярно къ положенію мушкета, затѣмъ, опустивъ мушкетъ съ подставкою такъ, чтобы послѣдняя была въ вертикальномъ положеніи къ горизонту, а мушкетъ въ параллельномъ, становился въ позицію для выстрѣла: прикладъ прижималъ крѣпко къ груди, переднюю часть туловища немного нагибалъ впередъ, лѣвую ногу сгибалъ въ колѣнѣ, выставлялъ впередъ правую ногу въ сторону, причемъ верхняя часть подставки наклонялась нѣсколько къ стрѣляющему; наконецъ прицѣливался и производилъ выстрѣлъ. *Для заряжанія послѣ выстрѣла* [1]), мушкетеръ поднималъ мушкетъ съ вилкою, такъ чтобы они оставались въ томъ же взаимномъ отношеніи, мушкетъ же опять составляетъ съ горизонтомъ уголъ въ 45°, затѣмъ переносилъ мушкетъ на правую сторону и въ то же время придерживалъ лѣвою рукою подставку вдоль мушкета, правою вынималъ фитиль изъ курка и передавалъ его въ лѣвую руку, поднималъ мушкетъ ко рту, сильно дулъ въ полку, отводилъ опять мушкетъ правою рукою, бралъ пороховницу (Zündpulverflasche), насыпалъ на полку зажигательный составъ, ударялъ по ней, закрывалъ ее, сдувалъ и стряхивалъ разсыпавшійся порохъ, правою рукою тоже бралъ оружіе ниже лѣвой у спуска, относилъ мушкетъ вертикально передъ грудь, потомъ быстро переносилъ его къ лѣвой сторонѣ, бралъ мушкетъ и вилку лѣвою рукою, а правою патронъ, открывалъ его, высыпалъ порохъ въ стволъ, вкладывалъ пулю и сверху пыжъ, вынималъ шомполъ, бралъ его крѣпко у нижняго конца, вгонялъ зарядъ, потомъ снова вкладывалъ шомполъ на мѣсто, переносилъ мушкетъ правою рукою, отвѣсно, прямо противъ груди, затѣмъ отводилъ его вправо внаружу, а лѣвую руку съ вилкою влѣво. Изъ этого положенія оружіе или бралось на плечо или снова на изготовку.

Изготовленіе на караулъ [2]) или изготовленіе на мѣстѣ, отличается отъ предъидущаго только тѣмъ, что мушкетъ остается на подставкѣ, воткнутой въ землю. Мушкетеръ, держа на караулѣ, имѣетъ при движеніи мушкетъ на лѣвомъ плечѣ, вилу же, въ видѣ трости, въ правой рукѣ.

Находясь на посту, при отданіи чести офицерамъ, часовой кладетъ мушкетъ горизонтально, сохраняя его равновѣсіе, въ

[1]) Kriegskunst zu Fuss; стр. 34; Corpus militare, стр. 51.
[2]) Kriegskunst zu Fuss, стр. 36; Corpus militare, стр. 52.

вилку, воткнутую въ землю, придерживаетъ ее лѣвою рукою подъ мушкетомъ, лѣвую ногу выставляетъ впередъ и правою рукою снимаетъ шляпу.

Мы говорили уже о различныхъ способахъ, посредствомъ которыхъ *пикинеръ* бралъ на руку *копье*, теперь прибавимъ еще кое что объ обученіи пикинеровъ [1]). Въ строю пикинеръ стоялъ прямо, нѣсколько выставивъ впередъ правую ногу; копье онъ держалъ вертикально, спустивъ нижній конецъ на землю, непосредственно передъ правою ногою и поддерживалъ его, на линіи своего носа, правою рукою, поднявъ ее въ предплечьи кверху. Вышеизложенное исполнялось по командѣ: *пики въ руку, становись!* (recht fasst euere Spiesse und stellt euch in gehörige Postur!) По командѣ: *поднять пики!* (aufwärts tragt eure Spiesse!) пикинеръ поднималъ пику отвѣсно передъ грудью такъ, чтобы правая рука была выше шлема, лѣвою рукою схватывалъ пику на высотѣ своего пояса, правою бралъ за задній конецъ и поднималъ ее лѣвою рукою выше шлема, правая же рука, поддерживавшая пику снизу, приходилась выше паховъ или противъ середины живота. Затѣмъ обѣими руками отводилъ пику, въ отвѣсномъ положеніи, къ правому плечу, послѣ чего опускалъ лѣвую руку внизъ. При трехъ тактахъ этого пріема, какъ и при всѣхъ послѣдующихъ, дѣлались и три надлежащихъ шага.

По командѣ: *опустить пики!* (Niederstellt eure Spiess!) пикинеръ бралъ пику лѣвою рукою на высотѣ праваго плеча, переносилъ ее обѣими руками отвѣсно передъ грудь, бралъ правою рукою сверху, опускалъ ее и отнималъ лѣвую руку.

Пики вольно! (Platt oder flach tragt eure Spiesse!) Пикинеръ, держащій пику отвѣсно передъ правою ногою, по командѣ беретъ ее лѣвою рукою непосредственно подъ правой, отводитъ нижній конецъ впередъ, такъ что она къ нему наклоняется, схватываетъ ее правою рукою, какъ можно выше, кладетъ на правое плечо, переводитъ правую руку къ нижней оконечности пики, гдѣ находится лѣвая, приводитъ пику въ горизонтальное положеніе и опускаетъ лѣвую руку.

Опустить пики! Тѣ же пріемы, какъ въ предъидущемъ случаѣ, но въ обратномъ порядкѣ.

---

[1]) Kriegskunst zu Fuss, стр. 45 и слѣд.; Corpus militaire, стр. 53.

Противъ пѣхоты, пики на руку! (Fällt gegen Fussvolk eure Spiess). Лѣвой рукой взять пику непосредственно подъ правою, которую поднять какъ можно выше, причемъ нижній конецъ пики выставляется впередъ, такъ что она наклонена къ солдату; послѣ этого обѣими руками перенести пику передъ грудь, такъ чтобы нижній конецъ приходился на высотѣ туловища, поднять копье лѣвою рукою, а правою взять за нижнюю оконечность, потихоньку опустить остріе пики, а правою рукою поднимать оконечность; наконецъ, для удара выставить лѣвую ногу впередъ.

Изъ остальныхъ частей школы пикинеровъ достаточно будетъ упомянуть только о командахъ и прибавить нѣкоторыя необходимыя замѣчанія; команды эти были слѣдующія:

Пики книзу! (Scheunst (oder abwärts) tragt eure Spiess!)—при этомъ пики несли на правомъ плечѣ, какъ по командѣ *«пики вольно»*, но не горизонтально, а поднявъ наконечники. *Пики на руку назадъ!* (Von hinten zu fällt eure Spiess!). Люди поворачивались и брали на руку, какъ обыкновенно.

Пики на перевѣсъ (Schleift eure Spiess)!—пикинеръ бралъ копье правою рукою у наконечника и тащилъ его за собою.

Взять пики за наконечники! (Bei der Punten (oder Spitze) fasst eure Spiess!)—люди тащили пики за собою, но держали лѣвою рукою у наконечника, а правою нѣсколько назади.

Противъ кавалеріи пики на руку.

Пики обратно на перевѣсъ (Bei dem Ort geffasst schleppt eure Spiess)! И здѣсь точно также люди тащили пики за собою, но держали правою рукою не за наконечникъ, а за заднюю оконечность, или, другими словами, поворачивали ее нижней частью вверхъ. Такъ носили пики при похоронахъ.

Черезъ ворота пики на руку (Durch Pforten fällt eure Spiess)! Пики берутся на руку по обыкновенному способу, какъ противъ пѣхоты, но только наконечникъ-ли опускается или поднимается, смотря потому, приходится ли штурмовать сверху, или снизу вверхъ ворота или другой узкій входъ.

Воткнуть пики! Во время отдыха пикинеръ втыкалъ пику въ землю правѣе себя, если почва была довольно мягкая, если же она оказывалась твердой, то командовалось: *положить пики!* послѣ чего каждый пикинеръ клалъ свою пику на землю передъ

собою перпендикулярно къ фронту; если нужно было снова взять пики въ руки, то командовалось: *поднять пики!*

Какъ видно изъ предъидущаго, для мушкетеровъ еще не существовало въ дѣйствительномъ смыслѣ слова командъ, подобно тому какъ для пикинеровъ. Экзерцирмейстеръ, обучавшій мушкетеровъ, разсказывалъ все, что требовалось исполнить, какъ мы это показали, говоря о пріемахъ стрѣлковъ.

Только два слова команды мушкетеровъ можно сравнить съ командными словами пикинеровъ, а именно: *изготовьсь!* (Macht euch fertig!), послѣ чего вдѣвался фитиль въ курокъ, исполнялись всѣ пріемы до сдуванія фитиля, и *прикладывайсь!* (Legt an), когда сдувался фитиль и продѣлывались всѣ дальнѣйшіе пріемы до стрѣльбы.

Обученіе частей или взводная школа была большею частью одинаковой какъ для пикинеровъ, такъ и для мушкетеровъ; но для послѣднихъ существовали еще нѣкоторыя особыя правила употребленія огнестрѣльнаго оружія въ большихъ частяхъ.

Монгомери де-Карбозонъ, издавшій къ концу [1]) царствованія Генриха III трактатъ о французской милиціи, сравниваетъ уставныя правила Морица Нассаускаго съ таковыми же Эліена. Вездѣ, кромѣ Нидерландовъ, до конца 16-го столѣтія войска еще очень мало обучались и въ такомъ положеніи дѣло, за немногими исключеніями, оставалось въ теченіи продолжительнаго времени, что объясняется способомъ комплектованія войскъ посредствомъ вербовки, на извѣстный срокъ. Тамъ, гдѣ войска во время продолжительныхъ войнъ долго оставались собранными и гдѣ, при надлежащей дисциплинѣ и *уплатѣ* всего слѣдуемаго, начальство имѣло дѣйствительную власть надъ войсками, тамъ и производилось ихъ обученіе; точно также оно велось и въ постоянныхъ войскахъ, которыя содержали отдѣльные владѣтели, особенно французскіе короли, хотя и въ незначительномъ количествѣ. Французская гвардія обучалась уже во время Генриха III.

Данныя относительно общей взводной школы мы сообщимъ по

---

[1]) Histoire de la milice française et des changemens qui s'y sont faits dépuis l'établissement de la monarchie dans les Gaules jusqu'à la fin du Regne de Louis le Grand. Par le R. P. Daniel de la Compagnie de Jesus. Paris 1872. T. I, стр. 380.

Валльгаузену, причемъ приведемъ, какъ и выше, команды, а гдѣ кажется необходимымъ, прибавимъ и объясненія [1]).

Становись! Равняйсь! Смирно! (Eure Reihen recht! Recht eure Glieder! Reihen und Glieder recht!) Эти команды относятся къ установкѣ рядовъ, шеренгъ или тѣхъ и другихъ вмѣстѣ.

Повороты: Направо кругомъ! налѣво кругомъ! Направо! Налѣво!

Общая команда, чтобы послѣ исполненнаго движенія снова принять прежнее положеніе:

Становись! (Herstellt euch!) *По передней (задней) шеренгѣ сомкнись!*

Первая (задняя) шеренга остается на мѣстѣ, остальныя плотно къ ней смыкаются.

По передней (задней) шеренгѣ разомкнись!

Направо (налѣво) *сомкнись!*

Правофланговый (или лѣвофланговый) рядъ остается на мѣстѣ, остальные примыкаютъ къ нему вправо (или влѣво). *Разомкнись!*

Вправо и влѣво сомкнись! Средній рядъ остается на мѣстѣ, правые отъ него ряды примыкаютъ влѣво, лѣвые вправо.

Шеренги и ряды сомкнись! Первыя смыкаются впередъ, вторые къ серединѣ.

Вправо (влѣво) *вздвой шеренги!* (Recht (links) doppelirt eure Glieder). Нечетныя шеренги остаются на мѣстѣ, люди четныхъ вступаютъ въ интервалы ближайшихъ переднихъ шеренгъ, становятся правѣе (лѣвѣе) людей. находящихся въ передней шеренги.

Вправо (влѣво) *вздвой ряды!* Нечетные (четные) ряды остаются на мѣстѣ, а люди четныхъ (нечетныхъ) рядовъ становятся позади первыхъ, такъ что лѣвый (правый) человѣкъ находится теперь позади своего праваго (лѣваго) сосѣда.

Полурядами вправо (влѣво) *вздвой шеренги впередъ!* (Mit halben Reihen rechts (links) doppelirt eure Glieder von vornen zu!)

Передняя половина каждаго ряда оставалась на мѣстѣ, а задняя становилась правѣе (лѣвѣе) ее.

Полурядами вправо (влѣво) *вздвой шеренги назадъ!* Задняя половина каждаго ряда остается на мѣстѣ, а передняя становится правѣе (или лѣвѣе) ея.

---

[1]) Kriegskunst zu Fuss, стр. 50; сравн. Corpus militare, стр. 54.

По полушеренжн *раво* (влѣво) *ряды вздвой!* (Mit halben Gliedern rechts (links) doppelhrt eure Reihen!). Правая (лѣвая) половина каждой шеренги остается на мѣстѣ, а лѣвая (правая) поворачивается направо (налѣво) и становится позади первой.

Рядами правыя (лѣвыя) *плечи кругомъ, маршъ!* (Rechts (links) um kehrt euch, mit euren Reihen marschirend!). Этой командой опредѣлялся контрмаршъ по рядамъ, который, какъ видно изъ нашихъ прежнихъ объясненій, употреблялся только стрѣлками. Люди переднихъ шеренгъ двигались направо (или налѣво) назадъ мимо своихъ рядовъ. *Направо* (налѣво) *заходи!* (Rechts (links) schwenkt euch!). Эта команда означала совершенно обратное тому, что мы теперь подъ нею понимаемъ.

По командѣ: направо заходи! въ настоящее время правофланговый человѣкъ остается на мѣстѣ, а прочіе заходятъ; по Вилльгаузену же, лѣвофланговый оставался на мѣстѣ, а прочіе заходили.

Мушкетеровъ еще обучали стрѣльбѣ *пошереножно* и *рядами* [1]); въ первомъ случаѣ, они отбѣгали (пристроиваясь позади части) или цѣлыми шеренгами вокругъ фланга, или полушеренгами, т. е. правое крыло отбѣгало вокругъ праваго фланга части, а лѣвое— вокругъ лѣваго. Валльгаузенъ предлагалъ въ видѣ особеннаго упражненія еще слѣдующее:

Обучающій (Trillmeister) [2]) приказываетъ своей части положить оружіе въ томъ порядкѣ, какъ они стоятъ, затѣмъ велитъ имъ разойтись, наконецъ, по барабану снова собираетъ и наблюдаетъ, чтобы каждый человѣкъ быстро отыскивалъ свое мѣсто въ строю и свое оружіе. Затѣмъ повторяется тоже упражненіе, но при этомъ люди берутъ съ собою оружіе и по барабану должны быстро безъ колебаній стать въ строй, хотя оружіе теперь не указываетъ имъ ихъ мѣстъ.

Далѣе обучающій долженъ наступать въ боевомъ порядкѣ съ сомкнутыми шеренгами и рядами, сперва медленно по такту барабана, затѣмъ бить чаще и наступать быстрѣе, постепенно увеличивая скорость движенія, наконецъ ударить атаку и съ пиками на руку броситься на ура (hart ansetzen).

Какъ ни проста кажется намъ эта картина искусства строе-

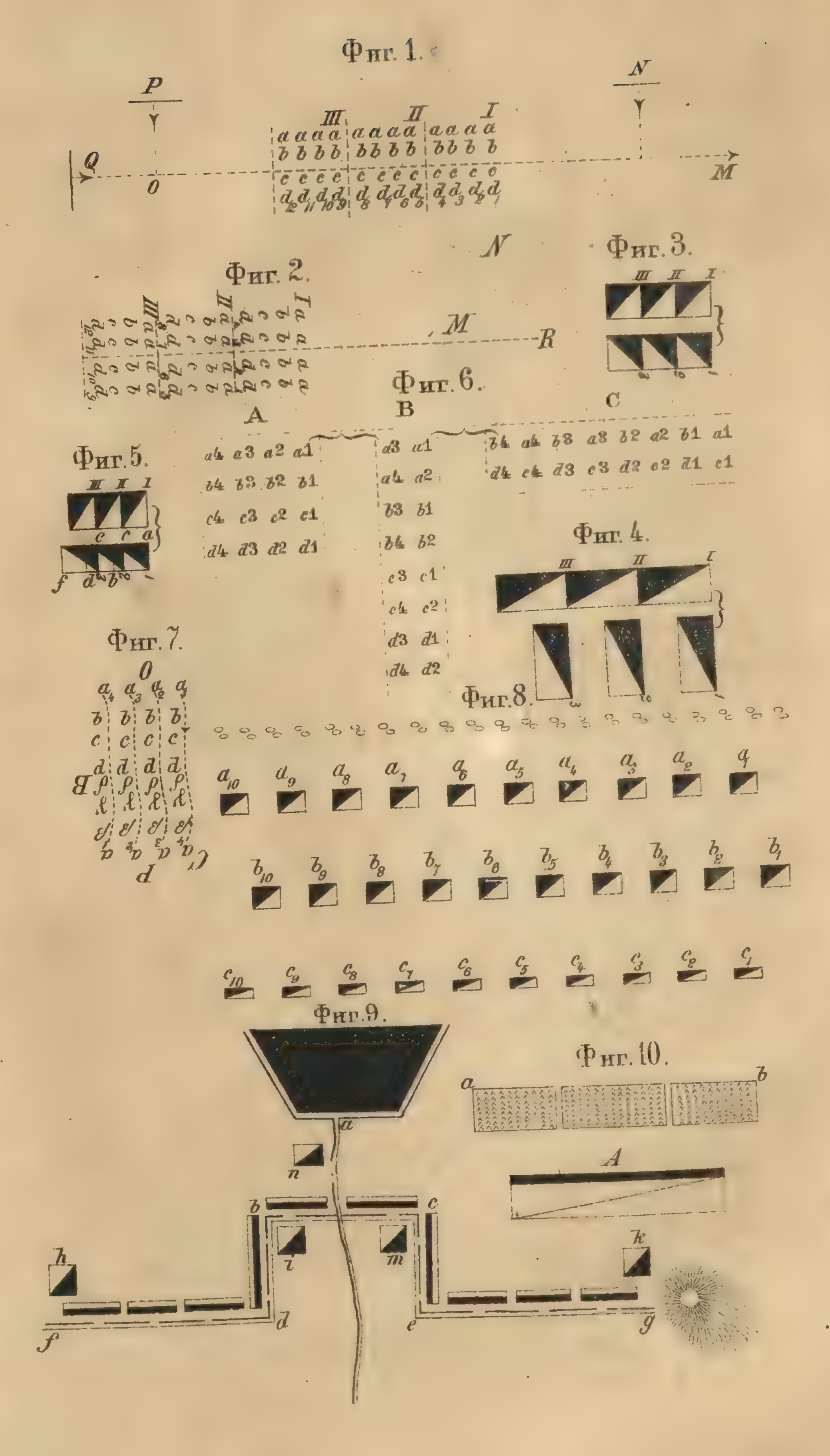
[1]) Kriegskunst zu Fuss, стр. 39, Corpus militare, стр 59.

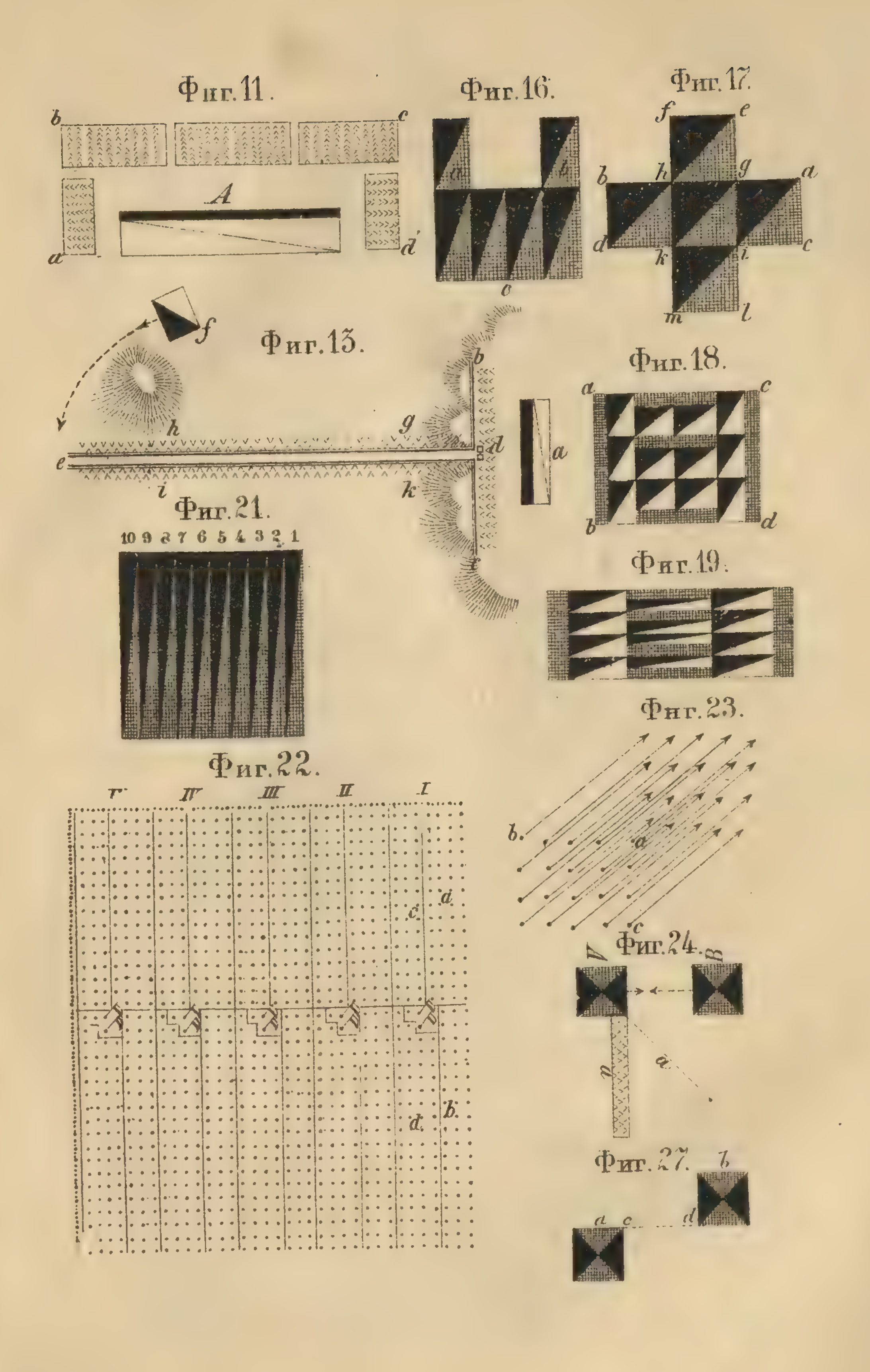
[2]) Kriegskunst zu Fuss, стр. 63.

ваго обученія, но и здѣсь мы уже видимъ (не говоря объ употреблявшихся тогда формахъ крестовъ и октогоновъ, о которыхъ мы упоминали) задатки того бозполезнаго фокусничества, отъ котораго повидимому не могли освободиться и учебные плацы экзерцирмейстера. И въ настоящее время экзерцирмейстеры часто многое дѣлаютъ только ради щеголеватости и на вопросъ, къ чему все это можетъ пригодиться, стараются выискать множество соотвѣтственныхъ случаевъ.

Также поступаетъ и старый Валльгаузенъ съ братіею. Свой менуэтный шагъ онъ вводитъ сначала въ мушкетерскій уставъ (Musketierschule) только потому, что шагъ этотъ «щеголеватъ», но впослѣдствіи скоро прибавляетъ: «потомъ, если ты воспользуешься выгодами и ловкостью описаннаго способа, то можешь быть увѣренъ, что у тебя не выпадетъ изъ рукъ твой мушкетъ, какъ это легко могло бы произойти въ противномъ случаѣ»; школа пикинеровъ гласитъ: «замѣть, большею частью все ты долженъ исполнять, какъ и съ мушкетомъ, въ три темпа, и это желательно *не только* для щеголеватости, но и ради ловкости и быстроты». Что *«нравственный элементъ»* поддерживается менуэтнымъ шагомъ—кажется еще не приходило на умъ доброму обервахтмейстеру и полковнику славнаго города Данцига. Все имѣетъ свое время!

КОНЕЦЪ I ТОМА.

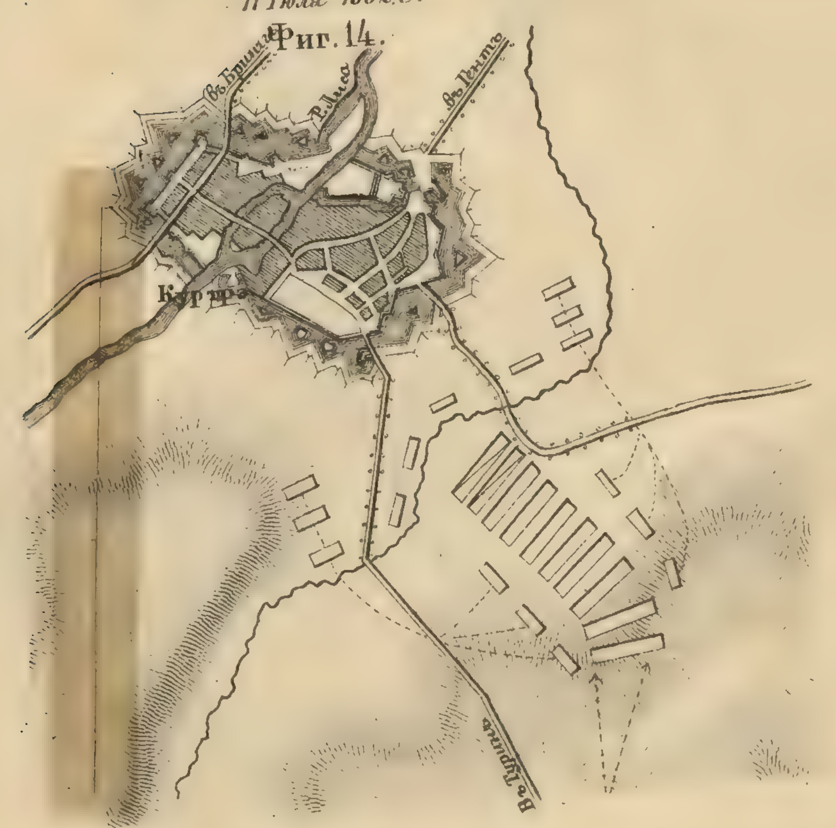

Фиг. 1.
Фиг. 2.
Фиг. 3.
Фиг. 4.
Фиг. 5.
Фиг. 6.
Фиг. 7.
Фиг. 8.
Фиг. 9.
Фиг. 10.

Фиг. 11.
b
c
A
a
d
Фиг. 16.
a
b
c
Фиг. 17.
f
e
b
h
g
a
d
c
k
i
m
l
Фиг. 13.
f
h
g
b
e
d
i
k
a
Фиг. 18.
a
c
b
d
Фиг. 21.
10 9 8 7 6 5 4 3 2 1
Фиг. 19.
Фиг. 23.
b.
a
c
Фиг. 22.
V
IV
III
II
I
d.
c.
b.
d.
Фиг. 24.
A
B
a
a
Фиг. 27.
b
a
c
d

Сраженіе при Креси
26 Августа 1346 г.

Сраженіе при Куртрэ
11 Іюля 1302 г.

Сраженіе при Лаупенѣ
21 Іюня 1339 г.

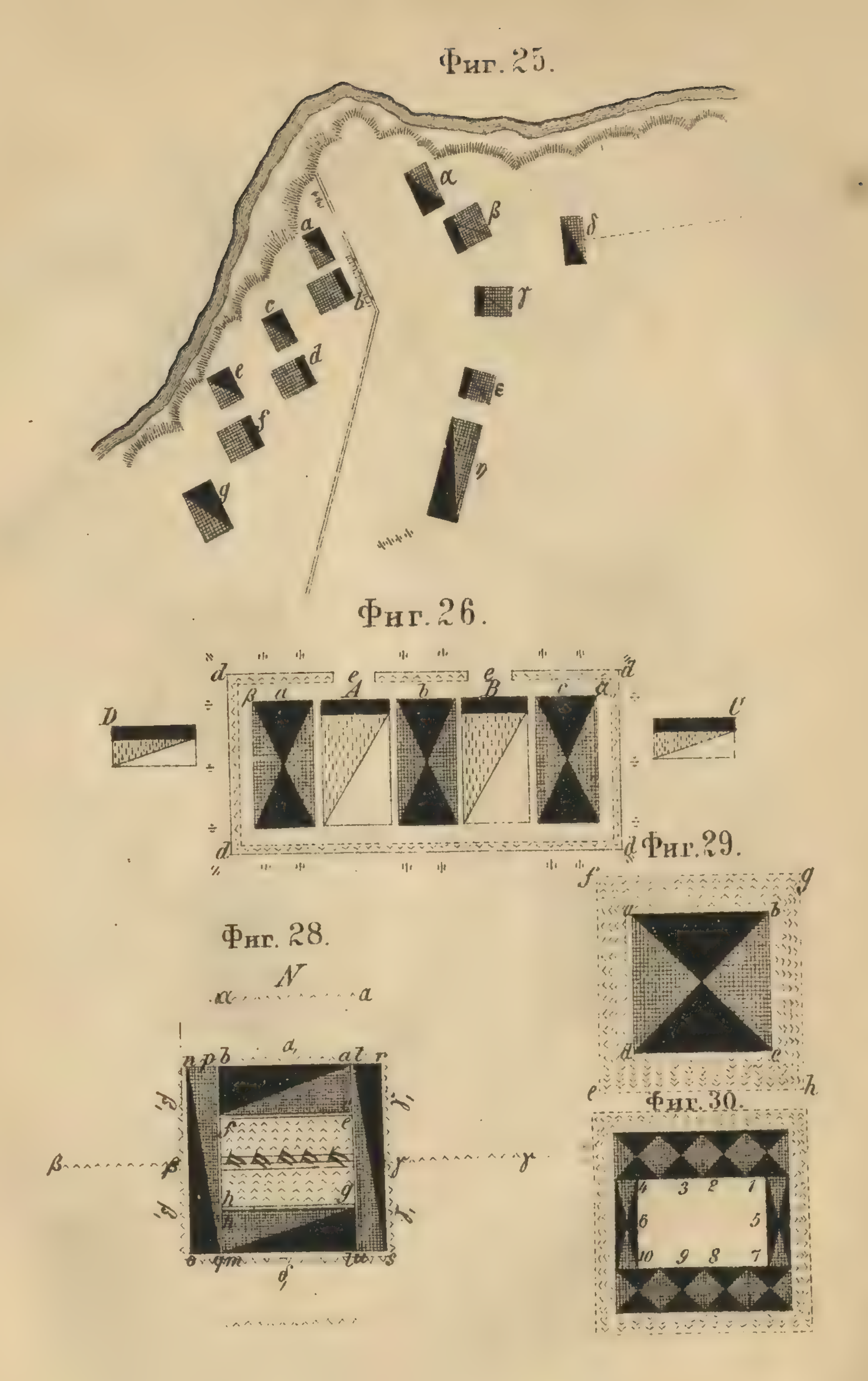
Фиг. 15.

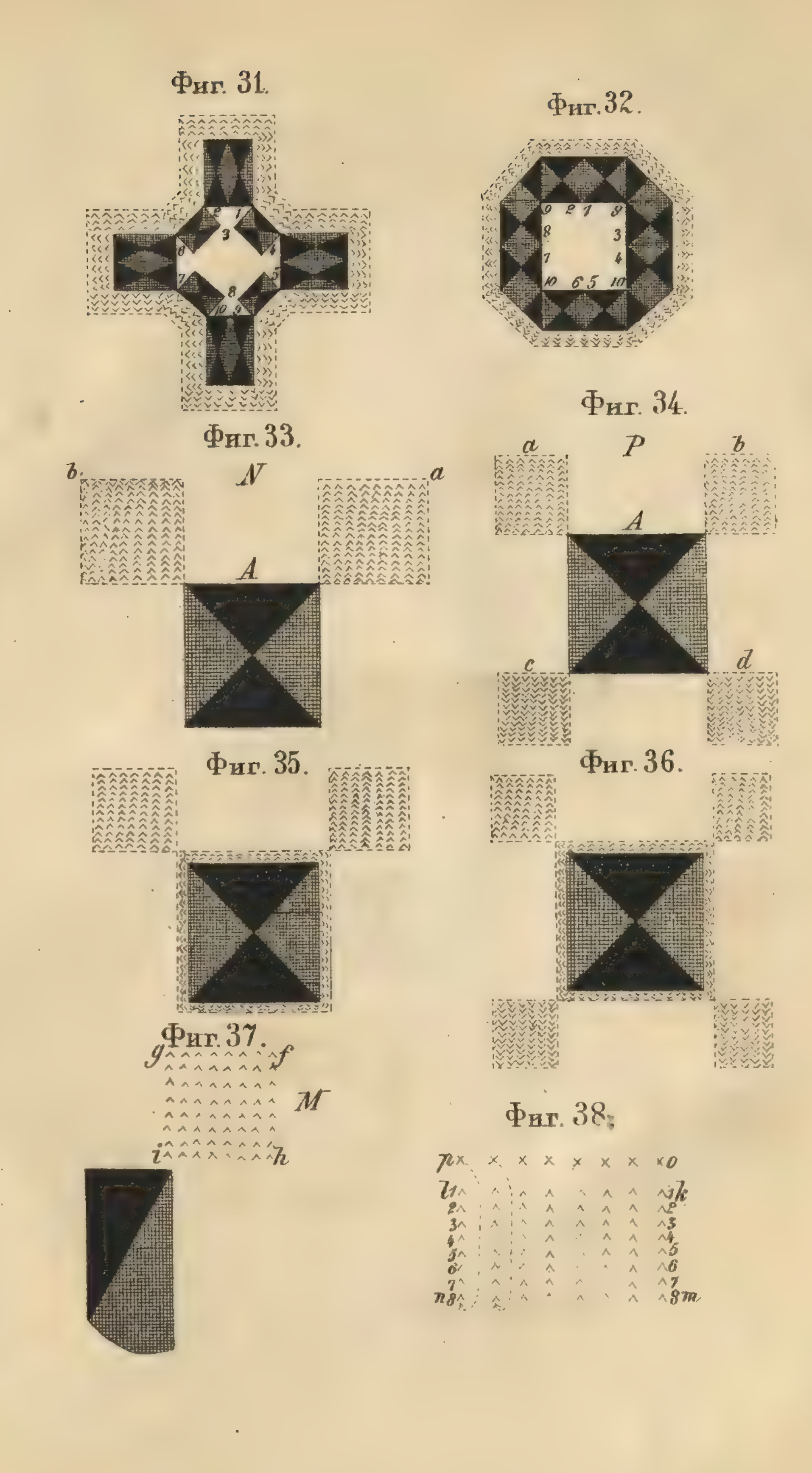
Мельница
Заана
Бѣлый домъ
Бройбергъ
Въ Бернъ
Обервитъ
Виденъ
Капелла
Лаупенъ
Зенза
Въ Нейенекъ

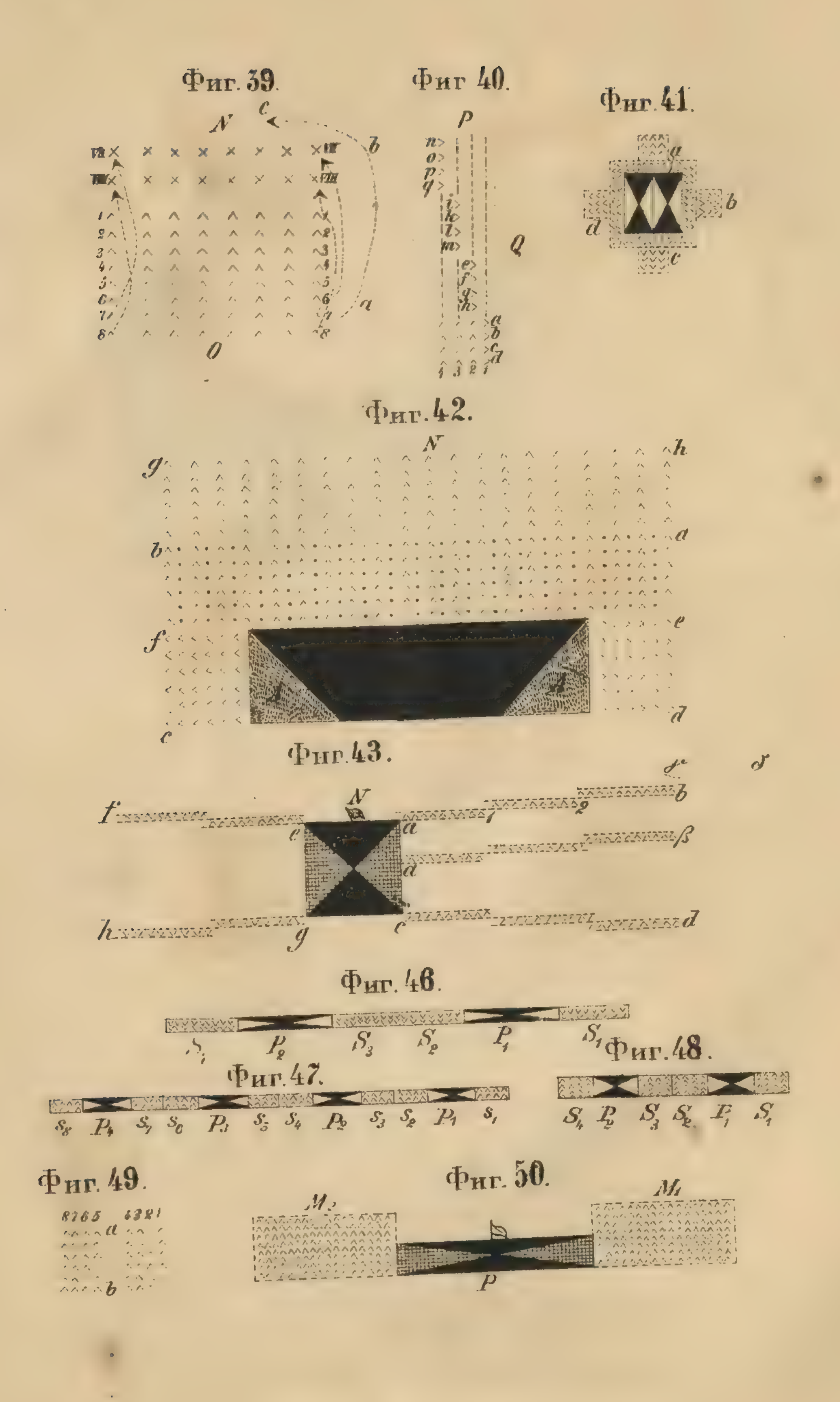
Сраженіе при Нанси
5 Января 1477 г.

Фиг. 20.

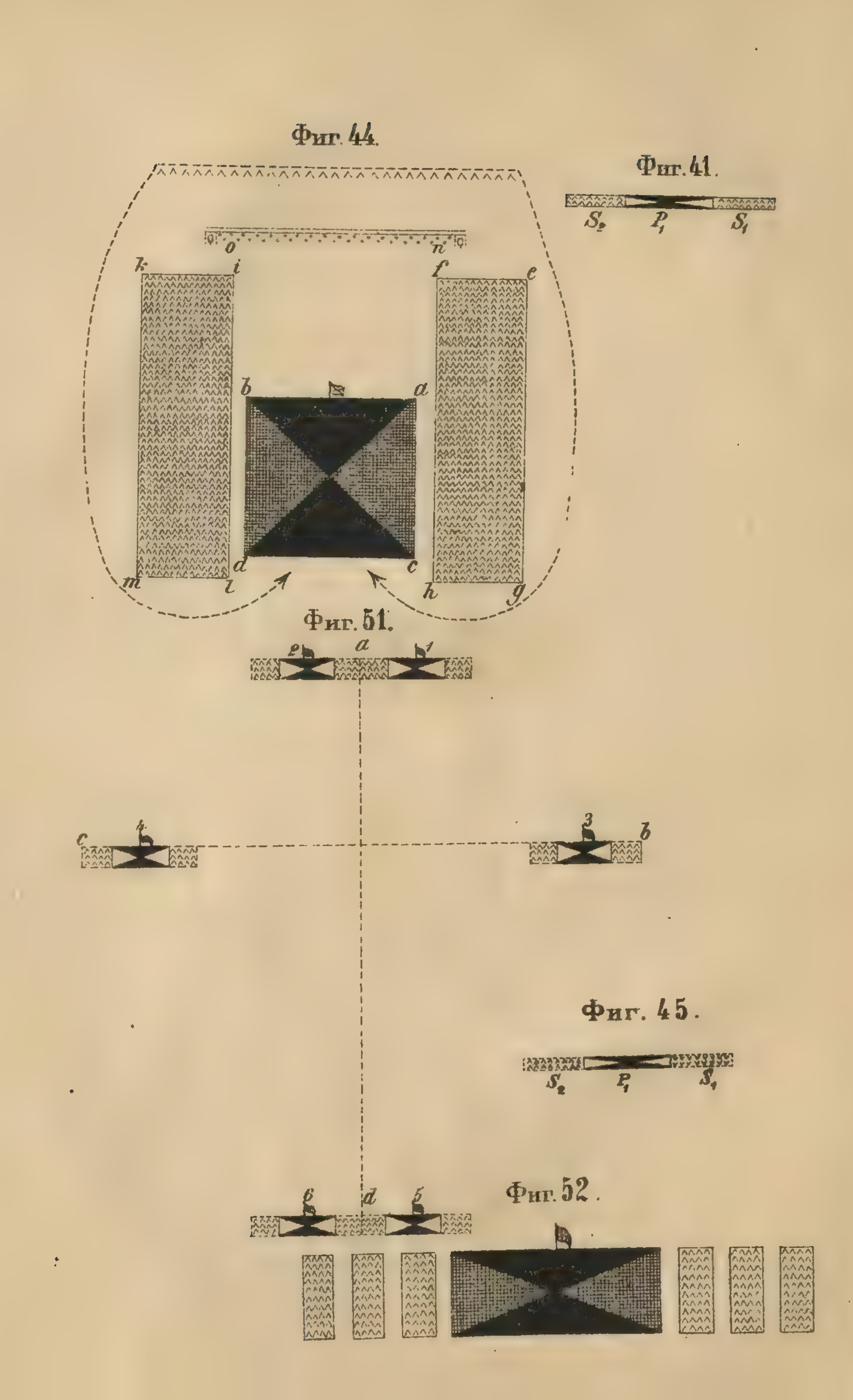
Нанси
Тамблюнъ
Бонъ-Секуръ
С. Маргаритъ
Понсакуръ
Вилле
Аръ сюръ Меръ
С. Николя
Флевиль

Фиг. 25.
Фиг. 26.
Фиг. 28.
Фиг. 29.
Фиг. 30.
А Ильина

Фиг. 31.
1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
Фиг. 32.
9 2 1 9
8 3
7 4
10 6 5 10
Фиг. 33.
b
N
a
A
Фиг. 34.
a
P
b
A
c
d
Фиг. 35.
Фиг. 36.
Фиг. 37.
g
f
M
i
h
Фиг. 38.
p
o
l 1
1 k
2
2
3
3
4
4
5
5
6
6
7
7
n 8
8 m

Фиг. 39.
N
c
b
a
O
Фиг 40.
P
Q
Фиг. 41.
a
b
c
d
Фиг. 42.
N
g
h
a
b
e
f
d
c
Фиг. 43.
N
f
a
e
b
β
d
h
g
c
Фиг. 46.
S_1 P_2 S_3 S_2 P_1 S_1
Фиг. 47.
S_8 P_4 S_7 S_6 P_3 S_5 S_4 P_2 S_3 S_2 P_1 S_1
Фиг. 48.
S_4 P_2 S_3 S_2 P_1 S_1
Фиг. 49.
8765 4321
a
b
Фиг. 50.
M_2
M_1
P

Фиг. 44.

Фиг. 41.

Фиг. 51.

Фиг. 45.

Фиг. 52.

Фиг. 53.

Фиг. 54.

Фиг. 55.

